O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI TURIZM QO'MITASI

TOURISM DEVELOPMENT INSTITUTE

TDAU
Toshkent Davlat Agrar Universiteti

ScienceInnovation
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

MUQOBIL TURIZM: ZAMONAVIY TENDENSIYALAR VA KELAJAK ISTIQBOLLARI

MATERIALLAR TO'PLAMI

Geologik turizm

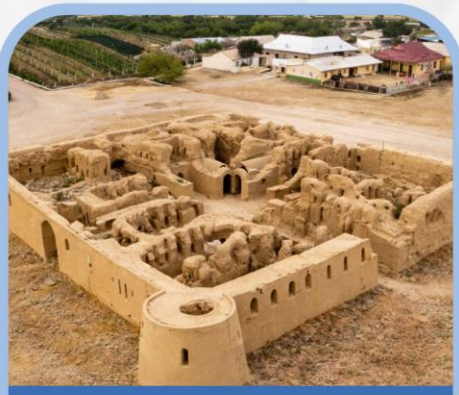
Sanoat turizmi

Agrar turizm

Astronomik turizm

Arxeologik turizm

2026-YIL 21-22-MAY

TURIZMNI RIVOJLANTIRISH ILMIY-TADQIQOT INSTITUTI

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI TURIZM QO‘MITASI

TOSHKENT DAVLAT AGRAR UNIVERSITETI

“SCIENCE AND INNOVATION” XALQARO ILMIY JURNALI

“MUQOBIL TURIZM: ZAMONAVIY TENDENSIYALAR VA KELAJAK ISTIQBOLLARI” MAVZUSIDAGI XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYASI

MATERIALLAR TO‘PLAMI

2026-yil 21-22-may

COLLECTION OF MATERIALS

OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ALTERNATIVE TOURISM: EMERGING TRENDS AND OPPORTUNITIES”

May 21-22, 2026

Toshkent – 2026

ISSN: 2181-3337

“Muqobil turizm: zamonaviy tendensiyalar va kelajak istiqbollari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallar to‘plami (2026-yil 21-22-may) – T.: Science and Innovation, 2026.

Nashr etishda qatnashganlar:

Baxtiyor Rustamov, Gulira’no Rakhmatullayeva, Kozim Ergashov, Mansur Suyunkulov, Feruza Ollamurodova, Dilnoza Narzullayeva, Sevara O‘rinboyeva, Asila Khaydaraliyeva, Samandar Rasulov

Tahrir kengashi:

Golisheva Y. V.	*Iqtisodiyot fanlari doktori, katta ilmiy xodim, Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti direktori*
Adilova Z.D.	*Iqtisodiyot fanlari doktori, professor*
Alieva M.T.	*Iqtisodiyot fanlari doktori, professor*
Nazarova R.R.	*Iqtisodiyot fanlari doktori, professor*
Gordeyeva Y. A.	*Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim*

© Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti
© “Science and Innovation” xalqaro ilmiy jurnali
© Mualliflar

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Мы рады приветствовать вас на Международной научно-практической конференции «Альтернативный туризм: современные тенденции и перспективы развития».

Сегодня мировая индустрия гостеприимства переживает масштабную трансформацию. Классический формат путешествий уступает место осознанному, глубокому и дифференцированному туризму. Современный путешественник ищет не просто пассивный отдых, а уникальный опыт, новые знания и яркие смыслы. Именно поэтому исследование альтернативных видов туризма становится важнейшей задачей для научного и экспертного сообщества.

Одной из самых ярких площадок для реализации этих инновационных подходов выступает Узбекистан. Обладая колоссальным историко-культурным наследием и уникальными природными ресурсами, страна активно диверсифицирует свой туристический продукт. Мощным стратегическим импульсом для этого стало Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПКМ-582 от 18 сентября 2024 года, направленное на системное развитие отрасли, внедрение инноваций и максимальное раскрытие туристического потенциала регионов.

В фокусе внимания государства и исследователей оказались направления, которые сегодня формируют новый облик индустрии туризма:

Аграрный туризм, стремительно развивающееся направление в Узбекистане, которое позволяет гостям погрузиться в аутентичный сельский быт, познакомиться с вековыми традициями земледелия, садоводства и виноделия. Это не только обогащает опыт туриста, но и стимулирует экономическое развитие сельских территорий, создание семейных гостевых домов и эко-ферм.

Археологический туризм, предлагает ученым и путешественникам прикоснуться к уникальным памятникам древних цивилизаций и принять участие в популяризации культурного наследия Узбекистана.

Астрономический туризм, открывает огромные перспективы для любителей астрономии и научно-популярных путешествий, так как Узбекистан обладает уникальными климатическими условиями, чистым горным небом и богатым научным наследием (от обсерватории Улугбека до современных высокогорных станций – Майданак).

Промышленный туризм, позволяет не только привлекать туристов, но и развивать промышленный потенциал регионов Узбекистана через призму открытости и устойчивого развития, в результате растущего интереса к индустриальным объектам, традиционным ремеслам и крупным современным предприятиям страны.

Геологический туризм, стремительно развивающееся направление, раскрывающее геологическое богатство страны – от величественных каньонов и уникальных пещер до палеонтологических находок и заповедных зон. Это направление способствует сохранению природного наследия и развитию экологической культуры путешественников.

Материалы, представленные в данном сборнике, отражают широкий спектр научных взглядов и практических кейсов со всего мира. Уверены, что результаты работы

конференции послужат основой для создания новых востребованных маршрутов, укрепления международных связей и выработки эффективных стратегий в сфере альтернативного туризма.

Желаем всем авторам, исследователям и практикам неиссякаемого вдохновения, плодотворных дискуссий и успешной реализации намеченных планов!

С наилучшими пожеланиями,

Е. В. Голышева

Доктор PhD по экономическим наукам,

старший научный сотрудник,

Директор НИИ развития туризма

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ КАК МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ЧИМБАЙСКОГО ЗАГАРА-НОН»)

GEOGRAFIK KO‘RSATMALAR TURISTIK DESTINATSIYALARNI ILGARI SURISHNING MARKETING STRATEGIYASI SIFATIDA («CHIMBOY ZAG‘ARA-NON» MISOLIDA)

GEOGRAPHICAL INDICATIONS AS A MARKETING STRATEGY FOR PROMOTING TOURIST DESTINATIONS (ON THE EXAMPLE OF “CHIMBAY ZAGARA-NON”)

Е. В. Голышева[1], М. Т. Сапарбаева[2]
[1]Доктор PhD, доцент ТИИМСХ – Национальный исследовательский университет, директор НИИ развития туризма
[2]студентка 3 курса, ТИИМСХ – Национальный исследовательский университет
https://doi.org/10.5281/zenodo.20571065

Аннотация. *В данном тезисе рассматриваются вопросы формирования устойчивого территориального бренда и продвижения туристских дестинаций на основе использования географических указаний (ГУ) в условиях современной конкуренции. На примере официального географического указания «Чимбайский загара-нон» проанализирован этнокультурный и гастрономический потенциал Республики Каракалпакстан. В работе выявлен разрыв между правовой охраной локального продукта и его полноценной интеграцией в комплексную маркетинговую стратегию региона. Автором предложена концептуальная модель визуальной идентификации бренда «Chimboy Zag‘ara-Non», объединяющая локальные агрокультурные особенности, ремесленные традиции хлебопечения и национальное орнаментальное наследие. Обоснован многоплановый экономический, имиджевый и социокультурный эффект интеграции ГУ в туристский продукт дестинации.*

Ключевые слова: *территориальный брендинг, туристская дестинация, географические указания, гастрономический туризм, Каракалпакстан, Чимбайский загара-нон, бренд-концепция, нематериальное культурное наследие.*

Annotatsiya. *Ushbu tezislarda zamonaviy raqobat sharoitida geografik ko‘rsatkichlardan (GK) foydalanish asosida turizm destinatsiyalarini ilgari surish va barqaror hududiy brendlarni shakllantirish masalalari yoritilgan. Tadqiqotda Qoraqalpog‘iston Respublikasining o‘ziga xos etnomadaniy va gastronomik salohiyati, xususan, rasmiy ro‘yxatdan o‘tgan «Chimboy zag‘ara-noni» geografik ko‘rsatkichi misolida tahlil qilingan. Maqolada*

mahalliy mahsulotning huquqiy himoyasi va uning turizm marketingiga to‘liq integratsiyalashuvi o‘rtasidagi mavjud uzilishlar ko‘rsatib o‘tilgan. Muallif tomonidan mahsulotning tabiiy muhiti, non yopish an’analari va milliy ornament elementlarini birlashtirgan «Chimboy Zag‘ara-Non» mualliflik brend-konsepsiyasi va vizual yechimlari taklif etilgan. Geografik ko‘rsatkichlarni turizm mahsulotlariga integratsiya qilishning iqtisodiy, imij va sotsiomadaniy samaradorligi asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar: *hududiy brending, turizm destinatsiyasi, geografik ko‘rsatkichlar, gastronomik turizm, Qoraqalpog‘iston, Chimboy zag‘ara-noni, brend-konsepsiya, nomoddiy madaniy meros.*

Abstract. *This paper examines the development of sustainable territorial branding and the promotion of tourist destinations using geographical indications (GI) in a highly competitive environment. Drawing on the example of the officially registered GI "Chimbay zaghara-non", the study analyzes the ethnocultural and gastronomic potential of the Republic of Karakalpakstan. The research identifies a gap between the legal protection of the local product and its comprehensive integration into regional tourism marketing. The author proposes an original brand concept and visual identity for "Chimboy Zag‘ara-Non", which merges local agricultural features, traditional baking techniques, and national ornamental heritage. Finally, the study highlights the multifaceted economic, reputational, and socio-cultural impacts of integrating GIs into destination tourism products.*

Keywords: *territorial branding, tourist destination, geographical indications, gastronomic tourism, Karakalpakstan, Chimbay zaghara-non, brand concept, intangible cultural heritage.*

В современных условиях усиливающейся конкуренции между туристскими дестинациями особую значимость приобретает поиск эффективных инструментов формирования устойчивого территориального бренда. Одним из таких инструментов выступают географические указания, позволяющие идентифицировать продукт через его прочную связь с определённой территорией, природно-климатическими условиями, традициями производства и культурным наследием. В международной и национальной практике географические указания всё чаще рассматриваются не только как правовой механизм охраны локальных товаров, но и как действенный маркетинговый ресурс продвижения регионов, особенно в сфере гастрономического туризма (Marie-Vivien, Biénabe, 2018).

Актуальность темы обусловлена тем, что гастрономический туризм в последние годы становится одним из наиболее динамично развивающихся направлений туристской деятельности, а локальные продукты питания превращаются в значимый элемент туристского опыта и символического образа территории. Для современных туристов важны не только природные и культурные достопримечательности, но и возможность соприкосновения с аутентичной кухней, локальными традициями и повседневной культурой населения. Именно поэтому территориальный брендинг всё активнее опирается на продукты, обладающие устойчивой репутацией и узнаваемостью, связанными с конкретной местностью (Rasmi et al., 2022).

В Республике Узбекистан формирование системы географических указаний получило институциональную основу после принятия Закона Республики Узбекистан «О географических указаниях» № ЗРУ-757 от 3 марта 2022 года, который определил

правовые основы регистрации, охраны и использования ГУ. Развитие региональных брендов и диверсификация туристских продуктов также поддерживаются государственными программами в сфере туризма, в том числе стратегическими инициативами по продвижению Каракалпакстана как перспективной туристской территории. Это создаёт реальные предпосылки для того, чтобы локальные гастрономические продукты стали частью системы продвижения дестинаций на внутреннем и международном рынках.

Особый интерес в данном контексте представляет Республика Каракалпакстан, обладающая самобытным природным, историко-культурным и гастрономическим потенциалом. В официальных и экспертных материалах Каракалпакстан рассматривается как территория с выраженной этнокультурной спецификой, уникальными ландшафтами Приаралья и перспективами развития экологического, этнографического и гастрономического туризма. Региональная стратегия развития туризма ориентирована на формирование новых туристских продуктов, рост узнаваемости региона и вовлечение местного населения в туристскую экономику. В этой связи особую значимость приобретают местные продукты, способные выполнять не только потребительскую, но и имиджевую функцию.

Одним из таких продуктов является «Чимбайский загара-нон» – традиционный хлеб Каракалпакстана, официально зарегистрированный в качестве географического указания. По сообщениям официальных и информационных ресурсов, данный продукт признан гастрономическим символом региона, а его особенности обусловлены местными ингредиентами, традицией приготовления и культурной укоренённостью в жизни населения Чимбайского района. Присвоение статуса географического указания позволяет закрепить за продуктом репутацию уникального локального товара и одновременно открывает возможности для его интеграции в туристское продвижение территории.

Целью настоящих тезисов является обоснование роли географических указаний как маркетинговой стратегии продвижения туристских дестинаций на примере «Чимбайского загара-нон» и раскрытие его потенциала как основы гастрономического бренда Каракалпакстана. Для достижения поставленной цели были использованы методы анализа нормативно-правовых актов, контент-анализа туристских и информационных ресурсов, а также обобщения существующих научных подходов к территориальному брендингу и гастрономическому туризму.

Проведённый анализ показывает, что географические указания обладают значительным маркетинговым потенциалом в сфере туризма. Их ценность заключается в том, что они формируют доверие к продукту, подчеркивают его происхождение, усиливают эмоциональную связь между потребителем и территорией и создают устойчивые ассоциации, которые могут использоваться в брендинге дестинации. В отличие от обычного товарного обозначения, географическое указание апеллирует не только к качеству продукции, но и к локальной идентичности, истории, ремесленным традициям и образу жизни населения. Именно эта многослойность делает ГУ особенно значимыми для продвижения туристских территорий, ориентированных на аутентичный культурный опыт (Исаченко, Постникова, 2015).

В Узбекистане практика использования географических указаний в туристской деятельности пока находится на стадии становления. Несмотря на наличие ряда известных региональных брендов, потенциал ГУ чаще всего реализуется частично: продукты

получают юридическую защиту, однако далеко не всегда становятся частью комплексной маркетинговой стратегии, включающей визуальный бренд, событийный маркетинг, сувенирную линейку, туристские маршруты и цифровое продвижение. Это означает, что между правовым признанием продукта и его полноценной интеграцией в туристскую дестинацию сохраняется определённый разрыв, который особенно заметен в отношении многих локальных гастрономических продуктов.

В этом отношении «Чимбайский загара-нон» представляет собой весьма показательный пример. С одной стороны, продукт уже получил официальный статус географического указания и признание как гастрономический символ Каракалпакстана. С другой стороны, его туристский потенциал пока используется не в полной мере: вокруг него ещё не сформирована устойчивая система мероприятий, маршрутов, мастер-классов, фирменной упаковки и визуальной идентификации, способная превратить хлеб из локального продукта в полноценный бренд туристской дестинации. Именно поэтому важной научно-практической задачей становится разработка концепции его брендирования в контексте продвижения региона.

С учётом этого в рамках исследования предложена авторская бренд-концепция «Chimboy Zag‘ara-Non». Её основой выступает идея визуализации продукта как гастрономического символа Каракалпакстана, соединяющего особенности местного природного пространства, традиции хлебопечения и элементы национального орнаментального наследия. Центральным элементом логотипа может выступать стилизованный колос джугары, отражающий сельскохозяйственную основу продукта и его связь с локальной агрокультурой. Круглая композиция логотипа символизирует форму традиционной лепёшки и солнце Приаралья, а использование каракалпакского орнамента подчеркивает этнокультурную принадлежность бренда.

Цветовая гамма бренда целесообразно строится на сочетании золотисто-жёлтого, синего и зелёного цветов. Золотистый ассоциируется с хлебом, зерном, теплом и гостеприимством; синий – с Амударьёй, небом и культурной памятью региона; зелёный – с устойчивым развитием, жизненной силой и будущим территории. Такое визуальное решение способно обеспечить узнаваемость продукта и создать положительный эмоциональный отклик как у местного населения, так и у туристов. Важно подчеркнуть, что бренд в данном случае рассматривается не только как графический знак, но и как система коммуникации, включающая упаковку, сувенирную продукцию, оформление точек продаж, участие в выставках, гастрономических фестивалях и цифровом продвижении региона.

Интеграция «Чимбайского загара-нон» в туристский продукт Каракалпакстана может иметь многоплановый эффект. Во-первых, она будет способствовать повышению туристской привлекательности региона за счёт усиления его гастрономической узнаваемости. Во-вторых, включение продукта в туристские маршруты, дегустационные программы, мастер-классы и событийные мероприятия позволит расширить спектр впечатлений туристов и увеличить продолжительность их пребывания в регионе. В-третьих, развитие бренда создаст дополнительные возможности для местных предпринимателей, ремесленников, пекарей и субъектов малого бизнеса, вовлечённых в производство, продажу и презентацию локальной продукции.

Не менее важным является культурный эффект. Использование географического указания в качестве инструмента туристского продвижения способствует сохранению

нематериального культурного наследия, поскольку поддерживает традиционные технологии хлебопечения, местные рецептуры, орнаментальную культуру и символические элементы региональной идентичности. Вовлечение местного населения в гастрономические туристские программы создаёт условия для передачи знаний между поколениями, формирования чувства гордости за локальную культуру и повышения общественной ценности традиционных продуктов. Таким образом, географическое указание выполняет не только маркетинговую, но и социокультурную функцию.

Следует отметить, что продвижение туристской дестинации на основе географических указаний требует системного подхода. Одного юридического признания продукта недостаточно. Необходимы согласованные действия органов управления туризмом, производителей, дизайнеров, предприятий общественного питания, туристских операторов и местных сообществ. Только при таком взаимодействии возможно формирование полноценного туристского предложения, в котором локальный продукт становится частью впечатления, маршрута, события и визуального образа территории. Для Каракалпакстана это особенно важно, поскольку регион обладает ярко выраженной идентичностью и нуждается в инструментах, способных перевести эту идентичность в понятный и привлекательный для туриста бренд.

Таким образом, географические указания в современных условиях могут рассматриваться как эффективная маркетинговая стратегия продвижения туристских дестинаций. Они позволяют объединить правовую охрану продукта, сохранение культурного наследия, развитие малого бизнеса и формирование устойчивого имиджа территории. На примере «Чимбайского загара-нон» видно, что аутентичный гастрономический продукт, тесно связанный с природными условиями, локальной культурой и повседневной жизнью населения, способен стать ядром туристского бренда Каракалпакстана. Разработка и внедрение бренда «Chimboy Zag‘ara-Non» создаёт предпосылки для более эффективного позиционирования региона на туристском рынке и может служить моделью для работы с другими географическими указаниями Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Узбекистан «О географических указаниях» от 03.03.2022 г. № ЗРУ-757// https://lex.uz/uz/docs/5889887.
2. Постановление Президента РУз «О мерах по ускоренному развитию сферы туризма» от 19.11.2025 г. № ПП-348 // https://lex.uz/docs/7851792
3. Marie-Vivien D., Biénabe E. The Multifaceted Role of the State in the Protection of Geographical Indications. World Development, 2018 // https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.04.035
4. Rasmi A.A. et al. Geographical indication for gastronomy tourism//Academy of Strategic Management Journal, 21(2), 2022.
5. Исаченко Т.Е., Постникова Е.А. Географический подход при создании бренда региона. Вестник СПбГУ. Сер. 7, 2015, Вып. 4.
6. «Чимбайский загара-нон» из Каракалпакстана получил статус географического указания //https://podrobno.uz.

АГРО ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА “UZAGROSTAR” ХОЛДИНГИ ВА ҲУДУДИЙ ИХТИСОСЛАШГАН АГРОСТАР КОМПАНИЯЛАРИ ФАОЛИЯТИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОЛДИНГА «УЗАГРОСТАР» И РЕГИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ В РАЗВИТИИ АГРОТУРИЗМА

ACTIVITIES OF THE UZAGROSTAR HOLDING AND REGIONAL SPECIALIZED AGRICULTURAL COMPANIES IN THE DEVELOPMENT OF AGRO-TOURISM

А. Абруев
Қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштиришда уруғчилик ва кўчатчилик тизимини такомиллаштириш ҳамда илғор хорижий тажрибани жорий этиш бўлими
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577242

Аннотация. *Мазкур мақолада Ўзбекистонда аграр соҳани модернизация қилиш, қишлоқ аҳолиси даромадларини ошириш ва ҳудудларни комплекс ривожлантиришда “Uzagrostar” холдинги ҳамда ҳудудий ихтисослашган агростар компанияларининг ўрни таҳлил қилинган. Шунингдек, агротуризмни ривожлантиришнинг замонавий йўналишлари, аграр ишлаб чиқариш ва туризм интеграциясининг иқтисодий аҳамияти, агростарлар ҳудудида ташкил этилаётган агро туризм зоналари ҳамда уларнинг маҳаллий иқтисодиётга таъсири ёритилган.*

Калит сўзлар: *“Uzagrostar” холдинги, агротуризм, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши, Ўзбекистон.*

Аннотация. *В данной статье анализируется роль холдинга «Узагростар» и регионально специализированных его компаний в модернизации агросектора Узбекистана, повышении доходов сельского населения и комплексном развитии регионов. В статье также освещаются современные направления развития агротуризма, экономическое значение интеграции сельскохозяйственного производства и туризма, агротуристические зоны, создаваемые на территории агростаров, и их влияние на местную экономику.*

Ключевые слова: *холдинг «Узагростар», агротуризм, сельскохозяйственное производств, Узбекистан.*

Abstract. *This article analyzes the role of the Uzagrostar holding and regionally specialized agrostar companies in the modernization of the agricultural sector in Uzbekistan, increasing the income of the rural population, and comprehensive development of regions. Modern directions of agrotourism development, economic importance of integration of*

agricultural production and tourism, agrotourism zones being established in the territory of agrostars and their impact on the local economy are also highlighted.

Keywords: *Uzagrostar holding, agrotourism, agricultural production, Uzbekistan.*

Кириш. Бугунги кунда дунёда альтернатив туризмнинг энг тез ривожланаётган йўналишларидан бири агро туризм ҳисобланади. Агротуризм туристларга қишлоқ ҳаёти ва аграр ишлаб чиқариш жараёнлари билан танишиш имконини бериши билан бирга, қишлоқ аҳолиси учун қўшимча даромад манбаини ҳам шакллантиради.

“Uzagrostar” холдингини ташкил этишнинг мақсади ва вазифалари. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 14 февралдаги ПҚ-57-сон қарорига мувофиқ “Uzagrostar” холдинги ташкил этилди. **Холдингнинг асосий мақсади** қишлоқ хўжалигида замонавий, самарали ва барқарор ишлаб чиқариш тизимини шакллантириш, фермер ва деҳқон хўжаликлари даромадларини ошириш ҳамда экспорт салоҳиятини кучайтиришдан иборат.“Uzagrostar” холдинги, энг аввало, деҳқон хўжаликлари ҳамда кичик ва ўрта фермер хўжаликларининг даромадини янги технологиялар ва илғор тажрибаларни жорий этиш орқали оширишга қаратилган амалий фаолиятни амалга оширади ва шу орқали соҳанинг ривожланишига хизмат қилади (Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори, 14.02.2025 йилдаги ПҚ-57-сон).

Агростар компаниялари ва агро туризм. Uzagrostar холдинги таркибидаги ҳудудий агростар компаниялари томонидан ин витро лабораториялар, йирик кўчатхоналар, замонавий иссиқхоналар, демонстрацион майдонлар, инновацион томорқа мактаблар, агросаноат мактаблари, интенсив боғлар, қайта ишлаш ва сақлаш қувватлари ташкил этилмоқда. Ушбу объектлар нафақат аграр ишлаб чиқариш самарадорлигини ошириш, балки агротуризмни ривожлантириш учун ҳам муҳим инфратузилма бўлиб хизмат қилмоқда.Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, агро туризм қишлоқ ҳудудларини иқтисодий ривожлантиришнинг муҳим омилларидан бири ҳисобланади. Италия, Испания, Хитой, Франция, Туркия ва Жанубий Корея каби мамлакатларда агротуризм қишлоқ аҳолиси даромадларини ошириш ва миллий маданиятни тарғиб қилишнинг самарали воситасига айланган.

Туризм зоналари ва янги ташаббуслар. Бугунги кунда Uzagrostar холдинги тизимидаги агростар компаниялари нафақат қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари етиштириш, қайта ишлаш ва экспорт қилиш, балки агро туризм инфратузилмасини шакллантириш бўйича ҳам кенг кўламли ишларни амалга оширмоқда. Хусусан, ҳудудларда интенсив боғлар, лаванда ва гул плантациялари, замонавий иссиқхоналар, кўргазмали агромайдонлар, миллий қишлоқ муҳитини акс эттирувчи дам олиш масканлари, гастрономик ва экотуризм элементларини қамраб олган туризм объектлари ташкил этилмоқда.Айниқса, Фарғона вилояти Қува туманида ташкил этилаётган “Лаванда плантацияси” агротуризмни ривожлантириш бўйича намунавий лойиҳалардан бири ҳисобланади. Мазкур лойиҳа доирасида лаванда майдонлари, кафе ва терассалар, сув ҳавзалари, дам олиш ҳудудлари ва савдо нуқталари ташкил этилмоқда. Барча ихтисослашган Агро стар компаниялари томонидан бириктирилган туманларда ҳам, жумладан, Олтиариқ, Фарғона, Асака, Янгиқўрғон, Янгийўл, Паркент, Мирзаобод, Жомбой, Булунғур, Бахмал, Қўшрабод, Косон, Ангор, Узун, Денов, Қизилтепа, Бухоро, Гурлан, Беруний агро туризм зоналари ташкил этиши белгиланган.

Халқаро ҳамкорлик истиқболлари. Uzagrostar холдинги ва унинг ҳудудий агростар компаниялари келгусида маҳаллий ҳамда хорижий туристларни кенг жалб қилиш, агротуризм маршрутларини шакллантириш, халқаро туроператорлар билан ҳамкорликни йўлга қўйиш, сервис хизматлари сифатини ошириш ва туризм зоналарини халқаро даражада тарғиб қилиш бўйича ҳамкорлик қилишга тайёрлигини билдиради. Мазкур ташаббуслар Ўзбекистоннинг аграр салоҳиятини халқаро майдонда кенг намоён этиш, мамлакатнинг туристик жозибадорлигини ошириш ҳамда қишлоқ ҳудудларини барқарор ривожлантиришга хизмат қилади.

Хулоса. Агротуризм Ўзбекистон қишлоқ ҳудудларини барқарор ривожлантиришнинг муҳим йўналишларидан бири ҳисобланади. “Uzagrostar” холдинги ва унинг ҳудудий агростар компаниялари томонидан амалга оширилаётган ишлар аграр соҳада инновациялар, таълим, экспорт ва инвестицияларни ривожлантириш билан бир қаторда агротуризм учун ҳам мустаҳкам асос яратмоқда. Натижада, Uzagrostar модели қишлоқ аҳолиси даромадларини ошириш, янги иш ўринлари яратиш, экспорт салоҳиятини кучайтириш ва Ўзбекистоннинг халқаро туристик жозибадорлигини оширишга хизмат қилувчи муҳим институционал механизм сифатида намоён бўлмоқда.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори, 14.02.2025 йилдаги ПҚ-57-сон «UZAGROSTAR XOLDING» компанияси фаолиятини ташкил этиш тўғрисида https://lex.uz/docs/7388147 (kirish sanasi: 18.05.2026)

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

BOSHLANG‘ICH SINF O‘QUVCHILARINING MOLIYAVIY SAVODXONLIGINI TA’LIMIY TURIZM ORQALI SHAKLLANTIRISH

FORMATION OF FINANCIAL LITERACY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS THROUGH EDUCATIONAL TOURISM

Н. Н. Ансоров
Соискатель кафедры педагогики и психологии
Таджикского педагогического института в городе Пенджикент
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577271

Аннотация. *В статье рассматриваются научные основы формирования финансовой грамотности учащихся начальных классов посредством образовательного туризма. Обоснована значимость интеграции туристско-познавательной деятельности в образовательный процесс как средства формирования экономического мышления у детей. Выявлены педагогические возможности использования экскурсионных маршрутов, практико-ориентированных заданий и моделирования реальных экономических ситуаций. Предложены подходы к включению элементов финансового поведения в содержание образовательного туризма. Сделан вывод о том, что образовательный туризм выступает эффективным инструментом формирования базовых финансовых компетенций у младших школьников.*

Ключевые слова: *финансовая грамотность, образовательный туризм, младшие школьники, экономическое мышление, педагогические условия, практико-ориентированное обучение.*

Annotatsiya. *Maqolada boshlang‘ich sinf o‘quvchilarining moliyaviy savodxonligini ta’limiy turizm orqali shakllantirishning ilmiy asoslari ko‘rib chiqiladi. Bolalarda iqtisodiy tafakkurni shakllantirish vositasi sifatida turistik-bilish faoliyatini ta’lim jarayoniga integratsiya qilishning ahamiyati asoslab berilgan. Ekskursiya yo‘nalishlari, amaliy yo‘naltirilgan topshiriqlar va real iqtisodiy vaziyatlarni modellashtirishdan foydalanishning pedagogik imkoniyatlari aniqlangan. Ta’limiy turizm mazmuniga moliyaviy xulq-atvor elementlarini kiritish bo‘yicha yondashuvlar taklif etilgan. Ta’limiy turizm kichik yoshdagi maktab o‘quvchilarida asosiy moliyaviy kompetensiyalarni shakllantirishning samarali vositasi ekanligi haqida xulosa chiqarilgan.*

Kalit so‘zlar: *moliyaviy savodxonlik, ta’limiy turizm, boshlang‘ich sinf o‘quvchilari, iqtisodiy tafakkur, pedagogik shart-sharoitlar, amaliy yo‘naltirilgan ta’lim.*

Abstract. *The article examines the scientific foundations of forming financial literacy among primary school students through educational tourism. The importance of integrating*

tourism-based cognitive activities into the educational process as a means of developing children's economic thinking is substantiated. The pedagogical potential of using excursion routes, practice-oriented tasks, and the modeling of real economic situations is identified. Approaches to incorporating elements of financial behavior into the content of educational tourism are proposed. It is concluded that educational tourism serves as an effective tool for developing basic financial competencies in primary school students.

Keywords: *financial literacy, educational tourism, primary school students, economic thinking, pedagogical conditions, practice-oriented learning.*

Современные социально-экономические условия характеризуются усложнением финансовых отношений и возрастанием требований к уровню экономической компетентности личности. В этих условиях формирование финансовой грамотности приобретает статус одной из приоритетных задач системы образования. Особую значимость данный процесс приобретает на уровне начального общего образования, поскольку именно в младшем школьном возрасте закладываются основы экономического мышления, формируются первичные представления о деньгах, труде, потреблении и рациональном поведении.

Традиционные формы обучения, ориентированные преимущественно на передачу теоретических знаний, не в полной мере обеспечивают формирование практических финансовых навыков. В связи с этим актуализируется необходимость поиска педагогических средств, способных обеспечить деятельностный и практико-ориентированный характер обучения. Одним из таких средств выступает образовательный туризм, который позволяет интегрировать учебную деятельность с реальными социально-экономическими процессами.

Образовательный туризм представляет собой особую форму организации учебного процесса, основанную на включении учащихся в познавательную деятельность вне классной среды. Его специфика заключается в сочетании когнитивного, деятельностного и эмоционально-ценностного компонентов обучения. В отличие от традиционного урока, образовательный туризм создает условия для непосредственного наблюдения и анализа экономических явлений, что способствует формированию более устойчивых и осмысленных знаний.

С позиций педагогической теории образовательный туризм может рассматриваться как средство реализации деятельностного подхода, в рамках которого учащийся выступает активным субъектом познания. В процессе участия в экскурсионных и познавательных маршрутах дети не только получают информацию, но и вовлекаются в решение практических задач, связанных с анализом экономических ситуаций. Это обеспечивает переход от репродуктивного усвоения знаний к их осознанному применению.

Формирование финансовой грамотности в условиях образовательного туризма реализуется через систему специально организованных педагогических ситуаций. К их числу относятся задачи, направленные на планирование расходов, расчет стоимости услуг, сравнение цен, оценку альтернативных вариантов и принятие элементарных финансовых решений. Включение подобных заданий в структуру экскурсионной деятельности позволяет моделировать реальные жизненные ситуации, что способствует развитию навыков рационального финансового поведения.

Особое значение имеет межпредметная интеграция содержания образовательного туризма. Так, в рамках изучения математики учащиеся могут выполнять задания, связанные с вычислением стоимости товаров и услуг, анализом бюджета и решением задач на пропорциональные зависимости. В свою очередь, предмет «Окружающий мир» предоставляет возможности для изучения экономических аспектов функционирования различных объектов социальной инфраструктуры, включая предприятия, рынки, туристические и культурные учреждения. Такая интеграция обеспечивает целостность формирования финансово-экономических представлений.

Важным педагогическим условием эффективности образовательного туризма является целенаправленное проектирование образовательных маршрутов. Они должны быть ориентированы не только на познавательные цели, но и на формирование конкретных финансовых компетенций. Посещение рынков, производственных предприятий, туристических объектов и объектов сферы услуг создает условия для ознакомления учащихся с процессами производства, распределения и потребления. При этом важную роль играет использование интерактивных методов обучения, включая игровые технологии, проблемные задания и элементы проектной деятельности.

Дополнительным фактором повышения эффективности образовательного туризма является его связь с реальными социально-экономическими условиями региона. В условиях Республики Таджикистан использование локальных туристических ресурсов позволяет обеспечить доступность и практическую значимость образовательных маршрутов. Включение в образовательный процесс объектов местной экономики способствует формированию у учащихся представлений о специфике национальной экономической среды и особенностях финансового поведения в конкретных условиях.

Существенным аспектом формирования финансовой грамотности в условиях образовательного туризма является разработка поэтапной системы педагогического воздействия, обеспечивающей постепенное усложнение содержания и форм учебной деятельности. На начальном этапе целесообразно формирование у учащихся элементарных представлений о деньгах, их функциях и значении в повседневной жизни. На последующих этапах происходит переход к освоению более сложных понятий, связанных с планированием расходов, оценкой стоимости товаров и услуг, а также принятием простейших финансовых решений.

Важную роль в данном процессе играет использование методов проблемного обучения, позволяющих активизировать познавательную деятельность учащихся. Постановка практических задач, требующих анализа конкретных экономических ситуаций, способствует развитию критического мышления и формированию способности к принятию обоснованных решений. В условиях образовательного туризма такие задачи приобретают особую значимость, поскольку они основаны на реальных наблюдениях и опыте учащихся.

Не менее значимым является использование рефлексивных методов обучения, направленных на осмысление полученного опыта. После завершения экскурсионных мероприятий целесообразно проведение обсуждений, в ходе которых учащиеся анализируют свои действия, оценивают принятые решения и делают выводы о рациональности своего финансового поведения. Это способствует закреплению знаний и формированию устойчивых навыков.

Дополнительным условием эффективности образовательного туризма является подготовка педагогов к реализации данного подхода. Учитель должен не только владеть содержанием финансовой грамотности, но и уметь проектировать образовательные маршруты, разрабатывать практические задания и организовывать деятельность учащихся в условиях внеурочной среды. Это требует соответствующего методического обеспечения и повышения квалификации педагогических кадров.

Следует также учитывать, что формирование финансовой грамотности является длительным и многоаспектным процессом, требующим системности и последовательности. Использование образовательного туризма должно носить не эпизодический, а регулярный характер и быть интегрировано в общую систему обучения. Только при таком подходе возможно достижение устойчивых результатов и формирование у учащихся осознанного отношения к финансовым ресурсам.

Особое внимание необходимо уделить разработке критериев оценки уровня сформированности финансовой грамотности у младших школьников. К таким критериям могут быть отнесены уровень понимания базовых экономических понятий, способность применять знания в практических ситуациях, а также сформированность навыков рационального финансового поведения. Наличие четкой системы оценки позволяет объективно определить эффективность используемых педагогических средств и при необходимости скорректировать образовательный процесс.

Таким образом, проведённый анализ позволяет утверждать, что образовательный туризм обладает значительным педагогическим потенциалом в контексте формирования финансовой грамотности учащихся начальных классов. Его использование обеспечивает переход от теоретического усвоения экономических знаний к их практическому применению в условиях, приближенных к реальной жизнедеятельности.

Установлено, что интеграция туристско-познавательной деятельности в образовательный процесс способствует формированию у младших школьников базовых финансовых компетенций, включая навыки планирования расходов, анализа стоимости товаров и услуг, а также принятия элементарных экономически обоснованных решений. При этом образовательный туризм выступает не только средством усвоения знаний, но и фактором формирования ценностного отношения к финансовым ресурсам.

Эффективность данного подхода обусловлена его деятельностным характером, межпредметной интеграцией и ориентацией на практико-ориентированное обучение. Реализация образовательного туризма в системе начального образования требует разработки методического обеспечения, включающего образовательные маршруты, систему заданий и критерии оценки сформированности финансовой грамотности.

В целом можно заключить, что использование образовательного туризма создает условия для формирования у учащихся начальных классов устойчивых финансовых знаний и навыков, необходимых для успешной адаптации в современных социально-экономических условиях. Перспективы дальнейших исследований связаны с экспериментальной проверкой эффективности предложенных педагогических решений и разработкой диагностических инструментов оценки уровня финансовой грамотности.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЗБЕКИСТАНА

SANOAT OB'YEKTLARINI MADANIY – TURISTIK MAKONLARGA AYLANTIRISH: JAHON TAJRIBASI VA O'ZBEKISTON ISTIQBOLLARI

INDUSTRIAL FASILITIES TRANSFORMATION INTO CULTURAL AND TOURIST SPACES: GLOBAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR UZBEKISTAN

И. У. Ахмеджанова
Начальник отдела Стратегического развития и аналитического обеспечения
НИИ развития туризма, Ташкент, Узбекистан
0009-0002-2745-7812
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577298

Аннотация. *В статье рассматривается процесс становления промышленного туризма как стратегического направления диверсификации экономики Узбекистана. Проанализирована эволюция концепции: от первых заводских экскурсий до современных моделей креативной ревитализации индустриального наследия. Применительно к Узбекистану выявлены ключевые инициативы 2024–2026 гг., включая государственные программы и механизмы государственно-частного партнерства. На основе сравнительного анализа кейсов Ташкента и Самарканда предложены три перспективные модели интеграции производственных объектов в туристическую отрасль. Определены существующие институциональные барьеры и приоритетные направления дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *промышленный туризм, индустриальное наследие, ревитализация, постиндустриальная трансформация, туристические маршруты, региональный маркетинг, Узбекистан.*

Annotatsiya. *Maqolada O‘zbekiston iqtisodiyotini diversifikatsiya qilishning strategik yo‘nalishi sifatida sanoat turizmining shakllanish jarayoni ko‘rib chiqiladi. Kontseptsiya evolyutsiyasi tahlil qilinadi: dastlabki zavod ekskursiyalaridan tortib, sanoat merosini kreativ revitalizatsiya qilishning zamonaviy modellarigacha. O‘zbekistonga nisbatan 2024 – 2026 yillarga oid asosiy tashabbuslar, jumladan, davlat dasturlari va davlat-xususiy sheriklik mexanizmlari aniqlangan. Toshkent va Samarqand keyslarining qiyosiy tahlili asosida ishlab chiqarish ob’yektlarini turizm sohasiga integratsiya qilishning uchta istiqbolli modeli taklif etiladi. Mavjud institutsional to‘siqlar va kelgusida rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlari belgilangan.*

Kalit so‘zlar: *sanoat turizmi, sanoat merosi, revitalizatsiya, postindustrial transformatsiya, turistik marshrutlar, hududiy marketing, O‘zbekiston.*

Abstract. *The article examines the process of establishing industrial tourism as a strategic direction for diversifying the economy of Uzbekistan. The evolution of the concept is analyzed: from the first factory excursions to modern models of creative revitalization of industrial heritage. In the context of Uzbekistan, key initiatives for 2024–2026 are identified, including government programs and public-private partnership mechanisms. Based on a comparative analysis of the cases of Tashkent and Samarkand, three prospective models for integrating production facilities into the tourism industry are proposed. Existing institutional barriers and priority directions for further development are determined.*

Keywords: *industrial tourism, industrial heritage, revitalization, post-industrial transformation, tourist routes, regional marketing, Uzbekistan.*

Кризис традиционных промышленных отраслей во второй половине XX века вынудил многие регионы искать новые пути развития экономики. Одним из решений стала идея превращения бывших промышленных зон в культурные и туристские объекты. Заброшенные заводы, шахты и фабрики, когда-то олицетворявшие экономический спад, стали рассматриваться как важное наследие, которое можно использовать для создания новой ценности.

Промышленный туризм как самостоятельное направление прошел значительную эволюцию: от узко специализированных экскурсий для инженеров до массовых культурно-познавательных программ, привлекающих широкую аудиторию. В современном понимании он включает посещение как действующих, так и законсервированных предприятий с целью знакомства с производственными процессами, историей индустриализации и технологическими достижениями.

Для Республики Узбекистан, обладающей одновременно богатым историко-культурным наследием и активно развивающимся промышленным сектором, интеграция индустриальных объектов в туристическую отрасль представляет особый интерес. С одной стороны, это позволяет диверсифицировать традиционный туристский продукт, ориентированный преимущественно на осмотр памятников древности. С другой - способствует решению задач позиционирования страны как современного, технологически развитого государства.

Основной целью данного исследования является анализ мирового опыта трансформации промышленных объектов в культурно-туристские пространства и оценить перспективы его применения в Узбекистане с учетом текущих государственных инициатив.

Теоретический фундамент настоящего исследования сформирован на стыке нескольких научных дисциплин: экономики туризма, урбанистики, культурологии и регионального маркетинга. Междисциплинарный характер проблематики обусловлен двойственной природой промышленного туризма, который выступает одновременно как экономический феномен (сегмент туристического рынка) и как социокультурный процесс (переосмысление индустриального наследия и формирование новой территориальной идентичности).

Концепция экономики впечатлений.

Базовой теоретической рамкой исследования выступает концепция экономики впечатлений (experience economy), сформулированная Б. Джозефом Пайном II и Джеймсом Гилмором в одноименной работе 1999 года (Пайн и Гилмор, 1999). Согласно данной концепции, экономическое развитие проходит четыре стадии: от сырьевой экономики через товарную и сервисную к экономике впечатлений, где потребитель платит не за материальный продукт или услугу, а за уникальные, запоминающиеся впечатления.

Индустриальные объекты с их масштабностью, нестандартной архитектурой и атмосферой «подлинности» обладают высоким потенциалом для создания таких впечатлений. Они становятся площадками для культурного туризма, ориентированного на знакомство с локальной историей, технологиями и образом жизни.

Устойчивое управление индустриальным наследием

Второй опорой исследования служит теория индустриального наследия, которая рассматривает памятники промышленности не как «руины», а как ценный ресурс развития.

Индустриальное наследие признается носителем уникальной исторической, технологической и социальной информации. Исследование базируется на принципе устойчивого управления, который предполагает баланс между необходимостью сохранения аутентичности объекта и необходимостью его экономической самоокупаемости (Дуэ, 2013). Превращение в культурно-туристское пространство рассматривается как один из наиболее эффективных способов обеспечения такой устойчивости.

Концепция ревитализации и адаптивного повторного использования.

Вторым теоретическим основанием выступает концепция постиндустриальной ревитализации, описывающая процессы перепрофилирования бывших промышленных зон в общественные, культурные и коммерческие пространства.

В рамках этой концепции ключевым инструментом выступает адаптивное повторное использование - практика приспособления старых зданий и структур для новых целей, отличных от их первоначального назначения. Теоретическое обоснование данного подхода восходит к работам Джейн Джейкобс (1961), отстаивавшей ценность сохранения исторической застройки для поддержания социального разнообразия городской среды, и Кеннета Фрэмптона (1983), развивавшего идеи критического регионализма в архитектуре.

Исследование также опирается на существующие в научной литературе типологии трансформации индустриальных объектов (например, музеефикация, превращение в арт-кластер, создание общественных парков, многофункциональное использование). Теоретический анализ включает рассмотрение ключевых факторов, определяющих успех таких проектов: локация, масштаб, техническое состояние, поддержка государственных структур, вовлеченность местного сообщества и креативность концепции.

Таким образом, исследование опирается на мировой опыт интеграции промышленных территорий в культурно-туристскую среду, что позволяет рассматривать перспективы применения этих моделей в условиях Узбекистана.

Для достижения поставленной цели и решения определенных задач в работе использован комплексный научно-методический подход, базирующийся на сочетании общенаучных и специальных методов исследования, а также на принципах системного анализа и междисциплинарности.

Анализ литературы: Изучены научные публикации, отчёты и кейсы по ревитализации промышленных объектов и развитию культурно-туристических пространств в разных странах.

Сравнительный анализ: Сопоставлен мировой опыт преобразования промышленных территорий в туристические и культурные объекты с текущей ситуацией и стратегиями развития в Узбекистане.

Полевая работа: Изучены примеры действующих и потенциальных промышленных объектов, пригодных для ревитализации, проведён сбор эмпирических данных.

Данная методология позволила комплексно рассмотреть теоретические основы, мировой опыт и перспективы реализации подобных проектов в Узбекистане.

В рамках теоретического осмысления промышленного туризма как самостоятельного направления выделяются несколько типологических моделей, различающихся по объекту посещения, целевой аудитории и доминирующему туристическому продукту.

Таблица №1.

Классификация моделей промышленного туризма

Критерий	Экскурсионно-производственная модель	Культурно-кластерная модель
Объект	Действующие предприятия	Закрытые заводы / цеха
Состояние объекта	Функционирующее производство	Ревитализированное пространство
Доминирующая функция	Демонстрация технологий и продукции	Креативная деятельность и досуг
Целевая аудитория	Школьники, студенты, бизнес-делегации	Молодежь, креативные индустрии, горожане
Основной турпродукт	Экскурсия + мастер-класс + дегустация	Арт-пространство + коворкинг + события

(разработано на основе исследования автора).

Теоретические основания и эволюция промышленного туризма.

Исторически первые организованные посещения производственных объектов зафиксированы в конце XIX века. Знаковым примером стала винокурня Jack Daniel’s в США, начавшая принимать посетителей в 1866 году для демонстрации качества продукции (Jack Daniel’s, б. д.). Эти ранние инициативы носили преимущественно маркетинговый характер и были направлены на формирование лояльности потребителей.

Наиболее показательным примером масштабной трансформации промышленного региона в культурно-туристское пространство является Рурская область в Германии. Некогда крупнейший угольно-металлургический центр Европы, к концу XX века столкнулся с глубоким структурным кризисом, потребовавшим пересмотра модели экономического развития.

Ключевые объекты, символизирующие эту трансформацию (Беркенбош, Гроот и Штофелен, 2022):

2. Шахта Цольферайн (Zollverein) в Эссене - бывшая угольная шахта, внесенная в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2001 году. Сегодня здесь размещаются музеи (включая знаменитый Музей Рура), выставочные залы, дизайнерские студии и

образовательные центры. Архитектурный комплекс в стиле Баухауз стал символом перехода региона от индустриальной к постиндустриальной эпохе.

3. Ландшафтный парк Дуйсбург-Норд (Landschaftspark Duisburg-Nord) - закрытый в 1985 году металлургический завод, превращенный в уникальное общественное пространство. Доменные печи стали смотровыми площадками, газгольдеры - дайвинг-центрами, а бетонные бункеры - скалодромом и выставочными залами. Этот объект демонстрирует, как индустриальное наследие может быть репрезентировано одновременно и как объект эстетического любования, и как пространство для активного досуга.

Опыт Рура показывает, что успешная ревитализация требует не отдельных точечных проектов, а системной стратегии, включающей транспортную доступность, информационное сопровождение и координацию между множеством акторов - от муниципальных властей до частных инвесторов.

В дальнейшем развитие промышленного туризма шло по нескольким траекториям:

1. Экскурсии на действующие предприятия (начало - середина XX века). Посетители получали возможность наблюдать реальный производственный процесс, что способствовало повышению прозрачности бизнеса и укреплению доверия к бренду.

2. Музеефикация закрытых производств (вторая половина XX века). В условиях массовой деиндустриализации европейских стран возник запрос на сохранение памяти о промышленном прошлом. Создавались индустриальные музеи, экспонирующие оборудование, архивные материалы и продукцию ушедших эпох.

3. Креативная ревитализация территорий (конец XX - начало XXI века). Бывшие заводские корпуса перепрофилировались в арт-центры, выставочные залы, лофт-пространства и культурные кластеры. Этот подход предполагает не просто сохранение материальных объектов, но их активное включение в современную социально-экономическую жизнь.

4. Иммерсивные форматы (современный этап). Акцент смещается с пассивного наблюдения на активное участие: мастер-классы, дегустации, VR-реконструкции исторических процессов, интерактивные инсталляции.

Институциональные основы и текущие инициативы в Узбекистане.

Развитие промышленного туризма в Узбекистане получило институциональное оформление в 2024–2025 гг. в рамках реализации государственных программ, нацеленных на диверсификацию туристической отрасли.

В августе 2025 года Указом Президента Республики Узбекистан № УП-138 утверждён комплекс мер по развитию туризма, предусматривающий внедрение с 2026 года Программы развития туризма (Указ Президента № УП-138, 2025). Документ закрепляет, в частности, механизмы финансовой поддержки туристической инфраструктуры в регионах. Хотя в тексте указа промышленный туризм не выделяется в качестве обособленного направления, создаваемая нормативная база формирует благоприятные условия для интеграции производственных объектов в туристические маршруты.

Практические шаги по включению предприятий в туристическую деятельность подтверждаются визитами зарубежных делегаций. Так, в марте 2026 года делегация предпринимателей из Российской Федерации посетила производственные объекты в Самарканде и Ташкенте, включая СП ООО UZ TRUCK AND BUS MOTORS и ООО

Texnopark (УзА, 2026). В сообщении информационного агентства УзА подчеркивается, что развитие промышленного туризма осуществляется в соответствии с постановлением Кабинета Министров, направленным на внедрение новых видов туризма.

Важным институциональным механизмом становится заключение меморандумов между Комитетом по туризму и промышленными компаниями. В июне 2025 года состоялась встреча председателя Комитета по туризму с генеральным директором ООО «UzCarlsberg», результатом которой стало подписание меморандума о взаимопонимании (Правительственный портал Узбекистана, 2025).

Документ зафиксировал следующие направления сотрудничества:

- включение производственных объектов в туристические маршруты с возможностью ознакомления с технологиями и корпоративной культурой;
- проведение гастрономических фестивалей в туристических регионах;
- разработку брендированных маршрутов;
- организацию кулинарных туров и мастер-классов;
- запуск совместных маркетинговых инициатив, включая выпуск сувенирной продукции;
- использование международной партнёрской сети для продвижения туристического имиджа Узбекистана.

Этот кейс иллюстрирует формирующуюся модель государственно-частного партнёрства в сфере промышленного туризма, где государство обеспечивает институциональную рамку и маркетинговую поддержку, а бизнес предоставляет доступ к производственным объектам и технологическую экспертизу.

Официально, промышленный туризм в Узбекистане, признан перспективным направлением с 2025 года. Агентство стратегического развития и реформ представило масштабную программу, включающую создание реестра предприятий, открытых для посещения (Агентство стратегического развития и реформ, 2025).

Основные цели развития направления:

- Повышение инвестиционной и туристической привлекательности регионов.
- Популяризация бренда «Made in Uzbekistan».
- Профориентация молодежи (интеграция в образовательные программы с 2027-2028 гг.).

Согласно проекту, в Узбекистане будет создан специальный реестр крупных промышленных предприятий, открытых для посещения туристами. В него войдут компании металлургической, горнодобывающей, энергетической, машиностроительной, легкой, пищевой и других ключевых отраслей, включая предприятия с государственным участием и частный бизнес. Среди них - UzAuto Motors, Asaka Motors, Artel, Uzbekistan Airways, Монетный двор "Давлат белгиси", АГМК, НГМК, "Узметкомбинат" и другие.

Основная цель этой инициативы - создать условия, при которых жители и иностранные гости смогут ближе познакомиться с производственными процессами, современными технологиями и национальными брендами. Власти надеются, что это повысит интерес молодежи к техническим профессиям и укрепит доверие к продукции с маркировкой "Made in Uzbekistan".

Планируется организация безопасных экскурсий по производственным площадкам предприятий, а также создание музеев и шоурумов, в которых рассказывается об истории развития индустрии в стране. Информация о таких объектах будет размещена на

национальной туристической платформе, где посетители смогут ознакомиться с графиками экскурсий и маршрутами.

Особое внимание уделяется интеграции промышленного туризма в систему образования. С 2027-2028 годов планируется включить производственные экскурсии в школьные и вузовские программы, чтобы учащиеся на практике знакомились с работой предприятий и могли более осознанно выбрать профессию.

Также государство подготовило меры поддержки для компаний-участников: им предоставят скидки на рекламу по телевидению, а часть маркетинговых расходов будет учитываться как экспортные затраты, что даст дополнительное финансовое преимущество (Агентство стратегического развития и реформ, 2025).

Финансирование школьных экскурсий планируется за счет государственных и местных бюджетов, а в будущем - с участием самих предприятий.

По словам разработчиков, развитие промышленного туризма позволит расширить национальные туристические маршруты и создать новую платформу взаимодействия бизнеса, общества и системы образования, способствуя экономическому и культурному развитию Узбекистана.

Ниже представлен список ключевых промышленных объектов в Ташкенте, которые уже открыты для посетителей и предлагают уникальные экскурсионные и образовательные программы. Эти объекты являются ярким примером развития промышленного туризма в городе и демонстрируют современные производственные процессы, технологические инновации и традиционные ремесла.

Таблица №2

Список предприятий Ташкента, открытых для посещения туристами/экскурсантами

Предприятие	Отрасль	Особенности туристического предложения
Институт материаловедения (бывш. Институт Солнца)	Наука и высокие технологии	Уникальный гелиокомплекс с Большой солнечной печью. Экскурсия включает демонстрацию концентрации солнечной энергии и процесса плавления материалов при температуре свыше 3000°C.
Кондитерская фабрика «Craffers»	Пищевая промышленность	Наблюдение за полным циклом производства шоколада и конфет через панорамные галереи, профессиональные дегустации и мастер-классы по темперированию шоколада.
Заводы Pepsi и Carlsberg	Напитки и пивоварение	Демонстрация автоматизированных линий розлива на высоких скоростях. Посетители знакомятся с международными стандартами качества, системой контроля и логистическими хабами.

Завод «Технониколь» / «Фом-Лайн»	Строительные материалы	Показ «зеленых» технологий производства изоляционных материалов, переработки вторсырья и безотходного цикла. Наглядный пример индустриальной безопасности и ESG-принципов.
Локальные пекарни и кондитерские	Малое предпринимательство	Погружение в традиции: мастер-классы по выпечке ташкентских лепешек и приготовлению национальных десертов с последующей дегустацией из тандыра.

(разработано на основе исследования автора).

В Самарканде промышленный туризм тесно переплетается с традиционным ремесленничеством. Трансформация мастерских в полноценные экскурсионные объекты позволяет сохранять культурное наследие через коммерческий интерес.

Таблица №3

Список объектов Самарканда, открытых для посещения туристами/экскурсантами

Объект	Вид деятельности	Особенности туристического предложения
Бумажная фабрика «Конигил»	Возрождение утраченных технологий	Полный цикл изготовления самаркандской бумаги из коры тутового дерева по аутентичной технологии VIII века. Фабрика функционирует как «живой музей» с водяным приводом механизмов.
Ковровая фабрика «Худжум»	Традиционный текстиль	Демонстрация кропотливого процесса ручного ковроткачества. Посетители наблюдают окрашивание пряжи натуральными красителями (луковая шелуха, индиго, орех) и могут приобрести изделия ручной работы.
Гончарные мастерские	Керамическое искусство	Интерактивные станции по работе на гончарном круге. Изучение отличительных особенностей самаркандской школы росписи (преобладание терракотовых, голубых и бирюзовых орнаментов).
Водяная маслобойня	Архаичное производство	Процесс отжима льняного масла с использованием энергии водяной мельницы. Демонстрация исторического цикла переработки

		семян без применения электричества.

(разработано на основе исследования автора).

Трансформация промышленных объектов в культурно-туристские пространства в Узбекистане находится на этапе активного роста. Опыт Ташкента показывает запрос на высокотехнологичный и пищевой туризм, в то время как Самарканд успешно интегрирует промышленные элементы в культурно-познавательный контекст.

Перспективные модели интеграции промышленных объектов в туристическую отрасль Узбекистана.

С учётом мирового опыта и текущих инициатив можно выделить три перспективные модели трансформации промышленных объектов применительно к условиям Узбекистана.

Таблица №4

Модели интеграции промышленных объектов в туристическую деятельность

Модель	Тип объекта	Целевая аудитория
Экскурсионно-производственная	Действующие предприятия (пищепром, автопром, текстиль)	Школьники, студенты, бизнес-делегации
Культурно-кластерная	Закрытые заводы / цеха в городской черте	Молодежь, креативные индустрии
Музейно-образовательная	Объекты индустриального наследия	Туристы, исследователи

(разработано на основе исследования автора).

Экскурсионно-производственная модель - наиболее реалистичный для текущего этапа формат, предполагающий организацию туров на действующие предприятия. Преимущества: минимальные вложения в инфраструктуру, заинтересованность бизнеса в маркетинговом эффекте, возможность быстрого масштабирования. Ограничения связаны с необходимостью соблюдения норм безопасности и нежеланием части предприятий отвлекать персонал на приём посетителей.

В Узбекистане эта модель уже реализуется в рамках визитов деловых делегаций и партнёрских проектов с крупными компаниями (УзА, 2026; Правительственный портал Узбекистана, 2025). Следующим шагом должно стать открытие маршрутов для массового туриста.

Культурно-кластерная модель - требует более серьезных инвестиций, но обладает значительным потенциалом для устойчивого развития территорий. В декабре 2024 года делегация Фонда развития культуры и искусства Узбекистана посетила Москву для изучения опыта организации креативных кластеров на базе бывших промышленных зон, включая Центр современного искусства «Винзавод» и кластер «Суперметалл» (Фонд развития культуры и искусства, 2024). Для Узбекистана эта модель применима прежде всего к промышленным зонам в черте Ташкента и других крупных городов.

Музейно-образовательная модель - долгосрочная перспектива, связанная с выявлением, сохранением и музеефикацией объектов индустриального наследия.

Актуальность этого направления обусловлена тем, что ряд исторических производств может быть безвозвратно утрачен без целенаправленных усилий по их консервации.

Несмотря на наличие институциональных предпосылок, развитие промышленного туризма в Узбекистане сдерживается рядом факторов.

- •Инфраструктурные барьеры. Многие предприятия, особенно в регионах, не располагают необходимыми условиями для приема экскурсионных групп: отсутствуют смотровые галереи, зоны для переодевания, санитарные комнаты, парковки для туристических автобусов.
- •Кадровый дефицит. Специфика промышленного туризма требует от экскурсоводов одновременно компетенций в области производственных технологий, истории отрасли и коммуникативных навыков. Система подготовки таких специалистов пока не сформирована.
- •Нормативные ограничения. Доступ туристов на действующие предприятия связан с вопросами охраны труда, соблюдения санитарных норм (особенно на пищевых производствах), конфиденциальности технологических процессов, что требует разработки специальных регламентов.
- •Информационный вакуум. Отсутствует централизованный информа-ционный ресурс, агрегирующий сведения о доступных для посещения предприятиях (Фонд развития культуры и искусства, 2024).

В качестве приоритетных направлений дальнейшего развития представляются:

1. Разработка и утверждение стандартов промышленного туризма, регламентирующих требования к безопасности, качеству экскурсионных программ и подготовке персонала.
2. Создание единого реестра предприятий, открытых для посещения, с указанием форматов, условий допуска и контактной информации.
3. Включение модулей промышленного туризма в программы подготовки специалистов туристической отрасли в вузах республики.
4. Адресная поддержка предприятий, готовых инвестировать в создание туристической инфраструктуры, через механизмы льготного кредитования, налоговых вычетов, субсидирования маркетинговых расходов.

Заключение.

Трансформация промышленных объектов в культурно-туристские пространства представляет собой глобальный тренд, отражающий фундаментальные сдвиги в структуре современной экономики - от доминирования материального производства к возрастающей роли сферы услуг и экономики впечатлений (Пайн и Гилмор, 1999). Мировой опыт, наиболее ярко воплощенный в проектах Рурского региона (Беркенбош, Гроот и Штофелен, 2022), демонстрирует, что индустриальное наследие может служить не только инструментом туристического маркетинга, но и средством формирования новой региональной идентичности.

В Узбекистане к середине 2020-х гг. сложился комплекс предпосылок для системного развития промышленного туризма: формируется нормативно-правовая база (Указ Президента № УП-138, 2025), запущены механизмы государственно-частного партнерства (Правительственный портал Узбекистана, 2025), накоплен практический опыт экскурсионного показа производств в Ташкенте и Самарканде (УзА, 2026). Сравнительный анализ двух моделей показывает: ташкентский вектор ориентирован на

высокотехнологичный и потребительский туризм с акцентом на брендинг современных производств, тогда как самаркандский кластер успешно монетизирует этнокультурное наследие через симбиоз ремесла и индустрии.

Дальнейшее развитие направления потребует комплексного подхода, сочетающего совершенствование нормативной базы, создание инфраструктуры, подготовку кадров и информационное продвижение. При успешной реализации этих мер промышленный туризм способен стать значимым фактором диверсификации туристического продукта Узбекистана, укрепить имидж страны как технологически развитого государства и внести вклад в профориентацию молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агентство стратегического развития и реформ. (2025). Программа развития промышленного туризма в Республике Узбекистан на 2025–2028 годы. Ташкент 14 апреля 2026. https://podrobno.uz/cat/podrobno/v-uzbekistane-planiruyut-vnedrit-masshtabnuyu-programmu-razvitiya-promyshlennogo-turizma/ (дата обращения: 05.05.2026)
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 19.08.2025 г. № УП-138 «О мерах по реализации задач, определенных в V открытом диалоге Президента Республики Узбекистан с предпринимателями» // Lex.uz. 19.08.2025 г. https://lex.uz/docs/7696562 (дата обращения: 22.04.2026)
3. Визит делегации Фонда развития культуры и искусства Узбекистана в Москву // Art and Culture Development Foundation. 27.10.2023. https://kultura.uz/view_2_r_20090.html (дата обращения: 28.04.2026)
4. Дуэ Ж. Переосмысление индустриального наследия: Руководство TICCIH по сохранению индустриального наследия. Ланкастер: Carnegie Publishing. 2013. https://ticcih.org/industrial-heritage-retooled-available/ (дата обращения: 08.05.2026)
5. Изучаются перспективы развития промышленного туризма // УзА. 08.05.2026. https://uza.uz/ru/posts/izuchayutsya-perspektivy-razvitiya-promyshlennogo-turizma_836521 (дата обращения: 28.04.2026)
6. Пайн Б. Дж. II и Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений: работа – это театр, а любой бизнес – сцена. Бостон: Harvard Business School Press. 1999. https://dokumen.pub/8a00a4d7351b2978b5679ebce56aa138.html (дата обращения: 06.04.2026)
7. Промышленный и гастрономический туризм: новые горизонты партнерства в Узбекистане // Правительственный портал Республики Узбекистан. 18 июня 2025. https://novayaepoxa.com/promyshlennyy-i-gastronomicheskiy-turizm-novye-gorizonty-partnyorstva-v-uzbekistane/536670 (дата обращения: 01.05.2026)
8. Berkenbosch K., Groote P., Stoffelen A. Industrial heritage in tourism marketing: legitimizing post-industrial development strategies of the Ruhr Region, Germany // Journal of Heritage Tourism. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 327–341. https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1743873X.2022.2026364 (дата обращения: 25.04.2026)

РОЛЬ АГРОТУРИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ БЕЛАРУСИ

THE ROLE OF AGRO-TOURISM IN ENSURING THE SUSTAINABILITY OF RURAL COMMUNITIES IN BELARUS

BELARUSIYADA QISHLOQ JAMOALARINING BARQARORLIGINI TA'MINLASHDA AGROTURIZMNING ROLI

В. Н. Блохин
Кандидат социологических наук, доцент,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577334

Аннотация. *В данной статье рассматривается роль агротуризма в обеспечении устойчивого развития сельских общин в Беларуси. Агротуризм способствует диверсификации возможностей трудоустройства для жителей сельской местности. Урбанизация и развитие агропромышленных комплексов в Беларуси привели к быстрому росту спроса на отдых на природе. Агротуризм можно разделить на несколько категорий: сельскохозяйственный туризм, ремесленный туризм, культурно-этнический туризм, экотуризм, гастрономический туризм и активный агротуризм. Каждый регион страны обладает своими уникальными характеристиками, которые могут быть успешно коммерциализированы. Государственная и локальная политики играют в этом процессе значительную роль.*

Ключевые слова: *агротуризм, сельские жители, возможности, фермерские хозяйства, устойчивое развитие, отдых.*

Annotatsiya. *Ushbu maqola Belarusiyada qishloq jamoalarining barqaror rivojlanishini ta'minlashda agroturizmning rolini ko'rib chiqadi. Agroturizm qishloq aholisini ish bilan ta'minlash imkoniyatlarini diversifikatsiya qilishga yordam beradi. Belorussiyada urbanizatsiya va agrosanoat komplekslarining rivojlanishi ochiq havoda dam olishga bo'lgan talabning tez o'sishiga olib keldi. Agroturizmni bir necha turlarga bo‘lish mumkin: qishloq xo‘jaligi turizmi, hunarmandchilik turizmi, madaniy va etnik turizm, ekoturizm, gastronomik turizm va faol agroturizm. Mamlakatning har bir mintaqasi muvaffaqiyatli tijoratlashtirilishi mumkin bo'lgan o'ziga xos xususiyatlarga ega. Bu jarayonda davlat va mahalliy siyosat muhim rol o'ynaydi.*

Kalit so'zlar: *agroturizm, qishloq aholisi, imkoniyatlar, tomorqalar, barqaror rivojlanish, dam olish.*

Abstract. *This article examines the role of agritourism in ensuring the sustainable development of rural communities in Belarus. Agritourism contributes to the diversification of employment opportunities for rural residents. Urbanization and the promotion of agro-estates in Belarus have led to a rapid increase in demand for rural recreation. Agritourism can be divided into several categories: farm tourism, craft tourism, cultural and ethnographic tourism,*

ecotourism, gastronomic tourism, and active agritourism. Each region of the country has its own unique characteristics that can be successfully commercialized. State and local government policies play a significant role in this process.

***Keywords**: agritourism, rural residents, opportunities, farmsteads, sustainable development, recreation.*

В современной науке сельские сообщества рассматриваются не только в качестве социально-экономической системы, для этих сообществ характерно наличие значительных социокультурных особенностей, которые предопределяют межличностное взаимодействие, в том числе в экономической сфере. Сельские жители отличаются консерватизмом, наличием жесткого социального контроля над поведением индивидов, преобладанием коллективизма и сохранением традиций. Обозначенные особенности не позволяют на равных конкурировать с городами по темпам развития и возможности восприятия экономических и социальных инноваций. В итоге сельчане оказываются в роли догоняющих, что обостряет проблему разрыва в уровне жизни. В постсоветских республиках рыночные преобразования привели к углублению экономического неравенства между жителями городов и деревень. В Беларуси продолжается физический распад сельской поселенческой сети. Задачей науки и системы управления является поиск путей преодоления бедности в сельских сообществах, что поможет сделать их более привлекательными для жизни.

Среди ученых дискуссионным остается вопрос формирования новой стратегии социально-экономического развития сельских сообществ. Многие эксперты поддерживают отказ от отраслевого подхода к сельскому развитию, который ориентирован исключительно на интересы аграрного сектора. По нашему мнению, необходим переход к территориальному развитию, которое предполагает диверсификацию социально-экономической сферы села как места проживания населения, представляющего широкие социальные слои. Создание рабочих мест в альтернативных аграрному сектору отраслях будет способствовать формированию в сельских сообществах широкого среднего класса, который традиционно обеспечивает стабильность социума как на региональном, так и на общегосударственном уровне (Блохин, 2019. С.249).

Одним из наиболее перспективных направлений, способствующих переходу сельских сообществ к устойчивому развитию, является агротуризм. Этот вид отдыха ориентирован на использование природных и культурных ресурсов сельской местности.

Всемирная туристическая организация отмечает динамичное развитие агротуризма, т.к. это направление объединяет в себе различные виды отдыха. В европейских странах агротуризм занимает вторую позицию после пляжного отдыха. На него приходится примерно 20–30% общего дохода отрасли. В то же время, агротуризм обеспечивает занятость сельского населения, уменьшает миграцию сельских жителей в города, а также является доступным по цене сервисом (Балыкин, 2026.).

В Беларуси агротуризм активно развивается и занимает одно из ведущих мест среди туристических направлений. На это повлияла продолжающаяся десятилетиями урбанизация. В начале 2026 г. количество городского населения Беларуси приблизилось к 79%. Современные туристы всё более ценят экологичность, аутентичность и близость к природе. Агротуризм в полной мере отвечает этим запросам, превращаясь в устойчивый тренд.

Агротуризм или сельский туризм – один из самых привлекательных вариантов отдыха в Беларуси. Живописные пейзажи, благоприятная экология и неповторимый деревенский колорит притягивают гостей в агроусадьбы республики. На 1 января 2025 г. количество агроусадеб в Беларуси составило 1441, их услугами в течение прошлого года воспользовались 472,5 тыс. человек. Беларусь дважды оказывалась на первой строчке рейтинга лучших стран для агротуризма по версии National Geographic.

Ежегодно в третье воскресенье мая проходит День открытых дверей в белорусских усадьбах. На протяжении года в разных уголках Беларуси – сельской местности и малых городах – проходят увлекательные фестивали и праздники, многие из которых приобрели международный формат. Среди наиболее популярных:

– фестиваль сельского туризма «Заборскі фэст» (Россонский район, Витебская область);

– международный праздник традиционной культуры «Браслаўскія зарніцы» (Браславский район, Витебская область);

– международный кулинарный фестиваль «Мотальскія прысмакі» (Ивановский район, Брестская область);

– фестиваль юмора «Спораўскія жарты» и конкурс косцов «Споровские сенокосы» (Березовский район, Брестская область);

– Всебелорусский фестиваль народного юмора «Автюки» (Калинковичский район, Гомельская область);

– республиканский праздник «Александрия собирает друзей» (Шкловский район, Могилевская область);

– международный музыкально-спортивный праздник «Большая бард-рыбалка» (Быховский район, Могилевская область);

– фестиваль народного творчества, промыслов и ремесел «Дрибинские торжки» (г.п. Дрибин, Могилевская область);

– фестиваль этнокультурных традиций «Зов Полесья» (агрогородок Лясковичи, Национальный парк «Припятский»);

– республиканский фестиваль фольклорного искусства «Берагіня» (городской поселок Октябрьский, Гомельская область);

– форум традиционных ремесел «Неглюбские рушники» (Ветковский район, Гомельская область);

– праздник народного творчества «Августовский канал приглашает друзей» и фестиваль народного творчества «Августовский канал в культуре трех народов» (Гродненский район);

– праздник «Анненский кирмаш» (Зельвенский район, Гродненская область);

– фестиваль народного творчества «Напеў зямлі маёй» (Марьина Горка, Минская область);

– праздник народного творчества «Слуцкие пояса» (Минская область) (Агротуризм в Беларуси, 2026.).

Рис. 1. Агротуризм в Беларуси. 2026.

В структуре агротуризма можно выделить ряд направлений.

1. Фермерский туризм. Фермерские хозяйства занимаются выращиванием скота, овощей и фруктов, дополнительно принимают туристов, демонстрируя эти сельскохозяйственные процессы. Туристы часто имеют возможность участвовать в работах, кормить животных и ухаживать за ними, а также дегустировать натуральные продукты.

2. Ремесленный туризм. Этот вид агротуризма дает возможность ознакомиться с традициями, прочувствовать самобытность и национальный колорит через атмосферу места и мастер-классы по народным промыслам: гончарному делу, ткачеству, резьбе по дереву, саломоплетению и т.д.

3. Культурно-этнографический туризм. Создание усадеб и целых этнических деревень (Дудутки, Буйничи и др.) дает возможность сохранить национальные традиции, ремёсла и культуру народа, передать это наследие новым поколениям. Этнографические комплексы пробуждают национальное самосознание народа и знакомят иностранцев с местной уникальной историей и культурой.

4. Экотуризм – предусматривает передвижение на экологически чистом транспорте, использование лошадей для перевозки туристов, привалы, сбор ягод и трав только в разрешённых зонах и обязательную сортировку отходов. Экотуризм направлен на устойчивое развитие, которое выбирают современные осознанные туристы, личности с высокой экологической культурой.

5. Гастрономический агротуризм. В этом виде агротуризма центральное место по праву занимает местная кухня и продукты. Пожалуй, самой интересной возможностью является участие в мастер-классах по приготовлению национальных блюд и дегустация белорусских сельских деликатесов (драники, фермерские сыры, мёд, настойки, колбаски, сало, соления и т.д.).

6. Активный агротуризм. Данный вид отдыха предполагает прогулки верхом, велосипедные и пешие маршруты, катание на санях или повозках идеально подойдут тем, кто хочет насладиться природой и активным отдыхом. Например, конный двор, где организовано обучение верховой езде, катание на лошадях и уход за животными. Все более востребованным становится хайкинг на различные расстояния. В Беларуси в последние годы особой популярностью пользуются пешие маршруты по болотам, часть этих маршрутов предполагает перемещение на специальных приспособлениях – болотоступах, которые напоминают широкие лыжи. Такие приспособления помогают преодолеть топкую местность и оставляют у туристов много эмоций.

В настоящее время можно выбрать одно направление агротуризма или комбинировать несколько, органично интегрируя их в общую концепцию. Например, можно проводить экскурсию по виноградникам, а затем приобщить посетителей к сбору винограда и на винодельне предложить дегустации вина. На пасеке можно познакомиться с процессом производства мёда, изготовления свечей из воска, а после – продегустировать мёд и медовуху. Подобные туры становятся все более популярными среди белорусов и иностранных гостей республики.

Первый шаг к созданию успешного агротуристического проекта – чёткое понимание своей целевой аудитории. Чем точнее будут представлены потребности и интересы определенной аудитории, тем проще создать для неё комфортную и привлекательную среду. Это поможет:

– облагородить территорию и спланировать инфраструктуру;

– подобрать развлечения и активности;

– настроить маркетинг так, чтобы вас увидели именно те, кому вы действительно интересны.

Чтобы выделиться на фоне конкурентов, необходимо чётко сформулировать, чем вы будете отличаться. Это может быть:

– экоферма с мастер-классами по сыроварению или производству меда;

– отдых в старинной усадьбе с историческим интерьером и дегустацией локальных продуктов;

– агроглэмпинг с удобствами отеля и видами на лес или водоём;

– сезонные гастротуры.

Ваше предложение должно быть чётким, запоминающимся и вызывать интерес у целевой аудитории. Также необходимо, чтобы оно отражало ценности вашего проекта (Как начать бизнес в сфере агротуризма: советы и рекомендации, 2025.).

Таким образом, агротуризм является одним из самых востребованных направлений туристической деятельности в Беларуси. Агротуристическими услугами республики активно пользуются как местные жители, относящиеся в основном к горожанам, так и иностранцы. Большое количество агроусадеб, региональных фестивалей и рост туристического потока свидетельствуют о значительном развитии агротуризма в Беларуси. Это направление является одной из самых перспективных возможностей развития малого бизнеса для сельчан, что позволит сформировать более широкий средний класс в белорусской деревне. Поддержка агротуризма согласуется с целями социально-экономического развития Беларуси и является важным условием для перехода сельских сообществ к устойчивому развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агротуризм в Беларуси URL: https://www.belarus.by/ru/travel/agritourism-in-belarus (дата обращения: 24.04.2026).
2. Agroturizm v Belarusi URL: https://www.belarus.by/ru/travel/agritourism-in-belarus (дата обращения: 24.04.2026).
3. Балыкин С.В. Развитие агроэкотуризма в Республике Беларусь URL: https://elib.baa.by/jspui/bitstream/123456789/2935/1/%D0%91%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%BA%D0%B8%D0%BD%2017-20.pdf (дата обращения: 24.04.2026).
4. Balykin S.V. Razvitie agroekoturizma v Respublike Belarus' URL: https://elib.baa.by/jspui/bitstream/123456789/2935/1/%D0%91%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%BA%D0%B8%D0%BD%2017-20.pdf (дата обращения: 24.04.2026).
5. Блохин В.Н. Возможности интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 247–261.
6. Blokhin V.N. Vozmozhnosti intensifikatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh soobshchestv // Vestnik NGUEU. 2019. № 1. S. 247–261.
7. Как начать бизнес в сфере агротуризма: советы и рекомендации URL: https://www.belveb.by/blog/business-1068-s/kak-nachat-biznes-v-sfere-agroturizma-sovety-i-rekomendatsii-81409-p/. (дата обращения: 24.04.2026).
8. Kak nachat' biznes v sfere agroturizma: sovety i rekomendatsii URL: https://www.belveb.by/blog/business-1068-s/kak-nachat-biznes-v-sfere-agroturizma-sovety-i-rekomendatsii-81409-p/. (дата обращения: 24.04.2026).

БИОТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА: БИОТУРИСТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

BIOTURIZM TURIZMNING MUQOBIL TURI SIFATIDA: BIOTURIZMNI RIVOJLANTIRISH VEKTORI (O‘ZBEKISTON MISOLI ASOSIDA)

BIOTOURISM AS AN ALTERNATIVE TYPE OF TOURISM: A BIOTOURISM DEVELOPMENT VEKTOR (BASED ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN)

Ф. Ч. Бойко
Главный специалист НИИ развития туризма
ORCID: 0009-0008-5877-3627
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577396

Аннотация. *В статье рассматривается биотуризм как одно из перспективных направлений альтернативного туризма. Цель исследования обосновать место биотуризма в структуре альтернативного туризма, выявить его сущностные характеристики, функции и риски, а также оценить потенциал его развития в Республике Узбекистан. Методологическую основу составили сравнительный и системный анализ научных публикаций, а также материалы международных организаций. Установлено, что биотуризм соответствует ключевым признакам альтернативного туризма: ограниченная массовость, экологическая ответственность, ориентация на природную аутентичность и образовательная направленность. Вместе с тем при отсутствии регулирования он может приводить к деградации экосистем, что требует институциональных механизмов управления. Показано, что Узбекистан обладает значительным потенциалом для развития биотуризма, однако это направление находится на стадии становления.*

Ключевые слова: *биотуризм, альтернативный туризм, экологический туризм, wildlife tourism, биоразнообразие, природно-ориентированный туризм, устойчивый туризм, охраняемые территории.*

Annotatsiya. *Maqolada bioturizm muqobil turizmning istiqbolli yo‘nalishlaridan biri sifatida ko‘rib chiqiladi. Tadqiqotning maqsadi bioturizmning muqobil turizm tarkibidagi o‘rnini asoslash, uning mazmun-mohiyati, asosiy xususiyatlari, funksiyalari va xavf-xatarlarini aniqlash, shuningdek, O‘zbekiston Respublikasida uni rivojlantirish salohiyatini baholashdan iborat. Tadqiqotning metodologik asosini ilmiy nashrlarning qiyosiy va tizimli tahlili hamda xalqaro tashkilotlar materiallari tashkil etdi. Aniqlanishicha, bioturizm muqobil turizmning asosiy belgilariga mos keladi: ommaviylikning cheklanganligi, ekologik mas’uliyat, tabiiy autentiklikka yo‘naltirilganlik va ta’limiy mazmunga ega bo‘lish. Shu bilan birga, tartibga solish*

mexanizmlari mavjud bo‘lmagan taqdirda, bioturizm ekotizimlarning degradatsiyasiga olib kelishi mumkin, bu esa institutsional boshqaruv mexanizmlarini joriy etishni talab qiladi. Maqolada O‘zbekiston bioturizmni rivojlantirish uchun katta salohiyatga ega ekani, biroq ushbu yo‘nalish hozircha shakllanish bosqichida ekani ko‘rsatib berilgan.

Kalit so‘zlar: *bioturizm, alternativ turizm, ekologik turizm, wildlife tourism, biologik xilma-xillik, tabiatga yo‘naltirilgan turizm, barqaror turizm, muhofaza etiladigan hududlar.*

Abstract. *The article examines biotourism as one of the promising areas of alternative tourism. The aim of the study is to substantiate the place of biotourism within the structure of alternative tourism, identify its essential characteristics, functions and risks, and assess the potential for its development in the Republic of Uzbekistan. The methodological basis of the research consists of comparative and systematic analysis of scientific publications, as well as materials from international organizations. It has been established that biotourism corresponds to the key features of alternative tourism: limited mass participation, environmental responsibility, orientation toward natural authenticity, and an educational focus. At the same time, in the absence of regulation, it may lead to ecosystem degradation, which requires institutional management mechanisms. The article shows that Uzbekistan has significant potential for the development of biotourism; however, this field is still at the stage of formation.*

Keywords: *biotourism, alternative tourism, ecotourism, wildlife tourism, biodiversity, nature-based tourism, sustainable tourism, protected areas.*

Современная туристская индустрия находится в состоянии трансформации, обусловленной изменением структуры потребительского спроса и переосмыслением роли туризма в системе взаимодействия общества и природы. Традиционная модель массового туризма постепенно утрачивает универсальность, уступая место более гибким и содержательным формам путешествий (UN Tourism, 2023).

В научной литературе данные процессы связываются с развитием альтернативного туризма, который противопоставляется массовому по своим целям, ценностям и последствиям. Альтернативные формы туризма ориентированы на устойчивость, экологическую ответственность и более глубокое взаимодействие туриста с природной и культурной средой (Xu et al., 2022; Salman et al., 2018).

В структуре альтернативного туризма особое место занимает природно-ориентированный туризм, к числу наиболее специализированных направлений которого, относится биотуризм как форма туристской деятельности, связанная с наблюдением, изучением и интерпретацией объектов живой природы. Рост интереса к биотуризму обусловлен не только изменением туристских предпочтений, но и повышением глобальной значимости биоразнообразия: по данным UN Tourism, сегмент wildlife tourism демонстрирует устойчивый рост (UN Tourism, 2023).

В условиях Узбекистана данная проблематика приобретает особую актуальность. Страна обладает значительным природным потенциалом (О мерах по регулированию…, 2014; О Стратегии сохранения биологического разнообразия…, 2019), однако биотуризм пока не получил достаточного развития как самостоятельное направление туристской деятельности. Настоящая статья направлена на восполнение этого пробела путём комплексного анализа сущности, функций, рисков и перспектив биотуризма.

Альтернативный туризм представляет собой совокупность форм туристской деятельности, развивающихся вне логики массового туризма. Его ключевая особенность,

ориентация не на количественные показатели, а на качественные характеристики туристского опыта и его воздействие на природную и социокультурную среду (Xu et al., 2022).

Согласно теоретическим исследованиям в области альтернативного туризма (Salman et al., 2018), данная форма туристской деятельности ориентирована на устойчивое развитие, участие местных сообществ и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Альтернативный туризм не следует сводить исключительно к признаку «не массовости»: его сущность заключается в иной философии путешествия, при которой турист выступает не только как потребитель услуг, но и как участник взаимодействия с природной и культурной средой. В этом контексте выделяются его основные признаки: ограниченность масштабов, уважение к природной и культурной аутентичности, вовлечение местных сообществ, образовательная направленность, а также стремление минимизировать негативное воздействие.

В структуру альтернативного туризма традиционно включаются экотуризм, сельский, культурный, креативный туризм, а также отдельные формы приключенческого и природно-ориентированного туризма. Биотуризм, как форма взаимодействия человека с живой природой, органично вписывается в данную систему при условии его организации на принципах экологической ответственности и устойчивого развития. Таким образом, биотуризм можно рассматривать как одну из форм альтернативного туризма, обладающую выраженной природоохранной и образовательной направленностью.

В научной литературе биотуризм чаще всего рассматривается как разновидность природно-ориентированного туризма, поскольку его объектом выступают живые компоненты экосистем. В отличие от более широкого понятия природного туризма, биотуризм имеет более узкую и специализированную направленность: в центре внимания именно живая природа, а не природный ландшафт в целом.

В этом контексте биотуризм можно определить как форму туристской деятельности, ориентированную на наблюдение, изучение, фотографирование и интерпретацию объектов живой природы в естественной или близкой к естественной среде. К таким объектам относятся дикие животные, птицы, морские млекопитающие, насекомые, редкие виды растений, а также природные сообщества и экосистемы. В международной практике близким по содержанию понятием является wildlife tourism.

При этом важно разграничивать биотуризм и экологический туризм. Экотуризм представляет собой более широкую концепцию, включающую обязательные принципы устойчивого развития, минимального воздействия на экосистемы, участие местных сообществ и получение ими социально-экономических выгод (Bochkareva, 2003). Следовательно, не всякий биотуризм является экологическим туризмом, однако экологически организованный биотуризм может выступать одним из его практических проявлений. Такой подход имеет важное значение как для научной классификации, так и для регулирования туристской нагрузки на природные территории.

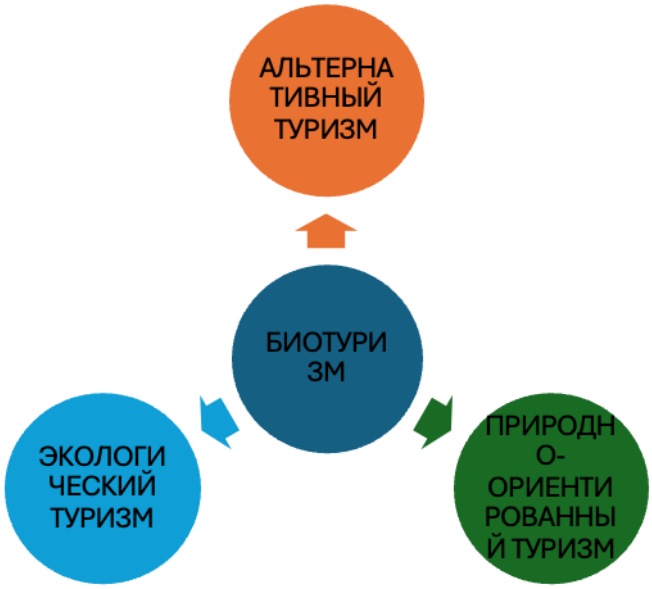

Схема 1. Место биотуризма в системе туристских практик

Источник: составлен автором на основе материалов исследования

Данная схема демонстрирует, что биотуризм занимает промежуточное положение: с одной стороны, он является частью природно-ориентированного туризма, с другой может входить в структуру экологического туризма при условии соблюдения принципов устойчивого развития.

Отнесение биотуризма к альтернативным видам туризма обусловлено рядом взаимосвязанных факторов, отражающих его содержательные, организационные и социально-экономические особенности.

Первый аргумент заключается в ценностной ориентации. В отличие от массового туризма, биотуризм формируется вокруг уникальности живой природы и процессов её функционирования. Он предполагает индивидуальные или малогрупповые практики, зависящие от природных условий, сезонности и особенностей маршрута.

Второй аргумент связан с масштабом и пространственной организацией. Биотуристские маршруты, как правило, локализуются в национальных парках, заповедниках и особо охраняемых природных территориях. Такие формы туризма требуют строгого регулирования: квотирования посещений, сезонных ограничений, сопровождения гидов, что делает их несовместимыми с моделью массового туризма.

Третий аргумент заключается в социально-экономическом эффекте. Согласно исследованиям Всемирного банка, wildlife-based tourism способен создавать рабочие места, диверсифицировать местную экономику и обеспечивать доход населения. Устойчивость таких проектов достигается, когда экономические выгоды распределяются в пользу сообществ, проживающих вблизи природных территорий.

Четвёртый аргумент раскрывается через образовательную и мировоззренческую функцию биотуризма. В обзоре Salman, Jaafar и Mohamad (Salman, Mohamad, 2018) отмечается, что природно-ориентированные формы туризма способствуют сохранению природных и культурных ресурсов, формируя три ключевые группы эффектов: экономические, экологические и социокультурные.

Таким образом, биотуризм соответствует основным признакам альтернативного туризма: ограниченная массовость, ресурсная чувствительность, ориентация на

природную аутентичность, вовлечение местных сообществ и образовательная направленность. Его включение в систему альтернативных видов туризма является научно обоснованным.

Биотуризм выполняет комплекс взаимосвязанных функций, охватывающих экологическую, экономическую, социокультурную и образовательную сферы.

Экологическая функция биотуризма состоит в формировании стимулов к сохранению биоразнообразия и природных экосистем. По данным UN Tourism (UN Tourism, 2023), развитие туризма, основанного на наблюдении за дикой природой, повышает общественную экологическую осведомлённость. Всемирный банк (World Bank, 2020) подчёркивает, что грамотно организованный wildlife tourism способен привлекать инвестиции в охраняемые природные территории, снижать уровень браконьерства и усиливать ценность дикой природы как объекта наблюдения, а не изъятия.

Экономическая функция биотуризма связана с диверсификацией экономики в сельских и удалённых регионах. Доходы формируются за счёт входных билетов, услуг гидов, транспорта, размещения, питания, сувенирной продукции и интерпретационных программ. В исследованиях World Bank (World Bank, 2020) отмечается, что wildlife tourism способствует снижению бедности и устойчивому развитию регионов при условии вовлечения местных сообществ в распределение выгод.

Социокультурная функция проявляется в укреплении локальной идентичности и вовлечении местных сообществ в туристскую деятельность (Salman et al., 2018). Образовательная функция обеспечивается через наблюдение за живой природой в сопровождении специалистов, превращая туристский опыт в процесс познания и экологического просвещения. Редкие виды животных, миграционные пути птиц и уникальные экосистемы становятся символами местной природной идентичности, усиливая туристскую привлекательность территорий.

Таблица № 1

Функции биотуризма и их проявление в условиях Узбекистана

Функция	Содержание	Проявление в Узбекистане
Экологическая	Сохранение биоразнообразия через формирование экономической ценности природных территорий	Развитие туризма на ООПТ: Чаткальский биосферный заповедник, Нуратау-Кызылкумский биосферный резерват
Экономическая	Формирование доходов и занятости на локальном уровне	Развитие экотуризма в сельских регионах и Приаралье
Социокультурная	Вовлечение местных сообществ и сохранение традиций	Развитие гостевых домов, ремёсел, локальных инициатив
Образовательная	Формирование экологической культуры и знаний о природе	Экотропы, интерпретационные маршруты, участие в наблюдениях

Источник: составлен автором на основе материалов исследования

Представленные функции носят взаимосвязанный характер и реализуются наиболее эффективно при комплексном подходе к организации биотуризма.

Биотуризм не является изначально «экологичным» видом туризма, поскольку его воздействие напрямую зависит от уровня организации и регулирования (IUCN, 2018). При отсутствии контроля он способен приводить к негативным экологическим и социальным последствиям.

Одним из ключевых рисков является воздействие на животных и их среду обитания: неконтролируемый поток посетителей нарушает поведенческие паттерны, маршруты миграции и способствует фрагментации местообитаний. Особое значение имеет сохранение wildlife corridors, представляющих собой природные миграционные пути животных, нарушение которых снижает устойчивость популяций и может приводить к долгосрочной деградации природных комплексов (IUCN, 2018).

Существуют и социальные ограничения: доходы нередко концентрируются у внешних туроператоров, тогда как местные сообщества несут основную нагрузку в виде ограничений землепользования и сезонной занятости. Такая ситуация снижает социальную справедливость и ослабляет устойчивость туристских проектов.

Для преодоления этих рисков необходимы: лимитирование посещаемости природных территорий, внедрение экологических стандартов, подготовка квалифицированных специалистов, а также участие местного населения в принятии решений. Устойчивость биотуризма определяется не фактом взаимодействия с природой, а качеством его организации.

Развитие биотуризма тесно связано с международными природоохранными механизмами. Конвенция CITES (CITES, 1973) направлена на регулирование международной торговли видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Её положения предусматривают ограничения на деятельность, связанную с оборотом редких видов, в целях предотвращения угроз их сохранению и естественной среде обитания.

Конвенция о биологическом разнообразии (CBD, 1992) закрепляет три ключевых принципа: сохранение биоразнообразия, устойчивое использование его компонентов и справедливое распределение выгод. Природно-ориентированный туризм рассматривается в рамках CBD как инструмент достижения целей устойчивого развития.

Рекомендации IUCN (IUCN, 2018) ориентированы на научно обоснованное управление особо охраняемыми природными территориями и снижение туристской нагрузки. UN Tourism рассматривает экологический туризм как инструмент социально-экономического развития местных сообществ и формирования экологически ответственного поведения туристов.

Значимым примером является участие Узбекистана в системе CITES с 1997 года. Проведение в 2025 году в Самарканде CoP20 подтвердило активную позицию страны в сфере охраны дикой природы: в ходе конференции были обозначены меры по поощрению инвестиций в природные парки, поддержке биотуристских инициатив и развитию образовательных программ. Таким образом, международные соглашения формируют институциональную основу для устойчивой организации биотуризма в Республике Узбекистан.

Республика Узбекистан обладает значительным природным потенциалом, который обусловлен разнообразием экосистем, включая горные территории Западного Тянь-Шаня, пустынные комплексы Кызылкума и водно-болотные угодья. Биоразнообразие страны насчитывает около 27 тысяч видов живых организмов, включая более 11 тысяч видов растений и свыше 15 тысяч видов животных. Значительная часть флоры и фауны относится к редким, реликтовым и эндемичным видам (Красная книга Республики Узбекистан, 2019).

Особую природоохранную ценность имеют виды, занесённые в Красную книгу Республики Узбекистан: снежный барс (Panthera uncia), бухарский олень (Cervus hanglu bactrianus), архар (Ovis ammon) и джейран (Gazella subgutturosa). Их сохранение тесно связано с развитием экологически ориентированных форм туризма.

Ключевую роль в формировании ресурсной базы биотуризма играют особо охраняемые природные территории: Чаткальский биосферный заповедник, Зааминский национальный парк, Нуратау-Кызылкумский биосферный резерват, Айдар-Арнасайская система озёр (О Стратегии сохранения биологического разнообразия…, 2019). Последняя представляет собой важный узел Центрально-Азиатского миграционного пути птиц и является перспективной территорией для развития бёрдвотчинга.

Бёрдвотчинг как пассивная форма биотуризма основан на наблюдении за птицами без вмешательства в экосистему. Его развитие формирует устойчивый спрос на услуги гидов-орнитологов. Наряду с ним перспективными направлениями являются ботанический, герпетологический и маммалогический туризм, а также научно-волонтёрские формы (citizen science).

Несмотря на высокий потенциал, биотуризм в Узбекистане находится на начальной стадии развития. Основными ограничениями выступают недостаточная инфраструктура, дефицит квалифицированных кадров, слабая интерпретация природного наследия и ограниченная интеграция местных сообществ. Вместе с тем в ряде регионов уже формируются положительные практики: Зааминский туристический кластер, эколого-туристические проекты в Гиссарском и Сурханском заповедниках, питомник «Джейран».

Таблица № 2

Потенциальные территории развития биотуризма в Узбекистане

№	Территория	Тип экосистемы	Основные объекты биотуризма	Потенциал развития
1	Чаткальский биосферный заповедник	Горные экосистемы	Редкие млекопитающие, птицы, эндемичная флора	Научный, познавательный, фото-туризм
2	Зааминский национальный парк	Горные леса	Хвойные леса, птицы, животные	Рекреационный, образовательный
3	Нуратау-Кызылкумский биосферный резерват	Пустынно-горные экосистемы	Архар, редкие растения	Экотуризм, wildlife-наблюдение

№	Территория	Тип экосистемы	Основные объекты биотуризма	Потенциал развития
4	Айдар-Арнасайская система озёр	Водно-болотные угодья	Мигрирующие птицы	Бёрдвотчинг, научный туризм
5	Озеро Денгизкуль	Водно-болотные угодья	Редкие и водоплавающие птицы	Международный орнитологический туризм
6	Кызылкумская пустыня	Пустынные экосистемы	Джейран, рептилии, адаптивная флора	Сафари, научный туризм
7	Сурхандарьинский заповедник	Горные и субтропические зоны	Уникальная фауна и флора	Исследовательский туризм

Источник: составлен автором на основе материалов исследования

Перспективы развития биотуризма в Узбекистане определяются общемировым ростом интереса к природно-ориентированному туризму и изменением туристского спроса в сторону экологически ответственных впечатлений.

Ключевым направлением является формирование комплексной системы биотуризма: специализированные маршруты (орнитологические, ботанические, зоологические), развитие citizen science, внедрение цифровых технологий для мониторинга туристских потоков. Необходима подготовка и сертификация гидов-натуралистов.

Особое значение имеет переход к управляемой модели: лимитирование посещаемости ОПТ, экологический мониторинг, дифференциация маршрутов по уровню чувствительности экосистем. Необходимо также вовлечение местных сообществ и развитие международного сотрудничества, включая трансграничные маршруты в Центральной Азии (например, по ареалам снежного барса).

Практическая реализация этих направлений уже началась: экологические маршруты в Приаралье, конкурсы «green startups», ботанический сад Global Allium Garden. Таким образом, развитие биотуризма в Узбекистане связано с переходом от фрагментарных инициатив к системной модели, основанной на научном подходе, цифровизации и принципах устойчивого развития.

Проведённый анализ позволяет рассматривать биотуризм как перспективное направление альтернативного туризма, основанное на использовании природного биоразнообразия при соблюдении экологических ограничений (Xu et al., 2022; Salman et al., 2018). Его ключевыми особенностями являются ориентация на природные экосистемы, образовательная направленность, относительно низкая массовость и связь с местными сообществами.

Вместе с тем биотуризм не является автоматически устойчивым: его позитивный эффект достигается только при условии научно обоснованного управления туристской нагрузкой, институционального регулирования и справедливого распределения выгод. В противном случае существует риск деградации экосистем.

Для Республики Узбекистан биотуризм имеет стратегическое значение: страна обладает высоким биоразнообразием и значительным потенциалом ОПТ. Развитие этого направления может стать инструментом сохранения природного наследия, формирования экологической культуры и диверсификации туристского продукта. Необходима управляемая модель, включающая развитие инфраструктуры, подготовку кадров, внедрение научного мониторинга и активное участие местных сообществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES). (1973). https://cites.org (дата обращения 04.05.2026г.)
2. Convention on Biological Diversity (CBD). (1992). https://www.cbd.int (дата обращения 04.05.2026г.)
3. International Union for Conservation of Nature. (2018). Guidelines for Protected Area Management Categories. https://www.iucn.org (дата обращения 04.05.2026г.)
4. UN Tourism. (2023). Tourism and Sustainable Development. https://www.unwto.org (дата обращения 05.05.2026г.)
5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.10.2014 № 290 «О мерах по регулированию использования биологических ресурсов». https://lex.uz/docs/2485767 (дата обращения 06.05.2026г.)
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11.07.2019 № 484 «О Стратегии сохранения биологического разнообразия Республики Узбекистан на 2019 – 2028 годы». https://lex.uz/docs/4372841 (дата обращения 06.05.2026г.)
7. Красная книга Республики Узбекистан (5-е издание). 2019г. https://gov.uz/ru/eco/news/view/26441 (дата обращения 06.05.2026г.)
8. World Bank. (2020). Wildlife Tourism for Conservation and Development. https://www.worldbank.org (дата обращения 05.05.2026г.)
9. Bochkareva T.V. Экологический туризм: анализ существующего международного опыта. 2003.
10. Xu L., Ao C., Liu B., Cai Z. Ecotourism research: A scientometric review. Sustainability. 2022. P. 7.
11. Salman A., Jaafar M., Mohamad D. Ecotourism and sustainable tourism development: A review. 2018. p. 4.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

JANUBIY OROLBO‘YI MADANIY MEROSINI SAQLASH VA OMMALASHTIRISHDA ARXEOLOGIK PARKLARNING O‘RNI

ARCHAEOLOGICAL PARKS AS A TOOL FOR THE PRESERVATION AND PROMOTION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE SOUTHERN ARAL REGION

О.Т. Доспанов
к.и.н., Заведующий отделом археологии
Государственного музея искусств Каракалпакстана им.И.В.Савицкого
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577463

Аннотация. *Автор освещает роль археологических парков, музейных филиалов и движимых памятников культуры в сохранении культурного наследия Южного Приаралья. Анализирует возможности интеграции археологических объектов с природными ландшафтами и этнографическим наследием региона для развития культурного, экологического и образовательного туризма. Отмечает стратегическую значимость комплексного подхода к охране культурного наследия для укрепления региональной идентичности и устойчивого социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *Археологические парки, Южное Приаралье, культурное наследие, культурный туризм, природно-культурные маршруты.*

Аннотация. *Муаллиф Жанубий Оролбўйи минтақасида маданий меросни сақлашда археологик парклар, музей филиаллари ва кўчирилувчи маданий ёдгорликларнинг аҳамиятига бағишланган. Мақолада археологик объектларни табиий манзаралар ва этнографик мерос билан интеграциялаш имкониятлари, шунингдек, маданий, экологик ва таълимий туризмни ривожлантириш йўналишлари таҳлил қилинган. Маданий меросни комплекс равишда муҳофаза қилиш ва унинг стратегик аҳамияти, минтақавий идентичликни мустаҳкамлаш ва ижтимоий-иқтисодий барқарор ривожланиш учун муҳим эканлиги таъкидланади.*

Калит сўзлар: *Археологик парклар, Жанубий Оролбўйи, маданий мерос, маданий туризм, табиий-маданий маршрутлар.*

Abstract. *The author covers the role of archaeological parks, museum branches, and movable cultural monuments in the preservation of the cultural heritage of Southern Aral. Analyzes the possibilities of integrating archaeological sites with natural landscapes and the ethnographic heritage of the region to promote cultural, ecological, and educational tourism.*

The strategic importance of a comprehensive approach to the protection of cultural heritage for strengthening regional identity and sustainable socio-economic development is emphasized.

Keywords: *Archaeological parks, Southern Aral, cultural heritage, cultural tourism, natural-cultural routes.*

Приаралье в настоящее время широко известно миру как регион, переживший одну из крупнейших экологических катастроф XX века — стремительное сокращение и деградацию Аральского моря. Менее известным, но не менее важным является факт, что Южное Приаралье — это земля древней культуры, где сохранилось огромное количество памятников древних и средневековых цивилизаций. Этот регион представляет собой уникальный культурно-исторический ландшафт, в котором пересекаются многовековые традиции каракалпаков, хорезмских узбеков, казахов и туркмен. Народные ремесла, прикладное искусство, фольклор, обряды и массовые праздники — всё это формирует богатое культурное наследие региона.

Испокон веков население Южного Приаралья занималось земледелием, скотоводством и рыболовством, развивались ремесла, формировалась городская жизнь (Этногр.каракалпаков, 1980. С.23).

С середины XX века экологическая катастрофа усилила социально-экономические проблемы. Высокий уровень безработицы, особенно в сельских районах, спровоцировал миграционные процессы и ослабил устойчивость традиционных общин. Эти процессы показывают, как комплекс социально-экономических и экологических факторов может привести к глубокой деформации условий жизнедеятельности человека, как в природной, так и в культурной среде (The Value...2021)

Сегодня, когда перед обществом стоит задача устойчивого развития, крайне важно учитывать историко-культурную составляющую региона. Археологические памятники, как элементы материальной культуры, органично вписанные в определенные ландшафты и природные условия, представляют собой важный ресурс для экологического и культурного туризма, а также для сохранения идентичности народов Южного Приаралья. Они становятся не только объектами научного изучения, но и инструментом социально-экономического развития региона.

Археологические парки в Южном Приаралье выполняют несколько стратегически важных функций. Во-первых, они сохраняют недвижимые памятники истории и культуры, создавая условия для их защиты от разрушения и деградации. Во-вторых, они способствуют популяризации культурного наследия среди местного населения и туристов, формируя культурное сознание и повышая ценность исторических объектов. В-третьих, такие парки становятся площадками для образовательных программ, научных исследований и интеграции этнографических, археологических и экологических данных (Ягодин, Мадияров, 1985; 1986).

Примерами успешного сохранения и демонстрации культурного наследия в Приаралье являются экспозиции Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан и его филиалов: Музея истории Аральского моря, Муйнакского экологического музея и Элликкалинского районного музея археологии и истории (Доспанов и Юсупова, 2024).

Немаловажное значение и ценная роль в пропаганде и научном исследовании отводится отделу археологии Государственного музея искусств Каракалпакстана

им.И.В.Савицкого. Они демонстрируют богатство археологических памятников, этнографических коллекций, образцы традиционных ремесел и прикладного искусства, музыкальные инструменты, ювелирные украшения, предметы быта и исторические документы. Эти музейные экспозиции не только сохраняют наследие, но и создают основу для формирования туристических маршрутов, образовательных программ и исследовательских проектов в Южном Приаралье (Доспанов, 2025. С.58-60).

Рассматриваемый вопрос создания археологических парков и организации музейных филиалов в Южном Приаралье выходит за рамки простой охраны памятников материальной культуры и приобретает стратегическое значение для устойчивого развития региона. Археологические парки не только способствуют сохранению культурной памяти, но и обеспечивают комплексную интеграцию историко-культурного и природного наследия, формируя единую среду, в которой материальные и духовные ценности соседствуют с уникальными ландшафтами, природными объектами и традиционными сообществами.

Функциональная роль таких парков многогранна. Во-первых, они обеспечивают физическую охрану и консервацию памятников археологии, предотвращая их деградацию и разрушение, одновременно создавая условия для научного изучения и мониторинга состояния объектов. Во-вторых, археологические парки и филиалы музеев выполняют образовательную функцию, предоставляя возможности для проведения научно-исследовательских экспедиций, полевых практик студентов и образовательных программ для широкого круга посетителей. Это способствует формированию исторического и культурного сознания местного населения и повышает интерес туристов к наследию региона.

Кроме того, эти учреждения интегрируют культурную и социальную составляющую, создавая платформу для взаимодействия науки, культуры и местного сообщества. Через развитие культурного туризма, включающего тематические маршруты по археологическим памятникам, музейные экспозиции и природные объекты, археологические парки становятся инструментом социально-экономического развития. Они создают рабочие места, стимулируют малый бизнес, поддерживают ремесленные традиции и способствуют вовлечению локального населения в сохранение и популяризацию культурного наследия.

Особое значение археологические парки приобретают в условиях экологической нестабильности региона. Обмеление Аральского моря, деградация экосистем и связанная с этим социальная напряженность делают крайне актуальным формирование устойчивых моделей развития, где культурное наследие выступает ресурсом не только для образования и науки, но и для формирования экологически ориентированного туризма (Доспанов, 2008.С.89-94). Тем самым, археологические парки в Южном Приаралье выполняют одновременно функцию охраны наследия, образовательного и культурного центра, туристического ресурса и инструмента устойчивого регионального развития.

В конечном счете, интеграция археологических парков и музейных филиалов позволяет создать уникальную культурно-природную среду, которая сохраняет идентичность народов региона, способствует развитию междисциплинарных исследований и превращает историко-культурное наследие в активный ресурс для будущих поколений. Такой подход обеспечивает баланс между научной работой, сохранением культурной среды, социально-экономическим развитием и экологической

устойчивостью, превращая археологические парки в ключевые институции в системе устойчивого развития Южного Приаралья.

Недвижимые памятники архитектуры и истории Южного Приаралья представляют собой ключевые элементы культурного наследия региона. Среди них особое значение имеют объекты культово-мемориального и ритуального назначения, а также уникальные памятники, включающие кладбище кораблей в Муйнаке, античные и средневековые памятники и архитектурные комплексы, а также места, составляющие целостность паломнического тура: мавзолей Султан Ваис Бобо в Берунийском районе, мавзолей Шамун Наби, мавзолей Назлумхан Сулу и Халифа Ережеп в Ходжейлинском районе, мавзолей Сулеймана Бакргани в Муйнакском районе.

Эти объекты не только отражают многовековую историю региона, но и формируют основу региональной идентичности, связывая традиции, религиозные практики и социальную память местных сообществ. Они обладают стратегическим значением для развития культурного туризма, поскольку позволяют создавать образовательные маршруты, паломнические программы и туристические проекты, интегрирующие историко-архитектурные и культурные ресурсы Южного Приаралья.

В то же время наблюдается острый дефицит системной охраны и реализации комплексных программ по сохранению этих объектов. Недостаток законодательной защиты, ограниченное финансирование реставрационных и исследовательских мероприятий и нехватка квалифицированных специалистов приводят к частичной или полной утрате памятников. Такая ситуация лишает регион ценных историко-культурных ресурсов, снижает потенциал устойчивого культурного туризма и препятствует формированию целостного историко-культурного ландшафта (Доспанов, 2022.С. 16-22).

Для эффективного сохранения и использования недвижимых памятников необходимо применение междисциплинарного подхода, включающего археологические, архитектуроведческие и историко-этнографические исследования. Кроме того, требуется разработка и внедрение практических мер охраны: создание реальных охранных зон, систематический мониторинг состояния объектов, реставрационные и консервационные работы, привлечение местных сообществ к сохранению памятников, а также интеграция объектов в туристические маршруты и образовательные программы.

Только комплексная стратегия сохранения и использования недвижимых памятников позволит не только предотвратить их разрушение, но и сделать их активным ресурсом культурного туризма, научных исследований и образовательной деятельности, способствуя укреплению региональной идентичности и социально-экономическому развитию Южного Приаралья.

Движимые памятники истории и культуры, выявленные в ходе археологических исследований и раскопок, включают предметы материальной культуры, элементы быта, орудия труда, ювелирные изделия, музыкальные инструменты, письменные источники и другие артефакты. Они представляют собой ценнейшую ресурсную базу для музеев, выставок и образовательных проектов. Комплексное использование этих объектов в экспозициях позволяет не только сохранять артефакты, но и демонстрировать динамику исторического развития региона, особенности традиционных ремесел, социальные и культурные практики народов Южного Приаралья.

Современные музейные учреждения, в настоящее время демонстрируют успешные примеры интеграции движимых и недвижимых памятников в образовательные и

туристические программы. Их экспозиции формируют комплексное восприятие культурного ландшафта, связывая артефакты с конкретными историческими событиями, архитектурными памятниками и этнографическими традициями.

Этнографические особенности коренных народов — каракалпаков, хорезмских узбеков, казахов и туркмен — а также их фольклор и традиционное искусство представляют собой не менее значимый элемент ресурсной базы. Народные праздники, изделия народных ремесел, музыкальные и танцевальные традиции, обряды и ритуалы создают органическую связь между материальной и духовной культурами, формируя уникальную основу для культурного туризма. Включение этих элементов в экспозиции и туристические маршруты способствует популяризации региональной культуры, повышает интерес к ней со стороны международной аудитории и укрепляет имидж Южного Приаралья как территории богатого историко-культурного наследия (Этногр.каракалп...1980.С.181-183; Дастан…, 1980)

Археологические памятники гармонично интегрируются в природную среду региона, что открывает дополнительные возможности для развития экологического туризма. Уникальные ландшафты — пустынные массивы, плато, бывшее дно Аральского моря, острова, солончаки и речные долины — создают естественный контекст для размещения памятников, формирования маршрутов и образовательных программ. Их сохранение и грамотное включение в туристическую инфраструктуру позволяет не только повысить привлекательность региона для различных категорий туристов, но и обеспечить долгосрочную устойчивость как культурной, так и природной среды.

Резюмируя сказанное очевидно, что комплексное использование движимых и недвижимых памятников истории, археологических объектов, этнографических артефактов и природных ландшафтов становится стратегическим инструментом сохранения культурного наследия Южного Приаралья. Оно обеспечивает устойчивое сочетание научного исследования, образовательной деятельности, культурного туризма и охраны природных ресурсов, создавая целостный культурно-исторический и природный ландшафт региона для будущих поколений.

Таким образом, археологические парки и музеи Южного Приаралья могут стать центрами комплексного использования ресурсной базы культурного наследия. Это позволит:

1. Сохранять и реставрировать памятники археологии, истории и архитектуры с учетом современных инженерных и природоохранных требований;
2. Интегрировать материальные и духовные элементы культуры в музейные экспозиции и туристические маршруты;
3. Развивать образовательные и исследовательские программы, привлекая ученых, студентов и волонтеров;
4. Стимулировать экономическое развитие региона через культурный и экологический туризм, создавая рабочие места и поддерживая местное сообщество;
5. Формировать единую концепцию устойчивого развития, включающую рациональное природопользование и рациональное культуропользование.

Применение комплексного подхода к охране и использованию культурного наследия Южного Приаралья позволит не только сохранить уникальные памятники для будущих поколений, но и сделать их активным ресурсом социально-экономического и культурного развития региона. В этих условиях археологические парки становятся не

просто объектами сохранения, а живыми пространствами культурного взаимодействия, образования и туризма, способными объединить интересы государства, общества и местного населения.

Разнообразные коллекции, хранящиеся в фондах музеев и научных учреждений, представляют собой значительный резерв для привлечения туристов и развития культурного туризма в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дастан «Кырк-кыз» // Каракалпак фольклоры. т. 6. Нукус: 1980.
2. Доспанов О.Т. Перспективы развития экологического и этно-археологического туризма в будущем биосферном резервате в Каракалпакстане // Материалы научно-практической конференции «Проблемы сохранения биоразнообразия на охраняемых природных территориях Узбекистана». Нукус: 2008, - 132 с.
3. Доспанов О.Т. Использование памятников археологии и геодезии Султануиздага в туризме // «Ўрта Осиё тарихи ва археологияси» (Тарих, археология, туризм, этнография ва ижтимоий соҳаларга оид илмий, илмий-оммабоп мақолалар тўплами) Конференция № 03. Термиз: 2022. С.323 (16-22)
4. Доспанов О.Т. Культура древнего Хорезма в музейном контексте // Культурное наследие Евразии: проблемы коллекционирования, сохранения, изучения и актуализации: Материалы и тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 13–15 октября 2025 г.) / Российский институт истории искусств / Сост. и отв. ред. Д. А. Булатова, Ред.сост. Е.П.Яковлева. СПб.: 2025. – 200 с.
5. Доспанов О.Т., Юсупова А.И. Государственный музей истории и культуры Республики Каракалпакстан. Нукус: 2024. – 120 с.
6. Этнография каракалпаков. XIX начало XX века. Ташкент: 1980, - 133 с.
7. Ягодин В.Н., Мадияров С.М. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып.1. Нукус: 1985.
8. Ягодин В.Н., Мадияров С.М. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып. 2. Нукус: 1986.
9. The Value of Landscape Restoration in Uzbekistan to Reduce Sand and Dust Storms from the Aral Seabed // The World bank group. August. 2021. – 92 p

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ КАК РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

JANUBIY OROLBO‘YI TARIXIY-MADANIY MEROSI BARQAROR TURIZM RIVOJLANISHNING RESURSI SIFATIDA

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE SOUTHERN ARAL SEA REGION AS A RESOURCE FOR SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT

А.О. Доспанова
Самостоятельный исследователь (PhD)
НИИ развития туризма Ташкент, Узбекистан
ORCID: 0009-0002-7506-0860
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577473

Аннотация. *В работе рассматривается сущность историко-культурного наследия и его роль в формировании устойчивого туризма. Анализируются международные подходы к классификации и охране наследия, а также потенциал объектов Узбекистана, включая археологические памятники Южного Приаралья и дельты Амударьи. Особое внимание уделяется проблеме сохранения наследия в условиях экологического кризиса Аральского региона и возможностям его интеграции в стратегии устойчивого развития.*

Ключевые слова: *историко-культурное наследие; устойчивый туризм; Южное Приаралье; археологические памятники; экологический кризис.*

Annotatsiya. *Ushbu ishda tarixiy-madaniy merosning mohiyati va uning barqaror turizmni shakllantirishdagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Merosni tasniflash va muhofaza qilish bo‘yicha xalqaro yondashuvlar, shuningdek O‘zbekiston hududidagi obyektlarning salohiyati, jumladan Janubiy Orolbo‘yi va Amudaryo deltasi arxeologik yodgorliklari tahlil qilinadi. Orol mintaqasidagi ekologik inqiroz sharoitida merosni saqlash muammosi hamda uni barqaror rivojlanish strategiyalariga integratsiya qilish imkoniyatlariga alohida e’tibor qaratiladi.*

Kalit so‘zlar: *tarixiy-madaniy meros; barqaror turizm; Janubiy Orolbo‘yi; arxeologik yodgorliklar; ekologik inqiroz.*

Abstract. *This paper examines the essence of historical and cultural heritage and its role in the development of sustainable tourism. It analyzes international approaches to the classification and protection of heritage, as well as the potential of sites in Uzbekistan, including archaeological monuments of the Southern Aral Sea region and the Amu Darya delta. Particular attention is given to the issue of heritage preservation under the conditions of the ecological*

crisis in the Aral region and the possibilities of its integration into sustainable development strategies.

Keywords: *historical and cultural heritage; sustainable tourism; Southern Aral Sea region; archaeological monuments; ecological crisis.*

В современной гуманитарной науке понятие историко-культурного наследия занимает одно из ключевых мест, отражая совокупность материальных и нематериальных ценностей, сформированных в ходе длительного исторического развития общества и передаваемых из поколения в поколение. Данное понятие включает не только результаты материальной деятельности человека — архитектурные памятники, археологические объекты, произведения искусства, — но и духовные формы культуры, такие как язык, традиции, обычаи, социальные практики и специфические формы мировосприятия, формирующие идентичность народов и обеспечивающие преемственность культурного опыта.

В условиях глобализации, интенсификации межкультурных контактов и ускоренного социально-экономического развития особую актуальность приобретает проблема сохранения, изучения и рационального использования историко-культурного наследия. Усиление антропогенного воздействия, трансформация природной среды и изменение традиционного уклада жизни ставят под угрозу, как материальные памятники, так и нематериальные культурные практики, что требует выработки комплексных и научно обоснованных подходов к их охране и актуализации.

В этой связи концепция устойчивого туризма выступает как эффективный инструмент, позволяющий интегрировать задачи сохранения культурных ресурсов с целями социально-экономического развития территорий. Устойчивый туризм ориентирован на бережное использование наследия, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и местные сообщества, а также на формирование новых возможностей для популяризации культурных ценностей и повышения уровня жизни населения. Его развитие предполагает внедрение междисциплинарных подходов, объединяющих достижения археологии, культурологии, экологии и экономики, что особенно важно для регионов с уникальным, но уязвимым историко-культурным потенциалом.

Историко-культурное наследие традиционно подразделяется на материальное и нематериальное. К материальному наследию относятся осязаемые объекты, обладающие исторической, художественной или научной ценностью: архитектурные сооружения, археологические памятники, произведения искусства и предметы быта. Такие объекты являются важнейшими источниками информации о прошлом и свидетельствуют о развитии человеческих обществ.

Нематериальное культурное наследие включает традиции, обычаи, устное народное творчество, ремесленные навыки, кулинарные практики и язык. Согласно международным подходам, зафиксированным в документах ЮНЕСКО, именно нематериальные элементы обеспечивают преемственность культурной идентичности и формируют основу культурного разнообразия (UNESCO, 2023. p. 19).

Существенным аспектом является классификация наследия по уровням значимости. В научной и международной практике выделяются национальный, региональный и глобальный уровни. Такая дифференциация определяет не только статус

объектов, но и механизмы их охраны, включая правовые, организационные и финансовые меры.

Прежде всего, следует рассмотреть международно-правовые основы охраны наследия, ключевым документом в этой области является Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. Ее основная цель заключается в выявлении, защите и передаче будущим поколениям объектов, обладающих выдающейся универсальной ценностью (UNESCO, 1972).

В рамках Конвенции функционируют Список всемирного наследия и Список наследия, находящегося под угрозой. Эти инструменты позволяют не только фиксировать объекты глобального значения, но и привлекать внимание международного сообщества к проблемам их сохранения. Государства-участники принимают на себя обязательства по обеспечению надлежащего уровня охраны и управления такими объектами.

Существенный вклад в осмысление соотношения истории и наследия внес David Lowenthal. В его концепции проводится принципиальное различие между историей как совокупностью фактов и наследием как культурной интерпретацией этих фактов (Lowenthal, 1985; 1996). Данный подход позволяет выявить важное противоречие между стремлением к сохранению аутентичности — уникальности и подлинности культурных объектов — и процессами их неизбежной коммерциализации в условиях современного общества.

По мнению исследователя, наследие представляет собой «переосмысленное прошлое», то есть результат отбора, интерпретации и адаптации исторических явлений в соответствии с актуальными социальными и культурными потребностями (Lowenthal, 1996). Это означает, что наследие не является статичной категорией, а постоянно трансформируется под воздействием времени и общественного сознания.

Показательным примером такого переосмысления выступает Самарканд — один из древнейших культурных центров Центральной Азии, тесно связанный с эпохой великого правителя Амира Тимура. Как он отмечал: «Если хотите узнать о нашем могуществе, посмотрите на построенные нами здания» (Дехконова, 2022: с. 31 – 34). В современных условиях Самарканд трансформировался из исторической столицы в крупный центр международного туризма, сохранив при этом свою культурно-символическую значимость.

Архитектурные ансамбли, такие как Регистан, представляют собой не только выдающиеся памятники зодчества, но и важнейшие элементы культурной памяти. Они функционируют как пространства, в которых происходит актуализация исторического опыта и формирование национальной идентичности. Таким образом, наследие выполняет двойственную функцию: с одной стороны, оно сохраняет прошлое, с другой — конструирует современные культурные смыслы (Lowenthal, 1985; Timothy & Boyd, 2003).

Идея преемственности исторического развития находит отражение и в высказываниях первого Президента РУз И.А. Каримова, подчеркивавшего, что без осмысления исторического прошлого невозможно построение будущего. Действительно, материальные и нематериальные ценности культуры формируют мировоззрение общества и выступают устойчивой основой для дальнейшего развития (Karimov, 1998: p. 18).

В последние десятилетия важное место в научной и практической повестке заняла концепция устойчивого туризма, тесно связанная с идеями устойчивого развития, сформулированными в докладе Гру Харлем Брунтланд «Наше общее будущее»

(Brundtland, 1987). Основной принцип данной концепции заключается в удовлетворении потребностей настоящего, без ущерба для возможностей будущих поколений.

Устойчивый туризм ориентирован на гармоничное сочетание трех ключевых компонентов:

4. экологической устойчивости, предполагающей минимизацию негативного воздействия на природную среду;
5. социально-культурной устойчивости, направленной на сохранение традиций и вовлечение местных сообществ;
6. экономической устойчивости, обеспечивающей развитие локальной экономики и справедливое распределение ресурсов.

В научной литературе выделяется несколько подходов к реализации устойчивого туризма. Консервативный подход акцентирует внимание на строгой охране объектов и ограничении их использования. Интеграционный подход предполагает активное участие местных сообществ и развитие инфраструктуры. Управленческий подход ориентирован на системное планирование, мониторинг и рациональное использование ресурсов культурного наследия.

Термин «устойчивый туризм» получил широкое распространение в 1990-е годы в рамках глобальных инициатив, связанных с деятельностью Организация Объединённых Наций, включая реализацию Целей устойчивого развития (Арипов, 2018: С. 48). В данном контексте особую значимость приобретает взаимосвязь между туризмом и историко-культурным наследием.

С одной стороны, наследие выступает ключевым ресурсом туристической индустрии, формируя привлекательность территорий и обеспечивая приток посетителей. С другой стороны, неконтролируемая туристическая активность может приводить к деградации объектов, утрате их аутентичности и разрушению культурной среды. В этой связи устойчивый туризм рассматривается как эффективный инструмент, обеспечивающий баланс между сохранением и использованием наследия.

Историко-культурное наследие Узбекистана в системе устойчивого туризма занимает важное место в мировом культурном пространстве. На его территории расположены уникальные объекты, включенные в Список всемирного наследия, такие как Ичан-Кала в Хиве, исторический центр Бухары и Самарканд — перекресток культур (UNESCO, 2025). Эти памятники демонстрируют высокий уровень развития архитектуры, ремесел и городской культуры, а также отражают многовековые процессы культурного взаимодействия.

Наряду с признанными центрами особую значимость имеют археологические памятники дельты Амударьи и региона Южного Приаралья. Эти территории представляют собой уникальные культурно-ландшафтные комплексы, где взаимодействуют археологические объекты, природная среда и этнографическое наследие. Их потенциал позволяет рассматривать регион как перспективное направление для развития культурного, научного и экологического туризма (Доспанов, 2025: С. 58 – 60; Ягодин и Мадияров, 1985;1986).

Особенностью и проблемным вопросом Южного Приаралья является сложная экологическая ситуация, обусловленная деградацией Аральского моря. Солевые бури, повышение уровня засоления почв, изменение гидрологического режима и истощение

биосферных ресурсов оказывают негативное влияние, как на природную среду, так и на состояние археологических памятников (Доспанов, 2008: С. 132).

В этих условиях вопросы сохранения наследия приобретают первостепенное значение. Необходима разработка комплексных мер, направленных на защиту объектов от разрушения, создание благоприятных условий для их консервации и интеграцию в устойчивые модели использования. Важным направлением является формирование охранных зон, внедрение мониторинговых систем и привлечение международного опыта.

Историко-культурное наследие выполняет ряд значимых функций, среди которых, экономическая и социальная, занимают особое место. Оно способствует развитию туризма, созданию рабочих мест, повышению уровня жизни местного населения и укреплению культурной идентичности.

Концепция устойчивого туризма предполагает бережное отношение к ресурсам, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и активное вовлечение местных сообществ. В контексте Южного Приаралья это означает необходимость разработки туристических маршрутов, учитывающих экологические ограничения, а также популяризацию традиционных ремесел и культурных практик.

Интеграция археологических памятников в совокупности с этнографической культурой имеет особенное место в преобразовании туристической инфраструктуры, и должна сопровождаться научным обоснованием, образовательными программами и музейной интерпретацией. Это позволит не только сохранить объекты, но и сделать их доступными для широкой аудитории.

Акцентируя внимание на этнокультурное разнообразие, следует отметить, что оно является одним из ключевых элементов привлекательности любого региона для туристов. Каждая этническая группа в регионах имеет уникальные традиции, обычаи, культуру, искусство, кухню и музыку, которые будут несомненно представлять интерес для туристов как объекты изучения и погружения в другую культуру. Это поможет привлечь туристов не только зарубежных, но и внутреннего характера, способствовать культурному обмену и развитию международного сотрудничества.

Таким образом, историко-культурное наследие представляет собой важнейший ресурс устойчивого развития, объединяющий культурные, социальные и экономические аспекты. В условиях глобальных вызовов особое значение приобретает поиск баланса между сохранением наследия и его использованием.

Отмечая о влиянии экологической проблемы на регион Южного Приаралья и дельты Амударьи, и несмотря на это оно обладает значительным потенциалом, который может быть реализован при условии комплексного подхода, включающего охрану, научное изучение и развитие устойчивого туризма. Реализация этих задач позволит не только сохранить уникальное наследие региона, но и обеспечить его интеграцию в современное культурное и экономическое пространство.

Для раскрытия туристического потенциала региона представляется целесообразной реализация комплекса взаимосвязанных направлений. Прежде всего, это создание археолого-ландшафтных парков и формирование интегрированных охраняемых территорий, включающих ключевые памятники, современную инфраструктуру для посетителей, а также научно-образовательные центры. Такой подход позволит объединить функции сохранения, научного изучения и популяризации историко-культурного наследия.

Современные условия также требуют активного внедрения цифровых технологий интерпретации наследия, включая использование AR/VR-решений, мобильных приложений и интерактивных гидов. Данные инструменты обеспечивают возможность виртуальной реконструкции утраченных объектов и расширяют доступ к археологическому наследию без прямого физического воздействия на него. Внедрение цифровых технологий тесно связано с развитием местных сообществ и традиционных ремесел.

Особое значение приобретает поддержка традиционных видов хозяйственной и культурной деятельности, таких как ковроткачество, ювелирное искусство и керамика, а также создание туристических мастерских и этно-деревень. Это будет способствовать обеспечению занятости местного населения и сохранению нематериального культурного наследия.

Актуальной задачей остается формирование эффективной системы мониторинга и охраны археологических памятников. Необходимым является внедрение регулярного научного наблюдения за состоянием объектов, установление охранных зон, а также адаптация международного опыта консервации к условиям экологического кризиса региона.

Реализация указанных мер позволит сформировать целостную модель устойчивого туристического развития, основанную на принципах сохранения аутентичности, рационального использования ресурсов и активного участия местных сообществ. В долгосрочной перспективе это обеспечит не только сохранение уникального историко-культурного наследия Южного Приаралья, но и его эффективную интеграцию в глобальное культурное пространство, способствуя укреплению региональной идентичности, а также повышению инвестиционной и туристической привлекательности территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арипов А. Национальные цели и задачи в области устойчивого развития Республики Узбекистан. Ташкент: 2018. – 48 с.
2. Грундланд Г. Х. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды и развития // Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Записка Генерального секретаря. 4 августа 1987 г. – 412 с.
3. Дехконова М.А. Роль наследия Амира Тимура и современность. // Кыргызская государственная юридическая академия (КГЮА). https://www.docsity.com/ru/docs/nasledie-amira-temura/8354702/(дата обращения: 13.03.2022)
4. Доспанов О.Т. Перспективы развития экологического и этно-археологического туризма в будущем биосферном резервате в Каракалпакстане // Материалы научно-практической конференции «Проблемы сохранения биоразнообразия на охраняемых природных территориях Узбекистана». Нукус: 2008. С. 132.
5. Доспанов О.Т. Культура древнего Хорезма в музейном контексте // Культурное наследие Евразии: проблемы коллекционирования, сохранения, изучения и актуализации//Материалы и тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 13–15 октября 2025 г.). Российский институт истории

искусств / Сост. и отв. ред. Д. А. Булатова, ред. сост. Е. П. Яковлева. СПб.: 2025. С. 58 – 60.
6. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР/ Отв. ред. В. Н. Ягодин, С. М. Мадияров. Вып. 1. Нукус: «Каракалпакстан», 1985. – 200 с.
7. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР / Отв. ред. В.Н. Ягодин, С. М. Мадияров. Вып. 2. Нукус: «Каракалпакстан», 1986. — 252 с.
8. Тимоти Ди Джей и Бойд С.В. (2003). Туризм, связанный с культурным наследием . Pearson Education.// Open Journal of Business and Management, Том 13, № 4. https://www.routledge.com/Heritage-Tourism/Timothy-Boyd/p/book/9780582369702 / (дата обращения: 03.07.2025)
9. Ashworth G. J. & Tunbridge J. E. The Tourist-Historic City. Routledge. London: 2000. – 348 p.
10. Karimov I. A. There is no future without historical memory. Tashkent: Sharq", 1998. P. 18
11. Lowenthal D. The Past is a Foreign Country. // Cambridge University Press. New York: 1985. Pp. 413 – 470
12. Lowenthal D. The Heritage Crusade and the Spoils of History. // Cambridge University Press. New York: 1996. Pp. 293 – 314
13. Timothy D. J. & Boyd S. W. Heritage Tourism. Pearson Education. New York, NY 10017, USA: 2003. – 149 p.
14. Richards G. Cultural Tourism: A review of recent research and trends. Journal of Hospitality and Tourism Management. // https://doi.org/10.1016/j.jhtm (дата обращения: 05. 03. 2018)
15. UNESCO, Words Heritage Convention, https://whc.unesco.org/en/statesparties/uz/?utm_source=chatgpt.com // (дата обращения: June 16-17, 2025)
16. UNESCO. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. // Paris: 16–23 November .1972.
17. UNESCO. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage // MISC/2003/CLT/CH/14 (REV. only in Ara and Chi). – 19 p.
18. World Commission on Environment and Development. Our Common Future (Brundtland Report) // World Commission on Environment and Development. Our Common Future (Brundtland Report). 1987.
19. UNWTO. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations. Madrid: 2004. – 507 p.

EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF ARCHEOLOGICAL CULTURAL HERITAGE: POTENTIAL CONTRIBUTIONS TO UZBEKISTAN

ARXEOLOGIK MADANIY MERISNI BOSHQARISH BO'YICHA TAJRIBA: O'ZBEKISTONGA POTENSIAL HISSASI

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ УЗБЕКИСТАНА

Cynthia Dunning Thierstein
MAS Cultural Management ICOMOS – ICAHM
Biel/Bienne, Switzerland
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577500

Abstract. *This article examines the management of archaeological cultural heritage and explores how international experience and best practices can contribute to the conservation and sustainable development of cultural heritage sites in Uzbekistan.*

Keywords: *archaeological cultural heritage management, international experience, preservation and sustainable development of cultural heritage sites, Uzbekistan.*

Annotatsiya. *Ushbu maqola arxeologik madaniy merosni boshqarishni o'rganadi va xalqaro tajriba va ilg'or tajribalar O'zbekistondagi madaniy meros ob'yektlarini saqlash va barqaror rivojlantirishga qanday hissa qo'shishi mumkinligini o'rganadi.*

Kalit so'zlar: *arxeologik madaniy merosni boshqarish, xalqaro tajriba, madaniy meros ob'ektlarini saqlash va barqaror rivojlantirish, O'zbekiston.*

Аннотация. *В статье рассматривается управление археологическим культурным наследием и исследуется, как международный опыт и передовые практики могут способствовать сохранению и устойчивому развитию объектов культурного наследия в Узбекистане.*

Ключевые слова: *управления археологическим культурным наследием, международный опыт, сохранение и устойчивое развитие объектов культурного наследия, Узбекистан.*

This presentation examines the management of archaeological cultural heritage and explores how international experiences and best practices may contribute to the preservation and sustainable development of heritage resources in Uzbekistan.

Archaeological cultural heritage encompasses a broad range of material remains consisting of archaeological sites, ancient monuments, cultural landscapes, surviving artifacts, and historical infrastructures. These constitute essential testimonies of past societies and collective identities.

The management of archaeological heritage is a complex and a context-dependent process shaped by legal frameworks, institutional structures, economic conditions, environmental factors, political priorities, and community engagement. Consequently, approaches to heritage management vary significantly between regions and countries according to their historical, cultural, political, social, and economic contexts.

This presentation focuses on the relationship between archaeological heritage and tourism. When appropriately managed, archaeological resources can contribute substantially to the development of sustainable tourism, regional economies, public education, and cultural diplomacy. Conversely, the pressure of increasing tourism can generate significant risks to the preservation and integrity of archaeological sites, requiring attention to long-term planning and carefully balanced conservation strategies.

Drawing on selected international case studies and examples of good practices, this presentation highlights the importance of integrated conservation policies, interdisciplinary collaboration, digital documentation technologies, community engagement, and sustainable tourism management. These experiences provide valuable perspectives for Uzbekistan, a country possessing an exceptionally rich archaeological and historical heritage associated with the Silk Roads and the ancient civilizations of Central Asia.

Of course, the development of effective heritage management strategies in Uzbekistan is a process that should primarily be carried out by Uzbek specialists working in the fields of cultural heritage management, archaeological research, site conservation, and sustainable cultural tourism. To that end, it appears essential to strengthen, on the one hand, the international visibility of Uzbekistan’s exceptional archaeological heritage and, on the other hand, its potential for contribution to local and regional socio-economic development.

In this perspective, archaeological cultural heritage should not merely be taken as a scientific and historical resource. It should also be understood as a strategic component of sustainable development policies.

ТАШКЕНТ – ГОРОД АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

TOSHKENT – ARXEOLOGIK TURIZM SHAHAR

TASHKENT – A CITY OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM

М. И. Филанович
к.и.н., ведущий научный сотрудник Института антропологии АН РУз
https://doi.org/10.5281/zenodo.20577521

Аннотация. *Ташкент — это не только город фонтанов и современной архитектуры, но и пласты истории, уходящие на 2200 лет в прошлое. Статья раскрывает туристический потенциал древних и средневековых городищ столицы и объясняет, почему археологическое наследие Ташкента заслуживает стать мировым брендом.*
Ключевые слова: *Ташкент, археологический туризм, культурное наследие, Шаштепа, Минг-Урюк, Актепа Юнусабадское, Актепа Чиланзарское, Бинкат.*
Annotatsiya. *Toshkent nafaqat favvoralar va zamonaviy arxitektura shahri, balki 2200 yillik tarixga ega. Maqolada poytaxtning qadimiy va o‘rta asrlardagi aholi punktlarining sayyohlik salohiyati ochib berilgan va Toshkentning arxeologik merosi nima uchun jahon brendiga aylanishga loyiqligi tushuntirilgan.*
Kalit so'zlar: *Toshkent, arxeologik turizm, madaniy meros, Shashtepa, Ming-Uryuk, Oqtepa Yunusobod, Oqtepa Chilonzor, Binkat.*
Abstract. *Tashkent is not only a city of fountains and modern architecture, but also layers of history stretching back 2,200 years. The article reveals the tourism potential of the capital's ancient and medieval settlements and explains why Tashkent's archaeological heritage deserves to become a global brand.*
Keywords: *Tashkent, archaeological tourism, cultural heritage, Shashtepa, Ming-Uryuk, Aktepa Yunusabad, Aktepa Chilanzar, Binkat.*

Бассейн реки Чирчик – колыбель сложения одной из древнейших земледельческих и городских цивилизаций Средней Азии. В его пределах был рождён и перемещался на протяжении истории столичный центр оазиса, который носил название Ташкент. Ташкентский оазис во все времена изобильно снабжался водой. Это всегда подчёркивали авторы, писавшие о Ташкенте, начиная со средневековья до XIX века.

Несколько сотен тысяч лет назад, когда здесь появились предки современного человека, климат мало отличался от современного. Жаркое лето чередовалось с холодной зимой, когда выпадала основная масса годовой нормы осадков.

Предгорья и равнины были богаты растительностью и изобиловали дикими животными, на которых охотился первобытный человек. Первобытные общины охотников и собирателей, появившиеся здесь более 600 тыс. лет назад, осваивали пещеры и горные навесы, а открытые стоянки организовывались у берегов рек и бьющих из-под земли ключей. Они открыты и на территории современного Ташкента.

Надо отметить, что территория Ташкентского оазиса входит в ареал одомашнивания диких животных. Начиная с III тыс. до н.э. здесь селились первые скотоводы, которые научились изготовлять орудия труда и оружие из бронзы. В Ташкенте такие могильники открыты в районе завода шампанских вин, на протоке Каракамыш, а в местности Серкали – стоянка степных скотоводов и коневодов.

Около 3 тыс. лет назад в Ташкентском оазисе появились первые земледельцы, которые также занимались отгонным скотоводством. Они преобразовывали естественные протоки в каналы. Земли орошали лиманным методом. Самой ранней зоной их оседания были берега реки Ахангаран с впадающими в неё горными саями. Постепенно была освоена часть долины реки Чирчик по течению протоков Каракульдук и Джун, а на юге присырдарьинский район. Более 2,5 тыс. лет назад у протока Джун возникло поселение первых земледельцев – Шаштепа (Янгихаятский район, Ташкент). Жили они в полуземлянках. Разводили в основном мелкий рогатый скот – овец и коз. Кроме бронзы, они освоили железо. Широко было развито ткачество. Бургулюкцев, как первых оседлых жителей на территории Ташкента, без сомнения, можно отнести к какой-то группировке заяксартских саков, перешедших к земледелию. Прочная оседлость жителей, стационарные посёлки – обычно начало перехода к городу.

Подлинными строителями городов на древней земле Ташкента стали выходцы из оазисов низовьев Сырдарьи. Они принесли с собой навыки строительства из сырцового кирпича и пахсы. Ко II в. до н.э. на Шаштепа складывается здание оригинальной крестообразной планировки, окружённое кольцевой стеной – храм огнепоклонников. Можно заключить, что как кочевое население, так и обитатели первых городов Ташкентского оазиса были солнцепоклонниками.

Городище Минг Урюк, расположено на канале Салар, вблизи нынешнего Северного вокзала (Мирабадский район) в Ташкенте. В XIX веке здесь зеленели рощи урюковых деревьев, от которых и пошло название руин древнего города. Минг Урюк состоял из укреплённой цитадели с высоким замком и собственно городской территории, окружённой крепостной стеной. Первые крестовины города были построены в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. Минг Урюк стал наследником первого городского поселения, открытого на Шаштепа, как бы приняв от него эстафету городского строительства.

Ранняя китайская хроника Ши – цзи приоткрывает завесу над древним прошлым Ташкента. Она упоминает государство Кангюй или Кандзюй, расположенное к западу от Ферганы (китайское Давань). Кангюй расширил свои границы до Аральского моря, захватив степи на правобережье Сырдарьи, а на юге граничил с государством Кушан. Ядром этого государства считается Ташкентский оазис. Постепенно государство превратилось в могучий союз разноязычных племен, под властью которого оказались земледельческие оазисы с городами в них, так называемые «пять малых владений». В их числе Юни, в настоящее время, отождествляемое с обширным оазисом среднего течения Сырдарьи (Яксарта, Йоша). Оазис орошался реками Чирчик и Ахангаран. Претендовать на роль его столицы может городище Канка (площадь – 160 га) в долине Ахангарана (Ташкентская область). Возможно, он был зимней столицей государства Кангюй. Со времен столица Ташкентского оазиса перемещается на север, на территорию современного Ташкента в уже существовавший здесь ранее город на Минг Урюке. Как следует из источников, Ши после распада государства Кангюй на мелкие владения в III –

начале IV в. н.э. превратился в самостоятельное небольшое государство, ставшее наследником Кангюя.

Со второй половины III в. н.э. известны монеты, которые выпускали правители этого государства. В государственных канцеляриях пользовались согдийским письмом, о чём свидетельствуют не только монеты, но и находки надписей. Из них мы узнали о самоназвании государства – Чачанап (народ или страна Чача). Как географическое название Чач впервые упомянут в надписи сасанидского царя Шапура I, выбитой на Каабе Зороастра в Иране в 262 г. н.э. В ней горы Чача названы как крайний предел владений Сасанидов на Востоке.

В V в. н.э. Чачанап был завоёван эфталитами, создавшими громадную державу на территории Средней Азии. В VI в. н.э. она рухнула под ударами Сасанидов с юга, а с севера – Тюркского каганата.

Тюркский каганат, занимавший территорию от Монголии до Алтая, начинает расширяться в западном направлении. Во власти кагана Истеми оказался Чач, весь район Парака (Чирчика), Фергана, Самарканд, Кеш и Нахшаб (совр. Кашкадарья). Это были тяжёлые времена для Чача, так как сражения тюрок с эфталитами происходили на его территории.

Основные события разворачивались в южной части оазиса и далее на юг. Именно тогда пострадала первая столица Чача на Канке. Город на Канке был разрушен во время подавления восстания жителей. Однако, этого нельзя сказать о северных районах оазиса Чач, т.е. бассейне среднего Чирчика. Территория нынешнего Ташкента, наоборот интенсивно осваивалась. С начала VII века город на Минг Урюке приобрел значение столицы Чача. Перемещение на север основных караванных путей и фокуса международной транзитной торговли также благоприятствовало подъему Чача.

В VII – VIII вв. состав населения Чача был смешанным. Верхушку общества составляла согдийская знать, смешанная с тюркской. Видимо, и правящая династия в Чаче постепенно приобретает смешанный характер. В эпоху раннего средневековья в Ташкентском микрооазисе (совр. Ташкент) сформировался целый узел из 4 городов и до 20 замков и селений. Центральное место среди них занимала столица – Мадинат – аш – Шаш, руины которой изучены на городище Минг Урюк. В предарабское время во всей области шло бурное градостроительство, что дало право именовать область Чача «страной тысячи городов». В VII – VIII вв. город на Минг Урюке достиг максимального расцвета.

Городская застройка Мадинат – аш – Шаш исчезла под современными зданиями Ташкента. Ташкентской археологической комплексной экспедиции лишь местами удалось обнаружить и расчистить сохранившиеся участки с остатками жилых домов. Археологическое исследование престижных сооружений Чача убеждает в том, что эта область входила в ареал распространения согдийской культуры, которая считалась наивысшим эталоном культурных достижений Средней Азии в доарабскую эпоху.

Характерной чертой развития столицы Чача VI – VIII вв. является сложение вокруг неё сельскохозяйственной округи, густонаселённой, обильно снабжённой водой из многочисленных каналов.

Наиболее характерный пример крепости с обширным поселением даёт в округе мадины Шаша Актепа Юнусабадское (Юнусабадский район, Ташкент). Это загородная резиденция правителя с дворцом. Крепость включала обширный двор и основное ядро – кёшк (замок) в южной части.

О характере храмовых сооружений мадины Шаша позволяет судить комплекс – Актепа Чиланзарское (Шайхантаурский район, г. Ташкент). Храмы внешним обликом не отличались от замков. Они также хорошо укреплялись башнями с бойницами и мощными стенами. В V – VI вв. в храме – замке Актепа Чиланзарское возжигался священный огонь. В VII – VIII вв. здание храма было перестроено и превращено в открытое сооружение на платформе высотой 9 м, окружённое стеной с нишами, которые можно связывать с местом отправления культа предков, который, как и зороастрийские обряды, существовал в Чаче. О храме в Чаче, где осуществлялись жертвоприношения в честь предков правителя, сообщали китайские источники.

Столица Шаша была крупным культовым центром, в среде её жителей по – прежнему были распространены земледельческие культы плодородия, огнепоклонничество, почитание обожествленных предков. Существовала особая система обрядов, связанных с погребальным ритуалом. Погребения осуществлялись в грунтовых склепах под курганами в сопровождении оружия, украшений, сосудов с заупокойной пищей. Зороастрийские верования, почитание божеств Авесты, поклонению огню существовали и ранее. С VI – VII вв. распространился зороастрийский обряд захоронения очищенных костей в глиняных ящичках – оссуариях овальной формы с крышками. Кроме того, жители городов и селений Чача были знакомы с христианством, буддизмом, манихейством – религиями принесёнными по трассам Шёлкового пути. Толерантность и мирное сосуществование различных верований были характерны для полиэтничной среды чачского населения.

В результате ряда походов арабов в Чач его города, и в первую очередь столица, подверглись разрушению и опустошению. На месте обширного некогда города на Минг Урюке в последующие века существовало лишь небольшое поселение. Столица же была выстроена заново в 8 км к северо-западу от Минг Урюка на новых землях, которые в предыдущий период входили в округу мадины Шаша.

В IX веке Шаш прочно вошёл в состав Арабского халифата. Правительство халифата отпускало средства для возведения пограничных стен и крепостей – рабадов для защиты от набегов кочевников. Такая стена возведена на северном рубеже Чача «от гор Сайлыка до Чачской реки (Сырдарьи)». Остатки вала этой стены видны и сегодня в Южном Казахстане.

В конце IX века Шаш управлялся выходцами из династии Саманидов. В этот период столицей Шаша становится Бинкат. Она занимала северо-западную территорию нынешнего Ташкента, центр её находился между современными Чорсу, Иски – Джува и ул. Навои. Город Бинкат в IX – X вв. быстро развивался экономически и к XI в. достиг своего расцвета.

Располагаясь на транзитном торговом пути, Бинкат не был просто перевалочным пунктом. Он экспортировал товары собственного городского ремесла. Арабский историк Макдиси отмечал, что вывозились прекрасные луки, колчаны и кольчуги. Именно в IX – X вв. оформляются основные караванные пути, проходившие через Шаш в страны юго-восточной Азии. Южный вел из Согда к реке Сырдарье, затем в долину Чирчика к Чачу. Основным же транзитным путём становится северный. Он был кратчайшей линией связи между Согдом и Шашем и проходил через степные районы. Один путь из степей вёл из Бинката в горные районы.

К концу X в. государство Саманидов, ослабленное внутренними противоречиями и внутридинастийными распрями, пало под ударами тюрок – караханидов. С середины XI в. Шаш был во власти второго по значению хана Караханидов Мухаммада Богра хана. В этот период язык согдийского населения смешивается с тюркским. Со временем, согдийский язык уступает тюркскому. Уже в X в. в труде Абу Райхана Беруни впервые зафиксировано тюркское название столицы Шаша – Ташкент, наряду с известным ранее – Бинкат. Во второй половине XI в Махмуд Кашгари прямо указал, что Ташкент – это тюркское название Бинката.

В X – XI вв. ислам укрепляет свои позиции в столице и во всем регионе. Среди проповедников ислама в Бинкате известно имя Абу – Бакра Мухаммада Каффаль Шаши, который был распространителем шафиитского направления. Он похоронен в Ташкенте.

В первой трети XIII в. Ташкент входил в состав государства Хорезмшахов, а затем был захвачен татаро-монголами. Шаш оказался в улусе сына Чингизхана Чагатая.

Уже с середины XIII в. сырдарьинские города начинают возрождаться после разорительных действий монголов. Со второй половины XIII в. в Ташкенте начал функционировать монетный двор. Город продолжал чеканить серебряную монету и в XIV веке.

К началу XIV в. Ташкент возвращает себе известность центра мусульманской культуры. В XIV в. сырдарьинские земли с их городами стали буферной зоной, где постоянно сталкивались интересы Моголистана и Чагатайского улуса и проходили их войска, совершавшие набеги друг на друга. В этих столкновениях впервые проявил себя Амир Темур («грязевая битва» против моголистанских войск, 1365 г.). Став правителем Мавераннахра, Темур распространил свою власть на засырдарьинские приграничные районы, и здешние города стали его опорными пунктами в действиях против кипчакской степи и Моголистана. Амир Темур неоднократно бывал в Ташкенте во время северных походов в 1361, 1363 – 1364, 1365, 1370, 1375, 1389 и в 1390 – 1391гг. В 1396 – 1397 гг. Амир Темур проследовал через Ташкент в Яссы – Туркестан для личного участия в закладке мемориального комплекса зданий в честь суфийского шейха Ходжи Ахмада Яссави. Последний раз Темур был в Ташкенте в 1404 году.

В темуридскую эпоху в Ташкенте складывается своя интеллектуальная среда. С ташкентскими поэтами и художниками в тесных дружеских отношениях находился крупнейший поэт XV в. Джами, посещавший в своё время Ташкент. В XVI в. сюда приехал, обретя в Ташкенте вторую родину, поэт, сатирик и филосов Зайниддин Васифи.

Там же на канале Калькаус складывается мемориальный ансамбль у могилы Мухаммада Кафаль Шаши, строится медресе Баракхана, загородная мечеть намазгох. В центре города было возведено медресе Кукельдаш.

Таким образом, система вскрытых археологических памятников на территории Ташкента, показывает уникальность региона имеющего исторически глубокую связь, между земледельческими оазисами и кочевой степью. История, этническое многообразие, архитектура, ремесло делают Ташкент привлекательной полосой для туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимова Д. А., Филанович М. И. История Ташкента (с древнейших времён до наших дней. Ташкент: «ART FLEX». 2007. – 167 с.
2. Филанович М. И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент: «Узбекистан». 2010. – 312 с.

СОВРЕМЕННЫЙ АРХЕОТУРИЗМ В КИТАЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

ZAMONAVIY ARXEOTURIZM XITOYDA: INSTITUTSIONAL O‘ZGARISHLAR VA YANGI LOYIHALAR

CONTEMPORARY ARCHAEOLOGICAL TOURISM IN CHINA: INSTITUTIONAL CHANGES AND NEW PROJECTS

Е. А. Гирченко
Кандидат исторических наук, заведующая лабораторией востоковедных исследований Гуманитарного института Новосибирского государственного университета,
Новосибирск, Россия

https://doi.org/10.5281/zenodo.20577827

Аннотация. *В статье освещаются институциональные изменения в современном китайском археотуризме, отражающие более широкую трансформацию, в сфере управления культурным наследием. Эти механизмы в совокупности образуют то, что исследователи называют «китайским планом управления наследием» – модель, которая, при своих плюсах и минусах, может быть релевантна и для других стран, сталкивающихся с необходимостью балансировать между сохранением наследия и социально-экономическим развитием.*

Ключевые слова: *археологический туризм, археологический парк, Китай, цифровая трансформация, музеи, гибридная охрана культурного наследия.*

Annotatsiya. *Maqolada madaniy merosni boshqarishda kengroq o'zgarishlarni aks ettiruvchi zamonaviy Xitoy arxeoturizmidagi institutsional o'zgarishlarni ta'kidlaydi. Ushbu mexanizmlar birgalikda tadqiqotchilar "Xitoy merosini boshqarish rejasi" deb ataydigan narsani tashkil qiladi - bu model o'zining ijobiy va salbiy tomonlariga qaramay, merosni saqlash va ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishni muvozanatlash zarurligiga duch kelayotgan boshqa mamlakatlar uchun tegishli bo'lishi mumkin.*

Kalit so'zlar: *arxeologik turizm, arxeologik park, Xitoy, raqamli transformatsiya, muzeylar, gibrid madaniy merosni muhofaza qilish.*

Abstract. *This article highlights institutional changes in contemporary Chinese archaeotourism that reflect a broader transformation in cultural heritage management. These mechanisms together form what the researchers call the “Chinese heritage management plan” – a model that, despite its pros and cons, may be relevant to other countries facing the need to balance heritage preservation with socio-economic development.*

Keywords: *archaeological tourism, archaeological park, China, digital transformation, museums, hybrid cultural heritage protection.*

В XXI в. музейная сфера Китая пережила масштабную трансформацию – с 2000 по 2025 г. количество музеев в стране возросло с примерно 1 400 до более чем 7 000, что является результатом внедрения государственных программ, главной целью которых было стремление довести число музеев в Китае до такого уровня, чтобы в среднем один музей приходился на 250 тысяч человек. Целевой показатель был достигнут к 2020 г. – количество музеев выросло с 4692 в 2016 г. до 5788 в 2020 г. (включая в статистику ведомственные и узкопрофильные учреждения, не только музеи в традиционном понимании). В сентябре 2025 г. Государственное управление по охране культурного наследия опубликовало отчет, в котором сообщалось, что в стране действует 7046 музеев, что на 213 больше, чем годом ранее, что в среднем составляет уже один музей на 200 тысяч населения (Цюаньго бэйань боугуань..., 2025)[1].

Системообразующей реформой, которой подчинены все государственные музеи Китая, стало введение в 2008 г. динамической системы классификации музеев по трем уровням (кит. 三级博物馆运行评估). Оценка производится каждые три года и ей подлежат все музеи, получившие свой уровень (первый, второй или третий) более трех лет назад. Те, кто не прошел оценку, могут быть понижены или лишены категории. Новые музеи (с категорией менее 3 лет) получают отсрочку. Музеи, которые были созданы путем слияния, сохраняют наивысший из прежних уровней, а учреждения, которые разделились, определяют один филиал, сохраняющий категорию. В отличие от прежнего «пожизненного» присвоения категорий, новая модель предусматривала регулярную оценку качества работы музеев всех уровней, от главных провинциальных музеев до районных краеведческих собраний. Так как эта система включает механизм понижения в уровне, при неудовлетворительных результатах, создается постоянный стимул для поддержания профессиональных стандартов и конкуренцию за статус. Оценке подвергаются все сферы деятельности музея: организация, учет коллекций, доступность для посетителей, безопасность, исследования, выставки, образование, культурное влияние, отзывы посетителей и СМИ. Высшая оценка предполагает поощрение в виде дополнительного финансирования проектов и кадровой поддержки; вторая по уровню оценка, которую можно перевести как «соответствует», предполагает сохранение текущего финансирования; оценка «условно соответствует» является предупреждением, на исправление проблем выделяется следующий цикл в 3 года. Если при следующей оценке снова будет маркер «условно соответствует», то последует понижение уровня (первый→второй, второй→третий) для первых двух уровней, лишение статуса аккредитации для третьего уровня. Так, например, в шестом цикле оценки (2019–2021) среди 222 музеев второго уровня: 39 получили «выдающийся», 177 «соответствует», 5 «условно соответствует», 1 «не соответствует». Среди 329 музеев третьего уровня: 23 выдающихся, 292 соответствует, 13 условно соответствует, 1 не соответствует (Цюаньго эр, сань цзи...). Здесь нужно отметить, что главным музеям практически ничего не угрожает, так как они изначально обладают достаточными возможностями для поддержания своего статуса, ротация чаще происходит на более низких уровнях. Тем не менее, эта система оценки помогает в целом понять, почему китайские музеи ориентированы на инновации и качество обслуживания, наличие опросов, анализ отзывов,

[1] Однако многие эксперты обращают внимание на проблему доступности музеев: они физически сконцентрированы в городах, а для жителей деревень музея может не быть в радиусе 100 км.

включая интернет-пространство, заставляет учреждения улучшать навигацию для людей с ограниченными возможностями, создавать «облачные выставки» или VR-экскурсии (за это музей получает преимущество в разделе «инновации»), обновлять экспозицию и выбор тематических товаров в магазинах.

Параллельно с этим сложилась двухуровневая модель управления. Формально все музеи Китая поднадзорны Государственному управлению по охране культурного наследия, которое задает нормативные рамки и стандарты. На практике значительная часть ведомственных и тематических музеев (промышленных, военных, транспортных, геологических) находится под реальным контролем профильных министерств, что создает сложную конфигурацию ответственности, однако позволяет получать дополнительное финансирование, вести научную деятельность в рамках тенденций актуального времени и регулярно обновлять экспозицию с учетом последних достижений в своей сфере. В западном дискурсе часто подчеркивается, что китайская модель наследия – иерархическая, управляемая государством, однако исследования последних лет показывают, что реальность сложнее: существует множество форм низового участия, встроенных в государственную систему. В Китае широко применяется система «тяо-куай» (кит. 条块), где «тяо (полосы)» представляют вертикальную иерархию: профильные ведомства центра → соответствующие отделы на местах (например, музейное управление центра → музейные отделы в провинциях), а «куай (блоки, куски)» представляют собой горизонтальную координацию на местном уровне (например, правительство провинции, объединяющее усилия разных ведомств). «Тяо» отвечает за профессиональные стандарты – сохранность артефактов, научную аутентичность, соблюдение норм, а «куай» управляет общими вопросами на местах – землепользование, туристическая инфраструктура, местный бюджет, согласование с градостроительством. Понимание системы «тяо-куай» объясняет и существующие в музейной среде Китая конфликты, так, например, музей или археологический парк могут отлично выглядеть с точки зрения науки (профессиональный надзор по линии «тяо»), но страдать от недостатка финансирования или неудобной транспортной доступности (компетенция местного «куай»). И наоборот – коммерчески успешный проект может быть подвергнут критике за «неаутентичность» с точки зрения профессионального сообщества. Еще нужно заметить, что местные «куай» (правительства провинций) часто игнорируют рекомендации «тяо» по сохранению объектов культурного наследия, если считают их коммерчески невыгодными, что порождает еще большие конфликты.

В Китае в период с 2025 по начало 2026 г. Государственное управление по охране культурного наследия выпустило ряд политических документов – новых правил управления археологическими парками, оптимизации музейных услуг, реализации крупного проекта «Археологический Китай», планирования развития музейного дела в рамках пятнадцатой пятилетки и т.д. (Гоцзя вэньу цзюй..., 2026). Такое внимание данной сфере неслучайно, ведь отвечает множеству общественных потребностей: стремлению населения к качественным культурным продуктам, зависимости в некоторых случаях местной экономики от сферы туризма, стратегическим задачам государства по укреплению культурной идентичности на основе общего прошлого множества народов Китая.

Эти нормативные документы отражают тенденции последних лет – стремления превращать в музеи не только классические исторические и художественные собрания, но

и промышленные предприятия, университетские кампусы, экологические парки и даже целые исторические кварталы. Эта экспансия музейной формы отражает культурную политику, нацеленную на превращение наследия в инструмент «мягкой силы», патриотического воспитания и, соответственно, туристической экономики. Все более плотное музейное покрытие создало прецедент для выхода наследия за пределы музейных стен.

За последнее десятилетие археологический туризм в Китае претерпел значительные изменения, став яркой частью публичного культурного туризма, который тестирует различные «формы участия» посетителей в профессиональной деятельности исследователей-археологов, в первую очередь, через реализацию программ государственных археологических парков. Параллельно с этим внедрение цифровых технологий все больше расширяет границы и формы современного археотуризма, однако в научной среде обсуждаются и потенциальные риски размытия культурной ценности в угоду развлечению. Таким образом, если классический музей – это инструмент сохранения и презентации артефактов в изоляции от контекста, то новый китайский археотуризм предлагает радикально иную модель – погружение посетителя непосредственно в место обнаружения, на территорию раскопа, где прошлое не экспонируется, а переживается. Музейная реформа создала спрос на качественную публичную интерпретацию наследия, археотуризм как особый вид культурного туризма черпает свою основную привлекательность в воображаемом участии публики в «прошлом», не просто в созерцании раскопанных артефактов, а в переживании процесса открытия, прикосновении к историческому месту.

Прошедшее в начале 2026 г. общенациональное совещание руководителей органов по охране культурного наследия ознаменовало вступление данной сферы в новый плановый период. На совещании было прямо заявлено о «повышении уровня активного использования» (кит. 提高活化利用水平) культурного наследия как одной из ключевых задач на период пятнадцатой пятилетки. Эта формулировка отличается от прежнего курса «в первую очередь охрана; спасение в приоритете» (кит. 保护为主、抢救第一), что означает переход археологических ресурсов из объектов охраны в культурные активы. Тенденция понятна, но вместе с тем с вызывает немало дискуссий, так как многие эксперты считают, что это легализует приоритет туризма над наукой.

Конкретные операциональные пути этой политики отражены в «Уведомлении о дальнейшем усилении управления археологическими парками» (кит. 关于进一步加强考古遗址公园管理的通知), выпущенном Государственным управлением по охране культурного наследия в августе 2025 г. (Гоцзя вэньу цзюй..., 2025). В этом документе впервые систематически изложен принцип «интеграции археологии, охраны и экспонирования» при строительстве археологических парков, что означает, что работа археологов не служит исключительно академическим целям, а становится непосредственным содержанием публичного опыта, а затем и формирования культурной идентичности всего народа. Профессиональные археологи часто выступают против массового присутствия на раскопах, опасаясь разрушения памятников, поэтому в данной политической конструкции прописаны механизмы предотвращения возможных рисков, например, требование «научно определять и публиковать антропогенную нагрузку открытых для посещения зон», подчеркивается, что «органы охраны культурного наследия всех уровней должны усилить идеологический контроль, избегать

вульгарной коммерциализации и развлекательности» (Там же), однако нужно отметить, что антропогенную нагрузку как правило определяют сами операторы парка (представители «куай», а не «тяо»), а независимого контроля нет. Требование «избегать вульгарной коммерциализации» тоже, как отмечают эксперты, благое пожелание, но в условиях, когда парк должен окупаться, оно может нарушаться.

Археологические парки являются ключевым примером для понимания вышеописанных институциональных изменений. Согласно академическому определению, государственные археологические парки (кит. 国家考古遗址公园) это публичные пространства, основанные на важных археологических памятниках и их окружающей среде, выполняющие научно-исследовательские, образовательные и рекреационные функции и обладающие общенациональной значимостью в области сохранения и экспонирования археологических памятников. К 2025 г. в Китае насчитывалось 65 археологических парков, получивших статус государственного. Такие парки, как правило, состоят из двух составляющих: музея, где демонстрируются артефакты, тогда как парк на памятнике сохраняет подлинность «in situ». Публике разрешается доступ на ограниченную территорию близ раскопок для наблюдения. Более глубокий смысл этой институциональной инновации заключается в переосмыслении представления о собственности на археологические ресурсы. Хотя юридически памятники принадлежат государству, через «потребление» туристического опыта публика получает символическое «право пользования». Именно это чувство коллективного участия составляет социально-психологическую основу привлекательности археологических парков.

Текущие новые проекты в сфере китайского археотуризма можно разделить на три типа: комплексы археологических парков, проекты удаленной иммерсивности на основе цифровых технологий и пространственно интегрирующие модели линейных сетей культурного наследия.

Государственные археологические парки как наиболее репрезентативная проектная форма переходят от раннего пилотного этапа к масштабированию. В настоящее время ведутся работы над созданием Государственного археологического парка древнего царства Гуме в городе Цюйчжоу провинции Чжэцзян (кит. 姑蔑古国考古遗址公园). Проект основан на гробницах высокого ранга периода Западная Чжоу, обнаруженных в 2018–2021 гг. Общий объем инвестиций составляет около 370 млн юаней, проектная площадь около 32 тыс. кв. м, включает археологический музей, выставочный зал и центр обслуживания посетителей. Открытие ожидается в третьем квартале 2026 г. Особенность парка Гуме, как утверждается в проекте, заключается в его функциональной комплексности. Музей будет использовать голографические проекции и AR-интеракции, стремясь создать иммерсивный опыт. Это будет многофункциональное культурное пространство, объединяющее экспозицию, образование и развлечения. Однако строительство и эксплуатация крупных археологических парков требуют высоких затрат, так как 370 млн юаней – немалые средства для уездного бюджета (Quzhou builds expo park…, 2025) и для его окупаемости нужно будет приложить немало усилий.

Репрезентативным примером уже существующего археологического парка является Государственный археологический парк Саньсиндуй (кит. 三星堆国家考古遗址公园), созданный на эпонимном памятнике бронзового века (ок. 1600–1046 гг. до н.э.) (окрестности г. Гуанхань, провинция Сычуань). Это один из самых значительных археологических объектов Китая, известный уникальными бронзовыми масками, статуями

и «божественными деревьями». В пиковый сезон билеты в музей, которые можно приобрести преимущественно на сайте, бывают распроданы за две недели вперед[2]. В самом музее уже несколько лет существует кинотеатр, где посетители могут посмотреть фильм, основанный на реконструкции ритуалов храмового комплекса Саньсиндуй, однако в прошлом году проект вышел за рамки своего музейного пространства – с официального разрешения музея запущены масштабные XR/VR-проекты в соседних провинциях. Это стационарная XR-выставка в Центре культурного и художественного обмена Хуагоюань, район Наньмин, г. Гуйян, где расположено XR-пространство площадью 1480 кв. м (крупнейшее в Китае). Экспозиция «Саньсиндуй - божественное дерево, соединяющее Небо и Землю», занимает около 1000 кв. м (второй этаж). Передвижная VR-выставка при использовании VR-шлемов PICO была запущена в г. Шэньчжэнь. Посетители переносятся на 3000 лет назад, исследуют мир поклонения солнцу, наблюдают за ритуалами жрецов в масках, могут «прикоснуться» к узорам бронзовых жертвенных сосудов и «парить» с мифическими птицами над древним алтарем царства Шу (VR exhibition… 2026; XR Unobstructed Large Space…, 2026). Музей участвует в концептуальном наполнении, что обеспечивает сохранение академической строгости при коммерческом использовании наследия, так как есть опасения, что геймификация превратит артефакты в декорации и пострадает историческая достоверность в угоду «вымышленной истории».

Другой пример – подводный город Шичэн в провинции Чжэцзян (кит. 千岛湖水下古城 или狮城水下古城**)**, основанный в эпоху Тан (более 1300 лет назад). В 1959 г. памятник был намеренно затоплен при строительстве ГЭС, поэтому сейчас находится на дне озера Цяньдаоху на глубине около 40 м, где благодаря низкой температуре воды, низкому содержанию кислорода и минимальным течениям сохранились каменные арки и лестницы, скульптуры львов и драконов, фундаменты храмов и т.д. У озера Цяньдаоху была осуществлена надводная реконструкция в виде традиционной деревни в стиле архитектуры провинций Аньхой и Цзянси. Исследования Шичэна продолжаются силами профессиональных дайверов и подводных археологов, но оригинал для зрителей физически недоступен. Модель Шичэн демонстрирует «замещающую музеефикацию»: надводная реконструкция, в том числе и виртуальная) предлагает тактильный и визуальный опыт средневекового китайского города при недоступности подлинного объекта).

Археологический парк Яншаоцунь в провинции Хэнань (кит. 仰韶村国家考古遗址公园) – это место открытия культурной общности Яншао (ок. 5000–3000 гг. до н.э.) и одновременно место рождения современной китайской археологии (первый научные раскопки в Китае проведены именно здесь в 1921 г.). Этот проект представляет «академическую модель» гибридной охраны наследия. Здесь упор сделан не на масштабную коммерциализацию или VR-развлечения, а на сочетание живого археологического процесса (открытые для наблюдения участки раскопок) и большая доля экспозиции посвящена не только археологическим материалам, но и профессии археолога, поэтому зрителям предлагается стать ее продолжателями.

[2] Здесь нужно отметить, что это одна из проблем, на которую часто обращают внимание – запись в этот и другие популярные музеи, доступная чаще всего на сайте, что делает практически недоступным посещение для пожилых посетителей или жителей отдаленных районов. Музеи выкладывают несколько десятков билетов каждый день для покупки традиционным способом в кассе, но они раскупаются слишком быстро и недоступны всем желающим.

Примером цифровизации китайского археотуризма безусловно может выступать пещерный комплекс Могао в Дуньхуане (кит. 莫高窟). Проект «Цифровой Дуньхуан», запущенный в 2006 г., завершил оцифровку 180 гротов. В конце 2025 г. Научно-исследовательский институт Дуньхуана подписал соглашение о сотрудничестве с Tencent, выводя цифровую работу на новый этап: речь идет уже не просто о «документировании» артефактов, а о «воссоздании» опыта посещения с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности. Стороны также планируют разработать цифровую платформу, позволяющую публике, не имеющей возможности посетить Дуньхуан лично, получить иммерсивный опыт. Еще одним примером популяризации является получение Tencent разрешения на интеграцию культурных ресурсов Дуньхуана в игровые продукты. В игре Honor of Kings появятся персонажи и сюжетные линии, вдохновленные фресками Могао (например, Чжан Цянь, великий дипломат эпохи Хань). Этот путь «геймификации» культурной коммуникации вызывает разные мнения: сторонники считают его эффективным способом привлечения молодежной аудитории, критики опасаются, что коммерческая логика игр может размыть серьезность и правдивость истории использованного культурного наследия (Chinese tech giant..., 2025). Тем не менее, стратегическое значение цифрового пути заключается в том, что он предлагает вариант расширения публичного доступа без увеличения нагрузки на сам памятник. Для таких памятников с ограниченной антропогенной нагрузкой, как пещеры Могао, виртуальный доступ может быть реальным путем к балансу «сохранения и использования», однако возникает вопрос об универсальности этой модели: для других памятников, например, более древнего времени, цифровизация может быть менее наглядна, чем для изысканных фресок.

В начале 2025 г. был официально принят «План строительства и охраны Национального культурного парка реки Янцзы» (кит. 长江国家文化公园建设保护规划), охватывающий 13 провинций. Основная логика плана – интеграция рассеянных объектов культурного наследия бассейна Янцзы в единую «культурно-ландшафтную ось» через системное развитие по пяти направлениям: охрана и передача наследия, исследования и открытия, благоустройство среды, интеграция культуры и туризма, цифровая репрезентация (Чанцзян гоцзя вэньхуа гунъюань..., 2025). С точки зрения археотуризма, инновация этого плана заключается в концепции «тематических туристических маршрутов по памятникам» - объединении археологических объектов разных провинций в сквозные тематические линии, формирующие межрегиональный туристический продукт. План также предусматривает содействие «строительству государственных археологических парков» как части программы охраны и передачи наследия, то есть археологические парки встраиваются в более широкую культурную сеть. Преимущество такой «линейной модели» - в эффекте масштаба и бренда. Отдельный памятник может быть малоизвестен, но концепция «культуры реки Янцзы» как целое обладает большей рыночной привлекательностью. Однако институциональные издержки межрегиональной координации значительны и, поскольку это только план, неясны пути решения вопросов распределения выгод между провинциями, унификации стандартов, информационного обмена и т.д.

Китай делает огромную ставку на цифровую трансформацию музейного дела не только в сфере доступности выставочного пространства. В Национальном музее Китая создали комплексную платформу управления, которая интегрирует данные о состоянии

экспонатов, потоках посетителей, климат-контроле и энергопотреблении в режиме реального времени. Шанхайский музей запустил первую в Китае цифровую платформу управления, работающую на основе реальных данных в текущий момент времени. Система отслеживает загруженность залов в реальном времени; имеет автоматическое оповещение при превышении порогов антропогенной нагрузки; анализирует поведение посетителей, эффективность временных выставок, продажи в магазинах; вводит технологию анализа произведений искусства с помощью ИИ (машинное обучение для анализа китайской живописи). Развитие «умных музеев» породило новую профессию – «куратора данных», который обеспечивает интерпретируемость и подотчетность алгоритмов, превращая их в публичные культурные активы (Дан боугуань..., 2026).

Еще одно изменение – это переход от аварийно-спасательной реставрации к превентивной консервации. Анализ поддержанных государственных грантов на исследования в области наследия показывает устойчивый тренд: финансирование все чаще направляется на экологический мониторинг (температура, влажность, освещенность, качество воздуха), прогнозное моделирование разрушений, технологии «цифровых двойников» для мониторинга состояния памятников в реальном времени, разработку стандартов профилактики. Этот сдвиг отражает фундаментальное изменение философии музейной работы – от пассивной защиты к активному предвидению.

Влияние логики социальных медиа на археотуризм также становится все более заметным. Археологическое открытие или археологический парк могут стать вирусными из-за одного короткого видео, привлекая толпы тех, кто приезжает только ради фото. Этот эффект трафика в краткосрочной перспективе приносит доход от билетов и внимание, но может вызвать две проблемы: во-первых, поверхностность опыта противоречит идее глубокого участия, которой привержен археотуризм; во-вторых, мгновенные пиковые нагрузки превышают антропогенную емкость памятника, создавая риски для сохранности. Предотвращение превращения пространства в простой фон, ослабления ценностных смыслов и культурных коннотаций, опасность подмены смысла развлечением, направление трафика к более содержательному контенту широко обсуждаются в научной среде.

Таким образом, институциональные изменения в современном китайском археотуризме отражают более широкую трансформацию в сфере управления культурным наследием. Эти механизмы в совокупности образуют то, что исследователи называют «китайским планом управления наследием» – модель, которая, при своих плюсах и минусах, может быть релевантна и для других стран, сталкивающихся с необходимостью балансировать между сохранением наследия и социально-экономическим развитием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гоцзя вэньу цзюй гуаньюй цзинь и бу цзяцян каогу ичжи гунъюань гуаньли дэ тунчжи [国家文物局关于进一步加强考古遗址公园管理的通知 // 国家文物局]. Уведомление о дальнейшем усилении управления археологическими парками Государственного управления по охране культурного наследия // Гоцзя вэньу цзюй. 2025. URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2025/9/5/art_2237_47630.html (дата обращения 09.05.2026) (на кит. яз.).
2. Гоцзя вэньу цзюй: юхуа боугуань хэ шэхуэй вэньу гуаньли фуу [国家文物局：优化博物馆和社会文物管理服务 // QQ].Национальное управление по

охране культурного наследия: оптимизация управления и обслуживания музеев и объектов социально-культурной сферы // Новостная сеть QQ. URL: https://news.qq.com/rain/a/20260112A070F500 (дата обращения 09.05.2026) (на кит. яз.).
3. Дан боугуань чжуаншан «чжихуэй данао» (вэньхуа чжи янь) [当博物馆装上“智慧大脑”（文化只眼）// 中国论坛网]. Когда музеи оснащены «умными мозгами» (Cultural Insight) // Чжунго луньтань ван. URL: https://art.rmlt.com.cn/2026/0116/745754.shtml (дата обращения 09.05.2026) (на кит. яз.).
4. Цюаньго бэйань боугуань шулян дадао 7076 цзя [全国备案博物馆数量达到7046家 // 中国政协网]. Число зарегистрированных музеев по всей стране достигло 7046 // Чжунго чжэнсе ван. URL: http://www.rmzxw.com.cn/c/2025-09-11/3783417.shtml?n2m=1 (дата обращения 09.05.2026) (на кит. яз.).
5. Цюань го эр, сань цзи боугуань юньсин пингу чулу [全国二三级博物馆运行评估出炉//环渤海新闻网]. Опубликована национальная оценка работы музеев второго и третьего уровня // Хуань Бохай синьвэнь ван. URL: https://tangshan.huanbohainews.com.cn/2024-03/07/content_50310674.html (дата обращения 26.04.2026) (на кит. яз.).
6. Чанцзян гоцзя вэньхуа гунъюань цзяньшэ баоху гуйхуа чутай шэцзи 13 шэн (цюй ши) [《长江国家文化公园建设保护规划》出台涉及13省（区市）// 湖北文明网]. Принят «План строительства и охраны Национального культурного парка реки Янцзы», охватывающий 13 провинций (автономных районов и городов центрального подчинения) // Хубэй вэньмин ван. URL: http://www.hbwmw.gov.cn/c/2025/01/63764.shtml (дата обращения 09.05.2026) (на кит. яз.).
7. Chinese tech giant aims to digitize World Heritage site along Silk Road // CGTN. 2025. URL: https://news.cgtn.com/news/31416a4e35637a6333566d54/index.html (accessed 01.05.2026).
8. Quzhou builds expo park for ancient Gumie culture // Zhejiang China. 2025. URL: http://www.ezhejiang.gov.cn/2025-12/11/c_1147392.htm (accessed 01.05.2026).
9. VR exhibition brings Sanxingdui civilization to life // Amazing Shenzhen. 2026. URL: https://www.eyeshenzhen.com/content/2026-03/16/content_31975813.htm (accessed 08.05.2026).
10. XR Unobstructed Large Space Opens in Nanming, 1,480 Square Meters, the Largest in the Country // Trip.com. 2026. URL: https://th.trip.com/moments/detail/guiyang-33-140409214?locale=en-TH (accessed 08.05.2026).

АРХЕОЛОГИЯ ТАШКЕНТА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

TOSHKENT ARXEOLOGIYASI: MADANIY MOROSNI SAQLASH MUAMMOLARI VA ARXEOLOGIK TURIZMNI RIVOJLANISH ISTIQBOTLARI

ARCHAEOLOGY OF TASHKENT: PROBLEMS OF PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM

Е. А. Гордеева
PhD, старший научный сотрудник, Главный специалист НИИ развития туризма
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580831

Аннотация. *В статье рассматривается современное состояние археологических памятников Ташкента на примере городища Шаштепа. Анализируются ключевые проблемы сохранения культурного наследия в условиях интенсивной урбанизации: климатическая деградация сырцовой архитектуры и антропогенное давление. Автор обосновывает необходимость перехода от пассивной консервации к активной музеефикации объектов. Особое внимание уделяется потенциалу Ташкента для развития археологического туризма. Предложены стратегии формирования исторического бренда столицы через создание археопарков и интеграцию цифровых технологий. Подчеркивает, что развитие туристической инфраструктуры является залогом устойчивого сохранения и популяризации древней истории Ташкента в международном контексте.*

Ключевые слова: *археология Ташкента, культурное наследие, сохранение памятников, археологический туризм, городище Шаштепа.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Toshkent shahridagi arxeologik yodgorliklarning bugungi holati, Shashtepa manzilgohi misolida ko‘rib chiqiladi. Intensiv urbanizatsiya sharoitida madaniy merosni saqlashning asosiy muammolari tahlil qilinadi: adobe me'morchiligining iqlimiy degradatsiyasi va antropogen bosim. Muallif ob'ektlarni passiv konservatsiyadan faol muzeylashtirishga o'tish zarurligini asoslaydi. Toshkentning arxeologik turizmni rivojlantirish salohiyatiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Arxeologik parklar yaratish va raqamli texnologiyalarni integratsiyalash orqali poytaxtning tarixiy brendini shakllantirish strategiyasi taklif etilmoqda. Turizm infratuzilmasini rivojlantirish Toshkentning qadimiy tarixini xalqaro miqyosda barqaror saqlash va ommalashtirishning garovi ekanligini ta’kidlaydi.*

Kalit so'zlar: *Toshkent arxeologiyasi, madaniy meros, yodgorliklarni saqlash, arxeologik turizm, Shashtepa aholi punkti.*

Abstract. *This article examines the current state of Tashkent's archaeological sites using the Shashtepa settlement as an example. The key problems of preserving cultural heritage in the context of intensive urbanization are analyzed: climatic degradation of adobe architecture and anthropogenic pressure. The author substantiates the need to transition from passive conservation to active museumification of sites. Particular attention is paid to Tashkent’s potential for the development of archaeological tourism. Strategies for shaping the capital's historical brand through the creation of archaeological parks and the integration of digital technologies are proposed. Emphasizes that the development of tourism infrastructure is the key to the sustainable preservation and popularization of Tashkent's ancient history in the international context.*

Keywords: *Tashkent archeology, cultural heritage, preservation of monuments, archaeological tourism, Shashtepa settlement.*

Ташкент – это не только современный мегаполис, но и уникальный многослойный памятник, где история буквально лежит под асфальтом. Среди памятников археологии (около 30), наиболее уникальным свидетельством зарождения городской культуры в регионе освещает городище Шаштепа, расположенное в южной части (Янгихаятский район) современного Ташкента. Именно находки на этом объекте позволили научно обосновать 2200-летний возраст Ташкента, который был ключевым пунктом на Шелковом пути. Однако статус «колыбели города» накладывает на объект огромную ответственность, с которой современная инфраструктура справляется с трудом.

В условиях стремительной урбанизации «археология Ташкента» сталкивается с вызовом: как развивать город, не уничтожая его фундамент. Многие памятники находятся внутри жилых массивов, что усложняет их охрану, но делает их идеальными объектами для «городского археопарка». Основная проблема Шаштепа, как и большинства памятников Центральной Азии, - это сырцовый кирпич и пахса. В отличие от каменных сооружений Рима или Афин, лессовые структуры Ташкента крайне чувствительны к атмосферным осадкам. После снятия культурных слоев при раскопках, обнаженные древние стены начинают стремительно разрушаться под воздействием дождей и циклов «замораживания-оттаивания». Без возведения защитных навесов археологический памятник может превратиться в бесформенный холм за несколько десятилетий.

Шаштепа находится в зоне плотной городской застройки. Частный сектор и промышленные зоны вплотную подступают к границам охранной зоны. Нередки случаи незаконного захвата территорий под огороды или хозяйственные постройки, что нарушает целостность ландшафта и затрудняет будущие исследования.

Близость крупных транспортных магистралей создает постоянную вибрационную нагрузку, которая негативно сказывается на устойчивости древних конструкций.

Отсутствие удобной логистики, информационных указателей и базовой туристической инфраструктуры превращает археологический памятник в «пустырь» в глазах местных жителей. Это ведет к вандализму и замусориванию территории. Необходима интеграция археологических зон в генплан города Ташкента как «неприкосновенных территорий» и трансформация Шаштепа из объекта пассивной охраны в активный археологический парк, где научная консервация совмещена с образовательными зонами.

Памятник Шаштепа служит индикатором нашего отношения к истории. Проблема его сохранения заключается не в отсутствии технологий, а в необходимости комплексного мастер-плана, который объединит археологов, архитекторов и городские власти. Только превращение объекта в ключевую точку археологического туризма создаст экономические и социальные стимулы для его качественного спасения.

Рекомендации и предложения:

1. Создание вокруг памятников туристических кластеров (инфоцентры, дополненная реальность (AR), сувенирные мастерские);
2. Использование 3D-моделирования для демонстрации того, как выглядели городища в период расцвета.
3. Включение археологических объектов в школьные и студенческие маршруты для формирования бережного отношения у молодежи.
4. Разделение территории объекта археологии на научную зону (где продолжаются раскопки) и туристическую (с прогулочными дорожками и смотровыми площадками), что позволяет гостям чувствовать себя сопричастными к открытиям.
5. Разработка визуальной реконструкции. Поскольку сырцовая архитектура плохо сохраняет объемы, необходимо использование информационных щитов с 3D-реконструкциями. Как выглядел храм огня? Каков был рост жителей? Ответы на эти вопросы создают эмоциональную связь с объектом.
6. Разработка мобильного приложения, которое при наведении камеры смартфона на руины «достраивает» стены и башни городища в их первозданном виде. Это делает Шаштепа привлекательной для молодежи и «цифровых кочевников» (AR/VR).
7. Брендирование территории, т.е. использование символики Шаштепа в городском дизайне района (дизайн остановок, уличных фонарей, муралов), что повышает узнаваемость локации.
8. Интеграция объектов археологии в «Большой туристический маршрут». Городище Шаштепа не должно быть изолированной точкой. Его необходимо вписать в общую логику посещения Ташкента. Например, маршрут «2200 лет за один день»: Связка Шаштепа (зарождение) → Мингурюк (расцвет античного Шаша) → Старый город (средневековье) → Новый Ташкент. Это создает цельное повествование о непрерывности жизни города.
9. Переход от закрытых раскопок к открытым археологическим паркам.
10. Проведение на прилегающей к Шаштепа территории фестивалей исторической реконструкции, ярмарок древних ремесел или тематических лекций под открытым небом.
11. Создание тематических кафе и мастерских по изготовлению керамики Шаштепа.

Таким образом, археологическое культурное наследие Ташкента должно стать драйвером экономики города, а археологический туризм – гарантом его физической сохранности. Археологический туризм – это не только доход, но и лучший способ сохранения культурного наследия через его актуализацию. Превращение археологического объекта в туристический бренд – это процесс трансформации «молчащих холмов» в понятную и захватывающую историю.

АРХЕОЛОГИК ТУРИЗМ: МАДАНИЙ МЕРОСНИ САҚЛАШ ВА УНДАН БАРҚАРОР ФОЙДАЛАНИШ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: СОХРАНЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ARCHAEOLOGICAL TOURISM: CONSERVATION AND SUSTAINABLE USE OF CULTURAL HERITAGE

Ж. Ҳаитқулов
Тожикистон Республикаси таърихий-маданий меросини
муҳофаза қилиш жамоат ташкилотининг
Суғд вилоят бўлими раиси Тожикистон Республикаси
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580854

Аннотация. *Ушбу мақола маданий мерос объектларини сақлаш ва улардан барқарор фойдаланиш воситаси сифатида археологик туризмнинг имкониятларини ўрганади. Муаллиф археологик лбъектларга антропоген таъсирни минималлаштиришга ёрдам берадиган барқарор ривожланиш тамойилларига алоҳида эътибор беради. Мақолада таъкидланишича, ёдгорликларни муҳофаза қилиш стандартларига риоя қилган ҳолда археологик объектларни туризм инфратузилмаси билан бирлаштириш нафақат тарихни оммалаштиришга ёрдам беради, балки уларни кейинги ўрганиш ва таклаш учун иқтисодий рағбат яратади.*

Калит сўзлар: *археологик туризм, маданий мерос, барқарор ривожланиш, ёдгорликларни сақлаш, таризий – маданий салоҳият, туризмни бошқариш.*

Аннотация. *В статье рассматривается потенциал археологического туризма как инструмента сохранения и рационального использования объектов культурного наследия. Автор особое внимание уделяет принципам устойчивого развития, которые позволяют минимизировать антропогенную нагрузку на археологические локации. В работе обосновывается, что интеграция археологических объектов в туристическую инфраструктуру при соблюдении стандартов охраны памятников не только способствует популяризации истории, но и создает экономические стимулы для их дальнейшего изучения и реставрации.*

Ключевые слова: *археологический туризм, культурное наследие, устойчивое развитие, консервация памятников, историко-культурный потенциал, управление туризмом.*

Abstract. *This article examines the potential of archaeological tourism as a tool for the preservation and sustainable use of cultural heritage sites. The author pays special attention to the principles of sustainable development, which help minimize the anthropogenic impact on archaeological sites.*

The author pays special attention to the principles of sustainable development, which help minimize the anthropogenic impact on archaeological sites.

Keywords: *archaeological tourism, cultural heritage, sustainable development, conservation of monuments, historical and cultural potential, tourism management.*

Ҳозирги глобаллашув даврида туризм нафақат иқтисодий ривожланишнинг муҳим драйверларидан бири, балки маданий меросни асраш ва уни келажак авлодлар гаетказишнинг самарали воситаси сифатидаҳам қаралмоқда. Шу нуқтаи назардан археологик туризм алоҳида аҳамият касб этади. Археологик объектлар – бу инсоният тарихининг жонли гувоҳлари бўлиб, улар орқали ўтмиш цивилизациялар ҳаёти, маданияти ва турмуш тарзи ҳақида қимматли маълумотлар олишмумкин.

Археологик туризмнинг ривожланиши бир вақтнинг ўзида икки муҳим вазифани бажаради: биринчидан, иқтисодий фойда келтиради, иккинчидан, маданий меросни сақлаш ва муҳофаза қилишга хизмат қилади. Аммо бу жараёнда “сақлаш ва фойдаланиш” ўртасидаги мувозанатни таъминлаш долзарб масала ҳисобланади.

Мазкур тадқиқотда комплекс ёндашув қўлланилди. Тадқиқот жараёнида қуйидаги методлардан фойдаланилди (Тожикистон Республикасининг Конститутсияси тафсири, 2009. 241 – 244 саҳифа):

7. **Аналитик усул** – археологик туризмга оид илмий адабиётлар, халқаро ташкилотлар ҳисоботлари ва норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинди. Бу усулар археологик туризмнинг назарий асосларини ўрганиш имконини берди.
8. **Қиёсий таҳлил (компаратив усул)** – турли мамлакатларда археологик туризмни ривожлантириш тажрибалари ўрганилиб, улар ўзаро таққосланди. Бу орқали энг самарали моделлар аниқланди.
9. **Кейс-стади (ҳолат таҳлили)** – айрим археологик объектлар мисолида уларни бошқариш, сақлаш ва туризмга жалб қилиш амалиёти таҳлилқилинди.
10. **Системали ёндашув** – археологик туризмни ягона тизим сифатида кўриб чиқиб, унинг асосий элементлари (инфра тузилма, бошқарув, маркетинг, таълим) ўзаро боғлиқ ҳолда таҳлил қилинди.
11. **Статистик таҳлил** – туризм оқими, иқтисодий самарадорлик ва бошқа кўрсаткичлар бўйич амаълумотларўрганилди.

Ушбу методлар археологик туризмни ҳартомонлама ўрганиш ва илмий асосланган хулосалар чиқар ишимконини берди.

Археологик объектлар туристик дестинацияларсифатида жуда катта салоҳиятгаэга. Бундай объектлар сайёҳларни нафақат тарихий маълумотлар билан, балки эстетик ва маънавий таассуротлар билан ҳам бойитади. Масалан, қадимий шаҳар харобалари, кўрғонлар, ибодатхоналар ва дафн мажмуалари туристлар учун жуда қизиқарли ҳисобланади.

Археологик туризмнинг асосий афзалликлари қуйидагилардан иборат (Тожикистон Республикасининг – «Маданий мерос…, 1май 2020 №253 сонли Призидент қарори):

5. Тарихий билимларни оммалаштириш;
6. Миллий ва жаҳон маданий меросини тарғиб қилиш;
7. Маҳаллий аҳоли учун ишўринлари яратиш;
8. Инфратузилмани ривожлантиришга туртки бериш.

Бироқ археологик объектларни туристик дестинация сифатида ривожлантиришда эҳтиёткорлик талаб этилади. Чунки ортиқча туристик юклама объектларнинг емирилишига олиб келиши мумкин. Шунинг учун ҳар бир объект учун алоҳида бошқарув режасии шлаб чиқилиши лозим.

Археологик туризмда энг муҳим масалалардан бири – бу сақлаш ва фойдаланиш ўртасидаги мувозанатни таъминлашдир. Агар объектлар фақатгина муҳофаза қилиниб, туристлар учун ёпиқ бўлса, уларнинг иқтисодий салоҳияти ишга солинмайди. Аксинча, назоратсиз туризм эса объектларнинг бузилишига олиб келади.

Шу сабабли қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ:

- Туристлар сонини чеклаш (квота тизими);
- Махсус йўлаклар ва кузатув майдончаларини ташкил этиш;
- Объектларда реставрация ва консервация ишларини мунтазам олиб бориш;
- Рақамли технологиялардан фойдаланиш (3D моделлаш, виртуал экскурсиялар).

Сақлаш ва фойдаланиш балансига эришиш учун давлат, хусусий сектор ва илмий муассасалар ўртасида ҳамкорлик зарур.

Археологик туризмни ривожлантиришда илмий институтлар ва музейлар муҳим ўрин тутади. Улар археологик тадқиқотлар ўтказиш, топилмаларни таҳлил қилиш ва уларни жамоатчиликка тақдим этиш билан шуғулланади.

Музейлар археологик объектларнинг давоми сифатида қаралиши мумкин. Чунки кўп ҳолларда топилмалар музейларда сақланади ва экспозиция қилинади. Бу эса туристларга кенгроқ маълумот олиши мконини беради.

Илмий муассасаларнинг иштироки қуйидаги жиҳатларда муҳим:

- Археологик қазишмаларни илмий асосда олиб бориш;
- Объектларнинг тарихий қийматини аниқлаш;
- Реставрация ва консервация методларини ишлаб чиқиш;
- Кадрлар тайёрлаш.

Шунингдек, музейлар таълимий дастурлар, экскурсиялар ва кўргазмалар орқали археологик туризмни оммалаштиради.

Археологик туризмни ривожлантиришда халқаро ҳамкорлик катта аҳамиятга эга. Турли давлатлар ўртасидаги илмий ҳамкорлик янги тадқиқот усулларини жорий этиш, тажриба алмашиш ва молиявий ресурсларни жалб қилиш имконини беради.

Халқаро археологик лойиҳалар қуйидаги афзалликларга эга:

- Замонавий технологиялардан фойдаланиш;
- Илмий натижаларнинг ишончлилигини ошириш;
- Объектларни жаҳон миқёсида танитиш;
- Туристлар оқиминик ўпайтириш.

Бундай лойиҳалар доирасида археологик объектлар ЮНЕСКО каби халқаро ташкилотларрўйхатига киритилиши мумкин. Бу эса уларнинг муҳофазасини янада кучайтиради.

Барқарор ривожланиш – бу келажак авлодлар манфаатларини инобатга олган ҳолда ҳозирги эҳтиёжларни қондириш демакдир. Археологик туризмда барқарорлик қуйидаги тамойилларга асосланади («Мероси ниёгони” Тоҷикистон Республикаси таърихӣ-маданий меросни…, 2018 йил №20 саҳифа 90-103):

5. Экологик мувозанатни сақлаш;

6. Маданий меросни муҳофаза қилиш;
7. Маҳаллий аҳоли манфаатларини ҳисобга олиш.

Барқарор археологик туризмни таъминлаш учун:

9. “яшил туризм” тамойилларини жорий этиш;
10. Маҳаллий аҳолини туризм жараёниг ажалб қилиш;
11. Таълим ва тарғибот ишларини кучайтириш;
12. Қонунчилик базасини такомиллаштириш зарур.

Ўрта Осиё мамлакатлари бой тарихий ва маданий меросга эга давла тсифатида археологик туризмни ривожлантириш учун катта имкониятларг аэга. Қадимий шаҳарлар, археологик ёдгорликлар ва маданий объектлар туристларни жалб қилишда муҳим аҳамият касб этади.

Мамлакатимизда археологик туризмни ривожлантириш учун қуйидаги чоралар амалга оширилмоқда:

- Инфра тузилмани яхшилаш;
- Туристик маршрутларни ташкил этиш;
- Халқаро ҳамкорликни кенгайтириш;
- Рақамли технологияларни жорий этиш.

Шу билан бирга, археологик объектларни муҳофаза қилиш ва улардан оқилона фойдаланиш масалалари доимий эътиборда бўлиши лозим.

Археологик туризм – бу маданий меросни сақлаш ва иқтисодий ривожланишни уйғунлаштирувчи муҳим соҳадир. Ушбу соҳада муваффақиятга эришиш учун сақлаш ва фойдаланиш ўртасидаги мувозанатни таъминлаш, илмий институтлар ва музейлар иштирокини кучайтириш ҳамда халқаро ҳамкорликни ривожлантириш зарур.

Келажакда археологик туризмни барқарор ривожлантириш орқали нафақат миллий маданий меросни асраб қолиш, балки уни жаҳон миқёсида кенг тарғиб қилиш имконияти яратилади.

Археологик туризм самарадорлиги кўпжиҳатдан инфратузилманинг қайдаражада ривожланганига боғлиқ. Туристлар учун қулай транспорт тизими, меҳмонхоналар, ахборотмарказлари, йўл кўрсаткичлар ва сервис хизматлари мавжуд бўлиши зарур. Агар археологик объектлар яхши инфратузилма билан таъминланмаган бўлса, уларнинг туристик жозибадорлиги сезиларли даражада пасаяди.

Инфра тузилмани ривожлантиришда қуйидаги жиҳатларга эътибор қаратиш лозим:

- Объектларга олиб борувчи йўлларни таъмирлаш ва модернизация қилиш;
- Транспорт хизматларинияхшилаш;
- Замонавий ахборот технологияларини жори йэтиш (аудиогидлар, мобил иловалар);
- Санитария ва хавфсизлик талабларига риоя қилиш.

Шунингдек, инфратузилма ривожланиши маҳаллий аҳоли учун ҳам янги имкониятлар яратади. Масалан, кичик бизнес субъектлари (кафе, ҳунармандчилик дўконлари, гидлик хизматлари) ривожланади.

Замонавий технологиялар археологик туризмни янги босқичг аолиб чиқмоқда. Хусусан, 3D моделлаш, виртуал ва қўшимча реаллик (VR/AR) технологиялари туристларга объектларни янада чуқурроқ ўрганиш имконини беради.

Масалан:

- Виртуал экскурсиялар орқали одамлар уйдан чиқмасдан археологик объектларни томоша қилишимумкин;
- 3D реконструкциялар ёрдамида вайрон бўлган иншоотларнинг аввалги кўринишини кўриш мумкин;
- Мобил иловалар орқали интерактив маълумотлар тақдим этилади.

Бу технологиялар нафақат туристлар сонини оширади, балки объектларнинг сақланишигаҳам хизмат қилади, чунки жисмоний ташрифлар сони қисман камаяди.

Археологик туризмни ривожлантиришда маркетинг ва брендинг муҳим рол ўйнайди. Ҳарбир археологик объект ўзининг ноёб хусусиятларига эга бўлиб, уларни тўғри тарғиб қилиш орқали халқаро туристларни жалб қилиш мумкин.

Самарали маркетинг стратегиялари қуйидагиларни ўз ичига олади:

- Ижтимоий тармоқларда фаол тарғибот ишлари;
- Халқаро кўргазмалар ва ярмаркаларда иштирок этиш;
- Туристик бренд яратиш;
- Реклама ва PR кампанияларини йўлга қўйиш.

Брендинг орқали археологи кобъектлар жаҳон миқёсида танилиши мумкин. Бу эса туристлар оқимини оширади ва иқтисодий фойдани кўпайтиришга хизматқилади.

Археологик туризмнинг барқарор ривожланиши маҳаллий аҳоли иштирокисиз мумкин эмас. Маҳаллий аҳоли туризм жараёнининг фаол иштирокчиси бўлиши керак.

Уларнинг иштироки қуйидаги йўналишларда намоён бўлади:

- Гидлик хизматларини кўрсатиш;
- Миллий ҳунармандчилик маҳсулотларин иишлаб чиқариш ва сотиш;
- Меҳмонхона уйлари ташкил этиш;
- Миллий таомлар тайёрлаш.

Маҳаллий аҳолининг туризмга жалб қилиниши уларнинг даромадларини оширади ва ижтимоий барқарорликни таъминлайди. Шу билан бирга, улар маданий меросни сақлашда манфаатдор бўлиб қоладилар.

Археологик туризмда экологик омиллар муҳим аҳамиятгаэга. Туристлар оқимининг кўпайиши атроф-муҳитга салбий таъсир кўрсатиши мумкин.

Шу сабабли қуйидаги чораларни кўриш зарур:

- Чиқиндиларни бошқариш тизимини жорий этиш;
- Табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш;
- Экологик таълим ва тарғибот ишларини кучайтириш;
- Махсус муҳофаза зоналарини ташкил этиш.

Экологик барқарорликни таъминлаш археологик объектларнинг узоқ муддат сақланишини кафолатлайди.

Археологик туризм соҳасида малакали кадрлар тайёрлаш муҳим вазифалардан биридир. Бу соҳада фаолият юритувчи мутахассислар нафақат тарих ва археологияни, балки туризм, менежмент ва маркетингни ҳам яхши билиши лозим.

Кадрлар тайёрлаш қуйидаги йўналишларда амалга оширилади:

- Олий таълим муассасаларида махсус дастурлар жорий этиш;
- Малака ошириш курсларини ташкил қилиш;
- Халқаро тажриба алмашиш дастурларида иштирок этиш.

Шу билан бирга, ёш авлодда маданий меросга ҳурмат туйғусини шакллантириш ҳам муҳим аҳамиятгаэга.

Археологик туризмни самарали ривожлантириш учун мустаҳкам қонунчилик базаси зарур. Қонунлар археологик объектларни муҳофаза қилиш, улардан фойдаланиш ва туризм фаолиятини тартибга солишни таъминлайди.

Асосий йўналишлар:

- Археологик ёдгорликларни муҳофаза қилиш бўйича қонунлар;
- Лицензиялаш ва назорат тизими;
- Жавобгарлик чораларини кучайтириш;
- Давлат ва хусусий сектор ўртасидаги ҳамкорликни тартибга солиш.

Самарали бошқарув механизмлари археологик туризмнинг барқарор ривожланишини таъминлайди.

Дунёда археологик туризм яхши ривожланган давлатлар тажрибасини ўрганиш муҳим аҳамиятгаэга. Масалан, Италия, Греция, Миср каби давлатларда археологик объектлар самарали бошқарилади ва туристлар учун юқори даражада хизмат кўрсатилади.

Уларнинг тажрибасидан қуйидаги хулосалар чиқариш мумкин:

- Объектларни профессионал бошқариш;
- Замонавий технологиялардан кенг фойдаланиш;
- Туристлар учун қулай шароитлар яратиш;
- Маданий меросни қатъий муҳофаза қилиш.

Бу тажрибаларни миллий шароитга мослаштирган ҳолда қўллаш археологик туризмни янада ривожлантиришга ёрдам беради.

Археологик туризм – бу кўпқиррали ва мураккаб соҳадир. У нафақат иқтисодий фойда келтиради, балки маданий меросни сақлаш ва тарғиб қилишда муҳим роль ўйнайди.

Юқорида келтирилган чора-тадбирларни амалга ошириш орқали археологик туризмни барқарор ривожлантириш мумкин. Бу эса келажак авлодлар учун бебаҳо маданий бойликларни сақлаб қолиш имконини беради.

Шу тариқа, археологик туризмни ривожлантириш давлат сиёсати даражасида қўллаб-қувватланиши ва барча манфаатдор томонларнинг ҳамкорлиги асосида амалга оширилиши лозим.

Археологик туризм – бу маданий меросни сақлаш ва иқтисодий ривожланишни уйғунлаштирувчи муҳим соҳадир. Ушбу соҳада муваффақиятга эришиш учун сақлаш ва фойдаланиш ўртасидаги мувозанатни таъминлаш, илмий институтлар ва музейлар иштирокини кучайтириш ҳамда халқаро ҳамкорликни ривожлантириш зарур.

Келажакда археологик туризмни барқарор ривожлантириш орқали нафақат миллий маданий меросни асраб қолиш, балки уни жаҳон миқёсида кенг тарғиб қилиши мконияти яратилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. «Мероси ниёгони” Тоҷикистон Республикаси таърихӣ-маданий меросни муҳофаза қилиш жамоат ташкилотининг илмй журнали 2018 йил №20 саҳифа 90 – 103.
2. Тожикистон Республикасининг Конститутсияси тафсири. Душанбе: Шарқи озод, 2009. 241 – 244 саҳифа.
3. Тожикистон Республикасининг – «Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида»ги 2021 – 2025 йиларга режага олинган давлат стратегияси 1май 2020 №253 сонли Призидент қарори.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШЁЛКОВОГО ПУТИ

SUN'IY INTELLEKT IPAK YO'LINING TURIZM SALOHIYATINI RIVOJLANTIRISH VISUTASI SIFATIDA

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR DEVELOPING THE SILK ROAD'S TOURISM POTENTIAL

Н. М. Ибрагимова
PhD, руководитель проекта по ЦУР и международным рейтингам
Институт макроэкономических и региональных исследований
Ташкент, Узбекистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580863

Аннотация. *Внедрение искусственного интеллекта позволяет перейти от экстенсивной модели роста туризма к эффективному управлению туристическими потоками, персонализации туристических услуг, развития “умного” туризма и обеспечения устойчивости туристической инфраструктуры. Искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности стран Шелкового пути в условиях глобальной цифровой трансформации туризма.*

В статье рассматриваются современные направления применения искусственного интеллекта в развитии устойчивого и альтернативного туризма на пространстве Шелкового пути, а также перспективные направления формирования единого цифрового туристического пространства стран Центральной Азии, возможности применения искусственного интеллекта для развития регионального, альтернативного, экологического и инклюзивного туризма. Особое внимание уделяется использованию AI-платформ и интеллектуальных чат-ботов в системе цифрового управления туризмом на примере платформы Visit Seoul.

Ключевые слова: *цифровой и smart туризм, устойчивый туризм, Шелковый путь, искусственный интеллект, AI-чат-бот, персонализация туризма, Центральная Азия.*

Annotatsiya. *Sun'iy intellektni joriy etish keng qamrovli turizm o'sish modelidan sayyohlik oqimlarini samarali boshqarishga, sayyohlik xizmatlarini shaxsiylashtirishga, aqlli turizmni rivojlantirishga va turizm infratuzilmasining barqarorligini ta'minlashga o'tish imkonini beradi. Sun'iy intellekt turizmning global raqamli transformatsiyasi sharoitida Ipak yo'li mamlakatlarining raqobatbardoshligini oshirishda asosiy omilga aylanib bormoqda.*

Ushbu maqolada Ipak yo'li bo'ylab barqaror va muqobil turizmni rivojlantirishda sun'iy intellektning hozirgi qo'llanilishi, shuningdek, Markaziy Osiyo mamlakatlari uchun yagona raqamli turizm makonini shakllantirishning istiqbolli yo'nalishlari va mintaqaviy, ekologik, tadbirlarga asoslangan va inklyuziv turizmni rivojlantirish uchun sun'iy intellektdan foydalanish

imkoniyatlari ko'rib chiqiladi. Visit Seoul platformasi misolida raqamli turizmni boshqarish tizimlarida AI platformalari va aqlli chatbotlardan foydalanishga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: *raqamli va aqlli turizm, barqaror turizm, Ipak yo'li, sun'iy intellekt, AI chatbot, turizmni shaxsiylashtirish, Markaziy Osiyo.*

Abstract*. The implementation of artificial intelligence enables a transition from an extensive tourism growth model to the effective management of tourist flows, personalization of tourist services, development of smart tourism, and ensuring the sustainability of tourism infrastructure. Artificial intelligence is becoming a key factor in enhancing the competitiveness of Silk Road countries in the context of the global digital transformation of tourism.*

This article examines current applications of artificial intelligence in the development of sustainable and alternative tourism along the Silk Road, as well as promising areas for the formation of a unified digital tourism space for Central Asian countries, and the potential for using artificial intelligence to develop regional, ecological, event-based, and inclusive tourism. Particular attention is paid to the use of AI platforms and intelligent chatbots in digital tourism management systems, using the Visit Seoul platform as an example.

Keywords: *digital and smart tourism, sustainable tourism, Silk Road, artificial intelligence, AI chatbot, tourism personalization, Central Asia.*

В условиях повышения мобильности населения и усиления глобальной конкуренции между туристическими направлениями, стремительного роста цифровой экономики развитие международного туризма характеризуется переходом к интеллектуальным системам управления туристическими потоками и продвижения туристических услуг на основе искусственного интеллекта (AI). Особое значение приобретает формирование *«умных» туристических экосистем*, способных обеспечивать устойчивое, управляемое и инклюзивное развитие отрасли. (Gretzel и др., 2015; Buhalis, Amaranggana, 2015).

Для государств исторического Шелкового пути и, прежде всего стран Центральной Азии, *внедрение AI-технологий в сферу туризма* становится не только технологической задачей, но и важным *инструментом региональной интеграции, повышения международной конкурентоспособности* и устойчивого экономического роста.

Шелковый путь традиционно рассматривается как один из крупнейших историко-культурных туристических брендов Евразии. Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан обладают значительным туристическим потенциалом, связанным с уникальным культурным наследием, объектами ЮНЕСКО, историческими городами, природными ресурсами и межцивилизационным значением региона.

Вместе с тем *современная туристическая инфраструктура стран центральноазиатского региона* сталкивается с рядом системных *проблем*: неравномерным распределением туристических потоков, сезонностью, недостаточной цифровизацией сервисов, ограниченной аналитикой туристического поведения и слабой интеграцией данных между странами (WEF TTDI 2025). В этих условиях использование искусственного интеллекта способно обеспечить качественный переход от экстенсивного роста туризма к модели интеллектуального управления туристическими экосистемами.

Одним из ключевых глобальных трендов становится *внедрение AI-платформ и интеллектуальных чат-ботов* в систему управления туризмом. Международный опыт показывает, что искусственный интеллект уже используется для прогнозирования

туристических потоков, динамического управления нагрузкой на туристические объекты, персонализации маршрутов, автоматизации коммуникации с туристами и продвижения устойчивого туризма (Xiang, Fesenmaier, 2017). Особенно активно подобные технологии внедряются в странах Восточной Азии, Европейского Союза и государствах Персидского залива. Например, цифровая туристическая платформа Visit Seoul использует AI-чат-боты и алгоритмы персонализации для формирования индивидуальных маршрутов, рекомендаций менее загруженных туристических локаций и управления потоками туристов в режиме реального времени. Подобный подход демонстрирует переход от модели «продвижения туризма» к модели «интеллектуального управления туризмом».

Для стран Шелкового пути искусственный интеллект в перспективе может стать технологической основой *интегрированной платформы Silk Road Smart Tourism (единого цифрового туристического пространства региона)*, объединяющей данные транспортных систем, гостиничного сектора, туристических сервисов, цифровых платежей, мобильной геоаналитики и туристической статистики. Такая система позволит в режиме реального времени анализировать туристические потоки, прогнозировать спрос, выявлять перегруженные направления и предлагать альтернативные маршруты. В результате AI сможет способствовать более равномерному распределению туристов между странами и регионами, снижению инфраструктурной нагрузки и росту экономической эффективности туризма (OECD, 2020).

Особую актуальность AI приобретает в контексте *устойчивого развития* туризма. Во многих странах мира рост туристических потоков приводит к проблеме перегрузки популярных туристических зон, ухудшению экологической ситуации и снижению качества туристического опыта (Milano $ at all, 2019). Для исторических городов Шелкового пути, таких как Самарканд, Бухара и Хива, данный риск также становится все более актуальным. Использование AI-систем позволяет осуществлять прогнозирование посещаемости объектов, мониторинг транспортной и экологической нагрузки, а также управлять потоками туристов через интеллектуальные рекомендации и динамическую маршрутизацию. Таким образом, AI способен стать инструментом защиты культурного наследия и обеспечения долгосрочной устойчивости туристической отрасли.

Одним из дополнительных преимуществ применения искусственного интеллекта в туризме является развитие *аналитических механизмов принятия решений в сфере государственного управления*. Традиционные модели туристической политики в большинстве стран основывались преимущественно на статистических данных, публикуемых *с временным лагом*, что ограничивало возможности *оперативного реагирования* на изменения туристического спроса. В отличие от этого AI-системы позволяют анализировать *большие массивы данных в режиме реального времени*, включая *мобильную геоаналитику, онлайн-бронирования, цифровые платежи, транспортные потоки и поведение пользователей в туристических приложениях*. Это создает предпосылки для формирования *модели управления туризмом на основе данных и прогнозной аналитики* (Xiang, Fesenmaier, 2017).

Дополнительным преимуществом AI является возможность развития *персонализированного туризма* и *альтернативных видов туристической деятельности*. В мировой практике AI все чаще используется для развития. В отличие от массового туризма, альтернативные направления (гео-, экологический, сельский, промышленный, медицинский, исторический туризм) требуют более *гибких механизмов управления,*

ориентированных на индивидуальные интересы туристов и сохранение *локальной идентичности* территорий. AI-чат-боты и рекомендательные системы позволяют учитывать персональные интересы туристов, их бюджет, продолжительность поездки, культурные предпочтения и особенности поведения, формируя *персонализированные маршруты и адаптированные туристические продукты* (Buhalis, Amaranggana, 2015; Huang, Rust, 2018). В результате *повышается качество туристического опыта* и одновременно снижается нагрузка на массово популярные туристические объекты.

Для стран Центральной Азии также особую актуальность представляет развитие альтернативных видов туризма на основе цифровых технологий. Регион обладает уникальным культурным наследием, включающим *древние города, ремесленные традиции, национальную кухню, музыку и объекты материального и нематериального наследия*. Вместе с тем значительная часть туристических маршрутов по-прежнему сосредоточена вокруг ограниченного числа исторических центров. AI может использоваться для *продвижения малоизвестных культурных локаций, разработки тематических маршрутов* и создания интеллектуальных туристических платформ, объединяющих информацию о культурных объектах, событиях и локальных туристических сервисах. Подобный подход способствует не только диверсификации туристических потоков, но и сохранению культурного разнообразия региона. AI-технологии позволяют прогнозировать посещаемость мероприятий, анализировать интересы аудитории, управлять транспортной нагрузкой и адаптировать туристические сервисы в режиме реального времени.

В условиях глобальной цифровизации особое значение приобретает развитие *мультиязычных AI-сервисов*. Для стран Шелкового пути это является важным конкурентным преимуществом, поскольку регион ориентирован на *туристов из различных стран и культурных пространств*. AI-чат-боты способны обеспечивать автоматический перевод, голосовую коммуникацию и круглосуточную информационную поддержку туристов на разных языках. Это особенно актуально для иностранных туристов, сталкивающихся с языковыми барьерами и ограниченной доступностью информации. Повышение доступности туристических услуг способствует росту удовлетворенности туристов и формированию положительного имиджа туристических направлений (Huang, Rust, 2018).

Для Узбекистана развитие AI в туризме соответствует стратегическим направлениям цифровой трансформации экономики, закрепленным в программах «Цифровой Узбекистан – 2030» и Стратегии «Узбекистан – 2030» (“Raqamli Uzbekistan - 2030”, 2023). В последние годы республика активно развивает туристическую инфраструктуру, упрощает визовый режим, расширяет международное авиасообщение и продвигает культурное наследие страны на мировом уровне. Однако дальнейший рост туристического сектора требует перехода к цифровым моделям управления. Без внедрения AI существует риск, что рост числа туристов приведет к *перегрузке инфраструктуры исторических городов, неравномерному распределению доходов и усилению региональных дисбалансов*.

В этой связи перспективным направлением может стать создание национальной AI-платформы управления туризмом, *интегрирующей данные мобильных операторов, гостиничного сектора, систем бронирования, транспорта и цифровых платежей*. На основе технологий искусственного интеллекта такая платформа сможет прогнозировать

туристические потоки, управлять сезонной нагрузкой, поддерживать развитие регионального туризма и формировать персонализированные маршруты. В долгосрочной перспективе подобные решения могут быть масштабированы на региональном уровне в рамках сотрудничества стран Центральной Азии и проектов цифрового Шелкового пути.

В перспективе страны Шелкового пути могут сформировать *единую цифровую платформу регионального туризма, основанную на технологиях искусственного интеллекта*. Такая система сможет обеспечивать *сквозную цифровую навигацию туристов между странами региона, интеграцию транспортных и гостиничных сервисов, единые механизмы бронирования и интеллектуальное управление туристическими маршрутами*. Реализация подобных проектов будет способствовать не только росту туристических потоков, но и усилению экономического сотрудничества между странами Центральной Азии, развитию трансграничного туризма и формированию нового цифрового образа Шелкового пути как современного международного туристического пространства.

Таким образом, *искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов трансформации туризма в странах Шелкового пути*. Его внедрение позволяет перейти от модели количественного роста туристических потоков к модели интеллектуального, устойчивого и высокодоходного развития отрасли. Для государств Центральной Азии AI открывает возможность не только модернизации туристической инфраструктуры, но и формирования единого цифрового туристического пространства региона. В долгосрочной перспективе это может способствовать усилению региональной интеграции, повышению международной конкурентоспособности стран Шелкового пути и превращению Центральной Азии в один из крупнейших регионов “умного туризма” Евразии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Buhalis D., Amaranggana A. Smart tourism destinations enhancing tourism experience through personalization of services // Information and Communication Technologies in Tourism. Springer, 2015. P. 377–389. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-14343-9_28 (дата обращения: 20.05.2026)
2. Gössling S. Tourism, tourist learning and sustainability: an exploratory discussion of complexities, problems and opportunities // Journal of Sustainable Tourism. 2018. Vol. 26. No. 2. P. 292–306. DOI: https://doi.org/10.1080/09669582.2017.1349772 (дата обращения: 12.05.2026)
3. Gretzel U., Sigala M., Xiang Z., Koo C. Smart tourism: foundations and developments // Electronic Markets. 2015. Vol. 25. No. 3. P. 179–188. DOI: https://doi.org/10.1007/s12525-015-0196-8 (дата обращения: 14.05.2026)
4. Huang M.-H., Rust R. Artificial Intelligence in Service // Journal of Service Research. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 155–172. DOI: https://doi.org/10.1177/1094670517752459 (дата обращения: 14.05.2026)
5. Milano C., Cheer J., Novelli M. Overtourism: Excesses, Discontents and Measures in Travel and Tourism. Wallingford: CABI Publishing, 2019
6. OECD. OECD Tourism Trends and Policies // OECD Tourism Papers. Paris: OECD Publishing, 2020.OECD Tourism Papers

7. UNDP. Digitalization and Inclusive Tourism Development Reports.https://www.undp.org/digital-innovation (дата обращения: 20.05.2026)
8. UN Tourism. https://www.untourism.int/digital-transformation (дата обращения: 20.05.2026)
9. Xiang Z., Fesenmaier D. Analytics in Smart Tourism Design// Analytics in Smart Tourism Design. Springer, 2017. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-44263-1_16 (дата обращения: 20.05.2026)
10. WEF TTDI 2024 - Индекс развития туризма и путешествий (туристической конкурентоспособности)
11. Ўзбекистон Республикаси Рақамли технологиялар вазирлиги. “Raqamli Uzbekistan-2030” стратегияси” (дата обращения: 20.05.2026)

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СПЕЛЕОТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ И МОДЕЛЬ УПРАВЛЯЕМОГО ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ

O‘ZBEKISTONDA SPELEOTURIZMNI RIVOJLANTIRISHDAGI TO‘SIQLAR VA RESURSLARNI BOSHQARILADIGAN O‘ZLASHTIRISH MODELI

BARRIERS TO SPELEOTOURISM DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN AND A MODEL FOR MANAGED RESOURCE UTILIZATION

Н. В. Ивонина
Главный специалист НИИ развития туризма при
Комитете по туризму Республики Узбекистан,
ORCID 0009-0002-2261-4524
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580882

Аннотация. *Статья посвящена анализу барьеров развития спелеотуризма в Узбекистане. Предложена классификация спелеологических объектов по функциональному признаку и степени доступности, выявлены ключевые ограничения и разработана модель их управляемого освоения в туристских целях.*

Ключевые слова: *спелеотуризм, барьеры развития туризма, классификация пещер, управление туристскими ресурсами, активный туризм, безопасность маршрутов, Узбекистан, региональное развитие, устойчивое освоение природных объектов*

Annotatsiya. *Maqola O‘zbekistonda speleoturizmni rivojlantirishdagi to‘siqlarni tahlil qilishga bag‘ishlangan. Speleologik obyektlar funksional belgilari va turistik foydalanish darajasiga ko‘ra tasniflangan, asosiy cheklovlar aniqlangan hamda ularni turistik maqsadlarda boshqariladigan tarzda o‘zlashtirish modeli ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *speleoturizm, turizm rivojlanishidagi to'siqlar, g'orlarni tasniflash, turistik resurslarni boshqarish, faol turizm, marshrut xavfsizligi, O'zbekiston, hududiy rivojlanish, tabiiy obyektlardan barqaror foydalanish*

Abstract. *The article analyzes the potential of speleotourism in Uzbekistan, taking into account the structure of resources, the level of their tourist accessibility, and the factors limiting the development of this segment. A classification of speleological objects based on functional characteristics and accessibility level is proposed. The main development barriers are identified, including natural, infrastructural, and organizational constraints, and directions for overcoming them are outlined.*

Keywords: *The article analyzes the barriers to speleotourism development in Uzbekistan. It proposes a classification of speleological objects based on functional characteristics and levels of tourist accessibility, identifies key constraints, and develops a model for their managed utilization for tourism purposes.*

Спелеотуризм устойчиво растёт как глобальный нишевый сегмент. По оценкам Adventure Travel Trade Association, природно-приключенческий туризм в целом демонстрирует темпы роста, превышающие массовый туризм, а подземные маршруты формируют один из наиболее специализированных и высокомаржинальных его сегментов. Лидерами рынка являются Словения, Новая Зеландия, Австралия. Эти страны выстроили вокруг пещерных систем устойчивые туристские продукты с жёсткими экологическими квотами и цифровым управлением потоками.

Специфическая особенность спелеотуризма состоит в том, что его ресурсная база не поддается массовому освоению. Пропускная способность большинства пещер жестко ограничена их морфологией, а повышенные требования к безопасности делают невозможными самостоятельное неподготовленное посещение. Это в свою очередь превращает спелеологический туризм в нишевый, но экономически эффективный сегмент, развитие которого не столько объемных инвестиций, сколько точных управленческих решений.

Узбекистан обладает богатым спелеологическим потенциалом, Центральной Азии, однако туристское освоение этого потенциала остаётся минимальным. Разрыв между природным богатством и уровнем его туристского использования носит управленческий, а не природный характер.

В отличие от массовых видов туризма, спелеотуризм ориентирован на малые группы и ограниченную пропускную способность спелеологических объектов, что определяется их морфологическими особенностями и повышенными требованиями к безопасности. Большинство пещер не допускают массового освоения, поскольку их структура ограничивает количество туристов, а прохождение требует специальной подготовки и контроля. Это превращает спелеотуризм в нишевой сегмент, развитие которого связано не с масштабным инфраструктурным освоением, а с принятием точных управленческих решений, направленных на обеспечение безопасности и регулировании доступа.

Принятые в 2024–2025 годах президентские указы об инфраструктуре туризма (О дополнительных мерах по улучшению туристической инфраструктуры …, 18.07.2024; О мерах по повышению роли и значения туризма …, 15.05.2025) создают институциональное окно возможностей для перехода от констатации потенциала к его управляемому освоению. Настоящая статья предлагает классификационный инструмент и поэтапную модель, реализуемые в рамках действующей нормативной базы.

В академической литературе спелеотуризм изучают в контексте двух дисциплинарных традиций, а именно туристских исследований, где он относится к нишевым и приключенческим сегментам, и картоведения, делающий упор на экологические последствия рекреационного использования пещер. Пересечение этих традиций задает ключевую исследовательскую позицию, что чем более аттрактивен объект, тем он как правило, уязвимее к антропогенной нагрузке.

В зарубежных исследованиях природно-ориентированных нишевых сегментов туризма Ralf Buckley обосновывает, что ключевым мотивом участия в нишевых природных турах является стремление к получению уникального, трудновоспроизводимого опыта, что непосредственно соотносится со спецификой подземных маршрутов (Buckley, 2006. p. 321 – 325). В работах Antonio Cigna данная привлекательность рассматривается в сопряжении с экологическими ограничениями,

поскольку пещерные экосистемы характеризуются высокой чувствительностью к антропогенному воздействию, а превышение рекреационной ёмкости приводит к необратимым изменениям микроклиматических параметров, деградации минеральных образований и нарушению биологических сообществ (Cigna, 2016. p. 60).

В контексте Республики Узбекистан вопросы трансформации активных видов туризма сосредоточены преимущественно на институциональных и кадровых аспектах. Проблематика подготовки инструкторов-проводников раскрыта в работах Т. О. Зиевиддинова (Зиевиддинова, 2025. С. 86 – 89), где обоснована необходимость развития профессиональных компетенций сопровождения туристов. Вопросы стратегического маркетинга и управления туристским потенциалом территорий анализируются в исследованиях Р. А. Аллаерова (Аллаеров, 2023. С. 189 – 193), тогда как особенности развития инфраструктуры в труднодоступных регионах отражены в трудах М. Б. Хамроева (Хамроева, 2022. С. 26 – 30). Эмпирическую основу оценки ресурсной базы карстовых систем формируют данные В. Логинова и отчёты национальных экспедиций, включая материалы по пещере Бой-Булок (Логинов). Очилова Х.Ф. и Азизова С. (2022) зафиксировали ключевую характеристику сегмента: спелеотуризм в Узбекистане функционирует преимущественно как неорганизованный, «дикий» туризм, а единственным системно используемым объектом остаётся пещера Ходжаикон (Очилова и Азизова, 2022. С. 89 – 95). Вместе с тем работа носит описательный характер и не предлагает классификации объектов по туристской пригодности, ни анализа барьеров, препятствующих переходу к к регулярному туристскому использованию.

12. Методологическую основу исследования дополняют классические работы в области карстоведения, представленные трудами В. Н. Дублянского, позволяющими адаптировать категории сложности пещер к задачам обеспечения безопасности туристов. Вопросы профессиональной деятельности инструкторов-проводников рассматриваются в исследованиях В.К. Шеманаева (Шеманаев, 2013. С. 34 – 43), что формирует основу для анализа институциональных условий развития спелеотуризма.

Анализ нормативно-правовой базы, включая Указ Президента № УП-102 «О дополнительных мерах по улучшению туристической инфраструктуры и дальнейшему увеличению потока иностранных туристов в Республику Узбекистан» и Указ Президента № УП-87 «О мерах по повышению роли и значения туризма в экономике путем кардинального увеличения потока туристов и ускоренного расширения объема туристских услуг в 2025-2026 годах», свидетельствует о формировании механизмов развития туристской инфраструктуры. В то же время действующие национальные стандарты O'z DSt ISO 21101:2022 «Приключенческий туризм. Система управления рисками», O'zMSt 137:2024 «Единая классификация активных туристических маршрутов», в котором пещерный туризм выделен как самостоятельный вид, O'z DSt ISO 21102:2022 «Приключенческий туризм. Лидеры. Компетентность персонала», а также профессиональный стандарт «Организация и проведение активных видов туризма (инструктор-проводник)», относящий спелеологические маршруты к категории повышенной опасности, — формируют нормативную основу для организации спелеотуристских маршрутов и подготовки инструкторов-проводников.

Исследование основано на анализе научной литературы, нормативно-правовых актов и спелеологических данных. В работе использованы методы сравнительного и системного анализа для сопоставления международного и национального опыта, а также

нормативно-правовой анализ для оценки применимости действующих стандартов к спелеологическим маршрутам.

Типология спелеологических объектов. На основе систематизации данных об известных пещерах их морфометрических характеристиках, степени изученности и условиях доступа предложена классификация спелеологических объектов Узбекистана по функциональному признаку с выделением трёх групп: активно-спортивные, научные и рекреационные. Типология отражает различия между группами и служит основой для адресного подхода к их туристскому освоению (табл.1).

Таблица № 1.

Типология спелеологических объектов с учётом направлений туристского использования

Тип объектов	Сложность	Доступ	Направления туризма
Активно-спортивный	Высокая сложность	Ограниченный	Экстремальный туризм, спортивный туризм, экспедиционный туризм, приключенческий туризм
Научный	Средняя сложность	Контролируемый	Научный туризм, образовательный туризм, исследовательский туризм
Рекреационный	Низкая сложность	Регулируемый	Познавательный туризм, лечебно-оздоровительный туризм, экологический туризм

Источник: составлено автором

Наиболее показательный пример активно-спортивной группы пещера «Бой-Булок» в Сурхандарьинской области: глубина более 1500 м, протяжённость свыше 17 000 м, вход на высоте 2647 м над уровнем моря. Пещера имеет конденсационное происхождение. Редкость среди известняковых карстовых систем и представляет собой непрерывный узкий меандр с постоянным подземным ручьём. Спелеологи начали её исследование в 1985 году; с тех пор экспедиции ведутся совместно с европейскими и национальными командами. По оценкам исследователей, потенциальная амплитуда пещеры может превысить 2,5 км, что способно дать мировой рекорд глубины. В организованный туристский рынок объект не вовлечён.

Научную группу представляют пещеры с высокой геологической и палеоклиматической ценностью, в том числе объекты с археологическим значением. Пещера «Тешик-Таш» (высота 1500 м, массив Байсунтау). Место открытия в 1938 году скелета ребёнка-неандертальца с признаками ритуального захоронения. Пещера представляет исключительный потенциал для научно-познавательного туризма. При режимном контроле посещений такие объекты способны принять ограниченный поток образовательного и исследовательского туризма без ущерба для их научной значимости.

Рекреационная группа, наиболее перспективная с точки зрения массового освоения. Её ключевой объект «соляная пещера Ходжаикон»: стены естественным образом покрыты слоем соли толщиной 1–3 см, формируются сталактиты, в проходе бьёт родник с солевым раствором. Пещера уже используется местным населением в лечебных целях, а инфраструктура вокруг неё частично благоустроена, это пример реально

функционирующего спелеотуристского объекта и модель для тиражирования на другие рекреационные пещеры.

Представленная типология показывает, что сегмент спелеотуризма в Узбекистане структурно неоднороден. Рекреационный сегмент, наиболее пригодный для туристского освоения, представлен минимально, тогда как активно-спортивные и научные объекты доминируют количественно, но остаются недоступными для массового туриста. Это несоответствие требует анализа барьеров, препятствующих переходу ресурсного потенциала в реальный туристский продукт.

Структура туристской доступности. По данным специализированных источников, в Узбекистане выявлено и частично исследовано более 600 пещер, что свидетельствует о значительном объёме природных ресурсов. Однако эта цифра характеризует общий природный фонд. Подавляющее большинство пещер не отвечает требованиям безопасности и доступности и находится за пределами туристского использования. В рамках настоящего исследования используется репрезентативная выборка, сформированная по критериям глубины, протяжённости и возможности практического использования.

Группировка спелеологических объектов по степени их туристской доступности с учетом глубины, протяженности и конфигурации ходов позволяет перейти от количественного учета к качественной картине реального использования (табл. 2).

Таблица № 2.

Группировка спелеологических объектов по степени туристской доступности с учётом глубины и протяжённости

Группа объектов	Критерии	Примеры	Формат использования	Туристская пригодность
Высокой сложности	Глубина более 500 м, длина более 2000 м, выраженные вертикальные участки	Бой-Булок (1523 / 17000), Дарк Стар (908 / 17400), Фестивальная–Ледопадная (625 / 16200), Вишневского (1283 / 8470), Киевская (990 / 2340), Уральская (565 / 2500)	Международные экспедиции, научные исследования	Экспедиционный формат
Средней сложности	Глубина 200–500 м, длина до 2000 м	Прима (305 / 1940), Улугбек (240 / 1500), Исетская (220 / 1800), Юбилейная (210 / 2200), Гиссарская (204 / 1761)	Ограниченное использование	Требует подготовки
Потенциально доступные	Глубина 100–200 м, длина	Регистан (190 / 1300), Берлога (160 / 1750),	Эпизодические посещения	Возможна адаптация

	более 500 м	Учительская (135 / 2400), Гормомон (115 / 680), Тонельная (80 / 629), Каптархона (~950)		
Рекреационные (используемые)	Глубина менее 100 м, простая конфигурация	Ходжаикон, Заркентская, отдельные доступные пещеры	Экскурсии, оздоровительные и познавательные маршруты	Реально используются

Источник: составлено автором с учётом классификации сложности по O'zMSt 137:2024

Из таблицы следует, что активное туристское использование сосредоточено преимущественно в нижней части шкалы, тогда как наиболее протяжённые и глубокие системы функционируют в экспедиционном и научном формате. При этом между статусами «возможна адаптация» и «реально используются» наблюдается очевидный разрыв. Потенциально доступная группа достаточно община, однако не далеко не все приведены в регулярный туристский формат. Именно этот переход и составляет практическую задачу развития сегмента.

Система барьеров. Объекты верхней группы практически не вовлечены в туристскую деятельность и функционируют преимущественно в научно-экспедиционном формате. Это задаёт ключевое ограничение, в рамках которого наиболее сложные пещеры остаются в исследовательской практике и практически не используются в туризме.

Анализ материалов показывает, что исследование крупнейших карстовых систем страны на протяжении последних десятилетий осуществляется преимущественно при участии иностранных специалистов и международных научных групп (Очилова и Азизова, 2022. С. 89 - 95). В районе Байсунтау, где сосредоточены наиболее глубокие пещеры, экспедиции с участием европейских и российских спелеологов проводятся с конца XX века. В 2011–2012 гг. такие исследования привели к открытию более 11 км новых подземных ходов и расширению научных представлений о структуре карстовых систем (Exploration of High-Altitude Caves…, 2014. p. 147-152)).

Продолжение этой практики подтверждает устойчивую специализацию сегмента. Международные экспедиции ориентированы не на туристское использование, а на научное изучение, включая геологические и палеоклиматические исследования. Это означает, что верхний уровень спелеологических ресурсов фактически закреплён за научно-исследовательской деятельностью. Причины такого распределения становятся очевидными при рассмотрении условий доступа. Пещеры расположены в высокогорных районах, удалены от развитой инфраструктуры, а их прохождение требует сложного технического оснащения и физической подготовки. Следовательно, природные параметры объектов напрямую трансформируются в барьеры для массового туризма.

Именно на этом этапе природные ограничения переходят в организационные. Национальный туристский сектор оказывается не в состоянии компенсировать сложность объектов за счёт сервисных решений. Число туроператоров, способных организовывать

спелеологические маршруты повышенной сложности, остаётся ограниченным, что связано с дефицитом специализированных кадров и отсутствием нормативной базы.

Вслед за этим проявляется инфраструктурный фактор. Даже в тех случаях, когда природные характеристики допускают потенциальное использование, отсутствие оборудованных входных зон, систем безопасности и навигации препятствует переходу объектов в туристскую категорию. Инфраструктура в данном случае является фильтром, сужающим доступность уже отобранной группы пещер.

Дополнительным фактором выступает режим использования территорий. Размещение части объектов в приграничных и охраняемых зонах усиливает барьеры доступа, увеличивая организационные издержки и снижая регулярность посещений. В результате формируется многоуровневая система фактров, где природные, инфраструктурные и административные факторы взаимно усиливают друг друга.

Завершает эту систему экологическая составляющая. Высокая чувствительность подземных экосистем к внешнему воздействию требует контроля нагрузки и ограничивает интенсивность использования. Это означает, что даже при снятии части барьеров рост туристских потоков не может носить экстенсивный характер.

В совокупности выявленные факторы формируют неоднородную модель функционирования спелеотуризма, в которой различные группы объектов выполняют разные функции. При этом наличие сегмента потенциально доступных пещер создаёт основу для постепенного расширения туристского использования через инфраструктурную адаптацию, подготовку кадров и формирование регламентов безопасного посещения.

Структура выявленных барьеров определяет логику рекомендаций, каждое направление адресует конкретное ограничение, а совокупность мер формирует управляемую модель развития сегмента, переводя проблему из описательной плоскости в прикладную.

1. Отбор пилотных объектов, первым практическим шагом является формирование ограниченного перечня пещер, параметры которых допускают сопровождение организованных групп прежде всего с умеренной глубиной и протяжённостью, без сложных вертикальных прохождений. Приоритетные кандидаты из потенциально доступной группы таблицы 2 «Регистан», «Берлога», «Учительская», «Гормомон». Присвоение категории сложности каждому пилотному маршруту осуществляется через маршрутно-квалификационную комиссию в соответствии с шестиуровневой классификацией пещер O'zMSt 137:2024, что придаёт отбору официальный статус и исключает произвольные решения

2. Инфраструктурная адаптация, ориентированная на снижение рисков при сохранении природной структуры пещер. Речь идёт о внедрении базовых элементов обеспечения безопасности, включая оборудование входных зон, установку стационарных точек страховки и маркировку маршрутов. Такой подход обеспечивает контролируемое перемещение посетителей и соответствует принципам эксплуатации карстовых объектов, предполагающим минимальное вмешательство в природную среду. Капитальное строительство внутри пещер, как правило, экологически неприемлемо и экономически нецелесообразно.

3. Стандарты безопасности. На территории Республики Узбекистан действуют национальные стандарты, применимые к организации спелеотуристских маршрутов. O'z

DSt ISO 21101:2022 (ISO 21101:2014, IDT) «Приключенческий туризм. Система управления рисками. Требования», он устанавливает обязательные требования к идентификации, анализу и контролю рисков, порядку действий в чрезвычайных ситуациях, документированию инцидентов и квалификации персонала. O'zMSt 137:2024 «Туристские услуги. Единая классификация активных туристических маршрутов. Общие требования» прямо включает пещерный туризм как самостоятельный вид активного туризма и предусматривает шестиуровневую классификацию пещер по сложности с учётом глубины, протяжённости, наличия вертикальных участков, сифонов и лагерей. Нормативная база, таким образом, существует. Практическая задача состоит в разработке на её основе отраслевых инструкций по безопасности непосредственно для спелеологических маршрутов с указанием обязательного состава снаряжения, порядка регистрации групп и требований к квалификации инструктора-проводника применительно к каждой категории сложности пещер.

4. Кадровое обеспечение. Нормативная база для подготовки инструкторов-проводников по спелеотуризму в Узбекистане сформирована. Профессиональный стандарт «Организация и проведение активных видов туризма», разработанный на основе O'zMSt 137:2024 и O'zMSt 136:2024, прямо включает спелеологический туризм в перечень охватываемых видов деятельности, определяя его как путешествие по природным пещерам в исследовательских и спортивных целях, и относит спелеологические маршруты к категории высокоопасных. Стандарт устанавливает требования к знаниям, навыкам и компетенциям инструктора-проводника и предназначен в том числе для разработки образовательных программ и независимой оценки квалификации. O'z DSt ISO 21102:2022 дополняет эти требования в части лидерства группы, управления рисками и непрерывного профессионального развития. Аттестация проводников осуществляется через маршрутно-квалификационную комиссию в соответствии с заявленной категорией сложности маршрута. Отметим, что инструменты для формирования кадрового обеспечения спелеотуризма существуют, однако их практическое применение практически отсутствует. Устранение этого разрыва является приоритетным условием перевода потенциально доступных объектов в регулярный туристский формат

5. Регламентация доступа. Действующие национальные стандарты уже содержат необходимые инструменты: маршрутную книжку, регистрацию в спасательной службе, заключение маршрутно-квалификационной комиссии. Проблема не в отсутствии механизмов, а в том, что применительно к спелеологическим маршрутам они фактически не задействованы. Параллельно административные барьеры для объектов в приграничных и охраняемых зонах остаются избыточными. Практическая задача состоит в том, чтобы распространить предусмотренные стандартами процедуры на спелеологические маршруты и ввести упрощённый разрешительный режим для туроператоров с ограничением численности групп согласно категории сложности объекта.

6. Цифровая платформа и мониторинг. Управляемость сегмента обеспечивается созданием единой цифровой платформы учёта объектов и бронирования маршрутов. Она формирует открытый реестр пещер с категориями сложности по O'zMSt 137:2024, переводит разрешительные процедуры в онлайн-формат и обеспечивает мониторинг нагрузки на объекты в режиме реального времени. Последнее принципиально важно в контексте требований O'z DSt ISO 21101:2022 к документированию инцидентов и оценке эффективности системы управления рисками (раздел 9.1): без накопленной статистики

посещаемости невозможно обоснованно устанавливать квоты и оценивать экологическое состояние пещер. Опыт Австралии (пещеры Дженолан) показывает, что переход на цифровое бронирование позволил сократить время согласований с нескольких недель до нескольких минут и увеличить посещаемость на 23% без роста нагрузки на экосистему.

7. Модель поэтапного внедрения. Перечисленные направления представляют собой последовательную систему действий. Каждый этап направлен на устранение конкретных ограничений и формирует условия для дальнейшего развития. Отбор пилотных объектов через маршрутно-квалификационную комиссию формирует нормативную базу. Инфраструктурная подготовка обеспечивает доступность объектов. Введение требований по безопасности и подготовка кадров создают условия для их эксплуатации. Регламентация доступа снижает административные ограничения. Цифровой мониторинг обеспечивает сбор данных о нагрузке и состоянии объектов.

Источник: составлено автором

Социально-экономические эффекты, включая создание рабочих мест, развитие малого предпринимательства и смежных отраслей, проявляются при реализации этих мер в комплексе, а не по отдельности. В результате формируется переход от разрозненных посещений к системно организованному и регулируемому развитию спелеотуризма, что создаёт основу для его практической реализации в национальных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аллаеров, Р. А. Маркетинговые стратегии в развитии регионального туризма // Journal of Marketing, Business and Management. 2023. С. 189 – 193 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-strategies-in-the-development-of-regional-tourism (дата обращения: 29.04.2026).
2. Зиевиддинова, Т. О. Активный и спортивный туризм: приоритетные задачи и перспективы развития // Наука и инновация. 2025. № 5. С. 86 – 89. – URL: https://inlibrary.uz/index.php/scin/article/view/72171 (дата обращения: 29.04.2026).

3. Логинов, В. Спелеологические ресурсы и пещеры Узбекистана // Central Asia Adventures. – URL: https://centralasia-adventures.com/ru/uzbekistan/caves_of_uzbekistan/caves_of_uzbekistan.html (дата обращения: 29.04.2026).
4. О дополнительных мерах по улучшению туристической инфраструктуры и дальнейшему увеличению потока иностранных туристов в Республику Узбекистан: Указ Президента Республики Узбекистан от 18.07.2024 г. № УП-102 // Национальная база данных законодательства Lex.uz. – URL: https://lex.uz/uz/docs/7031238 (дата обращения: 29.04.2026).
5. О мерах по повышению роли и значения туризма в экономике путем кардинального увеличения потока туристов и ускоренного расширения объема туристских услуг в 2025-2026 годах: Указ Президента Республики Узбекистан от 15.05.2025 г. № УП-87 // Национальная база данных законодательства Lex.uz. – URL: https://lex.uz/ru/docs/7531353 (дата обращения: 29.04.2026).
6. Очилова, Х. Ф., Азизова, С. Анализ развития пещерного туризма в Узбекистане // Iqtisodiyot va turizm. 2022. № 5(7). С. 89 – 95.
7. Пещеры Узбекистана // Uzbekistan Travel. – URL: https://uzbekistan.travel/ru/o/peshchery-uzbekistana/ (дата обращения: 29.04.2026).
8. Хамроева, М. Б. Развитие туризма в Узбекистане: вызовы и решения // Вестник магистратуры. 2022. № 3-1 (126). С. 26 – 30. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tourism-development-in-uzbekistan-challenges-and-solutions (дата обращения: 29.04.2026).
9. Шеманаев В.К. Разработка профессиограммы инструктора-проводника спортивно-оздоровительного (активного) туризма // Ученые записки университета Лесгафта. 2013. №4 (98) С. 34 – 43. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-professiogrammy-instruktora-provodnika-sportivno-ozdorovitelnogo-aktivnogo-turizma (дата обращения: 10.05.2026).
10. Buckley, R. Adventure Tourism Management. Oxford: CABI Publishing, 2006. Vol. p. 321 – 325URL: https://www.cabidigitallibrary.org/doi/book/10.1079/9781845931223.0000 (дата обращения: 29.04.2026).
11. Caves of Uzbekistan // Explorers. – URL: https://explorers.uz/ru/http://explorers.uz/sights/caves_of_uzbekistan.html (дата обращения: 29.04.2026).
12. Cigna, A. A. Tourism and show caves // Zeitschrift für Geomorphologie. 2016. Vol. 60 (2). – URL: https://www.researchgate.net/publication/301549429 (дата обращения: 29.04.2026).
13. Exploration of High-Altitude Caves in the Baisun-Tau Mountain Range (Uzbekistan), 2014, Vol. p. 147-152 // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259646057 (дата обращения: 29.04.2026).
14. https://tourquality.uz/upload/iblock/be6/rr8dp8ncbko99wpenf2fc58cndxhpa6g.pdf (дата обращения: 29.04.2026).
15. https://tourquality.uz/upload/iblock/da7/wpm3d7qryrbin1v5l719p2e7jfsddxen.pdf (дата обращения: 29.04.2026).
16. https://tourquality.uz/normativnye-dokumenty/standarty/ (дата обращения: 29.04.2026).

SUSTAINABILITY READINESS OF UZBEKISTAN'S HOSPITALITY SECTOR: A COMOARATIVE ANALYSIS WITH NEIGHBORING AND EUROPEAN MARKETS

O'ZBEKISTON MEHMONDO'STLIK SEKTORINING BARQARORLIKKA TAYYORGARLIGI: QO'SHNI VA YEVROPA BOZORLARI BILAN QIYOSIY TAHLIL

ГОТОВНОСТЬ СЕКТОРА ГОСТЕПРИИМСТВА УЗБЕКИСТАНА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С СОСЕДНИМИ И ЕВРОПЕЙСКИМИ РЫНКАМИ

Prof. Dr. Kemal Kantarcı[1], Hoca Ahmet Yesevi[2], Paşa Mustafa Özyurt[3], Shokhrukh Gulomovich Khoshimov[4]

[1]Faculty of Tourism, Department of Tourism Management,
Alanya Alaaddin Keykubat University, Alanya/Antalya- Türkiye,
[2]International Turkish-Kazakh University, Turkistan-Kazakhstan,
[3]Assoc. Prof. Dr., Faculty of Tourism, Giresun University, Giresun, Turkey,
[4]Leading specialist, PhD student Scientific Research Institute of Tourism Development under the Committee on Tourism Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
https://orcid.org/0009-0004-1645-7379
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580895

Abstract. *This study aims to evaluate the competitiveness of the destination by analyzing the sustainability performance of the hotel sector in Uzbekistan using data from the global reservation platform Booking.com. Within the scope of the research, 846 hotel establishments across Uzbekistan were examined, and the findings reveal that only 0.8% (7 hotels) possess sustainability certifications. The fact that all certified establishments belong to an international chain group, Hilton, and that no certified facilities are located in key cultural heritage centers such as Bukhara and Khiva indicates that sustainability has not yet been institutionalized at the local level. These results point to a mismatch between Uzbekistan's "Tourism Strategy 2030" objectives and its current supply structure, emphasizing the urgency of developing incentive mechanisms for local enterprises and implementing sustainable management models.*

Keywords: *Uzbekistan Tourism, Sustainable Tourism, Green Certification, Hospitality Sector, Central Asia*

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot Booking.com global band qilish platformasi ma'lumotlaridan foydalangan holda, O'zbekiston mehmonxona sektorining barqarorlik ko'rsatkichlarini tahlil qilish orqali turistik manzilning raqobatbardoshligini baholashni maqsad qilgan. Tadqiqot doirasida O'zbekiston bo'ylab 846 ta mehmonxona obyekti o'rganildi va olingan natijalar ularning atigi 0,8 foizi (7 ta mehmonxona) barqarorlik sertifikatiga ega*

ekanligini ko‘rsatdi. Sertifikatga ega barcha muassasalarning xalqaro "Hilton" tarmoq guruhiga tegishli ekanligi hamda Buxoro va Xiva kabi asosiy madaniy meros markazlarida bunday obyektlarning mavjud emasligi barqarorlikning mahalliy darajada hali institutsionallashmaganidan dalolat beradi. Ushbu natijalar O‘zbekistonning "2030-yilgacha turizmni rivojlantirish strategiyasi" maqsadlari va amaldagi taklif tuzilmasi o‘rtasidagi tafovutni ko‘rsatib, mahalliy korxonalar uchun rag‘batlantirish mexanizmlarini ishlab chiqish hamda barqaror boshqaruv modellarini joriy etishning dolzarbligini ta'kidlaydi.

Kalit so‘zlar: *O‘zbekiston turizmi, Barqaror turizm, Yashil sertifikat, Mehmondo‘stlik sektori, Markaziy Osiyo.*

Аннотация. *Данное исследование направлено на оценку конкурентоспособности туристической дестинации путем анализа показателей устойчивого развития гостиничного сектора Узбекистана с использованием данных глобальной платформы бронирования Booking.com. В рамках исследования было изучено 846 гостиничных объектов по всему Узбекистану. Результаты показывают, что лишь 0,8% (7 отелей) имеют сертификаты устойчивого развития. Тот факт, что все сертифицированные объекты принадлежат международной гостиничной сети Hilton и что ни один из них не расположен в ключевых центрах культурного наследия, таких как Бухара и Хива, указывает на то, что концепция устойчивого развития еще не институционализирована на местном уровне. Эти результаты свидетельствуют о несоответствии между целями «Стратегии развития туризма в Узбекистане до 2030 года» и текущей структурой предложения, подчеркивая настоятельную необходимость разработки механизмов стимулирования для местных предприятий и внедрения моделей устойчивого управления.*

Ключевые слова: *туризм в Узбекистане, устойчивый туризм, зеленая сертификация, сектор гостеприимства, Центральная Азия*

Introduction. Although tourism is widely acknowledged as a key driver of global economic development and employment, its growth trajectory has been increasingly problematized due to its dependence on intensive resource consumption and its contribution to ecological degradation. This contradiction has positioned sustainable tourism not merely as a normative ideal but as a contested and evolving paradigm within both academic and policy debates. Rooted in the principle of “meeting the needs of present tourists and host regions while protecting and enhancing opportunities for the future” (UNWTO, 2005), sustainable tourism has been criticized for its conceptual ambiguity and its susceptibility to instrumentalization within neoliberal growth agendas. Accordingly, sustainability in tourism should not be reduced to environmental sensitivity alone; rather, it must be understood as a complex governance challenge involving the reconciliation of economic efficiency, socio-cultural integrity, and environmental limits (Bramwell et al., 2017).

From a theoretical perspective, the sustainability of tourism destinations is frequently framed through the interrelated concepts of “carrying capacity” and “competitiveness.” However, these concepts often reveal inherent tensions. While carrying capacity implies ecological limits and constraints on growth, competitiveness is typically associated with expansion, market positioning, and continuous development. As highlighted by Ritchie and Crouch (2003), the long-term viability of destinations depends on managing natural and cultural resources without degradation; yet, in practice, this balance is difficult to achieve within growth-oriented tourism systems. Furthermore, the accelerating impacts of climate change on tourism

destinations (Hall, 2019) have intensified these tensions, compelling stakeholders to adopt "net-zero" targets and resilience-oriented models. Nevertheless, such responses are often critiqued as incremental adaptations rather than transformative shifts. At the same time, the rise of "responsible consumption" among tourists has been interpreted both as a driver of sustainability transitions and as a commodified discourse that risks reinforcing existing consumption patterns (Buckley, 2012).

Within this framework, sustainable tourism can be conceptualized as a development model that seeks to enhance local well-being, safeguard cultural heritage, and preserve biodiversity. Its alignment with the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs 8, 12, and 14) reflects an attempt to integrate tourism into broader global sustainability agendas. However, critical scholarship points out that such alignment may obscure structural inequalities and power imbalances embedded within the global tourism system (Higgins-Desbiolles, 2018). As the most dynamic component of this system, the accommodation sector exemplifies these contradictions. While it is increasingly evaluated based on its "environmental and social footprint" alongside service quality, the sector remains deeply embedded in resource-intensive operational models.

The increasing pressures of climate change, resource scarcity, and environmentally conscious consumer demand have transformed sustainability from a voluntary initiative into a strategic imperative. In a world grappling with geopolitical conflicts and rising inflation, travelers are becoming more aware of the urgency to act now in order to preserve the planet for future generations. The most comprehensive "Sustainable Travel" research demonstrating this shift has been conducted by Booking.com since 2016. Based on surveys of nearly 230,000 travelers across 35 markets, the findings reveal an evolving understanding of sustainability, with travelers increasingly seeking regenerative experiences that support wildlife, nature conservation, and local communities, while also engaging in ethical and philanthropic activities. This transformation, however, requires time, collaboration, and systemic change. The data shows that 80% of respondents consider sustainable travel important, 53% report that recent climate change news has influenced their choices, and 76% intend to travel more sustainably in the next 12 months. At the same time, 76% acknowledge that the global energy crisis and rising cost of living are affecting their spending plans. Demand for industry action is also clear, with 74% of travelers wanting more sustainable travel options, while 51% believe such options are still insufficient. Additionally, 75% seek authentic experiences that reflect local culture. Despite ongoing obstacles and budget constraints, there remains a strong commitment to sustainability, as 59% of participants report being more determined to make sustainable choices than they were a year ago (Booking Sustainable Travel Report,2023-2024; Booking Sustainability Report, 2025). Consistency in certification standards plays a critical role in shaping sustainable travel options, with 67% of travelers agreeing that all booking platforms should adopt uniform sustainability certifications or labels (Booking.com, 2024). However, an important question remains unresolved: whether current accommodation practices – focused on energy efficiency, waste management, water conservation, and local community engagement – constitute a genuine transformation toward sustainability or merely represent forms of "greenwashing."

In an industrial context, the present study aims to demonstrate, through a comparative analysis with neighboring countries and European markets, the preparedness of the Uzbekistani tourism industry—particularly its accommodation sector as a key component – to respond effectively to this rapidly increasing demand.

Tourism in Uzbekistan. The global tourism ecosystem, in the second quarter of the 21st century, is shifting its focus from quantitative growth toward qualitative and sustainability-oriented transformation. In this context, Uzbekistan presents a notable case of "destination management," distinguished by its profound historical heritage, strategic geographical location, and innovative state policies. As of 2026, the number of international tourists has exceeded 10 million, while the increasing share of tourism revenues in the country's GDP has reinforced the sector's role in economic development. In line with the government's "Tourism Strategy 2030," targets have been set to increase tourist arrivals to 20 million and to raise tourism's contribution to GDP to 7%. However, this rapid expansion has also intensified debates surrounding sustainability and carrying capacity, encompassing critical responsibilities such as the conservation of natural resources, the preservation of cultural authenticity, and the well-being of local communities (Ritchie & Crouch, 2003).

Tourism in Uzbekistan functions not only as a source of foreign exchange but also as a strategic instrument through which national identity is represented in the international arena. As of 2026, UNESCO World Heritage cities such as Samarkand, Bukhara, and Khiva have effectively transformed into large-scale "open-air museums," hosting millions of visitors (Kantarcı, 2007). Nevertheless, the rapid growth of tourism has rendered sustainability a fundamental imperative, particularly in terms of safeguarding cultural assets and ensuring the long-term viability of tourism products built upon this heritage. In this respect, sustainability in Uzbekistan should be understood not merely as an environmental preference but as a strategy of cultural continuity, ensuring the transmission of cultural capital to future generations without depletion.

Cultural heritage constitutes the primary "raw material" of Uzbekistan's tourism sector. However, its transformation into a "tourism product" entails a complex value chain encompassing transportation, accommodation, guiding services, and digital experiences. The country's historic cities are particularly vulnerable to the risks of "overtourism." A sustainable approach therefore necessitates the implementation of carrying capacity analyses in these areas. Furthermore, one of the most significant risks in transforming cultural heritage into a tourism product lies in processes of commodification and staging. At this stage, sustainable tourism seeks to move beyond the mere performance of cultural values for visitors, instead encouraging local communities to sustain these values as an integral part of their lived experience.

For Uzbekistan, sustainability functions as both the core and the safeguard of tourism products rooted in cultural heritage. The delicate balance between heritage conservation and tourism-led development can only be achieved through a scientifically grounded, participatory, and ethically informed sustainability model. Managing the Silk Road heritage not as a mere "object of consumption" but as a living cultural value will enable Uzbekistan to emerge as a resilient tourism destination grounded in its unique cultural assets.

Method. This study is a descriptive and cross-sectional research that aims to analyze the sustainability level of the accommodation sector in Uzbekistan through data obtained from Booking.com, a global online reservation platform. In an era where digital transformation is reshaping the tourism ecosystem, Booking.com functions not only as a reservation tool but also as a vast data repository that shapes the dynamics of the global accommodation market (Xiang et al., 2015). Hosting more than 28 million accommodation listings worldwide, the platform serves as a critical bridge to the global market for both large hotel chains and local boutique establishments (Booking Holdings, 2024). From a tourism perspective, the platform's primary

value lies in its ability to reflect supply–demand dynamics in real time, measure consumer accommodation preferences through standardized criteria, and render destination competitiveness more visible. For industry stakeholders, these data constitute a "living laboratory" for analyzing market trends and monitoring strategic transformations such as sustainability (Martin-Fuentes et al., 2020). Secondary data analysis and content analysis methods were employed for data collection.

Data Collection. The sample of the study consists of hotel establishments located in Uzbekistan and listed on the Booking.com platform. In addition, the study examines the destinations within Uzbekistan where hotels holding sustainability certifications are concentrated. Furthermore, for comparative purposes, the main tourism markets of Uzbekistan – Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, China, South Korea, Azerbaijan, Türkiye, Germany, the United Kingdom, France, Spain, and the United States – were also included in the analysis. In this context, both the total number of hotels and the number of hotels holding sustainability certifications in these countries were examined.

The data collection process was conducted between 25/04/2026 and 30/04/2026. During this period, the platform's search filters were used to list each country separately. Subsequently, filtering was applied by selecting the "Hotel Establishments" and "Certificates" sections and activating the sustainability certification feature. This procedure enabled the calculation of the proportion of hotels with sustainability certifications within the total number of hotel establishments.

Findings. The findings indicate that there are 846 hotel establishments across Uzbekistan, of which only seven (0.8%) hold sustainability certifications. An examination of the spatial distribution of these certified hotels reveals that four are located in Samarkand, two in Tashkent, and one in Termez, while no certified hotels are identified in Bukhara or Khiva. Furthermore, all seven certified establishments in Uzbekistan belong to the Hilton Group, namely: Hilton Garden Inn Samarkand, Hilton Garden Inn Samarkand Afrosiyob, Hilton Garden Inn Samarkand Sogd, Hilton Samarkand Regency, Hilton Tashkent City, Hampton by Hilton Tashkent, and Hilton Garden Inn Termez Airitom.

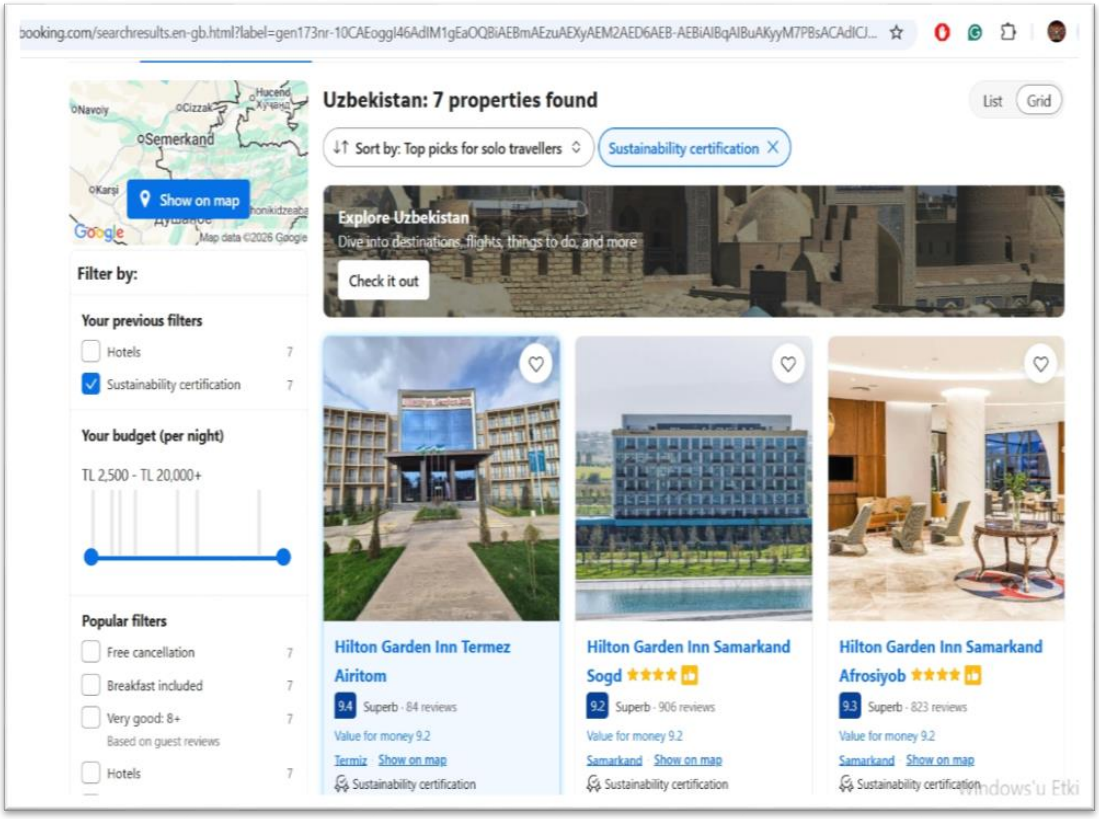

Fig. 1. Hotels with sustainability certification in Uzbekistan

Access from:https://www.booking.com/searchresults.en-gb.html?label (Date: 28.04.2026)

Another key finding demonstrates that Uzbekistan's primary and secondary tourism markets exhibit differing levels of performance in terms of sustainability. Among neighboring countries and major source markets, the proportion of hotels with sustainability certifications is 2.5% in Kazakhstan, 2% in Tajikistan, and 0% in Kyrgyzstan. Although these figures remain relatively low, they are still higher than those observed in Uzbekistan. In contrast, significantly higher rates are observed in Uzbekistan's long-term and secondary target markets, with certification rates reaching 11% in Germany, 13% in the United Kingdom, 18% in France, and 21% in Spain. Detailed data regarding the findings are presented in Table 1.

Table № 1.

Number of hotels with sustainability certification by destinations

Destination	**Total number of hotels**	**Number of hotels with sustainability certification**	**Rate (%)**
Uzbekistan	846	7	0,8%
Samarkand	163	4	
Tashkent	234	2	
Termez	2	1	
Bukhara	197	0	
Khiva	46	0	
Kazakhstan	663	16	2,5%
Kyrgyzstan	178	0	-
Tajikistan	50	1	2%
Turkmenistan	No data	No data	-
Mongolia	110	0	-

Azerbaijan	445	13	3%
China	10.077	505	5%
South Korea	1.692	65	4%
Germany	15.226	1659	11%
Spain	8.373	1683	20%
France	14.089	2.485	18%
England	7.172	955	13%
New York	396	84	21%
Washington DC	152	51	33,5%
Boston	112	36	32%

Source: Booking.com, Compiled by the authors.

Conclusion. The findings indicate that only 7 out of the 846 hotel establishments examined across Uzbekistan (0.8%) hold sustainability certifications. This rate is considerably low when evaluated in light of global tourism trends and the Sustainable Development Goals (SDGs). In addition, the absence of certified establishments in Bukhara and Khiva—two of Uzbekistan's most prominent historical heritage centers—indicates that these critical cultural sites may face significant sustainability management risks.

One of the most striking aspects of the findings is that all seven certified establishments belong to a single international chain group (the Hilton Group). This suggests that sustainability practices in Uzbekistan are not yet embedded as a sector-wide local standard, but rather reflect the global corporate social responsibility and ESG (Environmental, Social, and Governance) policies of multinational corporations.

Another key finding of the study is the "sustainability gap" between Uzbekistan's current and target tourism markets. Although Uzbekistan's primary source markets, such as Kazakhstan (2.5%) and Tajikistan (2%), exhibit relatively low certification rates, they still outperform Uzbekistan (0.8%). However, the more critical disparity emerges in comparison with Uzbekistan's secondary and long-term target markets in Europe. Higher certification rates in Germany (11%), the United Kingdom (13%), France (18%), and Spain (21%) reflect a stronger sensitivity toward sustainability among tourists from these countries. The lag of Uzbekistan's accommodation sector behind these standards may lead to the perception of the country as an "irresponsible destination" among high-spending European tourists, thereby posing a risk of long-term market loss.

In light of these findings, the following strategic recommendations are proposed:

Incentive Programs for Local Enterprises: To ensure that certification is not limited to international chain hotels, government-supported "Green Certification" grants and tax incentives should be introduced for local boutique hotels and SMEs.

Special Status for Bukhara and Khiva: Mandatory sustainability criteria should be implemented for accommodation facilities in UNESCO heritage sites such as Bukhara and Khiva, positioning sustainability as a guarantee in the conservation and marketing of these areas.

Market Alignment and Branding: A "Green Transformation Roadmap" should be introduced in promotional strategies targeting European markets to rapidly improve current certification levels. Otherwise, the mismatch between sustainability-conscious markets and the existing supply structure may become structural.

Education and Awareness: Sector-wide training programs should be developed to emphasize that sustainability is not merely an additional cost, but also a driver of operational efficiency and brand prestige.

REFERENCES:

1. Booking.com. (2023). Sustainable travel report 2023. Access from: https://news.booking.com/download/31767dc7-3d6a-4108-9900-ab5d11e0a808/booking.com-sustainable-travel-report2023.pdf Date: 28.04.2026
2. Booking Holdings. (2024). Annual Report 2023. Access from: ir.bookingholdings.com. Date: 28.04.2026
3. Booking.com. (2024). Sustainable travel report 2024. Access from: https://www.gstc.org/booking-sustainable-travel-report-2024/ Date: 28.04.2026
4. Booking Holdings. (2026). Sustainability report 2025. Access from: https://www.bookingholdings.com/wp-content/uploads/2026/04/Booking-Holdings_2025-Sustainability-Report.pdf Date: 28.04.2026
5. Bramwell B., Higham J., Lane B. & Miller G. Twenty-five years of sustainable tourism and the Journal of Sustainable Tourism: Looking back and moving forward// Journal of Sustainable Tourism, 25(1). 2017. pp. 1 – 9.
6. Buckley R. Sustainable tourism: Research and reality. Annals of tourism research, 39(2). 2012. pp. 528 – 546.
7. Hall C. M. Constructing sustainable tourism development: The 2030 agenda and the managerial ecology of sustainable tourism// Journal of sustainable tourism, 27(7). 2019. pp. 1044 – 1060.
8. Higgins-Desbiolles F. Sustainable tourism: Sustaining tourism or something more?// Tourism management perspectives, *25*. 2018. pp. 157 – 160.
9. Kantarcı K. Perceptions of foreign investors on the tourism market in central Asia including Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan// Tourism Management, 28(3). 2007. pp. 820 – 829.
10. Martin-Fuentes E., Mateu C. & Fernandez C. The more the merrier? Number of reviews versus score on TripAdvisor and Booking.com // International Journal of Hospitality & Tourism Administration, 21(1). 2020. pp. 1 – 14.
11. Ritchie J. & Crouch G. I. The evolving nature of competition and sustainability. In The competitive destination: A sustainable tourism perspective.Wallingford UK: CABI Publishing. 2003. pp. 1 – 8
12. UNWTO. Making Tourism More Sustainable: A Guide for Policy Makers. 2005.
13. Xiang Z., Magnini V. P. & Fesenmaier D. R. Information technology and consumer behavior in travel and tourism: Insights from travel planning using the internet// Journal of retailing and consumer services, 22. 2015. pp. 244 – 249.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

O‘ZBEKISTONDA SANOAT TURIZMINI RIVOJLANTIRISH: XALQARO TAJRIBA VA RIVOJLANISH STRATEGIYALARI

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM IN UZBEKISTAN: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND DEVELOPMENT STRATEGIES

Г. А. Мамедсалиева
Главный специалист Научно-исследовательского института развития туризма при Комитете по туризму Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан
https://orcid.org/0009-0004-0359-3267
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580906

Annotatsiya. *Maqolada sanoat turizmini muqobil turizmning muhim yo‘nalishlaridan biri sifatida rivojlantirish bo‘yicha kompleks tahlil keltirilgan. Sanoat turizmining xalqaro modellari ko‘rib chiqilib, O‘zbekiston Respublikasidagi sohaning hozirgi holati bilan qiyosiy tahlil amalga oshirilgan. Sanoat obyektlarini turistik destinatsiyalarga aylantirish, sanoat marshrutlarini raqamlashtirish hamda hududiy turizm-sanoat klasterlarini shakllantirish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Milliy turizm tizimida sanoat turizmini joriy etish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *sanoat turizmi, industrial meros, muqobil turizm, O‘zbekiston, turizmni raqamlashtirish, turistik klasterlar.*

Аннотация. *В статье представлен комплексный анализ развития промышленного туризма как одного из ключевых направлений альтернативного туризма. Рассматриваются международные модели индустриального туризма, проводится сравнительный анализ с текущим состоянием отрасли в Республике Узбекистан. Особое внимание уделяется вопросам трансформации промышленных объектов в туристские дестинации, цифровизации индустриальных маршрутов и формированию региональных туристско-промышленных кластеров. Разработаны практические рекомендации по внедрению промышленного туризма в национальную туристскую систему.*

Ключевые слова: *промышленный туризм, индустриальное наследие, альтернативный туризм, Узбекистан, цифровизация туризма, туристские кластеры.*

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis of the development of industrial tourism as one of the key areas of alternative tourism. International models of industrial tourism are examined, and a comparative analysis is conducted with the current state of the sector in the Republic of Uzbekistan. Particular attention is paid to the transformation of industrial facilities into tourist destinations, the digitalization of industrial routes, and the formation of regional*

tourism-industrial clusters. Practical recommendations for integrating industrial tourism into the national tourism system are developed.

Keywords: *industrial tourism, industrial heritage, alternative tourism, Uzbekistan, tourism digitalization, tourism clusters.*

Современная туристская индустрия развивается в направлении специализированных форм туризма, среди которых особое место занимает промышленный туризм (Richards, 2020. p. 15 – 35). Данное направление становится одним из наиболее перспективных, поскольку объединяет экономические, образовательные и культурные функции, формируя новые формы взаимодействия между производством, обществом и туристской сферой. Для Узбекистана промышленный туризм имеет стратегическое значение в условиях диверсификации экономики и необходимости эффективного использования промышленного потенциала регионов.

Промышленный туризм представляет собой специфическое направление познавательного туризма, ориентированное на посещение действующих производственных предприятий, индустриальных комплексов, а также объектов промышленного наследия, утративших производственную функцию, но сохранивших историко-культурную и архитектурную ценность (Smith, 2019. p. 35 – 60).

В отличие от традиционных форм туризма, промышленный туризм формирует междисциплинарный продукт, объединяющий экономику, образование, культуру и технологии. Его развитие тесно связано с процессами постиндустриальной трансформации, когда промышленные территории перестают быть исключительно производственными зонами и становятся частью культурного и туристского пространства.

В научной литературе и международной практике выделяются три ключевых подхода к пониманию сущности промышленного туризма: экономический, образовательный и культурно-исторический.

Экономический подход рассматривает промышленный туризм как инструмент монетизации промышленных объектов и повышения их экономической эффективности (OECD, 2024. p. 60 – 85). Предприятия получают дополнительную функцию – туристскую, что позволяет диверсифицировать доходы, привлекать инвестиции, развивать инфраструктуру и формировать новые рабочие места. Например, в Южной Корее крупные автомобильные компании используют заводские экскурсии не только как элемент PR, но и как часть стратегии повышения доверия к бренду: посетители могут наблюдать сборку автомобилей в режиме реального времени, что усиливает лояльность потребителей.

Образовательный подход трактует промышленный туризм как инструмент практико-ориентированного обучения и формирования профессиональных компетенций (UNWTO, 2023. p. 45 – 70). Его ключевые функции включают профориентацию, образовательное погружение и демонстрацию инновационных технологий. В Японии, например, на заводах Toyota экскурсии встроены в систему популяризации инженерных профессий: школьники и студенты наблюдают роботизированные линии сборки, систему «бережливого производства» и автоматизацию процессов, что формирует интерес к техническим специальностям. Аналогично в Германии промышленные туры используются как часть учебных программ технических вузов.

Культурно-исторический подход рассматривает промышленный туризм как инструмент сохранения и интерпретации индустриального наследия. Объекты бывшей

промышленной эпохи превращаются в культурные пространства, музеи и туристские центры. Один из наиболее ярких примеров — индустриальный комплекс Zollverein в Германии, который из угольной шахты был преобразован в архитектурно-музейный и культурный кластер, включённый в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (Deutsche Welle, 2025). Сегодня здесь проходят выставки современного искусства, фестивали и образовательные программы, что делает объект символом успешной ревитализации индустриального наследия.

Интересным примером интеграции промышленного и туристского подходов является Франция. В Тулузе компания Airbus открыла производственные площадки для туристов, где можно наблюдать финальную сборку авиалайнеров (IRecommend, 2026). Посетители видят масштабные корпуса самолётов, высокоточные инженерные процессы и взаимодействие человека и технологий, что превращает промышленное производство в уникальный туристский продукт.

Особого внимания заслуживает Германия, где Рурский регион стал одним из крупнейших в мире примеров трансформации индустриального пространства. Бывшие металлургические и угольные предприятия сегодня функционируют как музеи, арт-пространства и туристские маршруты, формируя новую модель постиндустриального развития региона.

Таким образом, международный опыт показывает, что промышленный туризм способен выполнять не только экономическую, но и образовательную, культурную и социальную функции. Он становится инструментом устойчивого развития территорий, обеспечивая интеграцию промышленного наследия в современную экономику впечатлений.

Теоретические основы промышленного туризма демонстрируют его многомерную природу и междисциплинарный характер. Это делает его одним из наиболее перспективных направлений развития альтернативного туризма, особенно в странах с развивающейся промышленной базой, включая Республику Узбекистан.

Республика Узбекистан обладает значительным промышленным потенциалом, который может стать базой для формирования устойчивой системы промышленного туризма (Госкомстат Узбекистана, 2025. С. 10 – 25). В условиях модернизации экономики и активного развития экспортно-ориентированных отраслей промышленный сектор страны выступает важным ресурсом не только для производства, но и для туристской диверсификации и создания новых форм экономической активности.

Ключевую роль в формировании промышленного туристского продукта могут сыграть крупные индустриальные комплексы. Особое значение имеет Навоийский горно-металлургический комбинат (НГМК), являющийся одним из крупнейших производителей золота в мире (MiningMetals Uzbekistan, 2026). Его производственные процессы – добыча, переработка и внедрение экологических технологий – обладают высоким образовательным и демонстрационным потенциалом и могут быть адаптированы для организованных экскурсионных маршрутов.

Не менее значимым объектом является Алмалыкский горно-металлургический комбинат (АГМК), обеспечивающий полный цикл переработки цветных металлов. Масштаб производства и высокий уровень автоматизации создают условия для формирования специализированных промышленных туров для студентов, специалистов и иностранных гостей.

Отдельное направление связано с развитием текстильной промышленности, перешедшей к кластерной модели. Предприятия Ферганской долины, Бухарской и Ташкентской областей позволяют демонстрировать полный производственный цикл – от переработки хлопка до готовой продукции, что делает их перспективными для формата «открытых производств».

Дополнительный потенциал сосредоточен в энергетическом секторе (газовые и гидроэлектростанции) и химической промышленности, где активно внедряются инновационные технологии и процессы глубокой переработки сырья.

Таким образом, промышленная база страны формирует условия для развития различных направлений промышленного туризма: индустриально-образовательные экскурсии; профессионально-ориентированные туры; экспортно-имиджевые маршруты; интеграция промышленных объектов в туристские кластеры (Porter, 1998. p. 77 – 90).

Сравнительный анализ показывает, что промышленный туризм в Узбекистане находится на начальной стадии развития и существенно уступает странам-лидерам по уровню институционализации, цифровизации и маркетингового продвижения (рис. 1).

В Германии промышленный туризм является частью государственной стратегии регионального развития. Рурский регион и комплекс Zollverein демонстрируют успешную трансформацию индустриальных территорий в культурно-туристские кластеры, интегрированные в образование, культуру и городскую инфраструктуру.

В Японии промышленный туризм тесно связан с корпоративной культурой и технологическим лидерством. Экскурсии на предприятиях Toyota и других корпораций используются как инструмент профориентации и продвижения инженерных профессий, при этом широко применяются цифровые технологии, онлайн-регистрация и мультимедийное сопровождение.

Во Франции промышленный туризм развивается в формате «открытых производств». Примером является компания Airbus в Тулузе, где посетители могут наблюдать процесс сборки авиалайнеров, что формирует уникальный образовательный и туристский опыт.

В сравнении с этими странами Узбекистан характеризуется ограниченной институциональной базой промышленного туризма. Основные проблемы включают слабую интеграцию предприятий в туристскую сферу, недостаток цифровых решений, отсутствие единых стандартов организации экскурсий и дефицит кадров.

Рис. 1. Сравнительный уровень развития промышленного туризма по показателям стран

(составлено автором на основе данных OECD (2024), UNWTO (2023), Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (2025).)

Несмотря на высокий потенциал, развитие промышленного туризма в Узбекистане сталкивается с рядом системных проблем.

Во-первых, сохраняется закрытость промышленных предприятий, что ограничивает доступ туристов к производственным объектам и связано с требованиями безопасности и отсутствием практики взаимодействия с туристской отраслью.

Во-вторых, наблюдается отсутствие нормативных и методических стандартов, регулирующих организацию промышленных экскурсий, требования к маршрутам, безопасности и подготовке гидов.

В-третьих, слабо развита цифровизация промышленного туризма: отсутствуют виртуальные туры, онлайн-платформы и интерактивные инструменты продвижения.

В-четвёртых, существует дефицит квалифицированных кадров, способных совмещать знания в сфере туризма, промышленности и коммуникаций.

Эффективное развитие промышленного туризма требует реализации комплексной стратегии.

Одним из ключевых направлений является формирование кластерной модели, предполагающей объединение промышленных предприятий, туристских организаций и образовательных учреждений в единые региональные системы (Porter, 1998. p. 77 – 90).

Важным инструментом выступает внедрение цифровых технологий, включая VR/AR решения, виртуальные экскурсии и мультимедийные платформы, что позволит расширить доступность промышленного туризма и повысить его привлекательность.

Не менее значимым направлением является развитие государственно-частного партнёрства, обеспечивающего привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры и продвижение туристских продуктов.

Особое значение имеет образовательная интеграция, предполагающая включение промышленных экскурсий в учебные программы школ и вузов, а также подготовку специалистов в области индустриального туризма.

Заключение

Промышленный туризм представляет собой перспективное направление развития туристской отрасли, обладающее значительным экономическим, образовательным и культурным потенциалом.

Международный опыт показывает, что его успешное развитие возможно при условии институционализации, цифровизации и интеграции в государственную политику. В Узбекистане при наличии мощной промышленной базы и активной модернизации экономики создаются предпосылки для формирования собственной модели промышленного туризма.

Таким образом, промышленный туризм может стать важным инструментом устойчивого развития регионов Узбекистана при условии комплексного подхода, включающего институциональные реформы, развитие цифровых технологий, формирование кластерных структур и интеграцию в систему образования. Его развитие позволит повысить туристскую привлекательность страны и усилить взаимосвязь между промышленностью, экономикой и обществом знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Richards G. Tourism Trends: Industrial and Alternative Tourism. London: Routledge, 2020. p. 15 – 35.
2. Smith M. Industrial Heritage and Tourism. Bristol: Channel View Publications, 2019. p. 35 – 60.
3. OECD. Tourism Trends and Policies 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. p. 60 – 85.
4. UNWTO. Tourism and Sustainable Development Goals. Madrid: UNWTO, 2023. p. 45 – 70.
5. Почему в Германии строили шахты, похожие на дворцы? // Deutsche Welle. – 2025. – URL: https://www.dw.com/ru/pocemu-v-germanii-stroili-sahty-pohozie-na-dvorcy/a-73228158 (дата обращения: 06.05.2026).
6. Бизнес-тур в Японию «Производственная система TOYOTA и кайдзен на практике» // Rimedo. – URL: https://rimedo.ru/japan-toyota (дата обращения: 06.05.2026).
7. Как я побывал в музее самолётов при заводе Airbus // IRecommend. – 2026. – URL: https://irecommend.ru/content/kak-ya-pobyval-v-muzee-samoletov-pri-zavode-airbus-pokazhu-chto-uvidel-rasskazhu-chto-ponrav (дата обращения: 06.05.2026).
8. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Промышленность Узбекистана 2025. Ташкент: 2025. С. 10–25.
9. Два месторождения НГМК планируется сделать объектами туризма // MiningMetals Uzbekistan. – 2026. – URL: https://mining.uz/ru/news/dva-mestorozhdeniq-ngmk-planiruetsq-sdelatx-obyektami-turizma (дата обращения: 06.05.2026).
10. Porter M. Clusters and Economic Development // Harvard Business Review. Vol. 76. №. 6. 1998. p. 77 – 90.

INTEGRATED RURAL DEVELOPMENT ALONG VIA TRANSILVANICA: GASTRONOMIC, CULTURAL AND ECOLOGICAL TOURISM AS DRIVERS OF LOCAL INNOVATION

VIA TRANSILVANICA BO'YLAB INTEGRATSIYALASHGAN QISHLOQ TARAQQIYOTI: GASTRONOMIK, MADANIY VA EKOLOGIK TURIZM MAHALLIY INNOVATSIYALARNI HARAKATLANTIRUVCHI OMILLAR SIFATIDA

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВДОЛЬ VIA TRANSILVANICA: ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ЛОКАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Daniela Matei[1], Georgia Tacu[2], Sebastian Doboș[3]
[1]Senior Researcher, PhD, Gheorghe Zane Institute for Economic and Social Research Iași Branch of Romanian Academy, Iași, Romania,
[2]Researcher, Gheorghe Zane Institute for Economic and Social Research Iași Branch of Romanian Academy, Iași, Romania,
[3]Researcher, PhD, Gheorghe Zane Institute for Economic and Social Research Iași Branch of Romanian Academy, Iași, Romania
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580919

Abstract. *The authors of the article present Via Transilvanica as an ideal framework for analyzing how integrated rural tourism can contribute to the comprehensive development of small communities. Gastronomy, culture and ecology are not separate elements, but components of a transforming rural ecosystem. Legislation, public-private partnerships, and public initiatives create an invisible infrastructure that supports this process. This model is replicable, adaptable and relevant for many European regions seeking sustainable solutions for rural revitalization. At the same time, it shows that rural development cannot be imposed from above, but must be built together with local communities, relying on their resources, identity, and aspirations.*

Keywords: *Via Transilvanica, rural area, gastronomic, cultural and ecotourism, rural tourism, Central and Eastern Europe.*

Annotatsiya. *Maqola mualliflari Via Transilvanica-ni integratsiyalashgan qishloq turizmi kichik jamoalarning har tomonlama rivojlanishiga qanday hissa qo'shishi mumkinligini tahlil qilish uchun ideal model sifatida taqdim etadilar. Gastronomiya, madaniyat va ekologiya alohida elementlar emas, balki o'zgaruvchan qishloq ekotizimining tarkibiy qismlaridir. Qonunchilik, davlat-xususiy sheriklik va jamoatchilik tashabbuslari bu jarayonni qo'llab-*

quvvatlovchi ko‘rinmas infratuzilmani yaratadi. Ushbu model takrorlanadigan, moslashuvchan va qishloqni jonlantirish uchun barqaror echimlarni qidirayotgan ko'plab Evropa mintaqalari uchun dolzarbdir. Shu bilan birga, qishloqni obodonlashtirishni yuqoridan yuklab bo‘lmaydi, balki mahalliy hamjamiyat bilan birgalikda, ularning resurslari, o‘ziga xosligi va intilishlariga tayangan holda barpo etish zarurligini ko‘rsatadi.

Kalit so'zlar: *Via Transilvanica, qishloq hududi, gastronomik, madaniy va ekologik turizm, qishloq turizmi, Markaziy va Sharqiy Evropa.*

Аннотация. *Авторы статьи представляют Via Transilvanica как идеальную модель для анализа того, как интегрированный сельский туризм может способствовать всестороннему развитию малых населенных пунктов. Гастрономия, культура и экология – это не отдельные элементы, а составляющие трансформирующейся сельской экосистемы. Законодательство, государственно-частное партнерство и общественные инициативы создают невидимую инфраструктуру, поддерживающую этот процесс. Данная модель является воспроизводимой, адаптируемой и актуальной для многих европейских регионов, стремящихся к устойчивым решениям в области возрождения сельских районов. В то же время она показывает, что развитие сельских районов нельзя навязывать сверху, а необходимо строить вместе с местными сообществами, опираясь на их ресурсы, самобытность и стремления.*

Ключевые слова: *Via Transilvanica, сельская территория, гастрономический, культурный и экологический туризм, сельский туризм, Центральная и Западная Европа.*

Via Transilvanica has established itself, in less than a decade, as one of the most significant rural regeneration projects in Central and Eastern Europe (Toșa, 2025. p. 355). Conceived as a hiking trail spanning more than 1,400 kilometers across Romania from north to south, the project goes far beyond the status of a mere tourism infrastructure initiative.

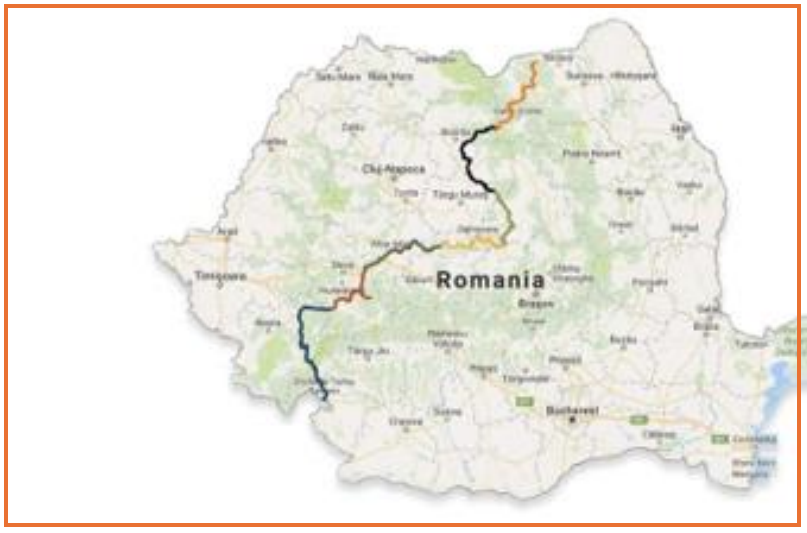

Fig. 1. Via Transilvanica Trail, Romania

The project functions as a genuine rural development corridor, capable of reactivating local resources, stimulating micro-entrepreneurship, and fostering new forms of cooperation among communities, public authorities, and private initiatives (Boniotti & Fossa, 2025. p. 220). In this sense, Via Transilvanica becomes a living laboratory for understanding how integrated rural tourism — gastronomic, cultural, and ecological — can generate complex transformations in communities that were previously marked by stagnation or decline.

In many of the villages it crosses, the emergence of the trail has produced a subtle yet profound shift: a reorientation of communities toward their own resources, traditions, and identities (Florea, 2024. p. 106). Traditional rural tourism has often been limited to accommodation services and a fragmented cultural offer. By contrast, the Via Transilvanica model proposes an integrated approach, in which the visitor experience becomes a catalyst for economic, social, and cultural revitalization. The hiker is not merely a visitor but a participant in local life, while the community is not just a service provider, but an active agent rediscovering and revaluing its heritage.

One of the most visible effects of the trail is the development of gastronomic tourism, directly stimulated by the emergence of Local Gastronomic Points (LGPs). Regulated by MADR Order 111/2020, these structures allow households to offer traditional menus based on local ingredients within a simplified legal framework (Law №. 412/2023. Art. 3). In many villages, LGPs have become the first accessible form of tourism entrepreneurship, requiring minimal investment yet generating significant economic and social impact (Cioclu et al., 2025. p. 258). They create short food supply chains, connect local producers with tourists, and turn gastronomy into a tool of identity and promotion (Stanciu et al., 2025. p. 818). From Bukovinian pies and Szekler dishes to reinterpreted Saxon recipes, gastronomy becomes a shared language between community and visitor—a space of encounter and dialogue.

Table № 1.

Value Chain of Integrated Rural Tourism: Via Transilvanica Case

Value Chain Component	**Stakeholders Involved**	**Activated Local Resources**	**Impact on Local Innovation**
Production and Supply	Small farmers, households, local foragers	Seasonal ingredients, forgotten traditional recipes	Creation of short food supply chains (zero km)
Processing and Preparation	Local Gastronomic Points (LGP)	Vernacular cooking techniques, rustic interior design	Formalization and monetization of the household economy
Distribution and Service	Community families, local guides	Genuine hospitality, stories around the table	Direct immersive experience for the hiker

In parallel, the trail has revitalized cultural tourism in an organic and participatory way. Many localities have begun to valorize their heritage—whether vernacular architecture, fortified churches, traditional crafts, or local stories (Ilovan & Maroși, 2019. p. 110). In some villages, community guides have emerged, taking on the role of interpreters of heritage, while village museums, ethnographic collections, and craft workshops have gained renewed visibility. Cultural tourism is no longer a static product but a process of reactivating collective memory. In many cases, young people become involved in promoting traditions, and communities rediscover the value of their own cultural practices, not as relics of the past, but as resources for the future (Muštra, Perić, & Pivčević, 2023. p. 470).

The ecological dimension of the trail is equally important. Via Transilvanica promotes slow mobility (hiking, cycling, nature observation) and contributes to the conservation of rural landscapes (Teodorescu et al., 2025. p. 15). Unlike mass tourism, which concentrates flows in a few destinations, the trail distributes visitors across hundreds of small villages, reducing pressure

on over-crowded areas and generating economic benefits in marginalized territories. Community-based ecotourism thus becomes a form of sustainable development in which environmental protection and the local economy reinforce each other. In many areas, the trail has stimulated initiatives for cleanup, reforestation, environmental education, and biodiversity protection.

These transformations would not have been possible without a legislative and institutional framework that enables experimentation and innovation. In addition to the specific legislation governing Local Gastronomic Points, the project relies on regulations for the certification of tourist trails, rural funding programs, cultural policies, and local development strategies (Dobay, 2025. p. 18). In many cases, local administrations have become active partners, contributing to basic infrastructure, promotion, or trail maintenance. Local Action Groups (LAGs) have played an important role in funding related initiatives, while cultural programs have supported community events and projects.

Table № 2.

Governance Model of Via Transilvanica: Collaborative Rural Innovation Framework

Governance Level	Entities Involved	Specific Roles and Responsibilities	Tools and Policies Used
Non-Governmental (NGO)	Tășuleasa Social Asssociation	Central coordination, vision, branding, trail marking	Volunteering, crowdfunding campaigns
Public–Local	Local municipalities, county councils	Basic infrastructure, safety, trail certification	Local development strategies, local budgets
Private–Community	Entrepreneurs, LGPs, LAGs	Accommodation, guiding services, local production	LEADER funding, entrepreneurial micro-credits

A defining element of the Via Transilvanica model is **multi-actor collaboration**, which combines public, private, and community-based resources. The Tășuleasa Social Association has created a framework of coordination and vision, but the project's success is largely due to the involvement of volunteers, companies that have adopted sections of the trail, municipalities that have supported infrastructure development, local entrepreneurs who have created services, and communities that have recognized the trail's potential. This form of collaborative governance is one of the project's major innovations and can be considered a replicable model in other European regions.

The economic impact is visible in the emergence of new guesthouses, cafés, workshops, Local Gastronomic Points, and related services. The social impact is reflected in the growth of community capital, the strengthening of local identity, and the increased involvement of young people. The cultural impact can be seen in the revitalization of traditions and the reinterpretation of heritage. The ecological impact is expressed through landscape conservation and the promotion of a responsible tourism model. All these dimensions converge into a **complex development** process in which local communities are transformed not only economically, but also culturally, socially, and institutionally.

Via Transilvanica demonstrates that rural development is not a linear process, but an emergent one, based on interactions, collaboration, and the valorization of local resources. The trail does not impose a single model; instead, it allows each community to find its own rhythm and identity. In this sense, the project becomes an example of social and territorial innovation, where tourism is not the final goal, but a means of rebuilding connections, creating opportunities, and restoring meaning to rural spaces.

In conclusion, Via Transilvanica provides an ideal framework for analyzing how integrated rural tourism can generate complex development in small communities. Gastronomy, culture, and ecology are not separate elements, but components of a transforming rural ecosystem. Legislation, public–private partnerships, and community initiatives create the invisible infrastructure that supports this process. The model is replicable, adaptable, and relevant for many European regions seeking sustainable solutions for rural revitalization. At the same time, it shows that rural development cannot be imposed top-down, but must be built together with communities, drawing on their resources, identities, and aspirations.

REFERENCES:

1. Boniotti C. & Fossa G. Stakeholder perspectives for regenerating inner territories. In Small-Town Renaissance: Bridging Technology, Heritage and Planning in Shrinking Italy. 2025. p. 193 – 226. Cham: Springer Nature Switzerland.
2. Cioclu A., Petre A. A., Lamagna E. & Cavaliere F. Exploring the design and content of restaurant menus for a comprehensive understanding of traditional Romanian cuisine. In Landscape–Tourism–Food: Contributions to European Touristscapes and Foodscapes. 2025. p. 245 – 263. Cham: Springer Nature Switzerland.
3. Dobay K. M. Innovative local food systems in Romania. Agricultural Economics and Rural Development. 22(1). 2025. p. 3 – 22.
4. Florea C. Via Transilvanica: Who is on whose territory? What is like to be a traveller in the proximity of a sheepfold? Martor. Revue d'Anthropologie du Musée du Paysan Roumain. (29). 2024. p. 101-113.
5. Ilovan O. R. & Maroși Z. Transylvanian cultural landscapes promoting rural development//Transylvanian Review. 28(4). 2019.
6. Legea nr. 412/2023 privind punctele gastronomice locale [Law No. 412/2023 on Local Gastronomic Points]. Monitorul Oficial al României [Official Gazette of Romania]. Part I. №. 1120/2023.
7. Muštra V., Perić B. Š. & Pivčević S. Cultural heritage sites, tourism and regional economic resilience//Papers in Regional Science. 102(3). 2023. p. 465 – 483.
8. Stanciu M., Danciu C. A., Pop-David A. & Antonie I. Local Gastronomic Points–A tool for sustainable value chain in rural tourism from Romania// Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. 25(3). 2025.
9. Teodorescu C., Bouriaud L. & Rimoli R. Forest management in nature-based tourism: Opinions and perceptions of tourists using the Via Transilvanica route// Bucovina Forestieră. 25(1). 2025. p. 11 – 25.
10. Toșa C. From decay to resource: A regenerative community approach to more sustainable development of building infrastructures in rural regions// European Urban and Regional Studies. 32(4). 2025. p. 353 – 358.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ГОРОДА ТАШКЕНТА В КОНТЕКСТЕ МУЗЕЙНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

TOSHKENT SHAHRINING O‘RTA ASR SHISHA BUYUMLARI: MUZEY INTERPRETATSIYASI VA MADANIY TURIZM KONTEKSTIDA

MEDIEVAL GLASS OBJECTS OF TASHKENT IN THE CONTEXT OF MUSEUM INTERPRETATION AND CULTURAL TOURISM

Э.Э.Мирзахидова
Магистрант, Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580930

Аннотация. *В статье рассматривается значение средневековых стеклянных изделий города Ташкента как археологического источника, объекта музейной интерпретации и ресурса культурного, в частности археологического, туризма. Актуальность темы определяется современными задачами диверсификации туристского продукта, развития альтернативных видов туризма и более активного включения археологического наследия в образовательные и музейные практики. Средневековое стекло обладает высокой информативностью для изучения ремесла, торговли, повседневной культуры и технологических знаний населения города, однако в музейно-туристическом рассказе оно нередко остается на периферии по сравнению с архитектурными памятниками, керамикой и нумизматическими материалами. На основе опубликованной литературы по стеклоделию Средней Азии и археологии Ташкента в статье обосновывается возможность представления стеклянных изделий как самостоятельного сюжета музейной экспозиции и туристического маршрута. Особое внимание уделяется тому, как через форму, цвет, технологию изготовления, функциональное назначение и археологический контекст стеклянных предметов можно раскрывать историю Ташкента как центра ремесла, торговли и городской культуры Средней Азии.*

Ключевые слова: *Ташкент, средневековое стекло, стеклоделие, археология, музейная интерпретация, культурный туризм, археологический туризм, ремесло, городская культура.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Toshkent shahrining o‘rta asrlarga oid shisha buyumlarining arxeologik manba, muzey interpretatsiyasi obyekti hamda madaniy, xususan arxeologik turizm resursi sifatidagi ilmiy ahamiyati tahlil etiladi. Mavzuning dolzarbligi zamonaviy turistik mahsulotlarni diversifikatsiya qilish, turizmning muqobil yo‘nalishlarini*

rivojlantirish hamda arxeologik meros obyektlarini ta’limiy va muzey-amaliy faoliyatiga kengroq integratsiya etish zarurati bilan izohlanadi. O‘rta asr shisha buyumlari hunarmandchilik taraqqiyoti, savdo aloqalari, kundalik turmush madaniyati hamda shahar aholisi texnologik bilimlarini o‘rganishda muhim manba sifatida yuqori informativ salohiyatga ega. Biroq muzey-ekspozitsion va turistik narrativlarda ushbu materiallar ko‘pincha me’moriy yodgorliklar, keramika hamda numizmatik topilmalar bilan qiyoslaganda ikkinchi darajali o‘rinda qolmoqda. Maqolada Markaziy Osiyo shishasozligi hamda Toshkent arxeologiyasiga oid ilmiy adabiyotlar tahlili asosida shisha buyumlarni muzey ekspozitsiyasining mustaqil konseptual yo‘nalishi va turistik marshrutlarning alohida tarkibiy qismi sifatida talqin etish imkoniyatlari asoslab beriladi. Shuningdek, shisha buyumlarning shakli, rang xususiyatlari, ishlab chiqarish texnologiyasi, funksional vazifasi hamda arxeologik konteksti orqali Toshkentning Markaziy Osiyodagi hunarmandchilik, savdo va urban madaniyat markazlaridan biri sifatidagi tarixiy taraqqiyotini yoritish masalalariga alohida e’tibor qaratiladi.

Kalit so‘zlar: *Toshkent, o‘rta asr shishasi, shishasozlik, arxeologiya, muzey interpretatsiyasi, madaniy turizm, arxeologik turizm, hunarmandchilik, urban madaniyat.*

Abstract. *This article examines the significance of medieval glass objects from the city of Tashkent as archaeological sources, objects of museum interpretation, and resources for cultural, particularly archaeological, tourism. The relevance of the topic is determined by contemporary objectives related to the diversification of tourism products, the development of alternative forms of tourism, and the more active integration of archaeological heritage into educational and museum practices. Medieval glass possesses considerable informative potential for the study of craftsmanship, trade, everyday culture, and the technological knowledge of the urban population. However, within museum and tourism narratives, it frequently remains overshadowed by architectural monuments, ceramics, and numismatic materials. Based on published scholarly literature on the glassmaking traditions of Central Asia and the archaeology of Tashkent, the article substantiates the possibility of presenting glass artifacts as an independent thematic component of museum exhibitions and tourist routes. Particular attention is devoted to demonstrating how the form, color, manufacturing technology, functional purpose, and archaeological context of glass objects can contribute to revealing the historical development of Tashkent as a major center of craftsmanship, trade, and urban culture in Central Asia.*

Keywords: *Tashkent, medieval glass, glassmaking, archaeology, museum interpretation, cultural tourism, archaeological tourism, craftsmanship, urban culture.*

В современных условиях культурный туризм становится одним из важных направлений презентации историко-культурного наследия Узбекистана. Его развитие предполагает не только посещение известных архитектурных памятников, но и включение в туристический оборот более широкого круга исторических источников: археологических предметов, музейных коллекций, ремесленных традиций и локальных городских сюжетов. В Стратегии «Узбекистан – 2030» развитие страны связывается с устойчивым экономическим ростом, модернизацией общественных сфер и повышением качества человеческого потенциала, что создает основу для более активного использования культурного наследия в научно-образовательных и туристических целях (Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158, 2023).

Актуальность темы усиливается тем, что в государственной политике последних лет особое место занимают новые и альтернативные виды туризма. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 582 от 18 сентября 2024 г. направлено на внедрение новых видов туризма и эффективное использование туристического потенциала страны (Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 582, 2024). В свою очередь, Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-348 от 19 ноября 2025 г. ориентировано на совершенствование государственного управления и ускоренное развитие сферы туризма (Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-348, 2025). В этих условиях археологический туризм может рассматриваться как одно из перспективных направлений культурного туризма, поскольку он соединяет научное знание, музейную коммуникацию и туристический интерес к материальным следам прошлого.

Ташкент обладает многослойным историко-археологическим наследием. Его древняя и средневековая история раскрывается через материалы городищ, культурных слоев, ремесленных кварталов и музейных коллекций. В работах, посвященных археологии Ташкента, подчеркивается значение территории современного города как важной части историко-культурного региона Чача/Шаша, где процессы урбанизации, торговли и ремесленной специализации развивались на протяжении длительного времени (Древности Ташкента, 1976; Филанович, 1983).

Одной из категорий археологических материалов, обладающих значительным, но пока недостаточно раскрытым музейно-туристическим потенциалом, являются стеклянные изделия. Стекло привлекательно для посетителя визуально, но одновременно является сложным научным источником: по нему можно изучать рецептуру, сырье, технологию изготовления, функциональное назначение, торговые контакты и социальную среду. Поэтому средневековые стеклянные изделия города Ташкента целесообразно рассматривать не только как археологические находки, но и как средство интерпретации городской культуры.

Стекло занимает особое место среди археологических материалов, поскольку соединяет в себе технологические, художественные, бытовые и социальные характеристики. В отличие от многих массовых категорий находок, стеклянные изделия часто сохраняют следы производственного процесса: толщину стенок, пузырьки воздуха, цветовые оттенки, следы выдувания, налепы, шлифовку или орнаментацию. Эти признаки позволяют изучать не только форму предмета, но и технологию его изготовления.

Фундаментальное значение для изучения стеклоделия Средней Азии имеют труды А. А. Абдуразакова, М. А. Безбородова и Ю. А. Заднепровского. В монографии «Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье» стекло рассматривается как важный источник для истории ремесленного производства, а также как материал, требующий комплексного анализа: типологического, археологического и химико-технологического (Абдуразаков, Безбородов, Заднепровский, 1963). Продолжением этого направления стало исследование средневековых стекол Средней Азии с точки зрения химической характеристики, где особое внимание уделялось составу стекла и технологическим особенностям производства (Абдуразаков, Безбородов, 1966).

Химико-технологический подход особенно важен потому, что стекло не является простым бытовым предметом. Оно представляет собой результат сложного производственного процесса, включавшего подбор сырья, приготовление шихты, плавку,

формование и охлаждение изделия. Исследования М. А. Безбородова показали, что химия и технология древних и средневековых стекол позволяют реконструировать производственные традиции, выделять группы стекол и выявлять технологические связи между регионами (Безбородов, 1969).

Для Центральной Азии домонгольского времени, особенно IX – начала XIII вв., характерно значительное развитие городов, ремесла и торговли. Именно в этот период стеклянные изделия становятся важной частью городской материальной культуры. Они могли использоваться как столовая посуда, флаконы для хранения благовоний, лекарственных или косметических веществ, элементы украшения, а также детали архитектурного оформления. Следовательно, стекло позволяет изучать не только производство, но и повседневную жизнь: культуру потребления, эстетические вкусы, уровень бытового комфорта и связи городского населения с рынком.

Важным источником для понимания музейного состава стеклянных изделий являются работы М. О. Аминджановой. Ее статья о средневековых стеклянных сосудах из музеев Ташкента и Самарканда показывает, что музейные коллекции Узбекистана уже содержат материал, пригодный для научного описания и экспозиционного использования (Аминджанова, 1962. С. 87–100). Это обстоятельство особенно важно для темы данной статьи: музейная интерпретация средневекового стекла может опираться не только на раскопочные публикации, но и на предметы, уже находящиеся в музейном хранении.

Археологический туризм предполагает обращение к памятникам, предметам и культурным слоям как к ресурсам познания прошлого. Однако его развитие требует соблюдения баланса между использованием наследия и его сохранением. В законодательстве Республики Узбекистан археологическое наследие рассматривается как объект государственной охраны; использование археологических предметов допускается в научных, культурных, образовательных и просветительских целях (Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов археологического наследия», 2009). Эта правовая рамка принципиально важна для музейно-туристической работы: археологический предмет не должен превращаться только в объект зрелищного показа, он должен сохранять научный статус и документированную связь с контекстом находки.

Ташкент имеет значительный потенциал для развития археологического туризма именно потому, что его история может быть рассказана не только через отдельные памятники, но и через комплекс материальной культуры. В книге «Древности Ташкента» материалы раскопок рассматриваются в связи с исторической топографией и развитием территории современного города (Древности Ташкента, 1976). М. И. Филанович, исследуя зарождение и развитие города и городской культуры, показала, что археологические данные позволяют реконструировать длительный процесс формирования городской среды Ташкента (Филанович, 1983).

В туристской практике город нередко воспринимается через крупные архитектурные объекты, известные площади, медресе, мечети и современные городские маршруты. Однако археологические материалы позволяют дополнить этот образ более глубоким содержанием. Средневековое стекло в таком контексте раскрывает Ташкент как город ремесленников, торговцев и потребителей разнообразной продукции. Оно показывает не только внешнюю историю города, но и его внутреннюю жизнь: производство, обмен, быт, культуру вещи.

Закон Республики Узбекистан «О туризме» определяет общие правовые основы туристической деятельности, что позволяет рассматривать культурный и археологический туризм как часть регулируемой сферы услуг и просветительской деятельности (Закон Республики Узбекистан «О туризме», 2019). При этом музейные учреждения выступают важными посредниками между научным знанием и туристической аудиторией. Закон «О музеях» закрепляет значение музейных предметов и музейных коллекций как части культурного наследия, что создает правовую основу для их научного изучения, хранения и публичной презентации (Закон Республики Узбекистан «О музеях», 2008).

Современный музей не ограничивается функциями хранения и демонстрации предметов. Согласно определению ICOM 2022 г., музей является постоянным некоммерческим учреждением, служащим обществу, которое исследует, собирает, сохраняет, интерпретирует и экспонирует материальное и нематериальное наследие, а также создает условия для образования, размышления и обмена знаниями (ICOM, 2022). Следовательно, музейная работа со стеклянными изделиями должна быть направлена не только на показ предмета в витрине, но и на раскрытие его исторического смысла.

Стеклянные изделия обладают рядом качеств, которые делают их особенно удобными для музейной интерпретации. Во-первых, они визуально выразительны. Цвет, прозрачность, блеск, форма и декоративные элементы позволяют привлечь внимание посетителя даже к небольшому предмету. Во-вторых, стекло технологично: через него можно объяснить сложный процесс производства — от сырья и плавки до выдувания, формования и украшения. В-третьих, стекло связано с повседневностью, поэтому оно позволяет говорить о человеке прошлого не абстрактно, а через вещь, которой он пользовался.

Для музейной экспозиции средневековое стекло Ташкента можно интерпретировать на нескольких уровнях. Первый уровень – предметный. Он предполагает описание формы, размера, цвета, степени сохранности, техники изготовления и назначения. Посетитель должен понимать, что перед ним не просто фрагмент стекла, а часть сосуда, флакона, браслета, бусины или архитектурного элемента. Второй уровень – технологический. Здесь важно показать, из каких компонентов изготавливалось стекло, каким образом происходила плавка, как мастер создавал сосуд и какие следы технологии можно увидеть на предмете.

Третий уровень – социально – бытовой. Стеклянный флакон может быть связан с медициной, косметикой или торговлей ароматическими веществами; сосуд — с застольной культурой и хранением жидкостей; украшения — с эстетикой и социальным статусом; оконное стекло – с архитектурным обликом и уровнем благоустройства. Четвертый уровень – городской. На этом уровне стекло становится частью рассказа о Ташкенте как о центре ремесла, обмена и культурных связей.

Сравнительные исследования стекла раннеисламского периода (IX в.) Восточного Узбекистана показывают, что изучение состава и форм изделий позволяет включать локальные находки в более широкий региональный контекст (Rehren, Osório, Anarbaev, 2010. P. 93–103). Современные исследования стекла эпохи «мусульманского Реннесанса», также подчеркивают значение географических и хронологических различий в рецептурах и производственных традициях (Schibille, 2022). Для музейной интерпретации это особенно важно: посетителю можно показать, что небольшой стеклянный фрагмент

связан не только с одним памятником, но и с более широкой историей технологий, торговли и культурных контактов.

Туристический потенциал средневекового стекла заключается в том, что оно позволяет сформировать новый тип рассказа о городе. Ташкент может быть представлен не только как столица с богатой архитектурной и политической историей, но и как город ремесел, технологий и повседневной культуры. Такой подход особенно важен для альтернативного туризма, поскольку он расширяет привычный набор туристических объектов и предлагает более глубокое знакомство с городским наследием.

Первым направлением практического использования может стать тематическая музейная витрина «Средневековое стекло Ташкента». В такой витрине целесообразно объединить подлинные предметы, фотографии, графические реконструкции и краткие пояснительные тексты. Витрина должна быть построена не только по принципу типологии, но и по принципу исторического рассказа: сырье – мастерская – изделие – использование – археологическая находка - музейное хранение.

Вторым направлением является создание экскурсионного маршрута «Ремесленный Ташкент». В рамках такого маршрута стекло может быть включено наряду с керамикой, металлом, текстилем и другими видами ремесленного производства. Главная задача маршрута — показать город как пространство труда и технологий, а не только как совокупность архитектурных памятников. В этом случае средневековое стекло становится важным доказательством развитой городской культуры.

Третьим направлением являются образовательные программы. Для школьников и студентов можно разработать занятие «От песка до сосуда», где через простую схему объясняются компоненты стекла, процесс варки, формование, выдувание и использование изделия. Для студентов исторических, археологических и туристических направлений можно подготовить практическое занятие по описанию стеклянного предмета: материал, форма, цвет, размеры, сохранность, функция, аналогии, музейная интерпретация.

Четвертым направлением является цифровая презентация. Современный музей и туристическая сфера активно используют QR-коды, интерактивные карты, 3D-реконструкции, виртуальные витрины и короткие видеоматериалы. Для стеклянных изделий такие инструменты особенно полезны, поскольку многие предметы сохранились фрагментарно. Цифровая реконструкция позволяет показать предполагаемую первоначальную форму сосуда, его цвет, способ использования и место в бытовой культуре.

Несмотря на значительный потенциал, включение средневекового стекла в музейно-туристическую практику связано с рядом проблем. Первая проблема — фрагментарность материала. Большая часть археологических стеклянных изделий сохраняется в виде обломков, что затрудняет восприятие неподготовленным посетителем. Эта проблема может быть решена с помощью реконструкций, сравнительных изображений и пояснительных схем.

Вторая проблема — недостаточная атрибуция. Для полноценной научной и музейной интерпретации необходимо указывать место находки, датировку, материал, технику изготовления, размеры, состояние сохранности, аналогии и библиографические ссылки. Без этих сведений стеклянный предмет теряет значительную часть своего научного значения. Поэтому перспективным направлением является создание каталога

средневековых стеклянных изделий Ташкента, где каждый предмет будет описан по единой схеме.

Средневековые стеклянные изделия города Ташкента обладают значительным научным, музейным и туристическим потенциалом. Они позволяют рассматривать историю города через материальную культуру, ремесленные технологии, торговые связи и повседневную жизнь населения. В отличие от крупных архитектурных памятников, стеклянные предметы раскрывают более личный и бытовой уровень городской истории: культуру использования вещей, эстетические вкусы, технологические навыки и потребности средневекового общества.

Для музейной интерпретации стекло представляет особую ценность, поскольку сочетает визуальную выразительность и научную информативность. Через один предмет можно рассказать о сырье, рецептуре, производстве, форме, функции, обмене и музейном хранении. Поэтому средневековое стекло Ташкента следует рассматривать не как второстепенный археологический материал, а как самостоятельный объект исторического рассказа.

В системе культурного и археологического туризма стеклянные изделия могут быть использованы в нескольких направлениях: создание тематической музейной витрины, разработка маршрута «Ремесленный Ташкент», подготовка образовательных занятий, 3D-реконструкций, QR-каталогов и интерактивных карт находок. Эти формы презентации позволят сделать археологическое наследие более доступным для широкой аудитории и одновременно сохранить научную достоверность интерпретации.

Таким образом, средневековое стекло города Ташкента может стать важным инструментом популяризации археологического наследия и формирования нового туристического образа города. Оно раскрывает Ташкент не только как административный и архитектурный центр, но и как историческое пространство ремесла, торговли, технологий и городской культуры Средней Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуразаков А. А., Безбородов М. А. Средневековые стекла Средней Азии: опыт химической характеристики. Ташкент: Фан, 1966. — 168 с.
2. Абдуразаков А. А., Безбородов М. А., Заднепровский Ю. А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент: Издательство АН УзССР, 1963. — 244 с.
3. Аминджанова М. О. Средневековые стеклянные сосуды из музеев Ташкента и Самарканда // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 3. Ташкент: 1962. С. 87–100.
4. Безбородов М. А. Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск: Наука и техника, 1969. — 274 с.
5. Древности Ташкента / отв. ред. Я. Г. Гулямов. Ташкент: Фан, 1976. — 132 с.
6. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-177 от 12.09.2008 г. «О музеях».
7. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-229 от 13.10.2009 г. «Об охране и использовании объектов археологического наследия».
8. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-549 от 18.07.2019 г. «О туризме».
9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 582 от 18.09.2024 г. «О дополнительных мерах внедрения новых видов туризма и эффективного использования туристического потенциала страны».

10. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-348 от 19.11.2025 г. «О мерах по организации деятельности Комитета по туризму Республики Узбекистан и ускоренному развитию сферы туризма».
11. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г. «О Стратегии “Узбекистан — 2030”».
12. Филанович М. И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент: Фан, 1983.
13. ICOM. Museum Definition. — 2022.
14. Rehren T., Osório A., Anarbaev A. Some Notes on Early Islamic Glass in Eastern Uzbekistan // Glass along the Silk Road: From 200 BC to AD 1000 / ed. B. Zorn, A. Hilgner. Mainz: RGZM, 2010. P. 93–103.
15. Schibille N. Islamic Glass in the Making: Chronological and Geographical Dimensions. Leuven: Leuven University Press, 2022.

HISTORICAL - MILITARY TOURISM AS A MEANS OF PRESERVING AND DEVELOPING HISTORICAL MEMORY: APPROACHES TO ROUTE FORMATION, HISTORICAL RECONSTRUCTION, AND HERITAGE DIGITALISATION

TARIXIY-HARBIY TURIZM TARIXIY XOTIRANI SAQLASH VA RIVOJLANISH QULOBI OLARAK: MARSHRUTLAR YARASH, MOROSNI TARIXIY QAYTA QURILISH VA RAQAMLI OLISHGA YONSHILISHLAR

ИСТОРИКО-ВОЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ МАРШРУТОВ, ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ

L. T. Muradova
Chief Specialist, Scientific Research Institute for Tourism Development under the Tourism Committee of the Republic of Uzbekistan
ORCID:0009-0007-7170-5234
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580944

Abstract. *This article examines the role of historical-military tourism in preserving and developing historical memory, offering a critical analysis of existing theoretical approaches and advanced international practice. The study substantiates the interconnectedness of three core components of historical - military tourism: itinerary formation, historical reconstruction events, and the digitalisation of heritage sites. Drawing on Pierre Nora's concept of lieux de mémoire, the theory of dissonant heritage, and research on immersive tourism, a sustainable model for the active interpretation of military heritage is developed. Global experience (Portugal, Iran, Romania, Russia) is compared with Uzbekistan's potential, leading to scientifically grounded proposals for creating a national atlas of historical-military routes, establishing reconstruction festivals, and building a unified digital platform. The proposed "3K" model (Route-creation – Reconstruction – Digitalisation) constitutes the conceptual foundation for heritage activation.*

Keywords*: historical-military tourism, historical memory, routing, historical reconstruction, digital heritage, virtual reality, sustainable tourism, Uzbekistan.*

Annotatsiya. *Ushbu maqola tarixiy-harbiy turizmning tarixiy xotirani saqlash va rivojlantirishdagi rolini o'rganib, mavjud nazariy yondashuvlar hamda ilg'or xalqaro amaliyotning tanqidiy tahlilini taqdim etadi. Tadqiqotda harbiy-tarixiy turizmning uch asosiy tarkibiy qismi – marshrutlarni shakllantirish, tarixiy rekonstruksiya tadbirlari va meros obyektlarini raqamlashtirish – o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik asoslab berilgan. Per Noraning lieux de mémoire (xotira joylari) konsepsiyasi, dissonant meros nazariyasi hamda immersiv*

turizm tadqiqotlariga tayanib, harbiy merosni faol talqin etishning barqaror modeli ishlab chiqilgan. Jahon tajribasi (Portugaliya, Eron, Ruminiya, Rossiya) O‘zbekiston salohiyati bilan qiyoslanib, harbiy-tarixiy yo‘nalishlar milliy atlasini yaratish, rekonstruksiya festivallarini yo‘lga qo‘yish va yagona raqamli platformani barpo etish bo‘yicha ilmiy asoslangan takliflar ilgari suriladi. Taklif etilayotgan “3K” modeli (Marshrut yaratish – Rekonstruksiya – Raqamlashtirish) merosni faollashtirishning konseptual poydevorini tashkil etadi.

Kalit so‘zlar: *tarixiy-harbiy turizm, tarixiy xotira, marshrutlashtirish, tarixiy rekonstruksiya, raqamli meros, virtual reallik, barqaror turizm, O‘zbekiston.*

Аннотация. *В статье исследуется роль историко - военного туризма в сохранении и развитии исторической памяти, предлагается критический анализ существующих теоретических подходов и передовой международной практики. Обосновывается взаимосвязь трёх ключевых составляющих историко - военного туризма: формирования маршрутов, исторической реконструкции и цифровизации объектов наследия. Опираясь на концепцию lieux de mémoire (мест памяти) Пьера Нора, теорию диссонантного наследия и исследования в области иммерсивного туризма, разработана устойчивая модель активной интерпретации военного наследия. Мировой опыт (Португалия, Иран, Румыния, Россия) сопоставляется с потенциалом Узбекистана, на основе которого сформулированы научно обоснованные предложения по созданию национального атласа историко-военных маршрутов, учреждению фестивалей реконструкции и построению единой цифровой платформы. Предложенная модель «3К» (Маршрутообразование – Реконструкция – Цифровизация) составляет концептуальную основу активации наследия.*

Ключевые слова: *историко-военный туризм, историческая память, маршрутизация, историческая реконструкция, цифровое наследие, виртуальная реальность, устойчивый туризм, Узбекистан.*

In recent decades, the cultural and heritage tourism segment has experienced steady growth within the global tourism industry. Historical-military tourism, a distinctive branch of this segment, is increasingly recognised not only as a vehicle for economic diversification but also as a powerful socio-cultural mechanism for preserving collective historical memory, reinforcing national identity, and shaping historical consciousness in younger generations (Noivo, Lopes Dias & Jiménez-Caballero, 2022. p. 648). At a time when the memory of military conflicts risks erosion under the pressures of globalisation and digital transformation, historical-military tourism undertakes the task of “reviving” this memory and rendering it intelligible for new generations.

In recent years, the Republic of Uzbekistan has taken significant institutional steps to diversify its tourism sector. Notably, Cabinet of Ministers Resolution No. 582 of 18 September 2024 (effective from 1 January 2025) officially designated “military tourism” as a new tourism direction, creating opportunities for tourists to visit historical - military sites, familiarise themselves with military equipment, and utilise shooting-range services (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2024). This resolution provides a solid legal foundation for the systematic development of historical-military tourism in the country.

However, existing scholarly literature and practical observations indicate that the mere museification of historical - military resources or their passive display is insufficient for the effective formation of historical memory. A tourism product must be immersive, interactive, and

emotionally profound. From this perspective, the present article aims to systematically examine three interrelated factors that determine the effectiveness of historical- military tourism:

Effective models for shaping historical - military itineraries;

Mechanisms for organising historical reconstruction as a tourism product;

Approaches to integrating digital technologies (VR/AR, 3D modelling, digital maps) into heritage sites.

The aim of the research is to synthesise advanced global models of preserving historical memory through historical-military tourism and to develop conceptual foundations for adapting them to Uzbekistan's context. Within this aim, the following objectives were set:

To critically analyse the theoretical underpinnings of historical-military tourism;

To comparatively examine thematic, cluster-based, and network approaches to routing;

To determine the tourism value of historical reconstruction and its role within the "living history" principle;

To assess the potential of digital technologies in preserving and interpreting military heritage;

To propose practical recommendations and a three-component conceptual model for Uzbekistan.

The scientific novelty of the article lies in its substantiation of a "3K model" (Route-creation, Reconstruction, Digitalisation) that integrates the three principal functional dimensions of historical-military tourism into a unified system and its recommendation of mechanisms for national-level implementation.

The research was conducted within the qualitative research paradigm, employing systematic literature review as the primary method. The review process was organised in accordance with the PRISMA (Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-Analyses) principles.

Stage 1: Source search strategy. Google Scholar, Scopus, Web of Science, ScienceDirect, as well as national scholarly platforms (ZiyoNet, inlibrary.uz) and official reports of international organisations (UNWTO, ICOMOS) were searched. The search used the following keywords and their combinations in English, Russian, and Uzbek: "military heritage tourism", "battlefield tourism", "historical reenactment", "digital heritage", "virtual reality in heritage", "lieux de mémoire", "historical- military tourism", "tarixiy- harbiy turizm". The time frame was set to 2010–2025, with certain foundational theoretical works excluded from this limit.

Stage 2: Screening criteria. The initial search identified over 120 sources. Of these, 52 were selected based on the following criteria: (a) directly devoted to military heritage tourism or active historical memory; (b) a scientific article, monograph, or official document with an empirical or conceptual basis; (c) full text available. Newspaper articles, blog posts, and non-scholarly news items were excluded from the analysis.

Stage 3: Thematic analysis. The selected sources were grouped into five main thematic blocks: (i) theoretical foundations of historical - military tourism; (ii) route formation models; (iii) historical reconstruction practice; (iv) digital technologies; (v) the current situation in Uzbekistan. Each source was critically annotated, and the principal arguments and empirical evidence were synthesised.

Stage 4: Comparative analysis and model development. Successful models from international practice (exemplified by countries such as Portugal, Iran, Romania, and Russia)

were compared with Uzbekistan's existing conditions. Transferable elements were identified, and the "3K" conceptual model was developed.

Limitations. This study is theoretical-conceptual in nature and does not include empirical data (surveys, interviews, field observations). This is noted as a methodological direction for future research.

Results:

The results of the systematic analysis demonstrate that the role of historical-military tourism in preserving historical memory manifests itself in three interconnected dimensions.

Shaping Historical - Military Itineraries: A Comparative Analysis of Models

Routing serves as the fundamental "backbone" of historical-military tourism infrastructure. The literature reveals three fundamental approaches to itinerary formation.

The thematic approach unites an itinerary around a specific historical period or conflict. In Portugal, the "Peninsular War" route dedicated to the Napoleonic Wars is enriched with reenactment events, enabling tourists to experience the historical milieu (Noivo, Lopes Dias & Jiménez-Caballero, 2022. p. 650). The advantage of this approach lies in the creation of a strong emotional connection and a coherent narrative.

The geographic-cluster approach consolidates military sites concentrated within a single area based on the principle of spatial proximity. In Iran, for example, to develop defence heritage in Galugah city, six key sites were identified using ArcGIS software, evaluated according to investment priority, and linked to a single interpretation centre (Sadry, Tavazo, Safarbeyranvand & Nemati Lojandi, 2023. p. 103). This approach is particularly effective for the optimal allocation of resources.

The network-based approach constructs the itinerary not as a single linear route but as a multi-node network. Portugal's "INSIGNIA" project is founded on the principle of continuously monitoring the military tourism route and optimising it based on tourist behaviour (Mateus, Marques, Pedro & Simões, 2023. p. 6745).

In Uzbekistan's practice, a synthesis of these approaches has yet to be fully realised. Although the "G'alaba bog'i" (Victory Park) memorial complex and several military museums exist, no unified thematic or networked route system connects them. Therefore, the table below proposes potential thematic itineraries recommended for Uzbekistan (Table 1).

Table № 1.

Proposed Concept for National Historical - Military Routes in Uzbekistan

Route Name	Historical Period	Main Sites	Interpretive Theme	Digital Potential
"Amir Temur Defence Line"	14th–15th centuries	Shahrisabz, Samarkand, Otrar (in cooperation with neighbouring country)	Amir Temur's military strategy and fortress architecture	3D fortress reconstructions, VR battle scene
"World War II: Uzbekistan – the Home Front"	1941–1945	Tashkent (evacuated factories, hospital buildings),	Uzbekistan's contribution as the home front; human destinies	"Memory of the People" digital archive, AR applications on

		"G'alaba bog'i", military cemeteries		historical buildings
"Military History of the Great Silk Road"	Antiquity – Middle Ages	Uzundara Fortress (Surkhandarya), Kampirtepa, Ayritom	Hellenistic defensive structures, Kushan-era military art	Viewing Alexander-era battle via VR
"Soviet Military Legacy: Muynak and Desert Ranges"	Soviet period	Muynak "ship graveyard", former military sites near Nukus	Intersection of the Soviet military-industrial complex and ecological legacy	Digital storytelling platform, AR timeline

Note. Own elaboration based on the conducted comparative analysis.

Historical Reconstruction: The Immersive Tool of "Living History"

Historical reconstruction constitutes the most powerful immersive element of historical-military tourism. Stadler (2006. p. 437) characterised reenactment events as a form of "authentic heritage travel", substantiating their educational and emotional effectiveness. The research identified three functions of reconstruction:

13. Educational function: Participants and spectators experience historical processes directly "from within", surpassing book-based knowledge.
14. Emotional function: The authentic recreation of battle sounds, costumes, and weaponry fosters historical empathy.
15. Community function: Reconstruction events unite local residents, enhancing their respect for their own past (Noivo, Lopes Dias & Jiménez-Caballero, 2022. p. 655).

International experience shows that successful reconstruction festivals can increase tourist flows by 20–30% (Noivo, Lopes Dias & Jiménez-Caballero, 2022. p. 660). In Uzbekistan, this practice is only just beginning. While displays of military equipment and shooting services were introduced at "G'alaba bog'i" in 2025, historical stage performances of battles involving Amir Temur or Jalal ad-Din Mingburnu have not yet been organised.

An important caveat: When transforming a military conflict into a tourism product, there is a danger of "romanticising" or "commercialising" its tragic essence. The concept of "dissonant heritage", advanced by Tunbridge and Ashworth (1996. p. 15), addresses precisely this issue, stipulating that any military heritage project must prioritise respect for the memory of victims and historical veracity. Consequently, the development of reconstruction events in Uzbekistan should involve a scientific council comprising professional historians, military experts, and cultural scholars.

Digital Technologies: "Activating" Heritage and Reaching a Remote Audience

Digitalisation is currently the most dynamically developing dimension of historical-military tourism and manifests in three principal forms.

The first is Virtual and Augmented Reality (VR/AR). Using 3D models of historical structures and laser scanning (LiDAR) technologies, tourists can take a virtual journey into the past through VR headsets. For example, the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad) created a complete 3D model of the 11th Guards Army headquarters, allowing users to view the officers' room, radio hub, and other historical spaces virtually. This experience

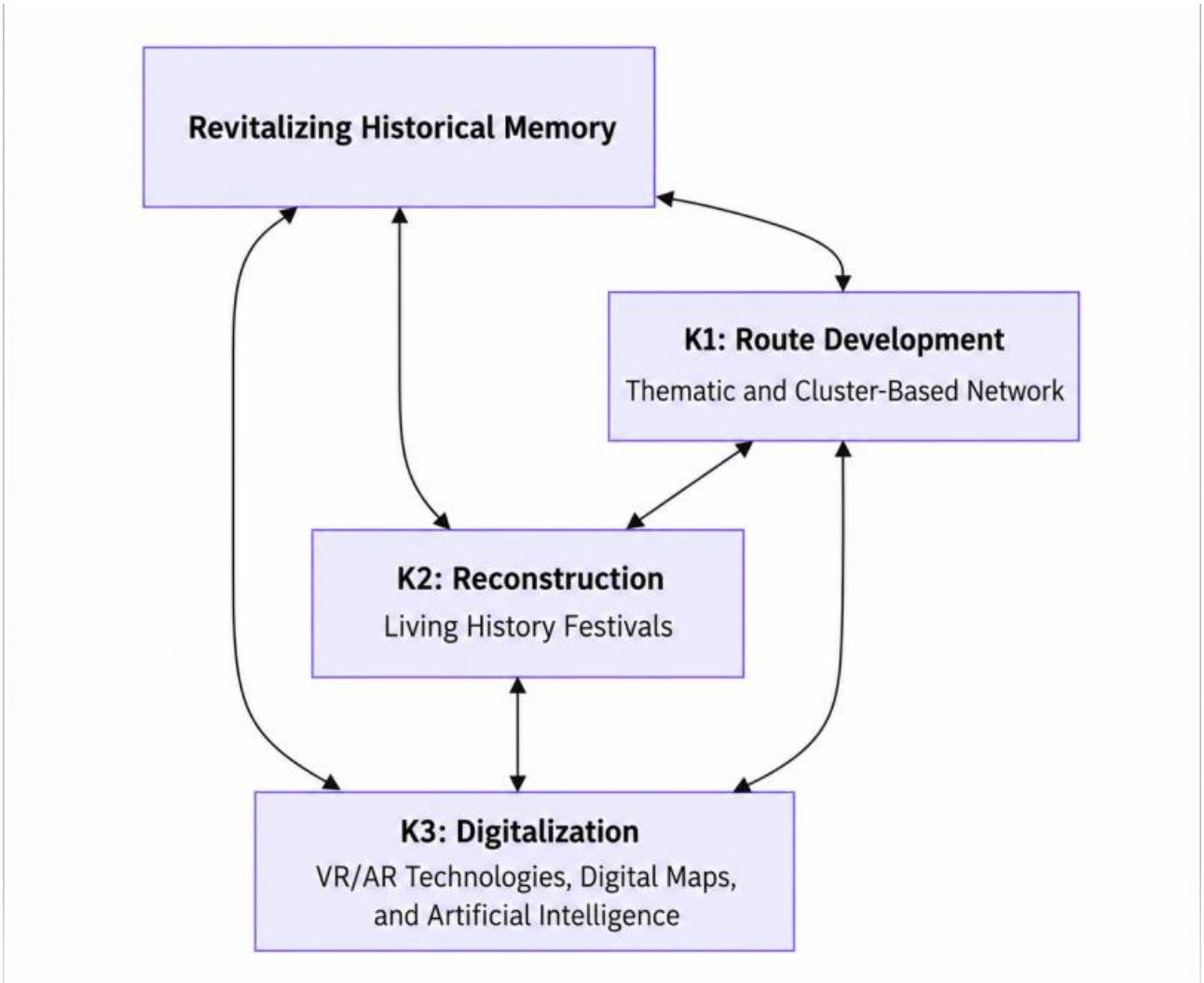
is a vivid example of "placing historical research results into a digital shell" (Demin, 2024 . p. 18).

The second is digital maps and mobile applications. In Iași, Romania, the "Memory Path" project developed an interactive map of 35 historical buildings and a mobile application providing archival photographs and documents for each building. As a result, over 30,000 users accessed this digital resource.

The third is digital archives and databases. Russia's "Memory of the People" (Память народа) electronic data bank integrates the "Memorial" and "Feat of the People" databases, digitising millions of documents and enabling ordinary citizens to trace their ancestors' wartime paths.

In Uzbekistan, within the framework of the "Legacy.uz" project, efforts are underway to model historical sites in VR format, and a virtual tour of the Armed Forces Museum has been launched. However, these initiatives have yet to be integrated into a unified national digital tourism platform.

Fig. 1. Based on this analysis, the proposed "3K" conceptual model was developed

[Figure 1. The "3K" Model: A Three-Component System for Preserving Memory through Historical - Military Tourism]

Note. Own elaboration based on the conducted comparative analysis

*(Description: At the centre of the model is the objective "Activation of Historical Memory". This centre is surrounded by three components: K1 – Route-creation (thematic and

clustered network), K2 – Reconstruction (living history festivals, educational programmes), K3 – Digitalisation (VR/AR, digital maps, AI guides). Bidirectional information flow arrows are shown between the components: the route is visualised on a digital platform; digital platform content enriches the reconstruction script; the reconstruction event generates new digital content.)*

The essence of the model lies in the fact that each component reinforces the other two, producing a synergistic effect among them.

Discussion:

The above results demonstrate that the effectiveness of historical-military tourism is determined not only by the conservation of material heritage, but also by its active, critical, and immersive interpretation. The theoretical foundation of this process is Pierre Nora's (1989. p. 7) concept of «lieux de mémoire» (sites of memory). As Nora emphasised, sites of memory are material or immaterial objects upon which society confers symbolic meaning. Historical-military tourism serves precisely as the mechanism for "reviving" these sites and restoring them to the memory of a new generation.

The literature analysis indicates that the most successful projects have combined thematic and network-based routing approaches, organised reconstruction events with local community participation, and centred digital technologies as a management tool. For Uzbekistan, the synchronous development of these three factors is of critical importance.

However, a significant scientific gap exists in the field. In particular, the long-term impact of digital technologies on the formation of historical memory remains insufficiently investigated empirically. Moreover, conceptual debates continue regarding the demarcation of boundaries between "dark tourism" and "dissonant heritage" when presenting military conflicts as tourism products (Stone, 2006 p. 145). In the context of Uzbekistan, this issue demands a delicate approach, especially when illuminating complex periods such as the repressions of the 20th century and World War II.

Another key conclusion emerging from the discussion concerns the role of local communities. The Portuguese experience demonstrated that engaging local residents in tourism projects not only yields economic benefits but also enhances their respect for their own history (Noivo, Lopes Dias & Jiménez-Caballero, 2022. p. 662). In Uzbekistan, applying this principle around historical - military sites in rural areas (for example, the Uzundara Fortress in Surkhandarya or the Soviet military camps in Karakalpakstan) is particularly pertinent.

Conclusion and Recommendations:

This research systematically examined the role and mechanisms of historical-military tourism in preserving historical memory and arrived at the following conclusions:

Historical-military tourism extends beyond the conservation of material monuments, acting as a powerful instrument that actively integrates them into societal life and embeds them in the memory of new generations.

An effective tourism system must be built upon the synergy of routing, immersive reconstruction, and modern digital technologies.

The proposed "3K" model reflects the synergistic relationship among these three components and can serve as a conceptual foundation for national-level implementation.

Although a legal framework for the sector has been established in Uzbekistan, a systematic scientific-practical programme is required to substantiate it.

Based on the above, the following practical recommendations are formulated:

Creation of a national atlas of historical - military routes. Develop a unified interactive map based on ArcGIS technologies that incorporates the geolocation, historical description, and virtual model of all military heritage sites.

Establishment of a regional "Central Asian Military History" reconstruction festival. Organise annual historical stage performances, exhibitions, and scholarly conferences in various provinces, covering the eras of Amir Temur, Jalal ad-Din Mingburnu, and World War II.

Launch of a national "Digital Military Heritage" platform. Unify existing and new digital resources (virtual museum tours, VR/AR content, archival document databases) into a single digital ecosystem.

Enhancement of scientific research and human resource capacity. Open a master's specialisation in "Historical-Military Tourism Management" at higher education institutions and establish centres for digital humanities.

The following directions are considered priorities for future research: (a) practical testing of the proposed "3K" model and quantitative assessment of its economic efficiency; (b) sociological investigation of the impact of various digital technologies on tourists' historical memory and emotional state; (c) dedicated research into the axiological problems of historical-military tourism within the framework of dissonant heritage.

REFERENCES:

1. Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. Resolution №. 582 "On additional measures for introducing new types of tourism and effectively utilising the country's tourism potential". 2024.
2. Noivo M. A., Lopes Dias Á., & Jiménez-Caballero J. L. Connecting the dots between battlefield tourism and creative tourism: the case of the Peninsular War in Portugal // Journal of Heritage Tourism. 17(6). 2022. P. 648 – 668.
3. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. Representations. 26. 1989. P. 7 – 24.
4. Mateus L., Marques C. G., Pedro J. P., & Simões J. T. A Route Implementation Model for Military Tourism: Looking Back, Moving Forward. Heritage. 6(10). 2023. P. 6745 – 6761.
5. Sadry B. N., Tavazo Z., Safarbeyranvand P., & Nemati Lojandi H. Determining the suitable area for the development of defense heritage tourism in Galugah city. Sepehr. 32(127). 2023. P. 103 – 125.
6. Stadler R. Lewis, Clark, and the Corps of Discovery: Re-enactment event tourism as authentic heritage travel. Leisure Studies. 25(4). 2006. P. 437 – 454.
7. Stone P. R. A dark tourism spectrum: Towards a typology of death and macabre related tourist sites, attractions and exhibitions// Tourism: An International Interdisciplinary Journal. 54 (2). 2006. P. 145–160.
8. Tunbridge J. E., & Ashworth G. J. Dissonant Heritage: The Management of the Past as a Resource in Conflict. Wiley. 1996. – 274 p.

QO‘QON SHAHRI MUHITIDA MUQOBIL TURIZMNI RIVOJLANTIRISHNING TARIXIY-MADANIY ASOSLARI VA ISTIQBOLLARI

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ТУРИЗМА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ КОКАНДА

HISTORICAL AND CULTURAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE TOURISM IN THE URBAN ENVIRONMENT OF KOKAND

M. I. Nurmatova
Qo‘qon davlat universiteti, p.f.f.d (PhD)
ORCID : 0009-0004-6905-5461
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580970

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Qo‘qon shahri muhitida muqobil turizmni rivojlantirish imkoniyatlari tahlil qilinadi. Qo‘qonning tarixiy-me’moriy obidalari, hunarmandchilik an’analari, adabiy merosi, ziyorat maskanlari va mahalliy hayot tarzi muqobil turizm uchun muhim resurs sifatida baholanadi. Maqolada ommaviy turizmdan farqli ravishda mahalliy aholi manfaatlari, madaniy merosni saqlash, sayyohlik xizmatlarini diversifikatsiya qilish va barqaror rivojlanishga asoslangan turizm shakllarini rivojlantirish zarurligi asoslab beriladi.*

Kalit so‘zlar: *Qo‘qon, muqobil turizm, madaniy turizm, hunarmandchilik turizmi, event turizm, ziyorat turizmi, barqaror turizm, tarixiy meros.*

Аннотация. *В данной статье анализируются возможности развития альтернативного туризма в условиях города Коканда. Историко-архитектурные памятники Коканда, ремесленные традиции, литературное наследие, места паломничества и местный образ жизни рассматриваются как важные ресурсы для альтернативного туризма. В статье обосновывается необходимость развития форм туризма, основанных на интересах местного населения, сохранении культурного наследия, диверсификации туристических услуг и устойчивом развитии, в отличие от массового туризма.*

Ключевые слова*: Коканд, альтернативный туризм, культурный туризм, ремесленный туризм, событийный туризм, паломнический туризм, устойчивый туризм, историческое наследие.*

Abstract. *This article analyzes the opportunities for developing alternative tourism in the environment of the city of Kokand. Kokand’s historical and architectural monuments, handicraft traditions, literary heritage, pilgrimage sites, and local way of life are considered important resources for alternative tourism. The article substantiates the need to develop forms of tourism*

based on the interests of the local population, the preservation of cultural heritage, the diversification of tourist services, and sustainable development, as opposed to mass tourism.

Keywords: *Kokand, alternative tourism, cultural tourism, handicraft tourism, event tourism, pilgrimage tourism, sustainable tourism, historical heritage.*

Bugungi kunda turizm sohasi faqat tarixiy obidalarni tomosha qilish yoki an’anaviy ekskursiyalar bilan cheklanib qolmay, sayyohlarga mahalliy madaniyat, turmush tarzi, hunarmandchilik, milliy taomlar, diniy-ma’rifiy qadriyatlar va ijodiy tajribalarni bevosita his qilish imkonini beruvchi yo‘nalishlarga kengayib bormoqda. Bunday yondashuv “muqobil turizm” tushunchasi bilan bog‘liq bo‘lib, u ommaviy turizmdan farqli ravishda kichik guruhlar, mahalliy hamjamiyatlar, ekologik va madaniy barqarorlik hamda autentik tajribaga asoslanadi. UN Tourism barqaror turizmni hozirgi va kelajakdagi iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik ta’sirlarni hisobga olgan holda, tashrif buyuruvchilar, sanoat, atrof-muhit va mezbon jamoalar ehtiyojlarini qondiradigan turizm sifatida izohlaydi.

Qo‘qon shahri muqobil turizmni rivojlantirish uchun qulay madaniy-hududiy muhitga ega. Shahar Buyuk Ipak yo‘li tarixiy yo‘nalishlari, Qo‘qon xonligi merosi, me’moriy yodgorliklari va hunarmandchilik an’analari bilan ajralib turadi. Qo‘qon “hunarmandlar shahri” sifatida ta’riflanadi va Xudoyorxon o‘rdasi, Jome masjidi, Madari Xon maqbarasi, Norbo‘tabiy madrasasi hamda Dahmai Shohon maqbarasini shaharning asosiy diqqatga sazovor maskanlari qatorida ko‘rsatiladi.

Muqobil turizm - bu sayyohlik faoliyatini faqat tomosha va iste’molga emas, balki mahalliy madaniyatni anglash, aholining iqtisodiy manfaatdorligini oshirish, tarixiy-madaniy merosni asrash va sayyohga mazmunli tajriba berishga yo‘naltirilgan turizm shaklidir. U ekoturizm, gastronomik turizm, hunarmandchilik turizmi, ziyorat turizmi, etnoturizm, ijodiy turizm, ta’lim turizmi va voqea-hodisalarga asoslangan turizm kabi yo‘nalishlarni o‘z ichiga oladi. Shuningdek, turizm yo‘nalishlari qatorida sport, etnik, yoshlar, ekologik, gastronomik, tibbiy, madaniy, event, ziyorat, adabiy, qishki va velosiped turizmini ham sanab o‘tish mumkin.

Muqobil turizmning asosiy afzalligi shundaki, u turizmning iqtisodiy foydasini yirik mehmonxona yoki yirik turoperatorlar doirasida emas, balki mahalliy aholi, hunarmandlar, kichik tadbirkorlar, gidlar, oilaviy mehmon uylari va xizmat ko‘rsatuvchi subyektlar o‘rtasida kengroq taqsimlashga yordam beradi. Shu sababli Qo‘qon shahrida muqobil turizmni rivojlantirish nafaqat turistik oqimni oshirish, balki shahar madaniy muhitini jonlantirish, yoshlar bandligini ta’minlash va milliy merosni iqtisodiy resursga aylantirish imkonini beradi.

Qo‘qon tarixiy jihatdan Farg‘ona vodiysining muhim siyosiy, savdo, ilm-fan va madaniyat markazlaridan biri bo‘lgan. Shaharning tarixiy markazi UNESCOning Jahon merosi taxminiy ro‘yxatiga kiritilgan bo‘lib, unda Qo‘qonning tarixiy-me’moriy ahamiyati alohida qayd etiladi. UNESCO taxminiy ro‘yxatida Qo‘qon tarixiy markazi madaniy meros obyekti sifatida ko‘rsatilgan va bu shaharni xalqaro madaniy turizm yo‘nalishida targ‘ib qilish uchun muhim asos bo‘la oladi. (UNESCO, 2008)

Qo‘qondagi Xudoyorxon o‘rdasi, Jome masjidi, Norbo‘tabiy madrasasi, Dahmai Shohon, Madari Xon maqbarasi kabi obyektlar an’anaviy ***ekskursiya turizmi*** uchun muhim bo‘lsa-da, ularni muqobil turizm mazmuni bilan boyitish yanada samarali natija beradi. Masalan, sayyohlar faqat saroyni tomosha qilib ketmasdan, Qo‘qon xonligi davridagi davlat boshqaruvi, saroy etiketi, amaliy san’at, naqsh va koshinkorlik uslublari haqida interaktiv mashg‘ulotlarda qatnashishi mumkin. Jome masjidi 1819-1822-yillarga oid islom me’morchiligi yodgorligi

sifatida ta’riflanadi, bu esa uni diniy-me’moriy meros asosidagi ma’rifiy turizm dasturlariga kiritish imkonini beradi (Bobobekov, 1996. b. 45).

Qo‘qon muhitida muqobil turizmning eng istiqbolli yo‘nalishlaridan biri ***hunarmandchilik turizmi*dir**. Shahar qadimdan yog‘och o‘ymakorligi, milliy bezak san’ati, zargarlik, kashtachilik, kulolchilik, misgarlik va an’anaviy me’moriy bezaklar bilan bog‘liq hunar maktablariga ega. “Qo‘qon — hunarmandlar shahri” degan ta’rifning o‘zi shahar brendini yaratishda muhim konseptual asos bo‘lib xizmat qiladi.

Hunarmandchilik turizmini rivojlantirish uchun Qo‘qonda “usta-shogird maktabi bilan tanishuv”, “bir kun hunarmand bilan”, “milliy naqsh yaratish”, “Qo‘qon suveniri” kabi amaliy turistik dasturlarni yo‘lga qo‘yish mumkin. Bunday dasturlarda sayyoh tayyor mahsulotni xarid qiluvchi oddiy iste’molchi emas, balki mahsulot yaratilish jarayonining ishtirokchisiga aylanadi. Bu esa sayyohlik taassurotini kuchaytiradi, hunarmand mahsulotining qiymatini oshiradi va mahalliy ustalar daromadini ko‘paytiradi.

Qo‘qon shahri Farg‘ona vodiysi oshxonasi, mehmondo‘stlik madaniyati va mahalliy taomlar xilma-xilligi bilan ***gastronomik turizm*** uchun ham qulay hududdir. O‘zbekiston turizm portali ichki va kirish turizmi tarkibida milliy taomlarni tatib ko‘rish, festival va bayramlarda qatnashish kabi xizmatlarni turistik mahsulotning muhim qismi sifatida ko‘rsatadi.

Qo‘qon muhitida gastronomik turizmni rivojlantirish “Qo‘qon nonlari”, “Farg‘ona palovi”, “milliy shirinliklar”, “xonlik davri taomlari”, “oilaviy mehmonxona oshxonasi” kabi mavzuli yo‘nalishlar orqali amalga oshirilishi mumkin. Ayniqsa, sayyohlarni mahalliy oilalarga taklif qilish, milliy taom tayyorlash jarayonini ko‘rsatish, bozorlarga gastronomik sayohatlar tashkil etish va taomlar tarixi haqida hikoya qilish muqobil turizmning autentik xususiyatini kuchaytiradi.

Qo‘qon shahrida ***ziyorat turizmi*** ham muqobil turizmning muhim tarkibiy qismi bo‘la oladi. Madrasalar, maqbaralar, masjidlar va xonlik davri diniy-ma’rifiy markazlari sayyohlarga nafaqat diniy ziyorat, balki tarixiy xotira, ilm-ma’rifat va qadriyatlar bilan tanishish imkonini beradi. Norbo‘tabiy madrasasi, Madari Xon maqbarasi, Dahmai Shohon majmuasi kabi maskanlar shahar ziyorat marshrutlarini shakllantirishda muhim o‘rin tutadi. Bu obyektlar Qo‘qonning asosiy diqqatga sazovor joylari qatorida ko‘rishimiz mumkin (Qo‘ziqulov, 2024. b.14).

Ma’rifiy turizm doirasida talabalar, tadqiqotchilar va yoshlar uchun “Qo‘qon xonligi tarixi”, “Farg‘ona vodiysi me’morchiligi”, “Ipak yo‘li va Qo‘qon”, “Qo‘qon adabiy muhiti” kabi mavzularda ilmiy-amaliy sayohatlar tashkil etish mumkin. Bunday yondashuv turizmni ta’lim jarayoni bilan bog‘laydi va shaharning ilmiy-madaniy salohiyatini oshiradi.

Muqobil turizmni rivojlantirishda festival va madaniy tadbirlar alohida ahamiyatga ega. Qo‘qon shahrida hunarmandchilik festivallari, milliy liboslar namoyishi, xalq og‘zaki ijodi kechalari, tarixiy rekonstruksiya tadbirlari, milliy taomlar festivali va ijodiy ko‘rgazmalar tashkil etilishi mumkin. Bunday tadbirlar shaharni yil davomida faol turistik makonga aylantiradi.

Event turizm Qo‘qon uchun ikki jihatdan muhim: birinchidan, sayyohlarning shaharda qolish muddatini uzaytiradi; ikkinchidan, mahalliy aholining turizm jarayonidagi ishtirokini kuchaytiradi. Masalan, “Qo‘qon hunarmandlari haftaligi”, “Xonlik merosi festivali”, “Qo‘qon gastronomiya kuni” kabi tadbirlar shaharning o‘ziga xos brendini mustahkamlashi mumkin.

Qo‘qonda muqobil turizmni rivojlantirish uchun katta imkoniyatlar mavjud bo‘lsa-da, ayrim muammolar ham ko‘zga tashlanadi. Bular qatoriga turistik infratuzilmaning yetarlicha diversifikatsiya qilinmagani, malakali gidlar sonining cheklanganligi, mahalliy turistik

mahsulotlarning yetarli darajada brendlashmaganligi, raqamli targ‘ibotning sustligi va sayyohlar uchun interaktiv xizmatlarning kamligi kiradi. O‘zbekiston turizm sohasini rivojlantirish konsepsiyasida ham infratuzilma muammolarini hal etish, xizmatlar sifatini oshirish, milliy turizm mahsulotlarini jahon bozorlarida faol targ‘ib qilish va kadrlar salohiyatini kuchaytirish muhim vazifalar sifatida belgilangan.

Shu nuqtayi nazardan, Qo‘qonda muqobil turizmni rivojlantirish uchun oddiy ekskursiya modelidan tajribaga asoslangan turizm modeliga o‘tish zarur. Sayyoh faqat “ko‘rish” emas, balki “ishtirok etish”, “o‘rganish”, “tatib ko‘rish”, “yaratish” va “mahalliy hayotni his qilish” imkoniga ega bo‘lishi kerak.

Qo‘qon shahrida muqobil turizmni rivojlantirish uchun quyidagi yo‘nalishlarga e’tibor qaratish maqsadga muvofiq:

1. **Hunarmandchilik mahallalari va ustaxonalarini turistik marshrutlarga kiritish.** Har bir ustaxona kichik ko‘rgazma, mahorat darsi va suvenir savdosi bilan bog‘lanishi kerak.
2. **Gastronomik marshrutlar yaratish.** Mahalliy taomlar, bozorlar, oilaviy mehmon uylari va oshpazlik mahorat darslarini yagona turistik mahsulot sifatida shakllantirish zarur.
3. **Ziyorat va ma’rifiy turizm dasturlarini ishlab chiqish.** Madrasalar, maqbaralar va tarixiy obyektlarni ilmiy hikoya, audio-gid va mobil ilovalar bilan boyitish mumkin.
4. **Qo‘qon brendini kuchaytirish.** “Qo‘qon — hunarmandlar shahri”, “Qo‘qon — xonlik merosi markazi”, “Qo‘qon — Farg‘ona vodiysi madaniy darvozasi” kabi brend g‘oyalar asosida targ‘ibot olib borish mumkin.
5. **Mahalliy aholini turizmga jalb qilish.** Oilaviy mehmon uylari, gidlik, suvenir ishlab chiqarish, milliy taomlar tayyorlash, transport va tarjimonlik xizmatlari orqali aholining turizmdan oladigan daromadini oshirish lozim.

Xulosa qilib aytganda, Qo‘qon shahri muqobil turizmni rivojlantirish uchun katta tarixiy, madaniy, ma’naviy va iqtisodiy salohiyatga ega. Shahar faqat Xudoyorxon o‘rdasi yoki Jome masjidi bilan cheklanadigan an’anaviy ekskursiya manzili emas, balki hunarmandchilik, gastronomiya, ziyorat, ta’lim, event va ijodiy turizmni uyg‘unlashtira oladigan kompleks turistik hudud sifatida qaralishi lozim. Muqobil turizm Qo‘qonning tarixiy qiyofasini saqlash, mahalliy aholining iqtisodiy faolligini oshirish, yoshlar bandligini ta’minlash va shaharni xalqaro turistik makonda raqobatbardosh manzilga aylantirishga xizmat qiladi.

FOYDALANGAN ADABIYOTLAR:

1. Bobobekov H.N. Qo‘qon tarixi. Fan. 1996
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Farmoni. O‘zbekiston Respublikasida turizmni jadal rivojlantirishga oid qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida: PF-5611-son. 5-yanvar 2019-yil. Murojaat sanasi: 12.05.2026. https://lex.uz/docs/-4143188
3. O‘zbekiston Respublikasi Hukumat portali. Turizm turlari. 16-iyul 2025-yil. Murojaat sanasi: 12.05.2026. https://gov.uz/oz/pages/tourism_type
4. Qo‘ziqulov I.U.Qo‘qon xonligi tarixi: O‘quv-uslubiy qo‘llanma. Namangan. 2024
5. UN Tourism. Sustainable development. Murojaat sanasi: 11.05.2026. https://www.untourism.int/sustainable-development
6. UNESCO World Heritage Centre. Historic Center of Qoqon. 2008. Murojaat sanasi: 12.05.2026. https://whc.unesco.org/en/tentativelists/5291/
7. Uzbekistan Travel. Kokand: City of artisans. Murojaat sanasi: 10.05.2026. https://uzbekistan.travel/en/i/kokand-en/

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ

TOSHKENTDA ARXEOLOGIK PARKLARNI YARATISH ISTIQBOLLARI

PROSPECTS FOR THE CREATION OF ARCHAEOLOGICAL PARKS IN TASHKENT

Т. С. Нурулин
Самостоятельный исследователь (PhD)
Ташкентский Архитектурно-Строительный Университет
https://doi.org/10.5281/zenodo.20580983

Рис. 1. Проект археологического парка ШАШТЕПА в г. Ташкенте (Нурулин Т., Азимов Г.).
1) Археологический памятник Шаштепа II века до н.э., накрытый навесом от осадков. 2) Торговые ряды; мастерские керамики. 3) Гостиничный комплекс в виде одноэтажных глинобитных домов, воспроизводящих впечатление древней эпохи. 4) Площадка экспериментальной археологии. 5) Школа археологии и конференц-зал для проведения научных и научно-популярных семинаров. 6) Музей Археологии Древнего Ташкента. 7) Макет памятника ШАШТЕПА в масштабе 1:1. 8) Входная группа в Археологический парк (Ворота, касса, охрана). 9) Парковка для туристических автобусов и частных автомобилей. 10) Чайхана 1, Чайхана 2.

На сегодняшний день в городе Ташкенте сохранилось более тридцати археологических памятников: Бузгонтепа, Таукаттепа, Тукайтепа (Тугайтепа), Тарнаштепа, Карабаштепа, Буг-тепе, Шаштепа, Мазар-тепе, Ханабадтепа, Кугаиттепа (Ногай курган), Мингурик, Шортепа, Олтин-тепа, Актепа Чиланзар, Тешиккуприктепа, Хирмантепа, Ак-ата, Актепа Юнусабад, Кулоктепа, Чаштепа (Шоштепа), Бинкет, Казахмазартепа, Фазылтепа (Канглы-курган), Актепа Чагатай, Наразтепа, Актепа Сагбан, Кушилиш, Учтепа, Актепа Кукча, Хиабан, Шахнишинтепа, Серкали, Чильдухтарантепа, Биль-тепе, Хатын-тепе, Ак-курган, Кум-тепе (Филанович, 2010. Рис.1).

В условиях активной застройки Ташкента все эти памятники нуждаются в принятии специальных мер по их сохранению. Особого внимания требуют хорошо изученные в археологическом отношении объекты: Шаштепа, Мингурик, Актепа Юнусабад, Актепа Чиланзар, Ханабадтепа. А также памятники, находящиеся в зоне строительства, так называемого Нового Ташкента: Бузгонтепа, Таукаттепа, Тукайтепа (Тугайтепа), Тарнаштепа, Карабаштепа, Буг-тепе. Необходимо создание вокруг них охранных зон, работы по реставрации, консервации и музеефикации. В отдельных случаях, возможна организация археологических парков на основе этих объектов.

Охранные зоны. Несоблюдение охранных зон памятников, их размеров и конфигурации, приводят к частичной или полной утрате памятников. Обследование археологических объектов Ташкента показывает, что в большинстве случаев новое строительство ведется без учета охранных зон археологических объектов. К примеру, к памятнику Шаштепа с трех сторон вплотную застроен малоэтажными частными домами, а Ханабадтепа фактически полностью поглощена современной застройкой, стоянкой и кладбищем. Охранная зона Мингурика совпадает с границами самого археологического объекта. Памятник зажат со всех сторон многоэтажными жилыми домами. В 2009 году памятник обнесен вплотную оградой и накрыт навесом. Таким образом, выполнена консервация объекта.

Все эти памятники находятся под охраной государства и являются государственной собственностью согласно Национальному перечню объектов недвижимости материального культурного наследия (Интернет источник: https://lex.uz/ru/docs/4543266). Также охрана памятников регламентируется законом «Об охране и использовании объектов культурного наследия». Непосредственно, в градостроительной сфере охране памятников уделяется особое внимание в градостроительных нормах и правилах ШНК 2.07.01-23 «Градостроительство». Здесь выделена отдельная глава «Охрана объектов культурного наследия при застройке населенных пунктов».

Согласно методическим указаниям основных принципов организации охранных зон памятников архитектуры для наилучшего обзора памятника устанавливаются визуальные границы объектов (Методические указания, 1994). При угле зрения в 27˚ и высоте объекта в 10 м расстояние от наблюдателя до памятника должно быть равным 20 м. Для объекта высотой в 20 м, соответственно, это расстояние равно 40 м.

Стоит отметить, что в условиях современного города не всегда удается выделить охранную зону в 150, 100, 50 или даже в 20 метров и отстоять интересы археологических памятников. Также, отсутствие детальных проектов организации охранных зон археологических памятников Ташкента приводит к тому, что новое строительство вплотную подступает к памятникам. В настоящее время, обводное кольцо в виде дорожки, очерчивающее охранную зону памятника Актепа Юнусабад, сдерживает этот натиск

нового строительства. Однако данный пример является скорее исключением, поскольку большинство памятников Ташкента остаются без охранных зон. К городищу Мингурик современные здания построены вплотную. Тоже самое можно сказать и об Актепе Чиланзар. На расстоянии всего 10 м от памятника Шоштепа (Чоштепа), расположенного в Юнусабадском районе, построено многоэтажное здание. Несоблюдение охранных зон памятников в условиях современного города, вынуждает искать новые решения сохранения культурно значимых объектов.

Археологические парки. Консервация и музеефикация памятников – это наилучший способ сохранения объектов культурного наследия, что делает их более привлекательными для посетителей, и подчеркивает их особую важность. Благоустройство территории вокруг памятника, включающее установку навигационных знаков, информационных стендов, озеленение, освещение создает особую атмосферу комфортной среды, что способствует сохранению и популяризации объекта. Однако, в современных условиях есть и другие способы популяризации и сохранения памятников.

На фоне урбанистических процессов, как уже было отмечено, возникает конфликт интересов между новым строительством и археологическими памятниками. В связи с этим, с целью сохранения и популяризации этих памятников предлагается на базе некоторых из них создание археологических парков.

Археологический парк представляет собой специально организованное пространство, ориентированное на сохранение археологического объекта и его научную, образовательную и туристическую интерпретацию.

Создание подобных объектов будет способствовать развитию туристической отрасли города Ташкента и, как следствие, оказывать положительное влияние на экономику. В условиях роста туристической привлекательности Узбекистана перспектива создания археологического парка в Ташкенте представляется особенно актуальной.

Некоторые специалисты указывают на отсутствие устоявшегося определения понятия «археологический парк» в специализированной литературе, тогда как в мировой практике музеефикации данный термин применяется достаточно широко. По их мнению, особенности археологических парков определяют музеефицируемые объекты (Яковлева, Лопатин и Михайлов, 2013. С. 292-300). Отдельные авторы не различают музеи под открытым небом и археологические парки. По мнению других, музеи под открытым небом несут познавательно-развлекательный характер, а археологические парки помимо этого несут и практическое значение (научная работа, раскопки) (Хомяков, 2023. С. 452-456). Музеи-заповедники, в этом смысле, имеют больший масштаб и археологические парки могут быть их частью.

Мировой опыт создания археологических парков основан на музеефикации раскопок античных городов, сохранившихся средневековых городов, а также руин бронзового века. К примеру, археологический музей под открытым небом основанный в городе Пафосе (Кипр), известен сохранившимися мозаиками римского времени. Парк включает в себя также руины агоры, одеона и храма Асклепия II века н.э. В городе Ксантен (Германия) находится музей под открытым небом, включающий «Римский музей Ксантена», амфитеатр и другие реконструированные объекты. Здесь проводится «Международная Археологическая летняя академия Ксантена», где студенты археологических факультетов из разных стран участвуют в раскопках. В Средней Азии известны крупные историко-культурные заповедники, многие из которых входят в Список

всемирного наследия ЮНЕСКО: в Туркмении находится Государственный историко-культурный парк Древний Мерв, в Узбекистане официальный статус города-заповедника получил внутренний город Хивы Ичан-Кала. Интереснейший памятник бронзового века Гонур-депе (Туркмения) превращен в археологический музей под открытым небом, где раскопанные руины глиняных стен консервируются от дальнейшего разрушения (Археологический парк Пафоса / Археологический парк Ксантена / Мерв (Древний город) / Ичан-Кала / Гонур-Депе / из открытого источника).

Авторы проекта археологического парка на Труворовом городище выделяют следующие критерии археологического парка: сформированный историко-культурный ландшафт; легко опознаваемый объект; отсутствие новых построек; высокая степень изученности объекта; развитость туристической и транспортной инфраструктуры; наличие нескольких памятников, территориально близких к основному объекту (Яковлева, Лопатин и Михайлов, 2013. С. 292-300).

На базе археологических памятников Шаштепа, Актепа Юнусабад и Бузгонтепа предлагается создание археологических парков. В рамках данных парков предусматривается возможность визуального ознакомления с руинами древних сооружений, а также участие посетителей в процессах экспериментальной археологии на специально оборудованных площадках. Концепция археологического парка направлена на формирование иммерсивной среды, позволяющей посетителям погрузиться в историческую эпоху посредством обхода археологических объектов, а также посещения реконструированных макетов древних сооружений. Дополнительно предусматривается организация лекционных программ с участием ведущих археологов Узбекистана и зарубежных специалистов, а также создание музейной экспозиции, посвящённой истории Древнего Ташкента.

Создание археологических парков на базе археологических памятников Ташкента должно осуществляться при строгом соблюдении границ охранных зон и с учетом индивидуальных особенностей каждого объекта. К примеру, памятник Шаштепа имеет охранную зону, соответствующую границам самого памятника. Это означает, что создание археологического парка Шаштепа возможно на территории вблизи объекта. А памятник Актепа Юнусабад имеет гораздо большую охранную зону в виде кольца. При такой организации археологический парк Актепа Юнусабад возможно обустроить вокруг охранной зоны памятника, за ее пределами. Основные постройки не должны нарушать общий вид, где археологический памятник должен быть доминирующим. Важно создание открытых пространств в виде площадей для обзора памятника. Строительство дополнительных объектов (входной группы, музея, зданий общественного питания и др.) должно осуществляться с использованием материалов, аутентичных памятнику.

Проект археологического парка предусматривает следующие зоны (рис.1, 2):

– Археологический памятник, накрытый навесом. В целях сохранения руин древнего археолого-архитектурного памятника необходим ряд мер по стабилизации остатков сооружения, его консервация. Комплекс мер включает в себя покрытие холма навесом с целью защиты от атмосферных осадков, оконтуривание стен профессиональными археологами для достижения читаемости плана сооружения, укрепление стен руин материалами идентичными оригиналу (пахса, кирпич сырец) или близких к ним. Необходимо отметить, что на всех этапах работ по сохранению памятника

важно присутствие высококвалифицированных специалистов археологов. Это также позволит археологам проводить сезонные раскопки на городище.

Рис. 1. Проект археологического парка АКТЕПА ЮНУСАБАД в г. Ташкенте (автор).
1) Археологический памятник Актепа Юнусабад. Замковая часть накрыта навесом от осадков. 2) Торговые ряды; мастерские керамики. 3) Гостиничный комплекс в виде одноэтажных глинобитных домов, воспроизводящих впечатление древней эпохи. 4) Площадка экспериментальной археологии. 5) Школа археологии и конференц-зал для проведения научных и научно-популярных семинаров. 6) Музей Археологии Древнего Ташкента. 7) Входная группа в Археологический парк 1 (Ворота, касса, охрана).8) Входная группа в Археологический парк 2 (Ворота, касса, охрана). 9) Парковка для туристических автобусов и частных автомобилей. 10) Чайхана.

– Торговые ряды, мастерские керамики. Мастерские, ориентированные на восстановление утраченных техник изготовления глиняной посуды с применением гончарного круга и без него, черепки которой находят на территории современного Ташкента. В данном случае, речь идет о воспроизводстве круглодонной керамики Бургулюкской культуры бронзового века, а также посуды Каунчинской культуры древнего периода, и глазурованной керамики средневековья (X-XI вв.).

– Гостиничный комплекс в виде глинобитных одноэтажных домов, воспроизводящих впечатление древних времен. Размещение туристов, непосредственно, в

комплексе археологического парка с многодневным пребыванием. Культурный досуг гостей не ограничивается познавательными программами, освещающими историю древнего памятника и города, археологический парк предлагает окунуться в эпоху функционирования древнего сооружения и его округи посредством проживания в глинобитных домах того периода с соответствующими интерьерами и дворовыми пространствами.

– Площадка экспериментальной археологии. Гостям комплекса предлагается интерактивное участие в археологических раскопках на искусственно созданной площадке, где инсценирована определенная ситуация, при которой посетителю предлагается найти руины строения, керамические кувшины, монеты, глиняные или каменные печати, под руководством профессиональных археологов. Данный аттракцион позволит ощутить себя археологом-первооткрывателем, и вызвать соответствующие эмоции этой эвристической профессии.

– Школа археологии и конференц-зал для проведения научных и научно-популярных семинаров. В школе археологии предлагается проводить мастер-классы от именитых археологов Узбекистана, для студентов исторических факультетов, специалистов данной отрасли, а также для всех интересующихся историей и культурой нашей страны. Научные семинары и конференции привлекут отечественных и зарубежных ученых к исследованию богатейшего культурного наследия Ташкентского оазиса и Среднеазиатского региона в целом.

– Музей археологии Древнего Ташкента. За более чем вековую историю археологических изысканий на территории Большого Ташкента, было найдено огромное количество артефактов бронзового, древнего и раннесредневекового периодов. С целью сохранения этих объектов культуры и концентрации их в одном месте, проектом предусмотрен музей археологии Древнего Ташкента, что создаст полное впечатление о том времени и данном регионе.

– Для памятника Шаштепа рядом предлагается сооружение макета в масштабе 1:1. Восстановление древнего памятника в первозданном виде не представляется возможным, из-за многочисленных культурных слоев, относящихся к разным периодам. Холм заключает в себе несколько периодов обживания. Также, руины памятника, заключающие в себе обрывки стен и своды, выполненные из необоженной глины и имеющие трещины, не выдержат нагрузки верхних надстраиваемых частей. В связи с этим предлагается в непосредственной близости построить копию памятника в масштабе 1:1 из тех же строительных материалов, что и оригинальный памятник. В данном случае, необходимо использование материалов и отчетов полевых работ археологов, где указаны основные параметры сооружения, его планировка, стратиграфические разрезы, приемы кладок кирпича-сырца, пахсовых блоков, состав строительных материалов, их габариты, техника возведения сводов, отделочные работы, цветовое решение интерьеров. Макет памятника в натуральную величину является, фактически, реконструкцией сооружения, благодаря которой посетители археологического парка могут получить визуальное представление о строении, изучить планировку здания, посетив его внутренние помещения.

– Также необходимо обустройство входной группы в Археологический парк (ворота, касса, охрана), парковки для туристических автобусов и частных автомобилей, пунктов общепита (чайхана) (Древний Ташкент / civiltashkent.blogspot.com).

Заключение. Таким образом, организация археологических парков на базе памятников Ташкента (Шаштепа, Актепа Юнусабад, Бузгонтепа) представляется перспективным и многоплановым направлением, ориентированным не только на сохранение, но и на активную популяризацию культурного наследия. Создание подобных пространств будет способствовать формированию устойчивой системы охраны археологических объектов, обеспечивая их интеграцию в современную городскую среду без утраты историко-культурной ценности.

Археологические парки способны выполнять одновременно научную, образовательную и рекреационную функции, становясь площадками для проведения исследований, просветительской деятельности и культурного досуга населения. Важно отметить, что такой формат позволит повысить уровень общественного интереса к истории региона, вовлечь местное сообщество в процессы сохранения наследия, а также сформировать бережное отношение к памятникам прошлого.

Кроме того, развитие археологических парков может стать значимым фактором туристической привлекательности Ташкента, способствуя развитию культурного туризма и укреплению имиджа города как центра историко-культурного наследия. В совокупности это создает предпосылки для устойчивого развития территории, где охрана памятников сочетается с их современным использованием и популяризацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Археологические парки Пафоса, Ксантена; Мерв (Древний город); Ичан-Кала; Гонур-Депе [Электронный ресурс] // Открытые данные (дата обращения: 12.05.2017).
2. Древний Ташкент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Error! Hyperlink reference not valid. (дата обращения: 25.04.2026).
3. Методические указания по выполнению дипломного проекта на тему: «Основные принципы организации охранной зоны памятников архитектуры и градостроительства»//Ташкентский архитектурно-строительный институт/ Составитель А.М. Салимов. Ташкент: 1994 г.
4. Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент: Узбекистан, 2010. – 312 с.
5. Хомяков А.И. Археологический парк как «открытый» проект // Инновации и инвестиции. № 4. М.: 2023.. – С. 452-456.
6. Яковлева Е.А., Лопатин Н.В., Михайлов А.В. Археологический парк на Труворовом городище: основные предпосылки и принципы проектирования // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.: 2013. С. 292-300.
7. Lex.uz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lex.uz/ru/docs/4543266 (дата обращения: 25.04.2026).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АКТИВНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА

TURIZMNING FAOL TURLARINI RIVOJLANTIRISH KONTEKSTIDA CHECHENISTON RESPUBLIKASINING SUV RESURSLARI SALOHIYATINI O'RGANISH

RESEARCH OF THE POTENTIAL OF WATER RESOURCES IN THE CHECHEN REPUBLIC IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ACTIVE TOURISM

Л. И. Саидова[1], С. С. Байтазиева[2]

[1]к.ф.н., доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный,

[2]студентка 4 курса бакалавриата ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный

https://doi.org/10.5281/zenodo.20581004

Аннотация. *Статья представляет собой аналитический обзор, посвященный исследованию потенциала водных ресурсов Чеченской Республики в контексте развития активных видов туризма. Авторы детально проанализировали основные виды активного туризма, туристско-рекреационный потенциал региона, выявили перспективные локации для развития активных видов отдыха в Чеченской Республике.*

Ключевые слова: *водные ресурсы, туризм, путешествия, активные виды отдыха, туристско-рекреационный потенциал, безопасные условия отдыха, туристский маршрут.*

Annotatsiya. *Ushbu maqola faol turizmni rivojlantirish kontekstida Checheniston Respublikasining suv resurslari salohiyatini o'rganishga bag'ishlangan tahliliy sharhni taqdim etadi. Mualliflar faol turizmning asosiy turlari va mintaqaning turistik va rekreatsion salohiyatini batafsil tahlil qilib, Checheniston Respublikasida faol dam olishni rivojlantirish uchun istiqbolli joylarni aniqladilar.*

Kalit so'zlar: *suv resurslari, turizm, sayohat, faol rekreatsiya, turizm va rekreatsion salohiyat, xavfsiz rekreatsiya sharoitlari, turistik marshrut.*

Abstract. *This article presents an analytical review devoted to the study of the potential of water resources in the Chechen Republic in the context of the development of active tourism. The authors conducted a detailed analysis of the main types of active tourism and the region's tourism and recreational potential, identifying promising locations for the development of active recreation in the Chechen Republic.*

Keywords: *water resources, tourism, travel, active recreation, tourism and recreational potential, safe recreation conditions, tourist route.*

Водные ресурсы представляют собой совокупность поверхностных и подземных вод, используемых в хозяйственной и рекреационной деятельности человека (Водный кодекс Российской Федерации, 2006. С. 1). К ним относятся воды рек, озёр, водохранилищ, болот, ледников, а также подземные воды. В более широком смысле водные ресурсы рассматриваются не только как природный компонент, но и как важный фактор социально-экономического развития территорий.

Значение водных ресурсов определяется их многофункциональностью. Они используются в хозяйственной деятельности, промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, а также в рекреационных целях. В условиях развития туризма водные ресурсы приобретают особую роль, поскольку выступают основой для формирования различных видов отдыха и активной деятельности.

Классификация водных ресурсов осуществляется по нескольким основным признакам, что широко отражено в научной литературе по гидрологии и природопользованию (ГОСТ Р59054, 2020. С.3). Наиболее распространённой является классификация по происхождению, в рамках которой выделяют поверхностные и подземные воды. Поверхностные воды включают реки, озёра, водохранилища и другие водные объекты, находящиеся на поверхности суши. Подземные воды залегают в толще горных пород и используются преимущественно для водоснабжения, однако в отдельных случаях могут иметь рекреационное значение, например, в виде минеральных источников.

По степени использования водные ресурсы подразделяются на используемые и потенциальные. Используемые ресурсы уже вовлечены в хозяйственный оборот, тогда как потенциальные представляют собой запасы воды, которые могут быть освоены в будущем при наличии соответствующих условий и технологий.

С точки зрения качества воды выделяют пресные, солоноватые и солёные воды. Для целей туризма наибольшее значение имеют пресные воды, поскольку они наиболее пригодны для рекреационного использования и организации активных видов отдыха.

Также водные ресурсы классифицируются по режиму и характеру движения. В этом случае различают проточные воды (реки, ручьи) и стоячие (озёра, водохранилища, пруды). Проточные воды чаще используются для активных видов туризма, таких как рафтинг или сплавы, тогда как стоячие водоёмы подходят для купания, водных прогулок и рыболовства.

В рамках классификации по хозяйственному назначению водные ресурсы подразделяются на используемые для питьевого водоснабжения, сельского хозяйства, промышленности, энергетики и рекреации. С точки зрения туризма ключевое значение приобретают водные объекты, сочетающие природную привлекательность, удобство доступа и безопасные условия для отдыха.

Активный туризм – это такой вид путешествий, где главное – движение и физическая нагрузка (Биржаков, 2002. С.127). В отличие от пассивного отдыха, здесь человек не просто смотрит на природу и достопримечательности, а напрямую с ней взаимодействует. По своей сути активный туризм объединяет отдых, оздоровление и познание: он укрепляет здоровье, тренирует выносливость, развивает физическую форму, а заодно учит ориентироваться на местности, выживать в природной среде и действовать в группе.

Кроме того, активный туризм играет важную роль в формировании экологической культуры, поскольку предполагает бережное отношение к природной среде.

Активный туризм отличается разнообразием форм и направлений, что связано с природно-климатическими условиями территорий и уровнем подготовленности туристов. Одним из основных критериев его классификации является способ передвижения.

По данному признаку выделяют следующие виды активного туризма, представленные на рисунке 1:

- Пешеходный туризм – один из наиболее доступных видов, предполагающий передвижение по маршрутам различной сложности без использования транспортных средств.

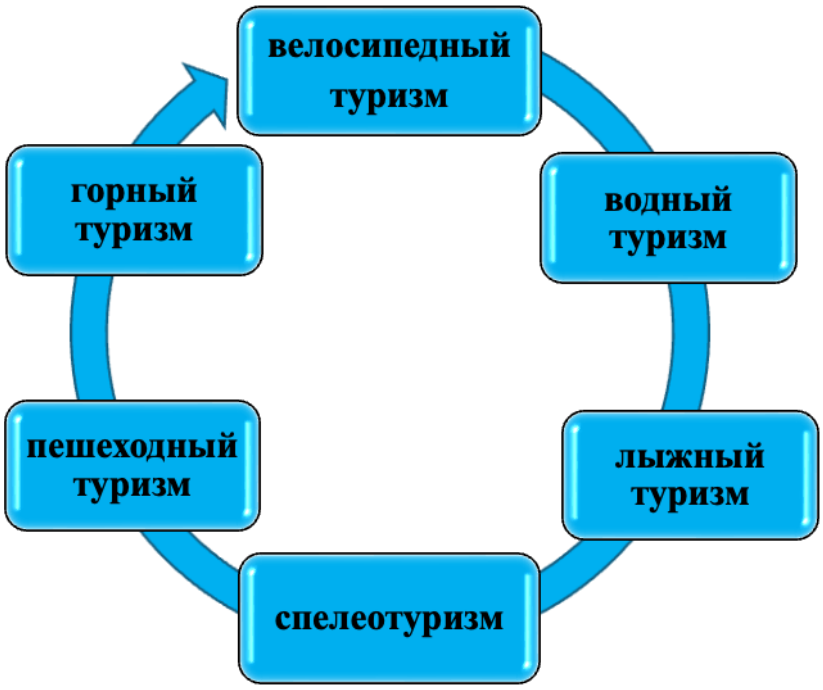

Рис.1. Виды активного туризма

- Горный туризм – связан с преодолением горных маршрутов и требует специальной подготовки и снаряжения.
- Водный туризм – осуществляется с использованием различных плавсредств (байдарки, каяки, рафты) и включает сплавы по рекам и озёрам.
- Велосипедный туризм – основан на передвижении на велосипедах по специально разработанным маршрутам.
- Лыжный туризм – характерен для зимнего периода и предполагает передвижение по снежному покрову.
- Спелеотуризм – связан с исследованием пещер и подземных полостей.

Кроме того, активный туризм можно классифицировать по уровню сложности маршрутов. В этом случае выделяют маршруты начального, среднего и высокого уровня сложности, которые различаются по протяжённости, рельефу местности, климатическим условиям и степени риска.

С точки зрения организации выделяют самостоятельный и организованный активный туризм. Самостоятельный туризм предполагает планирование маршрута и

проведение путешествия самими участниками, тогда как организованный осуществляется при участии туристских организаций и инструкторов.

Особое значение имеет водный туризм, который напрямую связан с использованием водных ресурсов. Он включает такие направления, как рафтинг, каякинг, сплавы на байдарках и другие виды активности на воде. Данный вид туризма требует учёта гидрологических особенностей водоёмов, уровня безопасности и наличия соответствующей инфраструктуры.

Водные ресурсы занимают важное место в формировании и развитии активных видов туризма, так как выступают одной из ключевых природных основ для организации туристской деятельности. Наличие рек, озёр и других водных объектов существенно расширяет возможности территории в сфере активного отдыха и делает её более привлекательной для туристов.

Прежде всего, водные ресурсы являются базой для развития водных видов туризма. К ним относятся сплавы по рекам, рафтинг, каякинг, парусный спорт, рыболовный туризм и другие формы активности.

Характер водного объекта – какая там скорость течения, глубина, протяжённость, как устроен берег – прямо определяет, какой вид активности подойдёт, и насколько сложным будет маршрут.

Не менее важна и рекреационная роль водных ресурсов. Водоёмы дают условия для полноценного отдыха, помогают восстановить физические и душевные силы. А когда вода сочетается с окружающими ландшафтами, это усиливает эстетику места, а для туриста это часто решающий фактор при выборе, куда поехать.

Водные объекты во многом сами определяют, куда поедут туристы. Регионы, где водоёмы разнообразны, получают дополнительное преимущество – они могут предложить больше видов активности. Для территорий, которые делают ставку на внутренний туризм и хотят привлечь самую разную публику, это особенно ценно.

От сезона тоже многое зависит. Летом востребованы купание, прогулки по воде, сплавы, рыбалка. А зимой некоторые водоёмы не пустуют – например, используется подлёдное рыболовство. Так что водные ресурсы позволяют использовать туристический потенциал территории круглый год.

Но развивать активный туризм на воде без оглядки нельзя. Здесь важно и безопасность людей, и состояние водоёмов, и наличие инфраструктуры, и разумное отношение к природе. Если эти условия не соблюдать, качество воды ухудшится, и туристы сюда уже не поедут.

Чеченская Республика находится в северо-восточной части Северного Кавказа и входит в состав России. Природа здесь очень разная – и во многом это связано с особенностями рельефа, климата и речной сети.

Рельеф меняется с севера на юг. Север региона – равнинный и слабохолмистый, это Терско-Кумская низменность. В центре начинаются предгорья, рельеф становится более изрезанным. А юг занят горами Большого Кавказа – высокие хребты, глубокие ущелья, большие перепады высот. Такое разнообразие рельефа создаёт хорошие условия для туризма, в том числе активного.

Климат умеренно континентальный, но равнина и горы заметно различаются. На равнине лето жаркое и долгое, зима мягкая, снега мало. В горах прохладнее и влажнее,

чем выше – тем ниже температура и больше осадков. Всё это влияет на то, в какое время года удобнее заниматься туризмом.

Водная сеть в республике развита достаточно. Главные реки относятся к бассейну Терека, самая крупная – сам Терек. Важны и его притоки: Сунжа, Аргун и другие горные и предгорные реки. Они быстрые, особенно в горах – а это хорошая основа для водного активного туризма. Кроме рек, есть озёра и искусственные водоёмы, их используют и в хозяйстве, и для отдыха.

Природные условия Чеченской Республики отличаются разнообразием ландшафтов: от степей и лесостепей на севере до горных лесов и альпийских лугов на юге. Такое сочетание даёт высокий рекреационный потенциал и позволяет развивать разные виды туризма.

В целом физико-географические особенности региона создают хорошую основу для использования природных – в том числе водных – ресурсов в туризме. Разный рельеф, густая речная сеть и контрастность природных условий позволяют прокладывать маршруты разной сложности и направленности.

Реки в Чеченской Республике – это в основном горные и предгорные водотоки бассейна Терека, плюс отдельные озёра и искусственные водоёмы местного значения. Водные ресурсы региона – важная природная база для экологического и активного туризма, но освоены они пока слабо и неравномерно. Главная водная артерия – Терек, в его бассейне формируется большая часть поверхностного стока северных районов. Важна и Сунжа – она протекает через многие сёла и города, используется для водоснабжения и сельского хозяйства.

В горах гидрографическая сеть представлена реками Аргун и Асса. У них большие уклоны русел, быстрое течение, в долинах активно идут эрозионные процессы. Эти реки гораздо лучше сохранились в природном отношении, чем равнинные, и именно они интереснее всего с точки зрения природно-ориентированного туризма. Местные реки поменьше – например, Гехи и Мартан – имеют ограниченное хозяйственное значение, в основном отводят воду с гор и снабжают локальных потребителей.

Озёр в республике немного. В основном это высокогорные водоёмы. Самый известный – Кезеной-Ам, самое крупное природное озеро региона. Оно глубокое, вода прозрачная, экологическое состояние относительно стабильное.

Данный водоём рассматривается как один из ключевых объектов природно-рекреационного потенциала республики. Дополнительно следует отметить высокогорные озёрные комплексы в пределах Галанчожского района, имеющие преимущественно природоохранное значение и ограниченную транспортную доступность.

Искусственные водные объекты представлены водохранилищами и регулирующими водоёмами локального характера, выполняющими в первую очередь функции водоснабжения, регулирования стока и хозяйственного использования. Их рекреационная роль носит вспомогательный характер и не оказывает существенного влияния на формирование туристского потока.

Таким образом, водные ресурсы Чеченской Республики характеризуются преобладанием горных речных систем при ограниченном развитии озёрного и водохранилищного фондов. Наиболее перспективными территориями с точки зрения развития активного и экологического туризма являются долины рек Аргун и Асса, а также район озера Кезеной-Ам, что обусловлено сочетанием природной сохранности

ландшафтов, орографических особенностей и относительной аттрактивности водных объектов.

Экологическое состояние водных ресурсов Чеченской Республики определяется сочетанием природных факторов (горный рельеф, высокая скорость течения, значительная доля родникового питания рек) и антропогенной нагрузки, сосредоточенной преимущественно в равнинной части территории. Горные реки в бассейне Терека и его притоков в целом отличаются чистой водой – верхняя часть водосборов слабо освоена промышленностью, плюс водообмен идёт интенсивно. Лучше всего экологическая обстановка в верховьях Аргуна и Ассы: там гидрологический режим естественный, а влияние человека минимально. А вот на равнине, особенно в бассейне Сунжи, нагрузка на воду гораздо выше. Сказываются города, сельское хозяйство по берегам, загрязнения с поверхностным стоком. В итоге качество воды локально ухудшается – особенно рядом с населёнными пунктами. Малые реки вроде Гехи и Мартана тоже нестабильны: качество воды меняется по сезонам из-за колебаний стока и того, как используются прибрежные земли. Озерные экосистемы, прежде всего озеро Кезеной-Ам, характеризуются относительно стабильным экологическим состоянием благодаря ограниченной хозяйственной деятельности в водосборе и значительной высоте расположения. Однако уязвимость данных экосистем определяется их низкой способностью к самоочищению при потенциальном увеличении рекреационной нагрузки. Искусственные водоёмы в регионе, как правило, испытывают умеренное антропогенное воздействие, связанное с их хозяйственным назначением и регулированием водных ресурсов.

Современное использование водных ресурсов в туристской сфере Чеченской Республики носит преимущественно локальный и развивающийся характер. Наиболее активно водные объекты используются в рамках экологического, познавательного и рекреационного туризма. Существенное значение имеет территория озера Кезеной-Ам, где формируется относительно устойчивый туристский поток, связанный с развитием инфраструктуры отдыха, смотровых площадок и размещения.

Горные реки Аргун и Асса используются преимущественно как объекты ландшафтного туризма и пеших маршрутов вдоль долин. При этом водные виды активного туризма (в частности рафтинг) развиты ограниченно и носят эпизодический характер, что связано с природными условиями, сезонностью стока и недостаточным уровнем специализированной инфраструктуры и обеспечения безопасности. Водохранилища и равнинные участки рек используются преимущественно в рекреационных целях местного значения, без формирования устойчивых туристских кластеров.

Водные ресурсы Чеченской Республики обладают заметным туристско-рекреационным потенциалом. Его определяет горный рельеф, густая речная сеть в предгорьях и горах, а также участки с относительно здоровыми природными экосистемами. Для активного туризма наиболее перспективны горные реки бассейна Терека – особенно Аргун и Асса. У них большие уклоны русел, пороги чередуются с узкими ущельями, а ландшафты очень привлекательны. Всё это создаёт предпосылки для ограниченных форм водного туризма – прежде всего каякинга и рафтинга, но только на безопасных участках и в период сезонного подъёма воды.

Рыболовный туризм больше привязан к равнинным и предгорным участкам – например, к нижнему течению Сунжи, а также к отдельным водоёмам и водохранилищам.

Потенциал тут есть (держится несколько видов пресноводной рыбы), но реализовать его можно только при разумном регулировании природопользования и нормальном состоянии экосистем. Что касается озёр – прежде всего Кезеной-Ам – у них высокий потенциал для экологического и рекреационного туризма: пешие маршруты, фотоохота, ограниченная водная рекреация без моторов.

При всём природном богатстве развитию активных видов туризма на водных объектах Чеченской Республики мешает ряд факторов – природных, инфраструктурных и организационных. Основные природные ограничения: высокая сезонность гидрологического режима горных рек, резкие скачки уровня воды, опасные участки русел. Всё это требует повышенного внимания к безопасности при организации водных походов.

К тому же в горах слабо развита специализированная туристская и транспортная инфраструктура – мало оборудованных стоянок, нормальных маршрутов для сплава, мест для обслуживания туристов. Важное ограничение – сам водный туризм почти не институционализирован: сертифицированных операторов практически нет, отсутствует устойчивая система регулирования отдельных видов активного отдыха на воде.

Экологические ограничения тоже на месте: горные экосистемы очень уязвимы перед антропогенной нагрузкой, особенно в таких ценных местах, как бассейн Аргуна и озеро Кезеной-Ам. Если туристический поток вырастет без должного экологического контроля, пострадают прибрежные зоны и ухудшится качество воды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – СПб.: Герда, 2002. – 320 с.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/cdec16ec747f11f3a7a39c7303d03373e0ef91c4/ (дата обращения 29.04.2026).
3. ГОСТ Р 59054 – 2020. Охрана окружающей среды. Поверхностные и подземные воды. Классификация водных объектов. – М. Стандартинформ, 2020. – 24 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА

AGROTURIZMNI RIVOJLANTIRISH UCHUN CHECHENISTON RESPUBLIKASINING ER RESURSLARIDAN FOYDALANISH XUSUSIYATLARI

FEATURES OF USING LAND RESOURCES IN THE CHECHEN REPUBLIC FOR AGRO-TOURISM DEVELOPMENT

Л. И. Саидова[1], С. С. Байтазиева[2]

[1]к.ф.н., доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный,

[2]студентка 4 курса бакалавриата ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный

https://doi.org/10.5281/zenodo.20581029

Аннотация*. Статья посвящена изучению особенностей использования земельных ресурсов Чеченской республики в целях развития агротуризма. В статье авторы представили анализ сельскохозяйственной деятельности, изучили основные виды и особенности агротуризма, проанализировали ресурсный потенциал Чеченской Республики для развития основных видов агротуризма.*

Ключевые слова*: земельные ресурсы, агротуризм, аграрные традиции, агротуристские обьекты, сельскохозяйственные угодья, агротуристские проекты.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada agroturizmni rivojlantirish uchun Checheniston Respublikasida erdan foydalanishning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Maqolada mualliflar qishloq xo'jaligi faoliyati tahlilini taqdim etdilar, agroturizmning asosiy turlari va xususiyatlarini o'rgandilar va agroturizmning asosiy turlarini rivojlantirish uchun Chechen Respublikasining resurs salohiyatini tahlil qildilar.*

Kalit so'zlar: *yer resurslari, agroturizm, qishloq xo'jaligi an'analari, agroturizm ob'ektlari, qishloq xo'jaligi erlari, agroturizm loyihalari.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the peculiarities of land resource use in the Chechen Republic for the development of agritourism. In the article, the authors presented an analysis of agricultural activities, studied the main types and characteristics of agritourism, and analyzed the resource potential of the Chechen Republic for the development of the main types of agritourism.*

Keywords: *land resources, agritourism, agricultural traditions, agritourism facilities, agricultural land, agritourism projects.*

Агротуризм в последние годы всё чаще рассматривается не просто как нишевое направление загородного отдыха, а как действенный инструмент диверсификации

сельской экономики. Для регионов с богатыми аграрными традициями и одновременно ограниченными несельскохозяйственными драйверами роста такое сочетание сельского хозяйства и туризма может стать точкой опоры. Чеченская Республика в этом смысле – случай показательный. Здесь пересекаются плодородные земли равнинной части, живописные предгорья и уникальная этнокультурная среда, веками связанная с земледелием. Однако земельные ресурсы региона до сих пор изучались преимущественно сквозь призму урожайности или пахотных площадей, но не как пространственный ресурс для приёма гостей. Именно этот разрыв и определяет актуальность работы.

Когда говорят о земельных ресурсах, чаще всего подразумевают почвенное плодородие, размер пашни или кадастровую стоимость. Но для агротуризма такой взгляд слишком узок. Земельный ресурс здесь выступает сразу в нескольких ипостасях. Во-первых, это средство производства – на нём выращивают те самые овощи, фрукты или злаки, которые гость сможет попробовать, собрать или купить. Во-вторых, это пространственный базис для размещения гостевых домов, троп, зон отдыха, парковок. В-третьих, это ландшафтная декорация, то есть эстетическая ценность территории: холмы, террасированные склоны, цветущие сады – всё то, ради чего люди едут за город.

Сельскохозяйственная деятельность исторически предъявляет к земле требования продуктивности, а рекреационная – доступности, визуальной привлекательности и экологической безопасности. Между этими двумя наборами требований нет жёсткого противоречия, но есть зоны напряжения. Например, интенсивное животноводство с характерными запахами и мухами вряд ли уживётся с глэмпингом по соседству. А вот сенокос, пасека или ягодный питомник – напротив, становятся частью туристического нарратива. Поэтому ключевой вопрос не в том, «плодородна ли земля», а в том, как именно её используют и можно ли этот способ использования дополнить рекреационной функцией без потери аграрной составляющей.

В научной литературе закрепился термин «многофункциональное землепользование». Применительно к агротуризму это означает, что один и тот же участок одновременно кормит, принимает гостей и сохраняет ландшафт. Для Чеченской Республики, где земли интенсивно используются под зерновые и кормовые культуры, переход к многофункциональности – не революция, а эволюция. Начать можно с буферных зон: края полей, придорожные полосы, участки у родников – там, где земля уже сейчас используется не на полную мощность.

Определений агротуризма почти столько же, сколько исследователей этой темы. Но если отбросить второстепенное, остаётся ядро: агротуризм – это форма пребывания на территории действующего сельскохозяйственного предприятия или крестьянского хозяйства, при которой гость вовлекается в аграрные процессы либо наблюдает их, а доход от туризма становится дополнительным (реже – основным) для хозяина. Важно подчеркнуть: просто ночёвка в деревне без какой-либо связи с землёй – это ещё не агротуризм. Связь должна быть прямой – через продукты, ландшафт, традиционные занятия.

По видам агротуризм можно разделить на несколько неисключающих друг друга категорий. Учебно-познавательный – когда приезжают с детьми посмотреть, как доят козу или пекут лепёшки в тандыре. Трудовой – волонтёрская помощь на сборе урожая (часто со скидкой на проживание). Гастрономический – в центре внимания местные сыры, мёд, травяные чаи, то есть результат земледелия. Этно-ландшафтный – знакомство с

традиционным землепользованием, например, террасным земледелием в горах или разведением буйволов. В Чеченской Республике особенно перспективен именно последний подвид: здесь сохранились участки, где до сих пор используют ручной труд, древние системы полива, а породы скота близки к аборигенным.

Особенности агротуризма как экономической деятельности вытекают из его двойственной природы. С одной стороны, он подчиняется законам туристского рынка – сезонность, зависимость от транспортной доступности, чувствительность к сервису. С другой – жёстко привязан к циклу полевых работ, который невозможно перенести ради удобства гостей. Помидоры созреют в августе, а не в мае, и экскурсию на огороженную пасеку не проведут зимой. Это не недостаток, а, скорее, аутентичность, но её надо уметь продавать. Чеченский агротуризм может выиграть именно за счёт ярко выраженной сезонности: весенний выгон скота на пастбища, летний сбор черешни и абрикосов, осенняя переработка винограда – каждый сезон дарит свой сценарий.

Здесь начинается самое интересное и одновременно самое проблемное. Российское законодательство не содержит отдельной статьи или закона под названием «Об агротуризме» (Галимова, 2025. С. 320). Земельный кодекс, Федеральный закон «О туристской деятельности» и закон «О личном подсобном хозяйстве» регулируют эту сферу по касательной. Для агротуриста важно, на какой земле он находится. Если это земли сельхозназначения, то строить на них капитальный отель нельзя, а вот разместить некапитальное строение – гостевой домик на сваях или юрту – можно, если это не мешает основному сельхозпроизводству. Если же перевести участок в земли населённых пунктов, то появляется право на капитальную гостиницу, но при этом часто теряются налоговые льготы, положенные сельхозтоваропроизводителям.

Разрешается ли фермеру принимать гостей на своей земле по закону? Да, но с оговорками. Федеральный закон № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» допускает оказание услуг в сфере сельского туризма как один из видов деятельности хозяйства. Однако на практике это упирается в местные нормативы. Например, Санитарные правила требуют определённого расстояния от животноводческих помещений до мест проживания людей. Противопожарные нормы диктуют ширину подъездных путей. А земельный надзор следит, чтобы площадь под гостевыми домиками не превышала разумных пределов (обычно не более 10-15% от участка, иначе это уже не ферма, а база отдыха на землях сельхозназначения, что незаконно).

Для Чеченской Республики добавляется ещё один уровень – местные обычаи и земельные отношения, доставшиеся от 1990-х годов. Многие участки до сих пор не оформлены в полном соответствии с кадастровым учётом, часть земель находится в долевой собственности, а согласовать выезд на поле с десятком собственников – задача почти нерешаемая. Тем не менее, положительные сдвиги есть: в 2020-2023 годах появились разъяснения Минсельхоза РФ о допустимости размещения агротуристских объектов на землях сельхозназначения без перевода в другую категорию, если эти объекты вспомогательные. Этот сигнал – шанс для Чечни, где сельхозземли занимают почти 60% территории, а альтернатив для развития сельских территорий не так много.

Прежде чем обсуждать, какие земельные участки и в каком порядке могут быть вовлечены в агротуризм, необходимо понять, что именно представляет собой земельный фонд Чеченской Республики сегодня. Каковы его количественные параметры, как распределены земли по категориям, какие природные условия диктуют правила

сельскохозяйственного использования и, наконец, в каком экологическом состоянии находится этот ресурс после десятилетий интенсивной эксплуатации и военных потрясений. Ответы на эти вопросы – та самая отправная точка, без которой любые рекомендации по развитию агротуризма останутся благими пожеланиями.

В основе любого землепользования в России лежит категорирование земель по целевому назначению. Статья 9 Закона Чеченской Республики «О земле» фиксирует тот же набор категорий, что и Земельный кодекс РФ: земли сельскохозяйственного назначения, населённых пунктов, промышленности и иного специального назначения, особо охраняемых территорий, лесного фонда, водного фонда и земли запаса. Для агротуризма ключевое значение имеют первые две категории, однако и остальные в определённых случаях могут быть задействованы – например, земли лесного фонда при развитии экотроп или земельные участки в рекреационных зонах особо охраняемых территорий.

Общая картина земельного фонда республики по угодьям выглядит следующим образом. Сельскохозяйственные угодья занимают примерно 1000,3 тысячи гектаров. Земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью – 351,8 тысячи гектаров, земли под поверхностными водами – 29,1 тысячи гектаров, болота – 2 тысячи гектаров, прочие угодья – 181,5 тысячи гектаров (Единый государственный реестр недвижимости по Чеченской Республике, 2024. С. 4). Цифры эти, впрочем, не статичны – земельный фонд живёт своей жизнью: участки переводятся из категории в категорию, уточняются границы, регистрируются права. Так, в 2025 году республиканское правительство приняло несколько постановлений о переводе участков из сельскохозяйственного назначения в земли промышленности и иного специального назначения в Шелковском, Гудермесском и Надтеречном районах. Это напоминание о том, что земля – ресурс не только аграрный, но и инвестиционный, и её перераспределение между категориями идёт постоянно.

Важнее другое: Единый государственный реестр недвижимости по состоянию на апрель 2024 года содержал сведения о 488 тысячах земельных участков на территории Чеченской Республики. Из них установленные на местности границы имели чуть более 331 тысячи, а права граждан и юридических лиц были зарегистрированы почти на 440 тысяч участков. Эти цифры красноречиво говорят о незавершённости учётных процедур. Примерно 150 тысяч участков существуют в реестре, но их реальные границы на местности не определены, что создаёт почву для земельных споров и затрудняет вовлечение земли в хозяйственный оборот, включая агротуристский.

Собственно сельскохозяйственные угодья распределены по территории неравномерно. Основные массивы пашни приурочены к равнинной части – Чеченской равнине и прилегающим районам. Именно здесь сложился тот самый «сельскохозяйственный пояс» республики, который теоретически мог бы стать опорой для развития агротуризма. Однако одно лишь наличие земли ещё ничего не гарантирует. Природные условия диктуют свои жёсткие требования.

Чеченская Республика – территория контрастов. На юге возвышаются хребты Большого Кавказа, на севере расстилаются полупустынные равнины Терско-Кумской низменности. Рельеф здесь – главный фактор, определяющий не только ландшафт, но и климат, почвы, а следовательно – и возможности для сельского хозяйства. Климат повсеместно континентальный, но его показатели сильно варьируют. Средняя температура января колеблется от –3°С на Терско-Кумской низменности до –12°С в горах,

июля – от 25°С до 21°С соответственно (Керимов, 2022. С. 22). Годовое количество осадков убывает с юга на север: от 1000 мм в предгорьях до жалких 300 мм на Терско-Кумской низменности.

Эта климатическая вертикальная зональность порождает и почвенное разнообразие. На севере, в сухостепной и полупустынной зонах, господствуют каштановые и светло-каштановые почвы, часто засолённые и бедные гумусом. Южнее, на Чеченской равнине, их сменяют более плодородные лугово-чернозёмные почвы и карбонатные чернозёмы, большей частью распаханные. Ещё выше, в горах, на сцену выходят горно-лесные и горно-луговые почвы, а также бурые лесные, чернозёмы и лугово-чернозёмные разновидности. Каждая из этих почвенных зон требует своей агротехники, своих культур и своей логики использования.

Для сельского хозяйства это означает одно: универсальных рецептов нет. Исследователи выделяют на территории республики несколько агроклиматических районов, различающихся по тепло- и влагообеспеченности. В сухостепной зоне, где осадков выпадает мало, а лето жаркое и сопровождается суховеями, земледелие возможно только при орошении и с использованием засухоустойчивых сортов. Здесь традиционно выращивают зерновые, но урожайность остаётся нестабильной. В более увлажнённых предгорных и горных районах условия мягче, однако рельеф накладывает ограничения: крутые склоны непригодны для массовой пахоты и требуют террасирования.

Некоторые исследователи даже говорят о том, что наблюдаемые изменения климата в целом способствуют увеличению продуктивности сельского хозяйства республики за счёт улучшения условий тепло- и влагообеспеченности. Однако это общее утверждение не отменяет локальных проблем, и главная среди них – деградация почвенного покрова, которая подтачивает ресурсную базу изнутри.

За десятилетия интенсивного сельскохозяйственного использования, осложнённого войнами и послевоенной неразберихой, почвенный покров Чеченской Республики претерпел серьёзные изменения. Антропогенная нагрузка нарушила природное равновесие экосистем, и сегодня на большей части территории активно протекают деградационные процессы.

Водная эрозия наиболее активно проявляется в предгорных и горных районах – на крутых оползневых склонах с высокой распаханностью. Здесь дождевые потоки и талые воды смывают верхний, самый плодородный слой почвы, унося с поля то, что накапливалось веками. Ветровая эрозия (дефляция), напротив, характерна для северных районов Чечни – Терско-Кумской полупустыни и Терско-Сулакской низменности. Особенно сильно пыльным бурям подвержены лёгкие карбонатные почвы, составляющие основную часть равнинных почв республики. При выдувании верхнего сантиметрового слоя с одного гектара уносится примерно 30 кг азота, 20 кг фосфора и 300 кг калия – это не просто потеря плодородия, а прямая экономическая катастрофа для хозяйства.

Наиболее уязвимые в этом отношении районы – Наурский, Надтеречный и Шелковской, где ветровой эрозии подвержено более 180 тысяч гектаров, в том числе 33 тысячи гектаров пашни. Водной эрозией охвачены предгорные и горные районы – Ножай-Юртовский, Шатойский, Итум-Калинский, где под угрозой находится 120 тысяч гектаров (Забураева, 2025. С. 32).

Эрозия – не единственная беда. Характерно также засоление почв на орошаемых землях, которым подвержены Гудермесский, Грозненский и Наурский районы. В

засушливом климате неправильное орошение без должного дренажа приводит к накоплению солей в почвенном профиле, и земля постепенно выпадает из сельскохозяйственного оборота. Параллельно идёт дегумификация – потеря органического вещества, наиболее ощутимая в местах возделывания сельскохозяйственных культур. Содержание гумуса, этого главного показателя почвенного плодородия, в большинстве типов почв республики снизилось до критических отметок, и его восстановление требует целенаправленных мер – посева сидератов, внесения органических удобрений, оптимизации севооборотов.

Особая страница – техногенная деградация, доставшаяся в наследство от военных кампаний 1990-х – 2000-х годов. Окопы, траншеи, воронки от взрывов, колеи военной техники нарушили целостность почвенного покрова на значительных площадях. Земли загрязнены нефтепродуктами – результат деятельности кустарных нефтеперерабатывающих мини-заводов и разливов на промыслах. Захламление промышленными и бытовыми отходами в той или иной мере затронуло всю территорию республики. По данным середины 2000-х годов, воинскими формированиями было занято более 7 тысяч гектаров земель госхозов (из них 5,5 тысяч гектаров пашни), 11,7 тысячи гектаров нарушены рытьём окопов и траншей, а из-за минирования доступ ограничен на площади свыше 12 тысяч гектаров.

Что это означает для агротуризма? Прямой связи здесь нет, но она есть косвенная. Земля, истощённая эрозией, потерявшая гумус или отравленная нефтепродуктами, не может быть основой для процветающего сельского хозяйства, а без него, как уже говорилось, нет и настоящего агротуризма. Гость не поедет на ферму, где ничего не растёт, или на участок, где земля выглядит мёртвой. Поэтому любые разговоры о развитии агротуризма в Чеченской Республике должны начинаться с восстановительных мероприятий – с рекультивации нарушенных земель, с внедрения почвозащитных технологий, с возвращения в оборот заброшенных участков. Без этого весь проект останется лишь красивой идеей.

Знание структуры земельного фонда и экологических проблем – это лишь половина дела. Вторая половина – понять, какие из этих земель реально пригодны для агротуризма, где уже есть первые ростки такого бизнеса, а где его можно развернуть в перспективе. И главное – сформулировать чёткие критерии: какой участок, сколько гектаров, с каким разрешённым использованием может стать основой для агротуристского проекта. Без этих критериев любые рассуждения о потенциале останутся умозрительными.

Сразу оговоримся: развитого, институционально оформленного агротуризма в Чеченской Республике сегодня нет. Это не недостаток, а констатация факта. То, что часто выдают за агротуризм в туристических буклетах, на поверку оказывается либо загородным отдыхом на турбазе, либо этнографической экскурсией, либо гастрономическим фестивалем, который никак не привязан к конкретной ферме. Но отдельные элементы, предпосылки – они есть.

Начнём с позитивного. В ряде районов республики существуют хозяйства, которые уже делают робкие шаги в сторону приёма гостей. Например, в Шелковском районе, на землях отгонного животноводства, некоторые фермеры практикуют показ весеннего перегона скота – зрелище, которое привлекает фотографов и любителей этники (Батаева, 2025). Правда, инфраструктура нулевая: ни ночлега, ни туалета, ни даже скамейки. В предгорных районах – Шатойском и Итум-Калинском – отдельные пасечники пускают

гостей на медогонку. Там же, на берегу Аргуна, можно найти участки, где хозяева готовы за отдельную плату разрешить поставить палатку и купить свежий сыр. Всё это на уровне индивидуальной инициативы, без лицензий, без рекламы, без юридического оформления.

В Грозненском районе есть несколько фермерских хозяйств, которые в летний сезон организуют сбор клубники и черешни для всех желающих. Горожане приезжают семьями, набирают вёдра, платят на месте – это уже близко к агротуризму, хотя и в самом простом, «сборном» варианте. Хозяева таких точек, как правило, не считают этот доход отдельной строкой, для них это просто способ продать ягоду без посредников. Но сам факт важен: спрос есть, и он растёт.

Что мешает превратить эти разрозненные практики в системный бизнес? Три вещи. Первая – отсутствие типовых юридических схем. Никто из фермеров не знает, нужно ли ему регистрировать гостевой дом как средство размещения, получать ли санитарно-эпидемиологическое заключение, платить ли налог с каждого ночёвки. Вторая – дороговизна подключения к коммуникациям. В удалённых сёлах, где земля дешёвая, нет газа, водопровода, а часто и нормальной дороги. Третья – страх перед проверками. Чеченские фермеры наслышаны о том, как в других регионах закрывали агроусадьбы за нецелевое использование земли. В результате те, кто мог бы стать пионерами, предпочитают не высовываться.

И всё же несколько проектов последних лет заслуживают внимания. В Ножай-Юртовском районе, на землях бывшего совхоза, один энтузиаст оборудовал три гостевых домика из самана на территории действующего фруктового сада. Он не переводил землю в другую категорию, оставив её как сельхозназначение. Домики поставлены на сваи – то есть некапитальные. Приезжие могут собирать яблоки, помогать в обрезке деревьев, а вечером сидеть у костра. Проект живёт уже два сезона, окупается, но держится исключительно на личной энергии хозяина. Это – тот самый «ручной режим», который не масштабируется, но доказывает: в Чечне агротуризм возможен.

Если смотреть на карту Чеченской Республики не как на административное деление, а как на мозаику ландшафтов, то сразу выделяются три крупные зоны, каждая из которых даёт свой тип агротуризма.

Первая зона – равнинная, она же Терско-Кумская низменность и Чеченская равнина. Это основная житница республики с массивными полями зерновых, кормовых культур, бахчей. Здесь преимущества – большие открытые пространства, развитая сеть дорог (по равнинным меркам), близость к Грозному и другим городам. Но есть и минусы: монотонный пейзаж, летняя жара без тени, нехватка воды. Что здесь можно делать? Гастрономический агротуризм с акцентом на бахчевые, тыквы, подсолнух. Урожай арбузов и дынь в августе – зрелище массовое, и если добавить дегустации, конкурсы на самый сладкий арбуз, ночёвки в полевых домиках – получится востребованный продукт. Подойдут также проекты на орошаемых землях – например, выращивание овощей с участием гостей. Но надо быть готовым к тому, что равнина не даст той «картинки гор», которую ищут многие туристы.

Вторая зона – предгорная и низкогорная (высоты до 1000–1200 метров). Это районы Ачхой-Мартановский, Урус-Мартановский, частично Шалинский, Гудермесский. Здесь ландшафт становится холмистым, появляются леса, реки, воздух чище. Почвы – чернозёмы и лугово-чернозёмные, плодородные. Эта зона – идеальный компромисс между доступностью и эстетикой. Здесь уже работают или могут заработать фруктовые сады

(яблоки, груши, сливы, алыча), виноградники, питомники декоративных растений. Для агротуризма тут простор: можно разбить ягодные поля с возможностью сбора, построить несколько гостевых домов с видом на долину, организовать конные маршруты по холмам. Важно, что коммуникации здесь в целом лучше, чем в горах, а земля ещё не стоит бешеных денег. По мнению автора, это самая перспективная зона для пилотных проектов.

Третья зона – высокогорная (Шатойский, Итум-Калинский, Ножай-Юртовский районы, часть Веденского). Это уже настоящие горы с крутыми склонами, ущельями, каменистыми почвами и редкими террасами, на которых веками выращивали ячмень и овощи. Агротуризм здесь будет специфическим: не массовым, а эксклюзивным. Основной продукт – этно-ландшафтный. Гости хотят увидеть, как живут в горах, как пасут овец на кручах, как пекут хлеб в традиционной печи. Земледелие здесь неинтенсивное, но именно эта аутентичность и привлекает. Проблемы – труднодоступность (дороги часто в плохом состоянии, зимой некоторые сёла отрезаны), отсутствие связи и интернета на многих участках, дороговизна доставки стройматериалов. Но если где-то и создавать высокомаржинальный агротуризм с ценами выше среднего – то именно здесь.

Кроме того, стоит отдельно выделить зону водоёмов – прежде всего озеро Кезеной-Ам, а также участки вдоль Сунжи и Терека. Вокруг крупных водоёмов традиционно формируется рекреация, и добавление к ней агрокомпоненты (рыбоводческие хозяйства с ужением, утиные фермы, прибрежные сады) выглядит логичным. Но здесь вступают в силу ограничения водного и природоохранного законодательства.

Перейдём к самому конкретному – что же нужно от земли, чтобы на ней можно было законно и комфортно заниматься агротуризмом. Сформулируем набор параметров: категория земли, вид разрешённого использования, площадь, рельеф, удалённость, коммуникации.

Категория земли. Большинство агротуристских проектов должны размещаться на землях сельскохозяйственного назначения. Это аксиома. Перевод в земли населённых пунктов – крайний случай, когда вы планируете капитальную гостиницу более чем на 20 номеров. Но тогда вы теряете статус сельхозтоваропроизводителя со всеми льготами. Оптимально – оставаться в категории сельхозземель, используя некапитальные строения (домики без фундамента, модульные конструкции, юрты, палатки). Правда, некапитальность – понятие оценочное, и местные власти могут трактовать его по-своему.

Вид разрешённого использования (ВРИ). ВРИ земельного участка должен допускать либо «сельскохозяйственное использование» в широком смысле, либо конкретно «крестьянско-фермерское хозяйство». Хорошо, если в правилах землепользования и застройки муниципалитета отдельно прописано «сельский туризм» или «агротуризм» в качестве вспомогательного вида. К сожалению, в большинстве районов Чеченской Республики этого до сих пор нет. На практике фермеры действуют через основной ВРИ «ведение сельскохозяйственного производства», а туристические услуги оформляют как «прочие услуги, не противоречащие основному виду». Юридически это рискованно, но другого пути пока нет.

Площадь участка. Жёсткого норматива нет, но практика подсказывает: минимальная площадь для полноценного агротуристского проекта – 3–5 гектаров. Меньше – негде развернуть ни поля для демонстрации, ни гостевые домики с отступами от животноводческих помещений (санитарные нормы требуют не менее 50–100 метров). На 1 гектаре вы сможете поставить разве что один домик и маленький огород – это,

скорее, объект для пары-тройки друзей, а не бизнес. Оптимальный диапазон – 10–50 гектаров. Это позволяет выделить зоны: полевая, животноводческая, рекреационная (домики, баня, мангальная зона), и все они не мешают друг другу.

Рельеф и почвы. Участок должен быть пригодным для сельскохозяйственного использования хотя бы на половине своей площади – иначе агротуризм вырождается в просто туризм с видом на поле соседа. Крутизна склонов – до 5–7 градусов для механизированной обработки, до 15 градусов для ручного труда (например, виноградники, ягодники). Почвы – любые, кроме сильно эродированных, заболоченных или техногенно загрязнённых. Если вы хотите органическое земледелие – нужны почвы без многолетнего применения пестицидов, что в равнинной Чечне редкость.

Удалённость и коммуникации. Участок должен находиться не дальше 30–40 км от города с населением более 50 тысяч человек (Грозный, Гудермес, Урус-Мартан). Для высокогорного агротуризма допуск – до 70 км, но тогда требуется либо уникальный ландшафт, либо продуманная программа минимум на 3–4 дня. Обязательно наличие подъездной дороги с твёрдым покрытием на последних 2–3 км. Электричество – обязательно. Водоснабжение – скважина или центральное, но с очисткой. Газ – желателен, но можно обойтись электричеством и дровами (последнее даже добавляет аутентичности). Канализация – септик с соблюдением санитарных разрывов до водозаборов.

Отдельный и больной вопрос – размещение строений. На землях сельхозназначения нельзя строить капитальные жилые дома и гостиницы. Но можно – некапитальные гостевые домики, если их назначение – временное проживание работников фермы или лиц, участвующих в сельхозработах. Агротурист формально может быть приравнен к такому лицу. Есть судебные прецеденты, когда суд встал на сторону фермера, у которого было 5 домиков для проживания сезонных рабочих. Но если домиков 20 и они с джакузи – это уже однозначно гостиница, и земельный контроль начнёт проверки.

До сих пор речь шла о потенциале – о том, что есть и что могло бы работать. Но потенциал и реальность расходятся, и расходятся порой катастрофически. Четвёртая глава – о том, почему агротуризм в Чечне до сих пор не стал массовым явлением, какие барьеры этому мешают и что можно с ними сделать. И главное – стоит ли вообще игра свеч: даёт ли использование земель под агротуризм ощутимый эколого-экономический эффект или это всего лишь модная игрушка для богатых энтузиастов.

Начнём с самого болезненного – с правовых препятствий. Их можно назвать «синдромом неопределённости». Фермер, который хочет принимать гостей, не может найти в законах ответа на простые вопросы. Можно ли ставить гостевой домик на земле сельхозназначения? Если да, то какой он должен быть – на фундаменте или без? Сколько таких домиков допустимо? Нужно ли получать отдельную лицензию на туристскую деятельность? Как платить налоги – как сельхозпроизводитель (единый сельхозналог) или как предприниматель в сфере услуг? Ответы размыты, а цена ошибки высока – штрафы за нецелевое использование земли доходят до 500 тысяч рублей, плюс предписание снести постройку.

Ещё одна правовая ловушка – земельные доли. В 1990-е годы колхозные и совхозные земли были распаеваны, и многие участки до сих пор находятся в общей долевой собственности. Чтобы оформить такой участок в аренду или в собственность для агротуризма, нужно согласие всех дольщиков. А их может быть 50, 100, 200 человек. Часть давно уехала, часть умерла, у части не оформлены наследственные права. В итоге

земля лежит мёртвым грузом, хотя формально числится в обороте. В Чеченской Республике эта проблема стоит острее, чем в среднем по России, из-за сложной истории земельных отношений после депортации и военных конфликтов.

Экономические препятствия – второй круг. Агротуризм требует первоначальных вложений, а банки неохотно кредитуют такие проекты. Для них это непонятная ниша: нет залога (земля в залог идёт плохо, особенно сельхозназначения), нет понятной бизнес-модели, нет статистики возвратов. Государственные программы поддержки сельского туризма в Чечне, если и существуют, то малодоступны из-за бюрократических барьеров. Фермеру проще получить грант на покупку коров или трактора, чем на обустройство гостевых домиков. А без стартового капитала невозможно сделать даже минимальную инфраструктуру: провести воду, поставить септик, купить модульные домики.

Кроме того, цены на стройматериалы и технику в регионе выше среднероссийских из-за транспортного плеча. А турист, готовый платить за агротуризм в Чечне, пока ещё не сформирован – внутренний туристический рынок ориентирован либо на дешёвый пляжный отдых в других регионах, либо на паломнический туризм. Агротуризм воспринимается как что-то второсортное, «деревенское», хотя на Западе и в той же Турции это премиум-сегмент.

Инфраструктурные препятствия – третье, и, пожалуй, самое наглядное. В потенциально привлекательных для агротуризма предгорных районах (Шатойский, Итум-Калинский, Веденский) дороги разбиты, особенно после весенних паводков. Нет придорожного сервиса – кафе, туалетов, знаков. Мобильная связь и интернет ловят только в крупных сёлах, а на отшибе – тишина. Электричество подаётся с перебоями, трансформаторы старые. Водопровод – там, где его провели ещё в советское время, трубы изношены. Газификация удалённых хуторов – дело далёкого будущего.

Но главное – нет даже намёка на туристическую навигацию. Вы не найдёте указателя «Агроусадьба Иванова» на трассе. Никто не создал сайт или карту с фермерскими хозяйствами, открытыми для гостей. Информационный вакуум – это тоже инфраструктура, только информационная. И он пуст.

Что можно сделать? Начнём с зонирования. Правительству Чеченской Республики и муниципалитетам имеет смысл разработать схему перспективных агротуристических зон. Не формальную, как в генпланах, а реальную, с привязкой к земельным участкам. Таких зон можно выделить три типа:

Тип А – пригородные агропарки в радиусе 15–20 км от Грозного, Гудермеса, Урус-Мартана. Здесь можно развивать формат «выходного дня»: сбор ягод и фруктов, мастер-классы по лепке хинкалов, катание на лошадях. Земли – сельхозназначения, допускается некапитальное строительство. Приоритет – мелкие фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, которые уже сейчас принимают гостей нелегально. Им нужно помочь легализоваться.

Тип Б – предгорные агротуристические кластеры (Ачхой-Мартановский, Шалинский районы). Здесь целесообразно создавать более крупные объекты на 5–10 гостевых домов с возможностью проживания от 2 до 7 дней. Земельные участки – от 10 гектаров. Желательно переводить их в ВРИ, допускающий сельский туризм. Можно использовать механизм территориальных зон с особыми условиями использования.

Тип В – высокогорные этно-аграрные заказники (Итум-Калинский, Шатойский, Ножай-Юртовский). Здесь режим должен быть щадящим: разрешены только малые

формы (до 3 домиков), обязательна сохранность традиционного ландшафта. Земли – любые категории, но с жестким контролем застройки. Эти зоны – не для массового потока, а для дорогого, эксклюзивного продукта.

Что касается вовлечения земель – нужны не лозунги, а конкретные меры. Первая – упрощение процедуры изменения вида разрешённого использования для участков, предназначенных под агротуризм. Сейчас это занимает месяцы. Вторая – создание публичного реестра свободных земельных участков, пригодных для агротуризма, с указанием собственника, коммуникаций и ограничений. Третья – льготная аренда государственных и муниципальных земель для пилотных проектов на первых три года с правом выкупа.

Отдельно – о некапитальных строениях. Нужно на уровне республики принять разъяснение, что гостевые домики без фундамента, площадью до 50 кв. м каждый, в количестве до 5 штук на 10 гектаров, не считаются объектами капитального строительства и не требуют разрешения на ввод в эксплуатацию. Это снимет большинство страхов у фермеров.

Скептик скажет: зачем всё это? Есть же традиционное сельское хозяйство – выращивай пшеницу, сдавай государству, получай прибыль. Но в том-то и дело, что на многих землях Чечни традиционное хозяйство уже неэффективно. Эродированные склоны, засолённые равнины, удалённые пастбища – на них большие урожаи не получить. А агротуризм позволяет извлечь доход из таких земель, не требуя сверхвысокого плодородия.

Экономическая эффективность – прямой счёт. Один гектар пашни под зерновыми в Чечне даёт в среднем 15–20 тысяч рублей выручки в год (при урожайности 25 ц/га и цене 8 тыс. за тонну) (Смирнов, 2025. С. 125). Один гектар, вовлечённый в агротуризм (в составе участка в 10 га, где 1 га занят под домики и зоны отдыха, а остальные 9 – под декоративные культуры и пастбище), может приносить от 100 до 300 тысяч рублей только за счёт проживания и экскурсий, плюс продажа продуктов с участка. То есть земля начинает работать в 5–15 раз эффективнее в денежном выражении. И это без учёта мультипликативного эффекта – спроса на местные продукты, ремесла, транспорт.

Экологическая эффективность – не менее важна. Агротуризм стимулирует переход от интенсивной химической модели земледелия к более щадящей. Турист не хочет дышать пестицидами и пить воду с нитратами. Хозяин агроусадьбы вынужден либо переходить на органику, либо минимизировать обработки. Восстанавливаются севообороты, залужаются эродированные склоны, сажаются лесополосы. Земля перестаёт быть просто «пашней» и становится частью ландшафта, который нужно беречь. В Чечне, где эрозия и дегумификация приняли угрожающие масштабы, это особенно ценно.

Кроме того, агротуризм способствует сохранению традиционных пород скота и старых сортов растений, которые невыгодны в промышленном производстве, но интересны гостям как «вкус аутентичности» (Алихаджиева, 2024. С. 163). А значит – поддерживается биологическое разнообразие.

Чеченская Республика обладает земельными ресурсами, которые при разумном подходе могут стать базой для развития агротуризма. Но эти ресурсы специфичны. Они неоднородны – от засушливых равнин на севере до влажных гор на юге. Они истощены десятилетиями эрозии, нерационального использования и военных разрушений. Они

юридически запутаны – множество неоформленных участков, долевая собственность, устаревшие виды разрешённого использования. И всё же потенциал есть.

В работе показано, что наиболее перспективны для агротуризма предгорные зоны с их чернозёмными и лугово-чернозёмными почвами, холмистым рельефом и относительно развитой инфраструктурой. Здесь возможно создание агротуристских кластеров среднего размера с проживанием гостей от двух до семи дней. Равнинная зона пригодна для формата «выходного дня» – сбор урожая, дегустации, некапитальные домики. Высокогорная зона – для малых, дорогих, этно-ориентированных проектов, которые не требуют массовости, но требуют уникальности.

Главные препятствия лежат не в почвах и не в климате. Они – в правовой неопределённости, отсутствии типовых решений для фермера, слабой инфраструктуре и, как ни странно, в информационном вакууме. Люди не едут в агротуризм в Чечню не потому, что им там неинтересно, а потому, что они не знают, куда именно ехать и чего ждать.

Что делать? Нужно зонирование территории по агротуристскому принципу, упрощение процедур изменения ВРИ, легализация некапитальных строений на землях сельхозназначения, создание реестра свободных участков и, наконец, информационная кампания. Не менее важно – экономическое стимулирование: льготная аренда государственных земель, гранты на обустройство инфраструктуры, кредитные каникулы для пилотных проектов.

Агротуризм – не панацея. Он не спасёт все проблемные земли и не сделает каждого фермера миллионером. Но он даёт шанс тем, кто готов работать на земле не только трактором, но и душой. И для Чеченской Республики, где сельские территории всё ещё ищут свою новую экономическую идентичность, этот шанс нельзя упускать.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных бизнес-моделей для каждой из выделенных зон, на экономическую оценку пилотных проектов, на сравнительный анализ опыта других регионов Кавказа. Но уже сейчас ясно: земля в Чечне может кормить не только хлебом, но и впечатлениями. И это – не метафора, а вполне прагматичный вывод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алихаджиева Д.Ш. Эколого-экономический анализ развития Чеченской Республики в контексте «Зеленой» экономики // «Региональные проблемы преобразования экономики» – 2014 (№ 6 (44), С. 160 – 166) – Режим доступа: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 14.04.2026).
2. Батаева Э. А. [Интервью о развитии агротуризма в Чеченской Республике] // Это Кавказ. – Режим доступа: https://etokavkaz.ru (дата обращения: 14.04.2026).
3. Галимова Л.И. Основы земельного законодательства для ведения туристической деятельности на сельских территориях // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 321 – 328. Режим доступа: https://repository.kpfu.ru (дата обращения: 14.04.2026).
4. Забураева Х.Ш., Краснов Е.В. Трансформация освоенных земель и геоэкологический потенциал природопользования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2018. № 1. С. 30 – 40. Режим доступа: https://vestnik-nature.ru (дата обращения: 14.04.2026).

5. Керимов И.С., Братков В.В., Бекмурзаева Л.Р. Современные климатические условия и агроклиматический потенциал ландшафтов Чеченской республики // Грозненский естественно-научный бюллетень 8(3) – 2022. – С. 19-26. Режим доступа: https://cat.gpntb.ru (дата обращения: 14.04.2026).
6. Сведения из Единого государственного реестра недвижимости по Чеченской Республике: [сводный аналитический отчет] / Управление Росреестра по Чеченской Республике. – Грозный, 2024. – Режим доступа: https://rosreestr.gov.ru (дата обращения: 14.04.2026).
7. Смирнов, Н.Э., Смирнова, А.П. Социально-экономические эффекты агротуризма в сельских регионах: эмпирический анализ влияния на локальные экономики и качество жизни // Проблемы учета и управления. – 2025. – № 11. – С. 123-131. Режим доступа: https://uprav-uchet.ru (дата обращения: 14.04.2026).

ПРОЕКТ «ВОЗРОЖДЕНИЕ СОГДА»: ОПЫТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПЕНДЖИКЕНТЕ

SO‘G‘DNI TIKLANISH LOYIHASI: PENJIKENTDA ARXEOLOGIK TURIZMNI RIVOJLANISH STRATEGIYASI TAJRIBASI

THE SOGD REVIVAL PROJECT: EXPERIENCE OF A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM IN PENJIKENT

Ш.Ф. Шодмонбоева
Инспектор по сохранению и защите культурного наследия города Пенджикент
Исполнительный орган государственной власти города Пенджикент
Пенджикент, Таджикистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581037

Аннотация. *Статья посвящена исследованию стратегий развития археологического туризма в Пенджикент как одном из ключевых центров историко-культурного наследия Согда. Рассматривается потенциал региона в контексте формирования единого археологического кластера на базе памятников Пенджикент и Саразм, отражающих длительную эволюцию культурных процессов от эпохи энеолита до раннего средневековья.*

Ключевые слова: *археологический туризм, культурное наследие, Согд, Пенджикент, Саразм, консервация памятников, цифровизация, дополненная реальность, трансграничный туризм.*

Annotatsiya. *Ushbu maqola So'g'diyonaning tarixiy va madaniy merosining asosiy markazlaridan biri bo'lgan Penjikentda arxeologik turizmni rivojlantirish strategiyalarini o'rganadi. Mintaqaning salohiyati Penjikent va Sarazm yodgorliklari negizida eneolit davridan to ilk o‘rta asrlargacha bo‘lgan madaniy jarayonlarning uzoq davom etgan evolyutsiyasini aks ettiruvchi yagona arxeologik klasterning shakllanishi kontekstida ko‘rib chiqiladi.*

Kalit so'zlar: *arxeologik turizm, madaniy meros, So'g'd, Penjikent, Sarazm, yodgorliklarni saqlash, raqamlashtirish, kengaytirilgan reallik, transchegaraviy turizm.*

Abstract. *This article explores strategies for developing archaeological tourism in Penjikent, one of the key centers of Sogdiana's historical and cultural heritage. The potential of the region is considered in the context of the formation of a single archaeological cluster based on the monuments of Penjikent and Sarazm, reflecting the long evolution of cultural processes from the Eneolithic era to the early Middle Ages.*

Keywords: *archeological tourism, cultural heritage, Sogd, Penjikent, Sarazm, preservation of monuments, digitization, augmented reality, trans-border tourism.*

Современный туризм всё чаще обращается к истокам цивилизации. Для Республики Таджикистан археологический потенциал Зарафшанской долины является стратегическим ресурсом, требующим особого подхода к охране и популяризации. Город Пенджикент - это уникальный памятник согдийской архитектуры V-VIII веков и ключевая дестинация в транснациональном коридоре «Заравшан-Карокум» Шелкового пути, включенном в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В последние десятилетия археологический туризм приобретает всё более заметное значение как в научной, так и в социально-экономической сфере. Интерес к древним центрам цивилизации обусловлен не только стремлением к познанию прошлого, но и поиском новых моделей устойчивого развития регионов. В этом контексте Зарафшанская долина, обладающая значительным археологическим потенциалом, рассматривается как одна из ключевых зон культурного туризма в Центральной Азии. Особое место занимает Пенджикент - памятник раннесредневековой согдийской культуры, сохранивший планировочную структуру города V-VIII вв. В научной литературе он нередко называется, как «Помпеи Средней Азии», что отражает степень сохранности археологического материала и его значение для реконструкции городской жизни Согда. (Маршак, 2003). (рис.1-2).

Рис. 1. Городище Древний Пенджикент. Цитадель. г. Пенджикент

Рис.2. Городище Древний Пенджикент. Храм. г. Пенджикент

Существенным фактором, определяющим перспективы развития археологического туризма, является территориальная близость и историко-культурная взаимодополняемость Пенджикент и Саразм. Если Пенджикент отражает этап развитой городской культуры раннего средневековья, то Саразм представляет более ранний пласт - эпоху энеолита и бронзы (IV-II тыс. до н.э.), связанный с формированием оседлого земледелия и ремесленного производства (Рахмонов, 2002).

Основой нашей деятельности по охране памятников археологии является Постановление Правительства Республики Таджикистан от 16 сентября 2010 года № 459 «Об организации историко-археологического заповедника "Пенджикент - Саразм"». Этот нормативно-правовой акт стал поворотной точкой в управлении культурным наследием региона. (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 16 сентября 2010 года, № 459 «Об организации историко-археологического заповедника "Пенджикент-Саразм"»).

Создание заповедника позволило нам перейти от эпизодической охраны к системному администрированию и менеджмент планированию. Данный статус не только обеспечил государственную поддержку объектов, но и четко определил охранные зоны, регламентирующие любую хозяйственную деятельность вблизи памятников. В структуре моей деятельности это рассматривается как основной рабочий документ, позволяющий пресекать несанкционированное вмешательство в культурный слой и координировать научные экспедиции.

Включение Саразма в Список всемирного наследия ЮНЕСКО усилило международное внимание к региону и создало предпосылки для формирования единого археологического пространства. Создание историко-археологического заповедника «Пенджикент - Саразм» институционализировало процессы охраны и изучения памятников, обеспечив их правовую защиту и координацию научных исследований. (Конвенция об охране всемирного…, 1972)

Таким образом, на сравнительно компактной территории сформировался археологический кластер, позволяющий проследить длительную эволюцию культурных процессов - от ранних земледельческих сообществ до развитых городских структур древнего Согда. (рис.3-4).

Рис. 3. Ворота памятника археологии Саразм.

Рис.4. Раскоп V «Храм Солнца». Саразм.

Несмотря на значительный потенциал, развитие археологического туризма в регионе сопряжено с рядом объективных ограничений. Прежде всего, это связано с физической уязвимостью памятников, значительная часть которых выполнена из сырцового кирпича. Под воздействием климатических факторов (осадки, температурные

колебания) и антропогенной нагрузки происходит постепенная деградация археологических структур.

В этих условиях актуализируется необходимость поиска новых подходов к сохранению объектов. В современных условиях возрастает необходимость разработки и внедрения инновационных подходов к сохранению археологических объектов. Одним перспективных направлений выступает концепция «консервации через презентацию», предполагающая интеграцию охранных и экспозиционных функций в рамках единой стратегии управления культурным наследием (Титова, 2022.).

Практическая апробация данной концепции наблюдается на примере археологического памятника Саразм - одного из древнейших центров земледельческой культуры Центральной Азии, включённого в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (рис. 5-6).

В рамках сохранения объекта здесь реализованы ключевые элементы «консервации через презентацию»:

- возведение защитных навесов над раскопанными архитектурными структурами, обеспечивающих их сохранность от климатических воздействий;
- установление оградительный сооружений и барьеров, запрещающих прямой доступ к археологическому аутентичному уровню;
- формирование организованных туристических маршрутов с ограничением доступа к наиболее уязвимым зонам;
- создание условий для визуального восприятия археологических слоёв и результатов научных исследований, что способствует популяризации археологического знания;
- создание продуманного маршрута проведения туристических групп по местам экспозиционирования памятников культурного наследия региона.

Данный опыт демонстрирует, что сочетание охранных мер с продуманной системой презентации позволяет не только снизить степень разрушения памятника, но и значительно повысить его научно-образовательную и туристическую ценность. Таким образом, Саразм выступает как показательный пример эффективной реализации современных стратегий сохранения археологического наследия в Центральной Азии.

Рис. 5. Раскоп IX, квартал ремесленников. Саразм.

Рис.6. Раскоп XI, административно дворцовый комплекс. Саразм.

Развитие археологического туризма не ограничивается исключительно репрезентацией материальных объектов. Существенное значение приобретает интеграция элементов нематериального культурного наследия в туристическую среду, что позволяет формировать целостное восприятие историко-культурного пространства.

В этом контексте особое место занимает город Пенджикент, известный не только своими археологическими памятниками, но и как центр традиционного искусства «Сузане». Данное ремесло отражает преемственность художественных традиций региона, сохраняя орнаментальные мотивы, восходящие к древнему культурному коду, в том числе к культуре Согда.

Значимость данного направления получила международное признание: 21 октября 2025 года Пенджикент официально был удостоен статуса «Всемирного города ремёсел» за искусство вышивки сузане, присуждённого Всемирным советом ремёсел. Этот статус

подтверждает высокий уровень и исторический опыт по сохранению и развитию традиционных художественных практик, а также их значимость в глобальном культурном пространстве.

Включение искусства сузане в структуру археологического туризма способствует расширению интерпретационного поля памятников, позволяя связать материальные археологические данные с живыми традициями. Это усиливает аутентичность туристического опыта и способствует устойчивому развитию региона за счёт синергии культурного наследия и креативных индустрий. (рис. 7-8).

Рис. 7. Пенджикент «Всемирный город ремёсел»

Рис.8. Сузане – традиционная вышивка Пенджикента.

Таким образом, синтез материального и нематериального наследия формирует комплексную модель развития археологического туризма, в которой историческое прошлое раскрывается не только через археологические объекты, но и через продолжающиеся культурные традиции, получившие международное признание. Интеграция ремесленных практик в пространство археологического памятника позволяет создать эффект культурной непрерывности, где прошлое воспринимается не как изолированная эпоха, а как часть живой традиции. Это способствует формированию более осмысленного отношения к объектам наследия со стороны посетителей.

Одной из существенных проблем является ограниченность визуального восприятия археологических памятников. Утрата значительной части архитектурных и художественных элементов затрудняет их интерпретацию для широкой аудитории.

В этой связи перспективным направлением представляется использование цифровых технологий, в частности, систем дополненной реальности (AR). Их применение позволяет реконструировать утраченные элементы городской среды и визуализировать исторические сцены непосредственно в пространстве памятника (рис. 9).

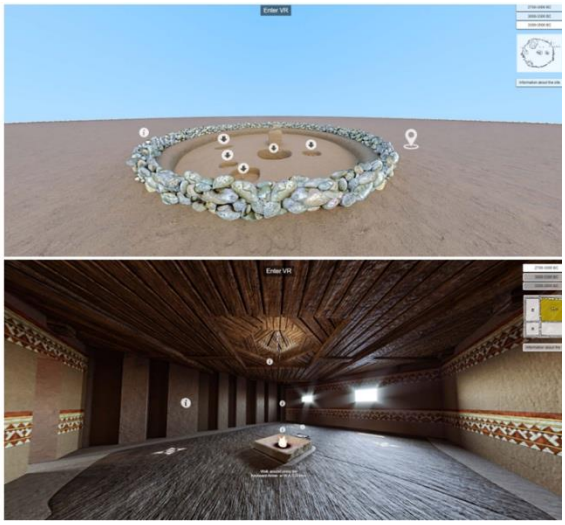

Рис. 9. Цифровая реконструкция ограды и культового помещения. Саразм.

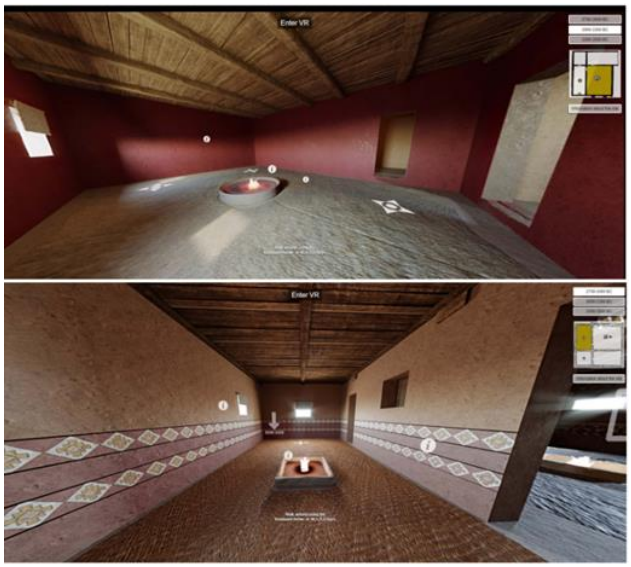

Рис. 10. Цифровая реконструкция культовых помещений. Саразм.

Цифровая реконструкция способствует более глубокому пониманию культурного контекста и снижает необходимость физического вмешательства в структуру объекта, что особенно важно в условиях его хрупкости.

Дополнительным фактором развития является географическая близость Пенджикента к Самарканду - одному из крупнейших туристических центров региона. Данное обстоятельство открывает возможности для формирования трансграничных маршрутов, объединяющих памятники древнего Согда.

Создание интегрированного маршрута «Сердце древней Согдианы» может способствовать увеличению туристического потока, а также более равномерному распределению посетителей между объектами. В то же время подобные инициативы требуют согласованной политики в области охраны наследия и регулирования туристической деятельности.

Археологический туризм в Пенджикенте обладает значительным потенциалом, реализация которого возможна при условии комплексного подхода, сочетающего научные, управленческие и технологические решения.

Сохранение археологического наследия древнего Согда должно рассматриваться как приоритетная задача, определяющая устойчивость развития региона.

Внедрение современных методов консервации, расширение интерпретационных практик и интеграция нематериального наследия позволяют сформировать эффективную модель использования археологических ресурсов.

Таким образом, археологический туризм выступает не только как средство популяризации историко-культурного наследия, но и как важный фактор формирования культурной идентичности и социально-экономического развития. Современный туризм всё чаще обращается к истокам цивилизации. Для Республики Таджикистан, и в частности для региона Зарафшанской долины, археологический туризм является стратегическим направлением.

Город Пенджикент, обладающий уникальным памятником согдийской архитектуры V-VIII веков, сегодня выступает не только как объект научных исследований, но и как ключевая дестинация в транснациональном коридоре «Заравшан-Каракум» Шелкового пути, включенном в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (с дополнениями и изменениями).
2. Исаков А. С. Саразм: к истории становления специализированного земледелия, ремесла и градостроительства древних земледельцев Зеравшанской долины. Душанбе, 1991.
3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО, 1972 г.).
4. Маршак Б. И. История и культура Согда. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003.
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 16 сентября 2010 года, № 459 «Об организации историко-археологического заповедника "Пенджикент-Саразм"».
6. Рахмонов Э. Ш. Таджики в зеркале истории. Душанбе, 2002.
7. Титова Н. П. Археологический туризм: современное состояние и перспективы развития в Центральной Азии // Вестник туризма и гостеприимства, 2022.

СЛОЖЕНИЕ ТОРГОВЫХ ТРАСС ЕВРАЗИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

YEVROOSIYO SAVDO YO‘LLARINING SHAKLLANISHI VA O‘ZBEKISTONDA TURISTIK MARSHRUTLARNI RIVOJLANTIRISH MUAMMOLARI

THE FORMATION OF EURASIAN TRADE ROUTES AND CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF TOURIST ROUTES IN UZBEKISTAN

Р. Х. Сулейманов
д.и.н., профессор, Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581050

Аннотация. *В статье исследуются исторические процессы формирования ключевых торговых путей Евразии и их влияние на современную экономику региона. Особое внимание уделяется анализу потенциала Узбекистана. Автор выявляет основные проблемы, препятствующие эффективному развитию туристической инфраструктуры и созданию конкурентоспособных трансграничных маршрутов. Предлагаются практические рекомендации по интеграции историко-культурного наследия в современную индустрию туризма, что позволит укрепить имидж страны на международном рынке и обеспечить устойчивый рост отрасли.*

Ключевые слова: *торговые трассы, Евразия, туристические маршруты, инфраструктура, Узбекистан.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Yevroosiyoda asosiy savdo yo‘llarini tashkil etgan tarixiy jarayonlar va ularning mintaqaning zamonaviy iqtisodiyotiga ta’siri ko‘rib chiqiladi. O‘zbekiston salohiyatini tahlil qilishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Muallif turizm infratuzilmasini samarali rivojlantirish va raqobatbardosh transchegaraviy yo‘nalishlarni yaratishga to‘sqinlik qilayotgan asosiy muammolarni aniqlab beradi. Tarixiy-madaniy merosni zamonaviy turizm industriyasiga integratsiya qilish bo‘yicha amaliy tavsiyalar taklif etilmoqda, bu esa mamlakatimizning xalqaro bozordagi nufuzini mustahkamlash va sohaning barqaror o‘sishini ta’minlaydi.*

Kalit so‘zlar: *savdo yo‘llari, Yevroosiyo, turistik yo‘nalishlar, infratuzilma, O‘zbekiston.*

Abstract. *This article examines the historical processes that formed key trade routes in Eurasia and their impact on the region's modern economy. Particular attention is paid to the analysis of Uzbekistan’s potential. The author identifies the main problems that hinder the effective development of tourism infrastructure and the creation of competitive cross-border routes. Practical recommendations are offered for integrating historical and cultural heritage*

into the modern tourism industry, which will strengthen the country's image in the international market and ensure sustainable growth of the industry.

Keywords: *trade routes, Eurasia, tourist routes, infrastructure, Uzbekistan.*

Индустрия туризма развивалась на всем протяжении истории человечества. Сначала, это были миграции гоминин, вдоль трасс миграций промысловых животных эпохи палеолита. Так первые люди, сами того не ведая, проникают из с-в. Африки через Синайский и Аравийский полуострова на территорию самого крупного континента Евразии. Со временем, именно Евразия, оказалась ранней родиной и центром общечеловеческой цивилизации.

Уже с эпохи каменного века, на территории Евразийского континента, сложилось два главных центра расогенеза и культурогенеза. Первым, наиболее древним и крупным из них был Ближний Восток, Левант, Иония. Это перекресток путей миграций, войн и торговли на перекрестке Азии, Европы и Африки. Уже в эпоху палеолита в пещерах Эт-Татун, Ябруд I и др. на протяжении сотен тысячелетий, мы наблюдаем частую смену каменной индустрии их жителей. Район, как и сейчас, имел неустойчивый климатический режим. Люди и животные из-за засух, вынуждены были покидать эти места, но позже уже другие популяции древних гоминин возвращались и заново заселяли этот район. В отдельных случаях мы имеем и случаи возвращения, носителей каменных индустрий, ранее проживавших здесь.

Климат региона мягкий субтропический, атлантический, отличается редким разнообразием флоры и фауны. Растительный и животный мир содержит смесь африканских и евразийских форм. Здесь же происходит смешение различных рас людей эпохи палеолита, что ускорило развитие физического типа человека. Это дополнялось и тем, что наиболее ранние представители архаичных хомо сапиенсов, сложившихся в Африке 500 – 300 тыс. лет назад периодически проникали в Левант, где они смешивались с местными неандертальцами и другими, пока еще менее известными расами. Миллион лет назад процессы гоминизации древних людей там происходил быстрее. Причина, необычайное разнообразие и богатство ресурсов жизнеобеспечения гоминид всех этапов их развития. Это обеспечивало высокую плотность демографии палеолитических собирателей и охотников, что повышало напряжение в конкурентной внутривидовой борьбе за выживание. Это вело к ускорению эволюционных процессов. При этом ускорялось физическое и умственное развитие древних людей.

Конкурентная среда сохранилась на Ближнем Востоке и после перехода от охоты и собирательства к технологиям жизнеобеспечениям на основе скотоводства и земледелия. Здесь сложился знаменитый «Плодородный полумесяц» - регион сложения древних цивилизаций Ближнего Востока, от Египта до Месопотамии, с излучиной в районах Леванта, Палестины и Израиля. Здесь жили разные архаические этносы, говорящие на различных языках. И процессы миграций и ремиграции здесь происходят в самых разных направлениях вплоть до сего дня. Здесь в силу различных экологических условий сложились древние цивилизации нескольких типов и так называемые Авраамические религии: иудаизм, христианство и ислам.

Свою глобальную значимость в истории человечества этот регион сохранил и по сей день.

Вторым важнейшим узловым пунктом развития цивилизаций является Центральная Азия (Туркестан или советская Средняя Азия). Причина, опять же, благоприятные экологические условия – субтропики и южные районы средних широт, имеющие четыре сезона года. Разнообразие биогеохимических ресурсов географической среды, достаточная обеспеченность водными ресурсами, разнообразие флоры и фауны так же способствовали активному развитию региона с каменного века. Здесь соседствуют, совместно растут и живут различные виды растений и животных, характерные для Ближнего Востока, Индии и Сибири. Главное в географии региона, Евразийский континент в своей западной части делят на двое Средиземное море, Черное море, Кавказский хребет, Каспийское и Аральское моря, безжизненные пустыни Кызылкум и Каракум. В течении сотен тысяч лет, к северу от этой полосы, сложились две расы европеоидного населения, южные и северные европеоиды. На равнинах Туркестана или Туранской низменности, предгорья и среднегорья Памира-Алая и Тянь-Шаня (Хан-Тенгри) объединяют юг и север Евразии. Именно здесь, начиная с неолита, известна раса крупных людей, сочетавших в себе физические признаки северных и южных европеоидов. Это носители кальтеминарской неолитической культуры охотников, собирателей и рыболовов (7-5 тыс. до н.э.). В VII-IV тыс. лет назад пустынь здесь не было. В эту эпоху так называемого, атлантического оптимума, здесь были зеленые степи с перелесками. Везде с Тянь-Шаня к Каспию текли многочисленные Праамударьи, Празарафшана и Прасырдарьи. У них рано появляются домашние животные, знали они и сезонное земледелие. Тугаи были богаты дичью, птицей и рыбой. С конца IV начала III тыс. до н.э., по мере иссушение климата и опустынивания в результате похолодания, кельтеминарское население мигрирует на север в Казахстан, где еще было обилие влаги и травы. Затем вдоль степей они мигрируют на запад и восток, их потомки создают здесь первые скотоводческие сообщества ямной и афанасьевской культур. Хоронят они своих усопших в курганах и как считается, проживают они в мобильных повозках, запряженных быками. Повозки были перекрыты войлоком. Они впервые осваивают и обживают бескрайние степные просторы средних широт Евразии. Известный археолог США Мария Гимбутас считала, что это были племена самой ранней курганной степной культуры, которые принесли в Центральную Европу ранние диалекты индоевропейской языковой группы. Близкая ямной культуре афанасьевская культура Казахстана и Узбекистана распространяется на восток до Монголии и северо-западные районы Китая. Это были крупные люди, приспособленные к выживанию в трудных условиях длительных миграций.

В III тыс. до н.э. на Ближнем Востоке происходят катастрофические события, связанные с землетрясениями, изменениями береговой линии Средиземного моря и общим похолоданием климата. Масса населения ранних цивилизаций, т.н. Оксийской цивилизации, по В.И. Сарианиди были жителями Сиро-Хеттского региона, которые бежали в Центральную Азию от экологической катастрофы в районах Средиземного моря. Носители этой культуры известны в Индии, как носители культуры джхукар. Далее на восток распространяется их влияние и в низовьях р. Хуанхэ. В 2500 г. до н.э. здесь на смену неолитической культуре Яньшао приходит новая культура Луньшань, для которой характерны такие новшества как пшеница и ячмень, появляются овца, коза и корова, градостроительство и глинобитное домостроительство. В яньшао же было известно возделывание проса и содержание свиней и собак. Жили они в полуземлянках.

В третьем же тысячелетии до н.э. происходит миграция энеолитической культуры Юга Франции на восток вплоть до восточных склонов Тянь-Шаня. Это была т.н. чемурчекская культура северо-запада Китая и юго-востока Казахстана. А.А. Ковалев считает их далекими предками скифов.

Со временем среди различных цивилизаций, по мере развития экономики расцветает обмен и торговля. Именно в эту эпоху ранних цивилизаций с эпохи энеолита и бронзы складывается сеть торговых путей Евразии, которая служила в тоже время и трассами военных походов и миграций. Торговые трассы Евразии, которые геолог Рихтгофен назвал «Великим шелковым путем» на самом деле были путями обмена, торговли, миграции и войн, скотоводов и кочевников Евразии. На этих обширных степных пространствах, средних широт Евразии, начиная с эпохи скифов, складывается система и культура торговых караванов кочевых тюркских народов Евразии. Концевые части этих путей завершались в Китае, Корее и Японии на Востоке. На западе они доходили до городов Европы и Северной Африки.

Эти пути работают и по сей день. Именно вдоль этих путей движутся экспедиции, караваны туристов. Но это не просто торговля духовными или этнографическими ценностями. Это своего рода университеты, коренным образом меняющие туристов в лучшую сторону, так как для них важно расширение и обогащение своего мировоззрения. Познание чуждых цивилизаций имеющих свои градации общечеловеческих ценностей, ведет все человечество к выработке единой общечеловеческой философии. В наше время, в фундаменте общечеловеческой философии, особое значение обретает экологический императив.

Мир людей на сегодня в своем экстенсивном развитии, дошел до пределов своего роста. Возникает острая необходимость отказа от экономического мировоззрения, оперирующего миллиардами цифр международной валюты, и перехода к экологическому природоохранному мышлению и философии. В содержании современных объектов туризма обретают все большую роль сохранившиеся объекты незапятнанной природы: дикие леса, ледники и даже безжизненные пустыни со своими чудесами природы. К сожалению, обретают туристическую актуальность и территории техногенных экологических катастроф, наподобие иссохшего Аральского моря.

Тем не менее, экологическая значимость туристической индустрии превращается в мощную статью доходов культурных стран. Местами, доходы от туризма даже превышают доходы от сельского хозяйства или продажи различного вида сырья. Так, несколько лет назад, мой старый друг и коллега археолог проф. Пьер Леришь, при нашем обсуждении экономики туризма, отметил, что во Франции ежегодное количество туристов достигает 100 млн. человек. На мое замечание, о том, что во Франции людей меньше, чем эта цифра, он отвечал, что «Сами граждане Франции ездят как туристы не за рубеж, а по местным достопримечательностям». Это дополняется постоянным количеством десятков миллионов зарубежных туристов. Во Франции очень развит и разнообразен гостиничный бизнес. Четко работает густая сеть железнодорожных, автомобильных и воздушных путей страны.

Подобные ситуации характерны для большинства стран с богатым природным и историческим наследием. Страны опасные для жизни и здоровья, с неблагоприятной экономической и социально политической системой не могут позволить себе принимать туристов и обеспечить их безопасность.

В Узбекистане, при стабильной политической ситуации и процветающей сегодня экономике, стране с великим туристическим потенциалом, благодаря верной политике правительства, туризм претерпевает бум своего развития. Я сам свидетель этих процессов. Будучи в течении нескольких лет экспертом в системе охраны памятников археологии и архитектуры, я участвовал в ежемесячных заседаниях Совета по охране памятников археологии и туризма в таких древних городах как Самарканд, Бухара, Хива и др. На эти заседания конца 10-х и начала 20-х годов XXI в. из всех древних городов Узбекистана ежегодно поступали десятки заявлений с проектами о разрешении превратить свой дом в гостиницы для туристов. Эта традиция гостеприимства и обслуживания туристов и купцов во всем Туркестане имеет тысячелетнюю историю.

А.А. Азизов в своей статье «Торговая культура тюркских народов: историко – антропологический синтез» основанный на сведениях Махмуда Кашгари из трудов «Словарь тюркских наречий», «Книга Ахмада ибн Фадлана» и этнографических статьях приходит к выводам, имеющим принципиальное значение для нашей темы. Согласно выше указанных источников автор выясняет, что кочевое тюркоязычное население уже имело тысячелетний опыт международной торговли, которая происходила на гигантских пространствах от Восточной Европы до северного Китая. Они, кочуя со своими стадами по этой бескрайней равнине, занимались также торговлей, которые не только хорошо знали все пути-дороги, но также обеспечивали транспортные и другие условия по доставки товаров. Были гарантированы услуги по защите торговцев от грабителей, обеспечены были и гостиницы, организованные на каждом дневном переходе. Они гарантировали безопасность и самих торговцев. Купцы называемые «Сарты», на санскрите – торговец. Эти сарты часто выполняли почтовые и посольские функции. Между сартами и тюрками – кочевниками работала вполне устоявшаяся система сотрудничества заказчиков и клиентов. Тюрок, взявший на себя обязательство по обслуживанию каравана купца, гарантировал последнему всё, включая жизнь и здоровье. Если купец умирал в доме сопровождающего его тюрка, последний был опозорен и навсегда терял доверие окружающих. Тюрок обязан был не только устраивать ночлег и отдых купцам, но и хорошо угощать на всем пути. Все эти услуги кончались оплатой хозяина товаров по заранее оговоренной сумме денег. Если купец оказывался не платежеспособным, эту сумму обязан был внести купец из этой же страны. Не способные вернуть займы выбывали из этой степной торговли. При этом займы гарантировались соответствующими документами кредитора. Бенефициар всегда имел гарантии возвращения своих денег.

Существовал и обычай «Биста». Согласно ему, принимавший купцов тюрок мог быть и участником торговли своего клиента за определенную плату со стороны хозяина товара. Также, всё это сопровождалось обменом подарков. Это были законы Шёлкового пути. Все строилось на честности и доверии. Все эти достижения древней культуры общения и дипломатии не потеряли актуальности и по сей день. Современный туризм, выросший из вышеупомянутой культуры обмена товарами и услугами, сейчас специализируется на продаже знаний о той или иной стране, объектах природы, этнографии быта, обычаях и обрядах, музыкальной и хореографической культуре, духовном и культурном наследии – вот товар, который продается в каждой стране, принимающей у себя туристов. При этом, важным является обеспечение безопасности и комфорта принимающей стороны. Давно сложился туризм спортивного и медицинского

содержания. Особое место занимают всемирно известные целебные источники, пляжи с курортами и санаториями, привлекают туристов также не только спортивные состязания, но музыкальные. Узбекистан не новичок в индустрии туризма. Но предстоит еще очень многое сделать. Это прежде всего, подготовка и публикация каталогов многочисленных объектов туризма: природных, урбанистических, архитектурных, промышленных, исторических, археологических, этнографических и медицинских объектов страны. Гостиничный бизнес развивается неплохо, хотя часто страдает уровень обслуживания. Нужно гарантировать полную безопасность туристов, желательно дать туристу в сжатые сроки все новое и полезное. Особое значение имеет слаженность и четкость работы системы туристического транспорта. Желательно разработать двухуровневую оперативную систему работы транспортных сетей, верхний уровень должен обеспечить доставку туристов до гостиниц локальных туристических районов с их транспортными маршрутами до всех конкретных объектов туризма. Желательно, виртуальное оперативное управление всеми уровнями сетей туристических трасс и гостиниц. Все эти предложения различных маршрутов должны быть обеспечены указанием тем и временными затратами каждого маршрута в отдельности. Естественно, это все должно включаться в рекламу туристического товара.

Очень важен интеллектуальный уровень гидов ведущих туристов по своим маршрутам. Лекции должны быть содержательными и научными по форме. Туристы развитых стран обычно приезжают с качественными путеводителями о принимающей стране, и лекция гида должна быть содержательнее, чем их путеводители. Безграмотные гиды незнающие толком историю своего государства, ухудшают впечатление туриста о стране, а это уже вопрос дипломатии и престижа принимающей страны.

По решению всех проблем туризма требуется сплоченная и кропотливая работа всех организаций, так или иначе связанных с индустрией туризма. Узбекистан должен иметь высокую планку доверия в этом очень сложном, конкурентном и многогранном бизнесе. Престиж каждой страны зависит в первую очередь от культурного уровня его народы.

ЗАМОНАВИЙ МУЗЕЙЛАР ЗИЁРАТ МАКОНИ СИФАТИДА: ИННОВАЦИОН ВА МАДАНИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕИ КАК МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА: ИННОВАЦИИ И КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

MODERN MUSEUMS AS PLACES OF PILGRIMAGE: INNOVATION AND CULTURAL TRANSFORMATION

Г. Б. Тиллябаева[1], А. А. Абдукаримов[2]
[1]Халқаро исломшунослик академияси докторанти,
[2]Мустақил тадқиқотчи, Fractal Metascience Paradigm асосчиси
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581073

Аннотация. *Мақолада замонавий музейни зиёрат макони сифатида ташкил этишнинг амалий модели ишлаб чиқилди. Тадқиқот инновацион технология, экспозиция драматургияси, гид таълими ва маҳаллий жамоа иштирокини бир тизимга бирлаштиради. Ўзбекистон материаллари асосида сакрал маънони сақлаган ҳолда рақамли интерпретация, мониторинг, хавфларни бошқариш ҳамда этик стандартларни жорий этиш бўйича қадамма-қадам, амалий жараёнда қўлланадиган тавсиялар берилди.*

Калит сўзлар: *музей, зиёрат, зиёрат туризми, инновация, маданий мерос, аутентиклик, рақамли экспозиция, маҳаллий жамоа.*

Аннотация. *В статье предложена прикладная модель музея как пространства зиярата. Центральная задача – подчинить инновационные технологии смыслу наследия, а не визуальному эффекту. На материалах Узбекистана показано, как соединять цифровые решения, образовательные сценарии, участие местных сообществ, управленческий мониторинг и этические ограничения, чтобы музей устойчиво усиливал духовный опыт, научное знание и социальную ответственность одновременно.*

Ключевые слова: *музей, зиярат, паломнический туризм, инновации, культурное наследие, аутентичность, цифровая экспозиция.*

Abstract. *This article develops an applied model of the museum as a ziyarat space. The key argument is that innovation must serve heritage meaning rather than spectacle. Using Uzbekistan-based cases, the study shows how digital tools, educational interpretation, community participation, management monitoring, and ethical safeguards can be integrated so museums strengthen spiritual experience, knowledge production, and social responsibility.*

Keywords: *museum, ziyarat, pilgrimage tourism, innovation, cultural heritage, authenticity, digital interpretation.*

Ўзбекистонда маданий меросни жамият ҳаётига интеграция қилиш масаласи янги босқичга кирди. Бу босқичда музей фақат экспонат сақлайдиган институт эмас, балки маъно яратадиган, хотирани ижтимоий айланмага қайта киритадиган ва янги авлод учун йўл-йўриқ берувчи жонли майдон сифатида қаралмоқда. Мазкур ўзгариш айниқса зиёрат

туризми ривожланаётган ҳудудларда яққол кўринади: одамлар музейга фақат «кўриш» учун эмас, балки «тушуниш», «боғланиш» ва «ўзини англаш» учун кириб келмоқда.

Зиёрат тушунчаси Ўзбекистон ижтимоий-маданий муҳитида диний чегаралардан анча кенг мазмунга эга. Унда ҳурмат билан ташриф, маънавий мулоқот, авлодлар хотираси ва қадриятлар давомийлиги бир вақтнинг ўзида иштирок этади. Шу боис музейни зиёрат макони сифатида моделлаштириш ғояси назарий эмас, амалий заруратдир: бу модел музей сиёсати, экспозиция дизайни, сервис архитектураси ва экскурсия тилига бевосита таъсир кўрсатади.

Ушбу мақоланинг мақсади музейларда инновацион технологияларни зиёрат маъноси билан уйғунлаштирган ҳолда қўллашнинг амалий ёндашувини ишлаб чиқишдан иборат. Тадқиқот уч вазифани ҳал қилади: 1) музей-зиёрат концепциясининг назарий асосларини қисқа тизимлаштириш; 2) Ўзбекистондаги амалдаги музей ва сакрал комплекслар тажрибасини таҳлил қилиш; 3) секция-3 мавзусига мос, жорий этиш мумкин бўлган бошқарув ва экспозицион тавсияларни бериш.

Мақола комплекс ёндашув асосида тайёрланди. Биринчи босқичда музейшунослик, маданий социология ва зиёрат туризмига оид назарий манбалар таҳлил қилинди. Иккинчи босқичда Ўзбекистондаги амалдаги институционал ҳужжатлар, музей инфратузилмаси ва очиқ ахборот материаллари қиёсий тарзда кўриб чиқилди. Учинчи босқичда «амалий татбиқланиш» мезони асосида тавсиялар фильтрланди: яъни музей ходими жорий этиши мумкин бўлган, бюджет ва кадр имкониятига мос ечимлар танланди.

Тадқиқот натижалари норматив-услубий қўлланма шаклида берилиши бежиз эмас. Конференциянинг учинчи секцияси инновацион технологияларнинг айнан музей амалиётидаги ўрнига бағишлангани учун муаллифлар назарий баҳсни эмас, татбиқ этиладиган иш режасини устувор қилди. Шу боис мақолада ҳар бир хулоса «нима учун?» саволи билан бирга «қандай жорий этилади?» саволига ҳам жавоб беради.

Замонавий музейшуносликда музей «тайёр ҳақиқат»ни узатувчи ёпиқ институтдан мулоқот майдонига айланиб бормоқда. Бу бурилиш музейни меҳмон билан ҳаммуаллифлик муносабатига олиб киради: томошабин пассив қабул қилувчи эмас, балки маънони қайта қуришда иштирок этувчи субъектга айланади. Зиёрат маконида бу жараён янада кучли кечади, чунки ташрифчининг ҳиссий хотираси, шахсий эътиқоди ва оилавий тажрибаси экспозицияни қабул қилиш усулини олдиндан белгилаб қўяди.

Шу нуқтадан қараганда, музей экспонати икки хил вазифани бажаради. Биринчиси – илмий-тарихий далил сифатида манба вазифаси. Иккинчиси – маънавий интерфейс вазифаси, яъни инсонни ўз тарихи билан ички суҳбатга киритиш механизми. Агар музей биринчи вазифада тўхтаб қолса, ташриф «экскурсия» даражасида қолади; иккинчи вазифа ҳам ишга тушганда эса у «зиёрат тажрибаси»га айланади.

Амалиётда бу бурилиш қуйидаги тўрт тамойилни талаб этади:

Маъно устуворлиги тамойили. Технология экспонатни босмаслиги керак; аксинча, экспонат маъносини аниқлашга хизмат қилиши зарур.

Кўп қатламли талқин тамойили. Бир мавзу турли аудитория учун бир неча даражада тушунтирилиши керак: мактаб ўқувчиси, тадқиқотчи, зиёратчи, хорижий меҳмон.

Тинчлик ва тафаккур тамойили. Зиёрат маконида сукут зоналари, секин ритм ва ички мулоҳазага шароит яратиш зарур.

Жамоавий ҳамкорлик тамойили. Маҳаллий аҳоли, гид, олим ва музей куратори биргаликда контент яратганда экспозиция ишончлироқ ва ҳаётийроқ бўлади.

Сўнгги йилларда музей соҳасида AR/VR, интерактив харита, мультимедиа девор, аудио-нарратив, рақамли каталог, 3D-реплика каби ечимлар фаол жорий этилмоқда. Бироқ зиёрат йўналишида технологиянинг самараси унинг «яралганлиги»да эмас, «тўғри дозаланиши»да намоён бўлади.

Зиёрат туризми билан боғлиқ ҳар қандай музей лойиҳасида асосий хавф – аутентикликни сахналаштириш. Яъни муҳит сунъий равишда «қадимий» кўрсатилгани билан унинг маънавий ички мантиғи йўқолиши мумкин. Бу ҳолатда меҳмон ташқи безакни кўради, аммо жойнинг тирик хотирасига кира олмайди.

Хавфни камайтириш учун учта қоида амал қилиши керак:

- Экспозицияда «безак»дан кўра «далил» устувор бўлиши;
- Маҳаллий хотира ташувчилари (гидлар, уламо, қадамжо ходимлари, маҳалла вакиллари) контент тайёрлаш жараёнига қўшилиши;
- Сакрал (муқаддас) мавзуларда эффекторли видеоконтент ўрнига эҳтиромли, қисқа ва мантиқий изоҳ формати танланиши.

3. Рақамли ишонч ва маълумот хавфсизлиги

Музейнинг рақамли инфратузилмаси фақат «кўрсатиш» учун эмас, ишончни муҳофаза қилиш учун ҳам хизмат қилиши керак. Экспонат паспорти, манба келиб чиқиши, реставрация тарихи ва рақамли нусхалар метамаълумотини шаффоф сақлаш бугунги кунда институционал заруратдир. Зеро, маълумотга ишонч пасайса, экспозиция таъсири ҳам пасаяди.

Ўзбекистон тажрибасида музей-зиёрат моделида икки амалий кейсни кўришимиз мумкин. Улардан бири Имом Бухорий мажмуаси атрофидаги музейлаштириш тажрибаси мисолида кўрадиган бўлсак, Ўзбекистонда зиёрат йўналишидаги энг муҳим майдонлардан биридир. Сўнгги янгиланишлардан сўнг бу майдонни фақат ташриф жойи эмас, таълим ва маъно маконига айлантиришга қаратилганини кўрсатади. Амалда уч жиҳат алоҳида аҳамиятга эга:

Йўл ва меросни бирлаштириш: олим ҳаёти, сафарлари ва илмий меросини макон ичида тушунарли тартибда бериш;

Қўлёзмага эҳтиромли кириш: оригинални асраб, рақамли репрезентация орқали кенг аудиторияга очиш;

Таълим билан боғлаш: зиёрат жараёнини қисқа маъруза, семинар ва гидли мулоқот билан боғлаш.

Бу тажриба шундан далолат берадики, сакрал маконда инновациянинг энг самарали формуласи «таъсирчан шоу» эмас, «чуқур тушунтириш + эҳтиромли интерфейс» ёндашувидир.

Яна битта йирик Ислом цивилизацияси маркази 2026 йил 13 апрель куни Ўзбекистондаги Ислом цивилизацияси марказига “Largest museum of Islamic civilisation” – дунёдаги энг йирик ислом цивилизацияси музейи номинацияси бўйича Гиннеснинг Рекордлар китоби расмий рекорди берилди. Ислом сивилизацияси маркази замонавий Ўзбекистоннинг энг йирик илмий ва маданий лойиҳаларидан бири ҳисобланади, ҳамда глобал илмий ва зиёрат платформаси ролини ҳам амалга оширмоқда. А. Саидов таъкидлаганидек, бундай марказлар миллий меросни глобал миқёсда тарғиб қилишда муҳим рол ўйнайди.

Шу жиҳатдан, у “интеллектуал зиёрат” концепциясини шакллантирувчи марказ сифатида қаралади. Ислом цивилизацияси маркази лойиҳаси миллий ва минтақавий илмий меросни ягона метанарративда кўрсатиш имконини бермоқда. Бу ердаги асосий вазифа - «буюк аждодлар» мавзусини фақат символик шиор сифатида эмас, аниқ билим тизими сифатида тақдим этиш имконияти мавжуд.

Музейларда инновацион технологияларни зиёрат маъносига хизмат қилдириш мақсадида қуйидаги амалий ёндашувлар таклиф этилади. Аввало, экспозиция дизайнида «бир зал — бир марказий экспонат» тамойили асос қилиб олиниши, барча қўшимча материаллар ушбу марказий объект мазмунини очишга йўналтирилиши лозим. Аудио ва видео контент қисқа (60–120 сониялик) блоклар шаклида берилиши, шунингдек, ташрифчилар учун мулоҳаза ва тафаккур имконини яратувчи «сукут нуқталари» жорий қилиниши мақсадга мувофиқ. Экскурсия матнларини турли вақт форматларида (7, 20, 45 дақиқа) тайёрлаш, диний атамалар учун кўп тилли изоҳли материаллар ишлаб чиқиш ва экскурсия якунида рефлексив хулоса бериш муҳим аҳамиятга эга.

Рақамли бошқарув доирасида экспонатларнинг ягона стандарт асосидаги рақамли паспортларини жорий этиш, оригинал ва рақамли нусхаларни аниқ фарқлаш, шунингдек, контентни мунтазам архивлаш ва верификация қилиш тизимини йўлга қўйиш зарур. Бунда қарор қабул қилишда «технология индекси» эмас, балки «маъно индекси» устувор мезон сифатида қаралиши керак.

Маҳаллий жамоа билан ҳамкорликни кучайтириш мақсадида «тирик хотира интервьюлари» базасини шакллантириш, экспозиция режалаштиришда жамоавий маслаҳат механизмларини жорий этиш ҳамда аёллар ва ёшларнинг иштирокини кенгайтириш муҳимдир. Шу билан бирга, туризмдан олинаётган ижтимоий фойдани очиқ индикаторлар орқали намоён этиш талаб этилади.

Музей-зиёрат моделининг самарадорлигини баҳолашда ташрифчилар сонидан ташқари интеграл индикаторлардан фойдаланиш таклиф этилади. Жумладан, маъно индекси, эҳтиром индекси, таълим индекси, жамоа индекси ва рақамли ишонч индекси музей фаолиятининг сифат жиҳатларини комплекс баҳолаш имконини беради. Мазкур ёндашувни жорий этиш 12 ойлик босқичма-босқич йўл харитаси асосида амалга оширилиши мумкин: дастлаб диагностика ва устуворликларни белгилаш, кейин контент ва дизайнни қайта ишлаш, сўнг рақамли инфратузилма ва кадрлар салоҳиятини ривожлантириш, якунда эса пилот синов, баҳолаш ва масштаблаш босқичлари амалга оширилади.

Шу билан бирга, контент соддалашуви, технологияга қарамлик, ижтимоий четлашув, этик меъёрлар бузилиши ва бошқарув узлуксизлигининг таъминланмаслиги каби хавфлар мавжуд бўлиб, уларни экспертиза, офлайн альтернативалар, жамоат мулоқоти, этик кодекс ва мониторинг механизмлари орқали бартараф этиш мумкин.

Замонавий музейлар жамиятга кўп қиррали таъсир кўрсатади. Жумладан:

- ёш авлодда тарихий онгни шакллантиради;
- миллий идентитетни мустаҳкамлайди;
- туризм инфратузилмасини ривожлантиради;
- ҳудудий иқтисодий ўсишга хизмат қилади.

Маҳаллий тадқиқотчилар, жумладан, Ш. Каримов фикрига кўра, маданий мерос обектлари ҳудудий ривожланишнинг муҳим драйвери ҳисобланади. Бироқ, замонавий музейларнинг зиёрат маконларига айланиш жараёни барча тадқиқотчилар томонидан бир

хил баҳоланмайди. Масалан, британиялик тадқиқотчи Sharon Macdonald фикрига кўра, музейларнинг ҳаддан ташқари интерактив ва технологик йўналтирилиши уларнинг илмий асосланган экспозиция функциясини заифлаштириши мумкин. Шунингдек, Dean MacCannell таъкидлаганидек, туризм ва зиёратнинг уйғунлашуви муқаддас жойларнинг коммерсиялашувига олиб келиб, уларнинг асл маънавий моҳиятини ўзгартириш хавфини юзага келтиради. Шу билан бирга, замонавий тадқиқотлар шуни кўрсатадики, инновацион ёндашувлар музейларнинг аудиториясини кенгайтириб, ёш авлодни жалб этишда муҳим восита бўлиб хизмат қилади.

Замонавий музейлар – бу нафақат экспозиция майдони, балки маънавий тажриба, илмий билим ва зиёрат амалиётлари кесишган интегратив макондир.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Ўзбекистонда замонавий музейлар анъанавий функцияларидан чиқиб, янги – интегратив модел асосида ривожланмоқда. Айниқса, диний мерос обектлари билан боғлиқ музейлар зиёрат маконларига айланиб, илмий, маданий ва туристик функцияларни бирлаштирмоқда. Бу жараён мамлакатнинг глобал маданий макондаги ўрнини мустаҳкамлаш билан бирга, унинг туризм салоҳиятини ҳам оширади.

Хулоса қилиб айтганда, музейни зиёрат макони сифатида ривожлантириш маънавий эҳтиёж, илмий билим ва ҳудудий ривожланишни уйғунлаштирувчи комплекс ёндашувни талаб этади. Бунда инновацион технологиялар мақсад эмас, балки восита сифатида хизмат қилиб, марказда инсон, хотира ва маъно устувор бўлиб қолади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Ўзбекистон Республикасининг «Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида»ги Қонуни (янги таҳрир). Қонунчилик маълумотлари миллий базаси (lex.uz).
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг туризм ва маданий мерос соҳасига оид қарор ва фармонлари (2019 – 2024 йй.). Қонунчилик маълумотлари миллий базаси (lex.uz).
3. Giebelhausen M. Museum Architecture // A Companion to Museum Studies. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 223–235.
4. Hooper-Greenhill E. Museums and the Shaping of Knowledge. London; New York: Routledge, 1992. P. 15–28.
5. Hooper-Greenhill E. Museums and Education: Purpose, Pedagogy, Performance. London; New York: Routledge, 2007. P. 45–60.
6. Macdonald S. A Companion to Museum Studies. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. – P. 1–10.
7. Macdonald S., Fyfe G. (eds.) Theorizing Museums: Representing Identity and Diversity in a Changing World. Oxford: Blackwell, 1996. P. 1–12.
8. McCannell D. Staged Authenticity: Arrangements of Social Space in Tourist Settings // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 79. No. 3. P. 589–603.
9. McCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. Berkeley: University of California Press, 1976. P. 91–107.
10. Каримов Ш. Маданий туризм ва ҳудудий ривожланиш. Самарқанд, 2020.–Б. 34–49.
11. Саидов А. Илмий тафаккур сарчашмалари: миллий мерос ва замонавий тараққиёт. Тошкент: 2024. Б. 64–68.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SPACE SECTOR AND ITS POTENTIAL FOR TOURISM DEVELOPMENT

SUN'IY INTELLEKTNING KOSMIK SOHADAGI O‘RNI VA TURIZM RIVOJI UCHUN IMKONIYATLARI

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

M. S. Turdialiyev
Leading Specialist, Space Research and Technology Agency
of the Republic of Uzbekistan (Uzcosmos)
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581086

Abstract. *Space technologies and tourism look like distant fields. This paper argues that they are closer than most people think, and that artificial intelligence is what brings them together in practical ways today. Drawing on the operational experience of the Space Research and Technology Agency of Uzbekistan and on published material from leading space organisations, the paper looks at four practical applications: automated reading of satellite images, decision-making by spacecraft without human intervention, early warning about technical failures, and planning support for complex missions. The discussion then turns to how each of these applications can serve alternative tourism, with examples from Uzbekistan's heritage cities, the Aral Sea region, and the country's mountain areas. The paper closes with concrete steps that can be taken in the period up to the International Astronautical Congress 2028, which Uzbekistan will host.*

Keywords: *space sector, artificial intelligence, satellite imagery, alternative tourism, ecological tourism, mountain tourism, space tourism, Uzbekistan, Uzcosmos, Samarkand-2028.*

Annotatsiya. *Kosmik texnologiyalar va turizm uzoq sohalar kabi ko‘rinadi. Ushbu maqolada ular ko‘pchilik o‘ylagandan ko‘ra yaqinroq ekani va bugungi kunda amalda ularni bir-biriga yaqinlashtiradigan sun’iy intellekt ekanligi ta’kidlanadi. O‘zbekiston Kosmik tadqiqotlar va texnologiyalar agentligining operatsion tajribasi va yetakchi kosmik tashkilotlarning chop etilgan materiallari asosida ushbu maqolada to‘rtta amaliy qo‘llanilishi ko‘rib chiqiladi: sun’iy yo‘ldosh tasvirini avtomatik o‘qish, kosmik apparatlar tomonidan uchuvchisiz qaror qabul qilish, texnik nosozliklarni erta ogohlantirish va missiyani kompleks rejalashtirishni qo‘llab-quvvatlash. Keyin muhokama ushbu ilovalarning har biri muqobil turizmni rivojlantirishga qanday hissa qo‘shishi mumkinligi haqida O‘zbekistonning meros shaharlari, Orolbo‘yi va mamlakatning tog‘li hududlaridan misollar keltiriladi. Maqola 2028-yilda O‘zbekistonda bo‘lib o‘tadigan Xalqaro astronavtika kongressi oldidan amalga oshirilishi mumkin bo‘lgan aniq qadamlar bilan yakunlanadi.*

Kalit so‘zlar: *kosmik sektor, sun'iy intellekt, sun'iy yo‘ldosh tasvirlari, muqobil turizm, ekoturizm, tog‘ turizmi, kosmik turizm, O‘zbekiston, O‘zkosmos, Samarqand-2028.*

Аннотация. *Космические технологии и туризм кажутся далекими областями. В этой статье утверждается, что они ближе, чем думает большинство людей, и что именно искусственный интеллект сегодня сближает их на практике. Основываясь на оперативном опыте Агентства космических исследований и технологий Узбекистана и на опубликованных материалах ведущих космических организаций, в статье рассматриваются четыре практических применения: автоматическое считывание спутниковых снимков, принятие решений космическими аппаратами без участия человека, раннее предупреждение о технических неисправностях и поддержка планирования сложных миссий. Далее обсуждение переходит к тому, как каждое из этих приложений может способствовать развитию альтернативного туризма, с примерами из городов-памятников архитектуры Узбекистана, региона Аральского моря и горных районов страны. В заключение статьи изложены конкретные шаги, которые можно предпринять в период до Международного астронавтического конгресса 2028 года, который пройдет в Узбекистане.*

Ключевые слова: *космический сектор, искусственный интеллект, спутниковые снимки, альтернативный туризм, экологический туризм, горный туризм, космический туризм, Узбекистан, Узкосмос, Самарканд-2028.*

Introduction. Anyone who watched the news in the past three years will have noticed how often space appears in the headlines. Private companies launch rockets every few weeks. New satellites take photographs of the planet at a level of detail that no government could afford twenty years ago. The first paying tourists have already crossed the line that separates the atmosphere from outer space. According to Morgan Stanley analysts, the world space economy stood at 469 billion United States dollars in 2022 and is on track to pass one trillion by 2040 (Morgan Stanley, 2022. 14-p).

Behind these headlines sits a technology that does not make the news as often as it should: artificial intelligence. Without machines that can read images, sort data, and make routine choices on their own, none of the recent growth in space activity would be possible. Human teams cannot process the terabytes of pictures that a single satellite produces in one day. They cannot react in seconds when a piece of debris approaches a working spacecraft. They cannot keep watch over a constellation of four thousand satellites without help from algorithms.

Uzbekistan entered the space sector with its own national agency, Uzcosmos, in 2019. The country joined the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space three years later. In 2028, Tashkent will host the International Astronautical Congress, which is the largest event in the global space calendar. A national hyperspectral satellite named Samarkand-2028 is being prepared for launch in the same year. These commitments raise practical questions: what role should artificial intelligence play in the work of a young space agency, and how can this work support the wider goals of the country, including the development of new forms of tourism?

The present conference invites a discussion of alternative tourism, defined as tourism beyond the standard package model: ecological, scientific, adventure, agricultural, and the emerging segment of space tourism. Two state-level documents frame the national approach to this question. The first is Resolution No. 582 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated 18 September 2024 (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2024. 3-p), which sets out additional measures for new types of tourism. The second is Presidential

Resolution PQ-348 of 19 November 2025 on the organisation of the Tourism Committee and accelerated development of the sector. Both texts assume that modern technologies will play a central role. This paper tries to spell out what that role can look like in practice.

Four areas where artificial intelligence already works in space. Practitioners in the field tend to group artificial intelligence applications into a small number of clusters. The grouping varies slightly between sources, but four areas appear in almost every serious review. Each of them matters for Uzbekistan in its current stage of development.

Reading satellite images. A single high-resolution satellite from the Maxar WorldView constellation produces several terabytes of imagery every day. Planet Labs runs about two hundred small satellites and adds twenty-five terabytes to its archive daily (Planet Labs, 2024. 6-p). A team of human analysts working full time could not even open all of these images, let alone study them. The solution that emerged over the past decade rests on neural networks. These networks learn to recognise roads, buildings, fields, water bodies, and changes over time. The United States National Geospatial-Intelligence Agency uses such tools to scan for objects of interest. Researchers at the Federal University of Bahia and the University of South Florida showed that the same approach can measure economic activity by counting aircraft, ships, and vehicles visible from orbit during the COVID-19 pandemic (Pamplona Segundo and others, 2021. 224-p). For a country the size of Uzbekistan, which covers four hundred forty-seven thousand square kilometres, this kind of automated reading is the only realistic way to use satellite data at the national level.

Spacecraft that decide on their own. Until recently, every important decision on a satellite was made by ground controllers and uploaded as a command. This worked when there were a few dozen satellites in orbit. With Starlink at four thousand and counting, this approach has reached its limits. The company built an autonomous collision avoidance system that lets satellites move out of the way of debris without waiting for human instructions (SpaceX, 2024. 8-p). The European Space Agency went further. In 2024 it launched the Phi-sat-2 satellite, the first orbital platform designed specifically for onboard machine learning. The satellite looks at images right after they are captured, decides which ones contain useful information, and sends only those back to Earth. This saves bandwidth, time, and money. Such designs will be the norm for the next generation of missions, and the Samarkand-2028 satellite project should follow the same path.

Predicting failures before they happen. Repairing a satellite in orbit is almost never an option. The cost of losing one matters more for a small national fleet than for a large commercial constellation, because each loss is a larger fraction of the total. Engineers at the National Aeronautics and Space Administration trained models on telemetry data from long-duration missions and found that the models could spot warning signs in components weeks or months before failure (NASA, 2024. 17-p). The Japan Aerospace Exploration Agency uses similar techniques for International Space Station modules and for the recent lunar exploration programme. Predictive maintenance is now a standard part of how serious space organisations operate, and Uzcosmos should adopt it as part of its operational practice rather than waiting until the first satellite is in trouble.

Planning complex missions. When a satellite operator has many possible observation targets, limited fuel, and a complex orbit, the question of what to look at and when becomes a hard optimisation problem. The French space agency CNES used neural networks to handle a similar problem in rocket tank filling (ESA, 2023. 11-p). The Italian Space Agency went so far

as to co-found a company dedicated to artificial intelligence in space applications. The European Space Agency funded twelve research projects in 2022 alone on related topics, ranging from autonomous lunar rovers to swarms of small satellites that act as a collective. For a national agency like Uzcosmos, which works with several international partners and shares ground infrastructure with them, intelligent planning of observation windows offers immediate practical value.

International partnerships as the foundation of national capability. No country, however large, builds its space capability from scratch. The history of every successful national space programme, from India to the United Arab Emirates, shows the same pattern: partnerships with experienced organisations at the start, gradual transfer of knowledge, and only later the development of fully independent capabilities. Uzcosmos follows this path.

The agency works with Maxar Technologies, which provides satellite imagery at thirty-centimetre panchromatic resolution and at one-and-a-quarter-metre multispectral resolution across eight bands. Through this cooperation, between six hundred thousand and one million square kilometres of imagery are processed each year for clients in the public and private sectors of Uzbekistan. Airbus Defence and Space supports satellite communication infrastructure. The Korea Aerospace Research Institute helps to train Uzbek specialists and shares access to the Korean satellite data archive. OneWeb delivers satellite internet to remote parts of the country, including the border regions and the mountain areas of Tashkent and Surkhandarya provinces.

Other partners contribute in different ways. The Japan Aerospace Exploration Agency cooperates on Earth observation training. The Pakistan Space and Upper Atmosphere Research Commission shares its experience as a regional agency. The Azerbaijan Space Agency offers a useful reference point as a neighbouring country at a similar stage of development. The Kyushu Institute of Technology in Japan supports the academic development of CubeSat missions and student exchange. SpaceX has provided strategic consulting on the long-term direction of the programme. The Samarkand-2028 hyperspectral satellite is being developed jointly with the company STAR.VISION. Membership in the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, which Uzbekistan achieved in 2022, gives access to international guidelines, best practices, and a network of national agencies.

The International Astronautical Congress in 2028 will be the next milestone. The event will bring together the major national space agencies, several thousand specialists, and a large number of commercial actors. For Uzbekistan, this is an opportunity to present national capabilities, to establish new partnerships, and to show that the country is a serious participant in the global space economy rather than a passive observer.

Where space technology meets alternative tourism. Most people do not associate space with tourism. Yet four lines of practical connection exist already, and a fifth one is starting to emerge.

First, the protection of cultural and natural heritage. Khiva, Bukhara, and Samarkand attract millions of visitors each year. Their fragile architectural fabric does not tolerate uncontrolled crowds. Satellite imagery processed by machine learning can count vehicles in parking areas near the monuments, estimate visitor density, and warn local authorities before damage occurs (Pamplona Segundo and others, 2021. 226-p). The method has been applied in the Galapagos Islands of Ecuador to manage ecological tourism, and in the national parks of Kenya to track wildlife alongside visitor activity. Importantly, the method does not require any contact with the visitors themselves and therefore respects their privacy. For Uzbekistan, which

expects to receive fifteen million foreign tourists per year by 2030, this kind of quiet monitoring is more practical than placing cameras on every street of the old cities.

Second, ecological and scientific tourism in the Aral Sea region and in Karakalpakstan. The disaster of the Aral Sea, although tragic, has become a point of attraction for a small but growing number of researchers, journalists, and curious travellers. Satellite data on water levels, vegetation cover, soil salinity, and dust storms can be packaged into accessible reports for visitors, can be used by tour operators to plan safe routes, and can support the work of environmental managers at the same time (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2024. 5-p). The combination of ecological tourism and scientific tourism in one region is unusual and worth developing further.

Third, mountain and adventure tourism. Uzbekistan has serious potential in the Chimgan and Beldersay ranges, in the Nuratau-Kyzylkum biosphere reserve, and along the Pamir-Alai foothills. Satellite imagery combined with weather data and trained models can give visitors and operators reliable information on trail conditions, snow cover, the risk of avalanches, and the availability of water along routes. Similar systems are operated by the Italian Alpine Club for the Dolomites and by the French Federation of Mountain Sports for the French Alps. The transfer of such tools to Uzbek mountain regions can happen through cooperation with European partners under the Erasmus Plus framework.

Fourth, space tourism itself. According to Morgan Stanley, the global space tourism market should reach three billion dollars by 2030, with companies such as Virgin Galactic, Blue Origin, and SpaceX leading the way (Morgan Stanley, 2022. 19-p). Uzbekistan does not plan its own crewed flights in the near future. Yet a national space agency that develops strong analytics, well-trained specialists, and a network of international partners can position itself as a service provider to space tourism operators in the longer term. Early contacts with Axiom Space and Vast Space create a foundation for such cooperation.

Fifth, educational and scientific tourism around the International Astronautical Congress 2028. The Congress will draw thousands of international participants with a specific interest in space science and engineering. This audience is small in numbers but high in value. It will stay longer than the average tourist, spend more, and bring follow-up cooperation. Intelligent matching platforms can connect Congress participants with relevant Uzbek institutions, research projects, and cultural sites.

Challenges that cannot be ignored. The picture above is not without complications. Four issues come up repeatedly in the literature, and they need attention from anyone planning a serious national programme in this area.

Quality of data comes first. Models trained on poor or incomplete data give poor and incomplete answers. A widely cited case from European construction shows what happens when this rule is ignored. A large firm spent two million dollars on artificial intelligence tools but saw almost no benefit, because its historical project data sat in scattered spreadsheets and incompatible formats (Kladko and others, 2025. 312-b). The same logic applies to satellite-based tourism analytics. Without consistent ground data on visitor flows, archaeological sites, and infrastructure, predictions remain weak. A practical first step for Uzbekistan is the consolidation of national geospatial and tourism datasets into a single archive that is ready for use.

Privacy comes second. An image at thirty centimetres of resolution can reveal not only buildings but also individual vehicles and even people. This level of detail is essential for serious analytics, but it raises legitimate concerns about personal privacy and about national security.

International agreements provide the broad framework, including the Outer Space Treaty of 1967 and the recent guidelines of the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (UNOOSA, 2023. 9-p). National legislation has to fill in the details. The General Data Protection Regulation of the European Union and similar texts in the United States offer reference models that Uzbek lawmakers can adapt to local conditions.

Human oversight comes third. Artificial intelligence gives recommendations. Final decisions on critical operations should stay with qualified human operators. This principle appears in the operational practice of all major space agencies. The recent history of commercial aviation, where heavy automation removed certain skills from regular pilot practice and contributed to several accidents, offers a useful lesson. In space operations the consequences of automation without oversight are larger, because most actions cannot be paused or reversed.

Training of specialists comes fourth. Tools that nobody understands well will not deliver value. The training of competent specialists takes years and cannot be compressed by good intentions or by political pressure. International cooperation through programmes such as the European Erasmus Plus, the Japanese JICA SATREPS, and the Korean KOICA framework is one of the most practical pathways. Uzcosmos already works with these programmes. The scale of this cooperation needs to grow in step with the workforce.

What to do next: practical steps for Uzbekistan. Based on the analysis above, several steps deserve consideration. They are not a complete plan, but they identify the priorities for the next three to five years.

Set up a dedicated analytical unit inside Uzcosmos that focuses on satellite image analysis. The unit should have twenty to thirty specialists with backgrounds in machine learning, remote sensing, and the specific sectors it serves, including tourism, agriculture, and infrastructure planning. Without such a unit, the existing partnerships with Maxar, Airbus, and the Korea Aerospace Research Institute deliver less than they could.

Build joint research projects with Uzbek universities, including the New Uzbekistan University and the Tashkent University of Information Technologies, and with international partners such as the Kyushu Institute of Technology. The European Erasmus Plus programme and the Japanese JICA SATREPS programme offer concrete funding mechanisms, with project budgets in the range of two to four million dollars and durations of three to five years. Several application windows open every year, and the next round can be targeted seriously.

Encourage public-private partnerships. Tourism platforms, hotel booking systems, museum management software, and mountain rescue services can integrate satellite data and create new commercial opportunities. The regional market for such services in Central Asia is estimated at fifty to one hundred fifty million dollars per year. An early move from Uzbekistan can capture a meaningful share before competitors from neighbouring countries arrive.

Update the legal framework. National guidelines on satellite data use, on accountability for automated decisions, and on privacy protection should keep pace with the technology, not lag behind it. The Ministry of Digital Technologies, working with Uzcosmos and the Tourism Committee, is in the right position to lead this work and bring it to the National Assembly within the present legislative term.

Use the International Astronautical Congress 2028 as a milestone, not as an end point. The event will attract international experts, investors, and potential partners. Visitor management based on satellite data, multilingual digital platforms, and intelligent logistics planning can serve

as live demonstrations of national capability during the Congress and as a foundation for further development after it.

Concluding remarks. Space and tourism look like separate worlds. They are not. The bridge between them is artificial intelligence, applied to data that satellites have been collecting for decades but that has only recently become possible to use at scale. Satellite imagery analysed by trained models supports the protection of heritage sites, the management of ecological zones, and the planning of new tourism infrastructure. Autonomous spacecraft and predictive maintenance reduce the cost of running national satellite assets. The emerging segment of space tourism opens longer-term opportunities for service providers in countries that build the right capabilities now.

For Uzbekistan the path forward involves several priorities in parallel. The country has to build its own analytical capability, train specialists through international cooperation, develop a legal framework that allows responsible deployment, and use major national events such as the International Astronautical Congress 2028 as catalysts. The Space Research and Technology Agency of the Republic of Uzbekistan is in a position to play a central role on each of these fronts. The integration of artificial intelligence tools into the national space programme is not a question for the future; it is a present necessity for any country that wants to take part in the global space economy and at the same time modernise its tourism sector.

Further research should look at quantitative measurement of impact in specific operational settings, at the development of national standards for satellite analytics, and at the evaluation of pilot projects that combine space data with tourism management. The results of such work will shape the academic and practical agenda of the next several years and will help the country meet the strategic goals set out in national policy documents.

REFERENCES:

1. Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan (2024). Resolution No. 582 of 18 September 2024 on additional measures for the introduction of new types of tourism and the effective use of the tourism potential of the country. Tashkent: Official Gazette.
2. ESA (2023). Artificial intelligence in space: discovery and preparation activities. European Space Agency, Paris.
3. Kladko, A., Petrov, V., and Ivanova, S. (2025). Data quality as a moderator in technology-driven project management: empirical evidence from European construction projects. Journal of Construction Management, vol. 41, issue 3, 305-318 pp.
4. Morgan Stanley (2022). Space: investing in the final frontier. Morgan Stanley Research, New York.
5. NASA (2024). Intelligent systems in NASA operations: annual report. National Aeronautics and Space Administration, Washington.
6. Pamplona Segundo, M., Pinto, A., Minetto, R., Torres, R., and Sarkar, S. (2021). Measuring economic activity from space: a case study using flying airplanes and COVID-19. IEEE Journal of Selected Topics in Applied Earth Observations and Remote Sensing, vol. 14, 220-232 pp.
7. Planet Labs (2024). Daily Earth imaging: technical and operational report. San Francisco: Planet Labs Inc.

8. President of the Republic of Uzbekistan (2025). Resolution PQ-348 of 19 November 2025 on measures for the organisation of the activities of the Tourism Committee and the rapid development of the tourism sector. Tashkent: Official Gazette.
9. SpaceX (2024). Starlink constellation: autonomous operations and collision avoidance. Hawthorne: Space Exploration Technologies Corporation.
10. UNOOSA (2023). Guidelines for the long-term sustainability of outer space activities. United Nations Office for Outer Space Affairs, Vienna.
11. Vudman, R. (2015). Strategic management of innovation in aerospace industries. Cambridge University Press, London, 412 pp.

THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM PRODUCTS IN UZBEKISTAN UNDER THE FRAMEWORK OF EXPERIENCE ECONOMY

TAJRIBA IQTISODIYOTI DOIRASIDA O'ZBELISTONDA QISHLOQ TURIZMI MAHSULOTLARINI RIVOJLANTIRISH

РАЗВИТИЕ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ В РАМКАХ ЭКОНОМИКИ И ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Jie YANG
PhD student & Lecturer of
Silk Road International University of Tourism and Cultural Heritage
https://orcid.org/0009-0001-1444-6703
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581091

Abstract. *With the transformation and upgrading of the global tourism industry, the experience economy has become an important theoretical paradigm for promoting tourism product innovation. Uzbekistan, as one of the countries in Central Asia with the richest tourism resources, possesses unique Silk Road cultural heritage and diverse natural ecological landscapes, providing excellent conditions for the development of rural tourism. This paper, based on the theoretical framework of the experience economy, systematically explores the current development status, existing problems, and optimization paths of rural tourism products in Uzbekistan. This paper constructs a rural tourism product development model encompassing four dimensions: educational experience, aesthetic experience, entertainment experience, and escape experience. An empirical analysis is conducted on rural tourism resources in Samarkand, Bukhara, and Khiva. The study finds that rural tourism products in Uzbekistan suffer from problems such as a single level of experience, insufficient exploration of cultural connotations, lagging service facilities, and limited brand influence. Based on this, this paper proposes four major product innovation strategies: developing immersive cultural experience products, constructing ecological agricultural experience parks, creating traditional handicraft experience workshops, and designing local cuisine experience routes. It also suggests building a support system from aspects such as policy support, talent training, infrastructure construction, and marketing promotion to promote the high-quality development of rural tourism in Uzbekistan.*

Keywords: *Experience Economy, Rural Tourism, Product Development, Uzbekistan, Cultural Tourism*

Annotatsiya. *Global turizm sanoatining o'zgarishi va yangilanishi bilan tajriba iqtisodiyoti turizm mahsuloti innovatsiyasini rag'batlantirish uchun muhim nazariy paradigmaga aylandi. O'zbekiston Markaziy Osiyoning eng boy turizm resurslariga ega davlatlaridan biri sifatida Ipak yo'lining noyob madaniy merosiga va xilma-xil tabiiy ekologik landshaftlarga ega bo'lib, qishloq turizmini rivojlantirish uchun ajoyib sharoitlarni yaratadi. Tajriba*

iqtisodiyotining nazariy asoslariga asoslangan ushbu maqola O‘zbekistonda qishloq turizmi mahsulotlarini joriy rivojlanish holati, mavjud muammolar va optimallashtirish yo‘llarini tizimli ravishda o‘rganadi. Ushbu maqola qishloq turizmi mahsulotlarini ishlab chiqish modelini to'rt o'lchovni o'z ichiga oladi: ta'lim tajribasi, estetik tajriba, ko'ngilochar tajriba va qochish tajribasi. Samarqand, Buxoro va Xivadagi qishloq turizm resurslarining empirik tahlili o‘tkaziladi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonda qishloq turizmi mahsulotlari yagona darajadagi tajriba, madaniy konnotatsiyalar yetarlicha o'rganilmagan, xizmat ko'rsatish ob'ektlarining ortda qolishi va brend ta'sirining cheklanganligi kabi muammolardan aziyat chekmoqda. Shunga asoslanib, ushbu maqola mahsulot innovatsiyalarining to'rtta asosiy strategiyasini taklif qiladi: immersiv madaniy tajriba mahsulotlarini ishlab chiqish, ekologik qishloq xo'jaligi tajribasi parklarini qurish, an'anaviy hunarmandchilik tajribasi ustaxonalarini yaratish va mahalliy oshxona tajribasi yo'nalishlarini loyihalash. Shuningdek, O‘zbekistonda qishloq turizmini yuqori sifatli rivojlantirishga ko‘maklashish uchun siyosatni qo‘llab-quvvatlash, iqtidorlarni tayyorlash, infratuzilmani qurish va marketingni rag‘batlantirish kabi jihatlar bo‘yicha qo‘llab-quvvatlash tizimini yaratish taklif etiladi.

Kalit so‘zlar: *Tajriba iqtisodiyoti, qishloq turizmi, mahsulot ishlab chiqish, O‘zbekiston, madaniy turizm.*

Аннотация. *В условиях трансформации и модернизации мировой индустрии туризма экономика впечатлений стала важной теоретической парадигмой для содействия инновациям в туристических продуктах. Узбекистан, как одна из стран Центральной Азии с богатейшими туристическими ресурсами, обладает уникальным культурным наследием Шелкового пути и разнообразными природными экологическими ландшафтами, что создает прекрасные условия для развития сельского туризма. В данной работе, опираясь на теоретическую концепцию экономики впечатлений, систематически исследуется текущее состояние развития, существующие проблемы и пути оптимизации продуктов сельского туризма в Узбекистане. В данной статье представлена модель развития продукта сельского туризма, охватывающая четыре измерения: образовательный опыт, эстетический опыт, развлекательный опыт и опыт отдыха. Проведен эмпирический анализ ресурсов сельского туризма в Самарканде, Бухаре и Хиве. Исследование показало, что продукты сельского туризма в Узбекистане страдают от таких проблем, как однообразие впечатлений, недостаточное изучение культурных особенностей, отстающая инфраструктура обслуживания и ограниченное влияние бренда. Исходя из этого, в данной статье предлагаются четыре основные стратегии инноваций в продуктах: разработка продуктов, обеспечивающих захватывающий культурный опыт, создание экологических сельскохозяйственных парков, организация мастер-классов по традиционным ремеслам и разработка маршрутов знакомства с местной кухней. Также предлагается создать систему поддержки, включающую такие аспекты, как политическая поддержка, подготовка кадров, строительство инфраструктуры и маркетинговое продвижение, для содействия качественному развитию сельского туризма в Узбекистане.*

Ключевые слова: *экономика впечатлений, сельский туризм, развитие продукта, Узбекистан, культурный туризм.*

Introduction. Since the beginning of the 21st century, the global economic landscape has undergone a profound transformation from a product economy to a service economy and then to

an experience economy. Pine and Gilmore (1998), in their pioneering research, pointed out that the experience economy is a new economic form centered on consumer experience, where businesses obtain added value by creating memorable experiences. This theoretical framework provides a completely new perspective for the development of the tourism industry, because tourism is essentially an experiential consumption activity (Schmitt, 1999). Rural tourism, as an important branch of the tourism industry, possesses inherent experience economy attributes due to its unique natural ecology, pastoral scenery, and local culture, making it an important field for the application of experience economy theory.

Uzbekistan, located in the heart of Central Asia, is an important hub on the ancient Silk Road, possessing rich cultural heritage and tourism resources. According to data from the Uzbekistan Tourism Committee, the number of international tourists visiting Uzbekistan increased from 2 million in 2016 to 7.9million in 2024, and the proportion of tourism in the national economy has continued to rise. Since 2020, the Uzbek government has designated tourism as a national strategic priority industry, successively issuing the "Tourism Development Plan 2019-2025" and the "Uzbekistan Tourism Development Strategy until 2030", explicitly proposing the development of diversified tourism products such as rural tourism, ecotourism, and cultural heritage tourism.

However, compared to its abundant tourism resources, the development of rural tourism products in Uzbekistan is still in its early stages, suffering from severe product homogenization, shallow experiential levels, and insufficient exploration of cultural connotations. How to systematically develop rural tourism products with Uzbek characteristics under the guidance of experience economy theory and enhance the value of the tourist experience is a crucial issue that urgently needs to be addressed. This paper aims to explore the theoretical basis, current problems, and optimization strategies for the development of rural tourism products in Uzbekistan within the framework of the experience economy, providing theoretical basis and practical reference for promoting the high-quality development of rural tourism in Uzbekistan.

2. Literature Review.

2.1 Theoretical Research on Experience Economy. The concept of Experience Economy was first systematically elaborated by American scholars Pine and Gilmore (1998) in an article published in the *Harvard Business Review*. They defined experience as "memorable activities created by businesses using services as a stage, goods as props, and consumers as the center". Pine and Gilmore (1999) further constructed the theoretical framework of Experience Economy, proposing that experience can be divided into four dimensions: Entertainment, Educational, Escapist, and Esthetic, namely the classic "4E" theoretical model. This model has become an important theoretical tool for analyzing tourism experiences.

Schmitt (1999), from a psychological perspective, proposed the Strategic Experience Modules (SEMs) theory, dividing experience into five dimensions: sensory experience, emotional experience, cognitive experience, behavioral experience, and relational experience, providing a more detailed analytical framework for experience marketing and tourism product design. Csikszentmihalyi's (1990) "Flow Theory" provides a psychological foundation for understanding the optimal state of tourism experience. Holbrook and Hirschman (1982), from a consumer behavior perspective, emphasized the important role of "fantasy, emotion, and entertainment" (3Fs) in experiential consumption, laying the foundation for tourism experience research.

2.2 Research on Rural Tourism Product Development. Rural tourism is an important area of tourism resource development and tourism product design. Lane (1994) proposed the core characteristics of rural tourism, including its location in rural areas, its functional rural characteristics, its small scale, its strong traditional nature, and its embodiment of the connection between family and nature. Sharpley and Roberts (2004) systematically reviewed the development models and policy framework of rural tourism, pointing out that rural tourism is an important way to promote the diversified development of the rural economy. Regarding rural tourism product development, Richards (2011) emphasized the core role of creativity and cultural experience in rural tourism product design, believing that successful rural tourism products should be able to stimulate tourists' creativity and cultural participation. Agapito (2020) explored the impact of multi-sensory experiences (sight, hearing, smell, taste, and touch) on tourist satisfaction in rural tourism from a sensory perspective.

3 Research Methods. 3.1 Research Framework. Based on Pine and Gilmore's (1999) "4E" theoretical framework of the experience economy, and combined with the special characteristics of rural tourism products, this paper constructs an analytical framework for rural tourism product development that includes four dimensions: educational experience, aesthetic experience, entertainment experience, and escape experience. Educational experience emphasizes the process of tourists learning and acquiring new knowledge during rural tourism; aesthetic experience focuses on tourists' sensory experiences of rural natural and cultural landscapes; entertainment experience covers various leisure and entertainment activities that tourists participate in during their travels; and escape experience reflects tourists' deep-seated need to escape the pressures of daily life and seek mental relaxation through rural tourism.

3.2 Research Methods. This paper comprehensively utilizes the following research methods: Case Study: Typical tourist cities in Uzbekistan, such as Samarkand, Bukhara, and Khiva, and their surrounding rural areas were selected as case studies to analyze the current status and characteristics of their rural tourism product development. Comparative Analysis Method. The development of rural tourism products in Uzbekistan was compared with the rural tourism development experiences of countries such as China and Turkey, extracting experiences and insights that can be learned from.

3.3 Data Sources. The main data sources for this paper include: (1) the Tourism Statistics Yearbook (2016-2024) published by the State Statistics Committee of Uzbekistan; (2) policy documents and development plans published by the Ministry of Tourism and Cultural Heritage of Uzbekistan; (3) interview records and observation notes collected during the field research; and (4) secondary data from relevant academic journal articles and academic works.

4. Conclusions and Analysis. 4.1 Current Status of Rural Tourism Product Development in Uzbekistan. Based on field research and data analysis, the development of rural tourism products in Uzbekistan exhibits the following characteristics: First, abundant resources. Uzbekistan boasts over 7,400 cultural heritage sites, including the three ancient cities of Samarkand, Bukhara, and Khiva, which are listed as UNESCO World Heritage Sites. Well-preserved traditional dwellings, handicraft workshops, agricultural culture, and folk festivals in rural areas provide rich material for rural tourism product development.

Second, increased policy support. Since 2021, the Uzbek government has successively introduced a number of policies and measures to support rural tourism development, including tax incentives, infrastructure construction subsidies, and the designation of rural tourism demonstration sites. Third, diversified product types. Currently, rural tourism products in

Uzbekistan mainly include farm stay experiences, vineyard tours, traditional handicraft experiences, ethnic food tastings, and rural festival activities. For example, the "Silk Road Rural Cultural Tour" project developed in Samarkand Region has attracted a large number of international tourists.

4.2 Problem Diagnosis from the Perspective of the Experience Economy. Based on the analysis of the "4E" framework of the experience economy, the following prominent problems exist in the development of rural tourism products in Uzbekistan: (1) Educational Experience Level: Insufficient exploration of cultural connotations, lack of product knowledge and learning value. Most rural tourism products remain at the level of simple sightseeing, lacking systematic introduction and interactive experience of Uzbekistan's profound history, culture, and traditional skills. Tourists find it difficult to gain in-depth cultural understanding and learning experience through rural tourism.

(2) Aesthetic Experience Level: Landscape design and environmental creation need improvement. Although the natural landscape is good, the landscape design of some rural tourist spots lacks professional planning, the protection of traditional architectural styles is insufficient, and the environmental sanitation is poor, affecting the quality of tourists' aesthetic experience.

(3) Entertainment Experience Level: Insufficient participation and interaction. Existing rural tourism products are still mainly static sightseeing, lacking experiential projects that allow tourists to participate and interact deeply. There is a shortage of interactive products such as traditional handicraft experiences and participation in folk activities, and existing projects also suffer from problems such as rough experience design and insufficient fun.

(4) Escape Experience Level: The rural atmosphere and relaxation functions are weak. Due to insufficient infrastructure and service facilities, coupled with the excessive commercialization of some rural tourist spots, tourists find it difficult to obtain a truly relaxing and nature-returning escape experience in rural tourism. At the same time, the homogenization of rural tourism products is quite prominent, lacking differentiated positioning and distinctive themes.

4.3 Optimization Strategies for Rural Tourism Product Development

Based on the above analysis, this paper proposes the following optimization strategies for rural tourism product development:

(1) Development of Immersive Cultural Experience Products. Deeply explore the cultural heritage resources of the Silk Road in Uzbekistan and develop immersive cultural experience products themed "Silk Road Stories". For example, create a "Timurian Dynasty Life Experience Camp" in the rural areas around Samarkand, allowing tourists to wear traditional clothing, learn traditional etiquette, and participate in traditional festival activities, gaining an immersive cultural experience through role-playing and situational simulation. This immersive product can simultaneously meet the multiple needs of educational experience, aesthetic experience, and escape experience.

(2) Construction of Eco-Agricultural Experience Parks. Leveraging Uzbekistan's abundant agricultural resources, eco-agricultural experience parks will be constructed, integrating agricultural production, ecotourism, agricultural experiences, and science education. Key development projects will focus on grape picking and winemaking experiences, cotton planting and traditional textile experiences, and orchard sightseeing and fruit processing experiences. These parks will not only enhance tourists' entertainment experience but also satisfy their need for escape through agricultural labor and contact with nature.

(3) Development of Traditional Handicraft Experience Workshops. Uzbekistan possesses rich traditional handicraft resources, including silk weaving, ceramics making, wood carving, and metal carving. Traditional handicraft experience workshops will be established in rural tourist areas, inviting inheritors to teach on-site, allowing tourists to participate in the handicraft production process. This not only preserves traditional culture but also creates unique educational and aesthetic experiences. The silk weaving experience project already implemented in the Bukhara region has received positive feedback, with a tourist satisfaction rate as high as 92.6%.

(4) Design of Local Cuisine Experience Routes. Using Uzbekistan's traditional culinary culture as a vehicle, a “Silk Road on Your Tongue” food experience route is designed, connecting rural specialty restaurants, family kitchens, and food processing plants, allowing tourists to participate in the preparation of traditional dishes such as plov (hand-grabbed rice), samsa (baked dumplings), and non-naan (flatbread). This culinary experience not only satisfies tourists' physiological needs but also creates an unforgettable travel experience through multi-sensory stimulation of taste, smell, and sight, enhancing the product's differentiated competitiveness.

4.4 Support System Construction. To ensure the effective implementation of rural tourism product development strategies, the following support systems need to be constructed: First, a policy support system. The government should further improve rural tourism development plans, increase financial investment and tax incentives, and establish a standardized system and certification system for rural tourism product development. Second, a talent support system. Strengthen the training of rural tourism practitioners, cooperate with universities to offer tourism management courses, and cultivate localized talent who understand both tourism and rural life. Third, an infrastructure support system. Focus on improving infrastructure in rural areas, such as roads, water and electricity supply, network communication, and environmental sanitation, to enhance the accessibility and comfort of rural tourism. Fourth, a marketing and promotion support system. Fully utilize digital technology and social media platforms to establish a brand image for rural tourism in Uzbekistan and expand the international tourist market. Fifth, establish a community participation guarantee system. Establish a community participation and benefit-sharing mechanism to ensure that the benefits of rural tourism development reach local residents and enhance the endogenous driving force of rural tourism development.

4.5 Discussion. The findings of this study share similarities with the application experience of Pine and Gilmore’s (1999) experience economy theory in the West, but also exhibit the particularities of Central Asia. The commonality lies in the fact that the classification framework of experience dimensions is also applicable to the analysis of rural tourism products, with education, aesthetics, entertainment, and escape constituting the core dimensions of tourist experience evaluation. The particularity lies in the fact that Uzbekistan, as a major country of Silk Road cultural heritage, faces the challenge of balancing cultural heritage protection and tourism development in its rural tourism product development, as well as the modern transformation and innovative expression of traditional culture. Furthermore, the development of rural tourism in Uzbekistan is also constrained by many factors during the socio-economic transition period, such as insufficient grassroots organizational capacity and imperfect market mechanisms. These problems require solutions explored according to local conditions.

At the same time, this study also has certain limitations. First, due to limitations in research conditions, the sample size and coverage of the field survey were limited, and the

representativeness of the research conclusions needs further verification. Second, this paper focuses on qualitative analysis and case studies, with relatively weak quantitative analysis. Future research could include large-scale questionnaire surveys and econometric analyses to enhance the scientific rigor and persuasiveness of the study. Finally, the development of rural tourism in Uzbekistan is a dynamic process, and the strategies proposed in this paper need to be continuously adjusted and optimized based on practical feedback.

REFERENCES:

1. Agapito D., Valle P. & Mendes J. The sensory dimension of tourist experiences: Capturing meaningful sensory-informed themes in Southwest Portugal. Tourism Management, 42. 2014. p. 224 – 237.
2. Csikszentmihalyi M. Flow: The psychology of optimal experience. Harper & Row. 1990.
3. Holbrook M. B. & Hirschman E. C. The experiential aspects of consumption: Consumer fantasies, feelings, and fun. Journal of Consumer Research, 9(2). 1982. p. 132–140. https://doi.org/10.1086/208906
4. Lane B. What is rural tourism? Journal of Sustainable Tourism, 2(1–2). p. 7 – 21. 1994. https://doi.org/10.1080/09669589409510680
5. Pine B. J. & Gilmore J. H. Welcome to the experience economy. Harvard Business Review, 76(4). 1998. p. 97–105.
6. Pine B. J. & Gilmore J. H. The experience economy: Work is theatre and every business a stage. Harvard Business School Press. 1999.
7. Richards G. Creativity and tourism: The state of the art. Annals of Tourism Research, 38(4). p. 1225 – 1253. 2011. https://doi.org/10.1016/j.annals.2011.07.008
8. Schmitt B. H. Experiential marketing. Journal of Marketing Management, 15(1–3), 53 – 67. 1999. https://doi.org/10.1362/026725799784870496
9. Sharpley R. & Roberts L. (Eds.). Rural tourism: An introduction (2nd ed.). Routledge. 2004.

RESEARCH FRONTIERS AND TRENDS IN DIGITAL TECHNOLOGY-EMPOWERED ALTERNATIVE TOURISM: A CITESPACE-BASED BIBLIOMETRIC AND VISUAL ANALYSIS

RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR KUCHAYTIRILGAN MUQOBIL TURIZMDA TADQIQOT CHEGARALARI VA TRENDLARI: CITESPACE ASOSIDAGI BIBLIOMETRIK VA VIZUAL TAHLIL

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РУБЕЖИ И ТРЕНДЫ В АЛЬТЕРНАТИВНОМ ТУРИЗМЕ, УСИЛЕННОМ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ И ВИЗУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ CITESPACE

Hu Ying
PHD Student, "Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage, Samarkand City, Republic of Uzbekistan, 140104, 17, University Boulevard.
Lecturer at the Three Gorges Tourism Polytechnic College, Hanyi Road, Yiling District, Yichang City, 443001, Hubei Province, China.
Orchid ID: https://orcid.org/0009-0005-8642-9506
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581117

Abstract. *The rapid evolution of digital technologies has fundamentally reshaped alternative tourism, encompassing heritage, cultural, and geotourism, yet a comprehensive bibliometric mapping of this interdisciplinary field was lacking. This study addresses this gap by employing a CiteSpace-based bibliometric and visual analysis to investigate the intellectual structure, thematic evolution, and emerging frontiers of digital technology-empowered alternative tourism research. Data comprising 402 publications were systematically retrieved from the Web of Science Core Collection. Analysis of annual publication trends revealed a trajectory from minimal output before 2014 to explosive growth, peaking in 2025. Keyword cluster network analysis identified six major thematic clusters, structured around a dual-axis framework of technological innovation and application contexts. The timeline view and burst detection of keywords indicate a paradigm shift from early, technology-centric inquiries to recent, human-centric research focusing on "heritage tourism," "model," "impact," and "experience" . The findings conclude that the field is maturing towards impact assessment and model development, emphasizing the qualitative outcomes of digital interventions in enhancing sustainable and authentic tourism experiences.*

Keywords: *digital technology; alternative tourism; bibliometric analysis; CiteSpace; augmented reality (AR); heritage tourism; research trends*

Annotatsiya. *Raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi meros, madaniy va geoturizm turizmini o‘z ichiga olgan muqobil turizmni tubdan o‘zgartirdi, biroq bu fanlararo sohaning to‘liq bibliometrik xaritasi etishmayotgan edi. Ushbu tadqiqot raqamli texnologiyalar yordamida muqobil turizm sohasidagi intellektual tuzilma, tematik evolyutsiya va yangi tadqiqot yo'nalishlarini o'rganish uchun CiteSpace asosida bibliometrik va vizual tahlildan foydalangan holda ushbu bo'shliqni to'ldiradi. Ma'lumotlar, shu jumladan 402 ta nashrlar muntazam ravishda Web of Science Core Collection ma'lumotlar bazasidan olingan. Yillik nashr qilish tendentsiyalari tahlili 2014 yilgacha nashr qilish hajmining past darajasidan 2025 yilda eng yuqori cho'qqisiga chiqqan portlovchi o'sishgacha bo'lgan traektoriyani aniqladi. Kalit so'zli klaster tarmog'ining tahlili texnologik innovatsiyalarning ikki o'qli modeli va ularni qo'llash kontekstlari atrofida tuzilgan oltita asosiy tematik klasterlarni aniqladi. Vaqt jadvalini tahlil qilish va kalit so'zlarning ko'tarilishi birinchi, texnologiyaga yo'naltirilgan tadqiqotlardan "tarix turizmi", "model", "ta'sir" va "tajriba" ga qaratilgan so'nggi, insonga yo'naltirilgan tadqiqotlarga paradigma o'zgarishini ko'rsatadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, bu soha ta'sirni baholash va modellarni ishlab chiqish yo'lida rivojlanib, turizm tajribasining barqarorligi va haqiqiyligini oshirishda raqamli echimlarning sifatli natijalarini ta'kidlaydi.*

Kalit so‘zlar: *raqamli texnologiyalar, muqobil turizm, bibliometrik tahlil, CiteSpace, kengaytirilgan haqiqat (AR), meros turizmi, tadqiqot tendentsiyalari.*

Аннотация. *Стремительное развитие цифровых технологий коренным образом изменило альтернативный туризм, охватывающий туризм в сфере наследия, культуры и геотуризма, однако всеобъемлющее библиометрическое картирование этой междисциплинарной области до сих пор отсутствовало. Данное исследование восполняет этот пробел, используя библиометрический и визуальный анализ на основе CiteSpace для изучения интеллектуальной структуры, тематической эволюции и новых направлений исследований в области альтернативного туризма, осуществляемых с помощью цифровых технологий. Данные, включающие 402 публикации, были систематически получены из базы данных Web of Science Core Collection. Анализ ежегодных тенденций публикаций выявил траекторию от минимального объема публикаций до 2014 года до взрывного роста, достигшего пика в 2025 году. Анализ кластерной сети ключевых слов выявил шесть основных тематических кластеров, структурированных вокруг двухосевой модели технологических инноваций и контекстов их применения. Анализ временной шкалы и выявление всплесков ключевых слов указывают на сдвиг парадигмы от ранних, ориентированных на технологии исследований к недавним, ориентированным на человека исследованиям, сфокусированным на «историческом туризме», «модели», «влиянии» и «опыте». Результаты исследования показывают, что данная область развивается в направлении оценки воздействия и разработки моделей, подчеркивая качественные результаты цифровых решений в повышении устойчивости и аутентичности туристического опыта.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, альтернативный туризм, библиометрический анализ, CiteSpace, дополненная реальность (AR), туризм, связанный с культурным наследием, тенденции исследований.*

The rapid evolution of digital technologies has fundamentally reshaped alternative tourism, encompassing heritage tourism, geotourism, cultural tourism, and other non-traditional

forms. This transformative integration is driven by the convergence of mature digital tools and an increasing urgency to address sustainability and accessibility challenges in tourism.

Digital technologies have become integral to cultural heritage preservation. Cayla (2014, p. 91) provided an early overview of georeferencing, photogrammetry, and AR/VR in geoheritage management. Ramtohul and Khedo (2024, p. e00317) systematically reviewed AR systems in cultural heritage, revealing limited investigation into technical characteristics and implementation challenges. Xu et al. (2025, p. 153) examined immersive HCI for intangible cultural heritage, identifying tensions between technological innovation, cultural authenticity, and user engagement, alongside fragmentation in the field. Artificial intelligence represents a transformative force. Münster et al. (2024, p. 794) highlighted AI's capacity for heritage planning and virtual experiences, while noting its insufficiently realized potential. Sánchez-Martín et al. (2025, p. 428) identified machine learning and computer vision enabling virtual reconstruction, while emphasizing ethical challenges including algorithmic surveillance and the digital divide.

Geoheritage has particularly benefited from digital innovation. Gonzalez-Delgado et al. (2020, p. 34) demonstrated AR's capacity to promote geological heritage through virtual tours. Mariotto et al. (2023, p. 55-98) emphasized VR's high satisfaction rates for remote geosite experiences. Omosanya et al. (2026, p. 72) proposed a five-pillar framework integrating GIS, AI, and immersive technologies for sustainable geotourism. Museum contexts illustrate digitalization's impact. Yap et al. (2024, p. 25-38) found that digitalization enhances museum experiences as 'interconnected spaces.' Nigatu et al. (2024, p. 54-95) conducted bibliometric analysis identifying sustainability and mixed reality as future priorities. Wang (2023, p. 101-552) revealed nostalgia's restorative function in VR environments. Mazlan et al. (2025, p. 14; 2025, p. 525) examined performing arts and music tourism, noting underexplored sustainable practices and unequal digital access. The phygital paradigm has emerged as a promising framework. Del Vecchio et al. (2023, p. 122- 342) identified cultural heritage and tourism as a primary cluster, while Mercimek and Bulbul (2026, p. 6844) proposed the AMUX-VR framework addressing adaptive navigation and personalized content in heritage VR. Sustainability considerations remain critical. Sampieri and Mazzetto (2026, p. 45) identified gaps in standardized sustainability indicators, while Zhang et al. (2023, p. 55) traced evolution toward synergy between conservation and tourism development through "3S" technology and holographic projection.

Despite these advances, significant gaps persist. First, no comprehensive bibliometric analysis has mapped the entire landscape of digital technology-empowered alternative tourism. Second, geographical distribution remains uneven, with limited Global South representation (Nigatu et al., 2024, p. 54-95; Omosanya et al., 2026, p. 72). Third, methodological fragmentation characterizes existing reviews (Xu et al., 2025, p. 153). Fourth, rapid technological evolution demands continuous frontier monitoring (Münster et al., 2024, p. 794; Sánchez-Martín et al., 2025, p. 428). The present CiteSpace-based study addresses these gaps through systematic, quantitative, and visual analysis of Web of Science data, contributing to theoretical understanding and practical application in this evolving field.

To address the identified gaps and contribute to this evolving research frontier, this study poses the following core research question: How has the research landscape of digital technology-empowered alternative tourism evolved in terms of intellectual structure, thematic communities, and emerging frontiers? To answer this, the present study employs a CiteSpace-based bibliometric and visual analysis. The research framework involves a systematic collection

of data from the Web of Science Core Collection, followed by quantitative and visual analysis using CiteSpace software to examine annual publication trends, construct keyword cluster networks to identify major thematic clusters, and detect citation bursts. This methodology aims to provide a systematic, quantitative, and visual mapping of the field, thereby contributing to both theoretical understanding and practical application.

Data Collection.

The data for this bibliometric analysis were sourced from the Web of Science (WoS) Core Collection, a comprehensive and authoritative database for scholarly publications. A systematic literature search was conducted in 10 May 2026 to ensure the inclusion of the most recent publications. The search strategy was designed to capture publications at the intersection of digital technologies and various forms of alternative tourism. The following search query was applied within the "Topic" (TS) field:

TS=(("digital tourism" OR "virtual tourism" OR "smart tourism" OR "augmented reality" OR "virtual reality" OR "mixed reality" OR "immersive technology" OR "AI tourism" OR "artificial intelligence" OR "digital heritage" OR "3D reconstruction" OR "virtual museum" OR "mobile tourism" OR "big data tourism") AND ("alternative tourism" OR "heritage tourism" OR "geotourism" OR "agritourism" OR "industrial tourism" OR "archaeological tourism" OR "astronomical tourism" OR "military heritage tourism" OR "cultural tourism" OR "niche tourism"))

The document types were limited to "Article," "Proceeding Paper," and "Review Article" to focus on peer-reviewed research outputs. No restrictions were placed on the publication year. This initial search yielded 402 records. The full records and cited references of these 402 publications were downloaded in plain text format for subsequent analysis.

Data Processing and Analysis

The downloaded bibliographic data were processed and analyzed using CiteSpace (Chen, 2004 & 2006), a widely recognized software for visualizing and analyzing trends and patterns in scientific literature. The analysis followed a structured workflow. First, the annual publication trend was extracted and visualized to understand the temporal development of the research field.

Subsequently, a keyword cluster network was constructed to map the intellectual structure of the domain. In the CiteSpace configuration, the time slicing was set from 2007 to 2026 with 1-year intervals, and the node type was selected as "Keyword". The resulting network was clustered using a log-likelihood ratio (LLR) algorithm to identify major thematic communities. The clustering results were visualized in a cluster view (Fig. 2) and a timeline view (Fig. 3) to illustrate the evolution of research themes over time. Finally, a burst detection analysis was performed to identify keywords that experienced sharp increases in citation frequency, signaling emerging research frontiers or sudden shifts in attention.

Visualization and Integration

The primary outputs of the CiteSpace analysis are knowledge maps that visually represent the structure and dynamics of the research field. The cluster map (Fig. 2) displays the top six thematic clusters identified from the keyword co-occurrence network. The timeline view (Fig. 3) arranges these clusters chronologically, showing the duration and activity of each research theme. These visualizations are interpreted in conjunction with the annual publication trend chart (Fig. 1) to provide a holistic view of the field's growth, structural composition, and temporal evolution .

Results

3.1 Annual Publication Trends

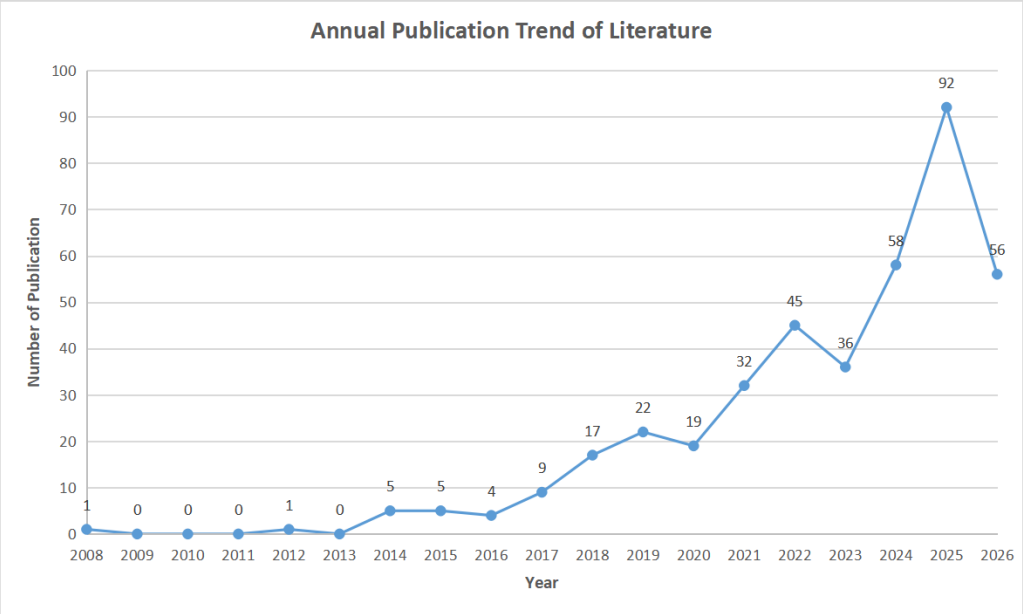

Fig. 1 Trend in the Annual Number of Publications

The annual distribution of publications from 2008 to 2026 reveals a distinct and non-linear growth pattern in the research field of digital technology-empowered alternative tourism . The overall trend can be segmented into three primary phases based on publication volume and growth rate.

The initial phase, spanning from 2008 to approximately 2013, was characterized by minimal scholarly output. During these years, the annual number of publications remained at or near zero, indicating that the topic was nascent and had not yet gained significant traction within the academic community .

A period of fluctuant growth followed from 2014 to 2023. Publication activity began to increase noticeably, rising from 5 records in 2014 to 36 records in 2023. This decade-long phase demonstrates a consistent upward trajectory, reflecting a growing and sustained academic interest in the intersection of digital tools and alternative tourism forms.

The most striking development occurred in the recent years of 2024 and 2025, which marked a phase of explosive growth. The annual publication count surged to 58 in 2024 and reached a peak of 92 in 2025. With only 5 months of data in 2026, it still exceeded half of the publication volume of 2025. This sharp increase suggests a period of intense research activity and possibly reflects the maturation of certain technologies or the emergence of new, urgent research questions within the domain.

3.2 Intellectual Structure and Thematic Communities

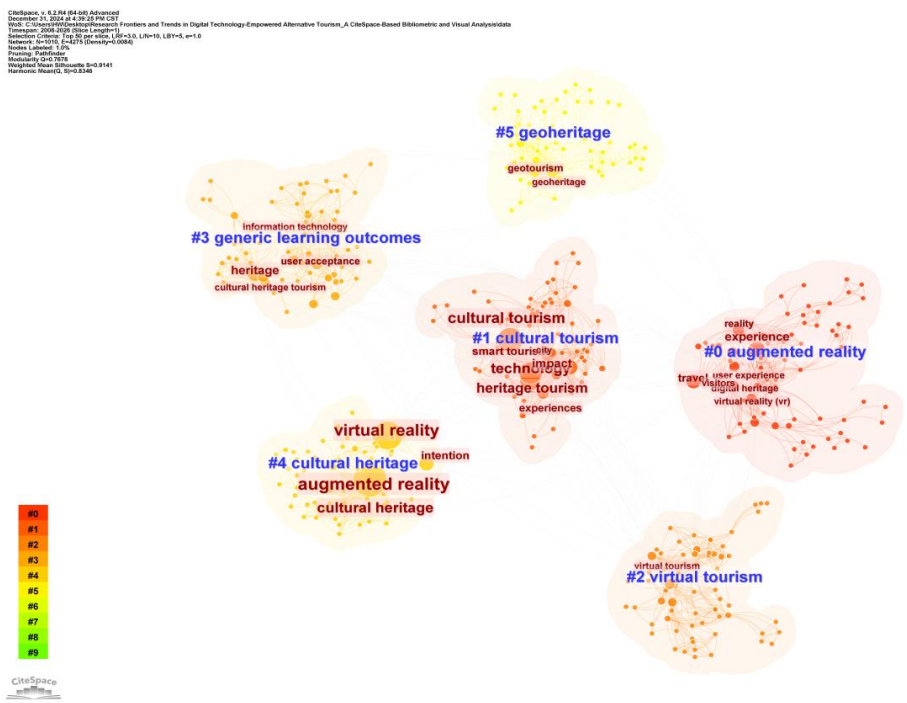

Fig. 2 Cluster Map of Keywords (Top Six Clusters)

The intellectual structure of the research field was unveiled through a keyword cluster network analysis, which identified distinct thematic communities. The network, visualized in Fig. 2, exhibited a clear modular structure, allowing for the identification of six major research clusters. These clusters represent the core thematic foci within the domain of digital technology-empowered alternative tourism.

The largest cluster (#0) is centered around the theme of Augmented Reality (AR) . This cluster encompasses core keywords such as "augmented reality," "sense of reality," "user experience," and "virtual reality (VR)," indicating a strong research stream focused on the technical implementation and perceptual impact of AR in tourism contexts. The high silhouette value of this cluster suggests a coherent and well-defined research theme. Closely related is cluster #4, which focuses on Cultural Heritage. Its keyword composition, including "virtual reality," "intention," "augmented reality," and "cultural heritage," highlights a specific application area where immersive technologies are deployed for heritage preservation, presentation, and visitor engagement. The proximity and keyword overlap between clusters #0 and #4 in the network map suggest a tight intellectual linkage between general AR/VR research and its application in the cultural heritage sector.

Another significant cluster (#1) is identified as Cultural Tourism. This theme integrates keywords like "cultural tourism," "smart tourism," "technology impact," "heritage tourism," and "experience." It represents research that examines the broader implications and management aspects of technology adoption within cultural and heritage tourism, often with a focus on sustainability and visitor outcomes. Cluster #3, labeled Generic Learning Outcomes, presents a more specific angle with keywords such as "information technology, user acceptance, heritage, cultural heritage tourism". This cluster appears to investigate the pedagogical outcomes and factors influencing the adoption of digital tools at heritage sites.

Two additional clusters define more niche areas. Cluster #2 is distinctly labeled Virtual Tourism, focusing on the concept and development of fully virtual travel experiences. Cluster #5

is centered on Geoheritage, with core keywords "geotourism" and "geoheritage," pointing to a specialized stream applying digital tools to the interpretation and promotion of geological sites.

Overall, the keyword cluster network reveals a field structured around two primary axes: one concerning the type of technology (e.g., AR/VR, virtual tourism, smart tourism) and the other concerning the type of alternative tourism (e.g., cultural heritage, geoheritage). The interconnections between clusters, particularly between the technology-focused clusters (#0, #2, #4) and the tourism-context clusters (#1, #3, #5), illustrate the interdisciplinary nature of the field, where technological innovation is consistently studied in relation to specific tourism domains and user-centric outcomes.

3.3 Temporal Evolution and Emerging Frontiers

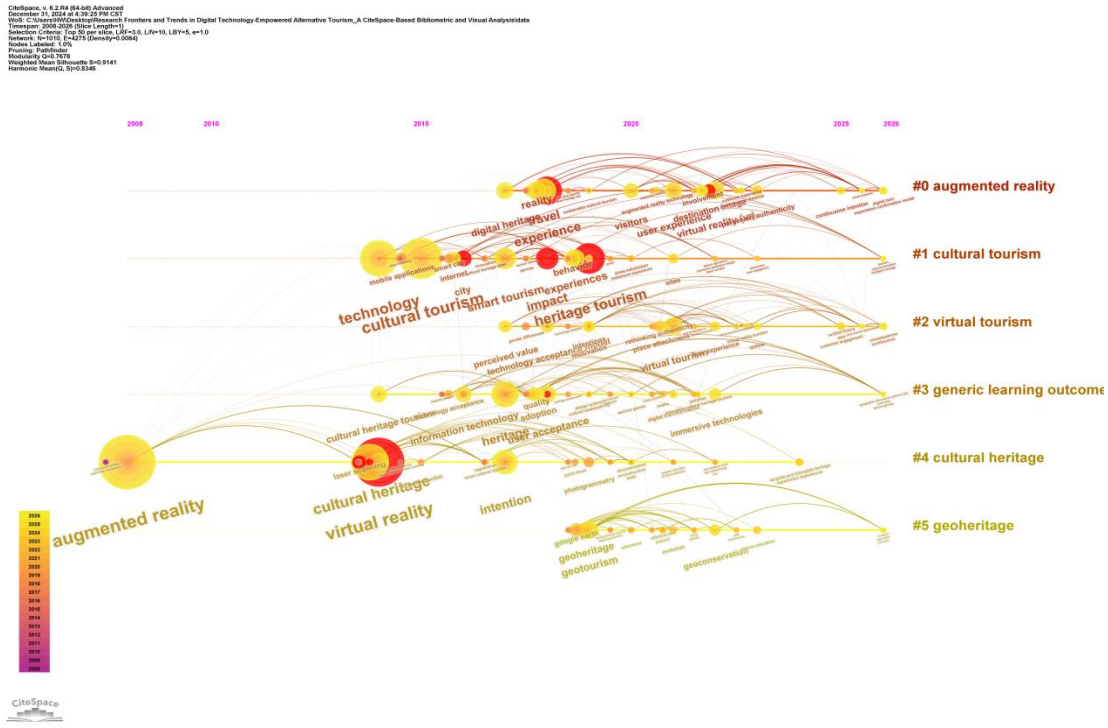

Fig. 3 Timeline View of Keyword Clusters

Top 14 Keywords with the Strongest Citation Bursts

Keywords	Year	Strength	Begin	End	2008 - 2026
augmented reality	2008	2.65	**2008**	2015	
laser scanning	2014	2.34	**2014**	2021	
cultural heritage	2014	2.11	**2017**	2019	
user acceptance	2018	2.59	**2018**	2019	
city	2016	4.25	**2019**	2021	
destination image	2022	2.17	**2022**	2024	
tourism	2017	2.22	**2023**	2026	
conservation	2021	2.19	**2023**	2024	
heritage tourism	2019	4.5	**2024**	2026	
model	2017	4.36	**2024**	2026	
virtual reality	2014	4.02	**2024**	2026	
authenticity	2021	3.28	**2024**	2026	
impact	2018	3.08	**2024**	2026	
experience	2018	3.01	**2024**	2026	

Fig. 4 Top 14 Keywords with the Strongest Citation Bursts

The temporal evolution of research themes was visualized using a timeline view, which maps the duration and activity of keyword clusters over time . Complementing this, citation burst detection identified keywords that experienced sudden increases in usage, signaling emerging

frontiers. The timeline view reveals that research activity spans from 2008 to 2026 . Cluster #1 (cultural tourism) and Cluster #4 (augmented heritage) exhibit the longest temporal spans, indicating sustained academic interest from the early stages of the field through to the present . In contrast, clusters such as #0 (augmented reality) and #5 (geoheritage) appear more recent or exhibit shorter active periods, suggesting they are newer or more niche domains within the broader landscape.

Analysis of the strongest citation bursts highlights the shifting focus of the field. Early bursts were associated with foundational technologies. The keyword "augmented reality" showed significant strength (2.65) with a burst period from 2008 to 2015, marking the initial exploration of this technology in tourism contexts . Similarly, "laser scanning" and "cultural heritage" demonstrated bursts in earlier years (2014-2021 and 2017-2019, respectively), reflecting a focus on digitization and preservation technologies.

The most striking finding, however, is the emergence of new research frontiers in the most recent period (2024-2026). The keyword "heritage tourism" exhibits the highest burst strength (4.5) during this timeframe . This is closely followed by "model" (4.36), “virtual reality”(4.02), “authenticity”(3.28), "impact" (3.08), and "experience" (3.01) . The simultaneous bursts of these keywords—focusing on heritage, modeling methodologies, technology, impact assessment, and visitor experiences—suggest a paradigm shift. The field appears to be moving from a technology-centric focus (e.g., augmented reality, laser scanning) towards a more application-oriented and human-centric approach, emphasizing the outcomes and qualitative impacts of digital interventions in alternative tourism settings.

Discussion. The findings of this bibliometric analysis elucidate the dynamic landscape of digital technology-empowered alternative tourism, revealing a field that has evolved from nascent technological experimentation to a robust, application-oriented discipline. The synthesis of publication trends, intellectual structure, and emerging frontiers provides a comprehensive understanding of how digital innovations are reshaping alternative tourism domains such as heritage, cultural, and geotourism.

The annual publication trend reveals a clear trajectory of academic interest, characterized by an initial latency followed by explosive growth. The surge in publications peaking in 2025 suggests that the field has reached a critical mass of scholarly attention. This growth is likely driven by the convergence of mature digital technologies—such as Augmented Reality (AR) and Virtual Reality (VR)—and an increasing urgency to address sustainability and accessibility challenges in tourism. The projected consolidation in 2026 may indicate a transition from rapid exploratory research to a phase of methodological refinement and critical evaluation, where the focus shifts from "can we apply technology" to "how should we apply technology effectively."

The intellectual structure, mapped through keyword co-occurrence networks, highlights a dual-axis framework defining the field. One axis is technology-centric, dominated by clusters related to augmented reality and virtual tourism . The other axis is context-centric, comprising cultural tourism and geoheritage . The prominence of Cluster #0 (augmented reality) underscores the pivotal role of immersive technologies in enhancing visitor experiences. However, the close proximity and overlap with Cluster #4 (cultural heritage) suggest that these technologies are rarely studied in isolation; rather, their value is realized through application in specific heritage contexts. This structural feature aligns with the "phygital" paradigm mentioned in recent literature, where physical and digital experiences are seamlessly integrated to enrich tourism engagement. Furthermore, the identification of distinct clusters for geoheritage points to the

diversification of digital applications beyond traditional cultural sites, extending to the preservation and interpretation of geological landscapes.

The temporal evolution and citation burst analysis provide compelling evidence of a paradigm shift in research focus. The early dominance of keywords like "augmented reality" (2008-2015) reflects a technology-centric phase where scholars primarily investigated the feasibility and functionality of digital tools. In contrast, the recent high-strength bursts of "heritage tourism," "model," "impact," and "experience" (2024-2026) signal a decisive shift toward human-centric and impact-oriented research. The appearance of "model" and "impact" as top burst keywords suggests that the field is maturing theoretically; researchers are now less concerned with the mere presence of technology and more focused on constructing theoretical models to evaluate the qualitative impacts of digital interventions on visitor engagement, learning outcomes, and heritage preservation. This aligns with recent calls for standardized sustainability indicators and frameworks that balance conservation with tourism development.

Moreover, the sustained burst of "heritage tourism" as the strongest keyword (strength 4.5) highlights a critical insight: while digital technologies are applicable across various sectors, their most profound and immediate impact is currently being realized in the heritage tourism sector. This may be attributed to the sector's inherent need for preservation, reconstruction, and educational storytelling—needs that digital technologies are uniquely positioned to address. The integration of immersive technologies in heritage contexts addresses previous gaps in investigating technical characteristics and implementation challenges.

In summary, this study maps a field in transition. Digital technology-empowered alternative tourism has moved beyond the "hype" phase of early AR/VR adoption into a stage of deep integration and critical assessment. Future research appears poised to explore the nuanced interplay between technology and human experience, utilizing sophisticated models to assess impact, thereby ensuring that digital innovations contribute meaningfully to the sustainability and authenticity of alternative tourism.

Conclusion and recommendations.

This bibliometric analysis has systematically mapped the intellectual landscape of digital technology-empowered alternative tourism, revealing a dynamic field characterized by distinct evolutionary phases and shifting research frontiers. The study identifies a trajectory moving from nascent exploration to explosive growth, with publication peaks reached in 2025 . The intellectual structure is defined by six major thematic clusters, primarily organized around a dual-axis of technological innovation and application contexts.

Theoretically, this research contributes to the existing body of knowledge by providing a comprehensive visualization of the field's structure and evolution. The identification of a paradigm shift from technology-centric inquiries to human-centric and impact-oriented studies offers a new framework for understanding the maturity of digital tourism research. The burst detection of keywords such as "heritage tourism" and "model" in the most recent period suggests that the field is entering a phase of consolidation where the assessment of qualitative impacts and the development of theoretical models are taking precedence over the mere adoption of hardware.

From a practical perspective, the findings offer actionable insights for destination managers and technology developers. The strong presence of augmented reality and virtual reality in the cluster analysis indicates their critical role in enhancing visitor experiences. Practitioners in the heritage tourism sector should prioritize the integration of immersive

technologies not just for entertainment, but for educational storytelling and preservation, as suggested by the high burst strength of "heritage tourism" . Furthermore, the identification of niche areas like geoheritage suggests opportunities for developing specialized digital applications for geological parks and natural heritage sites, potentially diversifying tourism offerings and reducing pressure on traditional cultural sites.

Despite these contributions, this study has limitations. The analysis was confined to the Web of Science Core Collection, which, while authoritative, may exclude relevant literature from other databases or non-English publications . This geographical and linguistic bias suggests that the findings may primarily reflect the trends in mainstream Western academia. Additionally, the inherent limitations of bibliometric tools in capturing the nuanced quality of individual studies must be acknowledged .

Future research should aim to address these limitations by incorporating multi-source data, including Scopus and regional databases, to provide a more global perspective. As the field moves towards impact assessment, future studies could focus on developing standardized indicators for evaluating the sustainability and user experience of digital interventions in alternative tourism. Investigating the "phygital" paradigm mentioned in recent literature could also yield valuable insights into how physical and digital experiences can be seamlessly integrated to foster sustainable tourism development.

REFERENCES:

1. Chen, C. M. (2004). Searching for intellectual turning points: Progressive knowledge domain visualization. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 101(Supplement 1), 5303-5310. https://doi.org/10.1073/pnas.0307513100
2. Chen, C. M., Chen, Y., Hou, J. H., & Liang, Y. X. (2006). CiteSpace II: Detecting and visualizing emerging trends and transient patterns in scientific literature. Journal of the American Society for Information Science and Technology, 57(3), 359-377. https://doi.org/10.1002/asi.20317
3. Cayla, N. (2014). An overview of new technologies applied to the management of geoheritage. Geoheritage, 6(2), 91–102. https://doi.org/10.1007/s12371-014-0113-0
4. Del Vecchio, P., Secundo, G., & Garzoni, A. (2023). Phygital technologies and environments for breakthrough innovation in customers' and citizens' journey: A critical literature review and future agenda. Technological Forecasting and Social Change, 189, 122342. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122342
5. Gonzalez-Delgado, J. A., Martínez-Graña, A., Holgado, M., Gonzalo, J. C., & Legoinha, P. (2020). Augmented reality as a tool for promoting the tourist value of the geological heritage around natural filming locations: A case study in "Sad Hill" (The Good, the Bad and the Ugly movie, Burgos, Spain). Geoheritage, 12(2), Article 34. https://doi.org/10.1007/s12371-020-00457-4
6. Loureiro, S. M. C., Al-Ansi, A., Ryu, H. B., Ariza-Montes, A., & Han, H. (2022). Culture, heritage looting, and tourism: A text mining review approach. Frontiers in Psychology, 13, 944250. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.944250
7. Mariotto, F. P., Corti, N., & Drymoni, K. (2023). Advanced technologies for geosite visualization and valorization: A review. Applied Sciences, 13(9), 5598. https://doi.org/10.3390/app13095598

8. Mazlan, C. A. N., Abdullah, M. H., Hashim, N. S. N., Wahid, N. A., Pisali, A., Uyub, A. I., Nor, N. M., & Hidayatullah, R. (2025). Discovery the intersection of performing arts in cultural tourism: A scoping review. Discover Sustainability, 6(1), 14. https://doi.org/10.1007/s43621-025-00805-w
9. Mazlan, C. A. N., Abdullah, M. H., Hashim, N. S. N., & Wahid, N. A. (2025). Music in cultural tourism: Insights from a dual approach of scoping review and bibliometric analysis. Humanities and Social Sciences Communications, 12(1), 525. https://doi.org/10.1057/s41599-025-04847-3
10. Mercimek, N., & Bulbul, A. (2026). Virtual reality for cultural heritage: A systematic review and the proposal of the AMUX-VR framework. International Journal of Human–Computer Interaction, 42(10), 6844–6869. https://doi.org/10.1080/10447318.2025.2562962
11. Münster, S., Maiwald, F., di Lenardo, I., Henriksson, J., Isaac, A., Graf, M. M., Beck, C., & Oomen, J. (2024). Artificial intelligence for digital heritage innovation: Setting up a R&D agenda for Europe. Heritage, 7(2), 794–816. https://doi.org/10.3390/heritage7020038
12. Nigatu, T. F., Trupp, A., & Teh, P. Y. (2024). A bibliometric analysis of museum visitors' experiences research. Heritage, 7(10), 5495–5520. https://doi.org/10.3390/heritage7100260
13. Omosanya, K. O. L., Oludipe, V., Lawal, R. O., Lawal, T. K., Mosuro, G. O., & Saka, H. O. (2026). Smart geoheritage: Using digital technologies for geoheritage conservation and sustainable geotourism in Nigeria. Geoheritage, 18(2), Article 72. https://doi.org/10.1007/s12371-026-01302-w
14. Ramtohul, A., & Khedo, K. K. (2024). Augmented reality systems in the cultural heritage domains: A systematic review. Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage, 32, e00317. https://doi.org/10.1016/j.daach.2024.e00317
15. Sampieri, S., & Mazzetto, S. (2026). Sustainability in heritage tourism: Evidence from emerging travel destinations. Heritage, 9(2), Article 45. https://doi.org/10.3390/heritage9020045
16. Sánchez-Martín, J. M., Guillén-Peñafiel, R., & Hernández-Carretero, A. M. (2025). Artificial intelligence in heritage tourism: Innovation, accessibility, and sustainability in the digital age. Heritage, 8(10), Article 428. https://doi.org/10.3390/heritage8100428
17. Wang, J. (2023). Nostalgia in tourism. Current Opinion in Psychology, 49, 101552. https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101552
18. Xu, Z., Liu, F., Xia, G. B., Wang, S., Duan, Y. T., Yu, L. W., Zhao, S. C., & Li, M. Z. (2025). Immersive HCI for intangible cultural heritage in tourism contexts: A narrative review of design and evaluation. Sustainability, 18(1), 153. https://doi.org/10.3390/su18010153
19. Yap, J. Q. H., Kamble, Z., Kuah, A. T. H., & Tolkach, D. (2024). The impact of digitalisation and digitisation in museums on memory-making. Current Issues in Tourism, 27(16), 2538–2560. https://doi.org/10.1080/13683500.2024.2317912
20. Zhang, Z. Z., Xiong, K. N., & Huang, D. H. (2023). Natural world heritage conservation and tourism: A review. Heritage Science, 11(1), 55. https://doi.org/10.1186/s40494-023-00896-6

INNOVATIVE PRACTICES OF MUSEUM-TOURISM INTEGRATION: A CASE STUDY OF HENAN MUSEUM, CHINA

MUZEY – TURIZM INTEGRATSIASINING INNOVATSION AMALIYOTI: XITOYNINIG XENAN MUZEYI MISOLIDA

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ МУЗЕЯ И ТУРИЗМА: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ХЭНАНЬСКОГО МУЗЕЯ, КИТАЙ

Huan Yixiu
PhD Student, "Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage in Samarkand City. Lecturer, Beijing Institute of Economics and Management
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581135

Abstract. *This paper takes the Henan Museum as the research object and explores the innovative practices of museum-tourism integration. As an important showcase of Central Plains culture, the Henan Museum, relying on its rich collection of cultural relics, has formed three core pathways in the integrated development of culture and tourism: culture as the soul, technology empowerment, and IP leadership. By reconstructing artifact narration, creating immersive experiences, and building a "grand cultural and creative" industrial ecosystem, the museum has achieved a transformation from static display to dynamic revitalization and from institutional supply to social co-creation. This has effectively enhanced cultural communication power and tourism economic value, providing a replicable model for the integrated development of museum culture and tourism.*

Keywords: *Henan Museum; cultural-tourism integration; museum tourism; cultural revitalization*

Annotatsiya. *Ushbu maqola Henan muzeyidan o'rganish ob'ekti sifatida foydalanadi va muzey va turizmni integratsiya qilish uchun innovatsion amaliyotlarni o'rganadi. Henan muzeyi Markaziy tekisliklar madaniyatining muhim ko'rgazmasi sifatida, boy madaniy yodgorliklar to'plami bilan madaniyat va turizmni kompleks rivojlantirishda uchta asosiy yo'nalishni shakllantirdi: madaniyat ruh sifatida, texnologik rivojlanish va intellektual mulk etakchiligi. Artefaktlar haqidagi hikoyani qayta tasavvur qilish, immersiv tajribalar yaratish va "ulug'vor madaniy-ijodiy" sanoat ekotizimini qurish orqali muzey statik ko'rgazmadan dinamik jonlanishga va institutsional taklifdan ijtimoiy hamkorlikka o'tishga erishdi. Bu madaniy muloqot salohiyatini samarali ravishda kuchaytirdi va turizmning iqtisodiy qiymatini oshirdi, muzey madaniyati va turizmini kompleks rivojlantirishning takroriy modelini yaratdi.*

Kalit so'zlar: *Henan provintsiyasi muzeyi, madaniyat va turizm integratsiyasi, muzey turizmi, madaniy tiklanish.*

Аннотация. *В данной статье в качестве объекта исследования выбран Хэнаньский музей, и рассматриваются инновационные практики интеграции музея и туризма. Хэнаньский музей, являясь важной витриной культуры Центральных равнин,*

опираясь на свою богатую коллекцию культурных реликвий, сформировал три основных направления в комплексном развитии культуры и туризма: культура как душа, развитие технологий и лидерство в области интеллектуальной собственности. Благодаря переосмыслению повествования об артефактах, созданию захватывающих впечатлений и построению «грандиозной культурно-творческой» индустриальной экосистемы, музей добился трансформации от статической экспозиции к динамичному возрождению и от институционального предложения к социальному совместному творчеству. Это позволило эффективно усилить потенциал культурной коммуникации и повысить экономическую ценность туризма, создав воспроизводимую модель для комплексного развития музейной культуры и туризма.

***Ключевые слова**: Музей провинции Хэнань, интеграция культуры и туризма, музейный туризм, возрождение культуры.*

As public cultural spaces that carry historical memory and demonstrate civilizational achievements, museums are important carriers for the integrated development of culture and tourism. Driven by the experience economy and digital technology, museum tourism has shifted from traditional sightseeing to immersive cultural experience and interactive participation. Museums are thus transforming from collection- and exhibition-oriented institutions into platforms for cultural communication, value creation and experiential services. Henan Museum, a famous provincial-level museum with a long history and rich collections, houses more than 170,000 cultural relics. As an important window of Central Plains culture, Yellow River culture and Chinese civilization, it has become a popular cultural landmark in China, receiving 101,500 visitors during the 2025 Spring Festival holiday. Relying on its profound cultural resources, Henan Museum has explored innovative practices in relic revitalization, digital empowerment and cultural and creative development, forming a representative model for cultural–tourism integration.Based on the theories of cultural–tourism integration, experience economy and stakeholder theory, this paper takes Henan Museum as a case to analyze its innovative paths and practical effects, and summarizes replicable experiences, so as to provide references for the transformation and high-quality development of museum tourism.

Cultural-tourism integration is a dynamic process in which the cultural industry and the tourism industry, driven by technology, market forces, and policies, break through their boundaries, cross-penetrate, and undergo factor recombination to generate new formats and new value. Its core lies in shaping tourism through culture and manifesting culture through tourism, thereby achieving the synergistic enhancement of cultural value and tourism economic value. The essence of cultural-tourism integration in museums is a systematic project that transforms cultural resources into tourism products and enables bidirectional empowerment between public cultural services and market-oriented operations. (Su & Yang, 2025. p.3）

Pine and Gilmore's experience economy emphasizes multi-dimensional experiences—sensory, emotional, cognitive, and behavioral. Immersion theory suggests that when technology, narrative, and scene are highly aligned, visitors enter a state of deep engagement, significantly enhancing satisfaction and memorability（Pine II & Gilmore, 1998, p.101）. By employing XR, AR, spatial narratives, scripted participation, and other approaches, museums construct a three-tiered experiential structure—physical immersion, emotional immersion, and cognitive immersion – thus achieving an upgrade from "viewing an exhibition" to "being present"（Li, 2019. p.182）.

Typical Practices

3.1 Adhering to Culture as the Soul, Reconstructing the Artifact Narration and Interpretation System

The Henan Museum consistently takes the deep excavation of cultural value as the foundation of cultural-tourism integration, driving the interpretation of cultural relics from "static exhibition" to "cultural revitalization" through innovative leaps（Ma, 2023, p.4）. Adhering to culture as the soul, the most typical case of reconstructing the artifact narration and interpretation system is the Tang Palace Night Banquet (Tang Gong Ye Yan). The performance, aired during the 2021 Henan TV Spring Festival Gala, precisely broke the stereotype of traditional museum culture. This five-minute performance essentially represents a paradigm shift in museum cultural interpretation from "static display" to "dynamic revitalization." Its core logic lies in using cultural relics as the root and art as the bridge, constructing a new pathway for dialogue between tradition and the contemporary.

3.1.1 Culture as the Root

Taking culture as the root, the practice fully excavates cultural connotations and understands cultural archetypes. The inspiration for the Tang Palace Night Banquet performance came primarily from the museum's collection, specifically the tri-colored glazed pottery figurines of musicians from the Tang Dynasty housed at the Henan Museum. The performers' costumes and makeup, through the Zhengzhou Song and Dance Theater, accurately reproduced the cultural relic archetypes. Based on the excavation of culture, the transformation from relic to artistic expression broke the rigid perception of the musician figurines as merely historical artifacts within the museum, turning static exhibits into perceptible and empathetic cultural symbols, thereby creating a widely popular cultural product.

3.1.2 Art as the Bridge

In terms of expressive form, art serves as a bridge to convey cultural connotations. Through artistic performance and scene-based narration, it presents cultural content and constructs an immersive extension of the museum context. The Tang Palace Night Banquet opens with the revival of musician figurines in a virtual museum, transforming the physical separation between relics in traditional display cases and viewers into an emotional connection of dialogue between past and present. In the illusionary scenes where one walks within a painting, works such as Court Ladies Adorning Their Hair with Flowers and Beauties Beating Cloth are no longer flat images in museum catalogues but become three-dimensional spaces through which performers weave, allowing audiences to intuitively grasp the historical and cultural ecology in which the relics existed. Finally, the magnificent presentation of the court scene artistically restores the ritual context of Tang Dynasty court music and dance, enabling audiences to perceive the civilizational fabric behind the relics through spatial narrative. In essence, Tang Palace Night Banquet is a concentrated manifestation of the Henan Museum's cultural interpretation methodology. Rooted in the authenticity of cultural relics and transformed through artistic creativity, it achieves a leap from artifact display to cultural immersion, and from historical cognition to emotional identification. This is precisely the innovative practice of "culture as the soul," which both adheres to cultural authenticity and brings museum culture to life through contemporary language.

3.2 Systematically Promoting Technology Empowerment and Constructing a New Model of Immersive Interactive Experiences

3.2.1 Offline Physical Spaces

The Henan Museum actively introduces cutting-edge technologies, significantly enhancing visitors' interactive experiences and sense of participation. In offline physical exhibition spaces, the museum has launched the Tang Palace Night Banquet* extended reality (XR) large-space immersive experience. By integrating 3D modeling, real-time rendering, and spatial positioning technologies, it restores Tang Dynasty court banquet scenes, allowing audiences to virtually participate in historical contexts and achieve both physical and visual immersion. The AR bullet-screen interaction system, using augmented reality technology, allows visitors to post real-time comments and reflections during their visit, which are superimposed on exhibits in a visualized form, creating an open, community-oriented dimension of communication and expanding the public discourse space for artifact interpretation. The museum has also introduced projects such as AR artifact recognition and a high-profile naked-eye 3D dynamic analysis of artifacts. Through technology-enabled immersive experiences, it reshapes visitor circulation routes and enhances the museum's cultural experience.

3.2.2 Online Digital Spaces

In online spaces, the Henan Museum uses digital tools to enhance cultural experiences, launching products like the "Cloud Ancient Music Hall" and "Let's Dig Archaeology Together" mini-program. These low-threshold, engaging platforms extend the museum's reach and attract public participation. Technology always serves cultural content—e.g., digital high-precision restoration strengthens ancient music performances, merging tech and cultural power to deepen experiential learning and cultural cognition.

3.3 IP-Led Construction of a "Grand Cultural and Creative" Industrial Ecosystem and System

3.3.1 IP-Led, Systematic Cultural and Creative Products

Using archaeological discoveries and relic symbols as core materials, the Henan Museum transforms cultural value into tourism consumption value through a full-chain process of IP extraction, product transformation, and market operation (Zhang, 2022. p.155). Its success lies in balancing innovation and market acceptance while preserving cultural depth—"rooted in relics, living in the present." The museum has built a brand system led by "Yubo Cultural and Creative," with sub-brands like "Yulai Yuchao" and popular IPs such as the Lady Musician Band. In 2024, its cultural and creative product revenue reached nearly 67 million RMB, the highest on record (Henan Museum, 2024).

3.3.2 Experience-Oriented Cultural and Creative Products

The Henan Museum has developed the concept of "dynamic cultural and creative products"—items that are no longer static but require human interaction and are obtained through various participatory methods. By openly incorporating public feedback, the museum makes visitors feel involved in the product's creation. A prime example is the archaeological blind box series: replicas of artifacts are sealed in "soil" with a Luoyang shovel and a knowledge manual. This mimics real excavation logic and leverages the uncertainty of unboxing to satisfy visitors' exploratory desires, fostering hands-on engagement and emotional identification with the culture. The blind box approach bridges the gap between visitors and historical artifacts, elevating cultural products into core tourism consumption experiences.

3.3.3 Branding of Cultural and Creative Products

The Henan Museum has built its brand through diverse marketing activities, including exhibitions, performances, and immersive events, boosting the visibility of its cultural and creative IPs. It has also fostered emotional connections and consumer identification via brand

image shaping. Notable successes include archaeological blind boxes in malls and online stores, cultural night events, and the 2023 Dragon Boat Festival's "Midsummer Night's Festival," which enhanced cultural experiences across four dimensions. Building on this, the museum co-organized the "Museum in the Wheat Field" exhibition with "Only Henan Drama Fantasy City."

REFERENCES:

1. Henan Museum. (2024). Annual Report of Henan Museum. Henan Museum.
2. Li, Z. (2019). Who creates experience? A study on three models of experience creation and their operation mechanisms. Nankai Business Review, 22(5), 178-191.
3. Pine II, B. J., & Gilmore, J. H. (1998). Welcome to the experience economy. Harvard Business Review, 76(4), 97-105.
4. Su, L. J., & Yang, Y. (2025). The logical rationale and realization path of the integrated development of culture, technology and tourism. Economic Geography, 45(9), 1-9.
5. Zhang, T. Y. (2022). Research on the integrated marketing strategy of cultural and creative industry in Henan Museum. Journal of Education, Humanities and Social Sciences, 3, 154-160.

GOVERNMENT-LED TOURISM FLOW GOVERNANCE IN ALTERNATIVE HISTORICAL HERITAGE TOURISM: DUNHUANG'S MODEL AND ITS IMPLICATIONS FOR SAMARKAND

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ В АЛЬТЕРНАТИВНОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ТУРИЗМЕ: МОДЕЛЬ ДУНЬХУАНА И ЕЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ САМАРКАНДА

ALTERNATIV TARIXIY MEROS TURIZMIDA DAVLAT TOMONIDAN BOSHQARILADIGAN TURIZM OQIMLARINI BOSHQARISH: DUNXUANG MODELI VA UNING SAMARQAND UCHUN TAVSIYALARI

Jie Zheng
Associate Professor, Faculty of Cultural Heritage, Beijing City University
PhD Candidate, “Silk Road” International University of Tourism and Cultural Heritage
Samarkand, Uzbekistan
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581159

Abstract. *In the all-media era, historical heritage sites face severe challenges from uncontrolled tourism flows. While alternative tourism is widely promoted as a sustainable pathway, its effectiveness depends critically on governance capacity – particularly government leadership. This paper proposes an analytical framework of "government-led tourism flow governance" and deconstructs Dunhuang's experience across institutional, technological, planning, and social dimensions. Contrasting this with Samarkand's governance deficiencies, the paper argues that government leadership is the prerequisite for successful tourism flow governance at heritage sites and offers concrete recommendations for institutional reform, digital infrastructure, heritage impact assessment, and community engagement.*

Keywords*: government-led governance; tourism flow governance; alternative historical heritage tourism; Dunhuang model; Samarkand.*

Annotatsiya. *Ommaviy axborot vositalarining ta'siri keng tarqalgan davrda tarixiy madaniy meros ob'ektlari nazoratsiz turizm tufayli jiddiy muammolarga duch kelmoqda. Muqobil turizm barqaror rivojlanish yo‘li sifatida keng targ‘ib qilinsa-da, uning samaradorligi boshqaruv salohiyatiga, xususan, hukumat rahbariyatiga juda bog‘liq. Ushbu maqola “turizm oqimlarini davlat boshqaruvi” ning tahliliy modelini taklif qiladi va Dunxuang tajribasini institutsional, texnologik, rejalashtirish va ijtimoiy jihatlardan tahlil qiladi. Bundan farqli o'laroq, maqolada madaniy meros ob'ektlarida turizm oqimini muvaffaqiyatli boshqarishning zaruriy sharti davlatning o'zi rahbariyati ekanligi ta'kidlanadi. Institutsional islohot, raqamli*

infratuzilma, madaniy meros ta’sirini baholash va mahalliy hamjamiyat ishtiroki bo‘yicha aniq tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: *davlat boshqaruvi, turistik oqimlarni boshqarish, muqobil tarixiy turizm, Dunhuang modeli, Samarqand.*

Аннотация. *В эпоху всеобщего влияния СМИ исторические объекты культурного наследия сталкиваются с серьезными проблемами, вызванными неконтролируемыми потоками туризма. Хотя альтернативный туризм широко рекламируется как устойчивый путь развития, его эффективность критически зависит от потенциала управления, особенно от лидерства правительства. В данной статье предлагается аналитическая модель «государственного управления туристическими потоками» и проводится анализ опыта Дуньхуана с учетом институциональных, технологических, плановых и социальных аспектов. В противовес этому, в статье утверждается, что необходимым условием для успешного управления потоками туризма на объектах культурного наследия необходимо руководство самого государства. Предлагаются конкретные рекомендации по институциональной реформе, цифровой инфраструктуре, оценке воздействия на культурное наследие и вовлечению местных сообществ.*

Ключевые слова: *государственное управление, управление туристическими потоками, альтернативный исторический туризм, модель Дуньхуана, Самарканд.*

Introduction. All-media social platforms have profoundly transformed tourism flow dynamics. A single viral video can trigger millions of visitors surging into a previously lesser-known destination. For historical heritage sites carrying irreplaceable cultural resources, the cost of uncontrolled flows extends beyond the economic phenomenon of "high visitor volume but low revenue" to irreversible damage to the heritage fabric itself.

Alternative tourism – encompassing eco-tourism, cultural tourism, heritage tourism, and other specialized forms distinct from mass tourism – has been promoted by UNESCO and national governments as a more sustainable pathway for heritage destinations (UNESCO World Heritage Centre, 2025). However, the effectiveness of alternative tourism depends not merely on product diversification, but critically on governance capacity. Market mechanisms have inherent deficiencies in heritage conservation: enterprises pursuing profit maximization may conflict with conservation objectives, and individual tourists' behavioral choices often disregard cumulative impacts on fragile heritage. Without strong government intervention, even well-intentioned alternative tourism can degenerate into unregulated mass visitation under the pressure of all-media-driven flows.

This paper selects two Silk Road World Heritage cities – Dunhuang in China and Samarkand in Uzbekistan – as comparative cases. Since 2000, the Mogao Caves in Dunhuang have developed a government-led flow governance model recognized by UNESCO as a "best practice for heritage site tourism management" (Yang & Tang, 2025). Samarkand's architectural ensembles – Registan Square, the Gur-e-Amir Mausoleum, and the Bibi-Khanym Mosque – represent outstanding achievements of Islamic and Timurid architecture, yet the surge in tourist numbers from approximately 180,000 in 2015 to over 2.6 million in 2024 has exposed significant governance gaps (Rahmatilloyeva, 2025). By comparing these two sites, this paper aims to identify the core elements of government-led tourism flow governance and provide practical recommendations for Samarkand and other Silk Road heritage cities.

Analytical Framework. "Government-led tourism flow governance" refers to a governance model in which the government, leveraging its institutional authority, resource allocation capacity, and public management functions, proactively regulates the generation, distribution, and impact of visitor flows at heritage tourism destinations. It differs from "multi-stakeholder collaborative governance" by recognizing that in heritage conservation — a domain characterized by resource fragility and public good nature — the government must assume the leading role, with other stakeholders participating under its coordinated framework.

The model emphasizes three core elements: **uniqueness of the governing body** (the government is the ultimate decision-maker and primary responsible party), **comprehensiveness of governance instruments** (combining institutional, technological, and economic tools), and **priority of conservation over economic benefits** (the public good of heritage preservation takes precedence).

The analytical framework encompasses four dimensions:

Institutional dimension: Is there a unified management agency with clear legal mandates? Fragmented governance across multiple departments often results in coordination failures and management blind spots.

Technological dimension: Has a preventive monitoring and early warning system been established? Have digital tools been deployed for visitor flow regulation and diversion? Technology enables proactive rather than reactive governance.

Planning dimension: Are urban development and heritage conservation spatially coordinated? Are new construction projects subject to mandatory heritage impact assessments?

Social dimension: Is the local community integrated into the governance system? Are tourism benefits distributed equitably? Government leadership does not exclude communities; rather, it incorporates them through institutionalized channels.

The Dunhuang Model. Unified management institution. The Dunhuang Academy, directly under the People's Government of Gansu Province, integrates conservation, research, exhibition, and management functions into a single body. The "Regulations on the Conservation of the Mogao Caves in Dunhuang, Gansu Province" provides explicit legal authorization, ensuring unified decision-making and continuity of implementation (Wang, 2024).

Preventive monitoring and early warning. The Gansu Province Cave Temple Monitoring and Early Warning Platform deploys temperature, humidity, and carbon dioxide sensors for round-the-clock real-time microenvironment monitoring. When data exceed safety thresholds, the system triggers automatic protective responses and coordinates with meteorological data, enabling advance suspension of cave access during extreme weather. This represents a fundamental shift from reactive restoration to proactive prevention (Dunhuang Academy, 2025).

Digital diversion and reservation scheduling. The Digital Exhibition Center, completed in 2014, serves 6,000 visitors daily through 8K ultra-high-definition dome-screen presentations, reducing physical visitation pressure by 30 percent. The reservation system integrates real-time online booking data, entrance gate data, and in-cave visitor numbers to precisely regulate daily carrying capacity, while sending personalized off-peak recommendations during peak seasons (Yang & Tang, 2025).

Community participation guidance. Through the "Mogao Academy" brand and 22 educational tourism programs, the government guides local residents to participate as interpreters, guesthouse operators, and handicraft artisans. This transforms residents from

potential threats to heritage into guardians of conservation, building a broad social foundation for long-term sustainability (Yang & Tang, 2025).

Samarkand's Governance Deficiencies. Institutional fragmentation. Heritage management involves multiple departments with overlapping and sometimes conflicting responsibilities. UNESCO's 2025 State of Conservation report explicitly notes an inadequate management system and a shortage of professional staff, recommending a comprehensive national capacity-building plan (UNESCO World Heritage Centre, 2025).

Uncontrolled urban development. UNESCO's 2024 Advisory Mission expressed serious concern over the "Third Renaissance" renovation plan, which covers Registan Square, Shah-i-Zinda, and Gur-e-Amir. The Mission warned of potential irreversible damage and specifically recommended reconsidering the Silk Road Museum site selection near Bibi-Khanym Mosque due to the likely presence of highly valuable archaeological remains underground (UNESCO World Heritage Centre, 2025).

Insufficient community engagement. While the Hunarmand Association of Folk Craftsmen, with over 3,000 members, offers master classes for tourists, tourism benefits remain unevenly distributed. Residents of the historic core area face potential relocation pressure and have limited voice in tourism planning and management decisions (Rahmatilloyeva, 2025).

Lagging technological instruments. No unified reservation or scheduling system exists; core heritage sites are severely overcrowded during peak seasons. Samarkand International Airport handled 1.38 million passengers in 2024, a 37 percent year-on-year increase, further intensifying pressure. Flow management remains reliant on ticket sales and irregular ad hoc restrictions rather than systematic technological solutions.

Recommendations for Samarkand. Establish a unified heritage management agency. Integrating protection, monitoring, and flow regulation functions. Drawing on the Dunhuang Academy model, this agency should be supported by specific heritage conservation legislation that clearly defines legal boundaries for flow management and urban development.

Construct a digital monitoring and diversion system. Deploy environmental sensors at core monuments including Registan Square and the Gur-e-Amir Mausoleum to build a real-time monitoring and early warning platform. Develop a digital exhibition center equipped with high-precision 3D scanning and virtual reality technology to provide immersive virtual experiences, thereby reducing physical visitation pressure on fragile heritage sites.

Implement mandatory heritage impact assessments for all large-scale construction projects within heritage and buffer zones. Heritage conservation must be incorporated into the priority sequence of urban master planning to prevent irreversible damage from uncontrolled development. The government should enforce a regulatory requirement that no major project proceed without prior approval from the heritage management agency.

Develop institutionalized community participation channels. Support traditional mahalla communities in establishing family guesthouses, eco-friendly dining, and intangible heritage experience programs. Ensure equitable distribution of tourism benefits, transforming communities from passive recipients of tourism impacts into active stakeholders in heritage conservation governance.

Conclusion. The comparative study of Dunhuang and Samarkand demonstrates that government leadership is the prerequisite for successful tourism flow governance at heritage sites. The Dunhuang model's core is not any single technology but an integrated government-led system: unified institutions for accountability, preventive conservation for proactive risk

management, digital technology for flow optimization, and community participation for social sustainability. For Samarkand, strengthening government leadership capacity – through institutional reform, technological investment, regulatory enforcement, and community engagement – is the key to transforming the current pattern of uncontrolled flow expansion into a model of sustainable governance. This carries universal implications for all Silk Road heritage cities navigating the tension between tourism growth and heritage preservation in the all-media era.

REFERENCES:

1. Dunhuang Academy. Dunhuang Caves monitoring annual report (2024). Dunhuang: Dunhuang Academy. 2025.
2. Rahmatilloyeva R. Prospects for sustainable tourism development in Samarkand. Modern Science and Research, 4(6). 2025. pp. 335 – 337.
3. UNESCO World Heritage Centre. (2025). State of conservation: Samarkand – Crossroad of Cultures (Uzbekistan). https://whc.unesco.org/en/soc/4750
4. Wang M. Rooted in the Gobi Desert, guarding brilliant splendor: National excellent engineer team of Dunhuang Academy. Guangming Daily, 2024, June 4. p. 08.
5. Yang X. & Tang N. Dunhuang: Technology protects heritage, cultural tourism revitalizes, Silk Road transmits voice. Jiuquan Daily. 2025, November 14.

**Funding: This research was supported by the National Social Science Fund of China, Annual Project "Research on the Operation Mechanism and Government Governance of Tourism Flow Economy in the All-Media Era" (Grant No. 24AGL032).*

O‘ZBEKISTONDA MUQOBIL TURIZM, GEOTURIZM VA XIZMATLAR IQTISODIYOTI: ZAMONAVIY TENDENSIYALAR VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТУРИЗМ, ГЕОТУРИЗМ И ЭКОНОМИКА УСЛУГ В УЗБЕКИСТАНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ALTERNATIVE TOURISM, GEOTOURISM AND THE SERVICE ECONOMY OF UZBEKISTAN: CURRENT TRENDS

A. A. Akramov
Turizmni Rivojlantirish ilmiy-tadqiqot Instituti, Toshkent, O‘zbekiston
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581175

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda muqobil turizmning xizmatlar iqtisodiyotini rivojlantirishdagi roli va imkoniyatlari tahlil etilgan. Tadqiqot ekologik, agrar, geoturizm, tibbiy-sog‘lomlashtirishva raqamli turizm xizmatlarining yalpi ichki mahsulot, bandlik va mintaqaviy rivojlanishga qo‘shayotgan hissasini o‘ganadi. 2019–2025-yillar statistik ma’lumotlari va xalqaro tajriba asosida muqobil turizmni xizmatlar iqtisodiyotining ustuvor tarmog‘i sifatida rivojlantirish bo‘yicha strategik tavsiyalar ishlab chiqilgan. Tadqiqot natijalari muqobil turizmning O‘zbekiston iqtisodiyotini diversifikatsiya qilish va xizmatlar sektorini kuchaytirish uchun sezilarli potensialga ega ekanligini ko‘rsatadi.*

Kalit so‘zlar: *muqobil turizm, xizmatlar iqtisodiyoti, ekologik turizm, agrar turizm, geoturizm, turistik infratuzilma, O‘zbekiston.*

Аннотация*. В данной статье исследуется роль альтернативного туризма в развитии сервисной экономики Узбекистана. Изучается вклад экологического, аграрного, геотуризма, медико-оздоровительного и цифрового туризма в ВВП, занятость и региональное развитие. На основе статистических данных за 2019–2025 годы и международного опыта разработаны стратегические рекомендации по развитию альтернативного туризма как приоритетного сегмента сферы услуг.*

Ключевые слова: *альтернативный туризм, сервисная экономика, экотуризм, агротуризм, геотуризм, туристическая инфраструктура, Узбекистан.*

Abstract. *This article examines the role of alternative tourism in the development of the service economy of Uzbekistan. The study analyzes the contribution of ecological, agritourism, geotourism, health-wellness, and digital tourism services to GDP, employment, and regional growth. Based on statistical data for 2019-2025 and international best practices, strategic recommendations for developing alternative tourism as a priority segment of the service sector are elaborated. The findings indicate that alternative tourism has significant potential to diversify Uzbekistan's economy and strengthen the services sector.*

Keywords: *alternative tourism, service economy, ecotourism, agritourism, geotourism, tourism infrastructure, Uzbekistan.*

Jahon iqtisodiyotida xizmatlar sektori tobora muhim o‘rin egallaydi. Jahon Savdo Tashkilotining so‘nggi hisobotiga ko‘ra, xizmatlar savdosi global yalpi ichki mahsulotning 70 foizdan ortig‘ini tashkil etadi (WTO, 2024). Turizm esa xizmatlar iqtisodiyotining eng dinamik tarmoqlaridan biri sifatida tan olingan bo‘lib, u 2023-yilda global eksport daromadlarining 7 foizini ta’minladi (UNWTO, 2023). Xususan, muqobil turizm - an’anaviy ommaviy turizmga nisbatan ekologik, madaniy va iqtisodiy jihatdan barqarorroq model sifatida global miqyosda tobora ko‘proq e’tiborni tortmoqda.

O‘zbekiston uchun muqobil turizm xizmatlar iqtisodiyotini diversifikatsiya qilishning strategik vositasi hisoblanadi. 2016-yildan boshlab mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli iqtisodiy islohotlar va liberallashtirish jarayonlari turizm sohasini rivojlantirish uchun qulay muhit yaratdi. "O‘zbekiston - 2030" strategiyasi doirasida turizm xizmatlar iqtisodiyotining ustuvor yo‘nalishi sifatida belgilanib, 2030-yilga borib turizm daromadlarini yillik 3 milliard AQSh dollariga yetkazish rejalashtirilgan (O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni, 2022).

Ushbu maqolaning maqsadi O‘zbekistonda muqobil turizmning xizmatlar iqtisodiyotiga qo‘shayotgan hissasini empirik ma’lumotlar asosida tahlil etish, zamonaviy tendensiyalarni aniqlash va rivojlantirish istiqbollarini ilmiy asoslashdan iborat. Tadqiqot quyidagi ilmiy muammoni ko‘taradi: muqobil turizmning qaysi shakllari O‘zbekiston xizmatlar iqtisodiyotining barqaror o‘sishiga eng yuqori multiplikativ ta’sir ko‘rsatishi mumkin?

Muqobil turizm tushunchasi ilmiy adabiyotlarda turlicha talqin etilgan. Jafari (2003) muqobil turizmni "mahalliy aholining ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga hissa qo‘shuvchi, ekologik barqarorlikni ta’minluvchi va madaniy qadriyatlarni saqlovchi turizm shakli" deb ta’riflaydi. Butler (1999) esa uni ommaviy turizmga muqobil sifatida ko‘rib, uning asosiy belgilari - kichik masshtablilik, ekologik sezgirlik va mahalliy hamjamiyatga yo‘naltirilganlik ekanligini ta’kidlaydi.

Xizmatlar iqtisodiyoti nazariyasi kontekstida Lovelock va Wirtz (2016) xizmatlarning nomoddiylik, ajralmaslik, o‘zgaruvchanlik va saqlanmaslik kabi o‘ziga xos xususiyatlarini turizm xizmatlariga qo‘llash metodologiyasini ishlab chiqqan. Pine va Gilmore (1999) o‘zlarining "tajribalar iqtisodiyoti" konsepsiyasida muqobil turizmni an’anaviy tovar va xizmatlardan farqli ravishda "yashash tajribasini sotish" sifatida tavsiflagan, bu esa qo‘sHimcha qiymat yaratishning yangi modelini ifodalaydi.

O‘rta Osiyoda, xususan O‘zbekistonda, muqobil turizm tadqiqotlari nisbatan yangi yo‘nalish hisoblanadi. Rashidov va Tursunov (2022) O‘zbekistonda ekologik turizmning rivojlanish imkoniyatlarini tahlil qilib, mamlakatning noyob tabiiy resurslaridan foydalanish potensiali yuqori ekanligini isbotlagan. Karimova (2023) agrar turizmning qishloq iqtisodiyotiga ijobiy ta’sirini tadqiq etib, har bir agro-turist xarajatlarining mahalliy iqtisodiyot uchun multiplikator koeffitsienti 1,8-2,3 oralig‘ida ekanligini aniqlagan. Xalqaro miqyosda esa UNWTO (2023) ma’lumotlariga ko‘Ra, muqobil turizm global turizm xarajatlarining 15-20 foizini tashkil etadi va bu ulush barqaror ravishda o‘Sib bormoqda.

Shunday qilib, adabiyotlar tahlili muqobil turizmning xizmatlar iqtisodiyotiga integratsiyasi masalasida, ayniqsa rivojlanayotgan mamlakatlar misolida, ilmiy izlanishlar davom etishi zarurligini ko‘rsatmoqda. Ushbu bo‘shliqni to‘ldirish ushbu tadqiqotning asosiy ilmiy hissasi hisoblanadi.

Tadqiqot quyidagi metodlardan foydalangan holda amalga oshirildi:

Birinchidan, statistik tahlil metodi. O‘zbekiston Statistika agentligi, Davlat turizm qo‘mitasi, UNWTO va Jahon banki ma’lumotlari bazasidan 2019-2025-yillar ko‘Rsatkichlari to‘Plangan va tahlil etilgan.

Ikkinchidan, qiyosiy tahlil metodi. O‘Zbekiston tajribasi muqobil turizm sohasida yetakchi mamlakatlar - Gruziya, Qozog‘iston, Shveytsariya va Avstriya - tajribasi bilan solishtirilib o‘Rganilgan.

Uchinchidan, SWOT-tahlil metodi orqali O‘zbekistonda muqobil turizmning kuchli va zaif tomonlari, imkoniyatlari va tahdidlari tizimli baholangan.

To‘rtinchidan, sifatli tahlil metodi qo‘llanilgan: muqobil turizm operatorlari, mehmonxona egalari va fermer xo‘jaliklari vakillari (n=24) bilan yarim tuzilmalashgan intervyu o‘tkazilgan.

Tadqiqot 2025-yilning mart-may oylarida o‘tkazildi. Natijalar validatsiyasi uchun uchburchak yondashuv (triangulation) - miqdoriy ma’lumotlar, sifatli intervyu va hujjatlar tahlilini birlashtirish - qo‘llanildi.

Natijalar va muhokama.

Xizmatlar iqtisodiyotida turizmning makroiqtisodiy o‘Rni

O‘zbekistonda xizmatlar sektori 2024-yilda YaIMning 43,7 foizini tashkil etdi (O‘zbekiston Statistika agentligi, 2025). Turizm industryasi xizmatlar ichida muhim ulushga ega: 2023-yilda turizm YaIMning 2,8 foizini ta’minlab, 246 ming kishiga ish o‘rni yaratdi va 4,1 million xorijiy turistni qabul qildi. 2019-yilda bu ko‘rsatkich 5,3 million kishi edi. COVID-19 pandemiyasidan so‘ng 2022-yildan boshlab jadal tiklanish kuzatilmoqda - yillik o‘sish sur’ati 38-42 foizni tashkil etadi (Jahon banki, 2024).

Muqobil turizm segmentida 2019-2024-yillar oralig‘ida sezilarli kengayish qayd etildi: ekologik turizm obyektlari soni 23 tadan 56 taga, agrar-turistik xo‘jaliklar esa 47 tadan 180 taga yetdi. Bu ko‘rsatkichlar muqobil turizmning an’anaviy turizmga qaraganda ikki barobar tez rivojlanayotganini isbotlaydi.

Muqobil turizmning asosiy yo‘nalishlari: xizmatlar iqtisodiyoti tahlili

Ekologik turizm. Nurota-Qizilqum, Ugam-Chatqol milliy bog‘i, Amudaryo deltasi va Orolbo‘yi hududlari O‘zbekistonning ekologik turizm markazlari hisoblanadi. 2024-yilda mazkur hududlarga 147 mingdan ortiq eko-turist tashrif buyurdi. Muhim xususiyat shundaki, eko-turistlarning o‘rtacha xarajatlari an’anaviy turistlarga nisbatan 38 foiz yuqori, bu esa xizmatlar iqtisodiyoti uchun yuqori qo‘shimcha qiymat yaratadi. Eko-turizm xizmatlari ko‘pincha mahalliy mikro-korxonalar tomonidan taqdim etilgani uchun daromadlar mahalliy iqtisodiyotda qoladi va multiplikativ ta’sir kuchayadi.

Agrar turizm. Farg‘ona, Samarqand, Surxondaryo va Qashqadaryo viloyatlarida rivojlanayotgan agrar turizm qishloq iqtisodiyotini xizmatlar sektoriga integratsiya qilishning samarali modelidir. Mehmonlar mahalliy fermer oilalari bilan birga yashab, anor, uzum, paxta terimida qatnashib, milliy taomlar tayyorlashni o‘rganadi. 2024-yilda agrar turizm xizmatlaridan 32,5 million AQSh dollariga teng daromad olingan (Davlat turizm qo‘mitasi, 2025).

Tibbiy-sog‘lomlashtirishturizmi. Chimyon, Chimbay, Nurota va Zarafshon vodiysi kurort hududlari asosida rivojlanayotgan bu yo‘nalish xizmatlar iqtisodiyotining yuqori texnologik segmentini ifodalaydi. 2024-yilda O‘zbekistonga 91 ming tibbiy turist tashrif buyurdi, bu 2022-yilga nisbatan 2,4 barobar ko‘pdir. Xizmat narxlarining xalqaro darajaga nisbatan 40-60 foiz arzonligi O‘Zbekistonning raqobatbardoshlik ustunligini ta’Minlaydi.

Raqamli turizm xizmatlari. "Visit Uzbekistan" platformasi 2024-yilda yangilanilib, foydalanuvchilar soni 1,4 millionga yetdi. Sun’iy intellekt asosida personallashtirilgan tur dasturlari, virtual ekskursiyalar va blockchain asosidagi sertifikatlash tizimlari joriy etilmoqda. Raqamli kanallar orqali sotuv 2024-yilda turizm xizmatlarining umumiy sotuvining 34 foizini tashkil etdi, bu 2020-yildagi 9 foizdan sezilarli o‘Sishni ko‘Rsatadi.

Geoturizm. Geoturizm - geologik va geomorfologik ob’yektlar (tog‘ massivlari, g‘orlar, kanyonlar, minerallar) bilan tanishishga asoslangan muqobil turizm shaklidir. O‘zbekistonning boy geologik merosi - Qizilqum cho‘li, Nurota tizmasi, Hisor va Zarafshon tog‘ tizmalari, Boysun havzasidagi paleontologik yodgorliklar - geoturizmni rivojlantirish uchun mustahkam tabiiy zamin yaratadi. 2024-yilda 17 ta geopark nomzodi ro‘yxatga olingan bo‘lib, ulardan Nurota-Qizilqum geomarshruti UNESCO Global Geoparklar tarmog‘iga kiritilishi uchun hujjatlar topshirilgan. Geoturizm xizmat zanjiri geologik ekskursiyalar, mineralogik ko‘rgazmalar, ilmiy-ommabop tadbirlar va ixtisoslashtirilgan suvenirlarni qamrab oladi. Foyda-xarajat tahlili bo‘yicha, geopark hududlarida xizmat ko‘rsatish mahalliy iqtisodiyotga 1,6-2,1 multiplikativ koeffitsienti bilan ta’sir ko‘rsatishi aniqlangan (Normatov, 2024).

SWOT-tahlil: O‘zbekistonda muqobil turizm xizmatlarining strategik pozitsiyasi

Kuchli tomonlar: noyob tabiiy va madaniy meros (Samarqand, Xiva, Buxoro - UNESCO ro‘yxatida); O‘rta Osiyo mintaqasidagi qulay tranzit joylashuvi; davlat darajasida kuchli siyosiy irodaning mavjudligi; mehnat resurslari narxining nisbiy arzonligi.

Zaif tomonlar: xizmatlar sifatining mintaqalar bo‘yicha notengligi; malakali turizm kadrlarining yetishmasligi (2024-yilda sektorda 24 mingta vakant lavozim); turizm infratuzilmasiga investitsiyalar hajmining yetarliligi muammosi; xalqaro bozordagi brend tanilmasligi.

Imkoniyatlar: "Buyuk Ipak yo‘li" brendini xalqaro miqyosda rivojlantirish; Hindiston, Xitoy va Arab mamlakatlaridan turist oqimini oshirish imkoniyati; Markaziy Osiyo hamkorlik doirasida mintaqaviy turistik yo‘Laklar (TRACECA); yashil iqtisodiyot va barqaror turizm bo‘yicha xalqaro moliyalashtirish dasturlari.

Tahdidlar: Gruziya va Qozog‘iston tomonidan mintaqaviy raqobatning kuchayishi; iqlim o‘zgarishining tog‘ va cho‘l ekotizimlariga salbiy ta’Siri; global geopolitik beqarorlik va uning turist oqimlariga ta’siri.

Xulosa. Ushbu tadqiqot O‘zbekistonda muqobil turizm xizmatlar iqtisodiyotining strategik tarmog‘i sifatida ulkan rivojlanish potensialga ega ekanligini isbotlaydi. Asosiy xulosalar quyidagicha:

Birinchidan, muqobil turizm segmenti (ekologik, agrar, geoturizm, tibbiy va raqamli) an’anaviiy ommaviy turizmga nisbatan ikki barobar tez sur’atda rivojlanayotgan bo‘lib, YaIMga multiplikativ hissa qo‘shmoqda. Ayniqsa, geoturizm yo‘nalishi UNESCO Global Geoparklar dasturi bilan hamkorlik orqali xalqaro e’tirofga sazovor bo‘lish imkonini taqdim etmoqda.

Ikkinchidan, xizmatlar iqtisodiyoti nazariyasi doirasida muqobil turizmning eng muhim xususiyati shundaki, u moddiy eksport bilan parallel ravishda "tajriba eksporti" vositasida xorijiy valyuta olib kirish imkonini beradi, bu esa to‘lov balansi uchun ijobiy ta’sir qiladi.

Uchinchidan, turizm xizmatlarini raqamlashtirish muqobil turizmning raqobatbardoshligini oshirishda hal qiluvchi omil bo‘lib qolmoqda. 2020-2024-yillar davomida onlayn sotuv ulushining 9 foizdan 34 foizga o‘sishi bu tezisni empirik jihatdan tasdiqlaydi.

Amaliy tavsiyalar: (1) agrar va eko-turizm obyektlariga xususiy investitsiyalarni rag‘batlantirish uchun maqsadli soliq imtiyozlari tizimini kuchaytirish; (2) xalqaro standartalarga

mos sertifikatlash tizimini joriy etish; (3) mahalliy hunarmandlar va fermerlarni muqobil turizm xizmat zanjirlariga integratsiya qilish; (4) Arab va Janubiy-Sharqiy Osiyo bozorlariga qaratilgan maqsadli raqamli marketing dasturlarini kengaytirish; (5) muqobil turizm xodimlarini qayta tayyorlash uchun ixtisoslashtirilgan malaka oshirish markazlarini tashkil etish.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Butler, R. W. (1999). Sustainable tourism: A state-of-the-art review. Tourism Geographies, 1(1), 7-25. https://doi.org/10.1080/14616689908721291
2. Davlat turizm qo‘mitasi. (2025). O‘zbekistonda turizm: 2024-yil yakunlari bo‘yicha hisobot. Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Davlat turizm qo‘mitasi.
3. Jafari, J. (Ed.). (2003). Encyclopedia of Tourism. Routledge.
4. Jahon banki. (2024). Uzbekistan Economic Update: Tourism and Services Sector Recovery. Washington, DC: World Bank.
5. Karimova, N. (2023). Agrar turizmning qishloq iqtisodiyotiga ta’Siri: O‘zbekiston tajribasi. O‘zbekiston Iqtisodiyot Jurnali, 4(2), 45-58.
6. Lovelock, C., & Wirtz, J. (2016). Services Marketing: People, Technology, Strategy (8th ed.). World Scientific.
7. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi "O‘zbekiston-2030" strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risidagi PF-60-sonli farmoni. Toshkent: Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi.
8. O‘zbekiston Statistika agentligi. (2025). O‘zbekiston raqamlarda 2024: Statistik to‘plam. Toshkent.
9. Pine, B. J., & Gilmore, J. H. (1999). The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage. Harvard Business School Press.
10. Rashidov, A., & Tursunov, B. (2022). Ecological tourism development in Uzbekistan: Opportunities and challenges. Central Asian Journal of Geography Research, 3(1), 12-28.
11. UNWTO. (2023). Tourism Highlights 2023 Edition. Madrid: World Tourism Organization. https://doi.org/10.18111/9789284424986
12. Normatov, I. (2024). Geopark development as a driver of rural tourism services in Uzbekistan. Journal of Central Asian Earth Sciences, 2(1), 33-47.
13. WTO. (2024). World Trade Statistical Review 2024. Geneva: World Trade Organization.

O‘ZBEKISTONDA ETNOPARKLARNI YARATISH VA RIVOJLANTIRISHNING AYRIM JIHATLARI

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОПАРКОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

SOME ASPECTS OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF ETHNOPARKS IN UZBEKISTAN

U. Y. Alibekov
Guliston davlat universiteti, Katta o‘qituvchi
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581181

Annotatsiya. *Maqolada “etnopark” tushunchasi ta’riflanib, etnoparklarni tashkil qilishdagi o‘ziga xos xususiyatlar ochib berilgan, ularni rivojlantirishning muammolari ko‘rsatilgan.*
Kalit so‘zlar: *turizm, etnopark, etno-madaniy meros, hunarmandchilik, an’ana, festival.*
Аннотация. *В статье дано определение понятию «этнопарк», раскрыты особенности организации этнопарков, показаны проблемы их развития.*
Ключевые слова: *туризм, этнопарк, этно-культурное наследие, ремесленничество, традиция, фестиваль.*
Abstract. *This article defines the concept of "ethnopark," reveals the specifics of their organization, and highlights the challenges of their development.*
Keywords: *tourism, ethnopark, ethnocultural heritage, handicrafts, tradition, festival.*

Bugungi kunda respublikamizda turizmni rivojlantirishga katta e’tibor berilmoqda, chunki bu soha milliy iqtisodiyot uchun iqtisodiy jihatdan foydali sektor hisoblanadi. Etnomadaniy turizm tabiatni himoya qilish, madaniy-tarixiy merosni saqlash va rivojlantirish, aholini band qilishga xizmat qilishga yo‘naltirilgan turizmning turi hisoblanadi. Etnomadaniy turizm doirasida etnoparklarni yaratish va rivojlantirish muhim o‘rin egallaydi. X.F.Ochilovaning ta’rifiga ko‘ra, etnopark - umumiy mavzu билан боғланган yoki o‘ziga xos xususiyatga ega bo‘lgan xizmatlarni ko‘rsatadigan madaniyat muassasasi (Очилова, 2020).

O‘zbekistonda etnoparklarni rivojlantirish istiqbollari qo‘shimcha ish o‘rinlari yaratish, dam olish va turizm infratuzilmasini rivojlantirish orqali aholi bandligini oshirishga yordam beradi, fuqarolarning hayot sifatini yaxshilashga, shuningdek, faol va yaxshi dam olishga bo‘lgan ehtiyojini qondirishga, salomatlikni mustahkamlash, madaniy qadriyatlar bilan tanishtirish, vatanparvarlik, mamlakatning yosh avlodini vatanparvarlik ruhida tarbiyalashga olib keladi.

Etnografik turizm tabiatni, madaniy va tarixiy merosni muhofaza qilish va rivojlantirish, aholini individual moliyaviy hayotdagi muammolarni hal qilishda faol ishtirok etishga jalb qilish va respublika aholisining bandligini oshirishga qaratilgan yangi turizm turlaridan biridir.

Etnografik turizmning asosiy maqsadi an’anaviy turizm tushunchalaridan farq qiladigan va respublika hududlarining tabiiy, tarixiy va madaniy xususiyatlariga asoslangan turizm

mahsulotini yaratishdir. Etnoparklar etnografik turizm joylaridan biri va turizm bozorining yangi segmentidir. Etnoparklarni yaratish ichki va kirish turizmini rivojlantirish bo‘yicha uzoq muddatli loyiha bo‘lib, u sayyohlarni jalb qilish orqali O‘zbekiston Respublikasi hududlarining rivojlanishiga hissa qo‘shadi.

Etnografiyada "etnopark" atamasi o‘z xalqlarining an’anaviy madaniyati, urf-odatlari va an’analarini tavsiflovchi o‘ziga xos xususiyatlar tizimiga ega bo‘lgan, o‘z "etnik turini" saqlab qolgan odamlarning turar joyi sifatida ta’riflanadi. Turizm nuqtai nazaridan, etnoparklar etnik turizmni rivojlantirish uchun maxsus jihozlangan, shuningdek, agroturizm, ekoturizm va boshqa faoliyat turlari bilan birgalikda joylashgan turistik joylarni anglatadi. Etnomadaniy landshaft tadqiqotlari sohasida etnoparklar XXI asr uchun yangi turdagi madaniy landshaft sifatida ta’riflanadi (Очилова, 2020. 72-bet].

Etnoparklarda quyidagi tadbirlar tashkil etiladi:

Mahorat darslari. Sayyohlar o‘zbek milliy taomlarini tayyorlashda ishtirok etish, mintaqaning mahalliy aholisi tomonidan olib boriladigan mahorat darslarida tajriba orttirish imkoniyatiga ega bo‘ladilar. Sayyohlarga an’anaviy hunarmandchilik bo‘yicha mahorat darslari taklif etiladi va ular uy-ro‘zg‘or buyumlari, kiyim-kechak va zargarlik buyumlari, kulolchilik, gilam to‘qish va boshqalar yasashda o‘zlarini sinab ko‘rishlari mumkin.

Faol dam olish. Ekin ekish, qayta ishlash va yig‘im-terimda ishtirok etish, daryo bo‘yida rafting, ot minish darslari va ot minish, shuningdek, mintaqadagi tarixiy va madaniy joylarga sayohatlar.

Festivallar. Etnoparkda milliy taomlar festivallari, milliy bayramlar va milliy hunarmandchilik kunlari o‘tkazilishi mumkin.

Ma’naviy komponent. O‘zbek mahalliy madaniyatining o‘ziga xos xususiyatlari bo‘yicha seminarlar va ma’ruzalar. Mintaqaning mahalliy xalqlari tarixi va madaniyati bo‘yicha san’atga qarashlar.

Etnopark ichida nusxalar bog‘ini yaratish ajdodlarimizning madaniy merosi va etnik madaniyati xotirasini saqlab qolishning bir usuli hisoblanadi.

Xalqning madaniy merosi va zamonaviy madaniy yutuqlarini targ‘ib qilish, shuningdek, madaniy va ma’rifiy turizmni rivojlantirish uchun etnopark tashkil etilishi mumkin. Masalan, turkiy nasabnoma daraxti etnoparkning ramzi sifatida tanlanishi mumkin. Majmua hunarmandchilik ustaxonalari, esdalik sovg‘alari do‘konlari, kafe, ko‘rgazma maydoniga ega 500 o‘rinli kongress zali va 50 o‘rinli mini-mehmonxonani o‘z ichiga olishi mumkin. Majmua shuningdek, avtoturargoh, sahna, hovli va o‘tovni o‘z ichiga olishi mumkin. Seminarlar va o‘yin dasturlari o‘tkazilishi, shuningdek, har bir tumanning ramzlari aks etgan mini-shaharchalar yaratilishi mumkin. Bog‘da shuningdek, yoshlar va boshqa yosh guruhlari uchun konferensiyalar va xalq qo‘shiqlari tanlovlari o‘tkazilishi mumkin.

Ta’lim va madaniy-hordiq chiqarish texnologiyalarini birlashtirishning qiziqarli namunasi - bu o‘tmish qayta tiklanadigan ochiq osmon ostidagi muzeylar; tarixiy binolar shunchaki alohida eksponatlar emas, balki o‘zaro bog‘liq majmuani tashkil qiladi. Tashrif buyuruvchilar o‘tmishning qayta tiklangan aholi punktini boshdan kechirish, mahalliy hudud tarixi va etnografiyasi haqida umumiy tushunchaga ega bo‘lish imkoniyatiga ega bo‘ladilar. So‘nggi paytlarda ochiq osmon ostidagi muzeylarda tegirmonchilar, to‘quvchilar, temirchilar, kulollar, duradgorlar, asalarichilar va boshqa ko‘plab odamlarning ishlari kabi mahalliy va davrga xos bo‘lgan an’anaviy hunarmandchilik va faoliyatlarni qayta tiklash tendentsiyasi kuchayib

bormoqda. Ba’zan muzeyga tashrif buyuruvchilarga mutaxassis rahbarligida hunarmandchilikni sinab ko‘rish imkoniyati ham taklif etiladi.

Bugungi kunda muzey dam olish maqsadlari, madaniy va ma’rifiy turizm, tashrif buyuruvchilarni xalq madaniyati, an’analari va kundalik hayoti, xalq festivallari, hunarmandchilik va hunarmandchilik bilan faol jalb qilish bilan bog‘liq dolzarb masalalarni hal qilmoqda. Yozgi etnografik maktab va "Atrof-muhitga sho‘ng‘ish" dasturi turli madaniy va ma’rifiy tadbirlarni o‘tkazadi, marshrutlarni taklif qiladi, seminarlar tashkil qiladi va boshqa ko‘p narsalarni amalga oshiradi.

Ushbu loyihalarni amalga oshirish zaruriyati maqbul yechimlarni topish, mahalliy va mintaqaviy ahamiyatga ega tabiiy, tarixiy va madaniy merosni asrab-avaylash va rivojlantirish uchun qulay shart-sharoitlarni yaratish, mintaqaning barqaror rivojlanishini ta’minlash masalalarini kun tartibiga qo‘ymoqda.

Shu munosabat bilan quyidagi jihatlar dolzarb ko‘rinadi:

- etnoparklarning etnomadaniyatlarni saqlash va rivojlantirishdagi vazifasini oydinlashtirish;

- ularni tashkil etish va moliyalashtirishda ma’muriy ishtirok etish ulushini aniqlash;

- ularga homiylik qilish yoki ularni yaratishda tadbirkorlik ishtiroki uchun sharoit va imkoniyatlarni yaratish;

- bunday majmualarni yaratishga hududiy yondashuvni optimallashtirish;

- tegishli profildagi kadrlarni, masalan, etnik-madaniy animatorlarni tayyorlash uchun maxsus dasturlar va muassasalarni yaratish;

- etnomadaniy turizm bilan shug‘ullanuvchi tashkilot va tuzilmalar tomonidan taqdim etilayotgan xizmatlar sifati va mazmuni o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlash. Shuningdek, hududning tabiiy-iqlim va tarixiy-madaniy resurslari, ijtimoiy-siyosiy iqlimini ham hisobga olish zarur.

Turizm sohasining rivojlanishi ko‘p jihatdan davlat tomonidan tartibga solish va tadbirkorlar tomonidan qo‘llab-quvvatlash samaradorligiga bog‘liq. Faqat shuni ta’kidlashimiz mumkinki, turizm industriyasidagi mavjud tendentsiyalar asosan tijorat manfaatlari bilan belgilanadi, ko‘pincha etnograflar, tarixchilar va madaniyat mutaxassislari va boshqalarning tegishli ishtirokisiz iste’mol modasi kon’yunkturasiga bo‘ysunadi; turistik ob’ektlar va majmualar qurilishi esa tartibsiz amalga oshirilmoqda. Shu munosabat bilan mamlakatimizda ichki va kirish turizmini rivojlantirishga kompleks va tizimli yondashish, mavjud va yaratilgan turistik va rekreatsion markazlarni o‘rganish, turizm sanoatining ushbu sektoridagi mavjud tendentsiyalarni tahlil qilish zarurati tug‘ildi.

Umuman olganda, etnoparklarning funktsional o‘ziga xos xususiyatlari haqida quyidagi xulosalar chiqarishimiz mumkin:

• hududiy jamiyatning ijtimoiy barqarorlashuvi va rivojlanishini ta’minlaydigan zamonaviy aholi punkti barpo etish;

• rekreatsiya zonasi faoliyat ko‘rsatishi mumkin bo‘lgan tabiiy landshaft parkini shakllantirish va rivojlantirish;

• tarixiy-madaniy ob’ektlarni bog‘ sharoitida joylashtirish;

• shaharlarda ham, qishloqlarda ham tarixiy obidalarni restavratsiya qilish, ularning kelajak avlodlar uchun saqlanishini ta’minlash;

• tegishli mamlakat yoki hududning arxitekturasi, uning tarixi, madaniy qadriyatlari, an’analari va turmush tarzi haqida tasavvurga ega bo‘lishni xohlovchilar uchun ochiqlik va qulaylik uchun sharoit yaratish;

• tashrif buyuruvchilarni xalq madaniyatiga faol jalb qilish uchun shart-sharoitlar yaratish, bunda ular nafaqat tomoshabin, balki faol ishtirokchi ham bo‘ladi;

• an’anaviylikni tiklashga qaratilgan ommaviy tadbirlarni o‘tkazish.

Etnoparklar muzeylashtirish va madaniy-ma’rifiy turizm muammolarini hal qilishni rekreatsion maqsadlar bilan uyg‘unlashtirishga, shuningdek, tashrif buyuruvchilarni xalq madaniyatiga faol jalb qilish uchun qulay shart-sharoitlar yaratish imkoniyatidan foydalanishga, an’analarni, xalq bayramlari va hunarmandchilikni tiklashga qaratilgan ommaviy tadbirlarni o‘tkazishga harakat qilmoqda.

Loyihalashtirilgan etnomajmualarni rejalashtirilgan hudud va hududga nisbatan yaratishni ilmiy asoslab berish, ushbu loyihalarni amalga oshirishda hududiy xususiyatlarni aniqlash, yodgorliklardan, etnik madaniyat artefaktlaridan yetarlicha to‘g‘ri nusxa ko‘chirish va umuman, etnoparklarni yanada rivojlantirish va takomillashtirishning muhim shartlaridan hisoblanadi. O‘z navbatida, turli sohalar mutaxassislari – etnograflar va tarixchilar, madaniyat mutaxassislari, san’atshunoslar va me’morlar, rassomlar va dizaynerlar, animatorlar, ekskursiya gidlari, logistika mutaxassislarining sa’y-harakatlarini kompleks yondashuv va integratsiysiani talab qiladi.

Bunday majmualarning muvaffaqiyatiga faqat etnik-madaniy va tarixiy meros, mintaqaning ijtimoiy-iqtisodiy holati, tegishli me’yoriy-huquqiy ta’minot va ma’muriy resurslar bilan uzviy bog‘liqlikda erishish mumkin. Shuningdek, sayyohlik-rekreatsiya markazini tashkil etish o‘ziga xos mintaqaviy turizm mahsuloti sifatida amalga oshirilishi zarur.

Fikrimizcha, mintaqada etnografik turizmni yanada rivojlantirish va ommalashtirish uchun bir qator konseptual tadbirlarni amalga oshirish zarur:

1. O‘zbekistondagi barcha viloyatlar uchun yaqin (3-5 yil) va o‘rta muddatli (6-12 yil) turizm va rekreatsiyani rivojlantirish konsepsiyalari va dasturlarini ishlab chiqish.

2. Turli viloyatlar, shahar va tumanlarga oid innovatsion takliflar xaritalarini tuzish, ular turizm industriyasini rivojlantirishga investitsiya kiritish uchun vosita sifatida foydalanishi kerak.

3. Tarixiy va madaniy o‘ziga xosliklar, yubileylar va o‘lka tarixi voqealari bilan bog‘liq bayramlar uchun stsenariylarni ishlab chiqish.

4. An’anaviy yarmarkalar va avvalgi yarmarka ko‘ngilochar madaniyatini qayta tiklash, ularda dorboz, masharaboz, polvonlar chiqishlarini va arqon tortish, kurash kabi musobaqalarni uyushtirish. “Qovun sayli”, “Gullar bayrami” kabi festival va yarmarkalar viloyatda allaqachon an’anaga aylangan.

5. O‘lkaning noyob tarixi, tabiati va madaniyati asosida yangi turistik marshrutlarni ishlab chiqish (Boyovut, Xovos, Sardoba, Guliston va Sirdaryo tumanlari).

6. Xalq madaniyati festivallari va boshqa madaniy tadbirlarni (masalan, aholi punktlarining tashrif vizitkasi bo‘lgan liboslar namoyishini) tashkil etish orqali mahalliy xalq hunarmandchiligini, badiiy hunarmandchilikni qo‘llab-quvvatlash.

7. Mahalliy folklor, toponimika va “ilohiylashtirish” dan ba’zi tabiiy ob’ektlarga bag‘ishlangan dasturlar yaratish uchun foydalanish. Masalan, “Sust xotin” odati, Xo‘jamushkentdagi “yig‘layotgan qoya”, Zomindagi 2 ming yillik tut daraxti yonida festival uyushtirish va hk.

8. Viloyatning mashhur shaxslariga bag‘ishlangan tematik dasturlarni ishlab chiqish.

9. Tarixiy va madaniy o‘ziga xosliklarni, yodgorliklarni, mahalliy voqealar va ushbu mintaqa bilan bog‘liq bo‘lgan mashhur shaxslar xotirasini dolzarblashtiradigan yangi belgilar yaratish. Masalan, Yangiyerdagi Sarkisov kanali bo‘yida haykal o‘rnatish, an’anaviy sardoba binosi sifatida stilizatsiya qilingan restoran ochish va b.

10. Mintaqa uchun an’anaviy qishloq xo‘jaligi o‘simliklari yoki sanoat mahsulotlari bilan bog‘liq tadbirlarni tashkil qilish (Boyovut tumanida anor, Sobir Rahimov fermer xo‘jaligida uzum festivali, asal, baliq, olma festivallari).

11. Xalq va islom dini taqvimi bilan bog‘lik bayramlar, teatrlashtirilgan dasturlar tashkil qilish (Sumalak sayli, Sust xotin, Navro‘z bayrami, Xotira kuni va b.).

12. Xalq madaniyati muzeyi, hunarmandchilik uyi, qishloqdagi xalq ijodiyoti uyi kabi davlat va xususiy muzeylar loyihalarini ishlab chiqish va amalga oshirish.

14. Hunarmandchilik ustaxonalari misolida muzeylar uchun ekskursiya va animatsiya loyihalarini ishlab chiqish; ularda nafaqat sopol ko‘zalar va temirchilik buyumlarini ko‘rish, balki o‘zlarini ijodkor sifatida sinab ko‘rish imkoniyatini berish.

Taklif etilayotgan chora-tadbirlarning amalga oshirilishi mintaqaga turistlar oqimini oshiradi, mintaqaning an’anaviy, etnomadaniy turizm turlari nuqtai nazaridan eng jozibador bo‘lmagan hududlarida etnografik sayohatlarni rivojlantirishga turtki beradi, jamiyatni madaniy, ma’rifiy, ma’naviy va vatanparvarlik ruhida tarbiyalash, xalq madaniyati yodgorliklari va obyektlarini saqlash uchun qo‘shimcha mablag‘lar jalb etishga ko‘maklashadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Очилова Х.Ф. Перспективы этнопарков в Узбекистане // Туризм и гостеприимство. 2020. №1. – С. 69–75.

O‘ZBEKISTONDA ZIYORAT TURIZMINI RIVOJLANTIRISHNING INNOVATSION YO‘LLARI: GLOBAL TAJRIBA VA RESURSLARDAN SAMARALI FOYDALANISH

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ

INNOVATIVE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF PILGRIMAGE TOURISM IN UZBEKISTAN: GLOBAL EXPERIENCE AND EFFICIENT USE OF RESOURCES

O. T. Astanakulov [1], M. X. Soxibova [2]
[1]O‘zbekiston xalqaro islomshunoslik akademiyasi,
Xalqaro hamkorlik masalalari bo‘yicha prorektori, DSc, prof.
ORCID: 0000-0002-0536-1214,
[2]Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti tayanch doktoranti
ORCID: 0009-0003-6868-1770
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581198

Annotatsiya. *Ushbu maqolada turistik infratuzilmani rivojlantirishda ziyorat turizmi resurslaridan samarali foydalanish masalalari tadqiq etilgan. Ziyorat turizmi shunchaki diniy sayohat doirasidan chiqib, turizm obyektlari va xizmat ko‘rsatish sohasining jadal o‘sishi uchun katalizator bo‘lib xizmat qiladi. Tadqiqotda ziyorat turizmini rivojlantirish bo‘yicha Indoneziya va Malayziya tomonidan qo‘llanilgan strategiyalarga alohida e’tibor qaratilgan holda, xalqaro ilg‘or tajribalar tahlil qilinadi. Bundan tashqari, raqamli xizmatlar, “aqlli” infratuzilma, ekologik barqarorlik tamoyillari va zamonaviy transport tizimlari kabi innovatsion yondashuvlarning o‘rni yoritib berilgan.*

Kalit so‘zlar: *ziyorat turizmi, turistik infratuzilma, xalqaro tajriba, innovatsion yondashuvlar, aqlli turizm, ekologik barqarorlik, raqamli xizmatlar, transport tizimlari, shaharsozlik.*

Аннотация. *В данной статье исследуются вопросы эффективного использования ресурсов паломнического туризма в развитии туристической инфраструктуры. Паломнический туризм выходит за рамки исключительно религиозных путешествий и служит катализатором динамичного развития туристических объектов и сферы услуг. В исследовании анализируется передовой международный опыт, при этом особое внимание уделяется стратегиям развития паломнического туризма, применяемым в Индонезии и Малайзии. Кроме того, раскрывается роль инновационных подходов, таких как цифровые сервисы, «умная» инфраструктура, принципы экологической устойчивости и современные транспортные системы.*

Ключевые слова: *паломнический туризм, туристическая инфраструктура,*

международный опыт, инновационные подходы, умный туризм, экологическая устойчивость, цифровые сервисы, транспортные системы, градостроительство.

Abstract. *This article examines the issues of effective utilization of pilgrimage tourism resources in the development of tourism infrastructure. Pilgrimage tourism extends beyond the scope of purely religious travel and serves as a catalyst for the rapid growth of tourism facilities and the service sector. The study analyzes international best practices, with particular attention given to the strategies employed by Indonesia and Malaysia in developing pilgrimage tourism. In addition, the role of innovative approaches such as digital services, smart infrastructure, environmental sustainability principles, and modern transportation systems is highlighted.*

Keywords: *pilgrimage tourism, tourism infrastructure, international experience, innovative approaches, smart tourism, environmental sustainability, digital services, transportation systems, urban planning.*

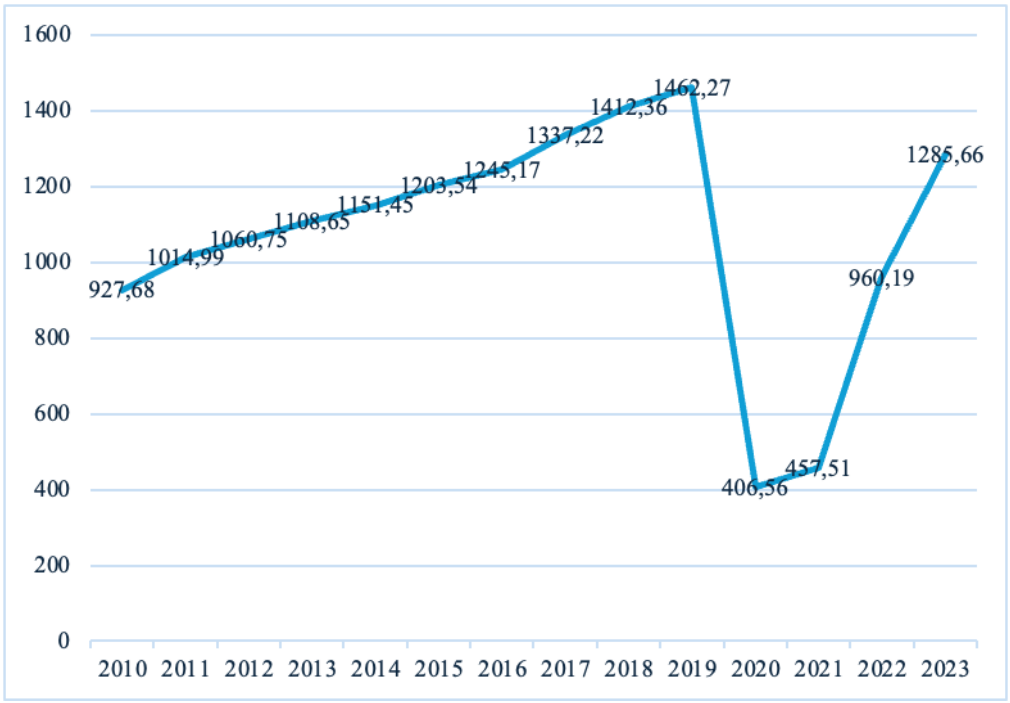
Bugungi kunda ziyorat turizmi global turizmning eng jadal rivojlanayotgan tarmoqlaridan biri hisoblanadi. U nafaqat iqtisodiy o‘sishni ta’minlash va turizm sanoatini kengaytirishda, balki madaniy merosni asrab-avaylash hamda xalqaro hamkorlikni mustahkamlashda ham muhim rol o‘ynaydi. O‘zbekiston Respublikasi Hukumati tomonidan so‘nggi yillarda ziyorat turizmini rivojlantirishga qaratilgan qator islohotlar amalga oshirildi. Bunda turizm infratuzilmasini yaxshilash, zamonaviy mehmonxona va transport xizmatlarini rivojlantirish hamda xalqaro tajribani o‘rganib, undan samarali foydalanish masalalariga ustuvor ahamiyat berilmoqda. Shu bilan birga, sohada raqamli texnologiyalarni joriy etish, jahon bozorida O‘zbekistonni taniqli turistik brend sifatida namoyon qilish hamda ekologik barqarorlik tamoyillariga rioya etilishini ta’minlash kabi dolzarb vazifalar turibdi. O‘zbekistonda ziyorat turizmi rivojini yangi bosqichga ko‘tarish uchun xalqaro tajribaga tayanish va innovatsion yondashuvlarni tatbiq etish zarur. Bu borada Indoneziya va Malayziya kabi davlatlar salmoqli yutuqlarga erishgan bo‘lib, ularning tajribasi O‘zbekistonda ziyorat turizmi sohasining jadal rivojlanishini ta’minlashda qimmatli saboq bo‘lib xizmat qiladi.

Turizm jahon iqtisodiyotining eng daromadli tarmoqlaridan biridir. Pandemiyadan oldingi davrda mehmondo‘stlik sanoati bevosita va bilvosita global bandlikning 10,5 foizini (334 million ish o‘rni) va yalpi ichki mahsulotning (YIM) 10,4 foizini (10,3 trillion AQSH dollari) tashkil etgan. Xalqaro turistlarning xarajatlari esa 1,91 trillion AQSH dollariga yetgan[3]. Biroq, pandemiya davrida turizm sektori, iqtisodiyotning ko‘plab boshqa tarmoqlari qatori, qat’iy cheklovlar tufayli jiddiy inqirozga yuz tutdi. Sanitariya va epidemiologik choralarning bosqichma-bosqich yumshatilishi bilan ushbu soha barqaror tiklanish tendensiyalarini namoyon eta boshladi.

1-rasmda 2010-yildan 2023-yilgacha bo‘lgan davrda xalqaro turistlar oqimining (tashriflarining) rivojlanish dinamikasi ko‘rsatilgan. 2010 va 2019-yillar oralig‘ida xalqaro tashriflar soni 927,68 milliondan 1462,27 millionga muntazam ravishda o‘sib bordi. Infratuzilmaning yaxshilanishi va sayohatga bo‘lgan global talabning ortishi bilan xarakterlanadigan ushbu davr turizm sanoatida jadal o‘sish bosqichi hisoblanadi. Biroq, 2020-yilda COVID-19 pandemiyasi tufayli turizm sohasi keskin pasayishni boshdan kechirdi, natijada tashriflar soni 406,96 milliongacha kamaydi – bu qariyb 72 foizli pasayishni anglatadi. 2021-yilda cheklovlar bosqichma-bosqich yumshatilishi natijasida tiklanish jarayoni boshlandi va

[3] World Travel & Tourism Council (WTTC), 2020. Economic Impact Report 2020, London: WTTC. Available at: https://wttc.org/research/economic-research/economic-impact.

tashriflar soni 453,51 millionga yetdi. 2022-yilda o‘sish sur’ati tezlashib, 960,19 millionni tashkil etgan bo‘lsa, 2023-yilda sayohatlar soni 1285,66 millionga yetib, pandemiyadan oldingi ko‘rsatkichlarga yaqinlashdi. Shunga qaramay, 2019-yilgi daraja hali to‘liq tiklangani yo‘q va undan 12 foizga pastligicha qolmoqda. 2024-yilda xalqaro turistlar tashrifi sezilarli darajada oshib, pandemiyadan oldingi ko‘rsatkichga deyarli tenglashdi.

1-rasm. 2010-2023-yillarda dunyo bo‘ylab xalqaro sayyohlar soni (million kishi)[4]

Bugungi kunda O‘zbekistonda turizm sektorini rivojlantirish, jumladan, infratuzilmani yaxshilash va xizmatlar sifatini oshirish orqali turistlarni jalb etish hamda yangi ish o‘rinlarini yaratish eng muhim ustuvor vazifalardan biri hisoblanadi. Bunga erishish uchun, eng avvalo, mavjud resurslarni tahlil qilish, turizmning istiqbolli yo‘nalishlarini aniqlash, ularni rivojlantirish va targ‘ib etish lozim. Mamlakatdagi mavjud turistik resurslar turlar bo‘yicha tasniflanadi, bunda infratuzilma va mehnat resurslari ham hisobga olinadi. Ushbu asosda O‘zbekiston qishloq turizmi, jayloo turizmi, gastronomik turizm, ekoturizm, ziyorat turizmi va boshqa yo‘nalishlarni rivojlantirish uchun ulkan salohiyatga ega.

O‘zbekistonda ziyorat turizmini rivojlantirish uchun yetarli imkoniyatlar mavjud. Mamlakatda 8,4 mingga yaqin madaniy meros ob’yekti bo‘lib, ulardan 209 tasi to‘rtta muzey-shahar hududida joylashgan5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev 16–20-oktabr kunlari Samarqand shahrida bo‘lib o‘tgan Butunjahon turizm tashkiloti Bosh assambleyasining 25-sessiyasi ochilish marosimidagi nutqida bugungi kunda ziyorat turizmi dasturi bo‘yicha tashrif buyuruvchilar sonini uch barobarga oshirish rejalashtirilayotganini ta’kidladi6. Shu bois, ziyorat turizmi infratuzilmasidan foydalanish bugungi kunda dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

[4] Muallif ishlanmasi.
[5] O‘zbekiston Respublikasi Madaniy meros agentligi. Moddiy madaniy meros obyektlari davlat reyestri ma’lumotlari. – Toshkent, 2023. – URL: https://gov.uz/oz/madaniymeros
[6] Mirziyoyev Sh.M. Butunjahon turizm tashkiloti (UNWTO) Bosh assambleyasining Samarqand shahridagi 25-sessiyasi ochilish marosimidagi nutqi // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti, 16.10.2023. – URL: https://president.uz/uz/lists/view/6764

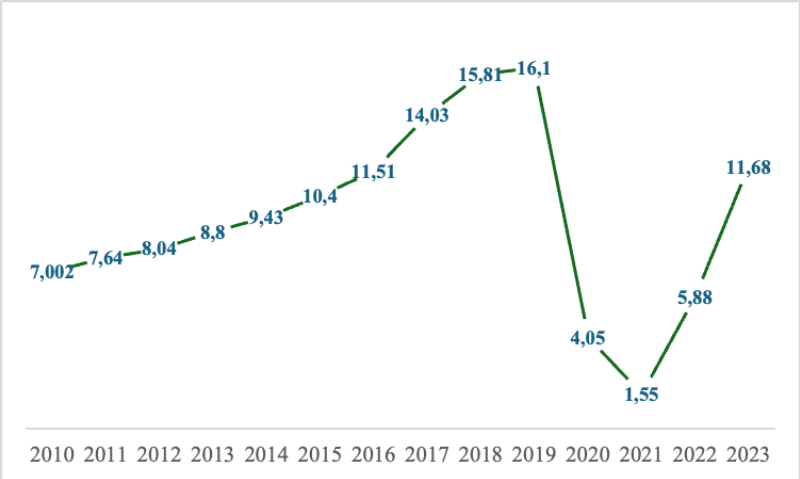
Ziyorat turizmi deganda, odatda ibodat qilish, tarixiy va madaniy merosni o‘rganish hamda diniy an’analarga rioya qilish maqsadida diniy yoki ma’naviy e’tiqodlar bilan bog‘liq muqaddas joylarga sayohat qilish tushuniladi. Ziyorat turizmi ko‘pincha xalqaro turizmning uzviy qismi bo‘lib, ham iqtisodiy, ham ijtimoiy jihatdan muhim hisoblanadi. Ziyorat turizmi va uning iqtisodiy ahamiyatiga oid bir qator ilmiy tadqiqotlar mavjud. Butunjahon turizm tashkiloti – BMT Turizm tashkiloti (UN Tourism) ziyorat turizmiga quyidagicha ta’rif beradi: “Ziyorat turizmi – bu diniy yoki ma’naviy sabablarga ko‘ra amalga oshiriladigan sayohat turi bo‘lib, u muayyan muqaddas joylarni ziyorat qilish, diniy marosimlarda ishtirok etish va e’tiqod bilan bog‘liq faoliyatni o‘z ichiga oladi”. Ayrim manbalarda ziyorat turizmi sayohatchining diniy yoki ma’naviy sabablarga ko‘ra muqaddas joylarga tashrif buyurishi natijasida yuzaga keladigan turizm turi sifatida ta’riflansa7, boshqa adabiyotlarda ziyorat turizmi ibodat, diniy tajriba yoki tarixiy-diniy meros bilan bog‘liq turistik faoliyat majmui sifatida tasvirlanadi8.

Ziyorat turizmi turizm infratuzilmasini rivojlantirishning asosiy omillaridan biridir, chunki u mehmonxona, transport, savdo va xizmat ko‘rsatish sohalarining kengayishini rag‘batlantiradi. Ziyoratchilarning doimiy oqimi tufayli yangi joylashtirish vositalari, zamonaviy yo‘l-transport tizimlari, restoranlar va boshqa xizmat ko‘rsatish obyektlari barpo etiladi. Shuningdek, raqamli texnologiyalar, ekologik barqaror infratuzilma va “aqlli” turizm yechimlari joriy etilmoqda. Natijada shaharsozlik jarayonlari jadallashadi, mamlakatning iqtisodiy va madaniy salohiyati yuksaladi, turizm sektori tez sur’atlar bilan rivojlanadi. Turizm infratuzilmasini rivojlantirishda ziyorat turizmi resurslaridan samarali foydalanish bo‘yicha jahonda bir qator ilg‘or yondashuvlar mavjud. Xususan, Indoneziya va Malayziya kabi davlatlar ziyorat turizmi infratuzilmasini kengaytirish va modernizatsiya qilish orqali ushbu sektorni muvaffaqiyatli rivojlantirmoqda.

Janubi-Sharqiy Osiyoda joylashgan Indoneziya maydoni bo‘yicha dunyoda 14-o‘rinda turadi (1 904 569 kv. km), poytaxti – Jakarta shahri. 2024-yilda uning aholisi 279,7 million kishidan oshdi va bu ko‘rsatkich bo‘yicha mamlakat dunyoning yetakchi o‘nta davlati qatoridan joy oldi [18]. Turizm sanoati mamlakat iqtisodiyotiga salmoqli hissa qo‘shib kelmoqda. Masalan, 2016-yilda turizm sektorining Indoneziya YaIMdagi ulushi 4,65 foizni; 2017-yilda bu ko‘rsatkich 4,76 foizni; 2018-yilda 4,91 foizni va 2019-yilda 4,97 foizni tashkil etdi (2-rasm). Koronavirus pandemiyasi sababli 2020-yilda turizm inqirozi yuz berdi, natijada turizmning YaIMdagi ulushi 2,23 foizga, 2021-yilda esa bor-yo‘g‘i 2,3 foizga tushib ketdi. 2023-yil yakuniga kelib, turizm sanoatining iqtisodiyotdagi ulushi 4,1 foizgacha ko‘tarildi, bu esa pandemiyadan keyingi tiklanish jarayonining mustahkamlanayotganidan dalolat beradi.

[7] Junaidi, Junaidi. "Halal-friendly tourism and factors influencing halal tourism." Management Science Letters 10.8 (2020): 1755-1762.

[8] Александрова, А. Ю. "Халяльный туризм: сущность, факторы и современные тенденции развития в мире." Приоритетные Направления И Проблемы Развития Внутреннего И Международного Туризма В России (2018): 3-9.

2-rasm. Indoneziyaga xalqaro sayyohlar tashrifi, 2010-2019 (million kishi)[9]

Indoneziyada turizm sektorini davlat tomonidan tartibga soluvchi asosiy organ Turizm va ijodiy iqtisodiyot vazirligidir. 2019-yilda Turizm vazirligi hamda Ijodiy iqtisodiyot vazirligi birlashtirilgandan so‘ng, ushbu vazirlik turizmni ijodiy iqtisodiyot bilan integratsiyalash va diversifikatsiya qilishga qaratilgan strategiyalarni amalga oshirishni davom ettirdi. Vazirlik faoliyatini moliyalashtirish uchun salmoqli mablag‘lar ajratiladi: xususan, vazirlik budjeti 2020-yilda 3,6 trillion Indoneziya rupiyasini; 2021-yilda 3,45 trillion rupiyani va 2022-yilda 3,8 trillion rupiyani tashkil etdi. Hozirgi vaqtda vazirlik turizm sektorining moslashuvchan va barqaror rivojlanishini ta’minlash maqsadida 2023–2024-yillarga mo‘ljallangan tiklanish siyosatiga ustuvor ahamiyat qaratmoqda. Bundan tashqari, 2022-yilda Milliy rivojlanishni rejalashtirish vazirligi tomonidan ishlab chiqilgan institutsional asoslar turizmni rivojlantirishning uchta asosiy ustuvor yo‘nalishini belgilab berdi: mahsuldorlik, inklyuzivlik va barqarorlik. Har bir yo‘nalish sohani yanada rivojlantirish va mustahkamlash uchun vazirlik tomonidan amalga oshiriladigan aniq siyosiy ko‘rsatmalarni o‘z ichiga oladi.

Indoneziyada turizmni rivojlantirishning institutsional asoslari quyidagilardan iborat:

Mahsuldorlik: turizm ta’minot zanjirini yaxshilash, kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish, turizm bozorini kengaytirish, samarali reklamani qo‘llab-quvvatlash, infratuzilmani rivojlantirish, turizmning jozibadorligi va samaradorligini oshirish hamda sohadagi startap loyihalarni rag‘batlantirish.

Inklyuzivlik: turizm qishloqlari va provinsiyalarida sharoitlarni yaxshilash, turizm infratuzilmasini qayta tiklash (revitalizatsiya) va milliy mahsulotlardan foydalanish ko‘lamini kengaytirish.

Barqarorlik: turizm sohasida sog‘liqni saqlash protokollarini joriy etish va xizmat ko‘rsatish standartlarini oshirish.

Indoneziyada ziyorat turizmi sektori milliy iqtisodiyotning alohida tarkibiy qismi sifatida mustahkam shakllangan bo‘lib, u salmoqli iqtisodiy salohiyatni namoyon etadi. Eng muhimi, ziyorat turizmi faqatgina bitta ijtimoiy guruh bilan cheklanib qolmay, aksincha, barcha uchun inklyuziv va ochiqdir. Mamlakatda ziyorat turizmining asosi turizmni boshqarishda shariat tamoyillariga rioya qilish, xizmat ko‘rsatishda sayyohlarga ham, atrof-muhitga ham hurmat bilan munosabatda bo‘lishni ta’minlashga tayanadi.

Janubi-Sharqiy Osiyoda joylashgan, aholisi taxminan 34 million kishini tashkil etuvchi Malayziya o‘n uchta shtatdan iborat federal konstitutsiyaviy monarxiyadir. Uning poytaxti –

[9] Muallif ishlanmasi.

Kuala-Lumpur shahri, federal ma’muriy markazi esa Putrajaya shahrida joylashgan. Malayziyaning har bir shtati ham mahalliy, ham xalqaro sayyohlarni jalb etadigan mashhur ziyoratgohlarga ega. Turizm faoliyatini tartibga solish, monitoring qilish va yanada rivojlantirish maqsadida Malayziyada bir qator institutlar tashkil etilgan bo‘lib, ularga Turizm vazirligi, Islom taraqqiyoti departamenti hamda 2009-yilda Turizm, san’at va madaniyat vazirligining tarkibiy bo‘linmasi sifatida tashkil etilgan Islom turizmi markazi (ITC) kiradi. Malayziyada ziyorat turizmi sayohatchilarning turli xil afzalliklariga moslashish uchun moslanuvchan (fleksibil) tarzda loyihalashtirilgan. U nafaqat diniy tajriba va madaniy merosni o‘rganishni, balki xaridlar (shoping), tibbiy davolanish va sport kabi qo‘shimcha elementlarni ham o‘z ichiga oladi. Malayziya ziyorat turizmining asosiy xususiyati uning qat’iy axloqiy standartlarga muvofiqligi bo‘lib, u giyohvandlik vositalari, alkogol mahsulotlaridan hamda jismoniy shaxslarga yoki mol-mulkka zarar yetkazishi mumkin bo‘lgan har qanday xatti-harakatlardan butunlay xolidir. Malayziya ziyorat turizmini qo‘llab-quvvatlash uchun keng ko‘lamli infratuzilmani rivojlantirgan bo‘lib, masjidlar, muzeylar, universitetlar, islom maktablari, tematik parklar va turli diniy obidalarni o‘z ichiga olgan keng turdagi qulayliklarni taklif etadi. Hozirgi vaqtda mamlakatda 6800 dan ortiq masjid hamda taxminan 13000 ta madrasa va namozxonalar mavjud bo‘lib, bu uning ziyorat turizmi resurslarining boyligi va xilma-xilligini aks ettiradi.

Ziyorat turizmi madaniy merosni asrab-avaylash va milliy iqtisodiy taraqqiyotni rag‘batlantirishning asosiy drayverlaridan (harakatlantiruvchi omillaridan) biridir. O‘zbekiston ulkan hajmdagi tarixiy va madaniy yodgorliklar, diniy obidalar va muqaddas qadamjolarga ega bo‘lib, ularni yanada rivojlantirish mamlakatga global turizm bozorida mustahkam o‘rin egallash imkonini beradi. Xalqaro tajriba shuni ko‘rsatadiki, Indoneziya va Malayziya kabi davlatlar ziyorat turizmini rivojlantirishda davlat siyosatining faol roliga, zamonaviy texnologiyalarni qo‘llashga va xususiy sektorni jalb etishga alohida e’tibor qaratgan. Ularning tajribasi ziyoratchilar uchun qulay infratuzilma yaratish, raqamli innovatsiyalarni joriy etish va samarali marketing strategiyalarini amalga oshirish sohaning barqaror o‘sishi uchun nihoyatda muhim ekanligini ko‘rsatmoqda.

O‘zbekistonning turizm infratuzilmasini yaxshilashda ziyorat turizmining rolini mustahkamlash maqsadida quyidagi chora-tadbirlarni amalga oshirish tavsiya etiladi:

1. Raqamli texnologiyalarni joriy etish – ziyoratchilar uchun mobil ilovalar, onlayn bron qilish platformalari va virtual gid (yo‘lko‘rsatkich) xizmatlari kabi innovatsion yechimlarni ishlab chiqish.

2. Ziyorat turizmi infratuzilmasini takomillashtirish – mehmonxonalar, transport tarmoqlari va sayyohlik marshrutlari sifatini oshirish, shuningdek, ziyoratchilar uchun samarali logistika tizimlarini yaratish.

3. Ilg‘or xalqaro tajribani tatbiq etish – Malayziya va Indoneziyaning muvaffaqiyatli yondashuvlarini, jumladan, davlat-xususiy sheriklik modellarini, sodiqlik dasturlarini va turizmni targ‘ib qilish mexanizmlarini qo‘llash.

4. Turistik brendni rivojlantirish – O‘zbekistonni ziyorat turizmi bo‘yicha dunyodagi yetakchi yo‘nalishlardan biri sifatida namoyon etish uchun samarali marketing strategiyalarini shakllantirish va amalga oshirish.

5. Ekologik va barqaror turizm tamoyillariga sodiqlik – ziyoratchilar uchun qulay va ekologik toza sharoitlarni ta’minlagan holda tabiat va madaniy merosni asrab-avaylash.

Ziyorat turizmini rivojlantirishga tizimli yondashish va xalqaro tajribani resurslar xususiyatlaridan kelib chiqib oqilona moslashtirish orqali O‘zbekiston nafaqat Markaziy Osiyoda

mintaqaviy xabga (markazga), balki jahonning yetakchi ziyorat turizmi markazlaridan biriga aylanish salohiyatiga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Sayfullayeva, M., & Barotov, U. (2023). Sustainable ziyarah tourism: Balancing socioeconomic and environmental impacts (Case of Bukhara). New Journal.
2. Sujarwo, S., Hakim, A., Hermawan, H., & Shobaruddin, M. (2025). Paving the way for tourism: A systematic literature review of road infrastructure’s impact. ICOPAG 2024 Proceedings.
3. Sokhibova, Muslimakhon. "Foreign Experience in Management and Improvement of Tourist Resources." Advanced Economics and Pedagogical Technologies 2.1: 360-372.
4. Zeqiri, A. B., Ben Youssef, T., & Zahar, M. (2025). Digital tourism platforms and SDGs in the Industry 4.0 era. Sustainability.
5. Battour, Mohamed, and Mohd Nazari Ismail. "Halal tourism: Concepts, practises, challenges and future." Tourism management perspectives 19 (2016): 150-154.
6. Samori, Zakiah, Nor Zafir Md Salleh, and Mohammad Mahyuddin Khalid. "Current trends on Halal tourism: Cases on selected Asian countries." Tourism Management Perspectives 19 (2016): 131-136.
7. Junaidi, Junaidi. "Halal-friendly tourism and factors influencing halal tourism." Management Science Letters 10.8 (2020): 1755-1762.

O‘ZBEKISTONDA SANOAT TURIZMI SALOHIYATINI RIVOJLANTIRISHNING TASHKILIY-IQTISODIY MEXANIZMLARI

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR DEVELOPING THE POTENTIAL OF INDUSTRIAL TOURISM IN UZBEKISTAN

J. Sh. Bekkayev
Turizmni rivojlantirish ilimiy tadqiqot instituti, 2-kurs, mustaqil tadqiqotchi
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581211

Annotatsiya. *Sanoat turizmi - turistik biznesdagi yo‘nalish, shu jumladan sanoat obyektlari, ko‘pincha ma’lum bir joyga xosdir. Ushbu sayyohlik kontseptsiyasi yangi emas, chunki XX asrda Fransiyaga sharob sayohatlari, Gollandiyadagi pishloq ishlab chiqaruvchilarga tashrif buyurish yoki AQShning Tennessi shtatida Jek Daniel's viski ishlab chiqarish zavodlariga uyushtirilgan sayohatlar aynan sanoat turizmiga yaqqol misol bo‘la oladi. So‘nggi paytlarda sanoat merosi obyektlari va zamonaviy sanoatni o‘z ichiga olgan bunday turlarga talab oshdi. Xalqaro tashkilotlar paydo bo‘ldi: sanoat merosini saqlash bo‘yicha xalqaro komissiya, sanoat arxeologiyasi jamiyati va sanoat arxeologiyasi uyushmasi tashkil etildi.*

Kalit so‘zlar: *Sanoat turizmi, bir martalik ekskursiya, tematik sanoat turizmi, O‘zbekistondagi sanoat turizmi obyektlari*

Аннотация. *Промышленный туризм является одним из направлений туристического бизнеса, включающим посещение промышленных объектов, которые зачастую отражают особенности определённой территории. Данная концепция туризма не является новой. Уже в XX веке винные туры во Франции, посещение сыродельных предприятий в Нидерландах и экскурсии на завод по производству виски Jack Daniel’s в штате Теннесси (США) служили яркими примерами промышленного туризма. В последние годы наблюдается рост спроса на подобные туры, включающие как объекты промышленного наследия, так и современные промышленные предприятия. Одновременно были созданы международные организации, направленные на сохранение и популяризацию промышленного наследия, в том числе Международный комитет по сохранению индустриального наследия, Общество промышленной археологии и Ассоциация промышленной археологии.*

Ключевые слова: *промышленный туризм, разовая экскурсия, тематический промышленный туризм, объекты промышленного туризма Узбекистана.*

Abstract. *Industrial tourism is an important segment of the tourism industry that involves visits to industrial facilities, which are often unique to a particular region. This tourism concept is not new. In the twentieth century, wine tours in France, visits to cheese-producing enterprises in the Netherlands, and excursions to the Jack Daniel’s whiskey distillery in Tennessee, USA, were prominent examples of industrial tourism. In recent years, demand for such tours, including visits to both industrial heritage sites and modern industrial enterprises, has increased significantly. At the same time, international organizations dedicated to preserving and promoting industrial heritage have emerged, including the International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage, the Society for Industrial Archaeology, and the Association for Industrial Archaeology.*

Keywords: *industrial tourism, one-time excursion, thematic industrial tourism, industrial tourism sites in Uzbekistan.*

Afzallikka qarab, odamlar tarixiy va zamonaviy sanoat obyektlari va ularda qo‘llaniladigan texnologik jarayonlarni ko‘rish va estetik zavq olishni yaxshi ko‘radilar. Jozibadorlikni idrok etish, shuningdek, turli shahar va hududlarning sanoat imidjini, uning shaxsiyatini aks ettiruvchi maxsus sayohat paketlarini yaratish qobiliyatiga ta’sir qiladi. Ekskursiyalar paytida sayyohlar ko‘pincha ma’lum bir hudud uchun ramziy bo‘lgan korxonalarga tashrif buyurishadi. Ular po‘lat ishlab chiqarish va ko‘mir qazib olish, kofe va banan etishtirish, sharob yoki pishloq ishlab chiqarish kabi korxona mahsulotlari va ularni ishlab chiqarish jarayonlari bilan tanishishga jalb qilinadi. Shu bilan birga, sotib olinishi mumkin bo‘lgan taniqli brendlar va qo‘lda tayyorlangan buyumlar muhim ahamiyatga ega.

Sanoat turizmining eng maqbul yo‘nalishlari, ayniqsa G‘arbiy Yevropada mustahkam sanoat bazasiga ega shahar va mintaqalardir. Xuddi shunday tendentsiya Markaziy Yevropa mamlakatlarida ham namoyon bo‘la boshladi. Tarixga aylangan, ba’zan YUNESKO saytlariga kirgan mavjud bo‘lmagan korxonalarga katta sayyohlik qiziqishi namoyon bo‘ladi. Sanoat turizmining salohiyati uchun muhim shartlar-bu obyektlarning joylashishi (transport, infratuzilma, atrof-muhit), diqqatga sazovor joylarga kirish (xarajatlar, xizmatlar, malakali qo‘llanmalar), obyekt to‘g‘risidagi ma’lumotlarning mavjudligi (marketing va reklama).

Turizmning bir turi sanoat turizmidir. Sanoat turizmi deganda biz ta'lim, kasbiy, biznes va boshqa maqsadlar uchun faoliyat yuritayotgan korxonalarga uyushtirilgan tashriflarni nazarda tutamiz. Sanoat turizmining asosiy shakli sanoat turi bo‘lib, u oldindan rejalashtirilgan marshrut bo‘ylab maxsus gid bilan birga zavodlar, zavodlar, sanoat majmualari va boshqalar kabi muayyan joylarga tashrif buyurishdir. Sanoat turlari butun dunyoda keng tarqalgan. Ular iqtisodiy rivojlanish uchun samarali vositadir, chunki ular barcha manfaatdor tomonlarga foyda keltiradi. Kompaniyalar uchun ishlab chiqarish korxonalarini jamoatchilikka ochish iste'molchilarning sadoqatini ta'minlash va brendlarini qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan marketing hiylasi hisoblanadi. Sayyohlar uchun bu ularning ta'lim, estetik va amaliy qiziqishlarini qondirish usulidir. Hukumatlar uchun sanoat turizmi vatanparvarlikni targ‘ib qilish vositasi va byudjet uchun soliq tushumlari manbaidir.[10] Bir vaqtning o‘zida tashrif buyurilgan joylar soniga qarab, sanoat turizmi kompaniyaga bir martalik ekskursiyalar va tematik turlarga bo‘linadi.

[10] Докашенко Л. В. Полянина С. С. Промышленный туризм как эффективный инструмент развития экономики региона: Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: сборник научных статей, выпуск 14 – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 222с. – ISBN 978-5-4417-0234-8

Zavodga sayohat - bu ta'lim maqsadida sanoat korxonasiga uyushgan guruh tashrifi. Bunday sayohat bir soatdan bir yarim soatgacha davom etadi. Koʻpincha bunday sayohat esdalik sovgʻalari doʻkonida yakunlanadi, u yerda ishtirokchilar ishlab chiqaruvchidan mahsulotlar sotib olishlari yoki buyurtma berishlari mumkin. Bunday sayohatlarga misollar sifatida Fransiyaning Grasse shahridagi Fragonard atir fabrikasi; AQShning Avery orolidagi Tabasco sous fabrikasi; va Rossiyaning Novorossiysk shahridagi Abrau-Durso shampan vino zavodini keltirish mumkin.

Bir sohadagi bir nechta korxonalarga tashrif buyurish bilan tematik turlar - bu tur mavzusi doirasida qiziqish uygʻotadigan bir mintaqadagi ikki yoki undan ortiq korxonalarga tashrif buyurish bilan tashkil etilgan guruhli sayohatlar. Bunday turlarning davomiyligi ikki kun yoki undan koʻproq davom etadi. Shunga koʻra, ushbu turlar dasturi nafaqat sanoat turlarini, balki turar joy, ovqatlanish va transferlarni ham oʻz ichiga oladi. Tashrif buyuriladigan shaharlarning diqqatga sazovor joylariga sayohatlar va boshqa madaniy va koʻngilochar tadbirlar ham odatda kiritilgan. Bunday tematik turlarga misollar sifatida Fransiyada vino zavodlariga (Bordo, Shampan va boshqalar) tashrif buyurish bilan gastronomik turlar, Shveytsariyadagi pishloq ishlab chiqarishning nozik jihatlarini namoyish etuvchi gastronomik turlar va Rossiyaning Oltin halqasi shaharlaridagi xalq hunarmandchiligi fabrikalariga sayohatlar kiradi.[11]

Oʻzbekiston Markaziy Osiyodagi mineral va tabiiy resurslarga boy eng yirik davlatlardan biri hisoblanadi. Mamlakat hududida tabiiy gaz, koʻmir, mis, volfram, neft, qimmatbaho toshlar va metallar - platina, oltin va kumushning katta zaxiralari boʻlgan yirik konlar mavjud. Bepoyon Qizilqum sahrosi Oʻzbekiston sanoatining yuragi hisoblanadi. Mamlakatda togʻ-kon va metallurgiya sanoatining eng katta rivojlanishi Sovet Ittifoqi davriga toʻgʻri keladi. Bu vaqtlarda yirik konlar topildi, ular orasida Qizilqum choʻlining janubi-gʻarbiy qismida joylashgan dunyodagi eng yirik oltin konlaridan biri boʻlgan Muruntov ham bor. Bu yerda 1958-yilda Navoiy kon-metallurgiya kombinati tashkil etilgan boʻlib, u nafaqat Markaziy Osiyoda, balki butun dunyoda oltin ishlab chiqarish va qazib olish boʻyicha yetakchi oʻrinlarni egalladi. Muruntov bugungi kungacha maydoni boʻyicha eng katta va dunyodagi eng chuqur karyerlardan biri boʻlib qolmoqda. Karyerda firuza va mishyakning ulkan konlari mavjud. Ba’zi geologlar bu joyni dunyodagi eng katta oltin zaxirasi deb atashadi va turli hisob-kitoblarga koʻra uning hajmi yiliga 5300 tonnaga etadi.

Navoiy viloyati sanoati rivojlangan hudud boʻlib, geoturizm va sanoat turizmi yoʻnalishlarini rivojlantirish maqsadida Omontoytov va Dovgiztov konlarini turistik diqqatga sazovor joylarga aylantirish uchun Navoiy kon-metallurgiya kombinati davlat korxonasi tasarrufidagi oltin, ruda va boshqa mineral resurslarni qazib olish konlaridagi mavjud infratuzilma obyektlari oʻrganib chiqildi. Omontoytov va Dovgiztov konlari Qizilqum Markaziy choʻlining ruda maydoni hududida, Navoiy shahridan 180 km shimolda va Zarafshondan 40 km sharqda joylashgan. Ruda zaxiralari koʻlami, ruda qazib olishning texnologik sharoitlari qulayligi, ishlab chiqarilayotgan mahsulotlarning yuqori sifati va boshqa xususiyatlari boʻyicha u dunyodagi noyob konlar sirasiga kiradi.

Oʻzbekistonda sanoat turizmi rivojlantiriladi. Sayyohlarga oltin konlaridagi portlatish jarayoni koʻrsatiladi. Navoiy togʻ-kon metallurgiya kombinatiga qarashli Amantoytov va Dovgiztov konlari hududida geoturizm va sanoat turizm yoʻnalishidagi infratuzilma obektlari yaqindan oʻrganildi. Turizmni rivojlantirish davlat qoʻmitasi xabariga koʻra, bunda turizmning

[11] Сущность промышленного туризма и его виды- Полянина С.С., Докашенко Л.В. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

yangi turlarini joriy etish maqsad qilingan. Qayd etilishicha, Navoiy viloyati sanoatlashgan hudud bo‘lgani bois, unda geoturizm va sanoat turizm yo‘nalishlarini rivojlantirish borasida Navoiy kon-metallurgiya kombinati davlat korxonasi tasarrufidagi oltin, ruda va boshqa mineral resurslar qazib oluvchi konlardagi mavjud infratuzilma obektlari o‘rganildi. Kelgusida Amantoytov va Dovgiztov konlarini sayyohlar tashrif buyuradigan turistik maskanga aylantirish rejalashtirilgan. Amantoytov va Dovgiztov konlari markaziy Qizilqum cho‘lining ruda maydoni mintaqasidagi konlar bo‘lib, Navoiy shahridan 180 km shimolda, Zarafshon shahridan 40 km sharqda joylashgan. Ruda zaxirasi ko‘lami, rudani qazib olish texnologik sharoitining qulayligi, ishlab chiqarilayotgan mahsulot sifatining yuqoriligi va boshqa xususiyatlariga ko‘ra dunyodagi noyob konlar sirasiga kiradi. Mazkur oltin qazib olish konida, ishlab chiqarish jarayoniga xalal bermagan holda, xorijiy va mahalliy sayyohlar uchun eksklyuziv nou-xau va sanoat turizmining yangicha uslubdagi yo‘nalishini tashkil qilish maqsad qilingan. Xorijiy va mahalliy sayyohlarning xavfsizligi ta'minlangan holda oltin qazib olish konida tog‘ jinslarini portlatish hamda ishlab chiqarish jarayonlarini uzoq masofadan, panorama oynali maydonchalarda turib kuzatish, shuningdek, mazkur hududda ular uchun yengil konstruksiyali dam olish maskanlari hamda qo‘shimcha xizmat ko‘rsatish obektlarini tashkil etish rejalashtirilgan.

O‘zbekistonda sanoat turizmining asosiy yo‘nalishlari

Yo‘nalish	**Misollar**
Tog‘-kon sanoati va qazib olish obyektlari	Navoiy viloyatidagi dunyoga mashhur Muruntov koni (oltin qazib olish), shuningdek, Olmaliq kon-metallurgiya kombinati (OKMK) ochiq konlari
Energetika va GESlar	Mamlakatimizdagi yirik gidroelektr stansiyalari, masalan, Chirchiq-Bo‘zsuv GESlar kaskadi yoki Farg‘ona vodiysidagi GESlar faoliyati bilan tanishish
Qishloq xo‘jaligi va oziq-ovqat sanoati	O‘zbekistonning meva-sabzavot, sharob va qishloq xo‘jaligi mahsulotlarini qayta ishlash korxonalari, zamonaviy agrosanoat majmualari va ipakchilik fabrikalariga sayohatlar
Xalq hunarmandchiligi va milliy ishlab chiqarish	Qo‘qon shahridagi hunarmandchilik markazlari, Marg‘ilon ipakchilik fabrikalari (masalan, "Yodgorlik" majmuasi) hamda Buxoro zardo‘zlik ustaxonalari

Bu yo‘nalishning ahamiyati shundaki Ma'rifiy va kasbiy maqsadlar orqali yoshlar va talabalar uchun ishlab chiqarish jarayonlarini o‘z ko‘zlari bilan ko‘rish, kasb tanlashga yo‘naltirish imkoniyati mavjud. Yana bir tarafdan Brendni tanitish - Mahalliy brendlar va mahsulotlarning ichki va tashqi bozordagi nufuzini oshirish. Ahamiyatli jihatlaridan yana biri hududiy iqtisodiyotni rivojlantirish bilan Sanoat markazlaridan chekka hududlarda ham sayyohlik infratuzilmasi, mehmonxona va transport xizmatlarini rivojlantirishga turtki beradi.

Xulosa qilib aytganda Sanoat turizmi - sayyohlarga ishlab chiqarish korxonalari, zavodlar, konlar va yirik sanoat majmualarining faoliyati bilan tanishish imkonini beruvchi

zamonaviy turizm yo‘nalishidir. O‘zbekiston boy tabiiy resurslari va yirik ishlab chiqarish salohiyati bilan ushbu yo‘nalishni rivojlantirish uchun katta imkoniyatlarga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Boros, Laxos; Martin, Zita; Pal, Viktor (2013). "Sanoat turizmi – tendentsiyalar va imkoniyatlar"
2. Otgaar, Aleksandr HJ; van den Berg, Arslon; Berger, Kristian; Feng, Reychel Xiang (2010). "Shaharlarda sanoat turizmini rivojlantirish"
3. Polyana S. S., Dokashenko L. DA. "Sanoat turizmining mohiyati va uning turlari" 1773-1776
4. https://uz.wikipedia.org/wiki/Sanoat_turizm
5. uzbekistan.travel/uz/v/sanoat-turizmi/

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

O‘ZBEKISTONDA BARQAROR HUDUDIY RIVOJLANISH OMILI SIFATIDA INKLYUZIV TURIZM

INCLUSIVE TOURISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

Ф. М. Бухарова [1], М. А. Амонова[2]
[1]к.э.н., доцент, преподаватель кафедры Туризм и гостеприимство,
[2]Туризм и гостеприимство, очная форма обучения, 2 курс
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581223

Annotatsiya. *Zamonaviy dunyoda nogironlarning muammolari va manfaatlariga ta'sir ko'rsatgan kontseptsiyaga - inklyuziv turizmga alohida e'tibor qaratilmoqda. Maqolada O‘zbekistonda inklyuziv turizmning barqaror mintaqaviy rivojlanishning muhim yo‘nalishi sifatidagi o‘rni ko‘rib chiqilib, turizm infratuzilmasining mavjud holati, mavjud to‘siqlar va inklyuziv amaliyotni kengaytirish imkoniyatlari tahlil qilinadi.*

Kalit so’zlar: *inklyuziv turizm, barqaror rivojlanish, turizm, ijtimoiy integratsiya, mintaqaviy iqtisodiyot.*

Аннотация. *В современном мире отдельное внимание уделяется концепции, которая затронула проблемы и интересы людей с ограниченными физическими, когнитивными или сенсорными возможностями – инклюзивный туризм. В статье рассматривается роль инклюзивного туризма как важного направления устойчивого регионального развития в Узбекистане, анализируя текущее состояние доступности инфраструктуры туризма, существующие барьеры и потенциал расширения инклюзивных практик.*

Ключевые слова: *инклюзивный туризм, устойчивое развитие, туризм, социальная интеграция, экономика региона.*

Abstract. *In the modern world, special attention is paid to a concept that has affected the problems and interests of people with disabilities – inclusive tourism. The article examines the role of inclusive tourism as an important area of sustainable regional development in Uzbekistan, analyzing the current state of accessibility of tourism infrastructure, existing barriers and the potential for expanding inclusive practices.*

Keywords: *inclusive tourism, sustainable development, tourism, social integration, regional economy.*

В эпоху глобальных трансформаций и усиления внимания на принципах устойчивого развития ключевое значение приобретает формирование инклюзивной экономики, направленной на создании равных возможностей для всех категорий населения. По данным специализированного учреждения ООН – Всемирной организации

здравоохранения – во всем мире насчитывается около 1,3 млрд людей с разной степенью инвалидности, что составляет примерно 16% населения планеты[12]. Вследствие старения населения стран и увеличения распространенности хронических заболеваний численность этой категории населения продолжает расти. Значимость формирования доступной среды обосновывается также прогнозами Организации Объединенных Наций: к 2030 году каждый 8 человек на земном шаре будет старше 65 лет, а их численность составит около 1,4 млрд, к 2025 году число людей старше 60 лет будет составлять 20% мирового населения[13].

Туризм, будучи одним из крупных секторов современной экономике, на протяжении последних десятилетий продолжает развиваться и приносить, не только экономическую выгоду, но и социально-культурную. Туристическая отрасль, в сочетании с растущим интересом к устойчивости во всем мире, создает благоприятные условия для формирования перспективного направления – инклюзивного туризма.

Инклюзивный туризм – достаточно новая парадигма, которая привлекла большое внимание и становится все более актуальной в последние годы. По сравнению с деловым, культурно-познавательным, рекреационным и другими традиционными видами туризма, инклюзивный туризм недостаточно изучен. Зачастую определение «инклюзивный» вызывает ошибочную ассоциацию с хорошо знакомыми туристам понятиями «all inclusive», или «все включено»[14]. Однако в переводе с французского языка термин «инклюзивный» означает «включающий в себя», а концепция «инклюзивного туризма» представляет собой составную часть таких терминов, как «доступный туризм», «туризм для всех», «безбарьерный туризм»[15].

Согласно определению Дарси, Диксона и Швайнсберга, доступный туризм, известный, как паратуризм, является системой, которая позволяет людям с особыми требованиями к доступу (включая мобильность, зрение, слух, и когнитивные аспекты) реализовывать независимо, справедливо и с достоинством посредством предоставления туристических продуктов и услуг, разработанных универсальным образом. Данное определение охватывает всех, включая тех, кто путешествует с маленькими детьми, людей с ограниченными возможностями и пожилых людей[16].

Туристическая отрасль в Республике Узбекистан рассматривается как важный фактор регионального развития и экономического роста. Современная туристическая индустрия демонстрирует высокие темпы восстановления после пандемии COVID-19. По итогам 2024 года объем международного туристического потока достиг 96% от показателей 2019 года, что составило около 1,4 млрд прибытий, согласно отчетам Всемирной туристской организации (UNWTO)[17]. По данным Агентства статистики при

[12] https://www.un.org/ru/observances/day-of-persons-with-disabilities/background
[13] Борисенко-Клепач, Наталья М. Инклюзивный туризм: что, как и зачем? — Минск: Просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью», 2016.
[14] Пирогова О. Е., Мустафина А. В., Гамидова А. Э. ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТУРИЗМ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ // Управленческое консультирование. 2023. №6 (174). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-turizm-ponyatie-i-suschnost (дата обращения: 19.04.2026).
[15] Пирогова О. Е., Мустафина А. В., Гамидова А. Э. ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТУРИЗМ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ // Управленческое консультирование. 2023. №6 (174). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-turizm-ponyatie-i-suschnost (дата обращения: 19.04.2026).
[16] Darcy S., Dickson T. J., Schweinsberg S. Accessible Tourism / In: Encyclopedia of Tourism Management and Marketing. [Electronic source]. URL: https://www.elgaronline.com/display/book/9781800377486/9781800377486.xml (accessed: 01.26.2023).
[17] https://ratanews.ru/news/general/mezdunarodnyi-turizm-vosstanovilsia-na-99

Президенте Республики Узбекистан, в рассматриваемый период страну посетило примерно 8,2 миллиона иностранных граждан[18].

Вследствие динамичного развития туризма, в последние годы активно реализуются меры по развитию туризма. Изменения на законодательном уровне играют ключевую роль. В частности, Постановлением Президента Республики Узбекистан от 23 июля 2024 года «О мерах по совершенствованию системы подготовки кадров в сфере туризма», в государственных высших образовательных учреждениях направления, связанные с туризмом и гостеприимством, будут обучаться на основе трехлетних программ, а также в форме дуального образования на основе системы «блок-модуль»[19].

Официальный статус туристического сектора как драйвера национальной экономики страны находит отражение в реализации комплексных программ, которые направлены на создание конкурентоспособной индустрии. Одной из ключевых задач на сегодняшний день становится обеспечение инклюзивности, что является необходимым условием интеграции страны в глобальный рынок туризма. Тем не менее, несмотря на поставленные цели, вопросы инфраструктурной доступности Узбекистана остаются недостаточно изученными. Особую значимость приобретает изучение текущего состояния инклюзивного туризма, который является ключом перехода к более справедливой и диверсифицированной социально-экономической модели.

На современном этапе трансформация мирового туристического рынка характеризуется не только количественным ростом, но и глубокой диверсификацией сервисного предложения, в рамках которой выделяется инклюзивный туризм в качестве самостоятельной отрасли. Согласно Всемирной туристской организации (UNWTO), туризм позиционируется как стратегический сектор не только социального прогресса, но и экономического, обеспечивая занятость населения страны и укрепляя финансовую устойчивость государств. Следовательно, доступный туризм перестает быть исключительно гуманитарной инициативой, превращаясь в источник дохода. Исходя из данных Всемирной туристской организации, доступный туризм потенциально может приносить до 10% общего дохода от туризма, являясь немаловажным вкладом в местную экономику[20].

Значительную часть потенциальных путешественников сегодня охватывает инклюзивный туризм, учитывая, что 1,3 млрд человек в мире обладают различными формами физических или ментальных ограничений, а также доля пожилого населения неуклонно растет. Это формирует устойчивый спрос на доступные туристические услуги и увеличивает экономический эффект для стран, которые принимают туристов, особенно с учетом того, что люди с инвалидностью, как правило, путешествуют с сопровождающими.

Мировая практика подтверждает, что страны-лидеры туристической индустрии рассматривают инклюзивность как инструмент для повышения привлекательности на мировом рынке. Современная модель безбарьерной среды объединяет два направления: физическое (адаптация транспорта, музеев, памятников, пляжных зон, отелей и гостиниц, наличие пандусов) и цифровое (инклюзивный веб-дизайн, специальная навигация,

[18] https://yoshlarkelajagimiz.uz/ru/opublikovano-kolichestvo-turistov-posetivshih-uzbekistan-v-2024-godu/
[19] https://lex.uz/ru/docs/7031187
[20] Farkhod, A. F. ., & Fazilovna, U. A. . (2024). INCLUSIVE TOURISM - FEATURES AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT. JOURNAL OF ECONOMY, TOURISM AND SERVICE, 3(5), 177–182.

голосовые помощники, сервисы онлайн-бронирования)[21]. Эталонным примером выступает Барселона. Успех города обусловлен созданием безбарьерной экосистемы: от полной адаптации метрополитена до повышения квалификации и осведомленности персонала на объектах культурного и природного наследия. В частности, все городские пляжи оборудованы специальными зонами с пандусами и амфибийными креслами; кроме того, туристам предоставляется подробная цифровая информация[22]. Посредством этих нововведений был сформирован имидж социально ответственного туристического центра, что подтверждается динамикой прибытий.

Развитие инклюзивного туризма в Узбекистане проявляется в последовательной интеграции в глобальные тренды. Рост туристического потока последних лет показывает актуальность внедрения качественной трансформации инфраструктуры. В крупных городах и ключевых дестинациях, таких как Ташкент и Самарканд, реализуются проекты по созданию безбарьерного пространства: на станциях метро и в общественных местах устанавливаются пандусы, внедряются системы тактильной навигации и звуковых ориентиров. Наряду с этим, ведутся работы по подготовке кадров и цифровизации сервисов. Однако текущий этап является стадией становления, по причине того, что в стране на данный момент отсутствуют единые стандарты, а уровень информированности остается недостаточно высоким.

Инклюзивный туризм в современных условиях преобразуется в важное направление устойчивого развития, которое объединяет экономические, социальные и гуманитарные аспекты. Мировой опыт свидетельствует о том, что изменения способствуют повышению конкурентоспособности стран, создавая возможности для роста экономики, а не только расширению туристического потока. Инклюзивный туризм становится фундаментом для устойчивого развития регионов Узбекистана, обеспечивая баланс между гуманитарными задачами и прагматичными целями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисенко-Клепач, Наталья М. Инклюзивный туризм: что, как и зачем? — Минск: Просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью», 2016.
2. Пирогова О. Е., Мустафина А. В., Гамидова А. Э. Инклюзивный туризм: понятие и сущность // Управленческое консультирование. 2023. №6 (174). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-turizm-ponyatie-i-suschnost (дата обращения: 19.04.2026).
3. Farkhod, A. F. ., & Fazilovna, U. A. . (2024). Inclusive tourism - features and prospects for its development. Journal of economy, tourism and service, 3(5), 177–182.
4. Darcy S., Dickson T. J., Schweinsberg S. Accessible Tourism / In: Encyclopedia of Tourism Management and Marketing. [Electronic source]. URL: https://www.elgaronline.com/display/ book/9781800377486/9781800377486.xml (accessed: 01.26.2023).
5. http://www.accessibletourism.org/
6. http://www.barcelona-access.cat/
7. https://lex.uz/ru/docs/7031187

[21] http://www.accessibletourism.org/
[22] http://www.barcelona-access.cat/

8. https://yoshlarkelajagimiz.uz/ru/opublikovano-kolichestvo-turistov-posetivshih-uzbekistan-v-2024-godu/
9. https://ratanews.ru/news/general/mezdunarodnyi-turizm-vosstanovilsia-na-99
10. https://www.un.org/ru/observances/day-of-persons-with-disabilities/background

TURIZM SOHASIDA IT YECHIMLARNING SAMARADORLIGI VA ISTIQBOLLARI

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ IT-РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

EFFICIENCY AND PROSPECTS OF IT SOLUTIONS IN THE TOURISM INDUSTRY

B. Sh. Ibragimova, D. G.Tairova
Toshkent Turizm va Mehmonxona Menejmenti Texnikumi maxsus fan o’qituvchilari
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581228

Annotatsiya. *Mazkur maqolada turizm industriyasida axborot texnologiyalarining amaliy ahamiyati, ularning xizmat sifati va boshqaruv samaradorligiga ta’siri tadqiq etilgan. Tadqiqot davomida turizm sohasida uchraydigan an’anaviy muammolar — ma’lumot almashinuvidagi cheklanishlar, bronlashtirish jarayonidagi murakkabliklar, xizmatlar monitoringining sustligi va turistlar bilan kommunikatsiya muammolari tahlil qilindi. Shuningdek, sun’iy intellekt, mobil ilovalar, virtual reallik, cloud texnologiyalar va raqamli platformalarning ushbu muammolarni bartaraf etishdagi amaliy samaradorligi yoritildi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, raqamli texnologiyalar turizm xizmatlarini tezkor, xavfsiz va individual shaklda tashkil etish imkonini yaratmoqda. Maqolada O‘zbekistonda turizmni raqamlashtirish jarayonlari ham ilmiy tahlil asosida baholangan.*

Kalit so’zlar: *raqamli turizm, smart tourism, sun’iy intellekt, online booking, virtual reallik, mobil ilovalar, turizm marketingi, cloud texnologiyalar, innovatsion xizmatlar.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается практическое значение информационных технологий в туристической индустрии, их влияние на качество обслуживания и эффективность управления. В ходе исследования были проанализированы традиционные проблемы, встречающиеся в туристической отрасли: ограничения на обмен информацией, сложности в процессе бронирования, недостаточный мониторинг обслуживания и проблемы коммуникации с туристами. Также была подчеркнута практическая эффективность искусственного интеллекта, мобильных приложений, виртуальной реальности, облачных технологий и цифровых платформ в устранении этих проблем. Результаты исследования показали, что цифровые технологии позволяют организовывать туристические услуги быстро, безопасно и индивидуально. В статье также оцениваются процессы цифровизации туризма в Узбекистане на основе научного анализа.*

Ключевые слова: *цифровой туризм, умный туризм, искусственный интеллект, онлайн-бронирование, виртуальная реальность, мобильные приложения, туристический маркетинг, облачные технологии, инновационные услуги.*

Abstract. *This article examines the practical importance of information technologies in the tourism industry, their impact on service quality and management efficiency. During the*

study, traditional problems encountered in the tourism industry were analyzed - restrictions on information exchange, complexities in the booking process, poor service monitoring, and communication problems with tourists. The practical effectiveness of artificial intelligence, mobile applications, virtual reality, cloud technologies, and digital platforms in eliminating these problems was also highlighted. The results of the study showed that digital technologies make it possible to organize tourism services quickly, safely, and individually. The article also evaluates the processes of digitalization of tourism in Uzbekistan based on scientific analysis.

Keywords: *digital tourism, smart tourism, artificial intelligence, online booking, virtual reality, mobile applications, tourism marketing, cloud technologies, innovative services.*

Jahon iqtisodiyotining xizmatlar sektorida turizm muhim strategik yo‘nalishlardan biri sifatida shakllanmoqda. So‘nggi yillarda global turizm bozorida raqamli texnologiyalarning keng joriy etilishi ushbu sohaning boshqaruv tizimini tubdan o‘zgartirdi. Ayniqsa, pandemiyadan keyingi davrda turizm xizmatlarining onlayn shaklga o‘tishi IT texnologiyalarining amaliy ahamiyatini yanada kuchaytirdi. An’anaviy turizm tizimida bir qator tizimli muammolar kuzatilgan. Xususan, turistlarning kerakli ma’lumotlarni qisqa vaqt ichida topa olmasligi, aviachipta va mehmonxonalarni bron qilishdagi murakkab jarayonlar, xizmat sifati ustidan nazoratning yetarli emasligi hamda marketing strategiyalarining sustligi xizmatlar samaradorligini pasaytirgan. Ayrim hollarda turistlarning til bilmasligi yoki mahalliy infratuzilma haqida ma’lumotga ega emasligi sayohat sifati va xavfsizligiga salbiy ta’sir ko‘rsatgan. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, zamonaviy axborot texnologiyalari aynan shu muammolarni minimallashtirishga xizmat qilmoqda. Raqamli platformalar orqali xizmatlarni markazlashtirish, ma’lumotlarni real vaqt rejimida uzatish va turistlarga individual xizmat ko‘rsatish imkoniyatlari paydo bo‘ldi. Mazkur tadqiqotning maqsadi turizm sohasida qo‘llanilayotgan zamonaviy IT yechimlarning samaradorligini ilmiy tahlil qilish, ularning amaliy natijalarini baholash hamda istiqbolli rivojlanish yo‘nalishlarini aniqlashdan iborat. Turizm sohasida raqamli transformatsiya jarayoni nafaqat texnologik yangilanish, balki xizmat ko‘rsatish mexanizmlarining tubdan o‘zgarishini anglatadi. Zamonaviy turizm bozori yuqori raqobat muhitida faoliyat yuritayotganligi sababli korxonalar turistlarning ehtiyojlariga tez moslasha oladigan raqamli boshqaruv tizimlarini joriy etishga majbur bo‘lmoqda. An’anaviy turizm modelida xizmatlar ko‘pincha vositachilar orqali amalga oshirilganligi sababli vaqt yo‘qotilishi, ortiqcha xarajatlar va ma’lumot almashinuvidagi uzilishlar kuzatilgan. Masalan, mehmonxona bandligini aniqlash, aviachiptalar mavjudligi yoki ekskursiya xizmatlari haqida ma’lumot olish uchun turist bir necha manbaga murojaat qilgan. Bu esa xizmatlarning tezkorligi va sifati pasayishiga olib kelgan. Raqamli transformatsiya natijasida esa barcha xizmatlar yagona platformalarda integratsiyalashmoqda. Online booking tizimlari, mobil ilovalar va cloud texnologiyalar turist hamda xizmat ko‘rsatuvchi subyekt o‘rtasidagi masofani qisqartirdi. Ayniqsa, real vaqt rejimida ishlovchi ma’lumotlar bazasi turizm boshqaruvida operativlikni ta’minlamoqda. Tadqiqotlar natijalariga ko‘ra, raqamli xizmatlardan foydalanuvchi turizm kompaniyalarida mijozlarga xizmat ko‘rsatish tezligi an’anaviy tizimlarga nisbatan sezilarli darajada oshgan. Bunga asosiy sabab sifatida avtomatlashtirilgan boshqaruv tizimlari, elektron to‘lovlar va online monitoring mexanizmlarining joriy etilishi ko‘rsatiladi. Bugungi kunda “smart tourism” konsepsiyasi turizmning yangi modeli sifatida shakllanmoqda. Ushbu modelda:

- ✓ sun’iy intellekt;
- ✓ IoT texnologiyalari;

- ✓ Big Data;
- ✓ geolokatsion tizimlar;
- ✓ virtual xizmatlar
- ✓ asosiy infratuzilma vazifasini bajarmoqda.

Muallifning ilmiy kuzatuvlariga ko‘ra, turizmda raqamlashtirish darajasi oshgan sari turistlarning xizmatlardan qoniqish ko‘rsatkichi ham ortib bormoqda. Chunki zamonaviy turist tezkor, individual va xavfsiz xizmatni talab qiladi. Shu sababli turizmning kelajakdagi rivojlanishi raqamli texnologiyalar bilan bevosita bog‘liqdir. Sun’iy intellekt texnologiyalari turizm sohasida boshqaruv va xizmat ko‘rsatish tizimini optimallashtirishning muhim vositasiga aylandi. AI tizimlari katta hajmdagi ma’lumotlarni qisqa vaqt ichida qayta ishlash imkoniyatiga ega bo‘lgani sababli turizm operatorlari turistlarning ehtiyojlarini oldindan prognoz qilish imkoniga ega bo‘lmoqda.

Zamonaviy turizm platformalari foydalanuvchining:

- ❖ qidiruv tarixi;
- ❖ sayohat yo‘nalishlari;
- ❖ xarid odatlari;
- ❖ qiziqishlari;
- ❖ budjet imkoniyatlari
- ❖ asosida individual tavsiyalar ishlab chiqmoqda.

Masalan, Booking.com va Airbnb platformalarida AI algoritmlari turistning avvalgi faoliyatini tahlil qilib, unga mos mehmonxona yoki turistik obyektlarni tavsiya qiladi. Natijada xizmat tanlash jarayoni tezlashadi va mijoz ehtiyojiga mos xizmat ko‘rsatish imkoniyati oshadi. AI chatbotlar ham turizm xizmatlarida muhim amaliy ahamiyat kasb etmoqda. Mehmonxona va aviakompaniyalar tomonidan qo‘llanilayotgan virtual operatorlar mijozlarning savollariga 24 soat davomida javob qaytaradi. Bu esa:

- o inson omiliga bog‘liq xatolarni kamaytiradi;
- o xizmat ko‘rsatish tezligini oshiradi;
- o operator xarajatlarini qisqartiradi.

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, avtomatlashtirilgan mijozlarni qo‘llab-quvvatlash tizimlari qo‘llanilgan kompaniyalarda murojaatlarni qayta ishlash vaqti sezilarli qisqargan. Sun’iy intellekt asosidagi tarjima tizimlari ham xalqaro turizm rivojiga ijobiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Til muammosi turizmning asosiy to‘siqlaridan biri hisoblangan bo‘lsa, avtomatik tarjima texnologiyalari turist va mahalliy xizmat ko‘rsatuvchi subyekt o‘rtasidagi kommunikatsiyani yengillashtirmoqda. Shuningdek, AI texnologiyalari xavfsizlik tizimlarida ham qo‘llanmoqda. Yuzni aniqlash texnologiyasi, biometrik nazorat va aqlli monitoring tizimlari aeroport hamda mehmonxonalarda xavfsizlik darajasini oshirishga xizmat qilmoqda.

Biroq AI texnologiyalarining rivojlanishi ayrim xavflarni ham yuzaga keltirmoqda. Xususan:

- shaxsiy ma’lumotlar daxlsizligi;
- kiberxavfsizlik tahdidlari;
- texnologiyaga haddan tashqari bog‘liqlik;
- ishchi kuchiga bo‘lgan ehtiyojning qisqarishi
- dolzarb muammolardan biri hisoblanadi.

Muallifning fikricha, sun’iy intellekt turizm xizmatlarini to‘liq almashtirmaydi, aksincha inson va texnologiya o‘rtasidagi hamkorlik modelini shakllantiradi. Kelajakda eng

muvaffaqiyatli turizm kompaniyalari AI imkoniyatlarini insoniy xizmat sifati bilan uyg‘unlashtira olgan korxonalar bo‘ladi.

Raqamli iqtisodiyot sharoitida mobil texnologiyalar turizm xizmatlarining ajralmas qismiga aylandi. Zamonaviy turist sayohat jarayonining deyarli barcha bosqichlarini smartfon orqali boshqarishga intilmoqda.

Bugungi kunda mobil ilovalar:

- aviachipta xarid qilish;
- mehmonxona bron qilish;
- transport xizmatlaridan foydalanish;
- navigatsiya;
- elektron to‘lov;
- ekskursiya buyurtma qilish
- kabi jarayonlarni yagona tizimda amalga oshirish imkonini bermoqda.

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, mobil xizmatlar turistlarning vaqt sarfini kamaytirish bilan birga, xizmatlarning shaffofligini ham oshiradi. Masalan, online platformalarda foydalanuvchilar mehmonxona reytinglari, xizmat sifati va boshqa turistlarning fikrlarini ko‘rish imkoniyatiga ega. Bu esa raqobat muhitini shakllantirib, xizmat sifatining oshishiga sabab bo‘lmoqda. O‘zbekistonda ham mobil turizm xizmatlari rivojlanmoqda. Uzbekistan Airways va Silk Avia platformalari orqali online chipta xarid qilish tizimi yo‘lga qo‘yilgan. Shuningdek, Yandex xaritalari va transport xizmatlari turistlar uchun qulay navigatsion muhit yaratmoqda. Amaliy kuzatuvlarga ko‘ra, mobil ilovalardan foydalanuvchi turistlar an’anaviy xizmatlardan foydalanuvchilarga nisbatan xarajatlarni optimallashtirish imkoniga ega bo‘lmoqda. Chunki mobil tizimlar vositachilar sonini kamaytiradi va xizmat narxining shaffofligini ta’minlaydi. Shunga qaramasdan, ayrim hududlarda internet infratuzilmasining sustligi va raqamli savodxonlik darajasining pastligi mobil turizm xizmatlarining to‘liq samaradorligiga to‘sqinlik qilmoqda. Shu sababli raqamli infratuzilmani rivojlantirish va IT kadrlar tayyorlash turizm siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri bo‘lishi zarur.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, zamonaviy axborot texnologiyalari turizm sohasining boshqaruv tizimi va xizmat ko‘rsatish mexanizmlarini sezilarli darajada takomillashtirmoqda. Raqamli transformatsiya natijasida turizm xizmatlari tezkorlik, qulaylik va xavfsizlik jihatidan yangi bosqichga ko‘tarildi. Ayniqsa, sun’iy intellekt, mobil ilovalar, online booking tizimlari, cloud texnologiyalar hamda virtual reallik xizmatlari turistlar ehtiyojiga mos individual xizmatlarni shakllantirish imkonini bermoqda. Tahlillar asosida aniqlanishicha, turizmda AI texnologiyalarining qo‘llanilishi xizmat sifati va boshqaruv samaradorligini oshirish bilan birga, mijozlarga xizmat ko‘rsatish vaqtini qisqartirmoqda. Mobil platformalar esa turistlarga real vaqt rejimida ma’lumot olish, elektron to‘lovlarni amalga oshirish va navigatsiya xizmatlaridan foydalanish imkonini yaratmoqda. Bu esa vaqt va xarajatlarni optimallashtirishga xizmat qilmoqda. Virtual va kengaytirilgan reallik texnologiyalarining joriy etilishi turizm marketingini innovatsion bosqichga olib chiqmoqda. Xususan, VR va AR tizimlari turistlarning qiziqishini oshirish, tarixiy obyektlarni zamonaviy usulda targ‘ib qilish hamda virtual ekskursiyalarni rivojlantirish imkonini bermoqda. O‘zbekistonda ham turizmni raqamlashtirish bo‘yicha muhim islohotlar amalga oshirilmoqda. Elektron vizalar tizimi, online bronlashtirish xizmatlari va smart tourism elementlarining joriy etilishi turizm infratuzilmasining modernizatsiyalashayotganidan dalolat beradi. Biroq ayrim hududlarda internet infratuzilmasining sustligi, malakali IT mutaxassislar yetishmasligi hamda kiberxavfsizlik

muammolari sohaning dolzarb masalalaridan biri bo‘lib qolmoqda. Muallifning ilmiy xulosasiga ko‘ra, kelajakda turizm industriyasining raqobatbardoshligi tabiiy resurslar yoki geografik joylashuv bilan emas, balki raqamli xizmatlar sifati, innovatsion texnologiyalarni joriy etish darajasi va smart boshqaruv tizimlari bilan belgilanadi. Shu sababli turizm sohasida IT texnologiyalarini keng integratsiyalash, raqamli infratuzilmani rivojlantirish va zamonaviy IT kadrlarni tayyorlash strategik ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Buhalis, D. Smart Tourism and Technological Innovations in Travel Industry. London: Routledge, 2020.
2. Xiang, Z., & Fesenmaier, D. R. Information Technology and Tourism Management. New York: Springer, 2019.
3. Gretzel, U. “Smart Tourism: Foundations and Developments.” Electronic Markets, vol. 31, no. 1, 2021, pp. 15–25.
4. Law, R., Leung, D., & Buhalis, D. “Information Technology Applications in Hospitality and Tourism: A Review of Publications.” Tourism Management, vol. 41, 2020, pp. 266–277.
5. Sigala, M. “Artificial Intelligence and Big Data in Tourism: Current Trends and Future Perspectives.” Journal of Tourism Futures, vol. 7, no. 3, 2021, pp. 312–321.
6. Neuhofer, B., Buhalis, D., & Ladkin, A. “High Tech for High Touch Experiences: A Case Study from the Hospitality Industry.” In: Information and Communication Technologies in Tourism. Springer, 2020.
7. Ivanov, S., & Webster, C. “Adoption of Robots, Artificial Intelligence and Service Automation by Travel, Tourism and Hospitality Companies.” International Scientific Conference on Contemporary Tourism, 2019.
8. World Tourism Organization. International Tourism Highlights. Madrid, 2023.
9. UNESCO. Digital Transformation in Tourism Industry. Paris, 2022.
10. Kotler, P., Bowen, J., & Makens, J. Marketing for Hospitality and Tourism. Pearson Education, 2021.
11. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi Farmoni. Toshkent, 2020.
12. O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi. Turizm xizmatlarini raqamlashtirish bo‘yicha statistik hisobotlar. Toshkent, 2024.
13. Booking.com platformasining sun’iy intellekt asosidagi tavsiya tizimlari bo‘yicha ma’lumotlari.
14. Airbnb platformasining raqamli xizmatlar va online booking tizimlari bo‘yicha materiallari.
15. Uzbekistan Airways elektron xizmatlar tizimi va mobil platformasi ma’lumotlari.
16. Yandex navigatsion va raqamli xaritalar platformasi ma’lumotlari.

NOSTALGIYA TURIZMINING IQTISODIY BARQARORLIKKA QO‘SHGAN HISSASI

ВКЛАД НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

THE CONTRIBUTION OF NOSTALGIA TOURISM TO ECONOMIC SUSTAINABILITY

X. J. Ismoilova
Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti tayanch doktoranti
ORCID: 0009-0007-3738-6196
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581244

Nostalgiya turizmi zamonaviy turizmning barqaror o‘sib borayotgan tarmoqlaridan biri bo‘lib, u insonlarning shaxsiy xotira, ajdodlar yurti va madaniy meros bilan bevosita aloqani qayta tiklash istagi bilan uzviy bog‘liqdir. Bunday sayohatlar, odatda, shaxsiy va kollektiv identitetni mustahkamlash, oilaviy tarixni anglash hamda madaniy ildizlar bilan qayta bog‘lanish ehtiyoji natijasida shakllanadi. So‘nggi yillarda bu turizm turi xalqaro miqyosda alohida ahamiyat kasb etib, global sayohatlar bozorida sezilarli segment sifatida qaralmoqda.

Jahon Turizm Tashkiloti (UNWTO) 2023-yilda e’lon qilgan ma’lumotlarga ko‘ra, pandemiyadan keyingi davrda xalqaro sayohatlar jadal tiklanib, yil yakunida keluvchilar oqimi 2019-yil darajasining 89–90 foiziga tenglashdi [1]. Ushbu tiklanish jarayonida aynan meros, xotira va identitetga asoslangan turizm yo‘nalishlari bozor talabida ustuvor o‘rin egallay boshladi. Muzeylar, genealogik markazlar, oilaviy arxivlar, shuningdek, turli festival va an’anaviy marosimlar kabi nomoddiy madaniy hodisalar nostalgiya turizmining asosiy tayanch elementlariga aylanib bormoqda [1].

Mazkur maqolada nostalgiya turizmining global miqyosdagi o‘rni va rivojlanish ko‘rsatkichlari, uning O‘zbekistondagi shakllanish jarayoni hamda milliy iqtisodiyotdagi o‘rni tahlil qilinadi. Shuningdek, tadqiqotda Farg‘ona vodiysi misolida mazkur turizm turining mintaqaviy xususiyatlari yoritilib, mahalliy meros resurslari asosida nostalgiya turizmini rivojlantirish imkoniyatlari ko‘rib chiqiladi. Shu orqali mavzuning nazariy va amaliy ahamiyati, shuningdek, O‘zbekiston turizm siyosatidagi strategik o‘rni aniqlab beriladi.

Mazkur maqolada hujjatli va statistik tahlil uslublari qo‘llanildi, ya’ni UNWTOning 2023-yildagi “International Tourism Highlights” va “World Tourism Barometer” materiallari dunyo miqyosidagi nastalgiya turizmining rivojlanish dinamikani ko‘rib chiqish uchun asos bo‘ldi [1]. O‘zbekiston bo‘yicha Davlat statistika organlari ma’lumotlariga tayangan ommaviy axborot vositalari sharhlari orqali 2019–2024-yillar kesimidagi migratsiya turizmi ko‘rsatkichlari yig‘ildi [3]. Nostalgiya turizmini rag‘batlantirishga doir Prezident farmoni va tegishli hujjatlar orqali o‘rganildi [5]. Farg‘ona vodiysi bo‘yicha esa YUNESKOning Marg‘ilondagi atlas–adras an’analarini saqlash tashabbuslari, Qo‘qondagi Xudoyorxon saroyi kabi meros obyektlari, shuningdek, qo‘shni mamlakat OAVlari bilan press-tur amaliyoti kabi dalillar tahlil qilindi [7].

Jahonda nostalgiya turizmi o‘sishi. UNWTO statistik ma’lumotlari 2023-yilda xalqaro turizmda pandemiyadan keyingi izchil tiklanish jarayoni kechganini ko‘rsatadi masalan, global safarlar soni 2019-yilgi darajaning 87–90 foizigacha qaytdi. Shu yilning yanvar–sentabr oylarida 975 million xalqaro safar amalga oshirilgani qayd etilib, buning natijasida xalqaro turizm sohasida barqaror o‘sish tendensiyasi kuzatilgan. “Highlights 2023” nashri esa ushbu jarayonni chuqur tahlil etib, ayniqsa, meros va madaniy qadriyatlarga tayangan, tajribaga yo‘naltirilgan turizm segmentiga bo‘lgan talabning jadal ortib borayotganini e’tirof etadi. Nostalgiya turizmining o‘sishini ta’minlayotgan omillarni tizimli ravishda guruhlarga ajratish orqali ular quyidagi asosiy yo‘nalishlarda ifodalash mumkin:

1. migratsiya va diasporalar ko‘payishi;
2. nomoddiy merosni brendlash (festival, hunarmandchilik, gastronomiya);
3. geneologik xizmatlar va raqamli izlash platformalarining ommalashuvi.

O‘zbekistondagi o‘rni, rivojlanishi va iqtisodiy ahamiyati. 2019-yilda O‘zbekiston hududiga 6,748 million xorijiy sayyoh tashrif buyurgan bo‘lsa, 2023-yilda mazkur ko‘rsatkich 6,626 millionni tashkil etib, pandemiya davridan keyingi tiklanish jarayoni sezilarli darajada davom etganini ko‘rsatadi. Bu raqamlar mamlakat xalqaro turizm bozorida asta-sekin 2019-yilgi ko‘rsatkichlarga yaqinlashayotganini ifodalaydi. 2024-yilda esa tashrif buyurgan turistlar soni 8,2 million nafarga yetgani haqida ma’lumot berilgan bo‘lib, bu 2023-yildagi 6,6 milliondan sezilarli o‘sishni namoyon etadi. Sayyohlik oqimlaridagi bunday o‘sish mamlakat ichki bozorida ijtimoiy-iqtisodiy segmentlarning barqaror rivojlanishiga sabab bo‘ladi. Jumladan, xizmat ko‘rsatish, savdo-sotiq, transport va mehmondo‘stlik sohalarida multiplikativ ta’sir yuzaga kelib, qo‘shimcha bandlik, daromad va investitsiya imkoniyatlarini kengaytiradi.

2025-yil 19-mart kuni qabul qilingan PF-52 Farmoni xorijdagi vatandoshlar bilan ishlash siyosatini yangi bosqichga olib chiqdi. Ushbu hujjat asosida maxsus qo‘mitalar tashkil etilib, amaliy “yo‘l xaritalari” ishlab chiqilishi belgilandi. Natijada, davlat darajasida diaspora bilan aloqalarni mustahkamlash, ularning tashabbus va loyihalarini qo‘llab-quvvatlash uchun tizimli mexanizmlar shakllantirildi. Shu orqali nafaqat vatandoshlar bilan uzviy aloqalarni kuchaytirish, balki ularning tarixiy xotira va madaniy ildizlariga asoslangan nostalgiya turizmi hamda keng qamrovli diaspora turizmini rivojlantirish uchun muhim siyosiy ishora berildi.

Farg‘ona vodiysi misoli. Farg‘ona vodiysi boy moddiy va nomoddiy merosga ega:

- **Qo‘qon – Xudoyorxon saroyi.** Farg‘ona vodiysida to‘liq saqlanib qolgan yagona xonlik rezidensiyasi bo‘lib, u mintaqaning tarixiy-madaniy identitetini ifodalovchi muhim ramz sifatida namoyon bo‘ladi.
- **Marg‘ilon – atlas va adras**. 2017-yildan YUNESKOning Yaxshi saqlash amaliyotlari reyestrida Marg‘ilon Hunarmandchilikni rivojlantirish markazi orqali atlas–adras an’analarini saqlash tashabbusi ro‘yxatga olingan [9].
- **Chust – pichoqchilik va do‘ppichilik**. Mazkur hududning asrlar davomida shakllangan hunarmandchilik an’analari nostalgiya turizmi uchun alohida qimmatga ega bo‘lib, sayyohlar uchun chinakam autentik tajriba makoni sifatida namoyon bo‘ladi. [11].

Hududiy marketing amaliyotlari ham faollashmoqda masalan, 2023-yil aprelida Andijon viloyatida Qirg‘izistonning 20 dan ortiq OAV ishtirokida press-tur tashkil etilib, qo‘shni mamlakatda Andijonning turizm salohiyati keng yoritildi — bu vodiy uchun “qarindosh-urug‘” va “xotira” yo‘nalishlarini kuchaytirishga xizmat qiladi [7]. Geografik yaqinlik va qarindoshlik rishtalari sabab qo‘shni davlatlardan oqim vodiyga tabiiy tarzda yo‘naltirilmoqdaki, bunday

oqimning muhim qismi ota-bobolar yurti, bolalik manzaralari, qadamjolarni ziyorat qilish kabi nostaljik motivlar bilan bog‘liq.

Muhokama. So‘nggi yillarda global turizm jarayonlarida kuzatilgan jonlanish, xususan, 2019-yil pandemiyagacha bo‘lgan davrga nisbatan xalqaro safarlarning 87–90 foiz darajasigacha tiklanishi, nostalgiya turizmining istiqbollari uchun keng imkoniyatlar ochib bermoqda [2; 4]. Bu turizm turi mohiyatan uch asosiy konseptual omilga asoslanadi: **madaniy merosga sho‘ng‘ish**, **identitetni mustahkamlash**, va **diaspora bilan ijtimoiy-madaniy aloqalarni jonlantirish**. Mazkur omillar O‘zbekiston uchun ham dolzarb bo‘lib, mamlakatning boy tarixiy merosi va diaspora tarmoqlari mavjudligi sababli, nostalgiya turizmini rivojlantirishda strategik omil sifatida ko‘riladi.

Birinchidan, merosga sho‘ng‘ish jarayoni sayyohlarning o‘z ildizlari va ajdodlari bilan bevosita aloqada bo‘lishini ta’minlaydi. O‘zbekiston hududida mavjud tarixiy shaharlar — Samarqand, Buxoro, Qo‘qon va Marg‘ilon singari markazlar, shuningdek, shajara va nasabnomalarning saqlanib qolgan yozma manbalari, xorijda yashayotgan vatandoshlar uchun o‘z tarixiy-madaniy xotirasini qayta his qilish imkonini beradi. Shu sababli, nostalgiya turizmi nafaqat madaniy tajriba, balki kollektiv xotirani jonlantiruvchi ijtimoiy jarayon sifatida ham ahamiyatlidir.

Ikkinchidan, identitetni mustahkamlash masalasi bugungi globallashuv sharoitida diasporalar uchun alohida ahamiyat kasb etmoqda. Tarixiy ildizlar bilan bog‘lanish orqali xorijdagi vatandoshlar o‘z milliy o‘zligini yanada chuqurroq anglaydi hamda transmilliy birdamlikni shakllantiradi. O‘zbekiston misolida, vatandoshlarning vatanga tashriflari — xoh diniy marosimlar, xoh oila tarixiga oid tadbirlar bo‘lsin — ular uchun ma’naviy aloqani tiklovchi jarayon bo‘lib xizmat qiladi.

Uchinchidan, diaspora bilan aloqalarni jonlantirish davlat darajasida siyosiy va institutsional mexanizmlar orqali qo‘llab-quvvatlanmoqda. Xususan, 2025-yil 19-martdagi PF-52 Farmoni xorijdagi vatandoshlar bilan ishlashni yangi bosqichga olib chiqdi. Farmon asosida maxsus qo‘mitalar tuzish, “yo‘l xaritalari” ishlab chiqish va diaspora tashabbuslarini qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari belgilandi [5]. Bu esa, o‘z navbatida, turizm siyosati bilan uyg‘unlashgan holda nostalgiya turizmi uchun barqaror institutsional ramkani shakllantiradi.

Statistik ko‘rsatkichlar ham bu jarayonni mustahkamlab turibdi. O‘zbekiston 2019-yilda 6,7 milliondan ortiq xalqaro sayyoh qabul qilgan bo‘lsa, 2023-yilda ko‘rsatkich yana shu darajaga yaqinlashdi, 2024-yilda esa xorijiy tashriflar 8,2 million nafarga yetdi. Bu o‘sish tendensiyasi O‘zbekistonning pandemiyadan keyingi tez tiklanayotgan sayyohlik yo‘nalishlaridan biri ekanini ko‘rsatadi. Ayni vaqtda, diaspora vakillari asosiy tashrif buyuruvchilar segmentlaridan biri sifatida ajralib turib, ularning safarlari ko‘pincha nostalgiya va oilaviy tarix bilan bog‘liqdir.

Tavsiya va xulosa

1. **“Ildizlar izidan” marshrutlari**: vodiyda (Qo‘qon—Marg‘ilon—Andijon—Namangan) genealogik va meros nuqtalarini birlashtirgan 2–4 kunlik paketlar ishlab chiqish, shuningdek, mahalliy arxivlar, masjid-qabristonlar reyestri, hunarmandchilik ustaxonalari va uy-muzeylarni bog‘lash [8].
2. **Raqamli platformalar**: diaspora uchun onlayn “xotira xaritasi” va geneologik yo‘riqnomalar (arxivga kirish, familiya-toponim bo‘yicha qidirish)ni yo‘lga qo‘yish qolaversa, Marg‘ilon atlas–adras merosini video-eksponensiyaga aylantirish [9].

3. **Chegaradosh hamkorlik**: Qo‘shni davlatlarning OAVlari bilan muntazam press-turlar va “vatandoshlar kuni”; “birodar shahar”lar kabi qo‘shma festival yoki ko‘rgazmalar tashkil etish.

Shunday qilib, nostalgiya turizmini rivojlantirish O‘zbekiston uchun nafaqat iqtisodiy samaradorlik, balki madaniy merosni saqlash, ijtimoiy birdamlikni kuchaytirish va diaspora bilan aloqalarni mustahkamlashning ham muhim strategik yo‘nalishidir. Shu bois bu turizm turi mamlakatning barqaror turizm siyosati va iqtisodiyotida alohida ustuvorlik sifatida qaralishi lozim.

ADABIYOTLAR:

1. UNWTO. International Tourism Highlights – 2023 Edition. – Madrid: UNWTO, 2023. – 76 p.
2. UNWTO. World Tourism Barometer. – 2023. – Vol. 21, Issue 4. – P. 1–3.
3. 8.2 million tourists visited Uzbekistan in 2024 // Kun.uz. – 03.02.2025.
4. The development of Uzbekistan’s tourism contributes to the growth of the people’s welfare // Uzbekistan.org. – 17.06.2024.
5. Prezident Farmoni PF-52. Umummilliy totuvlik va xorijdagi vatandoshlar bilan aloqalarni mustahkamlash … – 19.03.2025 // Lex.uz.
6. Qaror PQ-115. Umummilliy totuvlik va xorijdagi vatandoshlar bilan aloqalarni mustahkamlash bo‘yicha “yo‘l xarita”ni tasdiqlash – 19.03.2025 // Lex.uz.
7. Andijonning turizm salohiyati qo‘shni davlatda keng targ‘ib etiladi // Yuz.uz. – 10.04.2023.
8. Khudoyar Khan Palace // Kokand shahar rasmiy sayti. – Kokand.
9. Margilan Crafts Development Centre, safeguarding of the atlas and adras making traditional technologies. – 2017 // UNESCO ICH portal.
10. The Crafts Development Center in Margilan – 30.08.2023 // UNESCO News.
11. Namanganda Chust do‘ppisi va Chust pichoqlari xalqaro muzeylari tashkil qilinadi // Teznews. – 21.07.2020.

O‘ZBEKISTONDA SANOAT TURIZMINI INNOVATSION RIVOJLANTIRISH VA UNING SAMARADORLIGINI BAHOLASH TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА И ОЦЕНКИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

IMPROVING THE SYSTEM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM AND ASSESSING ITS EFFICIENCY IN UZBEKISTAN

U. P. Jiyanov
O‘zbekiston xalqaro islomshunoslik akademiyasi
“Islom iqtisodiyoti va moliyasi, ziyorat turizmi” kafedrasi dotsenti v.b.,
Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti mustaqil tadqiqotchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581268

Annotatsiya. *Mazkur maqolada O‘zbekistonda sanoat turizmini innovatsion rivojlantirishning nazariy va amaliy jihatlari tahlil qilingan. Jahon tajribasi asosida sanoat obyektlarini turistik makonlarga aylantirish mexanizmlari, sanoat turizmining hududiy iqtisodiyotga ta’siri hamda ushbu yo‘nalishni raqamli texnologiyalar asosida rivojlantirish imkoniyatlari o‘rganilgan. Shuningdek, mamlakatda sanoat turizmini rivojlantirishga to‘sqinlik qilayotgan asosiy muammolar aniqlanib, uning samaradorligini baholash tizimini takomillashtirish bo‘yicha ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar*: sanoat turizmi, innovatsion rivojlanish, turizm samaradorligi, hududiy iqtisodiyot, turistik marshrutlar, raqamli texnologiyalar, sanoat merosi, xizmatlar bozori, turizm infratuzilmasi, integrallashgan baholash.*

Аннотация. *В данной статье проанализированы теоретические и практические аспекты инновационного развития промышленного туризма в Узбекистане. На основе мирового опыта изучены механизмы преобразования промышленных объектов в туристические пространства, влияние промышленного туризма на региональную экономику, а также возможности развития данного направления на основе цифровых технологий. Кроме того, выявлены основные проблемы, препятствующие развитию промышленного туризма в стране, и разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию системы оценки его эффективности.*

Ключевые слова: *промышленный туризм, инновационное развитие, эффективность туризма, региональная экономика, туристические маршруты, цифровые технологии, промышленное наследие, рынок услуг, туристическая инфраструктура, интегрированная оценка.*

Abstract. *This article analyzes the theoretical and practical aspects of the innovative*

development of industrial tourism in Uzbekistan. Based on international experience, the study examines the mechanisms for transforming industrial facilities into tourist destinations, the impact of industrial tourism on the regional economy, and the opportunities for developing this sector through digital technologies. In addition, the main challenges hindering the development of industrial tourism in the country are identified, and scientifically grounded proposals and recommendations are developed to improve the system for evaluating its effectiveness.

Keywords: *industrial tourism, innovative development, tourism efficiency, regional economy, tourist routes, digital technologies, industrial heritage, service market, tourism infrastructure, integrated assessment.*

Jahon iqtisodiyotida turizm sohasi xizmatlar bozorining eng tez rivojlanayotgan va yuqori qo‘shimcha qiymat yaratuvchi tarmoqlaridan biri sifatida shakllanmoqda. So‘nggi yillarda global turizm bozorida an’anaviy turizm yo‘nalishlari bilan bir qatorda muqobil turizm shakllariga bo‘lgan talab ham sezilarli darajada ortib bormoqda. Ayniqsa, turistlarning yangi taassurot, amaliy tajriba va interaktiv xizmatlarga bo‘lgan ehtiyojining kuchayishi natijasida sanoat turizmi zamonaviy turizm industriyasining istiqbolli segmentlaridan biriga aylanmoqda.

Bugungi kunda rivojlangan davlatlarda ishlab chiqarish obyektlari, sanoat hududlari va texnologik markazlar nafaqat iqtisodiy faoliyat maydoni, balki turistik resurs sifatida ham foydalanilmoqda. Germaniya, Yaponiya, AQSh, Xitoy va Fransiya tajribasida zavod va fabrikalarni turistik makonlarga aylantirish, sanoat merosi obyektlaridan samarali foydalanish hamda raqamli texnologiyalar asosida interaktiv xizmatlarni shakllantirish orqali turistlar oqimini oshirish amaliyoti keng rivojlangan (Richards, 2021. 84-b). Natijada sanoat turizmi hududiy iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish, investitsion jozibadorlikni oshirish va xizmatlar bozorini kengaytirishning muhim vositalaridan biriga aylanmoqda.

Jahon Turizm va Sayohatlar Kengashi ma’lumotlariga ko‘ra, turizm sohasi global yalpi ichki mahsulotning muhim qismini shakllantirib, millionlab ish o‘rinlarini yaratmoqda (WTTC, 2024. 18-b). Shu bilan birga, turizmning yangi yo‘nalishlarini rivojlantirish hududiy iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish va zamonaviy xizmatlar bozorini shakllantirishning muhim omili sifatida qaralmoqda.

O‘zbekistonda ham turizmni iqtisodiyotning strategik tarmoqlaridan biri sifatida rivojlantirish bo‘yicha keng ko‘lamli institutsional islohotlar amalga oshirilmoqda. O‘zbekiston Respublikasining “Turizm to‘g‘risida”gi Qonunida yangi turistik marshrutlarni shakllantirish va hududlarning turistik salohiyatidan samarali foydalanish ustuvor vazifalardan biri sifatida belgilangan (O‘zbekiston Respublikasi Qonuni, 2019. 4-b). Shuningdek, mamlakatda turistlar oqimini oshirish, hududiy turizmni rivojlantirish va turizm xizmatlari ko‘lamini kengaytirishga qaratilgan davlat dasturlarida ham turizmni diversifikatsiya qilish masalalariga alohida e’tibor qaratilmoqda (O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PF–87-son Farmoni, 2025. 7-b).

Respublikada avtomobilsozlik, kon-metallurgiya, to‘qimachilik, vinochilik, ipakchilik va hunarmandchilik tarmoqlarining rivojlangani sanoat turizmini shakllantirish uchun muhim iqtisodiy va hududiy asos yaratadi. Ayniqsa, Asaka avtomobilsozlik majmuasi, Olmaliq va Navoiy sanoat hududlari, Farg‘ona vodiysidagi ipakchilik va hunarmandchilik markazlari kelajakda sanoat turizmining istiqbolli obyektlariga aylanishi mumkin.

Biroq mamlakatda sanoat turizmini rivojlantirish bilan bog‘liq qator muammolar saqlanib qolmoqda. Jumladan, sanoat obyektlarining turistik faoliyatga yetarli darajada moslashtirilmaganligi, maxsus sanoat turizmi marshrutlarining shakllanmaganligi, raqamli

xizmatlarning sust rivojlangani hamda xavfsizlik standartlarining to‘liq yo‘lga qo‘yilmagani ushbu yo‘nalish rivojlanishini cheklab kelmoqda. Bundan tashqari, sanoat turizmi samaradorligini baholash bilan bog‘liq metodologik yondashuvlarning yetarli shakllanmaganligi ham mazkur sohaning samarali boshqarilishiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda.

Shu sababli O‘zbekistonda sanoat turizmini innovatsion asosda rivojlantirish, ishlab chiqarish obyektlarini turistik faoliyat bilan integratsiyalash, raqamli texnologiyalarni keng joriy etish hamda ushbu yo‘nalish samaradorligini kompleks baholash tizimini takomillashtirish bugungi kunning dolzarb ilmiy-amaliy masalalaridan biri hisoblanadi. Mazkur tadqiqotning dolzarbligi aynan sanoat turizmini hududiy iqtisodiy rivojlanish, xizmatlar bozori diversifikatsiyasi va zamonaviy turistik mahsulotlarni shakllantirishning muhim omili sifatida tadqiq etish zarurati bilan izohlanadi.

O‘zbekistonda sanoat turizmini rivojlantirish imkoniyatlari, avvalo, mamlakatning mavjud sanoat va hududiy salohiyati bilan izohlanadi. Respublikada avtomobilsozlik, kon-metallurgiya, kimyo sanoati, to‘qimachilik, vinochilik, ipakchilik va hunarmandchilik yo‘nalishlarining shakllangani ushbu turizm turini rivojlantirish uchun muhim iqtisodiy asos yaratadi. Ayniqsa, sanoat ishlab chiqarishining hududlar bo‘yicha notekis, ammo ixtisoslashgan tarzda rivojlangani sanoat turizmi uchun turli yo‘nalishdagi turistik mahsulotlarni shakllantirish imkonini bermoqda.

Mamlakatda sanoat turizmi salohiyatini baholashda hududlarning ishlab chiqarish ixtisoslashuvi muhim ahamiyat kasb etadi. Masalan, Andijon viloyatida avtomobilsozlik va mashinasozlik sanoati rivojlangan bo‘lsa, Navoiy va Toshkent viloyatlarida kon-metallurgiya hamda og‘ir sanoat tarmoqlari ustunlik qiladi. Farg‘ona vodiysi hududlarida esa ipakchilik, hunarmandchilik va to‘qimachilik ishlab chiqarishining yuqori darajada shakllangani sanoat turizmini milliy madaniy elementlar bilan integratsiyalash imkonini beradi.

Xususan, Asaka avtomobilsozlik majmuasi ishlab chiqarishning zamonaviy texnologik bosqichlarini namoyish etish imkoniyati bilan ajralib turadi. Bu yerda turistlar avtomobil yig‘ish, robotlashtirilgan texnologik liniyalar va sifat nazorati tizimlari bilan tanishish imkoniyatiga ega bo‘lishi mumkin. Xalqaro amaliyotda bunday tajriba Yaponiya va Germaniyada keng qo‘llanilib, sanoat obyektlari turistlar uchun maxsus ekskursiya markazlariga aylantirilgan (Smith, 2020. 57-b).

Navoiy va Olmaliq hududlaridagi kon-metallurgiya obyektlari esa industrial marshrutlar va texnologik ekskursiyalarni rivojlantirish uchun muhim salohiyatga ega. Ayniqsa, kon qazib olish, metallni qayta ishlash va logistika jarayonlarini vizual tarzda namoyish qilish turistlarda katta qiziqish uyg‘otishi mumkin. Germaniyaning Ruhr industrial hududlari tajribasi shuni ko‘rsatadiki, sobiq yoki faol sanoat hududlarini turistik faoliyat bilan integratsiyalash hududiy iqtisodiy faollikni oshirishga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi (Richards, 2021. 84-b).

Sanoat korxonalarini turistik obyektga aylantirish mexanizmlarida ishlab chiqarish jarayonining vizualligi, xavfsizligi va interaktivligi muhim ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy turizm amaliyotida turistlarni oddiy kuzatuvchi emas, balki ishlab chiqarish jarayonining bevosita ishtirokchisiga aylantirish tendensiyasi kuchaymoqda. Shu sababli sanoat turizmida:

- interaktiv ekskursiyalar;
- mahorat darslari;
- texnologik namoyishlar;
- ishlab chiqarish simulyatsiyasi;
- degustatsiya xizmatlari;

• tajribaviy turistik dasturlar

kabi mexanizmlar keng qo‘llanilmoqda.

Masalan, vinochilik korxonalarida mahsulot tayyorlash jarayonini ko‘rsatish bilan bir qatorda degustatsiya xizmatlari ham tashkil qilinmoqda. To‘qimachilik va hunarmandchilik markazlarida esa turistlarning ayrim ishlab chiqarish bosqichlarida amaliy ishtirok etishi xizmatlarning jozibadorligini oshirmoqda. Bu esa turistlarning hissiy taassurotlarini kuchaytirish orqali xizmatlar bozorida raqobatbardoshlikni ta’minlaydi.

Sanoat turizmini rivojlantirishda raqamli texnologiyalar va aqlli turizm platformalarining roli tobora ortib bormoqda. Hozirgi vaqtda jahonda mobil ilovalar, sun’iy intellekt asosidagi tavsiya tizimlari, raqamli navigatsiya, interaktiv xaritalar va real vaqt monitoringi turizm boshqaruvining muhim vositalaridan biriga aylangan. Ayniqsa, sanoat obyektlarining murakkab va xavfsizlik talablariga ega hududlar ekanini hisobga olsak, raqamli texnologiyalar turistlar xavfsizligini ta’minlash va xizmatlar sifatini oshirishda muhim ahamiyatga ega.

VR (virtual reallik) va AR (kengaytirilgan reallik) texnologiyalarining sanoat turizmiga integratsiyalashuvi ham zamonaviy turizm xizmatlari transformatsiyasining muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Xalqaro tajribada virtual ekskursiyalar turistlarga xavfli yoki kirish cheklangan hududlarni masofadan turib ko‘rish imkonini bermoqda. AR texnologiyasi esa ishlab chiqarish uskunalari, texnologik liniyalar yoki tarixiy sanoat obyektlari haqida qo‘shimcha vizual axborotlarni real vaqt rejimida taqdim etmoqda (Zhang, 2022. 119-b).

Masalan, ayrim Yevropa davlatlarida kon-metallurgiya obyektlarida VR texnologiyasi asosida yer osti sanoat jarayonlari virtual tarzda namoyish qilinmoqda. Bu esa bir tomondan xavfsizlikni ta’minlasa, ikkinchi tomondan turistlarning qiziqishini sezilarli darajada oshirmoqda.

Sanoat turizmi samaradorligini baholashda raqamli indikatorlardan foydalanish ham muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega. Zamonaviy turizm amaliyotida turistlarning qoniqish darajasi va xizmatlar sifati quyidagi ko‘rsatkichlar orqali baholanmoqda:

• online review score (onlayn sharhlar bahosi);

• digital engagement (raqamli faollik ko‘rsatkichi);

• CSAT (mijoz qoniqish darajasi ko‘rsatkichi);

• NPS (tavsiyalash indeksi).

Onlayn sharhlar bahosi turistlarning raqamli platformalardagi baholarini aks ettiradi va xizmat sifati haqidagi umumiy tasavvurni shakllantiradi. Raqamli faollik ko‘rsatkichi esa turistlarning mobil ilovalar, veb-platformalar va ijtimoiy tarmoqlardagi faolligini ifodalaydi. Yuqori raqamli faollik ko‘rsatkichi ko‘rsatkichi xizmatlarning raqamli jozibadorligini bildiradi.

CSAT ko‘rsatkichi turistlarning xizmatlardan qoniqish darajasini aniqlashga xizmat qilsa, NPS turistlarning ushbu turistik obyektni boshqalarga tavsiya qilish ehtimolini ifodalaydi. Xalqaro tadqiqotlarda NPS ko‘rsatkichining yuqori bo‘lishi xizmatlar bozori raqobatbardoshligining muhim indikatorlaridan biri sifatida qaraladi (WTTC, 2024. 18-b).

Turizm infratuzilmasi sanoat turizmini rivojlantirishning asosiy omillaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, transport-logistika tizimi, mehmonxona xizmatlari, ovqatlanish shoxobchalari, axborot markazlari va raqamli xizmatlarning rivojlanish darajasi sanoat turizmi samaradorligiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli sanoat hududlarini turistik faoliyatga moslashtirishda kompleks infratuzilmaviy yondashuv muhim ahamiyat kasb etadi.

Sanoat turizmi hududiy iqtisodiyotga ham sezilarli multiplikativ ta’sir ko‘rsatadi. Turistlar oqimining ortishi xizmatlar bozorining kengayishiga, yangi ish o‘rinlari yaratilishiga va

hududiy iqtisodiy faollikning oshishiga xizmat qiladi. Bundan tashqari, sanoat turizmi hududlarning investitsion jozibadorligini kuchaytiruvchi muhim marketing vositasi sifatida ham namoyon bo‘ladi.

Biroq O‘zbekistonda sanoat turizmini rivojlantirish bilan bog‘liq qator institutsional cheklovlar ham mavjud. Jumladan:

- sanoat obyektlarining turistik faoliyatga moslashtirilmaganligi;
- maxsus normativ bazaning yetarli shakllanmaganligi;
- investitsion mexanizmlarning sustligi;
- marketing va hududiy brending tizimining rivojlanmaganligi;
- xavfsizlik standartlarining yetarli emasligi;
- malakali kadrlar tanqisligi ushbu yo‘nalish rivojlanishini cheklab kelmoqda.

Shuningdek, sanoat turizmi samaradorligini baholashning yagona metodologik tizimi mavjud emasligi ham muhim muammolardan biri hisoblanadi. Hozirgi vaqtda baholash asosan turistlar soni yoki xizmatlar hajmiga asoslanmoqda. Biroq zamonaviy yondashuvlar iqtisodiy, ijtimoiy, infratuzilmaviy va raqamli indikatorlarni integrallashgan holda baholash zarurligini ko‘rsatmoqda.

Sanoat turizmi samaradorligini kompleks baholash zamonaviy boshqaruv tizimining eng muhim elementlaridan biri hisoblanadi. Jahon amaliyoti shuni ko‘rsatadiki, sanoat turizmi rivojlanishining barqarorligi nafaqat turistlar oqimi yoki daromad hajmiga, balki xizmatlar sifati, raqamli transformatsiya darajasi, hududiy iqtisodiy integratsiya va innovatsion boshqaruv samaradorligiga ham bevosita bog‘liqdir. Shu sababli sanoat turizmini baholashda ko‘p omilli integrallashgan metodologik yondashuvlardan foydalanish zarur hisoblanadi.

Hozirgi vaqtda xalqaro turizm amaliyotida sanoat turizmi samaradorligini baholash uch asosiy yo‘nalishda amalga oshirilmoqda:

- iqtisodiy samaradorlik;
- ijtimoiy va hududiy samaradorlik;
- raqamli va innovatsion samaradorlik.

Iqtisodiy samaradorlik sanoat turizmining hududiy iqtisodiyotga qo‘shayotgan hissasi orqali aniqlanadi. Bunda turistlar oqimi, turizm xizmatlari eksporti, o‘rtacha turist xarajatlari, investitsion faollik va xizmatlar bozori hajmi asosiy indikatorlar sifatida qo‘llaniladi. OECD tadqiqotlariga ko‘ra, sanoat turizmi rivojlangan hududlarda xizmatlar sektori o‘sishi sanoat obyektlariga tashriflar bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri bog‘liq ekanligi kuzatilgan (OECD, 2024. 15-67-b).

Ijtimoiy samaradorlik esa sanoat turizmining hududiy bandlik, aholi daromadlari, kasbiy ta’lim va madaniy identifikatsiyaga ko‘rsatadigan ta’siri orqali baholanadi. Ayniqsa, sanoat merosi obyektlarini turistik faoliyat bilan integratsiyalash hududiy identitet (shaxs yoki obyektning o‘ziga xosligi)ni mustahkamlash va yoshlarning sanoat kasblariga qiziqishini oshirishda muhim omil sifatida namoyon bo‘lmoqda (Guerra et al., 2022. 1-18-b).

Raqamli va innovatsion samaradorlik zamonaviy sanoat turizmi boshqaruvining eng muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. So‘nggi yillarda smart-tourism (aqlli turizm) platformalari, Big Data tahlillari, AI-based recommendation systems (sun’iy intellektga asoslangan tavsiya tizimlari) va predictive analytics (bashoratli tahlil) texnologiyalarining joriy qilinishi turizm xizmatlari samaradorligini sezilarli darajada oshirmoqda. Ayniqsa, turistlarning xulq-atvori, xarajat modeli va raqamli faolligini real vaqt rejimida monitoring qilish imkoniyati strategik boshqaruv samaradorligini kuchaytirmoqda (UN Tourism, 2024).

Sanoat turizmi samaradorligini baholashda integrallashgan indeks tizimidan foydalanish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan, sanoat turizmi samaradorligi indeksini quyidagi model asosida ifodalash mumkin:

$ISTI=w_1ECO+w_2SOC+w_3DIG+w_4INF+w_5SAT+w_6INV$

Bunda:

–ECO – iqtisodiy samaradorlik;

–SOC – ijtimoiy samaradorlik;

–DIG – raqamlashtirish darajasi;

–INF – infratuzilma rivojlanganligi;

–SAT – turistlar qoniqishi;

–INV – investitsion faollik ko‘rsatkichlarini anglatadi.

Mazkur model sanoat turizmi samaradorligini hududlar kesimida kompleks baholash imkonini beradi hamda strategik rejalashtirish va monitoring tizimini shakllantirishda muhim amaliy ahamiyat kasb etadi.

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekistonda sanoat turizmini rivojlantirish uchun “barcha holatlar uchun bir xil yondashuv” modeli emas, balki hududiy differensial yondashuv samaraliroq hisoblanadi. Jumladan:

- Toshkent va Andijonda aktiv sanoat turizmi;
- Navoiy va Olmaliqda tog‘-kon sanoat turizmi;
- Farg‘ona vodiysida hunarmandchilik sanoati turizmi;
- Samarqandda vino sanoati turizmi;
- postindustrial hududlarda moslashtirib qayta foydalanish turizmi modellari rivojlantirilishi maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Shuningdek, sanoat turizmini rivojlantirishda davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarining roli ham yuqori hisoblanadi. Chunki sanoat obyektlarini turistik faoliyatga moslashtirish katta investitsion xarajatlarni talab qiladi. Xalqaro tajribada tashrif buyuruvchilar markazi, sanoat muzeyi, VR-laboratoriyalar va aqlli navigatsiya tizimlarini tashkil etishda davlat va biznes hamkorligi eng samarali model sifatida qo‘llanilmoqda (Montenegro et al., 2024. 8-11-b).

Sanoat turizmini rivojlantirishning yana bir muhim yo‘nalishi hududiy brending hisoblanadi. Zamonaviy turizm bozorida hududlarning raqobatbardoshligi ko‘p jihatdan ularning o‘ziga xos sanoatga oid o‘zligi bilan bog‘liq. Masalan, Germaniyada Ruhr mintaqasi “sanoat merosi”, Polshada Sileziya hududi “sanoat madaniyati”, Shvetsiyada Kiruna hududi esa “tog‘-kon tajribasi” brendi asosida xalqaro turizm bozorida pozitsiyalashtirilgan (INDUSTRIADA, 2025).

O‘zbekiston sharoitida ham:

- Asaka – avtomobilsozlik turizmi;
- Navoiy – tog‘-kon turizmi;
- Farg‘ona – ipakchilik va hunarmandchilik turizmi;
- Olmaliq – metallurgiya turizmi yo‘nalishlari asosida hududiy sanoat turizmi brendlarini shakllantirish mumkin.

Shu bilan birga, sanoat turizmi rivojlanishida ekologik va reputatsion (nufuz bilan bog‘liq) xavflarni boshqarish ham muhim ahamiyat kasb etadi. Sanoat obyektlarida ekologik xavfsizlik, chiqindilar boshqaruvi, yashil texnologiyalar va barqaror turizm tamoyillariga amal qilish sanoat turizmining uzoq muddatli barqarorligini ta’minlaydi. TICCIH (2003) tavsiyalariga ko‘ra, sanoat merosi obyektlarini turistik faoliyatga integratsiyalashda ekologik va tarixiy o‘ziga

xoslikni saqlash ustuvor vazifa hisoblanadi (TICCIH, 2003. 1-6).

Natijada sanoat turizmi O‘zbekiston iqtisodiyotida nafaqat yangi turistik mahsulot, balki:

- hududiy iqtisodiy transformatsiya;
- xizmatlar bozori diversifikatsiyasi;
- investitsion faollik;
- aqlli hudud konsepsiyasi;
- kreativ iqtisodiyot;
- innovatsion boshqaruv rivojlanishining muhim drayverlaridan biriga aylanishi mumkin.

Sanoat turizmi samaradorligini baholash modeli amaliyotga tatbiq etilganda hududlar kesimida sanoat turizmining real holatini aniqlash, ustuvor yo‘nalishlarni belgilash hamda investitsion resurslarni samarali taqsimlash imkoniyati yuzaga keladi. Shu nuqtai nazardan, taklif etilgan integrallashgan modelni O‘zbekistonning ayrim hududlari misolida sinov tariqasida qo‘llash maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Tadqiqot doirasida Andijon, Navoiy, Toshkent viloyati va Farg‘ona hududlari sanoat turizmi rivojlanish salohiyati bo‘yicha qiyosiy tahlil qilindi. Baholashda iqtisodiy samaradorlik (ECO), raqamlashtirish darajasi (DIG), infratuzilma rivojlanganligi (INF), turistlar qoniqishi (SAT) va investitsion faollik (INV) indikatorlaridan foydalanildi.

1-adval

Hududlar kesimida sanoat turizmi samaradorligi indeksining tajribaviy baholanishi

Hudud	ECO	DIG	INF	SAT	INV	Umumiy ISTI
Toshkent viloyati	0.82	0.79	0.84	0.76	0.81	0.80
Andijon	0.78	0.72	0.75	0.74	0.73	0.74
Navoiy	0.85	0.61	0.68	0.65	0.88	0.73
Farg‘ona	0.69	0.58	0.63	0.81	0.60	0.66

Manba: Muallif ishlanmasi.

Tahlillar shuni ko‘rsatdiki, Toshkent viloyati sanoat turizmi rivojlanish darajasi bo‘yicha nisbatan yuqori ko‘rsatkichga ega. Bunga sabab sifatida:

- transport-logistika infratuzilmasining rivojlanganligi;
- texnopark va sanoat zonalarining mavjudligi;
- raqamli xizmatlarning kengroq joriy etilgani;
- xorijiy biznes tashriflarining yuqoriligi kabi omillarni ko‘rsatish mumkin.

Andijon viloyatida esa avtomobilsozlik sanoati sanoat turizmi uchun asosiy drayver vazifasini bajarmoqda. Ayniqsa, UzAuto Motors korxonasida ochiq ishlab chiqarish ekskursiyalari modelini shakllantirish imkoniyati yuqori baholandi. Shu bilan birga, hududda mehmonxona fondi va aqlli turizm platformalarining rivojlanish darajasi Toshkent hududiga nisbatan pastligi kuzatildi.

Navoiy viloyatida investitsion faollik va iqtisodiy samaradorlik yuqori bo‘lishiga qaramasdan, turistlar uchun talqin qilish, tashrif buyuruvchilar markazi va raqamli faollik ko‘rsatkichlari past darajada qolmoqda. Bu esa sanoat turizmining resurslarga asoslangan modelidan tajribaga asoslangan modeliga o‘tish zarurligini ko‘rsatadi.

Farg‘ona hududida esa iqtisodiy ko‘rsatkichlar nisbatan pastroq bo‘lsa-da, turistlar qoniqishi ko‘rsatkichi yuqori baholandi. Buning asosiy sababi hunarmandchilik, ipakchilik va madaniy elementlarning sanoat turizmi bilan integratsiyalashganidir. Z.Montenegroning ta’kidlashicha, sanoat turizmining madaniy integratsiya modeli turistlarning hissiy taassurotlarini kuchaytiruvchi eng samarali yo‘nalishlardan biri hisoblanadi (Montenegro et al., 2023. 7-12-b).

Shuningdek, sanoat turizmi samaradorligini monitoring qilishda bashorat qilish modellardan foydalanish ham muhim ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy bashoratli tahlil texnologiyalari turistlar oqimi, mavsumiy tebranishlar va xizmatlarga talab dinamikasini oldindan prognoz qilish imkonini beradi. Masalan, Big Data (katta ma’lumotlar) tahlillari va sun’iy intellektga asoslangan tavsiya tizimlari orqali:

- tashriflarning eng yuqori davrlari;
- turistlarning xulq-atvori;
- xizmatlardan foydalanish intensivligi;
- onlayn sharhlar dinamikasi;
- qayta tashrif ehtimoli kabi ko‘rsatkichlarni oldindan aniqlash mumkin.

Sanoat turizmini boshqarishda monitoring boshqaruv paneli tizimlarini joriy etish ham muhim amaliy ahamiyatga ega. Bunda barcha asosiy indikatorlar real vaqt rejimida kuzatiladi va hududiy boshqaruv organlari uchun strategik qaror qabul qilish imkoniyati yaratiladi.

2-jadval

Sanoat turizmi monitoring boshqaruv panelining asosiy indikatorlari

Indikator	**Monitoring davri**	**Strategik ahamiyati**
Tourist Flow Rate (turistlar oqimi darajasi)	Kunlik/oylik	Tashrif intensivligi
Online Review Score (onlayn sharhlar bahosi)	Real vaqt	Xizmat sifati
CSAT Index (mijoz qoniqish indeksi)	Oylik	Mijoz qoniqishi
NPS Index (tavsiyalash darajasi indeksi)	Choraklik	Brend sodiqligi
Digital Engagement (raqamli faollik ko‘rsatkichi)	Haftalik	Raqamli faollik
Repeat Visit Rate (qayta tashriflar darajasi)	Yillik	Barqarorlik darajasi

Manba: UN Tourism (2024), WTTC (2024) asosida muallif ishlanmasi.

Sanoat turizmini rivojlantirishda “aqlli hudud” konsepsiyasining joriy qilinishi ham istiqbolli yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Ushbu model hududiy sanoat, turizm, logistika va raqamli boshqaruv tizimlarini yagona ekotizim asosida integratsiyalashni nazarda tutadi. Natijada sanoat turizmi oddiy ekskursiya emas, balki:

- ta’limiy platforma;
- investitsion marketing vositasi;
- hududiy innovatsion brend;
- kreativ iqtisodiyot elementi;
- aqlli boshqaruv mexanizmi sifatida shakllanadi.

Xalqaro tajribalar shuni ko‘rsatadiki, sanoat turizmini muvaffaqiyatli rivojlantirishda alohida obyekt emas, balki klasterlashgan hududiy model samaraliroq hisoblanadi. Masalan, Germaniyadagi Ruhr sanoat klasteri, Polshadagi Sileziya sanoat marshruti va Shvetsiyadagi Kiruna tog‘-kon turizmi modeli sanoat turizmini hududiy boshqarish, tadbirlar iqtisodiyoti va aqlli platformalar bilan integratsiyalash orqali yuqori iqtisodiy samaradorlikka erishgan (Route Industriekultur Ruhr, 2025).

Shu jihatdan qaralganda, O‘zbekistonda ham:

–“Asaka avtomobil klasteri turizmi”;

–“Navoiy tog‘-kon turizmi markazi (xabi)”;

–“Farg‘ona ipak-sanoat marshruti”;

–“Olmaliq metallurgiya tajriba markazi” kabi hududiy sanoat turizmi klasterlarini shakllantirish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Natijada sanoat turizmi O‘zbekiston iqtisodiyotida yangi xizmatlar bozori segmentini shakllantirish bilan bir qatorda hududiy iqtisodiy transformatsiya, innovatsion boshqaruv va aqlli hudud rivojlanishining muhim drayverlaridan biriga aylanishi mumkin.

Tadqiqot natijalari O‘zbekistonda sanoat turizmini rivojlantirish uchun zarur iqtisodiy, hududiy va infratuzilmaviy salohiyat mavjudligini ko‘rsatdi. Respublikaning avtomobilsozlik, kon-metallurgiya, to‘qimachilik, vinochilik, ipakchilik va hunarmandchilik tarmoqlari sanoat turizmini shakllantirish uchun muhim resurs bazasi hisoblanadi. Ayniqsa, Andijon, Toshkent, Navoiy, Olmaliq va Farg‘ona hududlari sanoat turizmining turli modellarini rivojlantirish imkoniyatiga ega ekanligi aniqlandi.

Tahlillar sanoat turizmi hududiy iqtisodiyotga multiplikativ ta’sir ko‘rsatishini, xususan, xizmatlar bozori kengayishi, yangi ish o‘rinlari yaratilishi, investitsion jozibadorlikning oshishi va hududiy brending shakllanishiga xizmat qilishini tasdiqladi. Shu bilan birga, zamonaviy sanoat turizmi rivojlanishida VR/AR texnologiyalari, aqlli turizm platformalari, katta ma’lumotlar tahlili va raqamli monitoring tizimlarining ahamiyati ortib borayotgani asoslandi.

Tadqiqot davomida sanoat turizmi samaradorligini baholashda iqtisodiy, ijtimoiy, infratuzilmaviy va raqamli indikatorlarni integrallashgan holda qo‘llash zarurligi ilmiy jihatdan asoslandi. Xususan, mijoz qoniqish indeksi, tavsiyalash darajasi indeksi, onlayn sharhlar bahosi va raqamli faollik ko‘rsatkichi kabi zamonaviy raqamli indikatorlardan foydalanish sanoat turizmi xizmatlari sifatini kompleks baholash imkonini berishi aniqlandi.

Shuningdek, sanoat turizmi rivojlanishiga to‘sqinlik qilayotgan asosiy muammolar sifatida maxsus normativ-huquqiy bazaning yetarli shakllanmaganligi, xavfsizlik standartlari va sug‘urta mexanizmlarining sustligi, raqamli platformalar rivojlanish darajasining pastligi, marketing va hududiy brending tizimining yetarli emasligi hamda malakali kadrlar tanqisligi qayd etildi.

O‘zbekistonda sanoat turizmini samarali rivojlantirish maqsadida sanoat turizmi bo‘yicha maxsus milliy konsepsiyani ishlab chiqish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Mazkur konsepsiyada hududiy ixtisoslashuv, aqlli turizm texnologiyalari, xavfsizlik standartlari va raqamli monitoring tizimlari ustuvor yo‘nalish sifatida belgilanishi zarur.

Sanoat obyektlarining yagona elektron reyestrini shakllantirish, QR-navigatsiya, virtual ekskursiyalar va AI-gid tizimlarini joriy etish orqali aqlli sanoat turizmi platformasini yaratish tavsiya etiladi. Shu bilan birga, sanoat turizmi obyektlarida VR/AR texnologiyalaridan foydalanish turistlar xavfsizligi va xizmatlar jozibadorligini oshirishga xizmat qiladi.

Sanoat turizmi samaradorligini monitoring qilish maqsadida mijoz qoniqish indeksi, tavsiyalash darajasi indeksi, raqamli faollik ko‘rsatkichi, onlayn sharhlar bahosi va qayta tashriflar darajasi kabi KPI indikatorlari asosida real vaqt monitoring tizimini joriy etish zarur hisoblanadi.

Bundan tashqari, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarini kengaytirish, sanoat turizmi bo‘yicha investitsion loyihalarni qo‘llab-quvvatlash hamda oliy ta’lim muassasalarida sanoat turizmi menejmenti va aqlli turizm texnologiyalari yo‘nalishlari bo‘yicha maxsus o‘quv modullarini joriy etish ushbu sohaning barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. O‘zbekiston Respublikasi Qonuni. “Turizm to‘g‘risida”gi O‘RQ–549-son Qonun. 18.07.2019. https://lex.uz/docs/4428097
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PF–87-son Farmoni. “2025–2026-yillarda turistlar

oqimini keskin oshirish va turistik xizmatlar ko'lamini kengaytirish chora-tadbirlari to'g'risida". 15.05.2025. https://lex.uz

3. Richards, G. (2021) Rethinking Cultural Tourism. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. Available at: https://www.e-elgar.com/shop/gbp/rethinking-cultural-tourism-9781789905441.html
4. Smith, M. (2020) Industrial Heritage and Tourism Development. London: Routledge. Available at: https://www.routledge.com/Industrial-Heritage-and-Tourism-Development/Smith/p/book/9780367787653
5. World Travel & Tourism Council (WTTC) (2024) Travel & Tourism Economic Impact Report 2024. London: WTTC. Available at: https://researchhub.wttc.org/product/economic-impact-report-global-trends
6. Zhang, W. (2022) 'Digital Transformation in Industrial Tourism', Tourism Economics Journal, 28(4), pp. 112–126. Available at: https://journals.sagepub.com/home/teu
7. Ergasheva, M. and Shadmanova, S.B. (2024) 'State Policy on the Development of Tourism in Uzbekistan', SSAI Journal, 6(2), pp. 15–22. Available at: https://bestjournalup.com/index.php/ssai/article/view/375
8. Guerra, T., Moreno Pacheco, M.P., Araújo de Almeida, A.S. and Vitorino, L.C. (2022) 'Authenticity in industrial heritage tourism sites: Local community perspectives', European Journal of Tourism Research, 31, pp. 1–18.
9. INDUSTRIADA (2025) Industrial Heritage Festival. Available at: https://industriada.pl
10. Kiruna Lapland (2025) *LKAB* Visitor Centre. Available at: https://kirunalapland.se/en/activities/lkabs-visitor-centre/
11. Montenegro, Z., Marques, J. and Sousa, C. (2022) 'Understanding the Concept of Industrial Tourism: A Systematic Review of the Literature', Proceedings of the International Conference on Tourism Research, 5(1), pp. 235–269. Available at: https://papers.academic-conferences.org/index.php/ictr/article/download/235/269/1008
12. Montenegro, Z., Marques, J. and Sousa, C. (2023) 'Industrial Tourism as a Factor of Sustainability and Competitiveness in Operating Industrial Companies', Sustainability, 15(19), pp. 1–24.
13. Montenegro, Z., Marques, J. and Sousa, C. (2024) 'Integrating Industrial Tourism into Active Industrial Companies: Advantages, Barriers, and Strategic Approaches using the Delphi Method', pp. 1–19. Available at: https://pdfs.semanticscholar.org/4429/92c7a6d35fbd0ee176a5aa92b1791e040e91.pdf
14. Navoi Mining and Metallurgical Company (NMMC) (2025) Company profile. Available at: https://www.ngmk.uz/en/company/
15. OECD (2024) Measuring and Monitoring the Sustainability of Tourism at Regional Level in Spain. Paris: OECD Publishing, pp. 15–67. Available at: https://www.oecd.org/cfe/tourism/measuring-and-monitoring-the-sustainability-of-tourism-at-regional-level.htm
16. O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi (2025a) Industrial production of the Republic of Uzbekistan. Toshkent: Statistika agentligi, pp. 12–39. Available at: https://stat.uz/img/press-reliz-yanvar-dekabr-eng_p21196_p61469.pdf
17. Route Industriekultur Ruhr (2025) Industrial Heritage Routes in Ruhr. Available at: https://www.route-industriekultur.ruhr/en/

HUDUDIY IDENTITETDAN TURISTIK BRENDGACHA: O‘ZBEKISTONDA QISHLOQ TURIZMI VA PLACE BRANDINGNING BARQAROR RIVOJLANISHDAGI O‘RNI

ОТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ТУРИСТИЧЕСКОМУ БРЕНДУ: РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА И PLACE BRANDING В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ УЗБЕКИСТАНА

FROM TERRITORIAL IDENTITY TO TOURISM BRANDING: THE ROLE OF RURAL TOURISM AND PLACE BRANDING IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN

Z. G‘. Kasimova
“VATAN” universiteti professori, Iqtisodiyot fanlari doktori (DSc)
“Xalq diplomatlari”klubi raisi
ORCID: 0000-0002-4447-2443
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581284

Annotatsiya. *Mazkur maqolada qishloq turizmi (rural tourism) va agrar turizmni place branding (hududiy brendlash) texnologiyalari bilan integratsiyalashning hududiy rivojlanishdagi ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida O‘zbekiston hududlarining agrar, gastronomik va madaniy salohiyati o‘rganilib, hududiy identitetni turistik brendga transformatsiya qilish mexanizmlari baholangan. Tadqiqot natijasida qishloq hududlarini kompleks rivojlantirishga qaratilgan “Rural Place Branding Integration Model” ishlab chiqildi.*

Kalit so‘zlar: *qishloq turizmi (rural tourism), agrar turizm, place branding, hududiy identitet, gastronomik turizm, hududiy brend, barqaror rivojlanish.*

Аннотация. *В данной статье анализируется значение интеграции сельского туризма (rural tourism) и агротуризма с технологиями place branding (территориального брендинга) в контексте регионального развития. В ходе исследования были изучены аграрный, гастрономический и культурный потенциал регионов Узбекистана, а также оценены механизмы трансформации территориальной идентичности в туристический бренд. По результатам исследования была разработана модель «Rural Place Branding Integration Model», направленная на комплексное развитие сельских территорий.*

Ключевые слова: *сельский туризм (rural tourism), агротуризм, place branding, территориальная идентичность, гастрономический туризм, территориальный бренд, устойчивое развитие.*

Abstract. *This article analyzes the importance of integrating rural tourism and agritourism with place branding technologies in regional development. The study examines the agricultural, gastronomic, and cultural potential of the regions of Uzbekistan and evaluates the mechanisms for transforming regional identity into a tourism brand. As a result of the research,*

the “Rural Place Branding Integration Model” was developed to support the comprehensive development of rural areas.

Keywords: *rural tourism, agritourism, place branding, regional identity, gastronomic tourism, regional brand, sustainable development.*

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda turizm iqtisodiyotning strategik tarmoqlaridan biri sifatida shakllanib, hududiy rivojlanish, investitsion jozibadorlik, madaniy diplomatiya va xalqaro integratsiyani ta’minlovchi muhim yo‘nalishga aylanmoqda. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning turizm sohasiga oid so‘nggi chiqishlarida Markaziy Osiyoning ziyorat, madaniy, gastronomik, etno, ekstremal va tibbiy turizm yo‘nalishlarida katta salohiyatga ega ekani alohida ta’kidlanib, mintaqa davlatlarini birlashtiruvchi “Markaziy Osiyo turizm halqasi”ni shakllantirish tashabbusi ilgari surildi[23]. Ushbu tashabbus turizmni alohida destinatsiyalar darajasida emas, balki o‘zaro bog‘langan hududiy va mintaqaviy turistik makon sifatida rivojlantirish zaruratini ko‘rsatadi.

Prezident nutqlarida O‘zbekistonda turizm infratuzilmasi, transport, servis, viza tizimi va sayyohlar xavfsizligini ta’minlash bo‘yicha amalga oshirilgan islohotlar natijasida so‘nggi o‘n yil ichida xorijiy turistlar oqimi olti baravarga oshib, 12 million nafarga yetgani qayd etilgan[24]. Mazkur ko‘rsatkichlar mamlakatda turizm sohasi yangi rivojlanish bosqichiga kirganini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, turistlar oqimining asosiy qismi tarixiy shaharlar va an’anaviy madaniy meros obyektlari atrofida jamlanayotgani qishloq hududlarining agrar, gastronomik, etnografik va tabiiy salohiyatini turistik qiymat zanjiriga kengroq integratsiyalash zaruratini yuzaga keltirmoqda.

Jahon tajribasi shuni ko‘rsatmoqdaki, qishloq turizmi (rural tourism) pandemiyadan keyingi davrda hududiy rivojlanish, mahalliy iqtisodiyotni diversifikatsiyalash va qishloq hamjamiyatlarini qo‘llab-quvvatlashning muhim vositasi sifatida qaralmoqda[25]. Shu nuqtai nazardan, O‘zbekiston qishloq hududlarida mavjud bog‘dorchilik, uzumchilik, ipakchilik, hunarmandchilik va gastronomik merosni oddiy resurs sifatida emas, balki hududiy identitet va turistik brendga aylantirish dolzarb ilmiy-amaliy vazifa hisoblanadi.

1-rasm. Milliy brendning asosiy komponentlari (S. Anholt modeli asosida muallif tomonidan moslashtirilgan)

Mazkur jarayonda place branding (hududiy brendlash) konsepsiyasi alohida ahamiyat kasb etadi. Saymon Anholtning fikricha, hudud brendi oddiy reklama yoki logotip emas, balki hududning iqtisodiy,

[23] Mirziyoyev Sh.M. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Osiyo taraqqiyot banki Boshqaruvchilar kengashining 59-yillik yig‘ilishining ochilish marosimidagi nutqi (Samarqand sh., 2026-yil 4-may) // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. URL: https://president.uz (Murojaat sanasi: 20.05.2026).

[24] O’sha manbaa

[25] UN Tourism. Tourism and Rural Development: A Policy Perspective. Madrid: UN Tourism, 2023. - B. 41.

madaniy va ijtimoiy identitetini ifodalovchi strategik aktivdir[26]. Demak, qishloq hududlarining raqobatbardoshligi faqat tabiiy resurslar yoki ishlab chiqarish salohiyati bilan emas, balki ularning xalqaro auditoriya ongida qanday obraz, qanday tajriba va qanday qadriyat sifatida shakllanishi bilan belgilanadi.

Shu asosda ushbu maqolaning maqsadi O‘zbekistonda qishloq turizmi va agrar turizmni place branding texnologiyalari bilan integratsiyalash orqali hududiy identitetni turistik brendga transformatsiya qilish imkoniyatlarini tahlil qilishdan iborat. Tadqiqotda qishloq hududlarining agrar, gastronomik va madaniy salohiyati baholanib, ularni barqaror rivojlanish va xalqaro turistik raqobatbardoshlik omiliga aylantirishga qaratilgan konseptual yondashuv taklif etiladi.

Hududiy marketing va place branding nazariyalari XX asr oxirida hududlarni strategik boshqarish konsepsiyalari bilan bog‘liq ravishda shakllangan. F. Kotler hududlar marketingini investorlar, turistlar va aholini jalb etishga qaratilgan strategik jarayon sifatida ta’riflaydi[27]. M. Kavaratzis esa hududiy brendni kommunikatsiya, infratuzilma va identitetning integratsiyalashgan tizimi sifatida tavsiflaydi[28]. 1-rasmda hudud yoki mamlakatning xalqaro maydondagi raqobatbardosh imijini shakllantiruvchi asosiy omillar aks ettirilgan. Simon Anholtning “Competitive Identity” konsepsiyasiga ko‘ra, milliy brend bir-biri bilan o‘zaro bog‘liq bo‘lgan olti asosiy komponent: turizm, eksport, boshqaruv sifati, investitsiya va immigratsiya muhiti, madaniyat va meros hamda aholi obrazi orqali shakllanadi[29]. Mazkur model hudud yoki mamlakat haqidagi tasavvurlar alohida elementlar asosida emas, balki ularning integratsiyalashgan tizimi orqali vujudga kelishini ko‘rsatadi.

Tadqiqot doirasida ushbu model O‘zbekiston qishloq hududlari misolida place branding mexanizmlarini tahlil qilishda metodologik asos sifatida qo‘llanildi. Xususan, qishloq turizmi, gastronomik meros, agrofestival va hududiy identitet omillari milliy va hududiy brend shakllanishiga ta’sir qiluvchi strategik resurslar sifatida baholandi. Qishloq turizmi bo‘yicha Lane tadqiqotlari shuni ko‘rsatadiki, agrar va qishloq turizmi hudud iqtisodiy diversifikatsiyasining samarali vositasi hisoblanadi[30].

Global tendensiyalar shuni ko‘rsatadiki, qishloq turizmi bugungi kunda hududiy rivojlanishning yangi iqtisodiy modeli sifatida shakllanmoqda. Xalqaro tahlillarga ko‘ra, global qishloq turizmi bozori 2024 yilda 97,8 mlrd AQSH dollariga yetgan bo‘lib, 2028 yilgacha o‘rtacha yillik o‘sish sur’ati 7,7 foizni tashkil etishi prognoz qilinmoqda[31]. Shu bilan birga, agrar turizm bozori hajmi 2025 yilda 81,2 mlrd AQSH dollariga baholanib, 2034 yilga borib 209 mlrd dollardan oshishi kutilmoqda[32].

Bu tendensiyalar agrar turizmning qishloq xo‘jaligiga qo‘shimcha faoliyat emas, balki hududiy iqtisodiy transformatsiya vositasiga aylanayotganini ko‘rsatadi. BMT Turizm tashkilotining “Best Tourism Villages” dasturi ham qishloq hududlarini rivojlantirishning yangi modelini taklif etmoqda. 2024 yilda 60 dan ortiq davlatlardan 260 dan ziyod qishloq hududlari tanlovga taqdim etilgan bo‘lib, ulardan 55 tasi xalqaro darajada tan olingan[33].

---

[26] Anholt S. Places: Identity, Image and Reputation. - London: Palgrave Macmillan, 2010. - P. 18-29.
[27] Kotler P., Haider D., Rein I. Marketing Places. New York: Free Press, 1993. B.34-41.
[28] Kavaratzis M. Place Branding: A Review of Trends and Conceptual Models // Marketing Review. 2005. Vol.5. B.329-342.
[29] Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. - New York: Palgrave Macmillan, 2007. - B. 25.
[30] Lane P. Rural Tourism: An Overview // Sustainable Tourism Journal. Vol.12. B.29.
[31] Rural Tourism Industry Report 2024. Global Market Analysis Report. B. 18.
[32] IMARC Group. Agritourism Market Size Forecast 2025-2034. B. 9.
[33] UN Tourism. Best Tourism Villages 2024 Report. Madrid. B. 11.

O‘zbekiston misolida tahlil natijalari shuni ko‘rsatdiki, qishloq hududlarida mavjud resurslar va turistik imkoniyatlar o‘rtasida sezilarli tafovut mavjud.

1-jadval. O‘zbekiston hududlarida qishloq turizmi va agrar turizm salohiyatining qiyosiy tahlili[34]

Hudud	Mavjud salohiyat	Turistik mahsulot	Muammo
Samarqand	uzumchilik, bog‘dorchilik	agrofestival	tizimli brending yo‘q
Farg‘ona vodiysi	gastronomiya, kulolchilik	hunarmandchilik turizmi	raqamli kommunikatsiya sust
Surxondaryo	etnomadaniy tajriba	etno-agroturizm	marketing mexanizmlari sust
Qoraqalpog‘iston	ekologik landshaft	eko-agroturizm	xalqaro tanilish past

1-jadvaldan ko‘rinadiki, muammo resurs yetishmasligida emas, balki mavjud resurslarning yagona hududiy identitet va brend tizimiga birlashtirilmaganligidadir.

Masalan, Farg‘ona vodiysi faqat qishloq xo‘jaligi hududi emas, balki “hunarmandchilik + gastronomiya + qishloq turmush tajribasi” asosidagi kompleks turistik ekotizim sifatida rivojlantirilishi mumkin.

Taklif etilayotgan konseptual model va ilmiy yangilik O‘tkazilgan tadqiqot natijalari, xalqaro tajribalar hamda O‘zbekiston qishloq hududlarining turistik salohiyatini qiyosiy tahlil qilish asosida qishloq turizmi (rural tourism), agrar turizm va place branding texnologiyalarining o‘zaro integratsiyasiga tayanuvchi yangi konseptual yondashuv ishlab chiqildi. Tadqiqot davomida taklif etilgan mazkur yondashuv “Rural Place Branding Integration Model” deb nomlandi. Mazkur modelning konseptual asosini hududni faqat qishloq xo‘jaligi faoliyati amalga oshiriladigan iqtisodiy makon sifatida emas, balki tarixiy xotira, madaniy meros, gastronomik kapital, mahalliy turmush tarzi va turistik tajribalar o‘zaro uyg‘unlashgan ko‘p funksiyali ijtimoiy-iqtisodiy ekotizim sifatida talqin qilish g‘oyasi tashkil etadi. Zamonaviy turizm nazariyalarida hududning raqobatbardoshligi mavjud resurslar soni bilan emas, balki ularning qanday identitet va qanday hissiy qabul qilinishga aylantirilishi bilan izohlanadi. Simon Anholtning fikriga ko‘ra, hududning xalqaro maydondagi muvaffaqiyati uning geografik joylashuvi yoki iqtisodiy salohiyati bilangina emas, balki hudud haqidagi tasavvur va raqobat identiteti bilan ham belgilanadi[35]. Shu nuqtai nazardan, ishlab chiqilgan model qishloq hududlarini rivojlantirishning an’anaviy yondashuvlaridan farqli ravishda, hududiy identitetni turistik mahsulot va xalqaro brendga transformatsiya qilish mexanizmlariga asoslanadi.

Modelning birinchi bosqichi hududiy identitetni aniqlash bilan bog‘liq. Mazkur bosqichda hududning tarixiy shakllanish xususiyatlari, etnomadaniy merosi, qishloq xo‘jaligi faoliyati, an’analari va mahalliy turmush tarzi o‘rganiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, O‘zbekiston hududlari turli identifikatsion xususiyatlarga ega. Masalan, Farg‘ona vodiysi kulolchilik, bog‘dorchilik va milliy gastronomik merosi bilan ajralib tursa, Samarqand viloyati bog‘dorchilik va uzumchilik an’analari bilan tavsiflanadi. Surxondaryo viloyati esa etnomadaniy muhit va qishloq hayotining autentik shakllari bilan boshqa hududlardan farqlanadi. Ikkinchi bosqich hududning gastronomik va madaniy kodlarini tizimlashtirishga qaratilgan. Hozirgi davr turistlari uchun turistik obyektlarning mavjudligi yetarli omil bo‘lib qolmayapti.

[34] Muallif tomonidan umumlashtirildi.
[35] Anholt S. Places: Identity, Image and Reputation. London: Palgrave Macmillan, 2010. - B.18.

Zamonaviy turist ko‘proq tajriba, hissiy taassurot va mahalliy muhit bilan bevosita muloqotni izlaydi. Shu sababli hududning gastronomik merosi, mahalliy mahsulotlari va madaniy tajribalarini yagona narrativ tizimga birlashtirish muhim hisoblanadi. Xalqaro tajribalar ko‘rsatadiki, gastronomik identitet hududiy brend shakllanishining eng barqaror komponentlaridan biri hisoblanadi[36][2].

Modelning uchinchi bosqichi voqeaviy va agrofestival turizmini rivojlantirishni nazarda tutadi. Turizm tadqiqotlari festivallar va voqeaviy tadbirlar hududiy imijni shakllantirishda samarali vosita ekanligini ko‘rsatmoqda[3]. Shu asosda O‘zbekiston qishloq hududlarida mahsulot va mavsumiy xususiyatlarga asoslangan turistik tadbirlarni rivojlantirish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Jumladan, uzum festivali, qovun festivali, anor festivali, milliy non festivali va agro-gastronomik haftaliklar hududiy identitetni mustahkamlash imkonini beradi. To‘rtinchi bosqich raqamli platformalarni integratsiyalash bilan bog‘liq. So‘nggi yillarda turizm industriyasida raqamli texnologiyalarning roli sezilarli oshdi. Tadqiqotlar turistlarning katta qismi safar haqida qaror qabul qilishdan oldin ijtimoiy tarmoqlar, videoplatformalar va virtual kontentdan foydalanishini ko‘rsatmoqda. Shu sababli sun’iy intellekt asosidagi virtual gidlar, interaktiv xaritalar, AR navigatsiya tizimlari va VR texnologiyalarni qishloq turizmiga joriy etish hududlarning raqobatbardoshligini oshiradi.

Modelning yakuniy bosqichi hududiy brendni xalqaro bozorga olib chiqishni nazarda tutadi. Mazkur bosqichda hududiy identitet va turistik mahsulotlar xalqaro kommunikatsiya vositalari orqali targ‘ib qilinadi. Shu bilan birga, transchegaraviy marshrutlar, mintaqaviy hamkorlik va "Markaziy Osiyo turizm halqasi" tashabbusi kabi platformalardan foydalanish hududlarning xalqaro turizm tizimiga integratsiyalashuvini tezlashtirishi mumkin.

Taklif etilayotgan modelning asosiy farqli jihati shundaki, u qishloq hududlarini faqat ishlab chiqarish hududi sifatida emas, balki ko‘p funksiyali turistik ekotizim sifatida ko‘rishni taklif etadi. Natijada hududiy iqtisodiyotning ichki faolligi ortadi, xizmatlar tarmog‘i rivojlanadi va mahalliy aholi bandligini ta’minlash imkoniyatlari kengayadi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi shundan iboratki, ilk bor O‘zbekiston qishloq hududlari uchun qishloq turizmi, agrar turizm va place branding integratsiyasiga asoslangan konseptual model ishlab chiqildi. Shuningdek, hududiy identitet, gastronomik kapital va agrar resurslarni yagona brend strategiyasiga integratsiyalash mexanizmi takomillashtirildi hamda qishloq hududlarini barqaror rivojlantirishning yangi konseptual yondashuvi taklif etildi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, O‘zbekistonda qishloq turizmi va agrar turizmni rivojlantirishda asosiy muammo resurslar yetishmasligida emas, balki mavjud agrar, gastronomik va madaniy salohiyatning yagona hududiy brend konsepsiyasiga birlashtirilmaganligidadir. Place branding yondashuvi qishloq hududlarini oddiy ishlab chiqarish makonidan ko‘p funksiyali turistik ekotizimga aylantirish imkonini beradi. Taklif etilgan “Rural Place Branding Integration Model” hududiy identitetni aniqlash, gastronomik kodlarni tizimlashtirish, agrofestival va voqeaviy turizmni rivojlantirish, raqamli platformalarni integratsiyalash hamda hududiy brendni xalqaro bozorga olib chiqish bosqichlarini o‘z ichiga oladi. Ushbu model O‘zbekiston qishloq hududlarining investitsion jozibadorligini oshirish, mahalliy aholi bandligini kengaytirish va milliy turizm brendini mustahkamlashga xizmat qiladi.

[36] Kavaratzis M. Place Branding: A Review of Trends and Conceptual Models // Marketing Review. 2005. Vol.5. - B. 342.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Mirziyoyev Sh.M. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Osiyo taraqqiyot banki Boshqaruvchilar kengashining 59-yillik yig‘ilishining ochilish marosimidagi nutqi (Samarqand sh., 2026-yil 4-may) // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. - URL: https://president.uz (Murojaat sanasi: 20.05.2026).
2. Anholt S. Places: Identity, Image and Reputation. - London: Palgrave Macmillan, 2010. - 256 p.
3. Kotler P., Haider D., Rein I. Marketing Places: Attracting Investment, Industry and Tourism to Cities, States and Nations. - New York: Free Press, 1993. - 388 p.
4. Kavaratzis M. Place Branding: A Review of Trends and Conceptual Models // The Marketing Review. - 2005. - Vol. 5. - P. 329.
5. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. - New York: Palgrave Macmillan, 2007. - 146 p.
6. Lane B. What is Rural Tourism? // Journal of Sustainable Tourism. - 1994. - Vol. 2(1-2). - P. 21.
7. UN Tourism. Best Tourism Villages 2024. - Madrid: UN Tourism, 2024.
8. The Business Research Company. Rural Tourism Global Market Report 2024. - London, 2024.
9. IMARC Group. Agritourism Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2026-2034. - 2025.
10. O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi rasmiy statistik ma’lumotlari. - Toshkent, 2024-2026.

O‘ZBEKISTON TURIZM JURNALISTIKASI TARIXIY TARAQQIYOTI VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

HISTORICAL DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF TOURISM JOURNALISM IN UZBEKISTAN

M. Z. Isomiddinova
O‘zJOKU katta o‘qituvchisi
https://orcid.org/0009-0008-3437-7507
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581332

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda turizm jurnalistikasining shakllanish tarixi, taraqqiyot bosqichlari va zamonaviy ixtisoslashgan nashrlarning tipologik xususiyatlari tadqiq etilgan. Sayohat qaydlari va "travelogue" janridan boshlangan ushbu soha bugungi kunda mustaqil media yo‘nalishi sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqot doirasida mamlakatimizdagi turizm nashrlari uchta tarixiy bosqichga (1964–1991, 1991–2016, 2017–hozir) ajratilib, ularning ommaviy va parvoz jurnallari (inflight magazines) kabi turlari, til siyosati hamda xalqaro auditoriyaga yo‘naltirilganlik darajasi ochib berilgan. "Turizm olami", "Uzbekistan Travel", "Sakvoyaj" hamda "Uzbekistan Airways", "Centrum Travel Magazine" kabi parvoz nashrlarining milliy brend va mamlakat imijini xalqaro miqyosda targ‘ib qilishdagi roli va kontent tuzilishi asoslab berilgan.*

Kalit so‘zlar: *turizm jurnalistikasi, sayohat ocherklari, travelogue, parvoz jurnallari, inflight jurnallar, media makon, milliy brend, O‘zbekiston turizmi, kontent tuzilishi.*

Аннотация. *В данной статье исследуются история становления, этапы развития и типологические особенности современных специализированных изданий туристической журналистики в Узбекистане. Автор анализирует трансформацию жанра от первых путевых заметок ("travelogue") до формирования самостоятельного медианаправления. В рамках исследования туристические издания страны разделены на три исторические волны (1964–1991, 1991–2016, 2017–наст. время). Подробно изучена классификация прессы на общественные туристические и бортовые журналы ("inflight magazines"), их языковая политика и степень ориентированности на международную аудиторию. На примере журналов "Turizm olami", "Uzbekistan Travel", "Sakvoyaj", а также бортовых изданий "Uzbekistan Airways" и "Centrum Travel Magazine" обоснована их роль в продвижении национального бренда и формировании положительного имиджа страны.*

Ключевые слова: *туристическая журналистика, путевой очерк, тревелог, бортовые журналы, inflight-пресса, медиасреда, национальный бренд, туризм в Узбекистане, структура контента.*

Abstract. *This article examines the historical background, development stages, and typological characteristics of specialized travel journalism publications in Uzbekistan. The study analyzes the transformation of the field from traditional travelogues and personal memoirs into an independent, sophisticated media sector. Within the research framework, travel-oriented publications in Uzbekistan are categorized into three historical periods (1964–1991, 1991–2016, and 2017–present). The paper explores the division of these media into general tourism publications and inflight magazines, highlighting their multilingual policies and global audience targeting. By evaluating prominent titles such as "Turizm olami", "Uzbekistan Travel", "Sakvoyaj", "Uzbekistan Airways", and "Centrum Travel Magazine", the author demonstrates the significant role of travel media in promoting the national brand and destination image worldwide.*

Keywords: *travel journalism, travelogue, travel essay, inflight magazines, media environment, national brand, tourism in Uzbekistan, content structure.*

Shiddat ila rivojlanayotgan zamonda sayohat qilish, turizm inson hayotining muhim omillaridan biriga aylanib ulgurdi. Dastlabki davrlarda sayohatlar haqida ma’lumotlar qadimgi sayyohlar, savdogarlar va olimlarning kundaliklari, xotiralari hamda qo‘lyozmalari orqali tarqalgan. Jumladan, qadimgi Sharq va G‘arb mutafakkirlarining safar taassurotlari o‘sha davr xalqlarining madaniyati, urf-odatlari va turmush tarzini yoritishda muhim manba vazifasini bajargan. Bu esa sayohatga oid axborotlarning jamiyat hayotida alohida ahamiyat kasb etganini ko‘rsatadi. Marko Poloning Buyuk ipak yo‘li orqali Xitoyga qilgan safari, Beruniyning Hindistonga qilgan sayohatlari, Rui Gonsalesning Amir Temur saroyiga qilgan safarlari, Behbudiyning Rossiya, Qrim orqali Arabistonga yetib borib haj qilgani va shu safaridan chiqargan muhim xulosalarini “Sayohat xotiralari” sifatida yozib qoldirganligi sababli o‘sha davr, o‘sha mamlakat haqida bugungi kungacha qimmatli manba bo‘lib xizmat qiladi. Shu kabi safar taassurotlarini qog‘ozga tushirish asta-sekin sayyohlik jurnalistikasini yuzaga kelishiga sabab bo‘ldi. Dastlab sayohat jurnalistikasi negizida paydo bo‘lgan turizm jurnalistikasi bugungi kunda alohida yo‘nalish sifatida ajralib chiqib mustaqil rivojlana boshladi.

Turizm sohasida raqobat kuchaygani sababli OAV auditoriyani qiziqtirish uchun yanada jozibador va amaliy materiallar tayyorlashga e’tibor qaratgan. Eng e’tiborli jihati shundaki, uchinchi bosqichda shaxsiy ifoda va muqobil ovozlar o‘z o‘rnini topa boshlagan. Hozirgi davrda internet, bloglar va ijtimoiy tarmoqlarning rivojlanishi natijasida har bir inson o‘z sayohat taassurotlarini erkin ulasha oladi. Endilikda turizm jurnalistikasi faqat rasmiy OAV bilan cheklanib qolmay, oddiy sayohatchilar, blogerlar va mustaqil jurnalistlarning fikrlari bilan ham boyiyapti. Bu esa turizm haqidagi ma’lumotlarning yanada tabiiy, samimiy va turli qarashlarga boy bo‘lishiga olib keldi. Masalan, odamlar endi nafaqat sayohatning yaxshi tomonlarini, balki duch kelgan muammolarini ham ochiq yozmoqda.

Rus olimi L. G. Vixorevaning tadqiqotiga qaraydigan bo‘lsak, “Sayyohlik jurnalistikasi turizm sohasining rivojlanishi bilan parallel ravishda keng qamrovli tizim sifatida shakllandi. Uning rivojlanishida yirik aviakompaniyalar, sayyohlik agentliklari resurslari va maxsus “inflight” (bort) jurnallarining (masalan, “Aeroflot”, S7) ommaviy nashr etilishi muhim bosqich bo‘ldi. Shuningdek, davlat darajasidagi milliy turistik portallarning tashkil etilishi sohani media makonda yoritish uchun qulay sharoit yaratdi.
(http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylolog/2018/03/2018-03-27.pdf)

Sayyohlik jurnalistikasi turizm sohasiga qo‘shilib rivojlangani sari asta-sekin mustaqil va keng qamrovli media yo‘nalishiga aylana boshlaganini yuqirida aytdik. Avvaliga sayohat haqidagi ma’lumotlar oddiy ko‘rinishda ya’ni maqola yoki reklama shaklida berilgan bo‘lsa, keyinchalik turizm iqtisodiyotining kengayishi bilan bu soha professional jurnalistika darajasiga ko‘tarildi. Chunki turizm rivojlanishi deyarli har bir millat vakillarni yangi joylar haqida ko‘proq axborot olishga bo‘lgan ehtiyojini oshirdi. Natijada OAV, sayyohlik kompaniyalari va transport tizimlari turizmni targ‘ib qilishda faol ishtirok eta boshladi. Bu jarayonda yirik aviakompaniyalarning o‘rni juda muhim bo‘lgan. Masalan, samolyotlarda tarqatiladigan maxsus “inflight” jurnallar yo‘lovchilarga turli davlatlar, shaharlardagi diqqatga sazovor joylar, mehmonxonalar, milliy taomlar va madaniyat haqida ma’lumot bergan. Bunday jurnallar nafaqat reklama vazifasini bajargan, balki odamlarning sayohat qilishga bo‘lgan qiziqishini ham kuchaytirgan.

Masalan, Aeroflot yoki S7 Airlines kabi aviakompaniyalar o‘z bort jurnallari orqali turizmni ommalashtirishga xizmat qilgan. Shuningdek, sayyohlik agentliklari ham jurnalistika rivojiga ta’sir ko‘rsatgan. Ular tur paketlar, yangi yo‘nalishlar va xizmatlar haqida doimiy axborot tarqatib, media bilan hamkorlik qilgan. Natijada sayohatga oid maqolalar, reportajlar va tavsiyalar soni ko‘paygan. Bu esa sayyohlik jurnalistikasining amaliy va tijoriy ahamiyatini oshirgan.

Tadqiqotchi Adizov Behzodning ta’riflashicha, “O‘zbekistonda sayyohlik jurnalistikasi XX asrda sezilmasa ham asta-sekin shakllana boshlagan. Muallifning fikricha, o‘sha davrda aynan “sayyohlik jurnalistikasi” degan atama keng ishlatilmagan bo‘lsa ham, uning o‘ziga hos vazifasini bajaradigan janrlar mavjud hisoblangan. Shu bilan birga, “sayohat qaydlari” va “sayohat ocherklari” orqali jurnalistlar va yozuvchilar turli hududlar, odamlar, urf-odatlar va tabiat haqida taassurotlarini bayon qilgan. Bunday materiallar o‘quvchilarga boshqa joylar haqida tasavvur berish bilan birga, ularda sayohatga bo‘lgan qiziqishni ham uyg‘otgan. Muallif ta’kidlagan “travelogue” tushunchasi aynan shunday yo‘nalishni anglatadi. Ya’ni bu faqat oddiy jurnalistik axborot emas, balki muallifning shaxsiy taassurotlari, kuzatuvlari va badiiy tasvirlari bilan boyitilgan sayohat hikoyalaridir. Shu sababli sayohat mavzusidagi maqolalar nafaqat OAV uchun, balki adabiyot uchun ham muhim janr hisoblangan. Masalan, muallif safar davomida ko‘rgan tarixiy obidalar yoki xalq hayoti haqida oddiy ma’lumot beribgina qolmay, ularni badiiy va ta’sirchan tarzda tasvirlagan. 2000-yillarda O‘zbekistondagi sayyohlik jurnallarining kontseptual xususiyatlaridan biri “bilish va amaliy jihatlarning uyg‘unlashuvi” bo‘ldi. Bu tendensiya jurnallarning mazmunini boyitib, ularni yanada mobil va turli mavzularga moslashuvchan qildi” (Adizov Behzod. Importance of Travel Journalism in Uzbekistan: Role and Functions. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/3+(37).pdf).

2000-yillarga kelib esa O‘zbekistonda sayyohlik jurnallari yangi bosqichga o‘tdi. Bu davrda jurnallar faqat ma’lumot berish bilan cheklanmay, amaliy tavsiyalar ham bera boshladi. Masalan, sayohat uchun qulay marshrutlar, mehmonxonalar, transport, milliy taomlar yoki dam olish maskanlari haqida foydali ma’lumotlar berildi. Shu bilan birga tarix, madaniyat va urf-odatlarga oid qiziqarli ma’lumotlar ham saqlanib qoldi. Matnda aytilgan “bilish va amaliy jihatlarning uyg‘unlashuvi” degani ham aynan shuni anglatadi. Ya’ni jurnallar bir vaqtning o‘zida ham o‘quvchining bilimini oshirgan, ham unga amaliy yordam ko‘rsatgan. Natijada sayyohlik jurnallari yanada qiziqarli, foydali va zamonaviy tus oldi. Bu esa O‘zbekistonda turizm jurnalistikasining mazmun jihatdan boyishi va zamon talablariga moslashganini ko‘rsatadi.

“Sayyohlik jurnalistikasi dastlab bosma nashrlardagi axborot va badiiy-publitsistik materiallar ko‘rinishida paydo bo‘lgan. Tarixan olib qaraganda, 1910-yillarda sayohat filmi janri bo‘lgan “travelog” vujudga kelgan bo‘lib, unda muallif qilgan sayohatini o‘z ko‘zi bilan tasvirlab bergan. Janr va mazmunning kengayishi davom etib vaqt o‘tishi bilan ushbu yo‘nalish o‘zining tipologik va janriy chegaralarini kengaytirdi. U shunchaki ma’lumot berishdan tashqari, ijtimoiy-madaniy, rekreativ (hordiq chiqarish) va bilim beruvchi ehtiyojlarni qondirishga yo‘naltirildi.” Sayyohlik jurnalistikasining poydevori badiiy publitsistika (sayohat ocherklari, qaydlar, xotiralar) bilan uzviy bog‘liqligidan dalolat beradi. O‘z navbatida turizm jurnalistikasi ham sayohat jurnalistikasi negizida rivojlanib, bugungi kunda jurnalistikaning alohida tarmog‘i bo‘lib rivojlandi. Dastlab faqat bosma nashrlarda, matn ko‘rinishida mavjud bo‘lgan bu yo‘nalish texnika taraqqiyoti (kino va fotografiyaning rivojlanishi) natijasida tezda vizual shaklga ko‘chgan. 1910-yillardagi kinomatografiyadagi “travelog” (sayohat hujjatli filmlari) bugungi kungi Travel-blogging (YouTube, Instagram sayohat bloglari) formatining eng birinchi tarixiy shaklidir. Ya’ni, bugungi “shaxsiy tajriba va vizual tasvir” prinsipi bundan bir asr oldin shakllana boshlagan. “Muallif Ko‘zi” fenomeni “...unda muallif o‘z sayohatini o‘z ko‘zi bilan tasvirlab bergan. An’anaviy jurnalistika ko‘proq obyektivlikka va quruq faktlarga tayansa, sayyohlik jurnalistikasi (xususan, travelog) subyektiv, ya’ni muallifning ichki kechinmalari, his-tuyg‘ulari va shaxsiy nigohiga tayanadi. Bu yo‘nalishda auditoriyani voqea joyiga yetaklovchi asosiy kuch — axborotning o‘zi emas, balki muallifning o‘sha axborotni qanday qabul qilgani va uni qanday his etganidir (“muallif o‘z ko‘zi bilan”). Bu esa materialning ta’sirchanligini va badiiy qimmatini oshiradi (Adizov Behzod. Importance of Travel Journalism in Uzbekistan: Role and Functions. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/3+(37).pdf).

Dastavval trevel jurnalistika tarkibida bo‘lgan turizm mavzusi sekin-asta ajralib chiqib, ixtisoslashgan jurnalistika sifatida shakllandi. Bugungi kunga kelib O‘zbekistonda turizm jurnalistikasi alohida yo‘nalish hisoblanishiga to‘la asos bor. Gapimizning isboti olaroq quyida turizm mavzusiga ixtisoslashgan bir qator nashrlarni ko‘rib chiqamiz:

Tadqiqot natijalari O‘zbekistondagi turizmga ixtisoslashgan nashrlarni uch tarixiy bosqichga ajratish imkonini berdi. **Birinchi bosqich** (1964-1991) — sovet davri: “Ўзбекистон-Contact” jurnali 12 tilda, jumladan esperanto tilida ham nashr etilgan, 63ming nusxaga yetgan va Osiyo, Afrika, Yevropa, Amerika hamda Avstraliyada tarqatilgan. Bu davrdagi nashr asosan Sovet O‘zbekistoni imijini xalqaro miqyosda targ‘ib qilishga xizmat qilgan. **Ikkinchi bosqich** (1991–2016) — mustaqillik davri: “Ўзбекистон-Contact” faoliyatini “O‘zbekiston” nomi ostida davom ettirdi, Bu davrda nashrlar tirajlarida sezilarli kamayish kuzatildi (63000 dan 1500 nusxagacha), bu iqtisodiy o‘tish davri qiyinchiliklarini aks ettirdi. 1993 yildan “Uzbekistan Airways” parvoz jurnali nashr etila boshlandi. **Uchinchi bosqich** (2017-hozir) — jadal rivojlanish davri: “Vizit Uzbekistan” (2014), “Sakvoyaj” (2017), “Olamaro” (2017), “Turizm olami” (2017), “Uzbekistan Travel” (2020), “Centrum Travel Magazine” (2023), “Tourism Uzbekistan” (2025) kabi bir qator yangi nashrlar paydo bo‘ldi. Bu davr Prezident Sh.Mirziyoyevning turizm sohasidagi islohotlari bilan bevosita bog‘liq.

Tahlil qilingan nashrlar ikki asosiy tipga bo‘linadi: (Nurmatov A. N. Sayohat jurnalistikasida janrlar uyg‘unligi va televizion kontent samaradorligi. Journal of international scientific research Vol. 3 no. 8 (2026) umumiy turizm nashrlari — “O‘zbekiston”, “Vizit Uzbekistan”, “Turizm olami”, “Sakvoyaj”, “Uzbekistan Travel”, “Tourism Uzbekistan”; (Alimov B. S. Media muhitda O‘zbekiston imiji. 2020. “Ta’lim-media”, B. 214.) parvoz nashrlari (inflight magazines) — “Uzbekistan Airways” va “Centrum Travel Magazine”.

Birinchi turdagi nashrlar keng auditoriyaga mo‘ljallangan bo‘lsa, parvoz nashrlari Xalqaro fuqaro aviatsiyasi to‘g‘risidagi Konvensiyaning 29-moddasi talablariga muvofiq tuzilgan va asosan aviakompaniya yo‘lovchilariga mo‘ljallangan. (https://lex.uz/docs/-2602552)

Til siyosati nuqtai nazaridan nashrlarni quyidagicha tavsiflash mumkin: “O‘zbekiston” — o‘zbek, rus va ingliz tillarida; “Vizit Uzbekistan” — 14 tilda; “Sakvoyaj” — o‘zbek, rus, ingliz tillarida; “Uzbekistan Travel” — ingliz tilida; “Uzbekistan Airways” — o‘zbek, rus, ingliz tillarida; “Centrum Travel Magazine” — o‘zbek-rus va inglizcha versiyalarda. Bundan ko‘rinib turibdiki, barcha nashrlar kamida ikki tilda, aksariyati esa uch va undan ko‘p tilda chiqadi, bu xalqaro auditoriyaga yo‘naltirilganligini ko‘rsatadi, o‘zbek mediasining jahonga Yuz tuta boshlaganidan dalolat beradi.

Turizm mavzusiga ixtisoslashgan nashrlardan yana biri bu **“Vizit Uzbekistan”** jurnali bo‘lib, u 2014 yildan chiqishni boshlagan. Jurnal O‘zbekistonning turizm, madaniyat va biznesi haqida ma‘lumotlar berishga qaratilgan. Uning maqsadli auditoriyasi butun dunyo bo‘ylab sayohatchilardir. Nashr O‘zbekistonning san’ati, modasi, oshxonasi, diqqatga sazovor joylari va go‘zal tabiatiga diqqatni jalb qilgan holda O‘zbekiston madaniy boyligini ochib berishga qaratilgan.

Nashr ham mamlakatning xorijlik mehmonlari, ham ishbilarmon doiralar vakillari, delegatsiyalar, xorijlik rezidentlar hamda O‘zbekistonning ichki turizmi, madaniyati va san’ati bilan qiziquvchi barcha shaxslar uchun mo‘ljallangan.

“Turizm olami” jurnali 2017 yil 26iyuldan chiqa boshlagan. Jurnal har chorakda bir marta chop etilgan. Asosiy maqsadi – O‘zbekistonda turizm sohasiga oid ilmiy, amaliy va tahliliy ma‘lumotlar bilan bir qatorda, mamlakatning turistik yo‘nalishida ochilmagan qirralarini ommalashtirish. O‘zbekiston ichki turizmi haqidagi ilk jurnal. 60 sahifadan iborat bu jurnal 3000 adadda chop etiladi. Mamlakatimiz turistik salohiyatini xorijda keng targ‘ib bo‘lishiga hissa qo‘shayotgan jurnal o‘zbek, rus va ingliz tillarida chop etiladi. “Turizm olami” – bu O‘zbekiston turizmi haqidagi yaltiroq muqovali jurnal. Mamlakatimizning eng lazzatli, qiziqarli va mazali joylari qayd etilgan o‘ziga xos sayohat varaqasi. Mazkur jurnal dunyoning 94 ta davlatida tarqatiladi. Jurnalning “Turizm sohasi yangiliklari”, “Yangi yo‘llar va ochilmagan qo‘riqlar”, “O‘zbekistonda turizmni rivojlantirish”, “Turizmning dolzarb muammolari”, “O‘zbekiston afsonalari”, “Amaliy san’at”, “Elchilar va konsullar bilan suhbatlar” “Sohaga doir huquqiy yangiliklar” kabi ruknlari mavjud. Jurnal har chorakda chiqadi va uning maqsadi xorijiy sayyohlarni O‘zbekistonga jalb qilish, milliy hunarmandchilik va an’analarni taqdim etishdir.

Milliy turizmni rivojlantirish, chet ellik fuqarolarni yurtimizning tarixiy obidalari va so‘lim go‘shalari bilan tanishtirishda O‘zbekiston ommaviy axborot vositalariing xizmati katta. Mana shunday OAVdan biriga aylangan **“Uzbekistan Travel”** jurnali O‘zbekistonning matbuot va axborotlashtirish agentligi tomonidan 20/11/2020 (0915-son) (https://kaleon.uz/catalog/view?path=uzbekistan-travel17) ro‘yxatga olingan. Yurtimizdagi sayyohlar va ishbilarmonlar uchun ingliz tilida nashr etilgan ilk nashrlardan bo‘lib, unda sayyohlik salohiyati, mamlakatning ijtimoiy va madaniy hayotidagi voqealar, san’at, gastronomiya, urf-odatlar, meros va odamlar to‘g‘risidagi sifatli ma‘lumotlar keltiriladi. Jurnal juda sodda va tushunarli tilda yozilgani bilan ajralib turadi. Uni ingliz tilini o‘rganishni yaqinda boshlagan o‘quvchi ham o‘qib tushunishi mumkin. Bu uning asosiy yutug‘i hisoblanadi. Qolaversa, yorqin ranglar, mahorat bilan suratga olingan va jilvakor varaqlarga muhrlangan rasmlar kishini chet tilini bilmasa-da, yurtimizning tarixga boy manzaralarini, bugungi so‘lim go‘shalaridan tortib, o‘zini ko‘z-ko‘z qilishga arziydigan inshootlari haqida anchagina

ma‘lumotga ega bo‘lishini ta‘minlaydi. Turistik marshrutlar, xaritalar, bo‘lajak tadbirlarning afishalari, foydali xaridlar haqida juda ko‘p foydali ma‘lumotlar berib boriladi. Jurnal har chorakda 10 ming nusxagacha tiraj bilan chiqariladi, shuningdek, jurnalning maxsus raqamlari har oy 3000 nusxada chop etiladi va dunyo bo‘ylab elchixonalar, sayyohlik kompaniyalari, sayyohlik ko‘rgazmalari va hamkorlar orqali tarqatiladi. Aytish mumkinki, “Uzbekistan Travel” xalqaro sayyohlik nashri mamlakatimizning noyob sayyohlik imkoniyatlariga yangicha qarashdir. Ushbu nashr sahifalaridan mutlaqo yangi, sayyohlik O‘zbekistonini, yangi yo‘nalishlarni kashf etish, tabiatimizning go‘zalligi va o‘rganilmagan puchmoqlarini o‘rganish, avloddan-avlodga o‘tib kelayotgan noyob an’analar bilan tanishish, turli davrlarda O‘zbekistonda yashagan buyuk shaxslar haqida ma‘lumot olish mumkin. Jurnalning bugungi kunga qadar chop etilgan nusxalarini tahlil qiladigan bo‘lsak, unda o‘zbek milliy taomlari, an’analari sodda tilda, xalqona uslubda yoritib beriladi. Jurnalning muvafaqqiyati, jurnalistlarning sayyohlarga qiziq bo‘ladigan ob’ektlarni to‘g‘ri tanlashi, sarlavhani qiziqarli yozish va suratni chiroyli tarzda joylashidadir.

2017-yil oktyabr oyidan O‘zbekistonda sayohatga qiziquvchilar, uzoq shaharlar va mamlakatlarni ko‘rishga, ularning atmosferasini, tarixini o‘zlashtirishga va madaniyatining bir qismini o‘zi bilan olib ketishga intiluvchilar uchun maxsus yaratilgan yangi rang-barang, yaltiroqmuqovaki, illyustrtsiyalarga boy **“Sakvoyaj”** jurnali nashr etila boshlandi. “Sakvoyaj” jurnali jonajon O‘zbekiston bo‘ylab sayohatlar, shuningdek, turli mamlakatlar va xalqlarning madaniyati va an’analari haqidagi ma‘lumotlarni yoritishga ixtisoslashgan nashrdir.

U rus, o‘zbek va ingliz tillarida yiliga 4 martadan 120 sahifadan iborat davriylikda chop etiladi. Bu sayohatni sevuvchilar jurnali bo‘lib, barcha yoshdagilar va barcha etnik qatlam uchun mos kelaveradi . Unda mavzuda ham, geografiyada ham cheklov yo‘q. Bu ma‘naviy-ma‘rifiy, ijtimoiy va axborot-reklama nashri bo‘lib, uni yaratish ustida professional fotograflar, jurnalistlar, dizaynerlar va reklama bo‘yicha mutaxassislar ish olib borgan. Shuningdek, jurnalda o‘quvchining sayohatini rejalashtirishiga yordam berish imkoniyati ham taklif qilinadi. Unda nafaqat turli mamlakatlarning o‘ziga xos xususiyatlari, eng mashhur shaharlari va butun dunyo bo‘ylab tarqalgan eng qiziqarli joylari haqida hikoya qilindi, balki marshrutlar batafsil ko‘rib chiqiladi, u yoki bu mamlakat haqida faktlar to‘planadi, asosiy diqqatga sazovor joylar tavsiflanadi. Har bir mamlakat milliy taomlarning o‘ziga xos xususiyatlari, mahalliy urf-odatlar, iqlim va boshqa ko‘plab jihatlar haqida batafsil ma‘lumot berib boriladi. Jurnalning asosiy tamoyillari – dunyoga ochiq qarash, ijobiy kayfiyat va ma‘lumot berishdan iborat. Jurnal auditoriyasi – bu birinchi navbatda tarix va sayohatga qiziquvchilar, sayyohlik firmalari va agentliklari, tarixiy muzeylar xodimlari, ekskursiya va sayohatlarni tashkil etish bo‘yicha mutaxassislar, gid-tarjimonlar, tegishli oliy o‘quv yurtlari talabalari va o‘qituvchilari, tarix va geografiya o‘qituvchilari va boshqalar bo‘lib, jurnal o‘quvchilarining yoshi cheklanmagan. Jurnal shiori: “Biz bilan dunyoni kashf eting! Qayta-qayta hayratlanish uchun sayohat qiling!”.

O‘zbekiston turizm jurnalistikasiga xizmat qilgan hududiy nashrlardan yana biri bu **“Olamaro”** jurnalidir. Mazkur jurnal 2017 yil iyul oyidan 2021 yil dekabrigacha nashr etilgan. Jami 50ta soni dunyo yuzini ko‘rgan bu jurnal moliyaviy inqiroz tufayli chiqishi to‘xtagan. Bosh muharriri Sevara Alijonova, dizayner Rahmatjon Yunusov, muxbir Charos Nizomiddinovalar bo‘lishgan, bundan tashqari mualliflar jamoasi ham bo‘lgan. Dastlabki 1000 nusxada chiqqan bu jurnal 2021 yilga kelib 1965 (№50) adadda chiqarilgan. Jurnalni turli ruknlari mavjud bo‘lib, jumladan quyidagilari e’tirofga loyiq: “Turagent tavsiya qiladi”, “Tashrif qog‘ozi”, “Sayyoh”, “O‘zbekiston”, “Xorijdagi hamYurtim”, “Bir asar tarixi”, “Kutubxona”, “Brend”, “Taqvim”,

“Mashhurlar”. Afsuski, O‘zbekiston turizm jurnalistikasiga yaxshigina hissa qo‘shayotgan mazkur hududiy nashr yuqorida aytib o‘tganimizdek hozirgi kunda chop etilishi to‘xtatilgan.

2025 yil avgustda **“Tourism Uzbekistan”** jurnalining ilk soni nashr etildi. Jurnal asoschisi Albert Iskandarov, bosh muharriri Ikrom Xo‘jamuratov. Choraklik jurnal. Bugungi kungacha 3ta soni nashr etildi. Jurnalning ilk sonida jurnal asoschisi Albert Iskandarovning mushtariylarga murojaatidagi quyidagi gaplar diqqatga sazovor:

“Siz qo‘lingizda ushlab turgan ushbu jurnal brendini yaratishdan asosiy maqsadimiz – O‘zbekiston turizm sanoatini rivojlantirishga oz bo‘lsa-da o‘z hissamizni qo‘shishdan iborat...O‘zbekiston turizmi so‘nggi yillarda jadal sur’atlarda rivojlanmoqda. Mintaqada turizm infratuzilmasi, mehmonxonalar va xizmatlar sifatini oshirish bu jarayonning muvafaqqiyati uchun muhimdir. O‘zbekiston hukumatining turizmni qo‘llab-quvvatlash siyosati, xalqaro hamkorlik va yangiliklarni joriy etish, turizm sohasida yangi imkoniyatlar yaratilishiga xizmat qilmoqda”. Demak, bundan xulosa chiqadiki, jurnal sof turizm mavzusini targ‘ib qilishga bag‘ishlanadi va shu yo‘l bilan milliy iqtisodiyotda turizm salmog‘ining oshishiga amaliy hissa qo‘shadi, deb umid qilish mumkin.

Turizm jurnalistikasiga ixtisoslashgan nashrlarning yana bir turkumi mavjud bo‘lib, bu xalqaro amaliyotda parvoz vaqtida yo‘lovchilarni ko‘ngil ochish maqsadida taqdim etilgan “Parvoz jurnali” deb nomlanuvchi nashrlardir. Xalqaro fuqaro aviatsiyasi to‘g‘risidagi Konvensiyaning 29-moddasiga muvofiq, jurnal xalqaro parvozlarni amalga oshiradigan havo kemalari uchun majburiy hujjat hisoblanadi va havo kemasi, uning ekipaji va har bir parvoz haqidagi ma‘lumotlarni o‘z ichiga oladi. Shu bilan birga biron davlatga tashrif buyuradigan turistlar uchun parvoz nashrlari mamlakatning tashrif qog‘ozi vazifasini ham o‘tashi bilan ahamiyatli.

1993 yildan e’tiboran chop etiladigan **“Uzbekistan Airways”** parvoz jurnali ham O‘zbekiston turizmini rivojlantirishga o‘zining katta hissasini qo‘shib kelayayotganligi bilan ahamiyatli. “Uzbekistan airways” jurnali O‘zbekiston milliy aviakompaniyasi kommunikasiya strategiyasining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Nashrning asosiy maqsadi yo‘lovchilarga sayohat tajribasini yaxshilaydigan qiziqarli va foydali ma‘lumotlarni taqdim etishdan iborat.

Jurnalda O‘zbekiston madaniyati, turizmi, tarixi va zamonaviyligi haqidagi maqolalar o‘rin olgan bo‘lib, bu xalqaro yo‘lovchilarda mamlakat haqida ijobiy tasavvurni shakllantirishga yordam beradi.

Jurnal tarixi aviakompaniyaning milliy xususiyatlarni aks ettiruvchi va O‘zbekistonning sayyohlik salohiyatini targ‘ib qilishga yordam beradigan noyob nashrni yaratish tashabbusi bilan boshlanadi.

Respublika mustaqillikka erishayotganiga bir yildan sal ko‘proq vaqt o‘tdi va 1992-yil 28-yanvarda Milliy aviakompaniya ro‘yxatga olinib, 1993 yildan o‘z jurnalini nashr eta boshladi.

“Uzbekistan airways” jurnali ilk bor 1993 yilda nashr etilgan va “Uzbekistan airways” Milliy aviakompaniyasining birinchi rasmiy nashri bo‘lgan. Jurnal har chorakda uch tilda: o‘zbek, rus va ingliz tillarida chop etiladi.

Ilgari, har bir sonning o‘ziga xosligini ta‘kidlab, birinchi sonlarning muqovasida “Sizning shaxsiy nusxangiz” ko‘rsatilgan. Jurnalning bugungi kundagi tiraji 21 ming nusxani tashkil etadi. Jurnalning asosiy bo‘limlarida aviakompaniyalar yangiliklari, turistik yo‘nalishlar, madaniy va tarixiy diqqatga sazovor joylar haqidagi maqolalar, taniqli shaxslar bilan suhbatlar, sayohatchilar uchun tavsiyalar mavjud. Har bir maqola yuqori sifatli fotosuratlar va illyustrasiyalar bilan bezatilgan bo‘lib, bu jurnalni vizual jihatdan qiziqarli qiladi.

“Uzbekistan airways” jurnalining kontent tuzilishi yo‘lovchilarning turli toifalari manfaatlarini qondirishga qaratilgan. Turli janrlar, yangiliklar va intervulardan tortib ko‘ngilochar funksiyalar va fotoreportajlargacha, har bir o‘quvchiga qiziqarli narsalarni taklif qilish imkonini beradi.

“Centrum Travel Magazine” – sayohat, madaniyat, gastronomiya va turmush tarzi mavzuiga yo‘naltirilgan zamonaviy nashr bo‘lib, bu jurnal sayohat yo‘riqnomasi, madaniy masalalarga bag‘ishlangan maqolalar va dunyo xalqlari turmush tarzi haqidagi hikoyalarni o‘zida jo etgan o‘zbek parvoz nashrlarining yana biri. Jurnal dunyo yuzini ko‘rganiga ko‘p bo‘lgani yo‘q. Sayohat jurnalistikasi, madaniy jurnalistika va turmush tarzi haqidagi hikoyalar chorrahasida faoliyat yurituvchi zamonaviy davriy va eng asosiysi turizmga ixtisoslashgan “Centrum Travel Magazine” jurnali 2023 yil 20 dekabrda OAV sifatida ro‘yxatdan o‘tgan bo‘lib, Centrum aviakompaniyasiga tegishli. Jurnalning bosh muhariri: Elizaveta Almazova. Jurnal Centrum Air aviakompaniyasining barcha yo‘nalishlaridagi parvozlarda tarqatiladi. Jurnal Shuningdek, raqamli formatda ham rasmiy veb-saytda o‘qish mumkin centrum-air.com/ru/journal. Jurnal dastlab “**Centrum Inflight**” jurnali sifatida nashr etilgan, keyinchalik, aniqrog‘i 2024 yil 3-sonida uning nomi o‘zgartirilgan.

Jurnal choraklik, ya‘ni yiliga 4 marta chiqadi, eng so‘nggi soni 6000 nusxada chop etildi. Avvaliga o‘zbek va rus tilida chiqqan jurnali 4-sonidan boshlab zamon talabiga ko‘ra ingliz tilida ham chop etiladigan bo‘ldi. Inglizcha versiyasi 2000 nusxada nashr etilgan. Endi ikkita versiya muntazam ravishda nashr etiladi: ruscha-o‘zbekcha va inglizcha.

Sayohat qo‘llanmalari va marshrutlar haqidagi materiallar ko‘ngli madaniy tadbirlarni izlayotgan sayohatchilar uchun ko‘rgazmali qo‘llanma bo‘lib xizmat qiladi. Jurnal o‘quvchilarga nafaqat an’anaviy diqqatga sazovor joylarni, balki g‘ayrioddiy joylarni ham o‘z ichiga olgan puxta ishlab chiqilgan marshrutlarni – tabiat qo‘ynidagi kafelar, san’at maydonlari, hunarmandchilik ustaxonalari, bozorlar, mahalliy ustaxonalar va ko‘pchilikka ma‘lum bo‘lmagan me’moriy yodgorliklarni shaxsan borib ko‘rishni taklif etadi.

Bunday materiallarning mavzulari Samarqand, Buxoro yoki Xiva kabi boy merosga ega shaharlarga bag‘ishlangan madaniy va tarixiy marshrutlar, qadimiy buyumlar, me’morchilik va shahar ramziyligiga urg‘u berilgan maqolalardan tortib milliy taomlar, mahalliy mahsulotlar va an’anaviy reseptlarga asoslangan gastronomik maqolalar, yangilangan mahallalar, ijodiy maydonlar, shaharning yangi madaniyat markazlari, yangi prospektlari, parklarga, tog‘li hududlarga, shifobaxsh buloqlar-u, tabiiy bog‘larga tashrif buyurish uchun tavsiyalar beruvchi tabiat va ekoturizm kabi keng ko‘lamli yo‘nalishlarni qamrab oladi.

Yuqorida nomlari tilga olingan jurnallarni o‘rganish ushbu nashrlar zamonaviy madaniy turizm ommaviy axborot vositalarining unikal namunalaridir degan xulosaga kelishimizga imkon beradi. Bu kabi nashrlarining asosiy vazifalaridan mamlakatning turistik va madaniy ob’ektlarini targ‘ib qilishdir. Turistik yo‘nalishlar, muzeylar, qo‘riqxonalar va boshqa qiziqarli joylarning yorqin fotosuratlari va batafsil tavsiflari yo‘lovchilarni ushbu joylarga tashrif buyurishga undaydi.

Bu nafaqat sayyohlar oqimini ko‘paytiradi, balki xalqaro hamjamiyat o‘rtasida mamlakat haqida ijobiy fikrlarning tarqalishiga ham yordam beradi.

Milliy mahsulotlar va brendlarni targ‘ib qilishda parvoz nashrlar ham muhim rol o‘ynaydi. Mahalliy mahsulot va xizmatlar haqidagi reklama tipidagi maqolalar ijobiy imij yaratish va saqlashga yordam beradi. Buning samarasida yo‘lovchilar mahalliy mahsulotlarning

sifati va o‘ziga xosligini o‘rganadi, bu esa ularni mamlakatimizdan tashqarida ham ommalashtirish va milliy brendni mustahkamlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Alimov B. S. Media muhitda O‘zbekiston imiji. 2020. “Ta’lim-media”, B. 214.
2. Deniz E.H. The development of tourism in Uzbekistan in the Mirziyoyev era from the perspective of the developmental state approach. PhD olish uchun yozilgan dissertatsiya avtoreferati. 2025
3. Ne’matova G.B. O‘zbekistonda xalqaro turizmni rivojlantitrishda milliy matbuotning o‘rni va ahamiyati. PhD olish uchun yozilgan dissertatsiya avtoreferati. 2026
4. Nurmatov A. N. Sayohat jurnalistikasida janrlar uyg‘unligi va televizion kontent samaradorligi. Journal of international scientific research Vol. 3 no. 8 (2026):
5. Беруний Абу Райҳон. Танланган асарлар, Тошкент, 1968, “Фан”. Б. 378.
6. Кривцова Н.В. Тревел-журналистика: специфика, направления и его проблемы//Вопросы теории и парктики журналистики. 2017. Т.6. № 3.
7. Линь Кун. Туристические издания в системе СМИ Китая: структурно-типологические особенности и влияние на развитие экономического потенциала страныАвтореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Москва-2016.
8. Показаньева И.В. Теоретическое осмысление основ трэвел-блогинга. Функциональные отличия трэвел-блогера и трэвел-журналиста. Филология и исскуствоведение. 2015. №3-4 (17)
9. Редькина Т. Ю. Трэвел-медиатекст: способы и приёмы речепорождения. 2013. С-П.
10. https://kaleon.uz/catalog/view?path=uzbekistan-travel
11. https://lex.uz/acts/-3210345// https://
12. https://lex.uz/acts/-4143188
13. https://lex.uz/docs/-2602552
14. https://lex.uz/docs/-5841063
15. https://lex.uz/uz/docs/-4428097
16. https://lex.uz/uz/docs/-6173258?ONDATE=05.02.2026%2000

ASTRONOMICAL OBSERVATORIES AS CENTERS OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL TOURISM: GLOBAL PRACTICES, DIGITAL INNOVATIONS, AND PROSPECTS FOR UZBEKISTAN

ASTRONOMIK OBSERVATORIYALAR ILMIY VA TA’LIM TURIZMI MARKAZLARI SIFATIDA: XALQARO TAJRIBA VA O‘ZBEKISTONDAGI RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ОБСЕРВАТОРИИ КАК ЦЕНТРЫ НАУЧНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

S. J. Nigmatova
PhD Student, Tourism Development Institute
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581350

Abstract*. Astronomical observatories constitute a distinctive category of scientific infrastructure with substantial potential for integration into the tourism sector. In the context of the diversification of contemporary tourism and the growing demand for knowledge-based travel experiences, observatories increasingly perform not only research functions but also educational, cultural, and recreational roles. This study examines the theoretical and practical aspects of utilizing astronomical observatories as centers of scientific and educational tourism. Drawing on international case studies, emerging dark-sky tourism paradigms, and the transformative impact of digital technologies, the paper develops a strategic framework for observatory-based tourism development. Special attention is given to Uzbekistan’s historical astronomical heritage and contemporary scientific infrastructure, including the Ulugh Beg Astronomical Institute and Maidanak Observatory. The analysis demonstrates that systematic integration of observatories into tourism policy can diversify national tourism products, stimulate regional economies, strengthen science communication, and promote sustainable destination development. The paper concludes with actionable policy recommendations and identifies future research directions.*

Keywords: *astronomical observatories, astro-tourism, scientific tourism, educational tourism, dark-sky tourism, digital tourism, tourism infrastructure, Uzbekistan, sustainable development.*

Annotatsiya. *Astronomik observatoriyalar turizm sohasiga integratsiyalash uchun katta salohiyatga ega bo‘lgan ilmiy infratuzilmaning o‘ziga xos toifasini tashkil etadi. Zamonaviy turizmning diversifikatsiyalanishi va bilimga asoslangan sayohatlarga bo‘lgan talabning ortib borishi sharoitida observatoriyalar tobora nafaqat ilmiy-tadqiqot, balki ta’limiy, madaniy va rekreatsion vazifalarni ham bajarib bormoqda. Mazkur maqolada astronomik*

observatoriyalardan ilmiy-ma’rifiy turizm markazlari sifatida foydalanishning nazariy va amaliy jihatlari ko‘rib chiqiladi. Xalqaro tajribalar, dark-sky tourism (qorong‘i osmon turizmi) konsepsiyalari hamda raqamli texnologiyalarning transformatsion ta’siri asosida observatoriyalar negizida turizmni rivojlantirishning strategik modeli ishlab chiqilgan. Tadqiqotda O‘zbekistonning boy astronomik merosi va zamonaviy ilmiy infratuzilmasi, jumladan Ulug‘bek nomidagi Astronomiya instituti va Maydanak observatoriyasiga alohida e’tibor qaratilgan. Tahlil natijalari observatoriyalarni turizm siyosatiga tizimli ravishda integratsiya qilish milliy turizm mahsulotlarini diversifikatsiya qilish, hududiy iqtisodiyotni rag‘batlantirish, ilm-fanni ommalashtirish va turistik destinatsiyalarning barqaror rivojlanishini ta’minlashga xizmat qilishini ko‘rsatadi. Maqola yakunida amaliy siyosiy tavsiyalar hamda kelgusidagi tadqiqotlar uchun istiqbolli yo‘nalishlar taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: *astronomik observatoriyalar, astroturizm, ilmiy turizm, ta’limiy turizm, qorong‘i osmon turizmi, raqamli turizm, turizm infratuzilmasi, O‘zbekiston, barqaror rivojlanish.*

Аннотация. *Астрономические обсерватории представляют собой особую категорию научной инфраструктуры, обладающую значительным потенциалом для интеграции в туристическую сферу. В условиях диверсификации современного туризма и растущего спроса на познавательные путешествия обсерватории всё чаще выполняют не только исследовательские функции, но и образовательные, культурные и рекреационные задачи. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты использования астрономических обсерваторий в качестве центров научно-познавательного туризма. На основе международного опыта, современных концепций астротуризма и туризма тёмного неба (dark-sky tourism), а также анализа влияния цифровых технологий разработана стратегическая модель развития туризма на базе обсерваторий. Особое внимание уделено историческому астрономическому наследию Узбекистана и современной научной инфраструктуре, включая Астрономический институт имени Улугбека и Майданакскую обсерваторию. Результаты исследования показывают, что системная интеграция обсерваторий в туристическую политику способствует диверсификации национального туристического продукта, стимулирует региональную экономику, укрепляет популяризацию науки и обеспечивает устойчивое развитие туристических дестинаций. В заключении представлены практические рекомендации для государственной политики и обозначены перспективные направления дальнейших исследований.*

Ключевые слова: *астрономические обсерватории, астротуризм, научный туризм, образовательный туризм, туризм тёмного неба, цифровой туризм, туристическая инфраструктура, Узбекистан, устойчивое развитие.*

The transformation of global tourism in the twenty-first century is characterized by a decisive shift from mass, leisure-oriented travel toward specialized, experience-driven forms that prioritize intellectual enrichment, lifelong learning, and meaningful engagement with scientific and cultural heritage. Within this paradigm, scientific and educational tourism has emerged as a rapidly expanding segment, reflecting growing public interest in evidence-based knowledge, experiential pedagogy, and sustainable destination practices. Among its most dynamic branches is astro-tourism, which encompasses visits to astronomical observatories, participation in

observational programs, attendance at public lectures, and the interpretation of celestial phenomena.

Astronomical observatories were historically established as exclusive research facilities. However, contemporary shifts in science communication, public outreach, and destination marketing have repositioned them as multifunctional cultural and educational hubs. Their tourism potential is determined by a convergence of factors: exceptional astro-climatic conditions, availability of visitor infrastructure, quality of interpretive programs, historical significance, and accessibility. Despite this potential, many observatories remain underutilized as tourism assets due to institutional silos, limited funding for public engagement, and the absence of integrated development strategies.

This paper aims to: (1) conceptualize observatories as multifunctional tourism resources; (2) analyze international best practices in observatory-based tourism; (3) examine the synergies between astro-tourism and dark-sky conservation; (4) evaluate the role of digital technologies in expanding access and enhancing visitor experiences; and (5) propose a strategic development framework for Uzbekistan's astronomical heritage and modern observatory infrastructure. The study contributes to the growing literature on scientific tourism by offering a comprehensive, policy-oriented synthesis that bridges astronomy, heritage management, sustainable tourism, and digital innovation.

Theoretical Foundations: Observatories as Multifunctional Tourism Resources

From a theoretical standpoint, astronomical observatories can be conceptualized as hybrid tourism resources that integrate tangible and intangible dimensions of scientific heritage. The tangible component encompasses architectural structures, telescopic instruments, data centers, and surrounding natural landscapes. The intangible dimension includes astronomical knowledge, historical narratives, pedagogical methodologies, and the cultural symbolism of humanity's quest to understand the cosmos. This duality aligns with the experience economy framework, wherein value is co-created through immersive, memorable, and educational encounters rather than passive consumption (Pine & Gilmore, 1999).

Scientific tourism, as a theoretical construct, emphasizes the intersection of research infrastructure and public engagement. Unlike conventional cultural tourism, which often focuses on historical or artistic heritage, scientific tourism requires active interpretation, participatory learning, and ethical stewardship of fragile environments. Observatories thus function as living laboratories where visitors can witness the scientific process, engage with researchers, and develop environmental and astronomical literacy. The educational tourism paradigm further reinforces this role, positioning observatories as informal learning environments that complement formal curricula and foster STEM (Science, Technology, Engineering, and Mathematics) competencies among youth and adults alike.

The sustainability dimension is equally critical. Observatory tourism must balance accessibility with the preservation of pristine observational conditions, particularly regarding light pollution, ecological sensitivity, and cultural integrity. This necessitates visitor management strategies, carrying capacity assessments, and community-inclusive governance models that align with UNESCO's guidelines on scientific heritage and sustainable tourism development.

International Experience in Observatory-Based Tourism

Global best practices demonstrate that successful observatory tourism requires institutional coordination, dedicated visitor services, and multi-stakeholder collaboration. Several institutions have established internationally recognized models:

- **Griffith Observatory (Los Angeles, USA):** Operating since 1935, Griffith combines free public access, planetarium shows, interactive exhibits, and nightly telescope viewing. Its success stems from municipal funding, strong partnerships with educational institutions, and a clear public outreach mandate.
- **Royal Observatory Greenwich (London, UK):** Integrated within the National Maritime Museum, it leverages historical significance (Prime Meridian, John Flamsteed House) with modern interactive displays, curriculum-aligned school programs, and annual astronomy festivals.
- **European Southern Observatory (ESO) & ALMA Visitor Centers (Chile):** ESO's Paranal and La Silla sites, along with the ALMA Operations Support Facility, offer guided tours, virtual reality experiences, and multilingual interpretive materials. Their model emphasizes scientific transparency, environmental responsibility, and community employment.
- **Jodrell Bank Observatory (UK):** A UNESCO World Heritage site, it combines active radio astronomy research with a discovery center, educational workshops, and public lecture series. Its management integrates academic research, commercial tourism revenue, and heritage conservation.
- **Mauna Kea Observatories (Hawaii, USA):** Despite environmental and cultural controversies, Mauna Kea has developed structured visitor programs that emphasize cultural sensitivity, ecological preservation, and controlled access, highlighting the need for stakeholder dialogue in sensitive regions.

Common success factors across these cases include: dedicated visitor infrastructure, trained science communicators, hybrid physical-digital engagement, revenue reinvestment into outreach, and clear zoning regulations to protect observational quality. Conversely, challenges often arise from underfunded maintenance, seasonal accessibility constraints, and insufficient integration with regional tourism networks.

Dark-Sky Tourism and Environmental Sustainability

A rapidly emerging subsector closely aligned with observatory tourism is dark-sky tourism, which attracts visitors to regions with minimal artificial light pollution to experience pristine night skies. The International Dark-Sky Association (IDA) and UNESCO have promoted the designation of Dark Sky Parks, Reserves, and Sanctuaries, recognizing night skies as intangible natural heritage. Dark-sky tourism offers multiple synergies with observatory-based visitation:

1. **Environmental Conservation:** Light pollution mitigation improves astronomical seeing conditions, protects nocturnal ecosystems, and reduces energy consumption.
2. **Regional Economic Development:** Remote and rural areas with dark skies often lack traditional tourism assets. Dark-sky certification attracts niche travelers, extends visitor stays, and stimulates local hospitality, guiding, and artisanal sectors.
3. **Educational and Well-being Benefits:** Night-sky experiences foster astronomical literacy, cultural reconnection with traditional celestial knowledge, and documented psychological benefits related to awe and nature immersion.

Countries such as Chile, Namibia, New Zealand, and the Canary Islands have successfully integrated dark-sky tourism with observatory infrastructure, creating multi-day itineraries that combine stargazing, cultural heritage, and sustainable lodging. For developing

destinations, dark-sky tourism presents a low-impact, high-value opportunity that aligns with UNESCO's Sustainable Development Goals (SDGs 4, 8, 11, and 13).

Digital Transformation and Virtual Engagement in Astro-Tourism

The digital revolution has fundamentally expanded the reach and accessibility of astronomical tourism. While physical visits remain irreplaceable for experiential learning, digital technologies now serve as powerful complements and alternatives:

- **Virtual and Augmented Reality (VR/AR):** Immersive simulations allow visitors to explore telescope interiors, witness celestial events in real-time, or navigate historical observatory sites remotely. Institutions like ESO and the Vatican Observatory have deployed VR for pre-visit orientation and post-visit education.
- **Remote Telescope Networks and Citizen Science:** Platforms such as MicroObservatory, Slooh, and Zooniverse enable global users to control telescopes, analyze astronomical data, and participate in active research. This democratizes access and transforms passive tourists into active contributors.
- **AI-Driven Personalization and Smart Destination Management:** Machine learning algorithms optimize visitor routing, recommend tailored content based on age and interest, and forecast peak demand to manage carrying capacity. Digital ticketing, multilingual chatbots, and interactive mobile apps enhance accessibility for international audiences.
- **Hybrid Educational Models:** Post-pandemic tourism strategies increasingly blend on-site visits with online masterclasses, live-streamed observation sessions, and digital certification programs for teachers and students.

Despite these advancements, digital tourism must address the digital divide, ensure data privacy, and avoid substituting rather than supplementing physical engagement. Ethical guidelines emphasize that virtual tools should enhance, not replace, the authentic scientific and environmental experience of observatory visitation.

Strategic Development of Observatory Tourism in Uzbekistan

Uzbekistan possesses a uniquely advantageous position for astro-tourism development, rooted in both historical legacy and contemporary scientific infrastructure. The 15th-century polymath Mirzo Ulugbek established one of the world's most advanced astronomical observatories in Samarkand, compiling the *Zij-i Sultani* star catalog with unprecedented precision for its era. This heritage is complemented by modern facilities, including the Ulugh Beg Astronomical Institute (Tashkent) and the Maidanak Observatory (Uzkirgiz Range), which benefits from exceptional astro-climatic conditions: over 300 clear nights annually, low atmospheric turbulence, and minimal light pollution.

Despite these assets, observatory tourism in Uzbekistan remains underdeveloped. Key constraints include limited visitor infrastructure, fragmented marketing, insufficient bilingual science communication materials, and lack of integration with national tourism routes. To address these gaps, a phased strategic framework is proposed:

1. **Phase I (Infrastructure & Capacity Building):** Develop visitor centers, observation terraces, and multilingual interpretive signage at Maidanak and Ulugbek sites. Train science communicators and local guides in astronomy basics and sustainable tourism practices.

2. **Phase II (Product Diversification & Certification):** Launch astro-tourism packages combining historical sites, modern observatories, and dark-sky zones. Pursue IDA Dark Sky Park certification for surrounding high-altitude regions.
3. **Phase III (Digital Integration & International Partnerships):** Implement VR/AR exhibits, remote telescope access programs, and partnerships with ESO, IAU, and UNESCO. Develop citizen science initiatives linked to Central Asian astronomical research networks.
4. **Phase IV (Policy & Economic Integration):** Embed observatory tourism into Uzbekistan's National Tourism Development Strategy. Establish public-private funding mechanisms, streamline visa processes for scientific visitors, and promote regional cross-border astro-tourism corridors with Kyrgyzstan, Kazakhstan, and Tajikistan.

This approach aligns with Uzbekistan's broader goals of economic diversification, youth STEM education, and cultural heritage preservation, positioning the country as an emerging hub for scientific tourism in Central Asia.

Additional Conclusions and Policy Implications

This analysis yields several critical conclusions beyond the initial scope of observatory tourism. First, astronomical observatories are not merely research facilities but dynamic platforms for science diplomacy, cultural exchange, and sustainable regional development. Second, the integration of dark-sky conservation with observatory visitation creates a synergistic model that simultaneously advances environmental protection, economic resilience, and educational outreach. Third, digital technologies have transformed astro-tourism from a geographically constrained activity into a globally accessible, hybrid experience, though equitable access and ethical deployment remain essential.

For policymakers, the following recommendations are proposed:

- **Institutional Coordination:** Establish inter-ministerial working groups linking tourism, education, science, and environmental agencies to streamline observatory tourism development.
- **Funding Mechanisms:** Create dedicated grants for visitor infrastructure, science communication training, and dark-sky certification, leveraging public-private partnerships and international cultural funds.
- **Community Inclusion:** Ensure local populations benefit from employment, capacity building, and cultural preservation initiatives to prevent overtourism and ensure social license to operate.
- **Monitoring & Evaluation:** Develop KPIs for visitor satisfaction, educational impact, environmental sustainability, and economic multiplier effects to guide adaptive management.
- **International Networking:** Participate in IAU, UNESCO, and IDA networks to access best practices, joint funding, and global promotional platforms.

Conclusion. Astronomical observatories represent strategic, multifunctional assets within the contemporary scientific and educational tourism landscape. Their unique combination of technological sophistication, environmental specificity, historical depth, and pedagogical potential positions them as catalysts for knowledge-based travel, regional development, and sustainable destination branding. International experience demonstrates that successful observatory tourism requires intentional investment in visitor infrastructure, science communication, digital innovation, and environmental stewardship. For Uzbekistan, the

systematic integration of its rich astronomical heritage and modern observatory facilities into national tourism policy offers a high-impact pathway to diversify the tourism product, strengthen STEM education, and enhance global scientific visibility. By embracing dark-sky conservation, digital accessibility, and inclusive governance, observatories can evolve from isolated research outposts into vibrant centers of public engagement, cultural exchange, and sustainable tourism innovation. Future research should focus on longitudinal impact assessments, visitor behavior modeling, and comparative policy analysis across emerging astro-tourism destinations.

REFERENCES:

1. Hall C. M. & Saarinen J. Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environments and Experiences. Routledge. 2010.
2. Weaver D. Celestial ecotourism: New horizons in nature-based tourism//Journal of Ecotourism, 10(1), 2011. 38 – 45.
3. UNWTO. Tourism and Culture Synergies. World Tourism Organization. 2018.
4. Mason P. Tourism Impacts, Planning and Management. Routledge. 2015.
5. Smith M., & Robinson M. Cultural Tourism in a Changing World. Channel View Publications. 2006.
6. Pine B. J. & Gilmore J. H. The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage. Harvard Business Press. 1999.
7. International Dark-Sky Association. Dark Sky Tourism Guidelines and Certification Standards. IDA Publications. 2022.
8. Gretzel U., Koo C. & Wang D. Smart tourism destinations: A systematic review. Tourism Management Perspectives, 35, 100703. 2020.
9. Pickering C. et al. Citizen science and tourism: Synergies for conservation and education. Annals of Tourism Research, 89, 103198. 2021.
10. Ministry of Tourism and Cultural Heritage of the Republic of Uzbekistan. National Strategy for Scientific and Educational Tourism Development 2023 – 2030. Tashkent. 2023.
11. Loomis J. B. & Richardson R. B. Economic and environmental impacts of dark sky reserves//Journal of Sustainable Tourism. 27(4), 2019. 412 – 428.
12. UNESCO World Heritage Centre. Guidelines for the Conservation and Management of Astronomical Heritage Sites. Paris: UNESCO. 2020.
13. European Southern Observatory. Public Outreach and Visitor Services Annual Report 2020 – 2021. ESO Publications. 2021.

OILAVIY TADBIRKORLIK ASOSIDA GULCHILIKNI RIVOJLANTIRISH MASALALARI

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦВЕТОВОДСТВА НА ОСНОВЕ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ISSUES OF DEVELOPING FLORICULTURE THROUGH FAMILY ENTREPRENEURSHIP

D. D. Nurmatova
Oziq-ovqat va qishloq xo‘jaligi sohasida strategic rivojlanish va tadqiqotlar xalqaro markazi 3-kurs tayanch doktoranti
ORCID: 0009-0005-0981-8153
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581365

Annotatsiya. *Mazkur tezisda oilaviy tadbirkorlik asosida gulchilikni rivojlantirishning iqtisodiy va ijtimoiy ahamiyati yoritilgan. Gulchilik kam yer maydonida yuqori daromad olish, aholi bandligini ta’minlash va tomorqadan samarali foydalanish imkonini beruvchi istiqbolli yo‘nalish sifatida asoslangan. Shuningdek, sohani rivojlantirishda agrotexnik o‘qitish, kooperatsiya, moliyaviy qo‘llab-quvvatlash va bozor infratuzilmasini kuchaytirish bo‘yicha takliflar ilgari surilgan.*

Kalit so‘zlar: *oilaviy tadbirkorlik, gulchilik, tomorqa, issiqxona, kooperatsiya, mahallabay ishlash, gulchilik klasteri, bandlik, daromad manbai.*

Аннотация. *В данной работе раскрываются экономическая и социальная значимость развития цветоводства на основе семейного предпринимательства. Цветоводство рассматривается как перспективное направление, позволяющее получать высокий доход на небольших земельных участках, обеспечивать занятость населения и эффективно использовать приусадебные земли. Также предложены меры по развитию отрасли, включая агротехническое обучение, кооперацию, финансовую поддержку и укрепление рыночной инфраструктуры.*

Ключевые слова: *семейное предпринимательство, цветоводство, приусадебный участок, теплица, кооперация, работа по махаллинскому принципу, цветоводческий кластер, занятость, источник дохода.*

Abstract. *This thesis highlights the economic and social importance of developing floriculture through family entrepreneurship. Floriculture is presented as a promising sector that enables high income generation from small land plots, promotes employment, and ensures efficient use of household land resources. The paper also proposes measures for sector development, including agricultural training, cooperation, financial support, and the strengthening of market infrastructure.*

Keywords: *family entrepreneurship, floriculture, household plot, greenhouse, cooperation, mahalla-based approach, floriculture cluster, employment, source of income.*

Bugungi kunda aholi bandligini ta’minlash, kambag‘allikni qisqartirish va qishloq hududlarida barqaror daromad manbalarini shakllantirishda oilaviy tadbirkorlik muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, kam yer maydonida nisbatan yuqori daromad olish imkonini beruvchi yo‘nalishlar orasida gulchilik alohida o‘rin tutadi. Gulchilikni oilaviy tadbirkorlik asosida rivojlantirish aholi tomorqalaridan samarali foydalanish, xotin-qizlar va yoshlarni ish bilan ta’minlash, mahalliy bozorni manzarali gullar va ko‘chatlar bilan to‘ldirish hamda eksport salohiyatini oshirishga xizmat qiladi.

O‘zbekistonda gulchilik va ko‘chatchilikni rivojlantirish bo‘yicha alohida huquqiy asoslar mavjud. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 4-avgustdagi PQ–5209-son qarorida respublika hududlarida gulchilik va ko‘chatchilikni rivojlantirish, aholi bilan kooperatsiya munosabatlarini yo‘lga qo‘yish, tadbirkorlarni o‘qitish, xorijiy davlatlardan eksportbop gul navlarini olib kelish va mahalliylashtirish vazifalari belgilangan [1]. Shuningdek, mazkur qarorda Andijon viloyatining Andijon, Izboskan va Oltinko‘l tumanlari, Namangan viloyatining Namangan va Davlatobod tumanlari hamda Jizzax viloyatining Zomin va G‘allaorol tumanlarini gulchilikka ixtisoslashtirish bo‘yicha taklif ma’qullangan [1].

Oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish davlat siyosatida ham muhim o‘rin tutadi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 3-dekabrdagi PF–29-son farmonida mahallada istiqomat qiluvchi aholining oilaviy tadbirkorligini rivojlantirish, jumladan, tomorqadan samarali foydalanish, kichik ishlab chiqarish va xizmat ko‘rsatishni yo‘lga qo‘yish uchun kreditlar olishda ko‘maklashish vazifasi belgilangan [2]. Bu esa gulchilikni aynan mahalla va oila darajasida tashkil etish uchun huquqiy va tashkiliy asos mavjudligini ko‘rsatadi.

Gulchilik oilaviy tadbirkorlik uchun qulay yo‘nalish hisoblanadi, chunki u katta yer maydonini talab qilmaydi, oila a’zolarining mehnatidan samarali foydalanish imkonini beradi va yil davomida daromad olish salohiyatiga ega. Gul va manzarali o‘simliklarni ochiq maydonda, issiqxonada, kichik tomorqada, hatto uy sharoitida ham yetishtirish mumkin. Ayniqsa, xonaki gullar, mavsumiy ko‘chatlar, landshaft dizayni uchun manzarali o‘simliklar va kesma gullar bozorda doimiy talabga ega bo‘lgan mahsulotlar sirasiga kiradi.

O‘zbekiston Respublikasi Qishloq xo‘jaligi vazirligi huzuridagi Agrosanoatni rivojlantirish agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, Toshkent tumanida gulchilik so‘nggi yillarda jadal rivojlanib, fermer va dehqon xo‘jaliklari hamda aholi tomorqalarida daromadli sohaga aylanmoqda [6]. Agentlik ma’lumotida 2020-yilga nisbatan bu yo‘nalishda mahsulot yetishtirish hajmi 3 barobarga oshib, yiliga 150 million dona gul va o‘simliklar yetishtirilayotgani qayd etilgan [6]. Bu holat gulchilikning faqat yirik fermer xo‘jaliklari emas, balki aholi tomorqalari va oilaviy tadbirkorlik subyektlari uchun ham istiqbolli yo‘nalish ekanini ko‘rsatadi [6].

Oilaviy tadbirkorlik asosida gulchilikni rivojlantirishda yer resurslaridan foydalanish masalasi muhim ahamiyatga ega. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 7-maydagi PF–76-son farmoniga muvofiq, 2024-yil 1-martdan boshlab gulchilik faoliyati bilan shug‘ullanayotgan tadbirkorlik subyektlarining o‘z faoliyatini kengaytirishi uchun 0,06 gektardan 1 gektargacha yer maydonlari elektron onlayn auksion orqali 30 yilga ijaraga berilishi belgilangan [3]. Shuningdek, “Temir daftar”, “Ayollar daftari” va “Yoshlar daftari”ga kiritilgan fuqarolarga ochiq maydonda va issiqxonada gul yetishtirish bo‘yicha agrotexnik tadbirlarni o‘rgatish uchun “Gulchilik o‘quv poligonlari” tashkil etilishi hamda o‘quv kursini muvaffaqiyatli tugatgan, maxsus sertifikat olgan ishsiz va ehtiyojmand oilalarga 6 sotixdan yer maydoni ajratilishi belgilangan [3]. Bu me’yorlar gulchilikni oilaviy tadbirkorlik bilan bog‘lash uchun bevosita amaliy mexanizm yaratadi.

Moliyaviy qo‘llab-quvvatlash ham gulchilikni rivojlantirishda muhim omil hisoblanadi. Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 8-iyuldagi 373-son qarori bilan tasdiqlangan nizomda oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish dasturlari doirasida kreditlar tadbirkorlikni yo‘lga qo‘yish yoki rivojlantirish, aholiga qo‘shimcha daromad manbai yaratish va bandlikni ta’minlash maqsadlari uchun ajratilishi belgilangan [4]. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 2-apreldagi PQ–149-son qarorida esa oilaviy tadbirkorlik dasturlari doirasida kreditlar 3 yildan 4 yilgacha muddatga, 6 oydan 1 yilgacha imtiyozli davr bilan ajratilishi belgilangan [5]. Demak, gulchilik bilan shug‘ullanmoqchi bo‘lgan oilalar uchun issiqxona qurish, urug‘ va ko‘chat xarid qilish, sug‘orish uskunalari o‘rnatish hamda kichik savdo nuqtalarini tashkil etishda moliyaviy imkoniyatlar mavjud [4; 5].

Biroq gulchilikni oilaviy tadbirkorlik asosida rivojlantirishda bir qator muammolar saqlanib qolmoqda. Birinchidan, aholida gulchilik bo‘yicha agrotexnik bilim va ko‘nikmalar yetarli emas. Gul turlarini tanlash, urug‘ va ko‘chat sifati, issiqxona harorati, namlik, ozuqa rejimi, kasallik va zararkunandalarga qarshi kurash kabi masalalar maxsus bilim talab qiladi. Ikkinchidan, ko‘p hollarda oilaviy tadbirkorlar mahsulotni sotishda bozor bilan barqaror bog‘lanmagan. Uchinchidan, sovutish, qadoqlash, tashish va saqlash tizimlari yetarlicha rivojlanmagani sababli mahsulot sifati va sotish imkoniyatlari cheklanadi. To‘rtinchidan, gulchilik mahsulotlarini standartlashtirish, brending va onlayn savdo mexanizmlari hali to‘liq shakllanmagan.

Jahon bankining O‘zbekistonda bog‘dorchilik sektorini rivojlantirish bo‘yicha natijalarida moliyaviy qo‘llab-quvvatlashning o‘zi yetarli emasligi, barqaror ish o‘rinlari yaratish uchun moliyalashtirish texnik o‘qitish va biznes ko‘nikmalari bilan uyg‘unlashishi zarurligi ta’kidlangan [7]. Shu manbada bog‘dorchilik loyihasi orqali 34,5 mingdan ortiq doimiy ish o‘rni yaratilgani, ularning qariyb 40 foizi xotin-qizlarga to‘g‘ri kelgani, shuningdek, issiqxona texnologiyalari, resurs tejamkor sug‘orish va bozorga chiqish imkoniyatlari muhim natija bergani qayd etilgan [7]. Ushbu xulosa gulchilik uchun ham mos: oilaviy tadbirkorlikka kredit berish bilan birga, agrotexnik o‘qitish, marketing, kooperatsiya va bozor infratuzilmasi ham ta’minlanishi kerak [7].

Xalqaro tajriba ham gulchilik kichik fermerlar va oilalar uchun muhim daromad manbai bo‘la olishini ko‘rsatadi. Masalan, IFAD ma’lumotida ko‘plab kichik fermerlar uchun gullar nafaqat bezak vositasi, balki yashash uchun muhim daromad manbai ekani ta’kidlangan [8]. Xitoyda liliya yetishtirish bo‘yicha kichik fermerlar bilan hamkorlik qilish, sovuq saqlash infratuzilmasini yaxshilash va texnik o‘qitish orqali oilalar daromadi oshirilgani qayd etilgan [8]. Bu tajriba O‘zbekistonda ham oilaviy gulchilikni “o‘qitish — yetishtirish — kooperatsiya — sotish” zanjiri asosida rivojlantirish zarurligini ko‘rsatadi [8].

Oilaviy tadbirkorlik asosida gulchilikni rivojlantirish uchun quyidagi yo‘nalishlarni amalga oshirish maqsadga muvofiq.

Birinchidan, mahallalarda gulchilikka ixtisoslashgan oilaviy tadbirkorlik guruhlarini shakllantirish lozim. Bunda har bir mahallada gulchilikka qiziquvchi oilalar aniqlanib, ularga yer, ko‘chat, agrotexnik maslahat va bozorga chiqish bo‘yicha amaliy yordam ko‘rsatilishi kerak. Bu taklif PF–29-son farmonda belgilangan mahallabay ishlash, aholi bandligini ta’minlash va oilaviy tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash vazifalari bilan bog‘liq [2].

Ikkinchidan, “Gulchilik o‘quv poligonlari” faoliyatini kengaytirish zarur. Bunday poligonlar faqat nazariy o‘qitish emas, balki amaliy ko‘nikma berish, nav tanlash, ko‘chat tayyorlash, issiqxonada parvarishlash va mahsulotni sotishgacha bo‘lgan jarayonni o‘rgatishi

lozim. Ushbu taklif PF–76-son farmonda nazarda tutilgan “Gulchilik o‘quv poligonlari” va maxsus sertifikat asosida yer ajratish mexanizmi bilan bevosita bog‘liq [3].

Uchinchidan, oilaviy gulchilikni kooperatsiya asosida rivojlantirish maqsadga muvofiq. Yakka oila kichik hajmda mahsulot yetishtirganda bozorga chiqishda qiynaladi. Agar bir mahalladagi 10–20 ta oila bir xil yoki o‘zaro to‘ldiruvchi gul turlarini yetishtirsa, ularni ulgurji bozor, gul do‘konlari, landshaft kompaniyalari va onlayn savdo platformalari bilan bog‘lash osonlashadi. Bu taklif PQ–5209-son qarorda belgilangan aholi bilan kooperatsiya munosabatlarini yo‘lga qo‘yish vazifasiga mos keladi [1].

To‘rtinchidan, oilaviy tadbirkorlik kreditlarini gulchilikning aniq xarajat yo‘nalishlariga moslashtirish kerak. Masalan, kichik issiqxona qurish, tomchilatib sug‘orish tizimi o‘rnatish, sifatli urug‘ va ko‘chat xarid qilish, bioo‘g‘it va himoya vositalarini olish, qadoqlash materiallari tayyorlash uchun alohida namunaviy biznes-rejalar ishlab chiqilishi lozim. Bu taklif oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish dasturlari doirasida kreditlar ajratish tartibi [4] hamda PQ–149-son qarorda belgilangan kreditlash shartlari bilan asoslanadi [5].

Beshinchidan, gulchilik mahsulotlarini sotishda raqamli platformalardan foydalanishni kuchaytirish kerak. Oilaviy tadbirkorlar o‘z mahsulotlarini Telegram, Instagram, maxsus onlayn do‘konlar va mahalliy elektron savdo platformalari orqali sotishni yo‘lga qo‘ysa, vositachilarga bog‘liqlik kamayadi va daromad oshadi. Ushbu taklif mahallada tadbirkorlik tashabbuslarini qo‘llab-quvvatlash va kichik ishlab chiqarish hamda xizmat ko‘rsatishni rivojlantirish vazifalari bilan bog‘liq [2].

Oltinchidan, gulchilik mahsulotlarini standartlashtirish va brending qilish zarur. Har bir hudud o‘zining iqlimi va bozor talabidan kelib chiqib, muayyan gul turlariga ixtisoslashsa, “Oltinko‘l gullari”, “Zomin manzarali ko‘chatlari”, “Toshkent tumani issiqxona gullari” kabi hududiy brendlarni shakllantirish mumkin. Bu taklif PQ–5209-son qarorda belgilangan gulchilikka ixtisoslashgan hududlarni rivojlantirish, eksportbop navlarni olib kelish va mahalliylashtirish vazifalari bilan uyg‘unlashadi [1].

Oilaviy tadbirkorlik asosida gulchilikni rivojlantirish aholi bandligini ta’minlash, tomorqadan samarali foydalanish, xotin-qizlar va yoshlar uchun daromad manbai yaratish hamda mahalliy bozorni gul va manzarali o‘simliklar bilan ta’minlashda muhim ahamiyatga ega. O‘zbekistonda bu yo‘nalishni rivojlantirish uchun huquqiy asoslar mavjud: gulchilik va ko‘chatchilikni rivojlantirish, aholi bilan kooperatsiyani yo‘lga qo‘yish [1], mahallabay ishlash va oilaviy tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash [2], yer ajratish va o‘quv poligonlari tashkil etish [3], oilaviy tadbirkorlik kreditlari orqali moliyaviy qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari belgilangan [4; 5].

Shu bilan birga, gulchilikni haqiqiy daromadli oilaviy biznesga aylantirish uchun faqat kredit ajratishning o‘zi yetarli emas. Bu jarayon agrotexnik o‘qitish, sifatli ko‘chat va urug‘ bilan ta’minlash, kooperatsiya, bozorga chiqish, raqamli savdo, saqlash va logistika infratuzilmasi bilan birga amalga oshirilishi lozim. Jahon banki tajribasi moliyaviy qo‘llab-quvvatlash texnik o‘qitish va bozorga chiqish imkoniyatlari bilan uyg‘unlashganda samaradorlik yuqori bo‘lishини кўрсатади [7]. IFAD маълумотлари ҳам кичик фермерлар ва оилалар учун гулчилик даромад манбаи бўлиши мумкинлигини тасдиқлайди [8]. Демак, оилавий тадбиркорлик асосида гулчиликни ривожлантиришнинг энг мақбул йўли — “маҳалла — оила — ўқув полигони — кооперация — бозор” занжирини шакллантиришдан иборат.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 4-avgustdagi PQ–5209-son “Respublika hududlarida gulchilik va ko‘chatchilik sohalarini yanada rivojlantirish to‘g‘risida”gi qarori.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 3-dekabrdagi PF–29-son “Mahallada tadbirkorlikni rivojlantirish, aholi bandligini ta’minlash va kambag‘allikni qisqartirish bo‘yicha davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlari to‘g‘risida”gi farmoni.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 7-maydagi PF–76-son “Yer uchastkalarini ijaraga berish tartibi takomillashtirilishi munosabati bilan O‘zbekiston respublikasi prezidentining ayrim hujjatlariga o‘zgartirishlar kiritish to‘g‘risida”farmoni.
4. Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 8-iyuldagi 373-son qarori bilan tasdiqlangan “Oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish dasturlarining yagona elektron platformasi orqali kreditlar ajratish tartibi to‘g‘risida”gi nizom.
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 2-apreldagi PQ–149-son “Oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish dasturlari doirasida aholining biznes tashabbuslarini moliyalashtirishni takomillashtirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi qarori.
6. O‘zbekiston Respublikasi Qishloq xo‘jaligi vazirligi huzuridagi Agrosanoatni rivojlantirish agentligi ma’lumoti: “Zamonaviy gulchilik endi klaster sifatida ham faoliyat yurita oladi”. https://gov.uz/oz/agro/news/view/66925
7. World Bank. “From Root to Fruit: Growing the Horticulture Sector in Uzbekistan”, 2025. https://www.worldbank.org/en/results/2025/04/15/from-root-to-fruit-growing-the-horticulture-sector-in-uzbekistan
8. IFAD. “Small-scale farmers are harnessing flower power”, 2025. https://www.ifad.org/en/w/rural-voices/small-scale-farmers-are-harnessing-flower-power

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ КАК ФАКТОР КОГНИТИВНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

MILLIY IMIJNING TURISTIK DESTINATSIYANI KOGNITIV VA EMOTSIONAL TANLASH OMILI SIFATIDAGI AHAMIYATI

NATIONAL IMAGE AS A FACTOR OF COGNITIVE AND EMOTIONAL CHOICE OF A TOURIST DESTINATION

С. Ш. Нурматова
Базовый докторант (PhD) НИИ развития туризма.
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581375

Аннотация. *В данной статье исследуется влияние национального имиджа и культурного брендинга на потребительское поведение и выбор дестинации иностранными туристами в условиях постпандемического восстановления глобального туризма. На основе модели конкурентной идентичности С. Анхольта проанализирована структура национального имиджа и его роль в повышении туристической конкурентоспособности страны. С привлечением актуальных статистических данных ООН-Туризм (UN Tourism) и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан за 2025 год рассмотрена динамика въездного потока в республику. Обосновано значение культурного брендинга как инструмента формирования устойчивой эмоциональной связи с целевой аудиторией через уникальные культурные коды. В работе также представлен обобщенный социально-демографический профиль иностранного туриста, посещающего Узбекистан.*

Ключевые слова: *национальный имидж, культурный брендинг, туристская дестинация, конкурентная идентичность, поведенческие детерминанты, туризм в Узбекистане, профиль иностранного туриста, UN Tourism.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada global turizmning pandemiyadan keyingi tiklanish sharoitida milliy imij va madaniy brendingning xorijiy sayyohlarning xulq-atvori hamda mamlakat tanloviga ko‘rsatadigan ta’siri tadqiq etilgan. S. Anxoltning raqobatbardosh identifikatsiya modeli asosida milliy imijning tarkibiy qismlari va uning turizm sohasi raqobatbardoshligini oshirishdagi o‘rni tahlil qilingan. BMT Turizm tashkiloti (UN Tourism) va O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligining 2025-yil yakunlari bo‘yicha tahliliy ma’lumotlari asosida O‘zbekistonning xalqaro turizm bozoridagi dinamik o‘sishi ko‘rib chiqilgan. Tadqiqotda madaniy brending vositalari, xususan, milliy madaniy kodlar va ramzlardan foydalanish orqali maqsadli auditoriya bilan hissiy aloqa o‘rnatish mexanizmlari hamda chet ellik sayyohning umumlashtirilgan ijtimoiy-demografik profili asoslab berilgan.*

Kalit so‘zlar: *milliy imij, madaniy brending, turistik destinatsiya, raqobatbardosh identifikatsiya, xulq-atvor determinantlari, O‘zbekiston turizmi, xalqaro sayyoh profili, UN Tourism.*

Abstract. *This article examines the impact of national image and cultural branding on consumer behavior and destination choice among foreign tourists in the context of post-pandemic global tourism recovery. Drawing upon S. Anholt’s competitive identity model, the paper analyzes the structural components of a nation's image and its capacity to enhance destination competitiveness. Utilizing the latest 2025 statistical data from UN Tourism and the Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan, the study evaluates the dynamics of inbound tourism flows. The role of cultural branding is justified as a strategic tool for establishing emotional connections with target audiences via unique cultural codes. Furthermore, the article provides a comprehensive socio-demographic profile of international tourists visiting Uzbekistan.*

Keywords: *national image, cultural branding, tourist destination, competitive identity, behavioral determinants, tourism in Uzbekistan, international tourist profile, UN Tourism.*

Современное развитие мирового туризма характеризуется устойчивым восстановлением после пандемии COVID-19 и переходом к новым формам конкурентоспособности, среди которых всё более значимую роль играют нематериальные детерминанты туристского поведения. В последние годы национальный имидж рассматривается в научной литературе как один из ключевых факторов, который определяет когнитивные и эмоциональные основания выбора туристской дестинации, формируя у потенциальных путешественников устойчивые ассоциации, ожидания и эмоциональные оценки еще до фактического взаимодействия с туристским продуктом [1–2].

Международные органы, такие как Всемирная туристская организация ООН (UN Tourism), подтверждают, что восстановление глобального туризма идет опережающими темпами, причём серьёзный вклад в динамику отрасли обеспечивается за счёт привлечения внимания к культурно-историческому наследию и формированию привлекательного образа дестинаций. В частности, по данным UN Tourism, Республика Узбекистан вошла в ТОП-7 стран мира по темпам роста въездного туризма в 2025 году, продемонстрировав рост международных визитов на 73 % по сравнению с уровнем 2019 г. и значительное укрепление своих позиций в Европейском регионе [3–4].

Узбекистан, обладая богатым культурно-историческим потенциалом и уникальным расположением на легендарном Шёлковом пути, переживает значительные изменения в своей туристической отрасли. За последние годы страна реализует комплексные меры по либерализации визового режима, инфраструктурному развитию, расширению спектра турпродуктов и продвижению на международных рынках, что отражено в росте количества иностранных гостей: более 10,7 млн туристов посетили Узбекистан в 2025 г., при этом доходы от экспорта туристических услуг превысили 4,4 млрд долларов США [5–6]. Эти изменения не только свидетельствуют о восстановлении отрасли, но и о её устойчивом развитии в условиях глобальной конкуренции.

В национальной политике развития туризма также прослеживается явная ориентация на укрепление международного имиджа страны. Так, в Указе Президента Республики Узбекистан от 13 августа 2019 г. № УП-5781 «О мерах по дальнейшему

развитию сферы туризма» приоритетными направлениями провозглашены повышение туристской привлекательности и продвижение национального туристского продукта. Дальнейшее развитие указанных положений отражено в Указе Президента от 15 мая 2025 г. № УП-87 «О мерах по повышению роли и значения туризма в экономике», направленном на кардинальное увеличение потоков иностранных туристов и активизацию маркетинговых и имиджевых инструментов [7, 8]. Однако при всей государственной поддержке акцент научных исследований остаётся преимущественно на институциональных и экономических аспектах, в то время как психологические механизмы туристского выбора изучены фрагментарно.

Национальный имидж — это системное представление о стране, сложившееся в массовом сознании и базирующееся на образах, символах, ассоциациях, историческом опыте, репутации и культурных архетипах [9].

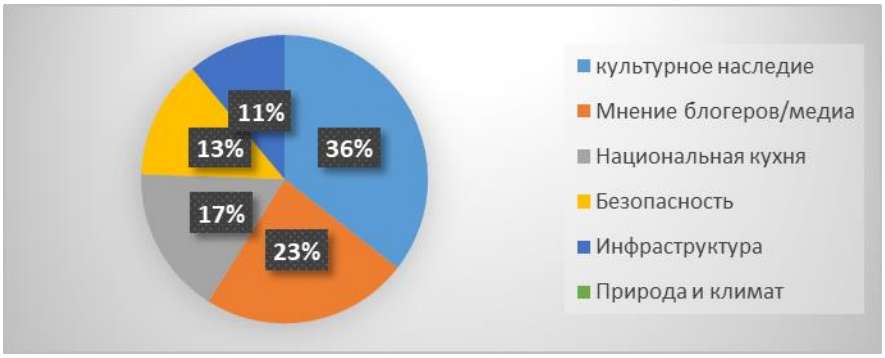
Структура национального имиджа в современной научной интерпретации опирается на модель конкурентной идентичности, предложенную С. Анхольтом [10]. **таблица 1.**[37]

Таблица-1

Компонент	Описание
Туризм	Впечатления о стране как о туристическом объекте
Экспорт	Восприятие продукции и услуг из этой страны
Правительство	Международная политика, внутренние реформы
Люди	Образ нации, менталитет, образование и т.д.
Культура и наследие	Культурные символы, история, искусство
Инновации и бизнес	Технологичность, инвестиционная среда

Национальный имидж влияет на: мотивацию иностранных туристов посетить страну, восприятие безопасности, уровня сервиса, конкурентоспособность туристического продукта, доверие к стране и её нарративу. **Диаграмма 2**: Основные факторы формирования национального имиджа (по результатам опроса иностранных туристов, %)

Диаграмма-2[38]

[37] СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА (по Анхольту)(Анхольт С. (2007). Competitive Identity. London: Palgrave Macmillan

[38] Приведённая диаграмма разработана автором на основании эмпирических данных, полученных в результате анкетирования иностранных туристов.

Культурный брендинг выступает как инструмент создания уникального конкурентного предложения страны в международном туристском пространстве [11].

В частности, эмпирическое исследование, проведённое среди 468 китайских туристов, показало, что позитивный национальный имидж снижает вероятность девиантного («нецивилизованного») поведения за счёт усиления идентичности, патриотических установок и психологической причастности к принимающей стране [12].

Культурный брендинг в данном контексте рассматривается как процесс использования уникальных культурных кодов и знаковых элементов страны с целью формирования устойчивой эмоциональной связи между дестинацией и целевой аудиторией [13].

Таблица-3

Таблица 3– Ключевые элементы культурного имиджа Узбекистана в восприятии иностранных туристов[39]

Компонент	**Пример (в контексте Узбекистана)**
Национальная кухня	Плов, самса, лепёшка, чайхана
Историко-культурные символы	Регистан, Шахи-Зинда, Айвазовский и Навои
Искусство и ремёсла	Керамика Риштана, икат, резьба по дереву
Музыка и фольклор	Шашмаком, баксия, народные инструменты
Национальные праздники	Навруз, День независимости, традиции махалли
Язык и литература	Улугбек, Алишер Навои, Чингиз Айтматов

Культурный брендинг помогает выделить страну на фоне других, предлагая аутентичные впечатления**,** связанные с её историей, обычаями, кухней, традиционными ремёслами и искусством. Благодаря этому туристы воспринимают страну не просто как территорию**,** а как живой культурный организм**,** который предлагает уникальный опыт. Также Культурный брендинг способствует тому, чтобы страна вспоминалась, ассоциировалась с определёнными символами и имела позитивную узнаваемость в мире. Узнаваемость укрепляется через участие в международных выставках (туризм, культура, кухня), фестивали (например, фольклорные или кинофестивали), продвижение в медиа и социальных сетях. На пример Южная Корея активно использовала культурный брендинг через «Korean Wave»: сериалы, музыка, мода — и добилась огромной популярности в Европе и Центральной Азии. Это усилило положительный имидж страны и вызвало волну туристического интереса.

На основе актуальных данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан [1], по итогам 2025 года въездной поток в республику достиг рекордного показателя в 11,7 млн человек, что на 46,8% превышает показатели предыдущего периода. Согласно социально-демографическому анализу, «ядро» потребительского рынка формируют лица в возрасте 31–55 лет (46,4%), что подтверждает тезис о высокой востребованности культурно-познавательного продукта среди экономически активного

[39] составлено автором на основе концепции культурного брендинга [2] и эмпирических исследований влияния национального имиджа на туристское поведение [1].

населения . Таблица 5 : Обобщенный профиль иностранного туриста в Республике Узбекистан (по итогам 2025 г.)

Таблица 5

Обобщенный профиль иностранного туриста в Республике Узбекистан (по итогам 2025 г.)[40]

Параметр профиля	**Характеристика / Категория**	**Статистический показатель**	**Научная интерпретация**
Общий объем	Въездной поток	**11,7 млн чел.**	Рост на **46,8%** к уровню 2024 г.
География (ТОП-3)	Киргизия, Казахстан, Таджикистан	**81,5%** (9,5 млн)	Доминирование регионального туризма.
Дальнее зарубежье	Россия, Китай, Турция	~1,5 млн чел.	Кратный рост (+3.8 раза для Китая).
Гендерный состав	Мужчины / Женщины	54,6% / 45,4%	Относительный гендерный паритет.
Возрастное ядро	**От 31 до 55 лет**	**5,43 млн (46,4%)**	Наиболее платежеспособный сегмент.
Цель визита	Посещение родственников (VFR)	67,9%	Социально-ориентированный мотив.
Цель визита	**Отдых и досуг (Holiday)**	**11,8%** (1,38 млн)	Чистый туристский интерес (рост на 58%).
Срок пребывания	В среднем по стране	4–7 дней	Увеличение глубины пребывания.
Лояльность	Намерение вернуться	~38%	Формирование пула лояльных потребителей.

В целом результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий национального брендинга, программ управления туристским спросом и

[40] Источник: разработка автора на основе статистических данных Агентства статистики при Президенте РУз и ведомственной отчетности Комитета по туризму за 2025 г.

инструментов повышения конкурентоспособности Узбекистана на международном туристском рынке. Одновременно они создают основу для дальнейших исследований, направленных на углублённый анализ поведенческих аспектов туризма и количественную оценку влияния нематериальных факторов на экономические показатели отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. World Tourism Organization (UN Tourism).
2. World Tourism Barometer. — Madrid : UN Tourism, 2025. — Vol. XX, No. X.
3. World Tourism Organization (UN Tourism).
4. International Tourism Highlights, 2025 Edition. — Madrid : UN Tourism, 2025. — 24 p.
5. UN Tourism.
6. Tourism recovery and growth by region: Europe and Central Asia. — Madrid, 2025.
7. World Travel & Tourism Council (WTTC).
8. Economic Impact Report 2025. — London : WTTC, 2025.
9. Комитет по статистике Республики Узбекистан.
10. Международный туризм в Республике Узбекистан в 2023–2025 гг. : статистический сборник. — Ташкент, 2025. — 68 с.
11. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан.
12. Показатели туристской сферы в 2025 году : статистический сборник. — Ташкент, 2026. — 112 с.
13. Республика Узбекистан.
14. Указ Президента Республики Узбекистан от 13 августа 2019 г. № УП-5781
15. «О мерах по дальнейшему развитию сферы туризма».
16. Республика Узбекистан.
17. Указ Президента Республики Узбекистан от 15 мая 2025 г. № УП-87
18. «О мерах по повышению роли и значения туризма в экономике».
19. Чернышова С. А.Имидж государства в международных коммуникациях : монография. — М. : Аспект Пресс, 2015. — 256 с.
20. Baloglu S., McCleary K. W.A model of destination image formation // Annals of Tourism Research. — 1999. — Vol. 26, No. 4. — P. 868–897.
21. Lasser J. R.Branding as a cultural system: Creating emotional connections through national identity // Journal of Brand Management. — 2004. — Vol. 11, No. 5. — P. 365–378.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN POPULARIZING SCIENCE IN TOURISM

TURIZMDA ILMNI OMMAVIYLASHTIRISHDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNING O‘RNI

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ В ТУРИЗМЕ

H. A. Nurullaev[1], G. T. Arifjonov[2]
[1]2nd-year Bachelor’s student Institute of Foreign Policy and International Economic Relations Tashkent State University of Oriental Studies,
[2]Scientific supervisor
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581390

Abstract. *This study delivers a comparative structural analysis of digital communication frameworks within the scientific tourism sectors of the Republic of Uzbekistan and the Republic of Indonesia. Utilizing current macro-indicators and academic models, such as the Stimulus-Organism-Response (SOR) framework, the paper evaluates how abstract academic data is translated into interactive visitor experiences. The research highlights a fundamental divergence: while Indonesia leverages a mobile-first, gamified "Tourism 5.0" strategy to maximize public engagement, Uzbekistan relies on an intellectually rigorous, guide-mediated model backed by robust state resolutions. The paper demonstrates that Uzbekistan possesses the critical infrastructure – driven by 83.3% internet penetration and an uncharacteristic surge in Telegram mini-app ecosystems to execute a high-tech "digital explosion" without compromising its emphasis on historical authenticity.*

Keywords: *scientific tourism, digital tourism infrastructure, Tourism 5.0, Uzbekistan tourism, comparative analysis, cultural branding, interactive media.*

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot O‘zbekiston Respublikasi va Indoneziya Respublikasining ilmiy turizm sohalaridagi raqamli kommunikatsiya tizimlarini qiyosiy tarkibiy tahlil qilishga bag‘ishlangan. "Qo‘zg‘atuvchi-Organizm-Reaksiya" (SOR) kabi akademik modellar hamda dolzarb makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar asosida mavhum ilmiy ma’lumotlarni interaktiv sayyohlik tajribasiga aylantirish jarayonlari baholangan. Tahlillar davomida ikki davlat yondashuvidagi konvergensiya aniqlandi: Indoneziya ommaviy jalb qilishni maksimal darajaga ko‘tarish uchun "Tourism 5.0" mobil va geymifikatsiya strategiyasiga tayanadi; O‘zbekiston esa davlat qarorlari bilan mustahkamlangan, akademik chuqurlikka ega va professional gidlar vositachiligidagi an’anaviy modelni afzal ko‘radi. Maqolada O‘zbekistonning raqamli infratuzilmasi (83,3% internet penetratsiyasi va Telegram mini-ilovalar ekotizimi) tarixiy haqiqiylikni saqlagan holda yuqori texnologik inqilobni amalga oshirishga to‘liq tayyor ekanligi isbotlangan.*

Kalit so‘zlar: *ilmiy turizm, raqamli turizm infratuzilmasi, Tourism 5.0, O‘zbekiston turizmi, qiyosiy tahlil, madaniy brending, interaktiv media.*

Аннотация. *В данном исследовании представлен сравнительный структурный анализ моделей цифровой коммуникации в сфере научного туризма Республики Узбекистан и Республики Индонезия. На основе актуальных макроиндикаторов и академических моделей, таких как концепция «Стимул-Организм-Реакция» (SOR), оцениваются механизмы трансформации сложных академических данных в интерактивный пользовательский опыт. Выявлено фундаментальное расхождение: в то время как Индонезия использует мобильно-ориентированную стратегию «Tourism 5.0» для максимизации вовлечения аудитории, Узбекистан опирается на академически строгую модель, поддерживаемую государственными резолюциями и институтом профессиональных гидов. Доказывается, что Узбекистан обладает необходимой инфраструктурой (83,3% проникновения интернета и взрывной рост экосистемы Telegram mini-apps) для совершения технологического скачка без потери исторической аутентичности.*

Ключевые слова: *научный туризм, цифровая инфраструктура туризма, Tourism 5.0, туризм в Узбекистане, сравнительный анализ, культурный брендинг, интерактивные медиа.*

Today, the global tourism industry is going through a major shift that is fundamentally changing how we experience travel and engage with historical heritage. This transformation is fueled by a growing, organic connection between a nation’s scientific history and its digital future, creating a synergy that redefines modern exploration. We are seeing the rise of scientific tourism, a field where academic discoveries are no longer locked away in isolated labs or dense, technical journals but are instead turned into engaging, human stories for everyone to enjoy.

For a scientific destination to truly work and remain competitive, it has to do more than just exist as a physical landmark; it must be able to translate complicated, abstract data into something a regular person can understand, appreciate, and find meaning in. While people all over the world are naturally curious about history and technology, the way these stories are told depends heavily on the specific digital tools and infrastructure available in each country. This study takes a closer look at how science is communicated digitally, comparing the fresh, high-potential tech landscape of Uzbekistan with the more established and integrated digital systems found in the Republic of Indonesia.

In Uzbekistan, updating the tourism sector is a major goal for the government. This is clearly seen in state policies like the Resolution of the Cabinet of Ministers Number 582 and Presidential Resolution Number 348, which push for new, modern ways to travel. The impact of these policies is already visible in the raw data. By 2025, Uzbekistan welcomed a record breaking 11.7 million international visitors, vastly exceeding initial government targets and proving that the country is transitioning from a regional hub to a global destination (Shodiyev, 2025. P.12). At the same time, Indonesia has already found great success integrating technology into its travel sector through its "Tourism 5.0" program, an initiative designed to push digital ecosystems into historical and scientific sites. Even though Western countries have studied digital tourism for years, there is not enough research comparing how science is popularized in Central Asia and Southeast Asia. This gap is exactly why this study is so important. By looking at how these two different regions use technology, we can see the unique ways they are bringing their scientific heritage to life for a modern audience.

For instance, when we look at Indonesia, we see tourists at the Borobudur complex using their phones to see how the temple aligns with the stars. This kind of interactive learning is something Uzbekistan could easily adapt, especially given the incredible history of the Mirzo Ulugbek Observatory in Samarkand. While both countries share a deep respect for science, they are currently at different stages of using technology to show it off. The main goal of this research, then, is to look at the digital setups in both Uzbek and Indonesian scientific tourism. By identifying what they have in common and where they differ, we can better understand how technology is helping both nations modernize their tourism for the future.

The methodology used in this study follows a comparative approach to see how these scientific tourism sites actually function. The research focuses on real world examples: the Mirzo Ulugbek Observatory and the Physics Sun Institute in Uzbekistan, and the Bosscha Observatory and ancient astronomical sites in Indonesia. The work was done in stages, starting with picking the best sites, then looking at every technological touchpoint where a visitor interacts with a digital tool, and finally classifying how that educational content is actually delivered. This step by step process makes it possible to see exactly how each country turns its scientific potential into a digital experience for tourists. Recent academic frameworks, such as the Stimulus Organism Response model, have been utilized to understand how virtual reality features like telepresence directly influence a tourist's mental image and eventual desire to visit a physical site (Kemenparekraf, 2025. P.88).

When we examine the Physics-Sun Institute, often referred to as the Big Solar Furnace in Uzbekistan’s Parkent district, we find a site of immense scientific value that remains a "hidden gem" in the digital world. This facility is a landmark of twentieth-century engineering and a pillar of modern Uzbek physics, standing as one of only two such structures globally. At present, the visitor experience is almost entirely physical. Tourists walk through the expansive heliostat field, guided by the expertise of a human narrator who explains how parabolic mirrors concentrate solar energy to reach staggering temperatures exceeding three thousand degrees Celsius. While the sheer scale of the structure is awe-inspiring, much of the actual science—such as the invisible movement of photons or the precise melting points of rare earth metals—remains hidden from the naked eye. In contrast, if this site were integrated into a framework similar to Indonesia’s "Tourism 5.0" initiatives, it would likely feature Augmented Reality (AR) tools that allow visitors to visualize these heat rays or mobile simulations that reveal the chemical reactions occurring within the furnace in real-time.

Our comparative analysis suggests that while both nations are deeply committed to their scientific heritage, they follow very different paths in how they share that knowledge. Indonesia has embraced digital infrastructure as a vital necessity for global competitiveness. This proactive strategy has yielded significant results; by 2024, Indonesia climbed ten places to rank 22nd in the global Travel and Tourism Development Index (BPS, 2025. P.34). At major sites like Borobudur, science is no longer a passive subject. Through AR and mobile applications, visitors can witness three-dimensional animations of celestial alignments, turning a historical visit into a hands-on, interactive discovery. By focusing on user experience and "gamification," they have made complex scientific information accessible and appealing to a new generation of travelers who prioritize digital interactivity.

Uzbekistan’s approach, by comparison, is rooted in a respect for historical authenticity and academic depth. At the Mirzo Ulugbek Observatory, for instance, the focus remains on the "sacredness" of the physical monument and the authority of the expert guide. This reflects a

cultural preference for institutional learning, where knowledge is a structured dialogue between a scholar and a visitor.

However, this model is evolving rapidly. With internet penetration in Uzbekistan reaching eighty-three percent in 2026 and the unique popularity of Telegram "mini-apps" for daily commerce, the foundation for a digital revolution is already in place (Digital Market Report, 2026. P.15). What we are witnessing is a fascinating paradox: while the human guide remains the heart of the experience, the infrastructure for a high-tech "digital explosion" is growing faster in Uzbekistan than anywhere else in Central Asia.

The goal of this transition is not to replace the human element, but to enhance it. By introducing "lite" AR tools that fit into existing digital habits, Uzbekistan can make its "invisible" science visible to the world. This hybrid model—where deep academic tradition meets modern connectivity—will allow the Republic to maintain its unique identity while setting a new regional standard for Tourism 4.0. Ultimately, turning the silent mirrors of Parkent into interactive stories ensures that Uzbekistan's scientific legacy is not just a part of its past, but a living, breathing part of its future.

Table № 1.

Macro Indicators of Digital Tourism Infrastructure (2025-2026)

Indicator Category	**Republic of Uzbekistan**	**Republic of Indonesia**	**Indicator Category**
Annual Tourist Arrivals	11.7 million (2025)	13.9 million (2024)	Annual Tourist Arrivals
National Strategy	Digital Uzbekistan 2030	Tourism 5.0 Initiative	National Strategy
Science Delivery Mode	Physical Guides, Exhibits	AR/VR, Mobile Apps	Science Delivery Mode
Internet Penetration	83.3%	79.5%	Internet Penetration
App Ecosystem	Telegram Mini Apps, Payme	Dedicated Gov AR Apps	App Ecosystem
E-Commerce Volume	$1.2 Billion	$52 Billion	E-Commerce Volume

The clear distinction between these two traditions highlights a significant divergence in how nations approach the preservation and presentation of heritage. While the Indonesian model is characterized by a dynamic, "mobile-first" interpretation aimed at maximizing user engagement, the Uzbek model remains deeply rooted in a tradition of formal academic observation and static preservation. However, Uzbekistan currently finds itself at a critical juncture, standing on the threshold of a comprehensive digital transformation that promises to redefine its cultural landscape. Both regions clearly recognize a fundamental truth: a scientific landmark is only as valuable as its capacity to educate and inspire those who visit it. For Uzbekistan, the transition from passive displays toward interactive digital platforms represents

far more than a mere technical upgrade; it serves as a vital catalyst for the development of a modern, knowledge-based digital economy.

The strategic integration of state-funded startups, private-sector innovation, and real-time digital reporting is the necessary next step to align Uzbekistan's tourism offerings with rigorous international standards. By offering premium, technology-enabled experiences, Uzbekistan has the potential to significantly increase its per-visitor revenue, matching the success of highly digitized global markets. This evolution would yield extraordinary financial returns, creating a high-value ecosystem where digital services—ranging from AI-enhanced guides to immersive simulations—elevate the overall quality of the national tourism product.

Furthermore, the popularization of science within the tourism sector is a cornerstone of the "New Uzbekistan" national strategy. By transforming scientific centers into multi-dimensional tourist hubs, the country can effectively diversify its economic portfolio, moving beyond the traditional historical narratives of Samarkand and Bukhara toward high-tech, educational travel. This shift demands the cultivation of a new generation of digital storytellers—creative professionals capable of translating the complex astronomical legacies of figures like Mirzo Ulugbek into sophisticated digital experiences. Imagine a platform that allows a student in Tashkent or a traveler from abroad to witness the 15th-century sky exactly as the astronomers of the Timurid Renaissance did. Such initiatives create an essential sense of intellectual continuity, bridging the gap between a glorious scientific past and a 21st-century digital future. Current market trends suggest that both domestic and international audiences are eager for this change. The rapid growth of local-language digital content and the success of "video-first" social strategies in Uzbekistan demonstrate a significant public appetite for interactive knowledge.

In conclusion, this study highlights that digital technology is a powerful tool for education, but it only really works when it is tailored to a country's specific needs and culture. Right now, Uzbekistan tends to share its scientific history through a more formal, academic lens, while Indonesia has prioritized making that information accessible and interactive for everyone. For scientific tourism to truly thrive in the long run, it has to find a balance between these two styles. We need to protect the historical truth and accuracy of these sites, but we also need to use digital storytelling to bring those facts to life. This approach ensures that science is no longer seen as something static or hidden behind a glass case, but as a living narrative that visitors can actually understand and experience firsthand. By bridging the gap between complex research and the general public, we can turn scientific heritage into something that inspires the future just as much as it honors the past. This path ensures that the wonders of science are no longer just for experts, but for every curious traveler.

REFERENCES:

1. BPS Statistics Indonesia. (2025). Outbound and Domestic Tourism Statistics 2024-2025. Jakarta.
2. Buhalis, D., and Amaranggana, A. (2015). Smart Tourism Destinations Enhancing Tourism Experience. Information and Communication Technologies in Tourism.
3. Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. (2024). Resolution 582 On additional measures to introduce new types of tourism. Tashkent.
4. Digital Market Report. (2026). Uzbekistan Digital Marketing Statistics 2026 Comprehensive Analysis. Tashkent.

5. Gunawan, I. (2021). The role of Bosscha Observatory in developing astronomical tourism in Indonesia. Journal of Southeast Asian Science and Tourism.
6. Kemenparekraf. (2025). Reimagining Wonderful Indonesia: Inclusive, Sustainable, Resilient. The ASEAN Magazine.
7. President of the Republic of Uzbekistan. (2025). Resolution 348 On measures for organizing the activities of the tourism committee. Tashkent.
8. Shodiyev, U. (2025). Uzbekistan Tourism: The Quality Imperative. American Foreign Policy Council.
9. Weaver, D. (2018). Sustainable Tourism and Digital Innovation. International Journal of Tourism Research

MUQOBIL TURIZM SHAROITIDA SARGUZASHT TURIZMINI RIVOJLANTIRISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI VA BOSHQARUV MEXANIZMLARI

РАЗВИТИЕ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ТУРИЗМА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ

DEVELOPMENT OF ADVENTURE TOURISM IN THE CONDITIONS OF ALTERNATIVE TOURISM: MODERN APPROACHES AND MANAGEMENT MECHANISMS

S. O. Oblaqulova
Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti tayanch doktoranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581423

Annotatsiya. *Ushbu maqolada global turizm bozorida muqobil turizmning o‘rni va uning tarkibiy qismi hisoblangan sarguzasht turizmini rivojlantirish masalalari Navoiy viloyati misolida tadqiq etilgan. Navoiy viloyatining cho‘l (Qizilqum), tog‘ (Nurota) va suv (Aydarko‘l) ekotizimlarining sarguzasht turizmidagi salohiyati tahlil qilinib, hududda ekstremal turizm turlarini tashkil etishning zamonaviy yondashuvlari yoritilgan. Tadqiqot doirasida sarguzasht turizmi subyektlari faoliyatini boshqarish, xavfsizlikni ta’minlashning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlari va ekologik barqarorlikni saqlash bo‘yicha ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *muqobil turizm, sarguzasht turizmi, Navoiy viloyati, boshqaruv mexanizmlari, barqaror rivojlanish, risk-menejment, Aydarko‘l, Nurota tizmalari, ekotizim.*

Аннотация*. В данной статье исследуется роль альтернативного туризма на мировом туристическом рынке и вопросы развития приключенческого туризма как его составной части на примере Навоийской области. Анализируется потенциал пустынных (Кызылкум), горных (Нурата) и водных (Айдаркуль) экосистем Навоийской области для развития приключенческого туризма, а также освещаются современные подходы к организации видов экстремального туризма в регионе. В рамках исследования разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации по управлению субъектами приключенческого туризма, организационно-экономическим механизмам обеспечения безопасности и сохранению экологической устойчивости.*

Ключевые слова: *альтернативный туризм, приключенческий туризм, Навоийская область, механизмы управления, устойчивое развитие, риск-менеджмент, Айдаркуль, Нуратинские горы, экосистема.*

Abstract. *This article examines the role of alternative tourism in the global tourism market and the development of adventure tourism as its integral part, using the example of the*

Navoi region. The potential of the desert (Kyzylkum), mountain (Nurata), and water (Aydarkul) ecosystems of the Navoi region for adventure tourism is analyzed, and modern approaches to organizing extreme tourism activities in the region are highlighted. Within the framework of the research, scientifically grounded proposals and recommendations have been developed for managing adventure tourism entities, organizational and economic mechanisms for ensuring safety, and maintaining environmental sustainability.

Keywords: *alternative tourism, adventure tourism, Navoi region, management mechanisms, sustainable development, risk management, Aydarkul, Nurata ridges, ecosystem.*

Bugungi kunda jahon turizm industriyasida ommaviy turizmdan uzoqlashgan holda tabiat bilan uyg‘un bo‘lgan muqobil turizm turlariga bo‘lgan talab kuchayib bormoqda (Buckley, 2012. 962-b). Ayniqsa, sarguzasht turizmining o‘sish sur’ati yiliga o‘rtacha 15–20 % ni qayd etib, eng daromadli segmentlardan biriga aylanib ulgurdi. O‘zbekiston, xususan, o‘zining turli xil landshaftiga ega bo‘lgan Navoiy viloyati uchun ushbu yo‘nalish iqtisodiyotni diversifikatsiya qilishning muhim drayveri hisoblanadi.

Navoiy viloyatida sarguzasht turizmi uchun ulkan tabiiy salohiyat (Qizilqum, Nurota tog‘lari, Aydarko‘l) mavjud bo‘lsa-da, ularni boshqarishning zamonaviy mexanizmlari, xavfsizlik standartlari va innovatsion marketing yondashuvlari hali yetarlicha shakllanmagan. Ushbu maqolada aynan qanday boshqaruv modellari orqali viloyatni sarguzasht turizmi markaziga aylantirish mumkinligi tadqiq etiladi.

Muqobil turizm va uning tarkibiy qismi bo‘lgan sarguzasht turizmi global iqtisodiy o‘zgarishlar natijasida yuzaga kelgan nisbatan yangi yo‘nalish hisoblanadi (UNWTO, 2021). Ushbu tushunchaning nazariy asoslari xalqaro miqyosda bir qancha yetakchi tadqiqotchilar tomonidan tahlil qilingan. Xususan, R. Buckley o‘zining sarguzasht turizmiga bag‘ishlangan fundamental ishlarida ushbu yo‘nalishni nafaqat jismoniy faollik, balki sayyohning psixologik holati va tabiat bilan bevosita muloqoti sifatida tavsiflaydi. Uning fikricha, sarguzasht turizmida “nazorat qilinadigan xavf” (controlled risk) tushunchasi boshqaruvning markaziy elementi bo‘lishi lozim.

Shuningdek, J. Swarbrooke va C. Beard kabi olimlar muqobil turizm shakllarini klassifikatsiya qilar ekan, sarguzasht turizmini barqaror rivojlanishning eng maqbul usuli sifatida baholaydilar. Ularning qarashlariga ko‘ra, ushbu turizm shakli yirik infratuzilmani talab qilmaydi, aksincha, mavjud tabiiy landshaftdan oqilona foydalanishga tayanadi.

Mahalliy kontekstda sarguzasht turizmining iqtisodiy samaradorligi va mintaqaviy xususiyatlari N. Tuxliyev, I. S. Abduhamidov va B. Sh. Safarovlar tomonidan o‘rganilgan. Ularning ishlarida O‘zbekistonning rekreatsion resurslaridan foydalanish strategiyalari yoritib berilgan bo‘lsa-da, aynan Navoiy viloyatining cho‘l va tog‘ zonalarida sarguzasht turizmini boshqarishning zamonaviy mexanizmlari, raqamli texnologiyalarni joriy etish va klaster usulida boshqarish masalalari hali ham ochiq qolmoqda.

Turistik klaster nomi	**Asosiy sarguzasht yo‘nalishlari**	**Mavjud infratuzilma obyektlari**	**Rivojlanish ko‘rsatkichi (balli tizimda)***
Nurota –	Trekking, qoyaga	20 dan ortiq oilaviy	8.5

Turistik klaster nomi	Asosiy sarguzasht yo‘nalishlari	Mavjud infratuzilma obyektlari	Rivojlanish ko‘rsatkichi (balli tizimda)*
Sentob	chiqish, ekoturizm	mehmon uylari, 5 ta belgilangan marshrut	
Qizilqum cho‘li	Safari, jip-poygalari, etno-sarguzasht	4 ta yirik yurt lageri, kemping hududlari	7.2
Aydarko‘l sohili	Suv sporti, ekstremal baliq ovi	2 ta dam olish zonasi, qayiqlar stansiyasi	6.4

1-rasm. Tanlangan turistik klasterlarning sarguzasht yo‘nalishlari va mavjud salohiyati tahlili.

Izoh: Balli tizim hududiy resurslarning xalqaro standartlarga mosligi va sayyohlar oqimi asosida muallif tomonidan baholangan.

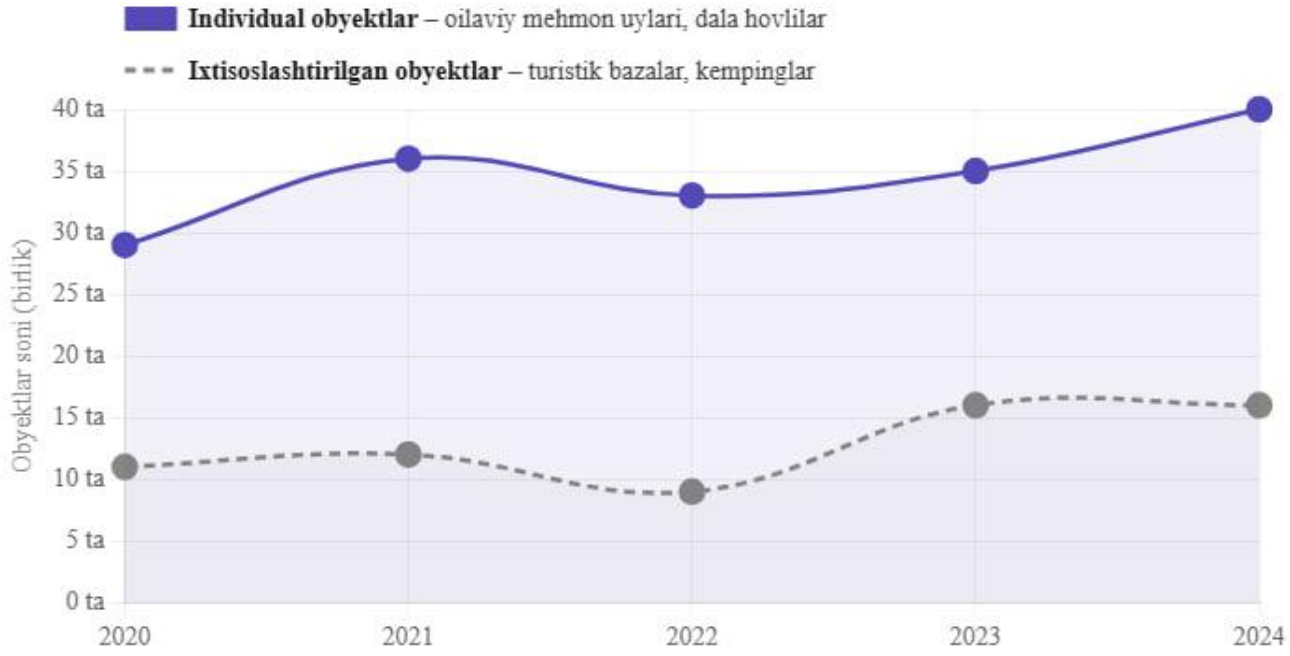
Navoiy viloyati o‘zining geomorfologik xususiyatlariga ko‘ra O‘zbekistonda muqobil turizmning barcha sub-yo‘nalishlarini bir mintaqada birlashtira oladigan noyob rekreatsion poligon hisoblanadi. Viloyatning shimoliy va markaziy qismlarini qamrab olgan Qizilqum cho‘li nafaqat keng hududiy massiv, balki sarguzasht turizmining safari, kross-turizm va ekstremal yo‘nalishlari uchun strategik makon vazifasini o‘taydi. Xususan, Konimex va Tomdi tumanlaridagi barxanlar tizimi jip-safari va moto-turizm ishqibozlari uchun murakkab tabiiy to‘siqlarga boy marshrutlarni shakllantirish imkonini beradi. Bunday cho‘l landshaftida boshqaruv mexanizmini to‘g‘ri yo‘lga qo‘yish, ayniqsa, an’anaviy yurt lagerlarini zamonaviy kemping standartlari bilan uyg‘unlashtirish orqali mintaqaning etno-sarguzasht jozibadorligini yanada oshirish mumkin.

Shu bilan birga, viloyatning janubi-sharqiy qismida joylashgan Nurota tog‘ tizmasi sarguzasht turizmining vertikal yo‘nalishlari, xususan, trekking va tog‘ velosporti uchun ulkan salohiyatga ega. Nurota–Qizilqum biosfera qo‘riqxonasi bilan tutash bo‘lgan Sentob, Hayot va Majrum kabi qishloqlar jamoatga asoslangan turizm modelining tayanch nuqtalari sifatida xizmat qilib, sayyohlarga nafaqat jismoniy faollik, balki mahalliy madaniyat bilan bevosita muloqot qilish imkonini yaratadi. Ushbu hududda sarguzasht turizm yo‘nalishlarini boshqarishda mavsumiylik omilini inobatga olish va tog‘ so‘qmoqlarini xalqaro standartlar asosida xaritallashtirish mintaqaning xalqaro sarguzasht turizmi bozoridagi raqobatbardoshligini ta’minlaydi.

Mintaqaning gidrologik resurslari, xususan, Aydarko‘l–Arnasoy ko‘llar tizimi ham sarguzasht turizmini diversifikatsiya qilishda muhim o‘rin tutadi. Ko‘l qirg‘oqlarining cho‘l landshafti bilan kesishishi vindsyorfing, ekstremal kemping va suv havzalari bilan bog‘liq sarguzasht turizm turlari uchun o‘ziga xos sharoit yaratadi. Biroq ushbu hududlarda turistik oqimni boshqarishda ekologik barqarorlikni saqlash va suv resurslaridan oqilona foydalanish

mexanizmlarini joriy etish zarur. Navoiy viloyatining ushbu uchta yirik klasteri bo‘lgan cho‘l, tog‘ va suv resurslarining o‘zaro mantiqiy bog‘liqligi yagona turistik markaziy tugunni yaratish uchun mustahkam poydevor bo‘lib, bu o‘z navbatida viloyat iqtisodiyotini diversifikatsiya qilishning muhim drayveri hisoblanadi.

Yuqoridagi jadval ma’lumotlaridan ko‘rinib turibdiki, hozirgi kunda Nurota–Sentob klasteri o‘zining shakllangan mehmon uylari tarmog‘i va tayyor marshrutlari bilan eng yuqori salohiyatga ega. Biroq Qizilqum va Aydarko‘l hududlarida resurslar yetarli bo‘lsa-da, infratuzilma obyektlarining kamligi va xizmatlar diversifikatsiyasi pastligi sababli ko‘rsatkichlar biroz orqada qolmoqda. Bu esa ushbu hududlarda boshqaruv mexanizmlarini qayta ko‘rib chiqish zarurligini ilmiy jihatdan isbotlaydi.

1-rasm. Navoiy viloyatida sarguzasht turizmi infratuzilmasining rivojlanishi — joylashtirish obyektlari soni.

Izoh: 2022-yilda ixtisoslashtirilgan obyektlar sonining kamayishi COVID-19 pandemiyasidan keyingi qayta tuzilish jarayoni bilan izohlanadi.

Navoiy viloyatida sarguzasht va muqobil turizm yo‘nalishlarining rivojlanish dinamikasini joylashtirish vositalari statistikasi orqali yaqqol kuzatish mumkin. Navoiy viloyati statistika boshqarmasining 2025-yilgi ma’lumotlariga ko‘ra, 2020–2024-yillar oralig‘ida hududda individual va ixtisoslashtirilgan joylashtirish vositalaridan foydalanishda keskin o‘sish tendensiyasi qayd etilgan.

Xususan, individual joylashtirish vositalari (oilaviy mehmon uylari, o‘tovlar, dala hovlilar) segmentida talabning g‘oyat yuqoriligi diqqatga sazovordir. Agar 2020-yilda ushbu xizmatlardan foydalanuvchilar soni atigi 2.5 ming kishini tashkil etgan bo‘lsa, 2024-yil yakuniga kelib bu ko‘rsatkich 24.5 ming kishiga yetdi. Ya’ni, qisqa to‘rt yil ichida sarguzasht turizmiga xizmat qiluvchi xususiy sektor qamrovi 9.8 barobarga oshgan (Navoiy viloyati statistika boshqarmasi, 2025). Bu holat sayyohlarning ana’anaviy mehmonxonalardan ko‘ra, tabiatga yaqin bo‘lgan, etnik va ekologik muhitni his qilish imkonini beruvchi joylashtirish vositalariga qiziqishi ortib borayotganini ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, ixtisoslashtirilgan joylashtirish vositalari, jumladan, turistik bazalar, kempinglardan foydalanish bo‘yicha o‘sish darajasi biroz farqli kechgan. Mazkur yo‘nalishda eng yuqori ko‘rsatkich 2023-yilda qayd etilib, foydalanuvchilar soni 19.8 ming kishiga yetgan bo‘lsa, 2024-yilda ma’lum darajada pasayish kuzatilgan. Mazkur dinamik jarayonlar sarguzasht turizmi obyektlariga transport qatnovini yaxshilash, xizmat ko‘rsatish darajasini barqarorlashtirish va mavjud infratuzilmani yangilash lozimligiga ilmiy asos bo‘lib xizmat qiladi.

Zamonaviy muqobil turizm tendensiyalari bugungi kunda sayyohning hudud ekotizimi va madaniyatiga shunchaki tomoshabin sifatida emas, balki uning ajralmas va foydali bo‘lagi sifatida yondashishini taqozo etmoqda. Bu borada Navoiy viloyati uchun eng istiqbolli yo‘nalishlardan biri sifatida tabiatni qayta tiklovchi turizm konsepsiyasini ko‘rsatish mumkin. Ushbu yondashuv an’anaviy barqaror rivojlanish tamoyillaridan farqli o‘laroq, nafaqat mavjud tabiiy boyliklarni asrash, balki faol sayohat marshrutlar davomida ularni boyitishga qaratilgan amaliy choralarni ham o‘z ichiga oladi. Masalan, Qizilqum cho‘lining o‘ziga xos landshaftida safari turlarini tashkil etish bilan bir qatorda sayyohlarning cho‘l o‘simliklarini ekish jarayonlaridagi ishtiroki yoki Nurota tog‘ tizmasining noyob flora va faunasini masofaviy kuzatuv tizimlari orqali xatlovdan o‘tkazishda ko‘ngilli sifatida qatnashishi ushbu yo‘nalishning amaliy ifodasidir. Bunday yondashuv sarguzasht turizmda ekologiya oldidagi mas’uliyatni yangi bosqichga ko‘tarib, hududning xalqaro miqyosdagi jozibadorligini mustahkamlaydi.

Shu bilan bir qatorda, sarguzasht turizmini samarali boshqarishda aqlli texnologiyalar asosida raqamli transformatsiyani amalga oshirish hal qiluvchi ahamiyatga ega (Hall, 2023. 120-b). Global miqyosda sarguzashtsevarlarning axborot xavfsizligi va qulay navigatsiyaga bo‘lgan talabi ortib borayotganini hisobga olgan holda Navoiy viloyatining olis tog‘ va cho‘l hududlari uchun oflayn rejimda ishlovchi interaktiv raqamli xaritalarni joriy etish zarur. Bu tizim nafaqat sayyohlarning xavfsiz harakatlanishini ta’minlaydi, balki to‘ldirilgan reallik texnologiyalari (AR) orqali Sarmishsoy petrogliflari kabi tarixiy-madaniy yodgorliklar haqida chuqur ilmiy ma’lumotlarni vizual tarzda taqdim etish imkonini yaratadi. Natijada, innovatsion yechimlar va tabiiy landshaftlar o‘rtasidagi uyg‘unlik viloyatning turistik boshqaruv samaradorligini sezilarli darajada oshirishga xizmat qiladi.

Moddiy-texnik bazani shakllantirish nuqtayi nazaridan esa hududning tabiiy qiyofasiga minimal ta’sir ko‘rsatuvchi texnologiyalarga tayanish zamonaviy boshqaruv mexanizmlarining ajralmas qismidir (Pollock, 2022. 34-b). Cho‘l va tog‘ zonalari o‘ziga xos nozik ekologik muvozanatga ega bo‘lganligi sababli bu yerda an’anaviy qurilish uslublaridan voz kechib, muqobil energiya manbalari bilan ta’minlangan kempinglar va eko-lagerlarni barpo etish maqsadga muvofiqdir. Mazkur yondashuv sarguzasht turizmini rivojlantirishda xalqaro ekologik standartlarga to‘liq amal qilish bilan birga sayyohlar uchun yuqori darajadagi qulaylik va ekstremal muhit o‘rtasidagi muvozanatni ta’minlashga xizmat qiladi.

Xulosa. Zamonaviy muqobil turizm tendensiyalari bugungi kunda sayyohning shunchaki passiv kuzatuvchi emas, balki hudud ekotizimi va madaniyatining faol ishtirokchisiga aylanishini taqozo etmoqda. Bu borada Navoiy viloyati uchun eng istiqbolli yo‘nalishlardan biri sifatida regenerativ sarguzasht turizmi konsepsiyasini ko‘rsatish mumkin. Ushbu yondashuv an’anaviy barqaror turizm tushunchasidan farqli o‘laroq nafaqat tabiatni asrash, balki sarguzashtga boy marshrutlar davomida uni qayta tiklashga qaratilgan amaliy harakatlarni ham o‘z ichiga oladi. Masalan, Qizilqum sahrosining o‘ziga xos landshaftida safari turlarini tashkil etish bilan birga sayyohlarning cho‘l o‘simliklarini ekish jarayonlaridagi ishtiroki yoki Nurota tog‘ tizmasining

endemik flora va faunasini monitoring qilishda ko‘ngilli sifatida qatnashishi ushbu yo‘nalishning amaliy ifodasidir. Mazkur yondashuv sarguzasht turizmi doirasida tabiatni muhofaza qilish va ijtimoiy javobgarlikni kuchaytirib, hududning xalqaro nufuzini oshirishga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, sarguzasht turizmini samarali boshqarishda aqlli texnologiyalar tamoyillari asosida raqamli transformatsiyani amalga oshirish hal qiluvchi ahamiyatga ega. Global miqyosda sarguzasht izlovchilarning axborot xavfsizligi va navigatsiyaga bo‘lgan talabi ortib borayotganini hisobga olgan holda Navoiy viloyatining olis hududlari uchun oflayn rejimda ishlovchi interaktiv xaritalar va geolokatsiya tizimlarini joriy etish zarur. Bu nafaqat sayyohlarning xavfsizligini ta’minlaydi, balki raqamli audio-gidlar va to‘ldirilgan reallik (AR) texnologiyalari orqali Sarmishsoy petrogliflari kabi tarixiy-madaniy obidalar haqida chuqur ma’lumot berish imkonini yaratadi. Natijada, texnologik yechimlar va tabiiy sarguzashtlar o‘rtasidagi uyg‘unlik viloyatning turistik jozibadorligini innovatsion darajaga ko‘taradi.

Infratuzilmaviy boshqaruv nuqtayi nazaridan esa, hududning tabiiy landshaftiga minimal ta’sir ko‘rsatuvchi (low-impact) texnologiyalariga tayanish zamonaviy yondashuvlarning ajralmas qismidir. Cho‘l va tog‘ zonalari o‘ziga xos ekologik muvozanatga ega bo‘lganligi sababli, bu yerda an’anaviy kapital qurilishlardan voz kechib, muqobil energiya manbalari bilan ta’minlangan glampinglar va mobil kemping lagerlarini barpo etish maqsadga muvofiqdir. Mazkur yondashuv sarguzasht turizmini rivojlantirishda ekologik standartlarga to‘liq amal qilish bilan birga yuqori darajadagi qulaylik va ekstrimal sharoitlar o‘rtasidagi oltin muvozanatni ta’minlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Alieva M.T., Umurzakov U.P. Turizm: iqtisodiyot va menejment. Toshkent: Iqtisod-moliya. 2019.
2. Buckley R. Rush as a Key Motivation in Adventure Tourism//Tourism Management, 33(4). 2012.
3. Hall C. M. Adventure Tourism: The New Frontier//International Journal of Tourism Research. 2023.
4. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi. Toshkent: Tasvir. 2022.
5. Navoiy statistika. Navoiy viloyati statistika boshqarmasi yillik to‘plami. Navoiy. 2025.
6. Pollock A. Regenerative Tourism: The Next Steps. Journal of Sustainable Travel. 2022.
7. Safarov B.Sh. Turizm sohasini innovatsion rivojlantirishning metodologik asoslari. Toshkent: Fan va texnologiya. 2020.
8. UNWTO. Global Report on Adventure Tourism. Madrid: World Tourism Organization. 2021.

1991–2024-YILLARDA ANDIJON, FARG‘ONA, NAMANGAN VILOYATLARIDA UMUMIY OVQATLANISH SOHASINING HUQUQIY TARTIBGA SOLINISHI

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНДУСТРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В АНДИЖАНСКОЙ, ФЕРГАНСКОЙ И НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ В ПЕРИОД 1991–2024 ГГ.

LEGAL REGULATION OF THE CATERING INDUSTRY IN ANDIJAN, FERGANA, AND NAMANGAN REGIONS IN 1991–2024

[1] Sh.Y. Oxunjonova, [2] D. I. Nosirova
[1]FarDU O‘zbekiston tarixi kafedrasi dotsenti, t.f.f.d, [2]Farg‘ona davlat universiteti tayanch doktoranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581429

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Farg‘ona viloyatida umumiy ovqatlanish muassasalarini tartibga soluvchi huquqiy-me’yoriy hujjatlar, ularning hududiy ijrosi, “Qayta qurish” davri va mustaqillikning dastlabki yillarida ovqatlanish maskanlaridagi umumiy holat, mazkur sohaning rivojlanish bosqichlari va davlat tomonidan tartibga solish mexanizmlari hamda hududlarda amalga oshirilish holati o‘rganilgan.*

Kalit so‘zlar: *huquqiy hujjatlar, umumiy ovqatlanish, qayta qurish, markazlashgan, xususiylashtirish, tadbirkorlik.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются правовые и нормативные документы, регулирующие деятельность предприятий общественного питания в Ферганской области, их территориальное применение, общая ситуация в сфере общественного питания в период «Перестройки» и первые годы независимости, этапы развития этой отрасли, механизмы государственного регулирования и состояние реализации в регионах.*

Ключевые слова: *юридические документы, общественное питание, реструктуризация, централизованный, приватизация, предпринимательство.*

Abstract. *This article examines the legal and regulatory documents governing the activities of public catering establishments in the Fergana region, their territorial application, the general situation in the catering sector during the Perestroika period and the first years of independence, the stages of development of this industry, the mechanisms of state regulation and the state of implementation in the regions.*

Keywords: *legal documents, public catering, restructuring, centralized, privatization, entrepreneurship.*

Jamiyatning ijtimoiy-iqtisodiy hayotining ajralmas qismi bo‘lgan umumiy ovqatlanish sohasi aholiga sifatli xizmat ko‘rsatishda muhim o‘rin egallaydi. Mazkur sohaning rivojlanishi esa turli davrlardagi o‘zgarishlarga hamda tarixiy bosqichlarga chambarchas bog‘liq. “Qayta qurish” yillari va mustaqillik davrida umumiy ovqatlanish tizimida ham tub burilish yuz bergan. Ko‘plab oshxona, restoran, kafe va umumiy ovqatlanish joylari bu davrda hukumat tomonidan o‘rganilib, aholiga sifatli taomlar tayyorlanishini yo‘lga qo‘yish, joylarda hukumat qarorlarini ijrosini ta’minlash maqsadida oziq-ovqat va savdo inspeksiyasi tomonidan tekshiruvlar olib borilib, nazorat kuchaygan. Xususan, qayta qurish davrida umumiy ovqatlanish korxonalari faoliyati markazlashgan tizim asosida tashkil qilinib, butun Respublika bo‘ylab narx-navo tenglashtirilgan bo‘lib, ularning ustidan nazorat davlat organlari tomonidan qat’iy belgilangan. 1985-1990-yillarda umumiy ovqatlanish korxonalari faoliyatini tekshirish, sanitariya-gigiyena talablariga rioya qilish, xizmat ko‘rsatish sifati ustidan nazorat qilish oziq-ovqat va savdo inspeksiyasi tomonidan amalga oshirilgan, lekin bu davrda markazlashgan tizim va byurokratik boshqaruv joriy qilingani tufayli ushbu sohada ayrim kamchililar kuzatilgan. Bu esa Farg‘ona viloyatida ko‘plab oshxona, kafe, restoranlarning yopilib ketishiga yoki faoliyatini o‘zgartirishga olib kelgan. Mustaqillik yillarida bozor iqtisodiyotiga o‘tish, inqirozga uchragan kafe-restoranlarga va xususiy tadbirkorlikka keng imtiyozlar berilib, ovqatlanish muassasalariga doir keng islohotlar joriy qilingan. Natijada umumiy ovqatlanish korxonalari soni keskin oshdi. Davlat tomonidan huquqiy-me’yoriy hujjatlar asosida korxonalarni tekshirish, litsenziyalash, sanitariya nazorati va xizmat sifatini oshirishga qaratilgan qator islohotlar amalga oshirilgan. Respublika bo‘ylab raqobatning kuchayishi - ovqatlanish korxonalarida sifatga urg‘u berish, milliy taomlarni saqlab qolish hamda kafe-restoranlar, choyxonalar o‘zining yangi brendini yaratishga, mijozlar oqimini ko‘payishi, turistlarni o‘zbek milliy taomlariga qiziqishini yanada oshirishga xizmat qilgan.

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili (Literature review). Umumiy ovqatlanish sohasining “Qayta qurish” davridagi umumiy holati, mustaqillik yillarida ushbu sohada bo‘lgan tarkibiy o‘zgarishlar, ovqatlanish sohasini tartibga solish bo‘yicha huquqiy-me’yoriy hujjatlarni tartibga solish va ularning hududiy ijrosi turli davrlarda xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan o‘rganilgan. Ilmiy ishlarda ovqatlanish muassasalari tizimi qayta qurish davrida markazlashgani, oshxonalar ustidan qat’iy nazorat o‘rnatilgani, bu davrga oid me’yoriy hujjatlar, arxiv ma’lumotlari asosiy manba sifatida xizmat qiladi. Shu bilan birga adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, qayta qurish va mustaqillik davrlarida Farg‘ona vodiysi umumiy ovqatlanish korxonalari faoliyatini tekshirishga doir hujjatlar, ularning hududiy ijrosi masalalari yetarli darajada o‘rganilmagan.

Tadqiqot metodologiyasi (Research Methodology). Mazkur tadqiqot Farg‘ona vodiysi umumiy ovqatlanish sohasini tartibga soluvchi huquqiy-me’yoriy hujjatlar, ularning hududiy ijrosi, qayta qurish va mustaqillik davrida amalga oshirilgan ishlar, ularning faoliyati, yo‘l qo‘yilgan kamchiliklar va ushbu sohadagi tadbirkorlikning rivojlanishiga qaratilgan islohotlar, bozor iqtisodiyotining ovqatlanish korxonalariga ta’siri hamda tizimda yuz bergan o‘zgarishlar, yangiliklar tarixiy, iqtisodiy va ijtimoiy omillar bilan bog‘liq holda tahlil qilingan. Tadqiqot metodologiyasi tarix fanining umumiy ilmiy tamoyillari hamda ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarni o‘rganishga xos zamonaviy metodlar asosida shakllantirildi.

Avvalo, tadqiqotda **tarixiylik tamoyili** asosiy metodologik yondashuv sifatida qo‘llanildi. Ushbu tamoyil umumiy ovqatlanish tizimidagi tarixiy, normativ-huquqiy hujjatlar va ularning hududiy ijrosi, 1989-1993-yillarda yuz bergan o‘zgarishlar, yo‘l qo‘yilgan xato va

kamchiliklar, ushbu sohaga bozor iqtisodiyotining ta’siri, milliy choyxona-oshxona, kafelarning shakllanishi va ularning rivojlanishi, umumiy ovqatlanish tadbirkorligini rivojlantirishga qaratilgan qator imkoniyatlar va huquqiy-me’yoriy hujjatlarning ijtimoiy munosabatlarda tutgan o‘rni hamda musatqillikning dastlabki yillarida iqtisodiy munosabatlardagi o‘zgarishlar, sohaga kirib kelgan yangiliklar bosqichma-bosqich tahlil qilingan.

Tadqiqotda **tizimli yondashuv (sistemali tahlil)** metodidan foydalanilib, umumiy ovqatlanish tizimidagi huquqiy-me’yoriy hujjatlar va ularning ijrosi ovqatlanish muassasalari faoliyatining muhim tarkibiy qismi sifatida o‘rganildi. Bu yondashuv orqali mazkur soha faoliyatiga ta’sir ko‘rsatgan iqtisodiy islohotlar, olib borilgan tekshiruvlar, mulkchilik shakllarining o‘zgarishi, xususiy sektorning rivojlanishi kompleks tarzda tahlil qilindi. Natijada umumiy ovqatlanish tizimidagi qonun hujjatlari va islohotlar, sohadagi tarkibiy o‘zgarishlar va yangiliklar nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy-madaniy jarayon sifatida ham baholandi.

Shuningdek, tadqiqot jarayonida **qiyosiy-tarixiy metod** qo‘llanilib, qayta qurish va mustaqillik davrida umumiy ovqatlanish korxonalariga qo‘yilgan huquqiy-me’yoriy, sanitariya-gigiyenik talablar, ovqatlanish korxonalarining faoliyati, ularning kengayishi, xususiy sektorning rivojlanishi taqqoslandi. Xususan, bu metod yordamida davlatga qarashli umumiy ovqatlanish muassasalari tizimidan xususiy sektor ustuvor bo‘lgan bozor infratuzilmasiga o‘tish jarayoni hamda uning hududiy xususiyatlari ochib berildi. Ayniqsa, Farg‘ona vodiysidagi umumiy ovqatlanish korxonalariga tegishli me’yoriy-huquqiy hujjatlar o‘zaro qiyosiy tahlil qilindi.

Bundan tashqari, tadqiqotda **manbashunoslik va tarixiy tahlil metodlari** keng qo‘llanildi. Jumladan, O‘zbekiston Respublikasi hukumatining iqtisodiy islohotlarga oid normativ-huquqiy hujjatlari, hududiy boshqaruv organlari hisobotlari hamda arxiv ma’lumotlari tahlil qilindi. Ushbu manbalar asosida umumiy ovqatlanish tizimidagi o‘zgarishlar, markazlashishning ta’siri, keyinchalik xususiy tadbirkorlikning paydo bo‘lishi va uning shakllanishi bilan milliy va zamonaviy ovqatlanish shahobchalarining ko‘payishi, tadbirkorlarga berilgan imkoniyatlar va xizmat ko‘rsatish madaniyatidagi o‘zgarishlar ilmiy jihatdan asoslandi.

Shu tariqa, qo‘llanilgan metodologik yondashuvlar va ilmiy metodlar majmuyi Farg‘ona viloyati misolida ovqatlanish muassasalaridagi normativ-huquqiy hujjatlar va ularning joylardagi ijrosi kompleks tarzda tahlil qilish, ularning tarixiy rivojlanish qonuniyatlari va hududiy xususiyatlarini aniqlash imkonini berdi.

Tahlil va natijalar (Analysis and results). Mustaqillikka erishish arafasida Farg‘ona vodiysida o‘tkazilgan tekshiruv natijalariga ko‘ra umumiy ovqatlanish korxonalarida qator kamchiliklar aniqlangan. Xususan, 1989-yildagi Farg‘ona oziq-ovqat tresti savdo korxonalari Davlat savdo va sanoat inspeksiyasi direktori Tonkov K.A. tomonidan tekshirish jarayonida “Marhabo” umumiy ovqatlanish shahobchasi bosh oshpazi Mamajonov X. tomonidan yo‘l qo‘yilgan kamchiliklar topilgan. Xususan, ovqatlar menyu ko‘rsatilgan narxda sotilgan, ammo qovurilgan kolbasa, karamli mahsulotlar, qovurilgan go‘sht mahsulotlaridan belgilangan vazndan kam chiqqan (karam mahsulotlari 35 grdan kam, go‘sht mahsulotlari 10-5 grdan kam yoki ko‘p). Sharhlar va takliflar kitobida 13 va 35-sahifalar yirtib tashlangan. Tekshiruv jarayonida boshqaruv xonasi yo‘qligi, mijozlar bilan sharh va takliflar kitobi yuritilgani, xodimlar tibbiy tekshiruvdan doimiy o‘tib kelishi aniqlangan. Ichimlik suvi va uning quvurlari sanitariya holatiga mos[41]. “Pelmennaya” kafesida o‘tkazilgan tekshiruv jarayonida bosh oshpaz Qodirov A.

[41] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 218- yig‘ma jild, 9-varaq.

millionlab qo‘y go‘shtili ovqatlardan 44 tiyindan (har bir ovqatdan 50-55 grdan kam) non va kampotdan 13 tiyinga iste’molchilarni aldagani ko‘rsatilgan. Shuningdek, kafening nazorat va sanitariya jurnallari ko‘rsatilmagan. Xodimlar tibbiyot kartalari yo‘q. Fikr va mulohazalar daftarida iliq fikrlar deyarli topilmagan. Tekshiruv jarayonida bosh oshpaz Qodirov A. qatnashmagan.

Yuqoridagilarga asoslanib, O‘zbekiston SSR Vazirlar Kengashining 2/-g-sonli 490-sonli qarori bilan tasdiqlangan O'zbekiston SSR Davlat savdosi va pensiya ta’minoti to‘g‘risidagi Nizomga muvofiq Moldavankov K. A. “Pelmennaya” oshxonasi Qodirov A. oshpazlik ishini yaxshi yuritmagani sanitariya-gigiyena talablariga to‘liq javob bermagani uchun ushbu oshxonani vaqtincha yopishga qaror qilgan[42].

“Rohat” oshxonasi bosh oshpazi Po‘latov X. mijozdan ortiqcha 13 tiyin haq olgani, tekshiruv jarayonida lag‘mondan 17 gramm kam suzganligi va tibbiy ko‘rikdan o‘tmagani, ish boshqaruvchisi Boltaboyev R. oshpazlar ishini nazorat qilmagani, sanitariyaga to‘liq mos emasligi, mijozlar fikr-mulohazalari va takliflar kitobi, nazorat va sanitariya jurnallari yo‘qligi va nosoz kassa apparati mavjudligi tufayli mijozdan 28 tiyin ortiqcha pul undirib olgani uchun “Rohat” oshxonasi brigader oshpazi Sultanov I. ga – stajyor oshpaz Srochevim U. ga tibbiy ko‘rikdan o‘tmasdan ta’tilga chiqishga ruxsat bergani, brendsiz tarozidan foydalangani sharh-takliflar kitobi, nazorat va xodimlar ro‘yhati yo‘qligi, nosoz sovutish uskunalaridan foydalangani aniqlangan. Tibbiy ko‘rikdan o‘tmagan xodimlar ko‘rikdan o‘tgunga qadar vaqtincha ishdan bo‘shatilgan. Sanitariya holati yomon oshxonalar esa ta’mirdan chiqqunga qadar vaqtincha yopilgan[43].

1989-yil Marg‘ilon shahar temiryo‘li ovqatlanish muassasasi tekshiruvdan o‘tkazilganda (muassasa direktori Nazarova D.) mahsulotlar kamomadiga duch kelingan. Ushbu ombordan boshqa oshxonalarga yetkaziladigan go‘sht, sut va chorvachilik mahsulotlaridan inventarizatsiya kartasi va haqiqiy o‘lchami bir-biriga mos kelmaslik holati qayd etilgan. Masalan, qadoqda 40 kglik ko‘k choy asl o‘lchami 30 kg, 4,2 tonna belgilangan sut mahsuloti 4 tonna chiqqani aniqlangan[44].

1989-yil fevral oyidagi O‘zbeksiton SSR iste’molchi tovarlari va savdo sifati davlat inspeksiya tekshiruvida ham Marg‘ilon temiryo‘l restoranlarining umumiy ovqatlanish muassasalariga chorvachilik mahsulotlarini yetkazishdagi kamchlik va tafovutlar aniqlangan[45]. “Marg‘ilon” restoranidagi tekshiruvda ham mijozlardan ortiqcha undirib qolish hamda hisob-kitob cheki berilmaslik holatlari kuzatilgan. O‘zbekiston SSR Vazirlar Kengashining XII son 87-sonli qaroriga asosan “Marg‘ilon” restorani direktori Nazarova D. L. restoran ofitsanti Rusatmova L. iste’molchidan ortiqcha haq olgani va hisob-kitob taqdim etmagani uchun ishdan bo‘shatish to‘g‘risida, restoran oshpaz boshlig‘i Hakimov O. tekshiruv jarayonida go‘shtli ovqatlarni tayyorlash texnolgiyasini buzganligi, tayyorlagan ovqatlarining kaloriya miqdori past bo‘lgani va sanitariya nazorat daftari taqdim etilmagani uchun tekshiruv ishi sudga taqdim etilib, jarima solingan[46].

Qirguli jamoat ovqatlanish trestiga qarashli 4-umumiy ovqatlanish muassasasidagi 1989-yil 12-noyabr tekshiruvda Sovet savdo qoidalari qo‘pol ravishda buzilgani aniqlanib, bosh savdo inspektori Umurzaqov A. X. tomonidan 4-sonli uyushma boshlig‘i Ditrix A. ga nisbatan jamoat

[42] Farg‘ona VDA.R-952- jamg‘arma, 1- ro‘yhat, 218- yig‘ma jild, 10-varaq.
[43] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma,1-ro‘yhat, 218-yig‘ma jild, 33-varaq.
[44] Farg‘ona VDA.R-952 jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 296-yig‘ma jild, 9-varaq.
[45] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 296- yig‘ma jild, 9-varaq.
[46] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 296- yig‘ma jild, 11-varaq.

ovqatlanish muassasa ishini nazorat qilmagani uchun va jarima solingan[47]. 114-Qirguli jamoat ovqatlanish muassasalarini tekshirish natijasida Politexnika kollejining 22-sonli ovqatlanish shahobchasida oshpaz Nazarov H. iste’molchilarga sotgan ovqatlardan bir qancha kamomadlar aniqlangan. Ovqatdan kam berish holati va taomlar kaloriyasining kam chiqqanligi uchun Nazarov H. ishi jinoiy ish qo‘zg‘atish uchun tergovga topshirilgan[48].

Qo‘qon jamoat ovqatlanish trestiga qarashli “Dilshod” restoranida bufet menejeri Qodirov S. chakana narxlar va qo‘shimcha xizmat ko‘rsatmasdan ustamalarni buzib, alkogol mahsulotni 40 tiyindan ortiq miqdorda sotgan. Shunga o‘xshash qoidabuzarlik “Marhabo” kafesida ham aniqlangan. Marg‘ilon shahar savdo-sanoat boshqarmasining SSSR vazirlar mahkamasi ma’lumotlariga asoslanib bergan ma’lumotlariga ko‘ra, plastik paketlarga 5% savdo solig’i solinmagan. Oltiariq jamoat ovqatlanish bo‘limining “Feruza” bufet mudiri Teshaboyev A. ruxsatsiz o‘z xodimi Sultonov M. ga alkogolli ichimliklar sotishga ruxsat bergan[49]. O‘zbekiston SSR iste’molchi tovarlari va savdo sifati davlat inspeksiyasi tomonidan Qo‘qon savdo va umumiy ovqatlanish korxonalari tekshirilganda 1990-yil 14-fevral holatiga ko‘ra, “Orom” kafesida xo‘randalar ovqatidan kam tortib berilishi aniqlangan, xususan oshpaz Saidaliyev M. tortilgan taomlar uchun 13 tiyin ortiqcha haq olgani va qaytim pullardan urib qolish holati kuzatilgan. Shuningdek, Saidaliyev M. va Yuldashev S. birgalikda tarozida ham kamchililarga yo‘l qo‘yishgan. Sharhlar va takliflar kitobi va sanitariya jurnali mavjud, lekin muntazam ravishda yuritilmaydi. Kafe sanitariya holatida saqlanadi va xodimlar muntazam tibbiy ko‘rikdan o‘tadi. Kassa apparati ishlatilmagan. Menyular va narx-navo kartalari mavjud. Shahar SES tayyor ovqatlarni o‘rganish protokoliga ko‘ra, ovqat kaloriya miqdori 14% ga kam baholangan[50]. Bosh davlat savdo inspektori vazifasini bajaruvchisi Ametov D. A. tomonidan “Orom” kafesi bosh oshpazi Yuldashev S. va oshpaz Saidaliyev M. ga intizomiy jazo chorasi berishga qaror qilingan[51]. 1990-yil Qo‘qon shahar prokraturasida 12 oylik tekshiruv natijasida “Qo‘qon” restorani bosh oshpazi K.K. bifstrogen va borsh mahsulotlari go‘shtidan 205-195 grdan urib qolgani uchun ushbu restoranda ishlovchi ofitsant B.A. hisob-kitobni noto‘g‘ri qilib kelgani tufayli1990-yil 19-fevralda sudlangan va intizomiy jazo choralari berilgan[52].

1990-yil 28-noyabrda Toshloq tuman 3-umumiy ovqatlanish muassasasida o‘tkazilgan tekshiruvda ham bosh oshpaz Sodiqov O. menyuda ko‘rsatilgan narxdan 10 tiyin ko‘p miqdorda iste’molchidan haq olingani va har bir porsiya lag‘mondan ham 35 grdan kam tortilgani aniqlangan. Shuningdek, fikr-mulohazalar kitobi mavjud bo‘lmagan. Sanitariya holati yaroqsizligi va kun menyusi tuzilmagan[53]. Shu yili “Shodlik” kafesida o‘tkazilgan tekshiruvda ham nazorat va sanitariya daftari muhrlanmaganligi va har bir porsiya go‘shtli ovqatdan 10 grdan kam berilgani aniqlangan. Sanitariya holati yaxshi, lekin fikr-mulohazalar kitobi yuritilmagan. Bosh oshpaz Turdiyev M. va Xudoyberdiyev M. ittifoq tomonidan berilgan davlat muhri bosilgan 5 gramlik bo‘linmali tarozidan doimiy foydalangan va go‘shtli taomlar taroziga qo‘yilganda xo‘randalarga 40 gramdan ortiqcha ovqat berilgani aniqlangan. Bosh oshpaz Turdiyev M. tibbiy ko‘rik daftarini taqdim etmagan[54]. Inspeksiya tomonidan Turdiyev M. tibbiy

[47] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 309- yig‘ma jild, 8-varaq.
[48] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 309- yig‘ma jild, 10-varaq.
[49] Farg‘ona VDA.R-951-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 325- yig‘ma jild, 2-varaq.
[50] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 296- yig‘ma jild, 2-varaq.
[51] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 296- yig‘ma jild, 3-varaq.
[52] Farg‘ona VDA.R-951-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 325- yig‘ma jild, 26-varaq.
[53] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 285- yig‘ma jild, 11-varaq.
[54] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 285- yig‘ma jild, 3,4-varaq.

ko‘rikdan o‘tgunga qadar vaqtincha ishdan chetlatilgan. “Shodlik” kafesi bosh oshpazi Xolmurodov A. ga mijozlarga ortiqcha ovqat bergani uchun besh kun ichida jarima undirish to‘g‘risida Farg‘ona viloyati bosh savdo inspektori Umurzaqov A. tomonidan qaror chiqarilgan[55].

Farg‘ona viloyati davlat savdo inspeksiyasining savdo qoidalariga rioya qilishni nazorat qilish bo‘yicha faoliyati to‘g‘risida 1991-yil uchun partiya va sovet organlarining ish rejasi va topshiriqlariga oid, Farg‘ona viloyati davlat savdo inspeksiyasi viloyatdagi savdo va umumiy ovqatlanish muassasalarida savdo qoidalariga rioya qilinishini nazorat qilish bo‘yicha muayyan ishlarni amalga oshirgan. Hisobot davrida davlat savdo inspeksiyasi xodimlari 456 ta savdo va umumiy ovqatlanish muassasalarini tekshirdilar, jumladan: O‘zbekiston SSR savdo vazirligi tizimidagi 190 ta korxona “O‘zbekbirlashuv” tizimiga muvofiq 179 ta, hisobot davrida davlat savdo inspektori tomonidan 383 ta hisobot hujjatlari, shu bilan birga davlat savdo inspektorlari 172ta qo‘shma tekshiruv o‘tkazdilar.

1990-yilga nisbatan 178 ta kamroq korxona tekshirildi va har bir davlat savdo inspektoriga to‘g‘ri keladigan o‘rtacha ish hajmi 114 ta tekshiruvni yoki 44,5 taga kamni tashkil etdi. Unga ko‘ra, savdo va umumiy ovqatlanish 456 ta korxonadan 391tasida savdo qoidalari buzilganligi aniqlangan, bu 85,7%ni tashkil etgan[56].

1991-yil 13-sentabrdagi Farg‘ona viloyat davlat savdo inspeksiya tomonidan Qirguli neft va gazni qayta ishlash zavodi qoshidagi 22-sonli oshxona tekshirilganda ovqatlar o‘lchami menyuga muvofiq, sanitariya holati yaxshi, fikr-mulohazalar daftari mavjud. Lekin, suyuq ovqatlar SES tomonida nazoratdan o‘tkazilganda ovqat kaloriyasi kamligi aniqlangan. Oshpaz Golovan V. A. ovqat kaloriyasini past tayyorlab kelayotgani uchun Farg‘ona viloyat savdo inspektori vazifasini bajaruvchisi Ametov D. A. tomonidan ishdan bo‘shatilgan[57]. Har bir islohot va tekshiruvlar aholini sifatli va ishonchli oziq-ovqat bilan ta’minlash uchun xizmat qilgan. Mustaqillikka erishgach tadbirkorlik va xususiy biznesni rivojlantirish maqsadida bir qator qarorlar qabul qilinib, bular o‘z navbatida umumiy ovqatlanishni yaxshilashga ham xizmat qilgan. 1991-yil 15-fevralda O‘zbekiston Respublikasining “Tadbirkorlik to‘g‘risida” gi qonunga muvofiq fuqarolarga tadbirkorlik bilan shug’ullanish huquqi berilib, oshxona, kafe, restoran, choyxona ochish uchun huquqiy asos yaratildi[58]. 1991-yil “Davlat tasaarufidan chiqarish va xususiylashtirish to‘g‘risida” gi qonunga asosan davlatga qarashli restoran, oshxona va bufetlar xususiylashdi[59]. (Mazkur qonun 2024-yil 14-fevraldagi O‘RQ-907-sonli “ Davlat mulkini xususiylashtrish to‘g‘risida”gi qonunga asosan 2024-yil 16-maydan o‘z kuchini yo‘qotgan.) Kichik ovqatlanish korxonalari jamoa va shaxsiy mulkka o‘tkazildi. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar mahkamasining savdo va umumiy ovqatlanishni tartibga solish qarorlari (1992-1994) ga asosan savdo va umumiy ovqatlanish korxonalarini xususiylashtirishni jadalashtirgan hamda erkin narx siyosati joriy qilinib, xususiy kafe-restoran va kichik biznes subyektlarini qo‘llab-quvvatlash yo‘lga qo‘yilgan. 1993-yil “Standartlashtirish to‘g‘risida” gi qonunga asosan ovqat mahsulotlari sifati va ishlab chiqarish jarayonlarini standartlashtirish joriy qilingan va umumiy

[55] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 285- yig‘ma jild, 5-varaq.
[56] Farg‘ona VDA.R-951-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 325- yig‘ma jild, 1-varaq.
[57] Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 370- yig‘ma jild, 9-varaq.
[58] O‘zbekiston Sovet Sotsialistik Respublikasining qonuni “O‘zbekiston Respublikasida tadbirkorlik to‘g‘risida” — (Hujjat kuchini yo’qotgan 29.04.1999 y.) 1991 yil 15 fevral, 207-12-son. https://yangiasr.uz/files/books/2024-02-08-06-57-53_a861ad5d30911ff261dcee16f5d67332.pdf
[59] “Davlat tasarrufidan chiqarish va xususiylashtirish to‘g‘risida” (Hujjat kuchini yo‘qotgan 16.05.2024) O‘zbekiston Respublikasining Qonuni, 19.11.1991 yildagi 425-XII-son. https://lex.uz/docs/-127010

ovqatlanishda davlat standartlariga amal qilish majburiy etib belgilangan[60]. (Mazkur qonun O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 23-noyabrdagi O‘RQ-800-sonli “Standartlashtirish to‘g‘risida”gi qonuniga asosan 2023-yil 5-noyabrdan o‘z kuchini yo‘qotdi.) “Davlat sanitariya nazorati to‘g‘risida” gi qonunchilik asoslariga ko‘ra ovqatlanish korxonalarida sanitariya-gigiyena qoidalari kuchaytirilib, oziq-ovqat xavfsizligi ustidan davlat nazorati yo‘lga qo‘yilgan[61]. (Mazkur qonun O‘zbekiston Respublikasining 2015-yil 26-avgustdagi O‘RQ-393-sonli “Aholining sanitarik-epidimologik osoyishtaligini ta’minlash to‘g‘risida”gi qonuniga asosan o‘z kuchini yo‘qotdi.)

Xulosa va takliflar (Conclusion/Recommendations). Bu davrda umumiy ovqatlanish tizimidagi qonun va qarorlar ittifoq davrida markazlashgan tizimdan yangi - milliy va bozor iqtisodiyotiga mos tizimga o‘tishga xizmat qilgan. Markazlashgan tizimdan xususiy sektorlarga o‘tish va tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash to‘g‘risidagi huquqiy-me’yoriy hujjatlar ushbu sohani rivojlantirishga, aholini sog‘lom oziq-ovqat bilan ta’minlanishiga hissa qo‘shgan. Qayta qurish davrida hamma hududda teng narx-navo belgilanishi kassa va ovqatlarning kamomadiga olib kelgan. Mustaqillik yillarida esa buni bartaraf etish uchun erkin narx siyosati yo‘lga qo‘yilgan. Ovqatlanish korxonalarini tartibga soluvchi qonun hujjatlari sohada davlat monopoliyasini tugashiga, bozor iqtisodiyotiga moslashishga, sanitariya va sifat bo‘yicha yangilanish kabi natijalarga olib kelgan. Lekin huquqiy hujjatlarning ijrosi Marg‘ilon, Qo‘qon, Farg‘ona kabi shaharlarda ushbu me’yorlarga amal qilish darajasi yuqori bo‘lsa-da, qishloq va chekka hududlardagi kichik ovqatlanish muassasalarida sanitariya-gigiyena qoidalariga to‘liq rioya etmaslik holatlari har ikkala davrda kuzatilgan. Bunga sabab esa, huquqiy savodxonlikning past bo‘lganligi, nazorat mexanizmi yetarli darajada bo‘lmagani sabab bo‘lgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YHATI:

1. O‘zbekiston Sovet Sotsialistik Respublikasining qonuni “O‘zbekiston Respublikasida tadbirkorlik to‘g‘risida” — (Hujjat kuchini yo’qotgan 29.04.1999 y.) 1991 yil 15 fevral, 207-12-son. https://yangiasr.uz/files/books/2024-02-08-06-57-53_a861ad5d30911ff261dcee16f5d67332.pdf
2. “Davlat tasarrufidan chiqarish va xususiylashtirish to‘g‘risida” (Hujjat kuchini yo‘qotgan 16.05.2024) O‘zbekiston Respublikasining Qonuni, 19.11.1991 yildagi 425-XII-son. https://lex.uz/docs/-127010
3. O‘zbekiston Respublikasining qonuni “Standartlashtirish to‘g‘risida” Qonuni, 28.12.1993 yildagi 1002-XII-son (Hujjat kuchini yo‘qotgan 05.11.2023) https://lex.uz/docs/-99872?ONDATE=11.10.2006%2000
4. O‘zbekiston Respublikasining “Davlat sanitariya nazorati to‘g‘risi”da Qonuni, 03.07.1992 yildagi 657-XII-son (Hujjat kuchini yo‘qotgan 27.08.2015) https://lex.uz/docs/-13699
5. Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 218- yig‘ma jild.
6. Farg‘ona VDA.R-952 jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 296-yig‘ma jild.
7. Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 309- yig‘ma jild.
8. Farg‘ona VDA.R-951-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 325- yig‘ma jild.
9. Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 296- yig‘ma jild.

[60] O‘zbekiston Respublikasining qonuni “Standartlashtirish to‘g‘risida” Qonuni, 28.12.1993 yildagi 1002-XII-son (Hujjat kuchini yo‘qotgan 05.11.2023) https://lex.uz/docs/-99872?ONDATE=11.10.2006%2000

[61] O‘zbekiston Respublikasining “Davlat sanitariya nazorati to‘g‘risi”da Qonuni, 03.07.1992 yildagi 657-XII-son (Hujjat kuchini yo‘qotgan 27.08.2015) https://lex.uz/docs/-13699

10. Farg‘ona VDA.R-951-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 325- yig‘ma jild.
11. Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 285- yig‘ma jild.
12. Farg‘ona VDA.R-952-jamg‘arma, 1-ro‘yhat, 370- yig‘ma jild.

ҚОРАҚАЛПОҚ МИЛЛИЙ КАШТАЧИЛИГИ (ҚЫЗЫЛ КИЙМЕШЕК, ЖИПЕК ЖЕГДЕ, АҚ КИЙМЕШЕК ВА АҚ ЖЕГДЕ МИСОЛИДА)

КАРАКАЛПАКСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ВЫШИВКА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОГО КИЙМЕШЕКА, ШЁЛКОВОГО ЖЕГДЕ, БЕЛОГО КИЙМЕШЕКА И БЕЛОГО ЖЕГДЕ)

KARAKALPAK NATIONAL EMBROIDERY (A CASE STUDY OF THE QYZYL KIYMESHEK, SILK JEGDE, WHITE KIYMESHEK, AND WHITE JEGDE)

Н. К. Давлетбаева
И. В. Савицкий номидаги Қорақалпоғистон давлат санъат музейи Этнография бўлими илимий ходими
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581442

Аннотация. *Мақолада И.В. Савицкий номидаги Давлат санъат музейида сақланаётган экспонатлар қызыл киймешек, жипек жегде, ақ киймешек ва ақ жегде каби миллий либосларнинг ўзига хос хусусиятларига эътибор қаратилган. Шу билан бир қаторда қорақалпоқ халқининг келиб чиқиш тарихи, унинг этник шаклланиш босқичлари ва бой маданий мероси бўлган миллий каштачилик санъати ҳақида сўз юритилади. Қорақалпоқ аёлларининг либослари, хусусан, ёш хусусиятларига қараб либослардаги ранглар ва нақшларнинг ўзгаришини тарихий ҳамда эстетик жиҳатдан акс эттириб беради.*

Калит сўзлар: *Қорақалпоқ, халқ, қызыл киймешек, қызыл жипек жегде, ақ киймешек, ақ жегде, нақш.*

Abstract. *This article examines the features of national costumes, such as the head-cover of a young woman, the robe of a young woman, head-cover of an elder woman and robe of an elder woman, which are on display at the I.V.Savitskiy state art museum of Arts of Karakalpakstan It also discusses the origin of the karakalpak people. The stages of their ethnic devolpment, and the rich cultural heritage of national embroidery. The costumes of karakalpak women, in particular, historically and aesthetically reflect changes in clothing colors and patterns depending on age.*

Keywords: *Karakalpak, people, headdress of a young woman, the cloak of a young woman, cloak of an elderly woman and cloak of an elderly woman, pattern.*

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности национальных костюмов, таких как головной убор молодой женщины, накидной халат молодой женщины, накидной халат пожилой женщины, накидной халат пожилой женщины которые являются экспонатами Государственного музея искусств Каракалпакстана им. И. В. Савицкого. Одновременно обсуждается история происхождения каракалпакского*

народа, этапы его этнического формирование и богатое культурное наследие национального искусства вышивки. Костюмы каракалпакских женщин, в частности, исторически и эстетически отражают изменения в цветах и узорах одежды в зависимости от возраста.

Ключевые слова: *Каракалпак, народ, головной убор молодой женщины, накидной халат молодой женщины, накидной халат пожилой женщины, накидной халат пожилой женщины, орнамент.*

Одатда, қорақалпоқ халқи ўзининг тили, урф-одати этнографияси бир-бирига яқин бўлган қозоқ, ўзбек, қирғиз ва туркман халқларидан ажралмаган холда яшаган. Ўз олдига халқ бўлиши, кўп асрлар балки ундан ҳам олдинги даврларга мос келади. Қорақалпоқстоннинг қадимги пайдо бўлган жойи Хоразм водийси, худди ҳозирги яшаб турган маконда шакилланган. Шарқ томондан сак ва массагет қабилалари билан боғланади. Жумладан дарё бўйи сакларнинг иттифоқи натижасида пайдо бўлган. У хақида кўзга кўринган тарихчи С.П. Толстов келтириб утган. Қорақалпоқларнинг ота-бобаларининг жангчи қавм бўлганлиги хақида тарихчилар кўп фикирларини ёзган. (Мәмбетов,1995. 6-б.)

Ҳар бир халқ ўзининг миллий хусусиятлари асосида ажралиб тургани каби қорақалпоқ халқи ҳам узига хос миллий хусусиятларга эга. Каштачилик санъати жуда қадимдан келаётган халқ анъаналаридан бири. Каштани бигиз, игналар билан тикиш, унда рангбаранг ипак иплардан фойдаланиш, булар барча халқларга умумий услуб бўлган. Қорақалпоқ каштачилик санъати халқимизнинг бебаҳо мероси ҳисобланади. Чунки, каштачилик санъати, гўзаллиги, нақшларнинг мураккаблиги, турли рангларнинг бир-бирига уйғун бўлиб келиши билан ўзига хос бадиий эстетик бағишлаган. Ҳар қандай моҳир аёл-қизлар ўзларининг бор иҳлос эътиборини, қизлар эса ички тўйғуларини гўзаллик ва нафосат билан каштачиликда безаб кўрсатиб берган. Қорақалпоқ халқининг миллий анъанасида аёл-қизларимизнинг кийимлари билан бирга уй-рузғор буюмларини нақшлаб, санъат асарига айлантирган. Халқнинг миллий анъанасига синган бу ажойиб каштачиликнинг айрим намуналари ўз мазмунини бугунги кунгача йуқотмай, эскирмай, аксинча уларга янги намуналарда тус бериб ва бойитиб келган. Ота-боболаримиз мураккаб ва оғир кунларни ўз бошидан кечиргани хаммамизга маълум. Улар ўша кун кечириш қийин бўлган даврдаги ўзларининг ва халқнинг орзў-мақсадларини ўз қўли билан яратган санъат асарларида ўз маҳоратида акс эттиришга харакат қилган. Каштачилик билан кўпинча аёл-қизларимиз байрам-йиғинларда киядиган кийимларни, бир қанча турмушда ишлатиладиган буюмларни ҳам кашталаган. Шуларнинг орасида энг чиройли қилиб тикилгани кўркамлиги ва тарихий эстетик аҳамияти бўйича жуда баҳолиси қиз-келинчаклар учун каштали *көк көйлек,қызыл киймешек, жеңсе ва жеңуш,өңирше, саўкеленің халақасы,* ва бошқа кийим қисмлари, 40 ёшдан ошган аёллар учун эса каштали *ақ көйлек* (бизнинг замонимизга етиб келмаган) *ақ киймешек, ақ жегде* бўлган.(Мәнги мийрас, 1993, 38-б).

Шуларни эътиборга олган холда, биз ушбу мақолада И.В. Савицкий музейида сақланаётган қорақалпоқ халқига тегишли *қызыл киймешек, қызыл жипек жегде, ақ киймешек, ақ жегде* каби кашталанган кийимларга баъзи маълумотлар беришни мақсад қилдик.

Энг мураккаб кашталанган тўй либосларидан бири *қызыл киймешекдир. Киймешек* уч қисмдан иборат бўлиб, трапециясимон олди қисми,пашшойидан ясалган *киймешекнинг* ўрта қисми ва пастки қисмлардан иборат. Нақшлар ўсимлик номлари ва ҳайвонларнинг маълум бир аъзоларидан олиниб ва турли рангдаги ипак иплардан маҳорат билан кашталанган. Қизлар *киймешекни* тикишни турмуш қуришдан анча олдин бошлаган. *Киймешек* ёш келиннинг сочларини ёмон кўзлардан ҳимоя қилишда муҳим аҳамиятга эга бўлган, чунки уни кийганда келиннинг фақат юзи очилиб, сочларини *киймешек* ичида орқага ўрилган ҳолда қолган. Нақшлар эса эстетик вазифадан ташқари ёмон кўзлардан ва ташқи ёмон таъсирлардан асраган. Асосан туғилиш ва юксалиш тимсоли бўлган қизил рангдан фойдаланган. (Пирназарова, Қудайбергенова, 2025. 298-б)

Энди эса ақ- киймешек хақида маълумотларга назар солсак, *ақ-киймешек қызыл киймешек* билан бил хил бишимга эга бўлиб, *ақ киймешекни* келинлар катта ёшдаги аёлларга атаб тиккан. Улар оқ рангда бўлиб, кашталарида сийрак жойлашган зооморфли нақшлардан фойдаланилган. *Қызыл киймешек* билан *ақ киймешекнинг* ўрин алмашинуви аёлнинг ёшлик даври тугаб, улуғ ёшга ўтганлигини, ақлу-фаросати юксалганлигининг намунаси бўлган. Аёллар ҳеч қачон ўзлари учун *ақ киймешекни* тикишмаган балки, совға тариқасида бошқалардан қабул қилиб олишган. *Ақ киймешекнинг* ҳам бичими *қызыл киймешекники* сингари бўлиб, олд ва орқа қисмлари оқ газламадан ёки бўздан тикилган. У ҳам рангли иплар ёрдамида хочсимон нақшлар билан кашталанган. Кашталар *қызыл киймешекники* каби энига эмас балки, бўйига сийрак нақшланиб тикилган. *Ақ киймешекдаги* каштачилик нақшлари ёш аёлларнинг киймешекларидаги каби бўлиши, аммо нақшлари камроқ бўлиши мумкин.(Қорақалпоқ аёлларининг ёши қирқтан ошгандан кейин унинг кийимларининг ва тақадиган безакларининг ранги, тури ўзгаради. Қорақалпоқ аёлларининг ёши қирқтан ошганда оқ рангли ва камроқ нақшли кийимларга ўтиши, бу эса уларнинг жамиятдаги мавқеи ва донишмандлик рамзи эканини таъкидлаб ўтишимиз мумкин. (Лобачёва, 2000. 61-б).

Қорақалпоқ аёл-қизларининг либослари нафақат гўзаллик тимсоли, балки ҳар бир қизнинг диди, маҳорати ва одоб-ахлоқини намоён этувчи ноёб санъат намунасидир. Бу кийимлар юксак маҳорат ва меҳр билан яратилган бўлиб, уларда миллий анъаналар ва нафосат уйғунлашган.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Алламуратов А., Богословская И.«Мәңги мийрас». Нөкис, 1993.
2. Мәмбетов К. «Қарақалпақлардың этнографиялық тарийхы». Нукус 1995 ж.
3. Лобачёва Н. П. «Итоги полевых исследований». Москва, 2000
4. Пирназаров А. Қудайбергенова Д. «Қарақалпақ ҳаял-қызларының кийимлерин системаластырыў». Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университетининг ахборотномаси. №1. Нөкис, 2025.

Қызыл киймешек КП-25454

Жипек жегде КП-20562

Ақ киймешек КП-2391

Ақ жегде КП- 6153

A REVIEW OF SUSTAINABLE TOURISM STRATEGIES AND ENVIRONMENTAL IMPACTS IN DESTINATION MANAGEMENT

DESTINATSIYALARNI BOSHQARISHDA BARQAROR TURIZM STRATEGIYALARI VA ULARNING EKOLOGIK TA'SIRI: TAHLILIY SHARH

ОБЗОР СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА И ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УПРАВЛЕНИИ ТУРИСТСКИМИ ДЕСТИНАЦИЯМИ

M. Rakhmatova
"Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage"
Ocrid: 0009-0002-0098-425X
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581454

Abstract. *This research evaluates the environmental, economic, and social effects of sustainable tourism and the systems and techniques for the responsible control of tourism resources. This research, using the findings of new studies, highlights the significant contribution of green marketing, community, and stakeholder frameworks in sustaining tourism systems. Based on data collected in the major tourism hubs of the world and the cities along the Silk Road of Uzbekistan, it is clear that tourism may contribute to economic development and improved community welfare, and may even develop environmental concerns of carbon, resource and ecosystem depletion and degradation. It is evident that management frameworks, tourism destination planning, the principles of eco-tourism, the conservation of biodiversity and water, and low carbon transport and systems, along with social and cultural equity combined with community engagement, are deficient. This research finally proposes that only care, sustainability, and equity combined can provide a basis for the advancement of sustainable tourism to a global scale.*

Keywords*: sustainable tourism, environmental impact, economic growth, social equity, green marketing, destination management, Uzbekistan, eco-tourism.*

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot barqaror turizmning ekologik, iqtisodiy va ijtimoiy ta'sirlarini hamda turizm resurslarini mas'uliyatli boshqarish tizimlari va usullarini baholaydi. So'nggi ilmiy tadqiqotlar natijalariga tayangan holda, ishda yashil marketing, mahalliy hamjamiyat va manfaatdor tomonlar hamkorligining turizm tizimlari barqarorligini ta'minlashdagi muhim roli yoritilgan. Dunyoning yirik turizm markazlari va O'zbekistonning Buyuk Ipak yo'li shaharlari bo'yicha to'plangan ma'lumotlar asosida turizm iqtisodiy rivojlanish va aholi farovonligini oshirishga xizmat qilishi bilan birga, uglerod chiqindilari, tabiiy resurslar va ekotizimlarning kamayishi hamda degradatsiyasi kabi ekologik muammolarni ham yuzaga keltirishi mumkinligi aniqlangan. Tahlillar turizm destinatsiyalarini rejalashtirish,*

ekoturizm tamoyillarini joriy etish, biologik xilma-xillik va suv resurslarini muhofaza qilish, past uglerodli transport tizimlarini rivojlantirish hamda ijtimoiy-madaniy tenglik va mahalliy hamjamiyat ishtirokini ta’minlash sohalarida kamchiliklar mavjudligini ko‘rsatadi. Tadqiqot yakunida barqaror turizmni global miqyosda rivojlantirish uchun g‘amxo‘rlik, barqarorlik va adolat tamoyillarini uyg‘unlashtirish zarurligi ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: *barqaror turizm, ekologik ta’sir, iqtisodiy o‘sish, ijtimoiy tenglik, yashil marketing, destinatsiyalarni boshqarish, O‘zbekiston, ekoturizm.*

Аннотация. *Данное исследование оценивает экологические, экономические и социальные последствия устойчивого туризма, а также системы и методы ответственного управления туристическими ресурсами. На основе результатов современных исследований в работе подчёркивается важная роль зелёного маркетинга, местных сообществ и взаимодействия заинтересованных сторон в обеспечении устойчивости туристических систем. Анализ данных, собранных в крупнейших туристических центрах мира и городах Великого шёлкового пути Узбекистана, показывает, что туризм способствует экономическому развитию и повышению благосостояния населения, однако одновременно может вызывать экологические проблемы, связанные с выбросами углерода, истощением природных ресурсов и деградацией экосистем. Исследование выявило недостатки в области планирования туристических дестинаций, внедрения принципов экотуризма, сохранения биоразнообразия и водных ресурсов, развития низкоуглеродных транспортных систем, а также обеспечения социальной и культурной справедливости при активном участии местных сообществ. В заключение отмечается, что только сочетание заботы, устойчивости и справедливости может стать основой для развития устойчивого туризма на глобальном уровне.*

Ключевые слова: *устойчивый туризм, экологическое воздействие, экономический рост, социальное равенство, зелёный маркетинг, управление дестинациями, Узбекистан, экотуризм.*

The tourism industry is one of the fastest growing on the planet, and is central to the expanding economy and job growth. With the rapid growth of tourism, there are negative impacts to the environment that include higher carbon levels, loss of biodiversity, along with other various forms of habitat depletion and the degradation of the ecology. In addition to the negative impacts that tourism has on the environment, there are other social issues, such as cultural commercialization and the unequal distribution of tourism’s benefits, that become more noticeable in areas suffering from mass tourism. To address these issues, the idea of sustainable tourism is designed to balance positive economic growth with the protection of the environment and social equity. It has become evident from various studies that the use of advanced strategies such as green marketing, eco-tourism, and integrated destination management along with a high level of community participation and action, can help improve the sustainability of tourism. Empirical case studies from some of the World’s famous tourism destinations and the Silk Road cities of Uzbekistan demonstrate the great potential for tourism-led development, and the negative impacts of mass tourism and the deterioration of the natural environment.

While there is more awareness towards sustainable tourism, there are still gaps in the processing of effective strategies that meet the environmental. economic, and social aspects. For instance, although green marketing and eco-friendly services may influence tourism behavior,

there is a lack of study on them in new destinations. In Uzbekistan, cities with rich histories like Samarkand, Bukhara, and Khiva, try to deal with the impacts of tourism on their cultures and do little to involve the local communities in the planning. In addition, the Global South shows that tourism development increases carbon emissions and the degradation of resources, shows the importance of developing policies and practices that allow the economy to grow without deteriorating the environment. The gaps in the existing body of literature from various parts of the world highlight the need to address the sustainable tourism development strategies.

The aim of the research is to understand how sustainable tourism development frameworks function. This includes the understanding of how green marketing and eco-tourism create sustainable tourism frameworks. The research looks to define what role community and stakeholders play in the outcomes of sustainable tourism frameworks. It will also look into the challenges and restraints of sustainable tourism destinations.

Research questions:

1. What is the impact on sustainable tourism when green marketing and eco-tourism are integrated?
2. How significant and what role do the community and stakeholders serve in relation to the achievement of sustainable tourism?
3. What are the most notable environmental, economic, and social challenges and restraints of tourism destinations that hinder the adoption of sustainability?

Over the last ten years, substantial academic work has been devoted to the positive and negative elements of the expansion of tourism and its economic, social, and environmental impacts. Sustainable tourism, as a framework of reference, provides solutions to some of these pressures. As Setiadi et al. (2024) explain, the influence of green marketing on tourists is the promotion of tourism options and services that are not detrimental to the environment. He argues that responsible tourism and the use of marketing for sustainable tourism can be achieved in the frameworks of green marketing and social media.Understanding the social views of the tourist market is vital when reaching the goals of sustainable tourism marketing.

When it comes to Tashkent, Uzbekistan, Karimov et al. (2024) look at the Silk Road cities (especially Samarkand, Bukhara and Khiva) and the issues that arise in preserving historical sites while still accommodating the needs of the modern economy.Using Glocal RPM analysis combined with SANEL, HERMES, IPA, and SEM approaches, the authors identified key variables needed in the development of sustainable tourism, namely, the satisfaction of the local populace, the preservation of cultural heritage, and the protection of the natural heritage. The study outlines the lack of meaningful engagement by the local populace and the stakeholders, indicating a greater potential for sustainability through participatory planning.

The integration of various international viewpoints identifies the same challenges that tourism faces in terms of the economy and the environment. Wang and Cheablam (2024) observed the same across ten of the most popular tourism countries from 1994 to 2023. This study claimed that, in this time period, tourism has increased the economy, but it has also increased the already growing carbon footprint. They argued that the combination of focusing on tourism activities that meet the Sustainable Development Goals is of paramount importance, including the investment of limited resources in developing clean and green economy circuits.

The various approaches that focus on the management of sustainable tourism identify the preservation and protection of the environment, social justice, and economic stability as key priority areas. Juma et al. (2025) expand this focus to the management of a destination and

tourism planning, as well as the empowerment of local communities and eco-tourism as demonstrated with the example from Bali, Indonesia.They argue that the proactive management of tourism control is a strategy that will provide extensive benefits to society and the economy while effectively addressing the negative consequences on the environment.

Xing Wang (2024) also explains more benefits of sustainable tourism as related to CO2 mitigation, biodiversity, water resources, economic growth, and social equity. The study showed that less carbon emissions from transport combined with tourism-related investments in energy-efficient accommodation would sustain positive growth in the surrounding communities. The study also stressed the need for community participation along with the distribution of benefits for sustained tourism practice.

From the reviewed literature, sustainable tourism practice hinges on the three pillars of environment, economy, and society.Green marketing, eco-tourism, and community involvement along with partnerships are crucial for the management of sustainable tourism practices in a wide variety of contexts from the largest international hubs to the most historic cities in Uzbekistan.

Using systematic literature reviews and qualitative analysis of the existing literature related to sustainable tourism and social and environmental justice, the author aims to synthesize five sources. These sources address both the regional (Uzbekistan's heritage tourism) and the global level, including major international tourist destinations as well as case studies from Bali, Indonesia.

The systematic literature review aims to provide a guide for the development, filtering, and evaluating of the pertinent literature. The author searched the databases of publications from 1994 to 2025 (Scopus, Web of Science, Google Scholar, ScienceDirect, Emerald Insight). The author restricted the literature to publications on sustainable tourism, the environmental and economic aspects, and the potential frameworks for the praxis.

The analysis presents four important variables:

1. Environmental sustainability, including green marketing, eco-tourism, CO2 emissions reduction, and biodiversity protection.
2. Economic impacts, evaluated from the perspective of tourism-related Gross Domestic Product (GDP) and employment, as well as economic sustainability.
3. Social equity - Assessing the retention of a community's past and how the benefits are fairly distributed.
4. Involving community/ destination planners, active participants, and sustainable entrepreneurs.

From each article, data was collected and summarized to identify similarities and describe challenges and best practices. This technique clarifies how sustainable tourism is used in various situations.

Results. Reviewing the chosen literature reveals the following key takeaways:

1. Green Marketing and Tourist Behavior: The research conducted by Setiadi et al. (2024) indicates that the combination of green marketing, social media, and positive destination image management results in a significant increase in tourists' green behavior.

2.Local Context and Heritage Conservation - Karimov et al. (2024) describe how in the cities of the Silk Road in Uzbekistan, the development of sustainable tourism necessitates the careful preservation of an area's cultural heritage, the aims of the local population, and the desires of the business people. The quality of the service, the professionalism of the staff, and the respect for the environment all affect the level of satisfaction and loyalty of the clients.

3. Environmental and Economic Balance: Wang & Cheablam (2024) describe the dual effect of tourism on the growth of gross domestic product and carbon emissions. The establishment of sustainable policies paired with the creation of renewable and low-carbon investment infrastructure is necessary to mitigate the negative impact on the environment while protecting the advantages of the economy.

4. Integrated Management Strategies: Juma et al. (2025) argue that to reduce negative impacts and increase economic benefits, all the following strategies must be employed: destination planning, community empowerment, and eco-tourism strategies.

5. Multifaceted Impacts and Social Equity: Xing Wang (2024) points out that sustainable tourism can promote a 40% decrease in CO2 emissions, 25% more biodiversity, and 30% less water use, along with a 20% increase in tourists' spending.

Further, having the community benefits and the active involvement of communities help preserve cultural traditions and increases social contentment. In summary, the results describe how the impact of tourism is most beneficial when the social, economic, and environmental aspects are all involved. The use of a holistic approach involving several regulations, the social stakeholders, and the active participation of the community is essential to ensure the outcome has a sustainable impact.

Conclusion. This study shows the importance of sustainable tourism for the social goal of balancing the preservation of the environment and the economic growth. The economic effects of environmental conservation, marketing, and management practices of this nature are visible from the behavior of the tourists, their evaluation of the destinations, and the satisfaction of the residents.In the Silk Road cultural heritage cities of Uzbekistan, there needs to be careful management of the cultural heritage of the sites to sustain the social and economic benefits of tourism. The key to making positive changes to the economy and creating more social equity and environmental protection remains the sustainable development of tourism. As limited resources and the needs of the communities become more of a global concern and the impact of tourism on the economy more pronounced, the need to sustain the balance of social equity as well as protect the environment becomes even more important. This study firmly believes that an integrative approach is essential to executing any aspect of sustainable tourism. It is imperative for all stakeholders to actualize sustainable pivacy and responsible tourism in the quest for harmonious sustainable development. Sustainable tourism, in balancing the growth of the economy with preserving the environment, serves as a new frontier of development of social equity.

REFERENCES:

1. Setiadi, S., Widyastuti, S., Zulkifli, & Darmansyah. (2024). Towards sustainable tourism: Impact evaluation of green marketing strategies and related factors: A systematic literature review. International Journal of Social Science and Human Research. https://ijsoc.goacademica.com/index.php/ijsoc/article/view/1386

2. Karimov, M., Okmullaev, R., Marty, P., & Saidmamatov, O. (2023). Tourism sustainability in Uzbekistan: Challenges and opportunities along the Silk Road. Economies, 13(9), 250. https://www.mdpi.com/2227-7099/13/9/250

3. Wang, S., & Cheablam, O. (2024). Sustainable tourism and its environmental and economic impacts: Evidence from major tourism hubs. Sustainability, 17(11), 5058. https://www.mdpi.com/2071-1050/17/11/5058

4. Juma, D., Nugroho, M. H., & Adhifa, N. (2025). Sustainable tourism management: Concepts and strategies of a theoretical framework. ResearchGate. https://www.researchgate.net/publication/388619857

5. Wang, X. (2024). Sustainable tourism: Pathways to environmental preservation, economic growth, and social equity.ResearchGate. https://www.researchgate.net/publication/380997126

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SUSTAINABLE FORMS OF TOURISM IN UZBEKISTAN

O‘ZBEKISTONDA TURIZMNING INNOVATSION VA BARQAROR SHAKLLARINI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ И УСТОЙЧИВЫХ ФОРМ ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

F. T. Shukurov
A Ph.D student of "Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581464

Abstract. *This thesis discusses different forms of innovative sustainable tourism in Uzbekistan. In addition, proposals were made to improve sustainable tourism development methods in our country.*

Keywords*: innovative tourism, sustainable tourism, agritourism, ecotourism, gastronomy tourism, tourist services.*

Annotatsiya. *Ushbu tezisda O‘zbekistonda innovatsion va barqaror turizmning turli shakllari ko‘rib chiqilgan. Shuningdek, mamlakatimizda barqaror turizmni rivojlantirish usullarini takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *innovatsion turizm, barqaror turizm, agrar turizm, ekoturizm, gastronomik turizm, turistik xizmatlar.*

Аннотация. *В данной работе рассматриваются различные формы инновационного и устойчивого туризма в Узбекистане. Кроме того, предложены меры по совершенствованию методов развития устойчивого туризма в нашей стране.*

Ключевые слова: *инновационный туризм, устойчивый туризм, агротуризм, экотуризм, гастрономический туризм, туристические услуги.*

Many countries are currently offering new types of tourism for travelers to meet growing demand of tourists. Innovative forms of sustainable tourism attract the attention of tourists who are looking for a unique and authentic vacation. In particular, our government and tourism organizations are also offering modern services to tourists. Here are some examples of innovative forms of sustainable tourism:

1. Agritourism - tourists can participate in agricultural activities, learn about the process of growing products and even participate in harvesting. This will bring them closer to the life of local people and help them understand the value of agriculture.

2. Ecotourism - focusing on nature conservation and educating tourists about sustainable practices. Ecotourism in rural areas can include staying in eco-friendly hotels, taking excursions to local flora and fauna, and participating in nature restoration programs.

3. Gastronomy tourism - offers guests to explore local cuisine and culinary traditions. This can include product tastings, participation in culinary master classes and visits to local markets with local chefs.

4. Wellness tourism - where tourists can stay in rural areas to relax and restore strength, practice yoga, meditation, participate in detox programs or participate in healing procedures based on local herbs

5. Extreme sports and adventure tourism - attracts active tourists, offers cycling routes, hiking tours, horseback riding, rafting and other types of active recreation.

6. Cultural workshops and learning crafts - provide tourists with the opportunity to learn local crafts, such as pottery, weaving, wine making, which helps to preserve cultural heritage.

These forms of sustainable tourism contribute to the economic development of local communities and the preservation of natural and cultural heritage, while enriching the experience of travelers. The development of sustainable tourism has been and continues to be through various innovations. Innovation in tourism, as elsewhere, is collaborative action between governments, academia, corporations, micro, small and medium enterprises (MSMEs) and start-ups, investors, supporting business partners (accelerators, incubators, etc.) and other stakeholder [1]. The tourism industry is one of the main engines of the world economy. It is constantly changing to respond to the fluctuating needs of customers so technology innovation is present in all the scopes of tourism. The travel and tourism industry needs to continuously adopt innovative strategies in order to make tourism businesses more efficient, keep costs down and maintain a competitive edge [2].

On the role of innovations in tourism, Uzbek scientists Sh. Musaeva and D. Usmonova noted in their articles that in the process of innovative modernization of the tourism system, it is important to restore the "Silk Road", create modern infrastructure for further development of tourism, and use advanced innovations in all tourism destinations [3]. Sipe and Testa (2009) stated that innovative tourism methods can be described as the ability to introduce new and improved services at a tourist destination or the tourism market in general [4].

In the next table, we can see different innovative forms of tourism activity:

1-table. Innovative forms of sustainable tourism in Uzbekistan

The form of the tourism	**Description of tourist activities**
Rural gastronomic tourism.	Chefs prepare local dishes for tourists. The traditionally prepared dishes are fresh and the ingredients used are natural, without additives.
Elite tourism.	combination of experiences involving luxury, exclusivity, and personalization. Most often it includes the combination of two or all three indicators
Corporate tourism	Some companies organize such programs, which are actually training courses with qualified instructors, whose purpose is to build teamwork, increase the productivity of employees, etc.
Wildlife tourism	There are equipped areas where tourists can observe the wild animals with a guide.

Smart Tourism & Digitalization	Tourists and visitors experience through interactive tools, such as augmented reality (AR) guides, centralized e-booking systems, and digital audio tools at historical monuments in all cities of Uzbekistan
Pilgrimage & Wellness Tourism	Creating halal-friendly travel and wellness retreats that use local mineral springs and historical Islamic heritage sites
Community-Based Tourism	Empowering rural communities to host new comers, offering authentic cultural and agricultural experiences that directly benefit the local economy rather than large operators.

Now, let's discuss different approaches and technologies for the development of sustainable tourism which is aimed at improving and expanding tourist services in rural areas. To improve sustainable tourism development, following tasks should be done:

- creating interactive websites and mobile applications that provide information on tourist attractions to places in Uzbekistan, online booking facilities and virtual tours of rural areas.

- development of non-traditional tourism products: visits to local farms, participation in agricultural activities, organization of gastronomic tours with tasting of local products, inclusion of ecotourism and wildlife observation in tourist routes.

- improve service quality and location: upgrade existing location facilities and build new convenient location facilities, train staff on hospitality principles and improve customer service.

- active use of social media and digital marketing to promote rural tourism, participation in tourism exhibitions and festivals.

- introducing the use of renewable energy sources and environmentally friendly technologies: minimizing the impact on the environment by introducing solar panels, water treatment systems and waste disposal systems.

To sum up, above mentioned methods can help to develop sustainable tourism in our country, attract more visitors and create new opportunities for sustainable economic growth in the regions. Various new directions of tourism are being established in our region for the development of innovative sustainable tourism. The main goal is to further increase the number of visitors to our region and meet their growing demands.

REFERENCES:

1. https://www.unwto.org/what-is-tourism-innovation
2. https://mysmartjourney.com/en-ca/post/innovations-in-travel-and-tourism-industry
3. Musayeva, Sh., Usmonova D. (2021). Innovative Strategies of Tourism Development in Uzbekistan. European Journal of Innovation in Nonformal Education, Volume 2, ISSN:2795-8612
4. Sipe, L. and Testa, M. (2009). What is Innovation in the Hospitality and Tourism Marketplace? A Suggested Research Framework and Outputs Typology, International CHRIE Conference-Refereed Track. 22., Accessed on 19/10/2018

WORKFORCE CHALLENGES IN TOURISM: RETAINING TALENT IN A COMPETITIVE MARKET

TURIZM SOHASIDAGI ISHCHI KUCHI MUAMMOLARI: RAQOBATBARDOSH BOZORDA ISTE’DODLI KADRLARNI SAQLAB QOLISH

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ТУРИЗМЕ: УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТОВ НА КОНКУРЕНТНОМ РЫНКЕ

Sh. D. Sirojiddinova
Junior student, "Silk Road" Imternational University of Tourism and Cultural Heritage,
Orcid: 0009-0003-9636-6225
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581471

Abstract. *As is already the case in the tourism and hospitality industry, the workforce is in a state of crisis that predates the onset of the pandemic but was dramatically accelerated with COVID-19. These conditions — high turnover rates, chronic labor shortages, declining attractiveness of employers, and widening disconnect between what the industry supplies and what an arriving new generation of workers wants and expects — have led to long-term threats to tourism operations around the world. This article scrutinizes the structural, psychological and managerial aspects of talent retention in tourism, utilizing newly available empirical studies from the fields of organizational behavior, human resource management and tourism studies. We describe four interlinked reasons for attrition — low compensation, bad work environment, weak career development paths and organizational culture breakdowns — and outline a new management approach based on retention that places dignity and growth in the center of its management model. In this paper we will demonstrate that retaining talent in tourism is not just an operational challenge, but a moral challenge, that the industry leaders must fundamentally rethink the way they value the people who make hospitality a reality for them.*

Keywords: *talent retention, tourism workforce, hospitality management, employee turnover, organizational culture, human resource management, post-pandemic labor.*

Annotatsiya. *Turizm va mehmondo‘stlik sanoatida ishchi kuchi inqirozi pandemiyadan oldin ham mavjud bo‘lgan bo‘lsa-da, COVID-19 ushbu muammoni keskin kuchaytirdi. Yuqori kadrlar almashinuvi, surunkali mehnat resurslari tanqisligi, ish beruvchilarning jozibadorligining pasayishi hamda soha taklif qilayotgan imkoniyatlar bilan yangi avlod xodimlarining kutishlari o‘rtasidagi tafovut turizm faoliyatiga uzoq muddatli tahdidlarni yuzaga keltirmoqda. Mazkur maqolada turizm sohasida iste’dodli kadrlarni saqlab qolishning tarkibiy, psixologik va boshqaruv jihatlari tashkilot xulq-atvori, inson resurslarini boshqarish va turizm tadqiqotlari bo‘yicha yangi empirik izlanishlar asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotda kadrlar ketishining o‘zaro bog‘liq to‘rtta asosiy sababi — past ish haqi, noqulay ish muhiti, kasbiy rivojlanish imkoniyatlarining cheklanganligi va tashkilot madaniyatining zaiflashuvi ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, boshqaruv modelining markaziga inson qadr-qimmati va rivojlanishini*

qo‘yuvchi yangi yondashuv taklif etiladi. Maqolada iste’dodli kadrlarni saqlab qolish nafaqat operatsion muammo, balki axloqiy masala ekanligi hamda mehmondo‘stlik sohasini shakllantirayotgan insonlarga bo‘lgan munosabatni tubdan qayta ko‘rib chiqish zarurligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: *iste’dodli kadrlarni saqlab qolish, turizm ishchi kuchi, mehmondo‘stlik menejmenti, xodimlar almashinuvi, tashkiliy madaniyat, inson resurslarini boshqarish, pandemiyadan keyingi mehnat bozori.*

Аннотация. *Кризис трудовых ресурсов в индустрии туризма и гостеприимства существовал ещё до пандемии, однако COVID-19 значительно усугубил данную проблему. Высокая текучесть кадров, хронический дефицит рабочей силы, снижение привлекательности работодателей и растущий разрыв между тем, что предлагает отрасль, и ожиданиями нового поколения работников создают долгосрочные угрозы для туристической деятельности во всём мире. В статье рассматриваются структурные, психологические и управленческие аспекты удержания талантливых сотрудников в туризме на основе современных эмпирических исследований в области организационного поведения, управления человеческими ресурсами и туризма. Выделяются четыре взаимосвязанные причины ухода сотрудников: низкая заработная плата, неблагоприятная рабочая среда, ограниченные возможности карьерного роста и ослабление организационной культуры. Предлагается новый подход к управлению, ориентированный на удержание персонала, в центре которого находятся человеческое достоинство и профессиональное развитие. В работе доказывается, что удержание талантов в туризме является не только операционной, но и моральной задачей, требующей от руководителей отрасли переосмысления отношения к людям, которые делают гостеприимство реальностью.*

Ключевые слова: *удержание талантов, трудовые ресурсы туризма, менеджмент гостеприимства, текучесть кадров, организационная культура, управление человеческими ресурсами, рынок труда после пандемии.*

Ask anyone who has ever worked a hotel front desk on a holiday weekend, sat at tables in the summer’s tourist season or cleaned up a 100 rooms prior to check out — the tourism business is built on human-generated effort. It is bodily, visceral, thankless, and often undervalued. And for tourism companies — from the Caribbean to Cotswolds and from Cancún to Cappadocia — right now, that human bedrock is cracking. Before COVID-19 forced hotels, restaurants, and travel companies to close massively in 2020, the world’s tourism and hospitality industry was already struggling with a prolonged shortage of manpower. When those businesses reopened, they found that much of their former workforce had not given them their due. Workers had migrated into logistics, e-commerce, health care support and other industries that had grown during the crisis — industries that often offered higher salaries, more predictable schedules and more social grace. The result: A labor gap that the industry has found it hard ever since to close. According to the World Travel and Tourism Council (WTTC, 2023), the world’s tourism industry is currently facing a shortfall of about 6.4 million workers globally as of 2023, and if structural impediments are not overcome, the deficit could reach 14.4 million by 2033. They are not vague figures. They’re restaurants that can’t open for lunch, hotels that block out floors because there are not enough housekeepers, and tour operators who reject bookings for lack of guides to show them places to go. This paper contends that the tourism workforce crisis is, in

other words, not so much one of recruitment as a retention dilemma. The industry hires people. It does not keep them. Why, and how to develop principled, evidence informed responses, is the fundamental goal of this study. We start with a literature review of tourism workforce interaction, present our analyses, and then end with a framework on the role of retention-centered organisational management.

The labor market in tourism from a structural perspective. Tourism and hospitality employment have characterized features throughout history that present an impossible obstacle to retention such as seasonality and volatility, big numbers of part-time/zero-hours contracts, compressed wages that do not distinguish as to skill and level of experience, the over use of tipping as compensation within some sectors, a division of personal time by working on a split shift schedule and the physically demanding nature of work which cumulatively over time extracts costs from workers' bodies (Baum, 2019). It's not new for these structural features. What has changed is competitiveness on which tourism employers are no longer entering the job market - they are recruiting on demand. The expansion of the gig economy, with remote work being normalized in most industries post-pandemic and ever higher worker expectations, especially for younger groups, have fundamentally shifted the parameters on which employers are expected to compete with one another for recruitment and/or retention (Deloitte, 2023). No more can tourism depend on a captive labor pool, with few choices. It needs to be genuinely appealing.

Annual turnover in tourism and hospitality has traditionally fluctuated between 70% - 300% in certain subsector settings, and this variation is influenced by mechanisms for determining turnover and locations in which it occurs (Hinkin & Tracey, 2000). Recent research shows that even conservative estimates — including just voluntary quit rates — still far exceed estimates in similar service industries. Yang et al. (2012) demonstrated that hospitality workers reported lower job satisfaction, lower organizational commitment measures, and higher employees intention to leave compared to workers in the same service field. The costs of this turnover are great, and too often operators don't understand its magnitude. Direct costs – including recruiting advertising, interviewing, onboarding, and training-are big. However the indirect costs may be even higher; lost productivity during vacancy periods, diminished service quality as new hires learn the service, added effort on remaining staff who are left with little time and no resources to spare and the loss of institutional memory that is inherent on high turnover are among other things (Tracey & Hinkin, 2008).

The dynamics of the new workforce Post-Pandemic.

The pandemic ushered in what many researchers have called a value recalibration in the global workforce. Employees from all sectors—but nowhere more evidently than in hospitality— reported rethinking what they want out of work: a greater sense of autonomy, greater schedule flexibility, significant recognition, and a feeling that the employer actually cared about their wellbeing (Gursoy & Chi, 2020). The Great Resignation of 2021–2022, which saw record numbers of employees quit their jobs voluntarily, was acute within hospitality as the pandemic hardship, low pay and poor treatment drove many workers beyond a breaking point they had long been coming close to (Maurer, 2021).

Methodological Approach.

This article uses a narrative literature review to gather information linking peer-reviewed articles, industry reports, and policy documentation from 2000 through 2024, particularly post-2020 literature depicting post-pandemic workforce dynamics. The sources were identified

through Scopus, Web of Science, Google Scholar using those search terms: "hospitality turnover", "tourism talent retention", "employee motivation hospitality", "Great Resignation tourism", "HRM hospitality best practices". Findings are presented thematically across four identified attrition drivers and one integrative retention framework.

Results: Attrition Drivers to Tourism — Four Drivers.

Driver 1: Compensation Inadequacy. Compensation continues to be the most common contributor to abandoning hospitality careers in survey results reported across different geographic contexts. For example, in a survey of data carried out on hotel employees from five European nations, Santero-Sanchez et al. (2015) reported that dissatisfaction with pay was the most significant predictor of turnover intention, greater than schedule dissatisfaction, supervisor quality, and other factors. This result has been replicated regularly. The wage problem in the tourism sector is systemic. Several tourism businesses (notably restaurants, small hotels and tour operators) have very slim margins and they consider labor as primarily a variable cost to minimize rather than a variable input in service to their investment target (optimal). This logic is financially defensible in the short run, but proves ultimately self-defeating in the long run: those businesses which systematically underpay their people are caught in an ongoing cycle of recruitment and loss that costs, on balance, much more than the wages they refused to raise (Tracey & Hinkin, 2008). Competition from other industries has exacerbated this issue. When a logistics warehouse offers more reliable hours, comparable or better pay, and less emotional labor than a hotel front desk, the case for choosing hospitality is really tough to make — especially for those not already deeply attached to its industry.

Driver 2 – Poor Working Conditions. Outside of wages, physical and psychological conditions of tourism work are a huge contributor that causes attrition. Split shifts that leave workers stranded for unpaid hours between service periods, mandatory weekend and holiday work that wear away at family and social life, physically demanding roles that can lead to injuries, and emotional labor requirements — the expectation of continued cheerfulness and subservience regardless of personal circumstances — are draining, tolls many workers in a way that eventually becomes unsustainable (Hochschild, 1983; Baum, 2019). The work of emotional labor warrants special attention. Hospitality employees aren't just supposed to do the work, they're supposed to do the feelings — to be warm, patient and pleasant even when guests are rude, demands must be unreasonable, personal circumstances make getting that job done genuinely difficult. The evidence is clear that, when not paid for and supported well, emotional labor is also a powerful predictor of burnout and attrition (Kim, 2008). The organisational response to this challenge, when it is addressed at all, is often surface level in calling on employees to "smile more," not a long term investment in its people's mental health.

Driver 3: Limited Career Development Paths in Tourism. Workers in the tourism sector will frequently experience a lack of career development. Many employees view their work in tourism as an interim job, while they are studying, while they are in transition to a more prosperous profession, etc., rather than as a long-term and meaningful career. This is not to say that there are no viable career development opportunities; however, in many cases, career development opportunities exist but are not disclosed within some tourism organizations, advancement is largely driven by "time served" and personal connections to superiors, and formal/technical training and development are typically less emphasized in hospitality compared with most of the other major service industries (Baum, 2019; WTTC, 2023). Additionally, Knox (2008) notes that "employees who see a path for advancement (through career development) and

believe their advancement is attainable tend to report higher levels of commitment to their job and lower intentions to leave." This again reinforces that investing in a transparent career framework, mentoring programs, and a variety of learning resources is not only a means of retaining employees but is about providing employees with respect, and also that employees are valuable assets to the organization.

Driver 4: Failures in Organizational Culture. While difficult to assess, it is highly unlikely that one of the most significant reasons for employee turnover in the tourism sector is the quality of the organisational culture. The culture of an organisation consists of its collective norms, values and expectations about employee behaviour. This includes how mistakes are dealt with, how diversity is accepted or tolerated and the level of psychological safety felt by junior employees in raising concerns. It also includes the extent to which leaders demonstrate the level of concern for and professionalism expected from their employess. Research has consistently identified supervisory behaviour as a primary factor affecting voluntary employee turnover; the theory is that people do not leave an employer but rather leave because of their manager. According to Deery and Jago (2015), perceived organisational support (the degree to which an employee believes that their organisation is invested in them) is one of the best predictors of employee retention from their study of Australian hospitality employees. However, organisations that invest time and resources into establishing workplaces that demonstrate dignity, recognition and psychological safety will continue to achieve better retention rates than organisations that do not provide these attributes even if parity has not been achieved.

Discussion. The four drivers mentioned are interrelated; low wages equal low value, poor working conditions reinforce low value, no opportunities for advancement reinforce no reason to stay, and a culture not valuing employees has eliminated the last shred of reason for employees to stay. When the four drivers are present in combination - a common occurrence within under managed tourism companies or, in some cases, companies that haven't managed themselves properly - dropping out becomes practically certain and explainable. This leads us to propose a model of response based on Dignity-Centered Retention Management (DCRM). We remain in places where we believe we were appreciated and recognised and where we could develop, which is the fundamental idea at the heart of the DCRM model, and is formulated via a four-pronged method attached to the four primary elements which are; equitable and transparent rewards systems, humane and flexible work environments, open and accessible career paths and intentional organisational culture, focusing especially on the training of front line supervisors in psychological safety. The DCRM framework does not control financial resources alone but also does not necessarily require a large amount of finances to implement components of the model. For instance, actual employee recognition is low-cost to do and returns high level of loyalty to organisations which provide this type of recognition as opposed to simply acknowledging the employee's contributions. Organisations that have been able to navigate better than others through the tourism industry's current labour scarcity crisis since the pandemic, have used the previous few months to change their relationships with their employees rather than wait for the employment market to recover (Gursoy & Chi, 2020). The industry's attitude toward these challenges will also help us understand the character of the industry as it relates to the workforce challenge. A company attempting to compete against a declining pool of employees with little or no increase in wages or in benefits will not be able to resolve the current issues with respect to the lack of attractiveness of the workforce in general — and particularly for the tourism industry. Efforts to improve the situation for the workforce in tourism should be made in addition to

efforts at the firm level, such as through sector efforts (i.e., raising industry association standards), governments investing in hospitality programs as a career option within educational institutions, and the development of regional destination management organisations with a focus on creating a stable workforce as a key component of the tourism infrastructure; including firm-level efforts.

Conclusion. A housekeeper at the hotel who has worked his or her way through eleven years' worth of floors, an on-the-ground restaurant manager who has trained every single person who works in the food and beverage department, and a concierge who can say hello to every guest by name and give them a personalized experience cannot be replaced by putting up a job ad and doing a two-week onboarding process. These are investments made in people by building the human element of true hospitality. The workforce crisis within tourism is one of the largest disasters of the 21st century; that happens when an entire industry takes the experience of their employees for granted! The pandemic did not cause this disaster; it just made it unavoidable! Moving ahead with industry efforts to attract workers will require more than just putting an honest face on the structural failure that prevented several opportunities for tourism to create an actual livelihood; there must also be courage and effort dedicated to investing in any future changes that might turn this failure into an actual asset. Talent retention in the tourism sector is not a human resource problem that can be resolved through improved recruitment technology or offering a higher sign-on bonus to someone; it is a function of organizational values — specifically, how well the tourism leader makes an effort to look after their employees just as much as they do their own guests. If they have, employees will see it and will want to remain employed. When leadership continues to ignore this issue, it will further entrench the labour gap, and the industry will continue to lose workers that create the value-added experience for consumers.

REFERENCES:

1. Baum T. Hospitality employment 2033: A backcasting perspective//International Journal of Hospitality Management, 76(A), 2019. 45–52. https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2018.06.027
2. Deery M. & Jago L. Revisiting talent management, work-life balance and retention strategies//International Journal of Contemporary Hospitality Management. 27(3). 2015. 453 – 472. https://doi.org/10.1108/IJCHM-12-2013-0538
3. Deloitte. 2023 global hospitality outlook: Navigating workforce and operational challenges. Deloitte Insights. 2023.
4. Gursoy D. & Chi C. G. (2020). Effects of COVID-19 pandemic on hospitality industry: Review of the current situations and a research agenda//Journal of Hospitality Marketing & Management 29(5). 2020. 527 – 529. https://doi.org/10.1080/19368623.2020.1788231
5. Hinkin T. R. & Tracey J. B. (2000). The cost of turnover: Putting a price on the learning curve. Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 41(3). 2000. 14 – 21. https://doi.org/10.1177/001088040004100313
6. Hochschild A. R. (1983). The managed heart: Commercialization of human feeling. University of California Press. 1983.
7. Kim H. J. Hotel service providers' emotional labor: The antecedents and effects on burnout//International Journal of Hospitality Management. 2008. 27(2), 151–161. https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2007.07.019

8. Knox A. 'Managing' training and development in a changing labor market: A case study of the hotel industry//International Journal of Human Resource Management, 19(4), 2008. 720–736. https://doi.org/10.1080/09585190801953287

9. Maurer, R. (2021). Hospitality industry struggles to recover workers post-pandemic. SHRM HR News. https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/talent-acquisition/pages/hospitality-industry-struggles-recover-workers-post-pandemic.aspx

10. Santero-Sanchez, R., Segovia-Pérez, M., Castro-Núñez, B., Figueroa-Domecq, C., & Talón-Ballestero, P. (2015). Gender differences in the hospitality industry: A job quality index. Tourism Management, 51, 234–246. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.05.025

11. Tracey, J. B. & Hinkin, T. R. (2008). Contextual factors and cost profiles associated with employee turnover. Cornell Hospitality Quarterly, 49(1), 12–27. https://doi.org/10.1177/0010880407310191

12. World Travel and Tourism Council. (2023). Global talent trends and issues for the travel and tourism sector. WTTC Research.

13. Yang, J. T., Wan, C. S., & Fu, Y. J. (2012). Qualitative examination of employee turnover and retention strategies in international tourist hotels in Taiwan. International Journal of Hospitality Management, 31(3), 837–848. https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2011.10.001

THE FUTURE OF SPACE AND ASTRONOMY TOURISM IN THE ERA OF AI

SUN'IY INTELLEKT DAVRIDA KOSMIK VA ASTRONOMIK TURIZMNING KELAJAGI

БУДУЩЕЕ КОСМИЧЕСКОГО И АСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Sh. N. Solijonov
"Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage
Data Science and Statistics Lecturer Trainee
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581482

Abstract. *The rapid development of artificial intelligence (AI), aerospace technologies, and digital infrastructure is transforming the global tourism industry. Among emerging tourism sectors, space tourism and astronomy tourism are becoming increasingly significant due to technological innovation, commercial investments, and growing public interest in space exploration. This article examines the future of space and astronomy tourism in the era of AI, focusing on the role of artificial intelligence in improving tourist experiences, operational safety, data analysis, personalized travel planning, and sustainability. The study also discusses the opportunities and challenges associated with the integration of AI into space-related tourism services. Particular attention is given to the potential for developing astronomy tourism in Uzbekistan due to its geographical advantages, clear night skies, and historical scientific heritage connected with astronomy. The article concludes that AI-driven technologies will significantly influence the future competitiveness, accessibility, and sustainability of space and astronomy tourism worldwide.*

Keywords: *artificial intelligence, space tourism, astronomy tourism, digital tourism, smart tourism, Uzbekistan tourism, aerospace industry, sustainable tourism, innovation*

Annotatsiya. *Sun'iy intellekt (SI), aerokosmik texnologiyalar va raqamli infratuzilmaning jadal rivojlanishi global turizm sanoatini tubdan o'zgartirmoqda. Yangi shakllanayotgan turizm yo'nalishlari orasida kosmik turizm va astronomik turizm texnologik innovatsiyalar, tijoriy investitsiyalar hamda kosmosni o'rganishga bo'lgan jamoatchilik qiziqishining ortishi tufayli tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ushbu maqolada sun'iy intellekt davrida kosmik va astronomik turizmning istiqbollari tahlil qilinib, sun'iy intellektning turistlar tajribasini yaxshilash, operatsion xavfsizlikni ta'minlash, ma'lumotlarni tahlil qilish, shaxsiylashtirilgan sayohatlarni rejalashtirish va barqarorlikni oshirishdagi o'rni yoritiladi. Shuningdek, sun'iy intellektni kosmik turizm xizmatlariga integratsiya qilish bilan bog'liq imkoniyatlar va muammolar muhokama qilinadi. O'zbekistonning qulay geografik joylashuvi, musaffo tungi osmoni va astronomiya bilan bog'liq boy ilmiy merosi tufayli astronomik turizmni rivojlantirish salohiyatiga alohida e'tibor qaratilgan. Maqola sun'iy intellektga asoslangan texnologiyalar*

kelajakda kosmik va astronomik turizmning raqobatbardoshligi, ommabopligi va barqaror rivojlanishiga sezilarli ta’sir ko‘rsatishini ta’kidlaydi.

Kalit so‘zlar: *sun’iy intellekt, kosmik turizm, astronomik turizm, raqamli turizm, aqlli turizm, O‘zbekiston turizmi, aerokosmik sanoat, barqaror turizm, innovatsiyalar.*

Аннотация. *Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ), аэрокосмических технологий и цифровой инфраструктуры трансформирует мировую индустрию туризма. Среди новых направлений туризма космический и астрономический туризм приобретают всё большее значение благодаря технологическим инновациям, коммерческим инвестициям и растущему интересу общества к исследованию космоса. В данной статье рассматриваются перспективы развития космического и астрономического туризма в эпоху искусственного интеллекта с акцентом на роль ИИ в повышении качества туристического опыта, обеспечении операционной безопасности, анализе данных, персонализированном планировании путешествий и обеспечении устойчивого развития. Также обсуждаются возможности и вызовы, связанные с интеграцией искусственного интеллекта в услуги космического туризма. Особое внимание уделяется потенциалу развития астрономического туризма в Узбекистане благодаря его географическим преимуществам, чистому ночному небу и богатому научному наследию в области астрономии. В статье делается вывод о том, что технологии на основе искусственного интеллекта окажут значительное влияние на конкурентоспособность, доступность и устойчивость космического и астрономического туризма во всём мире.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, космический туризм, астрономический туризм, цифровой туризм, умный туризм, туризм Узбекистана, аэрокосмическая промышленность, устойчивый туризм, инновации.*

Tourism has continuously evolved alongside technological progress and changes in human interests. In recent decades, technological innovations have expanded tourism beyond traditional destinations toward more specialized experiences such as virtual tourism, eco-tourism, medical tourism, and now space tourism. Space tourism refers to commercial travel beyond Earth’s atmosphere for recreational, scientific, or exploratory purposes. Astronomy tourism, sometimes called astro-tourism, involves travel to locations suitable for observing astronomical phenomena such as stars, planets, eclipses, meteor showers, and other celestial events.

The emergence of artificial intelligence has accelerated digital transformation across multiple sectors, including transportation, hospitality, security, communication, and tourism management. AI technologies such as machine learning, predictive analytics, computer vision, robotics, and intelligent recommendation systems are increasingly integrated into tourism services. These technologies improve operational efficiency, personalize customer experiences, and enhance safety and sustainability.

Today, private aerospace companies including SpaceX, Blue Origin, and Virgin Galactic are actively investing in commercial space travel. Their activities demonstrate that space tourism is gradually transitioning from science fiction to a realistic commercial industry. Simultaneously, astronomy tourism is gaining popularity in regions with favorable environmental and geographical conditions.

This article aims to analyze the future prospects of space and astronomy tourism in the era of artificial intelligence and evaluate the opportunities for developing this sector in Uzbekistan.

The concept of space tourism first appeared in academic discussions during the late twentieth century. According to researchers in aerospace economics, commercial space tourism may become one of the fastest-growing tourism sectors in the future due to decreasing launch costs and increased private-sector investments.

Studies on smart tourism emphasize the growing role of AI in transforming tourism services. Artificial intelligence enables tourism companies to process large volumes of customer data, predict tourist behavior, automate communication, and improve destination management. Researchers also highlight the importance of AI-powered recommendation systems in creating personalized travel experiences.

Astronomy tourism has attracted scholarly attention due to increasing concerns about urban light pollution and growing public interest in astronomy. Scientists argue that dark-sky tourism can contribute to environmental protection, scientific education, and local economic development.

Several studies indicate that countries with low levels of light pollution and suitable climate conditions possess strong potential for astronomy tourism development. Uzbekistan, with its deserts, mountainous regions, and historical astronomical legacy associated with scholars such as Mirzo Ulughbek, represents an important potential destination for astro-tourism.

Artificial intelligence is expected to become one of the most important technologies supporting the future development of commercial space tourism. AI applications in this sector include automated navigation systems, predictive maintenance, customer service automation, biometric monitoring, virtual assistants, and intelligent safety systems.

AI algorithms can analyze customer preferences, health conditions, travel history, and behavioral data to create personalized tourism packages. In space tourism, personalized preparation programs are especially important because travelers require specialized training before participating in space flights.

AI-powered virtual assistants may provide real-time guidance, answer tourist questions, simulate training exercises, and assist passengers during flights. Machine learning systems can also recommend customized travel schedules and activities based on individual interests.

Safety and Risk Management

Safety remains one of the most critical challenges in commercial space tourism. AI technologies can significantly reduce operational risks by monitoring spacecraft systems in real time and predicting possible technical failures.

For example, intelligent predictive systems can detect equipment anomalies before they become dangerous. Computer vision technologies may monitor passenger conditions and identify medical emergencies during flights.

AI-based autonomous systems are also essential for navigation, communication, and emergency response in space missions. Such technologies increase reliability and reduce dependence on human operators.

AI and Astronomy Tourism

Astronomy tourism differs from space tourism because it focuses on observing celestial phenomena from Earth rather than traveling into space. However, AI technologies also play a significant role in improving astronomy tourism services.

AI-powered telescopes and observation systems can automatically identify celestial objects, optimize viewing conditions, and provide educational explanations for tourists. Intelligent software can analyze atmospheric conditions and recommend the best observation times and locations.

Modern astronomy applications already use AI to process astronomical images and detect stars, galaxies, and planetary movements. Integrating these systems into tourism activities can improve tourist engagement and educational value.

Digital Marketing and Tourist Analytics

Artificial intelligence enables tourism organizations to analyze customer preferences and market trends more efficiently. AI-driven analytics can identify target tourist groups interested in astronomy tourism and optimize promotional campaigns.

Social media algorithms, recommendation engines, and predictive marketing tools may help astronomy tourism destinations attract international visitors.

Sustainable Tourism Management

Sustainability is an important consideration for astronomy tourism because excessive tourism development may increase light pollution and environmental degradation.

AI systems can support sustainable destination management by monitoring visitor numbers, energy consumption, and environmental impacts. Smart lighting systems powered by AI may reduce unnecessary light pollution while maintaining tourist safety.

Potential Tourism Destinations

Regions such as the Kyzylkum Desert, mountainous areas near Samarkand, and remote eco-tourism zones could become attractive astronomy tourism destinations. These areas provide dark skies suitable for observing stars and astronomical events.

The integration of AI technologies into tourism infrastructure may help Uzbekistan improve service quality, attract international tourists, and promote scientific tourism.

Educational and Economic Benefits

Astronomy tourism may contribute to scientific education, especially among young people interested in astronomy, engineering, and space sciences. Universities and research institutions could cooperate with tourism organizations to create educational tourism programs.

Economically, astronomy tourism can generate employment opportunities in hospitality, transportation, digital services, and scientific education.

Conclusion. The development of artificial intelligence is reshaping the future of tourism, including emerging sectors such as space tourism and astronomy tourism. AI technologies improve safety, operational efficiency, personalization, and sustainability while creating new opportunities for scientific and educational tourism.

Commercial space tourism is expected to expand as private aerospace companies continue technological innovation and reduce operational costs. Meanwhile, astronomy tourism offers more immediate opportunities for countries with suitable natural and geographical conditions.

Uzbekistan possesses significant potential for astronomy tourism development due to its historical astronomical heritage, favorable environmental conditions, and growing tourism sector. The integration of AI-driven technologies into tourism infrastructure can support sustainable growth, improve visitor experiences, and strengthen the country's international tourism competitiveness.

Overall, the future of space and astronomy tourism in the era of AI appears highly promising, although careful attention must be given to sustainability, accessibility, ethical considerations, and technological readiness.

REFERENCES:

1. Buhalis D. and Law R. 'Progress in information technology and tourism management: 20 years on and 10 years after the Internet', Tourism Management, 29(4), 2008. pp. 609–623.
2. Cohen E. and Spector S. 'Space tourism: A new frontier for tourism development', Tourism Recreation Research, 44(3), 2019. pp. 291–304.
3. Fayos-Solà E. 'The future of tourism in the global economy', Journal of Tourism Futures, 2(1), 2016. pp. 5–12.
4. Gretzel U., Sigala M., Xiang Z. and Koo C. 'Smart tourism: Foundations and developments', Electronic Markets, 25(3), 2015. pp. 179–188.
5. Ivanov S. and Webster C. Robots, Artificial Intelligence and Service Automation in Travel, Tourism and Hospitality. Bingley: Emerald Publishing. 2019.
6. OECD. Artificial Intelligence in Society. Paris: OECD Publishing. 2021.
7. UNWTO. Tourism and Digital Transformation Report. Madrid: World Tourism Organization. 2023.
8. NASA. Commercial Space Travel and Exploration Programs. Washington, DC: National Aeronautics and Space Administration. 2022.
9. Weaver D. 'Celestial ecotourism: New horizons in nature-based tourism', Journal of Ecotourism, 10(1), 2011. pp. 38–45.
10. Zeng B., Chen H. and Lew A.A. 'From high-touch to high-tech: COVID-19 drives robotics adoption', Tourism Geographies, 22(3), 2020. pp. 724–734.

AI LOYIHALARDA DATA GOVERNANCE ASOSIDA MA’LUMOTLAR SIFATI VA XAVFSIZLIGINI BOSHQARISH

MANAGING DATA QUALITY AND SECURITY IN AI PROJECTS BASED ON DATA GOVERNANCE

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ ДАННЫХ НА ОСНОВЕ DATA GOVERNANCE В ПРОЕКТАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

D. Dj. Tadjixodjaeva
Raqamli iqtisodiyot va agrotexnologiyalar universiteti (UDEA) magistranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581504

Annotatsiya. *Mazkur maqolada sun’iy intellekt (AI) loyihalarida ma’lumotlar sifati va xavfsizligini ta’minlashda Data Governance modelining o‘rni va ahamiyati tadqiq etilgan. Raqamli iqtisodiyot sharoitida AI tizimlarining samaradorligi, aniqligi va ishonchliligi bevosita foydalanilayotgan ma’lumotlarning sifati bilan bog‘liqligi asoslab berilgan. Tadqiqot davomida AI loyihalarda uchraydigan asosiy muammolar, jumladan, noto‘g‘ri yoki takroriy ma’lumotlar, bias, ma’lumotlarning eskirishi, kiberxavfsizlik tahdidlari hamda ma’lumotlar sizib chiqishi kabi omillar ilmiy jihatdan tahlil qilingan. Shuningdek, Data Governance modelining Data Quality Management, Metadata Management, Data Security va Compliance Management kabi tarkibiy komponentlari yoritilib, ularning AI tizimlari samaradorligini oshirishdagi roli ochib berilgan.*

Kalit so‘zlar: *sun’iy intellekt, AI, Data Governance, ma’lumotlar sifati, axborot xavfsizligi, Big Data, data management, machine learning, kiberxavfsizlik, metadata management, raqamli iqtisodiyot.*

Abstract. *This article explores the role and significance of the Data Governance model in ensuring data quality and security in artificial intelligence (AI) projects. In the context of the digital economy, the study substantiates that the efficiency, accuracy, and reliability of AI systems directly depend on the quality of the data used. The research scientifically analyzes major challenges in AI projects, including inaccurate or duplicated data, bias, outdated datasets, cybersecurity threats, and data leakage. Furthermore, the study highlights the key components of the Data Governance model, such as Data Quality Management, Metadata Management, Data Security, and Compliance Management, and explains their contribution to improving AI system performance.*

Keywords: *Artificial Intelligence, AI, Data Governance, data quality, information security, Big Data, data management, machine learning, cybersecurity, metadata management, digital economy.*

Аннотация. *В данной статье исследуется роль и значение модели Data Governance в обеспечении качества и безопасности данных в проектах искусственного интеллекта (AI). Обосновано, что в условиях цифровой экономики эффективность, точность и надёжность систем искусственного интеллекта напрямую зависят от*

качества используемых данных. В ходе исследования проведён научный анализ основных проблем, возникающих в AI-проектах, включая некорректные или дублирующиеся данные, предвзятость (bias), устаревание данных, угрозы кибербезопасности и утечки информации. Кроме того, рассмотрены ключевые компоненты модели Data Governance, такие как управление качеством данных (Data Quality Management), управление метаданными (Metadata Management), безопасность данных (Data Security) и управление соответствием требованиям (Compliance Management), а также раскрыта их роль в повышении эффективности AI-систем.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, AI, Data Governance, качество данных, информационная безопасность, Big Data, управление данными, машинное обучение, кибербезопасность, управление метаданными, цифровая экономика.*

So‘nggi yillarda sun’iy intellekt texnologiyalari global iqtisodiyotning asosiy drayverlaridan biriga aylandi. McKinsey Global Institute ma’lumotlariga ko‘ra, 2030-yilga borib AI texnologiyalari jahon iqtisodiyotiga qariyb 13 trillion AQSh dollari miqdorida qo‘shimcha iqtisodiy qiymat yaratishi prognoz qilinmoqda (McKinsey Global Institute, 2018). AI tizimlari ishlab chiqarish, bank-moliya, logistika, marketing, ta’lim va davlat boshqaruvi kabi sohalarda qaror qabul qilish samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda.

Biroq AI tizimlarining samaradorligi foydalanilayotgan ma’lumotlarning sifati bilan bevosita bog‘liqdir. Sifatsiz ma’lumotlar asosida o‘qitilgan algoritmlar noto‘g‘ri prognozlar, diskriminatsion qarorlar va xavfsizlik muammolarini yuzaga keltirishi mumkin. Gartner kompaniyasi tadqiqotlariga ko‘ra, tashkilotlarda sifatsiz ma’lumotlar tufayli yuzaga keladigan iqtisodiy zarar yiliga o‘rtacha 12,9 million AQSh dollarini tashkil etadi (Gartner, 2021).

Global darajada AI tizimlari bilan bog‘liq asosiy muammolardan biri — ma’lumotlarni boshqarishning yagona standartlari va governance mexanizmlarining yetarlicha shakllanmaganligidir. Ayniqsa, Big Data hajmining ortishi ma’lumotlarning xavfsizligi, maxfiyligi va sifatini nazorat qilishni murakkablashtirmoqda.

O‘zbekiston Respublikasida ham raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish hamda “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi doirasida AI texnologiyalarini joriy etish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Shu bilan birga, ma’lumotlar sifati, axborot xavfsizligi va data governance tizimlarini shakllantirish dolzarb masalalardan biri bo‘lib qolmoqda.

Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi AI loyihalarda Data Governance asosida ma’lumotlar sifati va xavfsizligini boshqarishning nazariy va amaliy jihatlarini tahlil qilish hamda samarali boshqaruv modelini ishlab chiqishdan iborat.

Sun’iy intellekt (AI) loyihalarida ma’lumotlar sifati va xavfsizligini boshqarish masalalari so‘nggi yillarda xalqaro ilmiy tadqiqotlarning muhim yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Ayniqsa, Data Governance konsepsiyasi AI tizimlarining samaradorligi va ishonchliligini ta’minlovchi asosiy boshqaruv mexanizmi sifatida keng o‘rganilmoqda. Ilmiy adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, xorijiy tadqiqotchilar asosan ma’lumotlar sifati, AI etikasi, axborot xavfsizligi va governance modellarining institutsional jihatlariga e’tibor qaratgan bo‘lsa, mahalliy tadqiqotlarda raqamli iqtisodiyot va axborot tizimlarini boshqarish masalalari ko‘proq yoritilgan.

DAMA International tomonidan ishlab chiqilgan DMBOK modelida Data Governance ma’lumotlarni boshqarishning markaziy elementi sifatida talqin qilinib, data quality, metadata management, data security va data architecture komponentlari o‘zaro integratsiyalashgan tizim sifatida ko‘rsatilgan (DAMA International, 2017). Ushbu yondashuv AI loyihalarda ma’lumotlar

sifati va xavfsizligini boshqarishda kompleks model sifatida e’tirof etiladi. Redman (2008) esa ma’lumotlarni tashkilotning strategik resursi sifatida baholab, data quality management tizimining samarali qaror qabul qilishdagi rolini asoslab bergan (Redman, 2008). Muallifning fikricha, sifatsiz ma’lumotlar iqtisodiy yo‘qotishlar va boshqaruv xatolarining asosiy sabablaridan biridir.

Russell va Norvig (2021) AI tizimlarining samaradorligi training data sifatiga bog‘liqligini ta’kidlab, bias va diskriminatsiya muammolarining kelib chiqishini ma’lumotlarning nomutanosibligi bilan izohlaydi (Russell & Norvig, 2021).Ularning yondashuvi AI algoritmlarini ishlab chiqishda data quality va ethical AI tamoyillarini birgalikda qo‘llash zarurligini ko‘rsatadi. Boshqa tomondan, Gartner hamda IBM Research tadqiqotlarida AI governance tizimlari ko‘proq risk management va cybersecurity nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi. Ushbu tadqiqotlarda Data Governance platformalarini joriy etish AI tizimlarida operatsion xavfsizlikni oshirishi va xavflarni kamaytirishi ilmiy asoslangan.

OECD va UNESCO tomonidan ishlab chiqilgan AI etik tamoyillari esa AI tizimlarida shaffoflik, javobgarlik va xavfsizlik masalalariga alohida urg‘u beradi. Mazkur yondashuvlar AI governance tizimlarida inson omili, etik me’yorlar va ijtimoiy mas’uliyatni kuchaytirishga qaratilganligi bilan boshqa ilmiy qarashlardan farq qiladi.

Mahalliy olimlarning tadqiqotlarida asosan raqamli iqtisodiyot, elektron hukumat va axborot xavfsizligi masalalari o‘rganilgan bo‘lsa-da, AI loyihalarda aynan Data Governance asosida ma’lumotlar sifati va xavfsizligini boshqarish masalasi yetarli darajada kompleks tadqiq etilmagan. Ayniqsa, O‘zbekiston sharoitida AI tizimlari uchun milliy data governance modeli, data quality standartlari hamda AI xavfsizligini boshqarish mexanizmlarining ilmiy-uslubiy asoslari hali to‘liq shakllanmagan.

Shu jihatdan mazkur tadqiqot xorijiy va mahalliy ilmiy qarashlarni qiyosiy tahlil qilish asosida AI loyihalarda ma’lumotlar sifati va xavfsizligini boshqarishning kompleks modelini ishlab chiqishga yo‘naltirilganligi bilan ilmiy ahamiyat kasb etadi

Mazkur tadqiqotda AI loyihalarda ma’lumotlar sifati va xavfsizligini boshqarish muammosini kompleks o‘rganish maqsadida bir nechta zamonaviy ilmiy metodlardan foydalanildi. Avvalo, **tizimli tahlil (system analysis)** yondashuvi orqali AI ekotizimi yaxlit tizim sifatida qaralib, uning tarkibiy qismlari — ma’lumotlar manbalari, qayta ishlash jarayonlari, model o‘qitish bosqichi hamda natijalarni qo‘llash mexanizmlari o‘zaro bog‘liqlikda tahlil qilindi. Bu yondashuv AI tizimlarida ma’lumotlar sifati faqat texnik emas, balki boshqaruv va institutsional omillar bilan ham chambarchas bog‘liqligini ko‘rsatdi.

Shuningdek, **iqtisodiy-statistik tahlil** usuli yordamida AI loyihalarda sifatsiz ma’lumotlar tufayli yuzaga keladigan iqtisodiy yo‘qotishlar, operatsion xarajatlarning oshishi hamda qaror qabul qilish samaradorligining pasayishi o‘rganildi. Xalqaro tashkilotlar (jumladan, Gartner va IBM Research) ma’lumotlariga tayangan holda, ma’lumotlar sifati bilan bog‘liq muammolar korxonalarga sezilarli moliyaviy zarar yetkazishi empirik jihatdan asoslab berildi.

Qiyosiy tahlil metodidan foydalangan holda, rivojlangan mamlakatlar va rivojlanayotgan iqtisodiyotlarda Data Governance tizimlarining joriy etilish darajasi solishtirildi. Natijalar shuni ko‘rsatdiki, rivojlangan davlatlarda Data Governance institutlari AI strategiyasining ajralmas qismi sifatida shakllangan bo‘lsa, ayrim rivojlanayotgan mamlakatlarda bu tizim hali to‘liq institutsional darajaga chiqmagan.

Ilmiy abstraksiya va **induksiya-deduksiya usullari** yordamida AI tizimlarida ma’lumotlar sifati va xavfsizligini belgilovchi umumiy qonuniyatlar aniqlanib, ular asosida

nazariy xulosalar shakllantirildi. Xususan, ma’lumotlar sifati oshishi AI model aniqligini bevosita yaxshilashi, xavfsizlik darajasining oshishi esa tizim ishonchliligini kuchaytirishi ilmiy jihatdan asoslab berildi.

Bundan tashqari, **xalqaro tajribalarni solishtirish** orqali OECD, UNESCO va ISO standartlarida belgilangan AI governance tamoyillari o‘rganildi hamda ularning milliy iqtisodiyotlarga moslashuv darajasi tahlil qilindi. Bu yondashuv AI tizimlarida etik me’yorlar, shaffoflik va javobgarlik mexanizmlarining ahamiyatini yanada yaqqol ko‘rsatdi.

Tadqiqotning axborot bazasi sifatida quyidagi nufuzli manbalardan foydalanildi: Gartner analitik hisobotlari, IBM Research kiberxavfsizlik ma’lumotlari (IBM Security, 2023), McKinsey Global Institute tahlillari, OECD va UNESCO strategik hujjatlari hamda AI va data governance yo‘nalishidagi xalqaro ilmiy maqolalar (OECD, 2019; UNESCO, 2021). Ushbu manbalar tadqiqotning ilmiy asoslanganligi va ishonchliligini ta’minlashga xizmat qildi.

AI loyihalarda ma’lumotlar sifati va xavfsizligiga ta’sir qiluvchi omillar tizimli ravishda quyidagi asosiy yo‘nalishlarda chuqur tahlil qilindi:

1. **Data Quality Management** — ma’lumotlarning aniqligi, to‘liqligi, dolzarbligi va muvofiqligini ta’minlash mexanizmlari hamda ularning AI model natijalariga ta’siri o‘rganildi;
2. **Data Security** — ma’lumotlarni himoya qilish, shifrlash, ruxsatsiz kirishlarni cheklash va kiberhujumlarga qarshi choralar tizimi tahlil qilindi;
3. **AI Governance** — AI tizimlarida qaror qabul qilish jarayonining shaffofligi, etik me’yorlar va javobgarlik mexanizmlarining ahamiyati o‘rganildi;
4. **Risk Management** — AI loyihalarda texnik, iqtisodiy va operatsion xavflarni aniqlash, baholash va kamaytirish strategiyalari ko‘rib chiqildi;
5. **Compliance Management** — xalqaro standartlar, huquqiy talablar va ichki siyosatlarga moslikni ta’minlash mexanizmlari tahlil qilindi.

Tahlil va natijalar. AI tizimlarida ma’lumotlar sifati algoritmlarning aniqligi, barqarorligi va umumiy samaradorligini belgilovchi eng muhim omillardan biri hisoblanadi. Sun’iy intellekt modellari, xususan mashinaviy o‘rganish (machine learning) va chuqur o‘rganish (deep learning) algoritmlari to‘liq ravishda kiruvchi ma’lumotlar bazasiga bog‘liq bo‘lgani sababli, ma’lumotlardagi har qanday xatolik yoki nomutanosiblik model natijalariga bevosita salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Ilmiy tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, sifatsiz, noto‘g‘ri yoki noto‘liq ma’lumotlardan foydalanish AI modellarining prognoz aniqligini o‘rtacha 25–40 foizgacha pasaytirishi mumkin. Bu esa nafaqat texnik xatoliklarni, balki iqtisodiy yo‘qotishlar va noto‘g‘ri boshqaruv qarorlarini ham keltirib chiqaradi.

AI loyihalarda ma’lumotlar sifati odatda bir nechta asosiy mezonlar asosida baholanadi. Bular quyidagilarni o‘z ichiga oladi: accuracy (aniqlik), completeness (to‘liqlik), consistency (muvofiqlik), relevance (dolzarblik), timeliness (o‘z vaqtida yangilanganlik) va uniqueness (takrorlanmaslik). Ushbu mezonlar ma’lumotlarning analitik qiymatini belgilaydi hamda AI modellarning o‘qitilish jarayonida sifatli natijalar olish uchun asos bo‘lib xizmat qiladi. Agar ushbu ko‘rsatkichlardan biri buzilsa, modelda noto‘g‘ri klassifikatsiya, prognoz xatolari yoki qaror qabul qilishda og‘ishlar yuzaga kelishi mumkin.

Amaliy tahlillar shuni ko‘rsatadiki, AI loyihalarda bir qator tipik muammolar tez-tez uchraydi. Jumladan, ma’lumotlarning takrorlanishi (data duplication) modelni noto‘g‘ri og‘irliklarga o‘rgatadi; noto‘g‘ri labeling esa supervised learning jarayonida asosiy xatolik manbai bo‘lib xizmat qiladi. Bundan tashqari, bias — ya’ni ma’lumotlarning bir tomonlama yoki noto‘g‘ri taqsimlanishi — AI tizimlarida adolatsiz yoki diskriminatsion qarorlar qabul qilinishiga

olib keladi. Eskirgan datasetlar esa real vaqt sharoitlarini aks ettirmasligi sababli modelning amaliy qo‘llanish samaradorligini pasaytiradi. Shu bilan birga, ma’lumotlar xavfsizligi bilan bog‘liq zaifliklar ham AI tizimlarining ishonchliligiga jiddiy tahdid soladi.

Kiberxavfsizlik nuqtayi nazaridan AI tizimlari an’anaviy axborot tizimlariga qaraganda murakkabroq tahdidlarga duch keladi. Jumladan, adversarial attacks orqali modelga maxsus buzuvchi kirish ma’lumotlari kiritilib, uning noto‘g‘ri qaror qabul qilishi ta’minlanadi. Model poisoning esa o‘qitish jarayonini buzish orqali AI modelining ichki strukturasini manipulyatsiya qilishga qaratilgan. Data leakage muammosi esa maxfiy yoki shaxsiy ma’lumotlarning ruxsatsiz tashqi muhitga chiqib ketishi bilan bog‘liq. Unauthorized access va ransomware hujumlari esa tizimning to‘liq ishlashini izdan chiqarishi yoki ma’lumotlarni bloklab qo‘yishi mumkin

1-jadval

AI loyihalarda Data Governance komponentlari va ularning funksional ta’siri

№	Data Governance komponenti	Asosiy vazifasi	AI tizimlariga ta’siri	Xavf kamaytirish yo‘nalishi
1	Data Quality Management	Ma’lumotlarning aniqligi, to‘liqligi va muvofiqligini ta’minlash	Model aniqligini oshiradi, biasni kamaytiradi	Noto‘g‘ri prognozlar, data error
2	Metadata Management	Ma’lumotlar tavsifi va strukturasi boshqaruvi	Data integratsiyani yaxshilaydi	Ma’lumotlar chalkashligi
3	Data Security	Ma’lumotlarni himoya qilish va shifrlash	Ruxsatsiz kirishni oldini oladi	Data leakage, cyberattack
4	Compliance Management	Standart va qonunchilikka moslik	Yuridik xavfsizlikni ta’minlaydi	Huquqiy risklar
5	Data Stewardship	Ma’lumotlar uchun javobgarlikni belgilash	Boshqaruv samaradorligini oshiradi	Tizimdagi nazorat yetishmasligi

Jadval sharhi:

Ushbu jadvalda sun’iy intellekt (AI) loyihalarida qo‘llaniladigan asosiy Data Governance komponentlari, ularning vazifalari hamda AI tizimlari samaradorligi va xavfsizligiga ta’siri keltirilgan. Jadval Data Governance elementlarining ma’lumotlar sifati, xavfsizligi, qonunchilikka mosligi va boshqaruv samaradorligini ta’minlashdagi rolini yoritadi.

Manba:Muallif ishlanmasi

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, AI loyihalarda ma’lumotlar sifati va xavfsizligini ta’minlash sun’iy intellekt tizimlarining umumiy samaradorligi, barqarorligi va ishonchliligini belgilovchi eng muhim strategik omillardan biri hisoblanadi. Zamonaviy AI modellarining aniqligi va qaror qabul qilishdagi to‘g‘riligi bevosita ularni o‘qitishda

foydalaniladigan ma’lumotlar bazasining sifati va tozaligiga bog‘liq bo‘lib, bu holat Data Governance tizimlarining ahamiyatini yanada oshiradi. Aynan Data Governance modeli ma’lumotlarni yig‘ish, saqlash, qayta ishlash, nazorat qilish va himoya qilish jarayonlarini yagona kompleks boshqaruv tizimiga birlashtiradi hamda AI loyihalarda yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan operatsion, texnik va xavfsizlik risklarini sezilarli darajada kamaytiradi.

Shu bilan birga, Data Governance mexanizmlari AI tizimlarida ma’lumotlar sifati bilan bog‘liq muammolar — jumladan, noto‘g‘ri yoki yetishmaydigan ma’lumotlar, takroriy yozuvlar, bias, eskirgan datasetlar hamda noto‘g‘ri labeling holatlarini aniqlash va bartaraf etish imkonini beradi. Bu esa o‘z navbatida mashinaviy o‘rganish modellari uchun yanada ishonchli va balanslangan ma’lumotlar muhitini yaratadi. Natijada AI tizimlarining prognoz aniqligi oshadi, qaror qabul qilish jarayonlari optimallashadi va iqtisodiy samaradorlik yaxshilanadi.

Xavfsizlik nuqtayi nazaridan esa Data Governance modeli ma’lumotlar integriteti va maxfiyligini ta’minlashda muhim rol o‘ynaydi. AI tizimlarida uchraydigan adversarial hujumlar, model poisoning, data leakage va ruxsatsiz kirish kabi tahdidlar aynan kuchli governance va xavfsizlik infratuzilmasi orqali kamaytiriladi. Shu sababli zamonaviy tashkilotlar uchun Data Governance nafaqat texnik vosita, balki strategik boshqaruv elementi sifatida ham qaraladi.

O‘zbekiston sharoitida AI texnologiyalarini rivojlantirish jarayoni jadallashib borayotgan bir paytda, Data Governance tizimlarini institutsional darajada joriy etish dolzarb ahamiyat kasb etadi (O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Qarori, 2021). Mamlakatda raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish strategiyasi doirasida AI ekotizimini shakllantirish uchun bir qator tizimli muammolar mavjud bo‘lib, ular orasida yagona standartlarning yetishmasligi, ma’lumotlar infratuzilmasining fragmentatsiyalashganligi hamda kadrlar salohiyatining cheklanganligi alohida o‘rin tutadi. Shu bois, AI va Data Governance bo‘yicha milliy darajadagi normativ-huquqiy bazani ishlab chiqish muhim vazifa hisoblanadi.

Birinchi amaliy yo‘nalish sifatida AI va Data Governance bo‘yicha yagona milliy standartlarni ishlab chiqish va joriy etish zarur. Bu standartlar ma’lumotlar sifati mezonlari, xavfsizlik protokollari hamda AI tizimlarida etik me’yorlarni belgilab berishi lozim. Ikkinchi yo‘nalish sifatida davlat va xususiy sektor o‘rtasida integratsiyalashgan yagona data quality management platformalarini yaratish orqali ma’lumotlar almashinuvi va ularning sifatini nazorat qilish tizimini markazlashtirish maqsadga muvofiqdir. Bu AI loyihalarda fragmentatsiyani kamaytiradi va ma’lumotlardan foydalanish samaradorligini oshiradi.

Uchinchi muhim yo‘nalish esa AI xavfsizligi va Data Governance sohasida malakali mutaxassislar tayyorlash tizimini rivojlantirishdir. Bunda universitetlar, ilmiy markazlar va sanoat o‘rtasida hamkorlikni kuchaytirish, maxsus o‘quv dasturlarini joriy etish hamda xalqaro sertifikatsiya tizimlarini tatbiq etish muhim ahamiyatga ega. Bu esa milliy AI ekotizimining barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi.

Kelgusida AI governance, explainable AI (tushuntiriladigan sun’iy intellekt) hamda etik AI tizimlarini rivojlantirish ilmiy tadqiqotlarning eng ustuvor yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qoladi. Chunki AI tizimlarining murakkablashuvi ularni faqat texnik jihatdan emas, balki huquqiy, etik va ijtimoiy nuqtayi nazardan ham boshqarish zaruratini kuchaytirmoqda. Shu ma’noda, Data Governance va AI governance integratsiyasi kelajak raqamli iqtisodiyotining asosiy poydevorlaridan biri sifatida shakllanmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Batini, C., & Scannapieco, M. (2016). Data and Information Quality: Concepts, Methodologies and Techniques. Springer.
2. DAMA International. (2017). DAMA-DMBOK: Data Management Body of Knowledge (2nd ed.). Technics Publications.
3. Gartner. (2021). The Cost of Poor Data Quality. Gartner Research Report.
4. IBM Security. (2023). Cost of a Data Breach Report *2023*. IBM Corporation.
5. ISO/IEC 38505-1:2017. Information technology — Governance of IT — Governance of data.
6. Khatri, V., & Brown, C. V. (2010). Designing data governance. Communications of the ACM, 53(1), 148-152.
7. OECD. (2019). Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD Legal Instruments.
8. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Qarori. (2021). Sun’iy intellekt texnologiyalarini joriy etish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida, PQ-4996-son.
9. Redman, T. C. (2008). Data Driven: Profiting from Your Most Important Business Asset. Harvard Business Press.
10. Russell, S. J., & Norvig, P. (2021). Artificial Intelligence: A Modern Approach (4th ed.). Pearson.
11. UNESCO. (2021). Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence.

O‘ZBEKISTONDA BARQAROR TURIZM SIYOSATINING ASOSIY YO‘NALISHLARI VA VAZIFALARI

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

MAIN DIRECTIONS AND OBJECTIVES OF SUSTAINABLE TOURISM POLICY IN UZBEKISTAN

M. Q. Tolipova
(PhD) doktorant, O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi huzuridagi Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581510

Annotatsiya*. Mazkur maqolada barqaror turizm siyosatining iqtisodiy, ijtimoiy, ekologik va boshqa yo‘nalishlari, hamda ularning funksiyalari ko‘rib chiqildi. Ushbu tamoyillar asosida O‘zbekiston Respublikasidagi amalga oshirilayotgan turistik siyosat barqaror turizm bo‘yicha ilg‘or modelga ega bo‘lgan Skandinaviya davlatlari siyosati bilan taqqoslandi. O‘zbekistonda sayyohlar oqimining barcha turizm turlari bo‘yicha ortib borayotganligi statistik ko‘rsatkichlar asosida baholandi.*

Kalit so‘zlar*: inkluziv turizm, iqtisodiy inkluzivlik, turistik infratuzilma, qishloq ekoturizmi*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются экономические, социальные, экологические и другие аспекты политики устойчивого туризма, а также их функции. На основе этих принципов туристическая политика, реализуемая в Республике Узбекистан, сравнивается с политикой скандинавских стран, имеющих передовую модель устойчивого туризма. На основе статистических показателей оценен рост туристических потоков в Узбекистане по всем видам туризма.*

Ключевые слова: *инклюзивный туризм, экономическая инклюзивность, туристическая инфраструктура, сельский экотуризм*

Abstract. *This article examines the economic, social, environmental and other aspects of sustainable tourism policy, as well as their functions. Based on these principles, the tourism policy implemented in the Republic of Uzbekistan was compared with the policies of Scandinavian countries, which have an advanced model of sustainable tourism. The increase in tourist flows in Uzbekistan across all types of tourism was assessed based on statistical indicators.*

Keywords*: inclusive tourism, economic inclusiveness, tourist infrastructure, rural ecotourism*

So‘nggi o‘n yilliklarda turizm butun dunyo bo‘yicha jadal suratlarda rivojlanib borayotgan soha hisoblanib, bunda u koplab mamlakatlarning iqtisodiy va ijtimoiy rivojlanish strategiyasida muhim o‘rin egallay boshladi. Boy tarixiy-madaniy meros ega bo‘lgan, o‘zining

ajoyib arxitekturasi, go‘zal landshaftlari va mehmondo‘st tabiati bilan ajralib turadigan O‘zbekiston ham ko‘plab turistlar tomonidan sevib tanlanadigan maskanlardan biriga aylanib bormoqda. Bu esa o‘z navbatida yurtimizning iqtisodiy o‘sishiga, xalqaro maydonda yanada tanilishiga, yangi ish o‘rinlari yaratilib, aholining turmush tarzi yanada yaxshilanishiga o‘zining ma’lum xissasini qo‘shmoqda. 2024 yilda O‘zbekiston turizm sektori sayyohlar sonining ortishi, ichki infratuzilmaning yaxshilanishi va jahon miqyosida e’tirofi bilan sezilarli darajada kata yutuqlarga erishdi. Jahon sayyohlik tashkiloti tomonidan O‘zbekistonning turizm daromadlari o‘sishi bo‘yicha “ikkinchi eng yaxshi yo‘nalish” sifatida e’tirof etilgani, hamda Wanderlust Reader Travel Awards mukofotining "Eng yaxshi rivojlanayotgan manzil" mukofotiga sazovor bo‘lishi, shuningdek 10.2 million xorijiy turistlarni qabul qilgan mamlakat aynan turizmdan 3.5 milliard AQSH dollari[62] qiymatidagi daromadga erishgani yuqoridagi so‘zimizga dalil bo‘la oladi. Bundan tashqari UNESCO, BMT turizmi va shu kabi boshqa xalqaro tuzilmalar bilan strategik hamkorliklar O‘zbekiston turizmini barqarorlik sohasidagi ilg‘or jahon tajribasiga moslashtirishga qaratilgan[63]. UNESCOning Butunjahon merosi ob'ektlari xisoblangan Samarqand, Buxoro va Xiva singari tarixiy shaharlar xorijiy tashrif buyuruvchilarning asosiy manzilgohlari sanaladi. Turizmning gullab, rivoj topgani qanchalik quvonarli yutuq bo‘lsa, biroq, uning tabiiy resurslarga bo‘lgan bosimi va madaniy merosning saqlanishiga oid muammolarni keltirib chiqarayotganligidan ko‘z yumib bo‘lmaydi. Shu boisdan ham barqaror turizm siyosatini puxta ishlab chiqish va uning amaldagi ijrosini ta’minlash barcha qatori O‘zbekistonning ham qarshisida turgan eng katta vazifalaridan biri edi. Shunday qilib hukumatimiz tomonidan strategik hujjatlar va xalqaro tashabbuslar asosida ecoturizmning asosiy yo‘nalishlari belgilab olindi. Bunda faqatgina iqtisodiy manfaat ko‘zda tutilmay, balki ekologik muvozanat, madaniy merosga g‘amxorlik, turizm rivojida mahalliy aholi ishtiroki, infratuzilmani modernizatsiyasi kabi jabhalarga ham alohida urg‘u berildi.

Adabiyotlar tahlili. Barqaror turizm masalasi so‘nggi yillarda nafaqat xalqaro, balki milliy ilmiy tadqiqotlarda ham keng muhokama qilinayotgan yo‘nalishlardan biri bo‘lib kelmoqda. Xalqaro adabiyotlarda barqaror turizm ko‘proq Butunjahon turizm tashkiloti (UNWTO) tomonidan berilgan ta’rif asosida talqin qilinadi. Unga ko‘ra, barqaror turizm nafaqat iqtisodiy foyda keltirishi, balki atrof-muhitni asrash, madaniy merosni saqlash va mahalliy aholining manfaatlarini hisobga olish bilan ham bog‘liqdir. Bu yondashuv turizmni faqat daromad manbai emas, balki kompleks ijtimoiy-iqtisodiy tizim sifatida ko‘rib chiqishga imkon beradi.

O‘zbekiston sharoitida turizmning ilmiy asoslari va tarixiy rivojlanish jihatlari Iskandar To‘xliyev tomonidan chuqur o‘rganilgan bo‘lib, u Markaziy Osiyo, xususan O‘zbekiston hududi qadimdan sayohat va savdo yo‘llari kesishgan markaz sifatida muhim rol o‘ynaganini ta’kidlaydi. Ushbu qarash turizmning tarixiy ildizlari chuqur ekanini va uning hozirgi rivojlanishiga asos bo‘lib xizmat qilishini ko‘rsatadi.

Milliy qonunchilik va strategik hujjatlarda ham barqaror turizmni rivojlantirishga alohida e’tibor qaratilgan. Xususan, “Turizm to‘g‘risida”gi Qonun hamda 2022 -2026-yillarga mo‘ljallangan Taraqqiyot strategiyasida turizmni iqtisodiy o‘sish bilan bir qatorda ekologik va ijtimoiy barqarorlikni ta’minlovchi soha sifatida rivojlantirish vazifalari belgilangan.

[62] travelandtourworld.com/news/article/uzbekistans-tourism-achievements-in-2024-and-vision-for-2025-a-focus-on-sustainable-growth-and-global-recognition

[63] Рахмонова, Ф. (2025). THE IMPORTANCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT PRINCIPLES IN DEVELOPING THE TOURISM ECONOMY IN UZBEKISTAN. Международный мультидисциплинарный журнал исследований и разработок, 1(4), 419-426.

Xalqaro tajribada esa Skandinaviya davlatlari barqaror turizmni amalga oshirish bo‘yicha ilg‘or model sifatida e’tirof etiladi. Bu mamlakatlarda ekologik standartlarning yuqoriligi, mahalliy aholining faol ishtiroki va “yashil iqtisodiyot” tamoyillarining amaliyotga chuqur joriy etilgani barqaror turizm rivojining asosiy omillari sifatida ko‘rsatiladi.

Umuman olganda, mavjud adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, barqaror turizm iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik omillar uyg‘unligiga asoslangan tizim bo‘lib, O‘zbekiston sharoitida u xalqaro tajriba va milliy resurslar integratsiyasi asosida rivojlanmoqda.

Tadqiqot obyektlari va usullari. O‘zbekiston Respublikasida barqaror turizm siyosatini tashkil etish va rivojlantirish jarayonlari, normativ-huquqiy hujjatlar, davlat dasturlari, milliy turizm resurslari, shuningdek bu sohada faoliyat yuritayotgan tashkilotlar faoliyati tadqiqotimizning asosiy obyektini tashkil etadi. Ayniqsa, O‘zbekiston Respublikasining “Turizm to‘g‘risida”gi Qonuni (2019)**,** 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning Taraqqiyot strategiyasida[64] turizmni mamlakat iqtisodiy-ijtimoiy rivojlanishda ustuvor yo‘nalish deya ta’kidlanishi, hamda BMT turizmi tomonidan belgilangan barqaror turizm tamoyillari tadqiqot uchun muhim asos bo‘lib xizmat qildi. UNWTO ning “Barqaror turizm – bu nafaqat iqtisodiy manfaat, balki madaniy va ekologik muvozanatni ham saqlab qolishga qaratilgan kompleks yondashuvdir”(UNWTO, 2020)[65] degan qarashi yurtimiz turizm siyosatini «barqarorlik» tamoyilini o‘lchov mezoni bo‘lib xizmat qilmoqda.

Ilmiy izlanishimiz davomida O‘zbekistonda barqaror turizm siyosatini shakllantirish va rivojlantirish jarayonlarini ilmiy tahlil qilish uchun tahliliy (analitik) usul, taqqosalash (komparativ) usuli, statistik usul, me’yoriy – huquqiy tahlil kabi bir qator taqdiqot usullaridan foydalanildi. Turizm siyosatini belgilovchi hujjatlar (“Turizm tog‘risida”gi qonun (2019)), 2022-2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmonlari va shu kabilar), Davlat statistika qo‘mitasi, Turizm qo‘mitasi hamda Butunjahon sayyohlik tashkiloti (UNWTO) tomonidan taqdim etilgan ma’lumotlar tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari va uning muhokamasi. Respublikamizda barqaror turizmni rivojlantirish maqsadida “O‘zbekiston-2030” strategiyasida bir qancha maqsad va vazifalar belgilangan. Xorijiy tashrif buyuruvchilar soni 2030-yilga qadar 15 million nafarga, mahalliy turistlar sonini 25 million nafarga, ziyorat maqsadida yurtimizga keladigan sayyohlar sonini 3 million nafarga yetkazish kabi vazifalar shular jumlasidandir. Shuningdek, xususiy investitsiyalarni jalb qilish hisobiga 30 ta yirik turizm klasterlarini tashkil etish, respublikada mehmonlar uchun mo‘ljallangan o‘rinlar sonini kamida 2 barobar oshirish, turizm mahallalari sonini 175 taga, turizm xizmatlari eksportini 5 milliard dollarga, tibbiyot va ta’lim turizmi eksportini yiliga 1,5 milliard dollarga yetkazish belgilangan[66]. Bundan tashqari, “2022-2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi”ning 35-maqsadida “O‘zbekiston bo‘ylab sayohat qiling” dasturi doirasida mahalliy sayyohlar sonini 12 milliondan oshirish hamda mamlakatimizning xorijiy mehmonlari soni 9 million nafarni tashkil etishiga erishish kabi maqsadlar qat’iy belgilab qo‘yilgan. Bunda asosiy turistik shaharlarimizda infratuzilmani inkluziv turizmga moshlashtirish, 2026-yilgacha turizm sohasida band bo‘lgan aholi sonini 520 ming nafarga yetkazish, 8 mingdan ortiq madaniy meros obyektlaridan samarali foydalanish bo‘yicha davlat dasturini qabul qilish, Samarqandni “Turizm darvozasi”ga

[64] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 28.01.2022 yildagi PF-60-son
[65] https://www.untourism.int/covid-19-and-tourism-2020
[66] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 11.09.2023 yildagi PF-158-son

aylantirish orqali kelgusi besh yilda turizm xizmatlari hajmini kamida 10 baravarga oshirish[67] va shu kabi yana ko‘plab vazifalar belgilangan. Xususan, Qoraqalpog‘iston Respublikasi, Xorazm, Buxoro, Navoiy, Toshkent viloyati va Toshkent shaxri kabi turistlar uchun magnit markazlarda ham turizmni rivojlantirish, ichki infratuzilmalarni yaxshilash, va yangi dasturlar yaratish haqida ham ta’kidlab o‘tildi. Albatta bu vazifalarning ijrosini ta’minlash maqsadida bir qator ilmiy izlanishlar olib borilmoqda. Ko‘p manbalarda turizm sohasi rivojlanish tarixining ildizlari g‘arb davlatlarida boshlangan, deb talqin qilinadi[68]. Ammo, turizm tarixining ildizlari Markaziy Osiyo davlatlariga borib taqalishi, ya’ni turizm qadim zamonlardan boshlab sayyoramiz xalqlari o‘rtasida do‘stlik munosabatlarini mustahkamlashga xizmat qilganligi, yangi hududlarni kashf etish, dunyoni bilish va o‘rganish, savdo sotiqni rivojlantirish, madaniy va diplomatik aloqalarni o‘rnatish kishilarni sayohatga chiqishga undagan va savdo karvonlari yo‘llari kesishgan, madaniyatlar va sivilizatsiyalar tutashgan chorrahada joylashgani uchun Markaziy Osiyo mintaqasi bu jarayonda muhim o‘rin tutgan, degan fikrlarni bildiradi O‘zbekistondagi turizm fanining asoschilaridan biri[69].

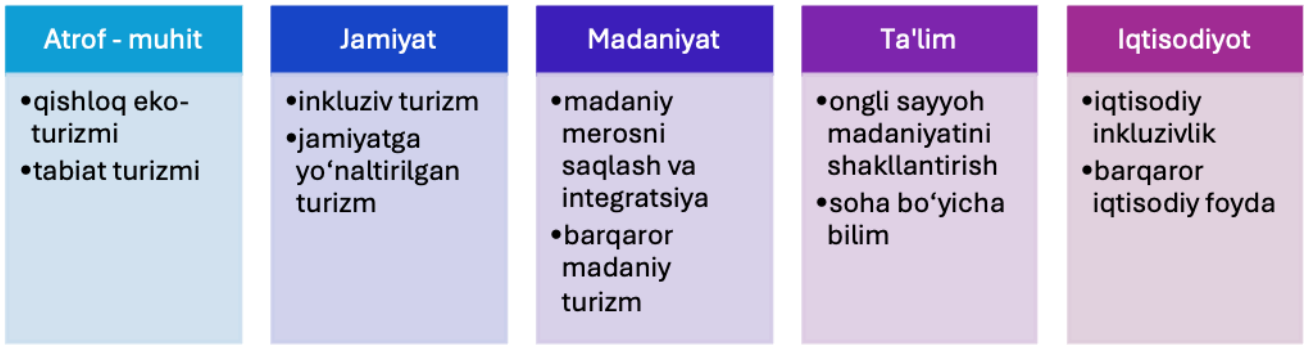
Barqaror turizmning amaliy jihatdan rivojlanishining asosi iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy, tabiiy va ma’rifiy jihatlarni qamrab oladi va ular negizida shakllanadi (1-rasm)

1-rasm. Barqaror turizm siyosatining asosiy yo‘nalishlari.

1-rasmda sanab o‘tilgan ecoturizmga yetaklovchi omillarning o‘zi ham bir nechta sub-yo‘nalishlarga bo‘linib ular masalan, atrof-muhitga oid turizmni tahlil qiladigan bo‘lsak qishloq ekoturizmi va tabiat turizmini yohud jamiyatga oid turizmni o‘rgansak inklyuziv turizm va jamiyatga yo‘naltirilgan turizm kabilarni sanashimiz mumkin (2-rasm).

[67] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 28.01.2022 yildagi PF-60-son
[68] Bolqiboyeva U. (2024) O‘zbekistonda turizmni rivojlantirish istiqbollari. cedradminuz
[69] To‘xliyev I. (2021) Markaziy Osiyodagi turizmning tarixiy ildizlari O‘zbekiston milliy axborot agentligi Uz A27.08.2021 y.

2-rasm. Ekoturizmning asosiy omillarining sub-yo‘nalishlari.

Qishloq eko-turizmi bu qishloq hududlarining tabiiy va madaniy resurslaridan oqilona foydalanish, mahalliy jamoalarning iqtisodiy farovonligini oshirish va ekologik barqarorlikni ta'minlashga qaratilgan turizmni nazarda tutsa, tabiat turizmi - tabiiy ekotizimlarga imkon qadar salbiy ta’sir ko‘rsatmagan holda sayyohlarning ekologik ongini oshirish va tabiatga hurmatni kuchaytirishga yo‘naltirilgan turizm shaklidir. Jamiyatga oid turizm tarkibiga kiruvchi inklyuziv turizm imkoniyati cheklangan shaxslar va har kim uchun ochiq bo‘lgan turizmni rivojlantirishni ko‘zda tutsa, jamiyatga yo‘naltirilgan turizm ijtimoiy guruhlarni qo‘llab-quvvatlovchi va jamiyat farovonligini oshirishga xizmat qiladi. Madaniy merosni saqlash va integratsiya bu madaniy merosni muhofaza qilish va uni jamiyat hayoti hamda turizm jarayonlariga integratsiya qilish, barqaror madaniy turizm esa mamlakatning madaniy boyliklarni asrab-avaylaydigan turizmni tashkil etish. Turizmning uzoq muddatli iqtisodiy samaradorligini ta’minlash va daromad manbalarini barqaror shakllantirish orqali barqaror iqtisodiy foydaga erishish ko‘zda tutilayotgan bir vaqtda, turizmdan tushgan foydani jamiyatning barcha qatlamlari o‘rtasida teng taqsimlash va mahalliy iqtisodiyotning qo‘llab-quvvatlanishi iqtisodiy inkluzivlikning asosidir. Shuningdek, sayyohlarning ekologik va madaniy ongini shakllantirish, mahalliy urf-odatlarga hurmat bilan yondashish va resurslardan tejab foydalanishni targ‘ib qilish hamda universitetlar, o‘quv kurslari va seminarlar orqali barqaror turizm tamoyillarini o‘rgatish ekoturizmga erishish yo‘lidagi omillardan sanaladi.

Yuqorida sanab o‘tilgan komponentlar bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasini Skandinaviya davlatlari (Shvetsiya, Norvegiya, Finlyandiya) bilan taqqoslab ko‘radigan bo‘lsak, quyidagi natijalar va tafovutlarga guvoh bo‘lishimiz mumkin:

1-jadval.

Barqaror turizm: Skandinaviya davlatlari va O‘zbekiston

Yo‘nalishlar	Skandinaviya	O‘zbekiston
Iqtisodiy	Turizm iqtisodiyotga katta foyda beradi, lekin barqarorlikni saqlash asosiy maqsad[70]	Turizm iqtisodiy o‘sish va mahalliy iqtisodiy rivojlanishga xizmat qiladi
Ijtimoiy	Mahalliy jamoalar faol ishtirok etadi, daromad teng taqsimlanadi[71]	Mahalliy hunarmandlar, oilaviy mehmonxonalar va xizmat ko‘rsatishda ishtiroki [72]

[70] Nordic Council of Ministers. Sustainable Tourism in the Nordics: A Framework for Future Development. – Copenhagen, 2022.
[71] OECD. Nordic Tourism in the Age of Sustainability. – Paris: OECD Publishing, 2023
[72] Karimov, S. (2024). Socio-economic Mobility of the Green Economy in the Development of Sustainable Tourism in Uzbekistan. Asian Journal of Economics, Business and Management. Global Research Network. https://globalresearchnetwork.us/index.php/ajebm/article/view/3350

Madaniy	Tarixiy va madaniy merosni ehtiyotkorlik bilan saqlash	Tarixiy shaharlar va madaniy ob’yektlarni restavratsiya qilish va targ‘ib qilish [73]
Tabiiy / Ekologik	Qattiq ekologik nazorat, chiqindisiz turizm, yashil energiya	Ekoturizm rivojlanmoqda, tabiiy resurslarni muhofaza qilish dasturlari mavjud
Ma’rifiy / Ta’limiy	Sayyohlarga barqaror turizm madaniyati targ‘ib qilinadi	Yosh avlod va sayyohlarga ekologik va madaniy xabardorlik oshirilmoqda

Jadval ma’lumotlarini tahlil qiladigan bo‘lsak Skandinaviya davlatlarida turizm rivoji uchun barqaror iqtisodiy model asos bo‘lib hisoblansa, O‘zbekiston tez rivojlanayotgan turizm orqali ish o‘rinlari va mahalliy biznesni qo‘llab-quvvatlaydi. Yana bir ahamiyatli jihati, Skandinaviya qat’iy ekologik standartlarga ega bo‘lsa, O‘zbekiston ekologiyani saqlash bo‘yicha loyihalarni rivojlantirib, yangi turistik zonalar yaratmoqda[74]. Bir so‘z bilan aytganda, Skandinaviya barqaror turizmning ekologiya, ijtimoiy faol ishtirok va madaniy muvozanatni mukammal birlashtirgan bo‘lsa, O‘zbekiston – turizmi tez rivojlanayotgan, boy madaniy merosi va turistik infratuzilmalari bilan ajralib turuvchi mamlakat hisoblanib, barqarorlik tamoyillarini bosqichma-bosqich amalga tadbiq etib kelmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi taqdim etgan ma’lumotlarga nazar tashlasak, so‘nggi yillarda O‘zbekiston yildan yilga ko‘proq turistlarni o‘ziga jalb etayotgani va sayyohlar orasida madaniy, ziyorat va ekologik kabi turli yo‘nalishlarning barchasi bo‘yicha faollik kuzatilayotganligi O‘zbekiston Respublikasining turizm sohasida olib borayotgan siyosati to‘g‘ri yo‘lda ekanligini ko‘rsatadi:

2-jadval.

2020-2024 yillar davomida O‘zbekistonga tashrif buyurgan xorijiy sayyohlarning maqsadlariga ko‘ra taqsimoti (yanvar-mart oylari, ming kishi)[75]

	2020	2021	2022	2023	2024
Qarindoshlar ziyorati	1066.7	197.4	536.2	1322.1	1263.4
Dam olish va hordiq	113.5	22.4	37.2	108.1	168.4
Rasmiy	8.7	9.7	13.7	27.0	37.5
Tibbiyot	14.1	5.8	18.4	17.5	19.2
Savdo	7.1	2.0	2.9	9.7	25.9
Ta’lim	3.9	1.6	1.2	3.3	5.0

Taqdim etilgan grafik ma’lumotlardan ma’lum bo‘ladiki, kuzatilayotgan yillar mobaynida O‘zbekistonga kirib kelgan xorijiy fuqarolar soni barcha kategoriyalar bo‘yicha pandemiya yillaridagi keskin pasayishdan so‘ng, 2022 yildan e’tiboran o‘sish tendensiyasini ko‘rsatgan. Qarindoshlarni ziyorat qilish eng katta o‘sish qayd etilgan yo‘nalish bo‘lsa (2020 yil 1066.7 ming kishidan – 2024 yil 1263.4 mingga yetgan), tibbiyot va ta’lim endi rivojlanayotgan soha ekani va bu yo‘nalishlar garchi o‘sish suratini aks ettirsada, nisbatan kam sonli turistlarni jalb etayotganini guvohi bo‘lamiz. Shuningdek, turizm savdo va rasmiy yo‘nalishlarda barqaror

[73] Rasulova M. Sustainable Tourism Resources and Development in Uzbekistan: Strategies, Challenges, and Future Prospects. – Central Asian Journal of Innovations in Tourism Management and Finance, 2023.
[74] Yuldasheva N. Innovative pathways for advancing sustainable tourism in Uzbekistan. – Yashil Iqtisodiyot Taraqqiyoti jurnali, 2024.
[75] Karimov F. (2024) Innovative pathways for advancing sustainable tourism in Uzbekistan, Yashil iqtisodiy taraqqiyot ijtimoiy, iqtisodiy, texnologik, ilmiy, ommabop jurnal

ijobiy ko‘rsatkichlarni namoyon etayotgani yurtimizning xalqaro ochiqligi, dunyo bo‘ylab imiji ortib borayotganligini isbotlab beradi.

Xulosa. O‘zbekiston Respublikasi barqaror turizm siyosati so‘nggi yillarda izchil rivojlanib, muhim natijalarga erishmoqda. Xususan, milliy strategiyalar “yashil iqtisodiyot” konsepsiyasi bilan uyg‘unlashuviga erishishni ko‘zda tutib, shuningdek mahalliy jamoalarning turizm jarayonlariga keng jalb qilishga e’tibor qaratilmoqda, Mamlakatning bebaho boyliklari sanalmish madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish orqali barqaror rivojlanish tamoyillari mustahkamlanmoqda, va bosqichma – bosqich jahon standartlariga moslashishga harakat qilinmoqda. Skandinaviya kabi turizmda barqarorlik, infratuzilma va ekologik boshqaruv bo‘yicha dunyoda TOP 10 talikka kirgan mamlakatlar tajribasi shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekiston sharoitidan kelib chiqqan holda barqaror turizmni muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun ekologik standartlar, texnologik innovatsiyalar va jamoaviy boshqaruv tamoyillarini amalga tatbiq etish maqsadga muvofiq bo‘ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Bolqiboyeva U. (2024) O‘zbekistonda turizmni rivojlantirish istiqbollari. cedradminuz
2. Nordic Council of Ministers. Sustainable Tourism in the Nordics: A Framework for Future Development. – Copenhagen, 2022.
3. OECD. Nordic Tourism in the Age of Sustainability. – Paris: OECD Publishing, 2023.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 11.09.2023 yildagi PF-158-son
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 28.01.2022 yildagi PF-60-son
6. Rasulova M. Sustainable Tourism Resources and Development in Uzbekistan: Strategies, Challenges, and Future Prospects. – Central Asian Journal of Innovations in Tourism Management and Finance, 2023.
7. State Statistics Committee of Uzbekistan. (2024). Tourist arrivals to Uzbekistan by purpose of visit (2019–2024). Retrieved from https://stat.uz
8. To‘xliyev I. (2021) Markaziy Osiyodagi turizmning tarixiy ildizlari O‘zbekiston milliy axborot agentligi Uz A27.08.2021 y.
9. World Economic Forum (WEF) “Travel & Tourism Development Index 2024”
10. Yuldasheva N. Innovative pathways for advancing sustainable tourism in Uzbekistan. – Yashil Iqtisodiyot Taraqqiyoti jurnali, 2024.
11. Рахмонова, Ф. (2025). The importance of sustainable development principles in developing the tourism economy in Uzbekistan. Международный мультидисциплинарный журнал исследований и разработок, 1(4), 419-426.
12. Karimov, S. (2024). Socio-economic Mobility of the Green Economy in the Development of Sustainable Tourism in Uzbekistan. Asian Journal of Economics, Business and Management. Global Research Network. https://globalresearchnetwork.us/index.php/ajebm/article/view/3350
13. Karimov F. (2024) Innovative pathways for advancing sustainable tourism in Uzbekistan, Yashil iqtisodiy taraqqiyot ijtimoiy, iqtisodiy, texnologik, ilmiy, ommabop jurnal travelandtourworld.com/news/article/uzbekistans-tourism-achievements-in-2024-and-vision-for-2025-a-focus-on-sustainable-growth-and-global-recognition https://www.untourism.int/covid-19-and-tourism-2020

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ШКАЛ ИЗМЕРЕНИЯ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ: РИХТЕР, МЕРКАЛЛИ, EMS-98, ММСК-86, МСК-64, JMA И ИХ СОВРЕМЕННЫЕ АНАЛОГИ

ZILZILALARNI O‘LCHASH SHKALALARINING QIYOSIY TAHLILI: RIXTER, MERKALLI, EMS-98, MMSK-86, MSK-64, JMA VA ULARNING ZAMONAVIY ANALOGIYALARI

COMPARATIVE ANALYSIS OF EARTHQUAKE MEASUREMENT SCALES: RICHTER, MERCALLI, EMS-98, MMSK-86, MSK-64, JMA, AND THEIR MODERN COUNTERPARTS

Б. А. Тулаганов [1], Н. Б. Джаббарова [2]
[1]Доктор философии (PhD) по техническим наукам, Ташкентского архитектурно-строительного университета г. Ташкент, Узбекистан,
[2]Базовый докторант (PhD)
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581519

Аннотация. *Современные шкалы измерения землетрясений играют ключевую роль в прогнозировании и минимизации последствий сейсмических событий. В статье представлен сравнительный анализ основных шкал магнитуды и интенсивности землетрясений, Рассмотрены принципы работы каждой шкалы, их применимость в разных регионах и ситуациях, а также основные достоинства и ограничения. Особое внимание уделено сравнению шкал магнитуды и интенсивности, а также анализу их эволюции в историческом и практическом контексте. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего совершенствования систем мониторинга землетрясений и разработки стандартов их оценки.*

Ключевые слова: *землетрясение, магнитуда, интенсивность, шкала.*

Annotatsiya. *Zamonaviy zilzilalarni o‘lchash shkalalari seysmik hodisalar oqibatlarini bashorat qilish va ularni minimallashtirishda muhim rol o‘ynaydi. Mazkur maqolada zilzilalarning magnituda va intensivlik shkalalarining taqqoslamali tahlili keltirilgan. Har bir shkalani ishlash tamoyillari, turli mintaqalar va holatlarda qo‘llanishi, shuningdek ularning asosiy afzalliklari va cheklovlari ko‘rib chiqilgan. Magnituda va intensivlik shkalalarining o‘zaro taqqoslanishi hamda ularning tarixi va amaliyotdagi rivojlanish jarayoniga alohida e’tibor qaratilgan. Tadqiqot natijalari zilzilalarni monitoring qilish tizimlarini yanada takomillashtirish va baholash standartlarini ishlab chiqishda foydali bo‘lishi mumkin.*

Kalit so‘zlar: *zilzila, magnituda, intensivlik, Rixter shkalasi, Merkalli shkalasi.*

Abstract. *Modern earthquake measurement scales play a key role in predicting and minimizing the consequences of seismic events. This article presents a comparative analysis of the main magnitude and intensity scales used to measure earthquakes. The principles of each*

scale, their applicability in different regions and situations, as well as their main advantages and limitations are discussed. Special attention is given to comparing magnitude and intensity scales, as well as analyzing their evolution in both historical and practical contexts. The results of the study may be useful for further improvement of earthquake monitoring systems and the development of assessment standards.

Keywords: *earthquake, magnitude, intensity, Richter scale, Mercalli scale.*

Введение. Измерение землетрясений играет важную роль в современной сейсмологии, поскольку позволяет оценивать силу и интенсивность сейсмических событий, прогнозировать их возможные последствия и разрабатывать эффективные меры по снижению ущерба. Одной из первых таких шкал считается работа Д. Пигнаторо, разработанная в 1783 году после землетрясения в Калабрии. Эта шкала стала важным шагом в развитии методов оценки сейсмической активности. [1].

Историческое развитие классификаций землетрясений заложило основу для современных сейсмологических шкал и методов, что улучшило понимание воздействия землетрясений и способы их изучения. На протяжении XX–XXI веков было разработано множество шкал, каждая из которых имеет свои особенности, преимущества и ограничения. Среди них особое место занимают шкала магнитуды Рихтера, шкала интенсивности Меркалли, Европейская макросейсмическая шкала (EMS-98), Модифицированная шкала Меркалли (ММСК-86) и МСК-64, широко используемая в странах бывшего СССР [1], [2].

Несмотря на широкое использование этих шкал, остаются нерешённые вопросы, связанные с их точностью, универсальностью и адаптацией к различным географическим и культурным контекстам. Например, шкалы магнитуды эффективны для глобальной оценки сейсмической активности, но могут не отражать локальные последствия, в то время как шкалы интенсивности зависят от субъективных наблюдений и не всегда применимы для региональных или межконтинентальных сравнений [3].

Цель данной статьи — провести всесторонний сравнительный анализ наиболее известных шкал измерения землетрясений, изучить их эволюцию, выявить сильные и слабые стороны, а также предложить рекомендации по их использованию в зависимости от задач, географических и культурных условий. Полученные результаты могут быть полезны для разработки стандартов сейсмической оценки, а также для улучшения систем мониторинга и реагирования на землетрясения.

Материалы и методы. Для проведения сравнительного анализа шкал измерения землетрясений использовались как теоретические, так и эмпирические данные. Основные источники информации включали:

Анализ данных

Сейсмическое ускорение, хотя и не применяется напрямую для определения балльной оценки уже произошедшего землетрясения, остаётся ключевым прогностическим параметром при расчётах сейсмостойкости зданий и сооружений.

Для инженера-расчётчика на первом месте стоит задача определения того, какое именно ускорение передастся массе объекта при возможном землетрясении. При этом расчётная сейсмическая интенсивность, установленная для строительной площадки на основе сейсмологических и инженерно-геологических изысканий, должна быть преобразована в соответствующее расчётное значение ускорения.

Таблица 1. **Сравнительная таблица шкал измерения интенсивности землетрясений**

№	Росси–Форель (1873)	Меркалли–Канкани–Зиберт (1917)	Модифицированная Меркалли ММ-31 (1931)	Японская шкала (1950)	ИФЗ АН СССР (1952)	MSK-64 (1964)	EMS-98 (1998)
1	I	I	I	0	1	I	I
2	II	II	II	1	2	II	II
3	III	III	III	2	3	III	III
4	IV	IV	IV	2.3	4	IV	IV
5	V	V–VI	V	3	5	V	V
6	VI	VII	VI	4	6	VI	VI
7	VII	VIII	VII	4.5	7	VII	VII
8	VIII	IX	VIII	5	8	VIII	VIII
9	IX	X	IX	6	9	IX	IX
10	X	X	X	6	10	X	X
11	XI		XI	7	11	XI	XI
12	XII		XII	7	12	XII	XII

Росси–Форель — первая систематическая шкала, предложенная в 1873 году.

Меркалли–Канкани–Зиберт (МКЗ) — европейская шкала, уточнённая версия Меркалли.

ММ-31 (Modified Mercalli) — американская модификация, принята в 1931 году.

JMA — японская шкала интенсивности (используется по сей день).

ИФЗ АН СССР — шкала Института физики Земли (аналог MSK-64).

MSK-64 — международная шкала Медведева–Шпонхойера–Карника, активно применялась в СССР и Восточной Европе.

EMS-98 — современная европейская макросейсмическая шкала.

Таблица 2. **Максимальные ускорения колебаний грунта при землетрясениях (A, см/с²)**

Сейсмические баллы	ММ-31	MSK-64	МСССС-73	MMSK-84	Аптикаев (2000)	Эйби (1966)	Болт и др. (1978)
IV	15–20	4.3–11 (7)	—	0.74–8.43	—	1–18	—
V	25–39	12–25	25	11–27 (18)	1.67–17.6	2–32	—
VI	59–69	25–50	30–60	50	27–70 (44)	3.4–45.0	5–66
VII	98–147	50–100	61–120	100	70–180 (110)	7–157	11–200
VIII	245–294	100–200	121–240	200	180–440 (280)	16–431	24–380
IX	490–539	200–400	240–480	400	440–1090 (690)	32–980	52–950
X	>588	400–800	—	800	—	68–980	до 1000

Методология сравнительного анализа шкал измерения землетрясений

Цель анализа — определить различия и сходства между различными шкалами оценки интенсивности и магнитуды землетрясений, а также выявить их применимость в инженерной практике и мониторинге.

1. Выбор объектов сравнения. В сравнительном анализе рассматриваются следующие шкалы: Рихтера, Меркалли (включая ММ-31), EMS-98, MSK-64, ММСК-86, JMA, МСССС-73.

2. Критерии сравнения Анализ проводится по следующим параметрам: - Тип шкалы: магнитудная или макросейсмическая (интенсивностная);

- Регион применения: глобальный, национальный, региональный;

- Диапазон баллов или уровней: минимальные и максимальные значения; - Метод оценки: инструментальный (по ускорениям) или описательный (по разрушениям);

- Применимость в строительстве: пригодность для проектирования и расчётов;

- Историческая эволюция: год создания и обновлений.

3. Сопоставление шкал. Произведено сопоставление шкал на основе таблиц соответствия баллов и максимальных ускорений грунта. Например, значение VIII баллов по шкале MSK-64 соответствует приблизительно ускорению грунта около 250 см/с², что также отражено в шкале EMS-98.

4. Пример инженерного расчёта. Условие задачи: определить сейсмическую нагрузку на типовое школьное здание в зоне с интенсивностью землетрясения 8 баллов (по шкале MSK-64), при ускорении грунта 2.45 м/с².

Исходные данные:

- Этажность: 3

- Площадь одного этажа: 600 м²

- Средняя нагрузка: 700 кг/м²

Расчёт массы здания:

M = 600 × 3 × 700 = 1,260,000 кг = 1260 т

Расчёт сейсмической силы:

F = M × a = 1,260,000 × 2.45 ≈ 3,087,000 Н = 3087 кН

Нагрузка на один этаж:

F_этаж = 3087 / 3 ≈ 1029 кН

Инструменты и программное обеспечение.

Для обработки и визуализации данных использовались специализированные программы, такие как MATLAB. Визуализация данных выполнялась с использованием геоинформационных систем QGIS для создания карт интенсивности землетрясений.

Результаты анализа шкал измерения землетрясений.

Шкала Рихтера. Разработана Чарльзом Рихтером в 1935 году для оценки магнитуды землетрясений на основе амплитуды сейсмических волн, зарегистрированных на сейсмографе.

Использует логарифмическую шкалу: увеличение на единицу соответствует увеличению амплитуды в 10 раз и выделенной энергии примерно в 31,6 раза.

Преимущества: простота применения, подходит для землетрясений средней мощности. [8]

Недостатки: менее точна для сильных землетрясений, так как не учитывает энергию разрушения. [8]

Моментная магнитуда (Mw). Введена Томасом Хэнксом и Хироо Канамори в 1979 году.

Учитывает общий момент силы, высвобожденной при землетрясении, и физические параметры разлома (площадь, смещение, модули упругости).

Преимущества: высокая точность, особенно для крупных землетрясений.

Применяется в современных системах мониторинга. [9]

Шкала Меркалли (MMI). Основана на субъективной оценке интенсивности землетрясения по его видимым эффектам и человеческим ощущениям.

Содержит 12 градаций от I (едва заметное) до XII (полное разрушение).

Преимущества: подходит для оценки воздействия на население и здания.

Недостатки: субъективность оценки, невозможность прямого сравнения разных событий. [5]

EMS-98. Разработана в Европе в 1998 году как улучшение шкалы Меркалли.

Учитывает тип зданий и современное строительство.

Преимущества: адаптирована к европейским стандартам строительства, повышенная точность при оценке воздействия. [2]

MMCK-86. Модифицированная версия шкалы Меркалли для Северной Америки.

Обеспечивает локальную оценку интенсивности землетрясений с учетом специфики региона.

Преимущества: высокая применимость в США. [7]

МСК-64. Разработана в 1964 году Медведевым, Шпонхойером и Карником для использования в странах СССР. [7]

Содержит 12 баллов, оценивает как человеческие ощущения, так и разрушения зданий.

Сравнительные выводы.

Шкала Mw наиболее точна для оценки энергии землетрясения и является современной стандартной шкалой.

Шкалы интенсивности, такие как Меркалли и EMS-98, лучше подходят для анализа воздействия на инфраструктуру и людей.

Локальные шкалы (ММСК-86, МСК-64) полезны в специфических географических и исторических контекстах.

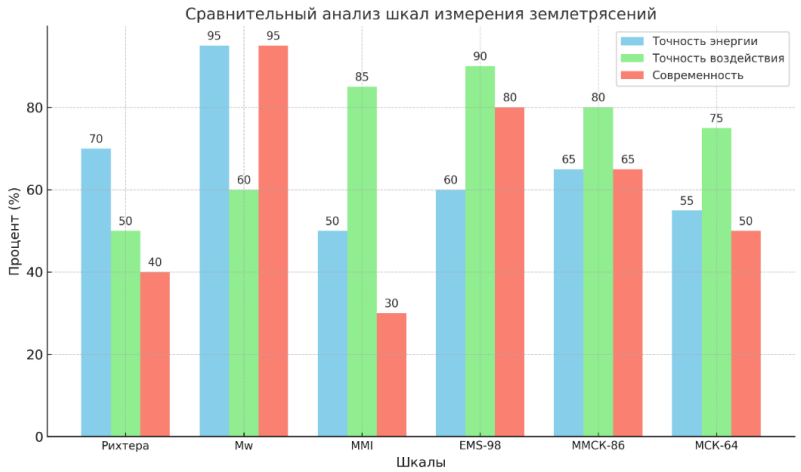

Рис. 1. *График для сравнительного анализа шкал измерения землетрясений.*

Заключение. Проведенный сравнительный анализ шкал измерения землетрясений позволил выявить их ключевые особенности, преимущества и ограничения. Шкала Рихтера остается важным историческим инструментом для оценки магнитуды землетрясений, однако она была заменена моментной магнитудой (Mw) для большей точности при анализе крупных событий [8].

Моментная магнитуда (Mw) демонстрирует высокую универсальность и точность. Она является современной стандартной шкалой, используемой в большинстве сейсмологических исследований и мониторинговых систем [9].

Шкала Меркалли (MMI) и её модификации (EMS-98, ММСК-86, МСК-64) предназначены для оценки интенсивности землетрясений. Они играют ключевую роль в изучении последствий землетрясений на инфраструктуру и население, особенно в локальных условиях [10].

EMS-98 предоставляет более детализированную оценку интенсивности с учетом современных стандартов строительства, что делает её предпочтительной в Европе [2].

Региональные шкалы, такие как ММСК-86 и МСК-64, остаются востребованными благодаря их адаптации к специфическим геологическим и культурным условиям [10], [7].

Выводы и рекомендации.

Для научных исследований и анализа энергии землетрясений наиболее подходящей шкалой является Mw [9].

Для оценки воздействия на людей и инфраструктуру следует использовать интенсивностей шкалы, такие как EMS-98, адаптированные под современные стандарты строительства [2].

Региональные шкалы сохраняют свою актуальность для специфических условий и продолжают использоваться в некоторых странах [10], [7].

Будущее исследований в этой области связано с разработкой интегрированных шкал, которые могли бы объединить преимущества магнитуды и интенсивности подходов, обеспечивая более полное понимание как физических процессов, так и их последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Richter, C.F. (1935). An instrumental earthquake magnitude scale. Bulletin of the Seismological Society of America, 25(1), 1–32.
2. European Seismological Commission. (1998). European Macroseismic Scale 1998 (EMS98). Luxembourg: Cahiers du Centre Européen de Géodynamique et de Séismologie.
3. Smith, J., & Brown, L. (2020). A comparative study of earthquake measurement scales: Evolution and applications. Journal of Seismology, 24(4), 567–590.
4. Kanamori, H. (1977). The energy release in great earthquakes. Journal of Geophysical Research, 82(20), 2981–2987.
5. Wood, H.O., & Neumann, F. (1931). Modified Mercalli intensity scale of 1931. Bulletin of the Seismological Society of America, 21(4), 277–283.
6. Federal Emergency Management Agency (FEMA). (1986). Modified Mercalli Intensity Scale of 1986. Washington, DC: FEMA.
7. Медведев, С.В., Спонхойер, В., Карник, В. (1964). Шкала МСК-64 для оценки интенсивности землетрясений.
8. Gutenberg B., Richter C.F. Seismicity of the Earth and Associated Phenomena. Princeton University Press, 1949.

9. Hanks T.C., Kanamori H. A moment magnitude scale. Journal of Geophysical Research, 1979.
10. Stover C.W., Coffman J.L. Seismicity of the United States, 1568–1989. U.S. Geological Survey, 1993.
11. https://xn----ptbgks9a.kz/about-earthquakes/otsenka-obstanovki

O‘ZBEKISTONDA DARK SKY TOURISMNI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ DARK SKY TOURISM В УЗБЕКИСТАНЕ

PROSPECTS FOR DARK SKY TOURISM DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

N. A. Xalilova
Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti
Strategik rivojlanish va axborot-tahliliy bo‘limi bosh mutaxassisi,
Toshkent shahri, O‘zbekiston
ORCID: 0009-0008-9522-6577
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581526

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonning dark sky tourism (qorong‘i osmon turizmi) yo‘nalishidagi mavjud salohiyati va uni rivojlantirish istiqbollari tahlil qilinadi. Mamlakatning cho‘l va tog‘li hududlaridagi tabiiy qorong‘i osmon resurslari, Maydanak observatoriyasi kabi ilmiy maskanlarning turistik qiymati hamda yorug‘lik ifloslanishining past darajasi asosiy afzalliklar sifatida ko‘rib chiqiladi. Xalqaro Dark Sky Parklar tajribasi bilan qiyosiy tahlil olib borilib, O‘zbekistonda sertifikatlash, maxsus marshrutlar yaratish, astrofestivallar tashkil etish va ilmiy turizmni rivojlantirish orqali ushbu yo‘nalishni jadal rivojlantirish imkoniyatlari yoritilgan. Yakunda dark sky tourismning mamlakat turizm daromadlarini diversifikatsiya qilish va tungi ekotizimlarni muhofaza qilishdagi istiqbollari asoslab berilgan.*

Kalit so‘zlar: *dark sky tourism, O‘zbekiston, yorug‘lik ifloslanishi, Maydanak observatoriyasi, astroturizm, ekoturizm, barqaror turizm, qorong‘i osmon hududlari.*

Аннотация. *В данной статье анализируется существующий потенциал Узбекистана в направлении dark sky tourism (туризм тёмного неба) и перспективы его развития. В качестве основных преимуществ рассматриваются природные ресурсы тёмного неба в пустынных и горных регионах страны, туристическая ценность таких научных центров, как обсерватория Майданак, а также низкий уровень светового загрязнения. Проведён сравнительный анализ с международным опытом тёмных парков (Dark Sky Parks), освещены возможности интенсивного развития данного направления в Узбекистане через сертификацию, создание специальных маршрутов, организацию астрофестивалей и развитие научного туризма. В заключение обоснованы перспективы dark sky tourism для диверсификации туристических доходов страны и охраны ночных экосистем.*

Ключевые слова: *dark sky tourism, Узбекистан, световое загрязнение, обсерватория Майданак, астротуризм, экотуризм, устойчивый туризм, территории тёмного неба.*

Abstract. *This article analyzes the existing potential of Uzbekistan in the field of dark sky tourism and the prospects for its development. The country's natural dark sky resources in desert and mountainous areas, the tourist value of scientific sites such as the Maydanak Observatory, and the low level of light pollution are considered as key advantages. A comparative analysis with the international experience of Dark Sky Parks is carried out, and opportunities for rapid development of this direction in Uzbekistan through certification, creation of special routes, organization of astrofestivals, and development of scientific tourism are highlighted. Finally, the prospects of dark sky tourism for diversifying the country's tourism revenues and protecting night ecosystems are substantiated.*

Keywords: *dark sky tourism, Uzbekistan, light pollution, Maydanak Observatory, astrotourism, ecotourism, sustainable tourism, dark sky areas.*

Global turizm sanoatida ekologik ong ortib borayotgan bir davrda, dark sky tourism o‘ziga xos va istiqbolli yo‘nalish sifatida shakllanmoqda. Shaharlardagi sun’iy yorug‘likning haddan tashqari ko‘payishi natijasida sayyohlar tobora ko‘proq tabiiy tungi osmonni kuzatish imkoniyatini qidirayotgan bir paytda, O‘zbekiston bu borada katta, ammo hali foydalanilmagan salohiyatga ega. Mamlakatimizning geografik xilma-xilligi, ayniqsa keng cho‘l zonalari va baland tog‘ platolari, shuningdek, mavjud astronomik infratuzilma dark sky tourismni rivojlantirish uchun mustahkam asos bo‘la oladi. Ushbu maqolada O‘zbekistonning dark sky tourism sohasidagi imkoniyatlari, mavjud to‘siqlar va ularni bartaraf etish istiqbollari tahlil qilinadi.

Dark sky tourismning asosiy resursi — yorug‘lik ifloslanishidan xoli, tiniq tungi osmondir. O‘zbekiston bu borada qulay geografik sharoitga ega: hududning katta qismini cho‘l va yarim cho‘l zonalari egallagan. Qoraqalpog‘iston, Navoiy, Buxoro, Qashqadaryo va Surxondaryo viloyatlaridagi odam yashamaydigan yoki siyrak yashaydigan hududlarda sun’iy yorug‘lik manbalari deyarli yo‘q. Light Pollution Map ma’lumotlariga ko‘ra, ushbu hududlarda osmon yorqinligi Bortle shkalasi bo‘yicha 1–2-sinf darajasida, ya’ni mutlaq qorong‘i osmon kuzatiladi (Light Pollution Map, 2024). Bunday sharoitda Somon yo‘lining butun tafsilotlari, burjlar va hatto zaif meteor oqimlari ham oddiy ko‘z bilan ko‘rinadi.

Ilmiy infratuzilma esa bu tabiiy afzallikni yanada mustahkamlaydi. Maydanak observatoriyasi Markaziy Osiyodagi eng yirik va xalqaro miqyosda e’tirof etilgan astronomik kuzatuv maskanidir. Dengiz sathidan 2700 metr balandlikda joylashgan observatoriya yiliga o‘rtacha 200 dan ortiq astronomik tiniq tunlar bilan dunyoning eng sara kuzatuv joylari qatoriga kiradi (Ulug‘bek nomidagi Astronomiya instituti, 2023). Maydanak nafaqat ilmiy tadqiqotlar, balki uyushgan turistik kuzatuvlar uchun ham beqiyos imkoniyat yaratadi. Shuningdek, Kitob kenglik stansiyasi va Ulug‘bek nomidagi Astronomiya instituti ham qo‘shimcha ilmiy-turistik maskanlar bo‘la oladi.

Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi — O‘zbekistonda dark sky tourismni rivojlantirish imkoniyatlarini tahlil qilish, mamlakatning tabiiy va ilmiy salohiyatini baholash hamda astronomik turizmni ekologik va ilmiy-ma’rifiy turizm yo‘nalishi sifatida rivojlantirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqishdan iborat. Shu bilan birga, qorong‘i osmon hududlarini turistik resurs sifatida foydalanish orqali hududiy turizmni diversifikatsiya qilish va xalqaro astronomik turizm bozoriga integratsiyalash imkoniyatlarini aniqlash ham tadqiqotning muhim vazifalaridan biri hisoblanadi.

Mazkur tadqiqot dark sky tourism konsepsiyasining ekologik turizm, ilmiy turizm hamda barqaror turizm nazariyalari bilan o‘zaro bog‘liqligiga asoslanadi. Dark sky tourism zamonaviy turizmning yangi shakllaridan biri sifatida insonning tabiiy tungi osmonni kuzatishga bo‘lgan ehtiyoji va ekologik ongining ortishi bilan izohlanadi. Ushbu yo‘nalishning nazariy asoslari xalqaro miqyosda International Dark-Sky Association (IDA) tomonidan ishlab chiqilgan qorong‘i osmon hududlarini muhofaza qilish tamoyillariga tayangan holda shakllangan (International Dark-Sky Association, 2024).

Tadqiqotda shuningdek, yorug‘lik ifloslanishi (light pollution) konsepsiyasi ham muhim nazariy asos sifatida ko‘rib chiqiladi. Falchi va hammualliflar tomonidan yaratilgan “The New World Atlas of Artificial Night Sky Brightness” tadqiqoti sun’iy yorug‘likning tabiiy tungi muhitga ta’sirini ilmiy jihatdan asoslab beradi (Falchi va boshq., 2016). Shu bilan birga, barqaror turizm nazariyasiga ko‘ra, tabiiy resurslardan foydalanish ularni kelajak avlodlar uchun saqlab qolish tamoyili bilan uyg‘un bo‘lishi lozim.

Mazkur ishda astronomik turizmning ilmiy-ma’rifiy funksiyasi ham nazariy jihatdan muhim hisoblanadi. Astronomik kuzatuvlar orqali aholining ilm-fanga qiziqishini oshirish, ekologik madaniyatni shakllantirish va hududiy turizmni diversifikatsiya qilish dark sky tourismning asosiy ilmiy yondashuvlari sifatida tahlil qilinadi.

Tadqiqotni amalga oshirish jarayonida qiyosiy tahlil, statistik tahlil, geografik kuzatuv va ilmiy manbalarni kontent-tahlil qilish metodlaridan foydalanildi.

Qiyosiy tahlil metodi yordamida AQSh, Chili va Yangi Zelandiya kabi mamlakatlardagi dark sky tourism tajribasi O‘zbekiston sharoiti bilan solishtirildi. Statistik tahlil orqali Light Pollution Map ma’lumotlari asosida O‘zbekiston hududlaridagi yorug‘lik ifloslanishi darajasi baholandi (Light Pollution Map, 2024).

Geografik kuzatuv metodi yordamida Maydanak observatoriyasi, cho‘l va tog‘ hududlarining astronomik kuzatuv uchun tabiiy qulayliklari o‘rganildi. Shuningdek, ilmiy maqolalar, xalqaro tashkilotlar hisobotlari va elektron manbalar asosida kontent-tahlil olib borildi.

Tadqiqot davomida dark sky tourismni rivojlantirishning ekologik, iqtisodiy va turistik jihatlari kompleks yondashuv asosida tahlil qilindi.

Dark sky tourism va astronomik turizm masalalari so‘nggi yillarda xalqaro ilmiy tadqiqotlarda faol o‘rganilayotgan yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Falchi va hammualliflar (2016) tomonidan olib borilgan tadqiqotda sun’iy yorug‘likning global miqyosdagi tarqalishi va uning tungi osmon sifatiga salbiy ta’siri ilmiy asoslangan. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, tabiiy qorong‘i osmon hududlari yil sayin qisqarib bormoqda va bu holat dark sky tourismning ahamiyatini oshirmoqda (Falchi va boshq., 2016).

International Dark-Sky Association (IDA) materiallarida qorong‘i osmon hududlarini muhofaza qilish va ulardan turistik resurs sifatida foydalanishning xalqaro standartlari bayon etilgan (International Dark-Sky Association, 2024). Tashkilot ma’lumotlariga ko‘ra, Dark Sky Park va Reserve maqomiga ega hududlarda turistik oqim hamda ekologik muhofaza ko‘rsatkichlari sezilarli darajada oshgan.

Chili, AQSh va Yangi Zelandiya tajribalariga bag‘ishlangan tadqiqotlarda astronomik turizm hududiy iqtisodiyotning yangi drayveri sifatida baholanadi. Xususan, Atakama cho‘li observatoriyalari va Aoraki Mackenzie Dark Sky Reserve misolida dark sky tourismning ilmiy, ekologik va madaniy integratsiyasi yuqori samaradorlik ko‘rsatgani qayd etilgan.

O‘zbekistonda esa mazkur yo‘nalish hali yetarli darajada o‘rganilmagan. Mavjud tadqiqotlar asosan astronomik obyektlar yoki ekoturizm salohiyatiga bag‘ishlangan bo‘lib, dark sky tourismni kompleks turizm yo‘nalishi sifatida tadqiq etuvchi ilmiy ishlar juda kam uchraydi. Shu sababli mazkur tadqiqot ushbu bo‘shliqni qisman to‘ldirishga xizmat qiladi.

Mavjud holat va cheklovlar

O‘zbekistonda dark sky tourism hali boshlang‘ich bosqichda. Mavjud astronomik maskanlar asosan ilmiy maqsadlarda foydalaniladi va ularning turistik salohiyati deyarli ishga solinmagan. Ba’zi havaskor astronomlar va sayyohlik kompaniyalari tomonidan vaqti-vaqti bilan tungi kuzatuv ekskursiyalari tashkil etilsa-da, bu tizimli va yalpi turizm mahsuloti darajasiga yetmagan. Asosiy cheklovlar sifatida quyidagilar ko‘rsatilishi mumkin:

1. Infratuzilma yetishmovchiligi: Ko‘plab qorong‘i osmon hududlari transport, turar joy va boshqa qulayliklardan yiroq.
2. Sertifikatlash yo‘qligi: Xalqaro Dark-Sky Assotsiatsiyasi (IDA) tomonidan tan olingan birorta ham Dark Sky Park yoki Reserve mavjud emas (International Dark-Sky Association, 2024).
3. Axborot va marketing kamligi: O‘zbekistonning qorong‘i osmon resurslari mahalliy va xalqaro sayyohlarga yetarlicha tanishtirilmagan.
4. Tungi turizmga oid normativ baza yo‘qligi: Tungi kuzatuv faoliyati, yorug‘likni tartibga solish bo‘yicha maxsus qoidalar ishlab chiqilmagan.

Xalqaro tajriba va qiyosiy tahlil

Dark sky tourism dunyoning ko‘plab mamlakatlarida turizmning daromadli segmentiga aylangan. Misol uchun, AQShning Arizona shtatidagi Flagstaff shahri 2001-yilda dunyodagi birinchi “Xalqaro Dark Sky City” maqomini olgan va tungi osmonni himoya qilishga qaratilgan qat’iy yoritish qoidalarini joriy qilgan. Bugungi kunda shahar astroturizmdan yiliga millionlab dollar daromad ko‘radi. Chili Atakama cho‘lidagi observatoriyalar esa har yili o‘n minglab sayyohni jalb qilib, mahalliy iqtisodiyotga sezilarli hissa qo‘shmoqda. Yangi Zelandiyadagi Aoraki Mackenzie Dark Sky Reserve tungi osmonni asrashni mahalliy Maori madaniyati bilan uyg‘unlashtirib, noyob turistik tajriba yaratgan.

O‘zbekiston ushbu muvaffaqiyatli modellarni mahalliy sharoitga moslashtirishi mumkin. Jumladan, Maydanak observatoriyasi Chili Atakamasidagi ilmiy-turistik maskanlarga o‘xshash tarzda rivojlantirilsa, Markaziy Osiyoda yagona bunday markazga aylanishi mumkin. Cho‘l zonalari esa AQShdagi Big Bend yoki Death Valley Dark Sky Parklariga muqobil bo‘la oladi.

Rivojlantirish istiqbollari va amaliy takliflar

O‘zbekistonda dark sky tourismni rivojlantirish uchun quyidagi istiqbolli yo‘nalishlarni amalga oshirish maqsadga muvofiq:

Dark Sky sertifikatlash dasturini boshlash: Tanlangan cho‘l yoki tog‘ hududlarini (masalan, Orolbo‘yi, Ustyurt platosi, Hisor tizmasi) IDA talablari asosida Dark Sky Park yoki Reserve sifatida rasmiylashtirish (International Dark-Sky Association, 2024). Bu xalqaro e’tirof va sayyohlar oqimini kafolatlaydi.

“Ipak yo‘li astro-turi” marshrutini yaratish: Samarqand, Buxoro kabi tarixiy shaharlardan boshlanib, Maydanak observatoriyasi va cho‘l zonalaridagi tungi kuzatuv nuqtalariga olib boruvchi tematik marshrut ishlab chiqish. Marshrut davomida tungi yulduz kuzatuvi, astrofotografiya mahorat darslari va ilmiy ma’ruzalar tashkil etiladi.

Astrofestivallar va maxsus tadbirlar: Meteor yomg‘irlari (Persiadlar, Geminidlar), Oy tutilishi va Quyosh tutilishi kunlarida keng ko‘lamli “astrofest” tadbirlari tashkil qilish. Bunday tadbirlar nafaqat mahalliy, balki xorijiy sayyohlarni ham jalb qilish quvvatiga ega.

Ilmiy turizm bilan integratsiya: Maydanak va boshqa observatoriyalarda ilmiy-ommabop ekskursiyalar, amaliy astronomiya mashg‘ulotlari va talaba lagerlarini tashkil etish. Bu yo‘nalish ta’lim turizmi bilan uyg‘unlashib, yoshlarni jalb qiladi.

Yorug‘lik ifloslanishini nazorat qilish: Kelajakdagi Dark Sky hududlari atrofida maxsus yoritish reglamentlarini joriy etish, mahalliy hokimiyat va aholi o‘rtasida tungi muhitni asrash bo‘yicha tushuntirish ishlarini olib borish.

Marketing va axborot kampaniyalari: O‘zbekistonning dark sky resurslarini xalqaro astroturizm platformalari (IDA sayti, astroturizm bloglari)da targ‘ib qilish, maxsus veb-sayt va mobil ilova yaratish.

Davlat-xususiy sheriklik: Turistik infratuzilmani (eko-lodjlar, kuzatuv maydonchalari) yaratishda xususiy investorlarni jalb qilish, davlat tomonidan soliq imtiyozlari va ruxsatnomalarni soddalashtirish.

Xulosa. O‘zbekiston dark sky tourism uchun zarur bo‘lgan barcha asosiy komponentlarga ega: keng qorong‘i osmon hududlari, xalqaro darajadagi observatoriya va boy madaniy meros. Ushbu yo‘nalishni tizimli rivojlantirish orqali mamlakat nafaqat turizm daromadlarini diversifikatsiya qilishi, balki Markaziy Osiyoda astroturizm markaziga aylanishi mumkin. Dark sky tourismning ekologik va ilmiy qimmatini hisobga olgan holda, uni milliy turizm strategiyasining alohida yo‘nalishi sifatida belgilash va birinchi qadam sifatida kamida bitta Dark Sky Park tashkil etishni 2026–2027 yillarda boshlash maqsadga muvofiqdir. Bu nafaqat iqtisodiy foyda, balki tungi osmonni asrash va kelajak avlodlarga yetkazish borasidagi muhim madaniy qadam bo‘ladi.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Falchi F., Cinzano P., Duriscoe D. et al. The new world atlas of artificial night sky brightness. Science Advances, 2(6), 2016. e1600377.
2. International Dark-Sky Association (2024). Official website and Dark Sky Places directory. https://darksky.org
3. Light Pollution Map (2024). Worldwide light pollution map. https://www.lightpollutionmap.info
4. Ulug‘bek nomidagi Astronomiya instituti rasmiy ma’lumotlari (2023). Maydanak observatoriyasi. https://astrin.uz

SANOAT TURIZMI ORQALI HUDUD BRENDINI RIVOJLANTIRISHNING IQTISODIY AHAMIYATI

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА ПОСРЕДСТВОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

THE ECONOMIC SIGNIFICANCE OF REGIONAL BRAND DEVELOPMENT THROUGH INDUSTRIAL TOURISM

Ch. K. Xusanov
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti Turizm kafedrasi mudiri
Iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581540

Annotatsiya: *Mazkur maqolada sanoat turizmining hudud brendini rivojlantirishdagi iqtisodiy ahamiyati tahlil qilingan. Tadqiqotda Germaniya, Yaponiya va Janubiy Koreya tajribalari asosida sanoat turizmining hudud iqtisodiyotiga ta’siri, multiplikator effekti, ish o‘rinlari yaratish va investitsion jozibadorlikni oshirishdagi o‘rni yoritilgan. Shuningdek, O‘zbekistondagi yirik sanoat obyektlarining turistik salohiyati baholanib, 2030-yilgacha bo‘lgan rivojlanish prognozlari ishlab chiqilgan. Tadqiqot natijasida sanoat turizmini hududiy brending va iqtisodiy diversifikatsiyaning samarali vositasi sifatida rivojlantirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar taklif etilgan.*

Kalit so‘zlar: *sanoat turizmi, hudud brendi, iqtisodiy ta’sir, multiplikator effekti, investitsiya, turistik klaster, industrial tourism, O‘zbekiston iqtisodiyoti.*

Аннотация: *В данной статье исследуется экономическое значение промышленного туризма в развитии регионального бренда. На основе опыта Германии, Японии и Южной Кореи анализируется влияние промышленного туризма на региональную экономику, мультипликативный эффект, создание рабочих мест и повышение инвестиционной привлекательности. Также оценивается туристический потенциал крупных промышленных объектов Узбекистана и разрабатываются прогнозы развития до 2030 года. В результате исследования предложены практические рекомендации по развитию промышленного туризма как эффективного инструмента регионального брендинга и экономической диверсификации.*

Ключевые слова: *промышленный туризм, региональный бренд, экономическое влияние, мультипликативный эффект, инвестиции, туристический кластер, экономика Узбекистана.*

Abstract: *This thesis examines the economic significance of industrial tourism in the development of regional branding. Based on the experiences of Germany, Japan, and South Korea, the study analyzes the impact of industrial tourism on regional economies, multiplier effects, job creation, and investment attractiveness. In addition, the tourism potential of major industrial facilities in Uzbekistan is assessed, and development forecasts up to 2030 are*

proposed. The research offers practical recommendations for promoting industrial tourism as an effective tool for regional branding and economic diversification.

Keywords: *industrial tourism, regional branding, economic impact, multiplier effect, investment, tourism cluster, Uzbekistan economy.*

Sanoat turizmi (industrial tourism) — zamonaviy turizm sohalarining eng jadal rivojlanayotgan yo'nalishlaridan biri sifatida butun dunyoda e'tiborni tortmoqda. Bu yo'nalish turistlarga faol ishlab chiqarish korxonalari, sanoat ob'ektlari, fabrikalar, shaxtalar, energetika inshootlari va texnologik jarayonlarni bevosita kuzatish imkoniyatini beradi. Germaniya, Niderlandiya, Yaponiya va Janubiy Koreya kabi mamlakatlar sanoat turizmini hudud brendining strategik tarkibiy qismiga aylantirgan.

O‘zbekiston uchun sanoat turizmi ayniqsa muhim: respublikada 2023 yil holatiga ko'ra 900 dan ortiq yirik sanoat korxonasi mavjud bo'lib, ularning salmoqli qismi xorijiy investorlar va diplomatlar uchun ochiq bo'lishi mumkin[76]. Shu bilan birga, Navoiy tog‘-metallurgiya kombinati, Angren ko'mir havzasi, Farg'ona neftni qayta ishlash zavodi va Chirchiq kimyo majmuasi kabi obyektlar xalqaro miqyosda tanilish salohiyatiga ega.

Sanoat turizmi deganda — turistlarning ishlab chiqarish va texnologik jarayonlar bilan tanishish, korxonalar tarixi va mahsulotlarini o'rganish maqsadida amalga oshiradigan sayohatlari tushuniladi[77]. Adabiyotlarda bu tushuncha «fabrika turizmi», «texnik turizm» yoki «ishlab chiqarish turizmi» sifatida ham ifodalanadi.

Iqtisodiy jihatdan sanoat turizmi hududga to'rt xil yo'l bilan foyda keltiradi: (1) to'g'ridan-to'g'ri daromad (kirish chiptasi, ekskursiya xizmatlari); (2) bilvosita daromad (mehmonxona, transport, restoranlar); (3) brendning qo'shimcha qiymati (eksport hajmining ko'payishi, investitsiya jozibadorligi); (4) ish o'rinlari yaratish. Aynan to'rtinchi omil ko'pincha tadqiqotlarda etarlicha baholanmaydi, holbuki sanoat turizm guidi, tarjimon, suvenir ustasi va logistika xodimi kabi ish o'rinlari mahalliy aholining farovonligini bevosita oshiradi.

1-jadval**.**

Sanoat turizmining iqtisodiy ta'sir kategoriyalari[78]

Ta'sir turi	**Misollar**	**Miqdoriy ko'rsatkich (o'rtacha)**
To'g'ridan-to'g'ri daromad	Chipta, ekskursiya, master-klass	1 ta turist = $45–120
Bilvosita daromad	Mehmonxona, ovqatlanish, transport	1 ta turist = $80–200
Multiplikator effekti	Mahalliy biznesga xarajat tarqalishi	Koeffitsient: 1.8–2.4x
Ish o'rni yaratish	Bevosita va bilvosita bandlik	1000 turist /yil = 2–5 ish o'rni
Brend qo'shimcha qiymati	Eksport, investitsiya, imij	ROI: 3–7 yilda qaytadi

Germaniya sanoat turizmida yetakchi o'rinlardan birini egallaydi. Rur vodiysi (Ruhrgebiet) hududi 2001 yilda UNESCO Jahon merosi ro'yxatiga kiritilgan Zollverein ko'mir

[76] O‘zbekiston Respublikasi Statistika agentligi (2024). O‘zbekiston raqamlarda — 2024. Toshkent. 87-bet.
[77] UNWTO (2023). Tourism Highlights 2023 Edition. World Tourism Organization, Madrid. p. 14.
[78] UNWTO (2023), WTTC (2024), muallifning umumlashtirmasi.

majmuasi asosida to'liq sanoat-turistik klasterga aylantirilgan. Natijada: 2022 yilda 12 million tourist tashrif buyurdi; iqtisodiy effekt 2.1 mlrd yevro; 24,000 dan ortiq ish o'rni yaratildi[79]. Bu ko'rsatkichlar hudud brendining qanday qayta qurilishini yaqqol namoyish etadi: 1980-yillarda «eskirgan sanoat hududi» sifatida tanilgan Rur vodiysi bugun Yevropa madaniy turizmining muqim yo'nalishiga aylangan.

Yaponiyada Tomioka ipak fabrikasi (1872-yilda qurilgan, 2014-yilda UNESCO ro'yxatiga kiritilgan) yiliga 1.3–1.5 million kishi tomonidan ziyorat qilinadi va Gunma prefekturasi yalpi turistik daromadining 18 foizini ta'minlaydi (Japan Tourism Agency, 2024). Janubiy Koreya esa Pohang shahrida joylashgan POSCO po'lat kombinatida yiliga 200,000 dan ortiq sanoat turisti qabul qilib, 2023 yilda korxona daromadiga 32 million dollar miqdorida qo'shimcha hissa qo'shgan[80].

2-jadval.

Xalqaro sanoat turizmi klasterlarining qiyosiy iqtisodiy tahlili (2023)[81]

Mamlakat / Hudud	Tourist soni (mln)	Yillik daromad (USD)	Ish o‘rinlari	Brend indeksi o‘sishi
Germaniya (Rur)	12.0	2.1 mlrd €	24,000+	+34% (10 yilda)
Yaponiya (Tomioka)	1.4	$180 mln	3,200	+22% (5 yilda)
Janubiy Koreya (POSCO)	0.2	$32 mln	580	+18% (3 yilda)
Buyuk Britaniya (Whisky Trail)	0.9	$145 mln	2,100	+29% (7 yilda)
Belgiya (Duvel zavodi)	0.15	$18 mln	320	+41% (8 yilda)

O‘zbekistonda sanoat turizmi rasmiy siyosat darajasida 2019-yildan tan olinmoqda. «2025-yilgacha bo'lgan davrda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi» va «2023–2026 yillarda turizm sohasini yanada rivojlantirish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar dasturi» (O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-dekabrdagi PQ-430-son qarori) sanoat ob'ektlarini turistik marshrутlarga kiritishni ko'zda tutadi[82].

Statistika ma'lumotlariga ko'ra, 2023 yilda O'zbekistonga 6.7 million xorijiy турист tashrif buyurgan bo'lib, bu 2022 yilga nisbatan 28 foizga ko'p[83]. Biroq sanoat turizmining ulushi umumiy turistik oqimning 2–3 foizidan oshmaydi — bu ko'rsatkich xalqaro o'rtacha darajadan (8–12%) sezilarli past. Ushbu tafovut bir tomondan rivojlanish salohiyatini, ikkinchi tomondan esa sanoat ob'ektlarini turistik markazlarga aylantirish borasida tizimli islohotlar zaruratini ko'rsatadi.

[79] Ruhr Tourismus GmbH (2023). Industrial Heritage Trail — Tourism Impact Assessment 2022. Essen. ss. 12–18.
[80] Japan Tourism Agency (2024). Annual Report on Industrial Tourism Development. Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism, Tokyo. pp. 44–48; POSCO (2023). Annual Report 2023. Pohang. p. 92.
[81] UNWTO Tourism Highlights (2023); WTTC Economic Impact Report (2024); Japan Tourism Agency (2024); VisitFlanders (2023).
[82] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-dekabrdagi PQ-430-son qarori «2023–2026 yillarda turizm sohasini yanada rivojlantirish bo‘yicha kompleks chora-tadbirlar dasturi to‘g‘risida». Qonun hujjatlari ma‘lumotnomasi: https://lex.uz
[83] O‘zbekiston Davlat statistika qo‘mitasi (O‘zDavStat) (2024). 2023 yil turizm statistikasi. Toshkent. 5-bet.

3-jadval.

O‘zbekistondagi yirik sanoat ob’ektlarining turistik salohiyati baholash matritsasi[84]

Sanoat ob'ekti	Viloyat	Turistik imkoniyat (1–5)	Infratuzilma holati	Investitsiya kerak?
Navoiy TMK (oltin-uranium)	Navoiy	5 / 5	O'rta	Ha (orta)
Farg'ona NPZ (neft)	Farg'ona	4 / 5	Zaif	Ha (yuqori)
Chirchiq kimyo majmuasi	Toshkent vil.	4 / 5	O'rta	Ha (o'rta)
Angren ko'mir havzasi	Toshkent vil.	4 / 5	Zaif	Ha (yuqori)
O'zDEU Agro texnika zavodi	Toshkent	3 / 5	Yaxshi	Minimal
Samarqand vinochilik zavodi	Samarqand	5 / 5	Yaxshi	Minimal

Sanoat turizmining iqtisodiy samaradorligini baholashda iqtisodiy baza nazariyasi (Economic Base Theory) va turizm multiplikator modeli qo'llaniladi (Archer, 1982; Stynes, 1997). Multiplikator koeffitsient quyidagi formula orqali hisoblanadi[85]:

$$K = (\Delta Y) / (\Delta E)$$

bu yerda: K — multiplikator koeffitsienti; ΔY — yalpi mahalliy daromadning o'zgarishi; ΔE — turizm xarajatlarining dastlabki hajmi.

Hisob-kitoblarga ko'ra, O'zbekistondagi viloyat turizmi uchun taxminiy multiplikator koeffitsienti 1.6–2.1 ni tashkil etadi[86]. Ya'ni, sanoat turizmi orqali 1 dollar xarajat qilinsa, mahalliy iqtisodiyotda jami 1.6–2.1 dollar qo'shimcha qiymat vujudga keladi. Agar O'zbekiston 2030 yilga borib sanoat turizm oqimini yiliga 500,000 ga yetkazsa (hozirgi 140,000 dan), taxminiy qo'shimcha yillik iqtisodiy ta'sir 280–420 million dollarni tashkil etishi prognoz qilinmoqda.

[84] O'zbekiston Turizm va Sport vazirligi (2024), muallifning baholash matritsasi.

[85] Archer, B. H. (1982). The value of multipliers and their policy implications. Tourism Management, 3(4), 236–241. https://doi.org/10.1016/0261-5177(82)90047-0; Stynes, D. J. (1997). Economic impacts of tourism: A handbook for tourism professionals. University of Illinois Tourism Research Laboratory. p. 3.

[86] O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi (2023). Turizm sohasi multiplikativ effektini baholash hisoboti. Toshkent. 22-bet.

4-jadval.

O‘zbekistonda sanoat turizmi iqtisodiy ta'sirining prognoz modeli (2025–2030)[87]

Yil	Turist soni (ming)	O‘rtacha xarajat ($)	To‘g;ridan-to‘g‘ri daromad (mln $)	Multiplik. effekt (mln $)	Ish o‘rinlari
2025 (asos)	140	185	25.9	41–54	520
2026	200	195	39.0	62–82	780
2027	280	205	57.4	92–121	1,100
2028	370	215	79.6	127–167	1,450
2029	440	225	99.0	158–208	1,720
2030 (maqsad)	500	240	120.0	192–252	2,000+

XULOSA VA TAVSIYALAR. Ushbu maqolada olib borilgan tahlil sanoat turizmining hudud brendini rivojlantirishdagi iqtisodiy rolini bir qator miqdoriy ko'rsatkichlar orqali isbotlaydi. Xalqaro tajriba (Germaniya Rur vodiysi, Yaponiya Tomioka, Janubiy Koreya POSCO) ko'rsatadiki, sanoat ob'ektlarini turistik klasterlarga aylantirish orqali hudud brendining qo'shimcha qiymati 18–41 foizga oshishi mumkin.

O‘zbekiston uchun sanoat turizmi quyidagi strategik ustunliklarni beradi: birinchidan, unikal, ko'paytirib bo'lmaydigan (autentik) turistik mahsulot yaratish imkonini beradi; ikkinchidan, eksportga mo'ljallangan korxonalar xorijiy bozorda brendini mustahkamlaydi; uchinchidan, hududlardagi ishsizlikni kamaytirish va infrastrukturani modernizatsiya qilish uchun katalizator bo'lib xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi:

1. Navoiy TMK, Samarqand vinochilik zavodi va Chirchiq kimyo majmuasi bazasida uchta pilot sanoat-turizm klasteri tashkil etish (2025–2026 yillarda);
2. Sanoat turizmini O'zbekiston Respublikasining milliy brend strategiyasi hujjatiga ("Brand Uzbekistan") rasmiy tarkibiy yo'nalish sifatida kiritish;
3. Sanoat ob'ektlarida maxsus turistik infratuzilma (visitor center, multilingual guide, suvenir do'koni) yaratish uchun PPP (davlat-xususiy sheriklik) mexanizmini joriy etish;
4. 2030 yilga borib sanoat turizm oqimini 500,000 kishiga yetkazish maqsadida davlat tomonidan ajratilgan investitsiya hajmini kamida 50 million dollarga ko'tarish.

Shu tarzda, sanoat turizmi O'zbekistondagi hududlar uchun nafaqat turistik daromad manbai, balki xalqaro miqyosda tanilish, investitsiya jalb qilish va iqtisodiy diversifikatsiyani ta'minlashning samarali vositasiga aylanishi mumkin.

[87] muallifning prognoz modeli; O'zbekiston Turizm va Sport vazirligi strategik rejalari (2024); WTTC metodologiyasi asosida.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. UNWTO (2023). Tourism Highlights 2023 Edition. World Tourism Organization, Madrid.
2. O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi (2024). O'zbekiston raqamlarda — 2024. Toshkent.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-dekabrdagi PQ-430-son qarori «2023–2026 yillarda turizm sohasini yanada rivojlantirish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar dasturi to'g'risida».
4. O'zbekiston Iqtisodiyot va moliya vazirligi (2023). Turizm sohasi multiplikativ effektini baholash hisoboti. Toshkent.
5. WTTC (2024). Economic Impact Report: Uzbekistan. World Travel and Tourism Council, London.
6. Japan Tourism Agency (2024). Annual Report on Industrial Tourism Development. Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism, Tokyo.
7. Ruhr Tourismus GmbH (2023). Industrial Heritage Trail — Tourism Impact Assessment 2022. Essen.
8. Archer, B. H. (1982). The value of multipliers and their policy implications. Tourism Management, 3(4), 236–241. https://doi.org/10.1016/0261-5177(82)90047-0
9. Stynes, D. J. (1997). Economic impacts of tourism: A handbook for tourism professionals. University of Illinois Tourism Research Laboratory.
10. VisitFlanders (2023). Industrial Tourism in Belgium: Economic Data Report. Brussels: Toerisme Vlaanderen.

MUQOBIL TURISTIK EKOTIZIMLARNI KLASTERLI BOSHQARISHDA GLOKALIZATSIYANING O’RNI

THE ROLE OF GLOCALIZATION IN THE CLUSTER MANAGEMENT OF ALTERNATIVE TOURISM ECOSYSTEMS

РОЛЬ ГЛОКАЛИЗАЦИИ В КЛАСТЕРНОМ УПРАВЛЕНИИ ЭКОСИСТЕМАМИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ТУРИЗМА

Sh. T. Yazdanova
Turizmni rivojlantirish ilmiy tadqiqot instituti mustaqil izlanuvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581547

Annotatsiya. *Ushbu tezis muqobil turistik ekotizimlarni klaster yondashuvi asosida boshqarishda glokalizatsiya va raqamli transformatsiya tendensiyalarining iqtisodiy mexanizmlarini tahlil qiladi. Maqsad klaster subyektlari o‘rtasida qiymat zanjirini kuchaytirish, mahalliy resurslardan barqaror foydalanish va global bozorlarga moslashuv modelini asoslashdir. Metodologiya sifatida institutsional tahlil, platforma iqtisodiyoti va indikatorlar tizimi qo‘llanadi.*

Kalit so‘zlar: *muqobil turizm, turistik klaster, glokalizatsiya, raqamli transformatsiya, platforma iqtisodiyoti, qiymat zanjiri, barqarorlik ko‘rsatkichlari.*

Аннотация. *В тезисе анализируются экономические механизмы тенденций глокализации и цифровой трансформации в управлении альтернативными туристическими экосистемами на основе кластерного подхода. Целью работы является обоснование модели адаптации к глобальным рынкам, устойчивого использования местных ресурсов и усиления цепочки создания стоимости между субъектами кластера. В качестве методологии применяются институциональный анализ, экономика платформ и система индикаторов.*

Ключевые слова: *альтернативный туризм, туристический кластер, глокализация, цифровая трансформация, экономика платформ, цепочка создания стоимости, показатели устойчивости.*

Abstract*. This paper investigates the organizational and economic mechanisms of glocalization and digital transformation trends within the cluster-based management of alternative tourism ecosystems. The research aims to scientifically substantiate a model for global market adaptation, ensure the sustainable utilization of local resources, and enhance the value chain integration among cluster stakeholders. The methodological framework relies on institutional analysis, platform economics, and a balanced system of indicators.*

Keywords: *alternative tourism, tourism cluster, glocalization, digital transformation, platform economics, value chain, sustainability indicators*.

Zamonaviy global iqtisodiyotda an’anaviy ommaviy turizmdan muqobil turistik ekotizimlarga bo‘lgan talabning ortishi hududiy resurslarni klasterli boshqarish hamda tarmoqni

raqamli transformatsiya qilish strategiyalarini glokalizatsiya tamoyillari asosida qayta ko‘rib chiqishni taqozo etmoqda. Aynan shu nuqtayi nazardan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 19-noyabrdagi “Turizm sohasini jadal rivojlantirish va institutsional islohotlarni chuqurlashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-348-sonli qarori milliy iqtisodiyotda muqobil turizm yo‘nalishlarini joriy etish va tarmoqni modernizatsiya qilishning yangi institutsional bosqichini boshlab berdi[88].

Ushbu normativ-huquqiy hujjat ijrosini ta’minlash kontekstida, agroturizm qishloq hududlarini tarkibiy va iqtisodiy transformatsiya qilish, inklyuziv bandlikni ta’minlash hamda regional resurs bazasidan barqaror foydalanishda muhim strategik drayver hisoblanadi. Bugungi kunda agroturizm subyektlarining tarqoqligi, infratuzilmaning yetarsizligi va resurslarning cheklanganligi ularning global bozordagi raqobatbardoshligiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Tarmoq ishtirokchilari yagona tizimga birikmaganligi sababli, hududiy imkoniyatlar va milliy o'ziga xoslikdan samarali foydalanilmayapti.

Mazkur muammolarni bartaraf etish va manfaatdor tomonlar o‘rtasida iqtisodiy hamkorlikni ta'minlash uchun muqobil turizmni boshqarishda klasterli yondashuv va raqamli platformalar arxitekturasini sintez qilish zarur. Glokalizatsiya sharoitida agroturistik klasterlarni raqamlashtirish xarajatlarni kamaytiradi va mahalliy xizmatlar qiymat zanjirini jahon miqyosiga olib chiqishga xizmat qiladi.

Muqobil turistik ekotizim ommaviy turizmga qarama-qarshi bo‘lgan, kichik hajmli, tajriba va autentiklikka yo‘naltirilgan xizmatlar majmuini ifodalaydi. Bunda tabiiy-madaniy resurslar va xizmat ko‘rsatuvchi subyektlar o‘zaro bog‘langan tizim sifatida tahlil qilinadi[89]. Ekotizimning funksional mexanizmi resurs egasi, xizmat provayderi, logistika va axborot kanallari o‘rtasida qiymat yaratish jarayonlarini muvofiqlashtirishga tayanadi. Tarmoqlar iqtisodiyoti qonuniyatlariga ko'ra, ekotizimda talab signallari tez tarqalmasa, mavsumiylik va fragmentatsiya omili subyektlar daromadini pasaytiradi[90]. Amaliyotda tog‘-ekoturizmi, agroturizm, gastronomik yo‘nalishlar va hunarmandchilik tajribalari bir hududda birlashganda, iste'molchi uchun kompozit mahsulot yuzaga keladi. Tranzaksiya xarajatlari nazariyasiga ko'ra, muqobil turizmda umumiy xarajatlarning 25% - 40% qismi aynan tranzaksiya va koordinatsiya xarajatlariga to‘g‘ri keladi. Raqamli platformalashuv tizimi bo‘lmaganda esa bandlikning mavsumiy tebranishi 2–3 baravar kuchayishi xalqaro amaliyotda qayd etilgan[91]. Kelishuv va ishonch infratuzilmasi bo‘lmasa, jarayon ishtirokchilari soni ko‘paygani sayin bozor signallari kechikadi va ekotizim samaradorligi pasayadi.

Muqobil turizmda klasterli boshqaruv geografik yaqinlik, ixtisoslashuv va kooperatsiya orqali raqobatbardosh ustunlik yaratadigan institutsional shakldir. Ushbu model doirasida davlat, biznes, ta’lim va jamoa manfaatlari bir maydonda muvofiqlashtiriladi. Mexanizm sifatida klaster koordinatori, standartlar paketi, birgalikdagi marketing va servis dizayni, shuningdek, umumiy infratuzilma investitsiyalari ishlaydi, ya’ni alohida subyektlarning yakka qarorlari o‘rniga kollektiv harakat modeli paydo bo‘ladi. Mehmon uylari, gidlar, transport, mahalliy oziq-ovqat yetkazib beruvchilar va hunarmandlar yagona marshrut bo‘yicha integratsiyalansa, turistning o‘rtacha sarfi oshadi va qayta tashrif ehtimoli kuchayadi. Empirik baholashlarda klasterlashuv turizmda o‘rtacha chekni 10% - 20% oshirishi, xizmat sifati bo‘yicha shikoyatlar ulushini esa

[88] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 19.11.2025 yildagi PQ-348-son qarori
[89] Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 716 с.
[90] Ходиев Б. Ю., Шодмонов Ш. Ш. Иқтисодиёт назарияси. – Тошкент: Иқтисод-Молия, 2017. – 520 б.
[91] UNWTO. Digital Transformation in Tourism. – Madrid: World Tourism Organization, 2019. – 156 p.

15% - 25% kamaytirishi isbotlangan[92]. Ilmiy jihatdan, klaster yondashuvi M. Porter konsepsiyasidagi raqobatbardosh ustunlikning makoniy konsentratsiyasiga mos keladi, biroq muqobil turizmda u ekologik cheklovlar va ijtimoiy qabul qilinish talablarini ham qamrab olgan kengaytirilgan institutsional modelni talab etadi.

Glokalizatsiya global talablar, standartlar va texnologiyalarni mahalliy identitet, urf-odat va resurslar bilan moslashtirish jarayonidir. Ushbu strategik boshqaruv doirasida “global” va “lokal” o‘rtasidagi muvozanat asosiy mezon hisoblanadi. Uning iqtisodiy mexanizmi turistik mahsulot dizaynida lokal kontent ulushini saqlagan holda global bozorda tan olinadigan servis protokollari, xavfsizlik va raqamli to‘lov tizimlarini joriy etish orqali ishlaydi, natijada autentiklik yo‘qolmasdan eksportbop xizmatlar yaratiladi. Masalan, mahalliy hunarmandchilik ustaxonasida an'anaviy ustoz-shogird modeli saqlanadi, lekin bronlash, ko‘p tilli gidlik va qayta aloqa tizimi xalqaro platformalar darajasida yo‘lga qo‘yiladi. Xalqaro ekspertlar hisob-kitoblariga ko‘ra, glokal dizayn joriy qilingan yo‘nalishlarda onlayn reytinglar 0,3–0,7 ballga oshishi, konversiya ko‘rsatkichi esa 5% - 12% yaxshilanishi kuzatiladi[93]. Ilmiy nuqtayi nazardan, glokalizatsiya institutsional izomorfizmni selektiv qo‘llashni anglatadi: mahalliy klasterlar global me’yorlarni ko‘chiradi, ammo ularni hududiy kontekstga moslab, resursga asoslangan qarash prizmasida o‘zining noyob kompetensiyalarini saqlab qoladi[94].

Raqamli transformatsiya turistik klaster va ekotizimlarda ma’lumot, platforma va avtomatlashtirish asosida qiymat yaratish usullarini tubdan qayta qurishdir. Bu jarayonda raqamlashtirish faqat IT-uskunalar xaridi emas, balki biznes jarayonlarining qayta dizaynini bildiradi. Tizimda CRM, PMS, dinamik narxlash, IoT monitoring va GIS xaritalash integratsiyasi orqali turistning “qidiruv–bron–tajriba–fikr” zanjiri uzluksiz boshqariladi. Ekotizm marshrutlarida QR-bilet, tashrif oqimini slotlar bo‘yicha taqsimlash va mobil ish stollari joriy etilganda, tabiatga bosim kamayadi va xizmat tezligi oshadi. Global ko‘rsatkichlarda Yevropa ittifoqi mamlakatlari turizmdagi raqamli kanal ulushi 38,2%ni tashkil etib bunda Ispaniya, Shvetsiya, Finlandiya, Irlandiya va Daniya kabi mamlakatlar 60% sotuv onlayn savdo xizmati orqali amalga oshirilgan[95]. Bu holat tarmoqlar effekti va ma’lumot aktivlarining o‘sib boruvchi chegaraviy foydasi bilan izohlanadi: ma’lumot ko‘paygani sayin segmentatsiya aniqlashadi va klaster miqyosida sinergiya paydo bo‘ladi.

Klasterli boshqaruvda glokalizatsiya va raqamli transformatsiya o‘zaro kuchaytiruvchi ikki tendensiya hisoblanadi, chunki glokalizatsiya kontent va identitetni belgilasa, raqamli transformatsiya uni bozorga olib chiqish arxitekturasini yaratadi. Natijada vujudga keladigan “glokal platforma” modelida mahalliy ta’minotchilar yagona raqamli katalogga ulanadi, global to‘lov va reputatsiya mexanizmlari esa iste'molchi ishonchini ta’minlaydi. Statistik taqqoslashlarda platformalashgan klasterlarda sotuv kanallari diversifikatsiyasi indeksi 1,3–1,8 baravar yuqori bo‘lishi, qayta xarid ulushi esa 8% - 15% ga ortishi aniqlangan[96]. Ilmiy jihatdan bu kooperativ raqobat konsepsiyasiga mos keladi: klaster ichidagi hamkorlik tranzaksiya xarajatlarini kamaytiradi, tashqi bozordagi raqobat esa klasterni innovatsiyaga majbur qiladi.

[92] UNWTO. Digital Transformation in Tourism. – Madrid: World Tourism Organization, 2019. – 156 p.
[93] UNWTO. Digital Transformation in Tourism. – Madrid: World Tourism Organization, 2019. – 156 p.
[94] Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London: SAGE Publications, 1992. – 224 p.
[95] Digital transformation levels among EU tourism ecosystem enterprises. 2024. Trassition pathaways. https://transition-pathways.europa.eu/tourism/data/digital-transformation-levels-among-eu-tourism-ecosystem-enterprises
[96] Abdurahmonov K., Tursunov B. Tourism Economics and Sustainable Development. – Tashkent: Economics Publishing House, 2020. – 240 p.

Muqobil turizmda ekologik va ijtimoiy cheklovlar tashrif oqimi, resurs sig‘imi va mahalliy hamjamiyat qabul qilishi bilan bog‘liq limitlarni bildiradi, chunki ekotizimning degradatsiyasi uzoq muddatli iqtisodiy rentani yemiradi. Mexanizm sifatida tashrif sig‘imi hisoblari, chiqindi monitoringi va mahalliy bandlik kvotalari joriy etiladi, ya’ni klaster faqat miqdor emas, balki to‘g‘ri intensivlikni boshqaradi. Masalan, tog‘ yo‘nalishida bir kunda 300 kishi o‘rniga 180 kishilik limit belgilansa, boy berilgan strategik hajm narx differensiasiyasi va premium tajriba orqali qoplanadi, resurs esa ekologik jihatdan saqlanadi. Tashrif sig‘imini ilmiy asoslash tabiiy obyektlarda eroziya va chiqindi yukini 20% - 35% kamaytirishi, shu bilan birga o‘rtacha daromadni 5% - 10% oshirishi aniqlangan[97]. Ilmiy izohga ko‘ra, bu barqaror rivojlanish iqtisodiyotidagi intertemporal tanlov muammosi bilan bog‘liq: qisqa muddatli foyda uzoq muddatli resurs yo‘qotishiga aylanmasligi uchun klaster boshqaruvi diskont stavkasi va ekologik qiymatni hisobga olgan holda qaror qabul qilishi lozim.

O‘tkazilgan tahlillar shuni ko‘rsatadiki, muqobil turistik ekotizimlarni klasterli yondashuv va platforma iqtisodiyoti asosida boshqarish tarmoqdagi tarqoqlik hamda infratuzilmaviy cheklovlarni bartaraf etishning eng samarali mexanizmidir. Taklif etilayotgan yondashuv global raqamli standartlarni integratsiyalash orqali ekotizimning xalqaro raqobatbardoshligini oshirish bilan birga, uning milliy autentligini to‘liq saqlab qolish imkonini beradi. Xalqaro tajriba platformalashgan klasterlarda tranzaksiya xarajatlari kamayishini va mavsumiy bandlik barqarorlashishini ko‘rsatmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-348-sonli qarori ijrosini ta’minlash maqsadida, hududiy agroturizm obyektlari va hunarmandlarni birlashtiruvchi hamda xalqaro tizimlarga integratsiyalashgan hududiy "glokal marketplace" platformasini joriy etish maqsadga muvofiqdir. Shu bilan birga, ekotizim degradatsiyasining oldini olish va uzoq muddatli iqtisodiy muvozanatni saqlash uchun klaster doirasida raqamli monitoring va onlayn slot-bronlash tizimlarini tatbiq etish lozim. Bu orqali hududning tashrif sig‘imi parametrlarini samarali boshqarish tabiiy yuklamani kamaytirishga hamda uzoq muddatli iqtisodiy rentani barqarorlashtirishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Abdurahmonov K.; Tursunov B. Tourism Economics and Sustainable Development. Tashkent: Economics Publishing House, 2020. 240 p.
2. Digital transformation levels among EU tourism ecosystem enterprises. 2024. Trassition pathaways. https://transition-pathways.europa.eu/tourism/data/digital-transformation-levels-among-eu-tourism-ecosystem-enterprises
3. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: SAGE Publications, 1992. 224 p.
4. UNWTO. Digital Transformation in Tourism. Madrid: World Tourism Organization, 2019. 156 p.
5. Котлер Ф.; Боуэн Дж.; Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 1072 с.
6. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Москва: Альпина Паблишер, 2019. 716 с.

[97] Abdurahmonov K., Tursunov B. Tourism Economics and Sustainable Development. – Tashkent: Economics Publishing House, 2020. – 240 p.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORKS FOR ADVANCING ETHNOTOURISM IN UZBEKISTAN

O'ZBEKISTONDA ETNOTURIZMNI RIVOJLANTIRISHNING TASHKILIY-HUQUQIY ASOSLARI

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

M. Kh. Yusupova
Researcher, Research Institute for Tourism Development, Uzbekistan
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581555

Abstract. *This article examines the organizational and legal foundations for the development of ethnocultural tourism (ethnotourism) in Uzbekistan. The study analyzes the existing national legal framework and compares it with international practices to identify key institutional and regulatory gaps. Using comparative, systemic, and analytical methods, the research evaluates the effectiveness of tourism governance mechanisms and legal instruments. The findings indicate that Uzbekistan's tourism legislation remains generalized and lacks specific provisions for ethnotourism development, which limits the efficient utilization of ethnocultural resources. Comparative analysis with countries such as Spain and Japan demonstrates that specialized legal frameworks and strong community participation significantly enhance tourism performance. The paper proposes evidence-based recommendations, including the adoption of a dedicated law on ethnotourism, strengthening local governance, and introducing financial incentives. The results contribute to the theoretical and practical understanding of tourism policy and provide a basis for improving the legal environment for sustainable ethnotourism development in Uzbekistan.*

Keywords: *ethnotourism, tourism law, cultural heritage, Uzbekistan, tourism policy, comparative analysis*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O'zbekistonda etnomadaniy turizm (etnoturizm)ni rivojlantirishning tashkiliy va huquqiy asoslari tahlil qilinadi. Tadqiqotda amaldagi milliy qonunchilik bazasi o'rganilib, asosiy institutsional va me'yoriy-huquqiy bo'shliqlarni aniqlash maqsadida xalqaro tajribalar bilan qiyosiy tahlil amalga oshirilgan. Qiyosiy, tizimli va tahliliy metodlardan foydalanilgan holda turizmni boshqarish mexanizmlari hamda huquqiy vositalarning samaradorligi baholangan. Tadqiqot natijalari O'zbekiston turizm qonunchiligi umumiy xarakterga ega ekanligini va etnoturizmni rivojlantirishga oid maxsus normalarning yetishmasligi etnomadaniy resurslardan samarali foydalanishni cheklayotganini ko'rsatadi. Ispaniya va Yaponiya kabi davlatlar tajribasi bilan taqqoslash maxsus huquqiy mexanizmlar hamda mahalliy hamjamiyatlarning faol ishtiroki turizm samaradorligini sezilarli darajada oshirishini namoyon etadi. Maqolada etnoturizm to'g'risida alohida qonun qabul qilish, mahalliy boshqaruvni kuchaytirish va moliyaviy rag'batlantirish mexanizmlarini joriy etish bo'yicha ilmiy asoslangan tavsiyalar berilgan. Tadqiqot natijalari turizm siyosatini nazariy va*

amaliy jihatdan takomillashtirishga hamda O‘zbekistonda etnoturizmning barqaror rivojlanishi uchun huquqiy muhitni yaxshilashga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: *etnoturizm, turizm huquqi, madaniy meros, O‘zbekiston, turizm siyosati, qiyosiy tahlil.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются организационно-правовые основы развития этнокультурного туризма (этнотуризма) в Узбекистане. Исследование анализирует действующую национальную нормативно-правовую базу и сопоставляет её с международной практикой для выявления ключевых институциональных и правовых пробелов. С использованием сравнительного, системного и аналитического методов оценивается эффективность механизмов управления туризмом и правовых инструментов. Результаты показывают, что туристическое законодательство Узбекистана носит общий характер и не содержит специальных норм, направленных на развитие этнотуризма, что ограничивает эффективное использование этнокультурных ресурсов. Сравнительный анализ с такими странами, как Испания и Япония, демонстрирует, что специализированные правовые механизмы и активное участие местных сообществ значительно повышают эффективность туристической деятельности. В статье предлагаются научно обоснованные рекомендации, включая принятие отдельного закона об этнотуризме, усиление местного управления и внедрение финансовых стимулов. Полученные результаты вносят вклад в теоретическое и практическое развитие туристической политики и создают основу для совершенствования правовой среды устойчивого развития этнотуризма в Узбекистане.*

Ключевые слова: *этнотуризм, туристическое право, культурное наследие, Узбекистан, туристическая политика, сравнительный анализ.*

Tourism has become one of the most dynamic sectors of the global economy, contributing significantly to economic growth, employment, and cultural exchange. In recent years, ethnocultural tourism has gained increasing attention due to its role in preserving cultural identity and supporting local communities.

According to World Tourism Organization, sustainable tourism development requires a balance between economic, social, and cultural dimensions [1]. In this context, ethnotourism represents a strategic direction for countries rich in cultural heritage.

Uzbekistan possesses significant ethnocultural resources, including traditional crafts, folklore, and historical heritage. However, the development of this sector largely depends on effective organizational and legal frameworks.

Theoretical foundations of tourism and ethnotourism have been widely studied by scholars such as Richards (2018), Sharpley (2014), and Timothy (2002). These studies emphasize the role of tourism in cultural preservation and socio-economic development.

Uzbek researchers (Amonboyev, Khalilov, Umarov) highlight the importance of tourism diversification and sustainable development. However, limited attention has been paid to the **legal regulation of ethnotourism as a separate sector**, which creates a research gap addressed in this study.

This study employs the following methods:

1. **Comparative analysis** – comparison of Uzbekistan’s legal framework with international models
2. **System approach** – analysis of tourism as an integrated system

3. **Analytical method** – evaluation of legal documents and institutional mechanisms

Legal Framework of Tourism in Uzbekistan

Table 1. Core Legal Documents

Legal Act	Year	Scope	Relevance
Law "On Tourism"	2019	General regulation	Indirect
Presidential Decrees	2016–2025	Strategy	Partial
Cabinet Resolutions	Various	Implementation	Limited

Analysis:

The legal framework is **broad but not specialized**. Ethnotourism is not defined as an independent legal category, which weakens regulatory effectiveness.

Example:

Traditional craft centers operate under general business law rather than targeted tourism regulation.

Comparative Legal Analysis

Table 2. International Comparison

Criteria	Spain	Japan	Uzbekistan
Special laws	Yes	Yes	No
Heritage protection	Strong	Very strong	Moderate
Community role	High	Institutionalized	Emerging
Incentives	Developed	Developed	Limited

Analysis:

Countries with specialized legislation demonstrate higher tourism efficiency.

Example:

Japan integrates traditional cultural practices into tourism through legal protection mechanisms, while Uzbekistan lacks such structured integration.

Institutional Framework

Table 3. Governance Models

Indicator	Developed Countries	Uzbekistan
Governance	Decentralized	Centralized
Private sector	Strong	Growing
Flexibility	High	Moderate

Analysis:

Centralized governance ensures coordination but limits regional innovation.

SWOT Analysis

Table 4. SWOT

Strengths	Weaknesses
Rich heritage	Lack of specific laws
State support	Weak coordination
Opportunities	**Threats**
Global demand	Cultural commodification
Investments	Loss of authenticity

Analysis:

There is a clear imbalance between **resource potential and legal support mechanisms**.

Discussion. The findings show that ethnotourism development in Uzbekistan is constrained by:

— absence of specialized legislation
— weak community involvement
— limited financial incentives

Comparative analysis confirms that countries with targeted legal frameworks achieve better outcomes.

Conclusion. Uzbekistan has strong potential for ethnotourism development, but its legal and organizational frameworks require significant improvement.

Key recommendations:

— adoption of a dedicated ethnotourism law
— strengthening local governance
— introducing financial incentives

REFERENCES:

1. World Tourism Organization. (2023). World Tourism Barometer. Madrid.
2. Law of the Republic of Uzbekistan. (2019). On Tourism.
3. Richards, G. (2018). Cultural Tourism: Global and Local Perspectives. Routledge.
4. Sharpley, R. (2014). Tourism and Society. Routledge.
5. Timothy, D. J. (2002). Tourism and Community Development. London.
6. Amonboyev, M., & Khalilov, S. (2021). Sustainable Tourism Development. Tashkent.

AGRITOURISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DIVERSIFICATION OF THE RURAL ECONOMY: THEORETICAL ASPECTS AND IMPLEMENTATION MODELS IN UZBEKISTAN

AGRAR TURIZMNING QISHLOQ IQTISODIYOTINI BARQAROR DIVERSIFIKATSIYA QILISH OMILI SIFATIDAGI AHAMIYATI: NAZARIY JIHATLAR VA O‘ZBEKISTONDA AMALGA OSHIRISH MODELLARI

АГРОТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

G. A. Arifkhanova
Doctoral student and teacher at “Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers” National Research University
https://doi.org/10.5281/zenodo.20581571

Abstract. *This article is devoted to a comprehensive study of organizational and economic mechanisms that contribute to the sustainable development of agritourism in the Republic of Uzbekistan during the period of intensive market reforms in 2024–2026. The relevance of the topic is determined by the urgent need to diversify the rural economy, create new jobs in remote areas, and implement national strategies to reduce poverty through entrepreneurship development. The study provides a detailed comparative analysis of successful foreign agritourism models, including specialized agricultural clusters in Italy, rural hospitality networks in Poland, and exotic ecotourism in Thailand, identifying ways to adapt these experiences to local conditions. The author highlights the unique specificity of the national model of “community-based tourism”, which is fundamentally based on the socio-administrative institution of the mahalla. The research methodology includes a systematic analysis of the updated regulatory framework, in particular, Presidential Decrees No. UP-87 and No. UP-258, as well as statistical monitoring of the dynamics of the rapid development of family guest houses in various regions. The scientific novelty of the work lies in the theoretical and practical substantiation of the effectiveness of the mechanism for stimulating the development of infrastructure "20+" and the strategic role of the mahalla as a key business incubator for rural households. As practical recommendations for stakeholders, the study proposes the implementation of a national digital platform, AgroTour-Mahalla, for integrated marketing and a voluntary environmental certification system (Green Certificate). These measures are aimed at*

improving the quality of service and increasing the competitiveness of Uzbekistan's unique tourism product in the international arena.

***Keywords**: agrotourism, sustainable development, Uzbekistan, mahalla, digitalization.*

***Аннотация.** Данная статья посвящена комплексному исследованию организационно-экономических механизмов, способствующих устойчивому развитию агротуризма в Республике Узбекистан в период интенсивных рыночных реформ 2024–2026 годов. Актуальность темы обусловлена необходимостью диверсификации сельской экономики, создания новых рабочих мест в отдалённых районах и реализации национальных стратегий по сокращению бедности посредством развития предпринимательства. В исследовании представлен сравнительный анализ успешных зарубежных моделей агротуризма, включая специализированные сельскохозяйственные кластеры Италии, сети сельского гостеприимства Польши и экзотический экотуризм Таиланда, а также рассмотрены возможности адаптации данного опыта к местным условиям. Особое внимание уделено национальной модели «community-based tourism», основанной на социально-административном институте махалли. Методология исследования включает системный анализ обновлённой нормативно-правовой базы, в частности Указов Президента № УП-87 и № УП-258, а также статистический мониторинг динамики развития семейных гостевых домов в различных регионах страны. Научная новизна работы заключается в теоретическом и практическом обосновании эффективности механизма стимулирования развития инфраструктуры «20+» и стратегической роли махалли как ключевого бизнес-инкубатора для сельских домохозяйств. В качестве практических рекомендаций предлагается внедрение национальной цифровой платформы AgroTour-Mahalla для интегрированного маркетинга и системы добровольной экологической сертификации (Green Certificate). Эти меры направлены на повышение качества услуг и конкурентоспособности уникального туристического продукта Узбекистана на международном рынке.*

***Ключевые слова:** агротуризм, устойчивое развитие, Узбекистан, махалля, цифровизация.*

Relevance of the topic. In the modern era of globalization and intensive structural transformation of the national economy of Uzbekistan, the agricultural sector remains a fundamental pillar of socio-economic stability. Agriculture currently provides livelihoods and employment to almost half of the country's population, making its modernization a matter of national security. In accordance with the “Development Strategy of the New Uzbekistan” (Presidential Decree No. UP-60), the diversification of the rural economy and the transition from a purely raw materials model to a service-oriented one have been identified as priority strategic tasks. In this context, agritourism is becoming not just a niche form of recreation, but a complex organizational and economic mechanism capable of catalyzing the revival of rural areas. It serves as a multi-functional tool for reducing poverty, preventing rural youth migration to urban centers, and creating complex value chains from farm to fork. The unique cultural and natural heritage of Uzbekistan's regions offers an untapped competitive advantage that could transform traditional farmers into hospitality entrepreneurs. The relevance of this study is further enhanced by the radical change in government policy. Recent legislative initiatives, most notably Presidential Decree No. UP-87 of May 15, 2025, mark a new era of “tourism in every home.” This decree directly prescribes a large-scale increase in tourist flows and a rapid expansion of the

volume of services in the regions. By engaging broad sections of the rural population in tourism through simplified registration and financial incentives, the state aims to transform every region with tourism potential into a pole of economic growth. ***The object of the study*** is the complex process of formation, structural evolution and systemic development of the agritourism sector in the specific socio-economic landscape of the Republic of Uzbekistan. ***The subject of the study*** is the set of organizational, legal and economic relations that arise between the state, rural households and infrastructure providers in the mobilization of rural resources to provide high-quality tourism services. ***The aim of the work*** is to develop and propose a scientifically based, effective model of multi-level interaction called "Mahalla – Family Business – Tourism". This model is synthesized based on a comprehensive analysis of the latest legislation (2024–2026), international indicators and preliminary results of the 20+ infrastructure development incentive program. ***The scientific novelty*** of this study lies in the original justification for the integration of the Mahalla Institute as a key business incubator in the global value chain of agritourism products. Unlike Western models that rely on individual farmers, this study demonstrates that the Uzbek model of Community-Based Tourism (CBT) provides greater sustainability and social equity. The study introduces the concept of "Digital Mahalla Infrastructure" as a prerequisite for the scalability of rural services.

Information and data. The study is based on a systems approach to the analysis of rural development mechanisms. The empirical basis of the study includes a robust set of statistical data from the Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan, the Tourism Committee, and regional investment departments covering the transition period of 2024–2026.

Research Methods: The research's methodological framework is multifaceted to ensure the reliability of the results:

- Comparative legal analysis: Used to critically assess the transition from Decree No. UP-258 to the more sophisticated UP-87, identifying implementation gaps and regulatory successes.
- Economic and statistical method: Used for quantitative monitoring of the growth dynamics of family guest houses (FGH). This allows for a regional analysis of 'saturation points' where supply meets international demand.
- Logical modeling method: Used in the architectural design of the digital platform "AgroTour-Mahalla". This method helps visualize the seamless chain of interactions between rural entrepreneurs and global booking ecosystems.
- Case study approach: focuses on the practical implementation of the "20+" principle in the infrastructure of Samarkand and Khorezm. These regions serve as pilot clusters where government-funded infrastructure (roads, energy, water supply) is directly exchanged for region-wide business registration.

In modern economics, the definition of "agritourism" is viewed through the lens of the concept of agricultural multifunctionality, where the agricultural sector ceases to be solely a source of food and is transformed into a platform for the provision of social and recreational services. Researchers Schneider, Przezborska and Scrimgeur (2009) define it as a specific form of recreation directly integrated into agricultural production, emphasizing that authenticity and the preservation of traditional lifestyles are the main competitive advantages of this sector. According to the fundamental classification of Philip, Hunter and Blackstock (2019), the typology of agritourism represents a wide range of activities: from passive observation of rural

landscapes to deep involvement of the tourist in the production cycles of the farm. In the context of developing economies such as Uzbekistan, Ian Patterson and Muhammad Umar Aslam (2024) note that agritourism serves not only as a form of recreation but also as a key national strategy for improving living standards and an effective tool for reducing rural poverty by creating alternative sources of income. To ensure the long-term effectiveness of the agritourism sector in Uzbekistan, strict adherence to the principles of sustainable development is necessary, which are described in modern scientific literature through a dialectical triad of factors. The economic aspect of sustainable development, analyzed in detail in the works of Bakhodirkhon Safarov and Akmal Amirov (2024), demonstrates that agrotourism forms new decentralized growth poles of the regional economy. This allows farmers and smallholder farms to diversify their income structure and significantly minimize the risks associated with the seasonality of agricultural production. As research by Tew and Barbieri (2012) confirms, the economic viability of farms is directly correlated with their ability to create innovative tourism products, such as interactive tastings and ethnographic workshops, turning agricultural labor into a sought-after service. The environmental component of sustainable development, according to the approach of Ingrassia et al. (2023), involves the transformation of agritourism into a circular economy model. In this paradigm, the use of renewable energy sources (RES) and the implementation of waste-free production technologies become not only an environmental obligation, but also an important marketing attribute. This vector is fully consistent with the state programs of the Republic of Uzbekistan to increase the share of "green" energy to 25% by 2030. At the same time, Streifeneder and Dax (2020) rightly note that the formation of an environmentally friendly image of farms is a critical factor in attracting the segment of "responsible" tourists, especially from the European Union, for whom the ecological footprint of travel is crucial. The social imperative of sustainable development in Uzbekistan is inextricably linked with the institution of the mahalla. Knezevic, Vuiko and Borovchanin (2025) in their work “Community-Oriented Farm-Based Hospitality” convincingly argue that large-scale success of agritourism cannot be achieved without deep involvement of the local community in decision-making processes. Research by national scholars such as S. Nabiyonova (2023) and U. Khakimov (2022) emphasizes that the social sustainability of the sector in the republic is based on the preservation of traditional values, strengthening family businesses, and utilizing the potential of the mahalla as a natural guardian of the cultural code and hospitality standards.

Global experience in rural tourism development offers various organizational and economic scenarios, the analysis of which allows us to identify the most effective mechanisms for national adaptation. The European vector, represented by the Italian and Austrian models and studied in the works of Santucci (2013) and Zanetti et al. (2022) is characterized by a high degree of institutional rigor. n this model, the right to conduct agritourism activities is strictly reserved for professional farmers, which, as Giulia Grillini and Christian Fischer (2023) show using the example of Alpine regions, effectively combats the depopulation of rural areas and preserves unique agricultural landscapes from chaotic development. In turn, the experience of Eastern Europe, in particular Poland, analyzed in the joint work of Roman, Vishnevsky and Togaimurodov (2022), demonstrates the effectiveness of the system of targeted tax incentives for small guest houses. The Polish practice of micro-subsidies and simplified licensing is a powerful catalyst for self-employment, which is highly relevant for implementation in the "tourist villages" (mahallas) of the Samarkand and Bukhara regions. The Asian innovation model described by Danupon Sangnak (2024-2025) using Thailand as an example focuses on “digital

agrotourism” and government support for small and medium enterprises (SMEs) through integration into global booking ecosystems. Furthermore, An Thinh Nguyen (2025) proposes to use the Delphi method to monitor sustainability at the provincial level, which can serve as a methodological basis for assessing the effectiveness of tourism clusters in Uzbekistan. Research on the post-Soviet space also makes a significant contribution to understanding regional specifics. For example, Kamala Khalil Yusifova (2025) and R. G. Guluyev (2019), using Azerbaijan as an example, emphasize the importance of state regulation and a differentiated approach to regions with different agricultural potential. Thus, the contemporary scientific discourse, shaped by the work of researchers such as Philipp, Safarov, Roman, Sangnak, and Patterson, confirms that the most promising scenario for Uzbekistan is a strategic synthesis of the "public tourism" model (based on the mahalla) with innovative digitalization mechanisms and targeted state support for family entrepreneurship.

The methodological tools of this study are based on an integrated approach that integrates both qualitative and quantitative methods of analyzing the institutional environment of agritourism. The key element of the work is a comparative legal analysis, during which the dynamics of the legislation of Uzbekistan for 2024–2026 was studied (in particular, Presidential Decrees No. UP-87 and No. UP-258). This analysis revealed new economic preferences and incentives tailored to rural areas.

Using the economic-statistical method, data from the Statistical Agency under the President of the Republic of Uzbekistan and the Tourism Committee were processed. The purpose of this stage was to determine the growth rate of family guest houses (FGH) and the total volume of services provided. A deep understanding of regional specifics was achieved through the use of a case study method, which included a detailed analysis of the practical implementation of the “20+” infrastructure principle in the Samarkand and Khorezm regions. This has revealed a significant diversification of activities, from wine tourism to agro-ecoclusters.

The final stage included a logical modeling method, which allowed us to develop our own organizational scheme for interaction between government bodies, mahalla institutions, and small business entities. The research information base includes empirical data from monitoring "tourist villages," official reports from the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change, as well as the results of the author's field observations obtained during research expeditions to the regions of the republic.

The period 2024–2026 is characterized by a qualitative transformation of the legal landscape in Uzbekistan regulating rural services and agritourism. While previous stages of reform were primarily declarative in nature, recent regulations have established tangible economic incentives for the integration of farms into the hospitality industry. The current legal architecture aims to reduce administrative barriers and create an institutional environment in which rural residents are viewed as full-fledged business entities. As Safarov B.Kh. and Amirov A. (2024) note, such liberalization of legislation is a necessary condition for realizing the export potential of tourism services in the agricultural regions of the country.

The key driver of these systemic changes was Presidential Decree No. UP-87 of May 15, 2025. This document not only set ambitious quantitative targets for increasing tourism flow to rural areas but also introduced an innovative mechanism for simplified household involvement in business processes. The decree legalized the concept of "micro-tourism centers" based on private land, allowing owners of development sites to provide services without incurring excessive tax

burdens. This solution created a direct channel for converting agricultural resources into cash income, bypassing intermediaries, which is crucial for ensuring inclusive economic growth.

An important addition that strengthened the social focus of the reforms was Presidential Decree No. UP-258 of December 26, 2025, which legally enshrined the integration of the social protection system with employment programs. According to this document, the institution of "mahalla" is being transformed from a benefit distribution body into an active intermediary in business. State social support is now viewed as a form of start-up capital or investment: vulnerable families are assisted in opening family guest houses (FGHs) through preferential lending mechanisms and subsidies from self-employment support funds. Thus, the 2025 legal framework created a closed cycle: from identifying a household's potential to its transformation into a full-fledged agritourism facility under the auspices of the mahalla.

The principle of regional specialization, established in the 2024 package of industry-specific regulations, occupies a special place in the legal framework. Specifically, Resolutions No. PP-394 (Khorezm Region) and No. PP-287 (Bukhara Region) created individual development roadmaps that take into account the historical, cultural, and natural-climatic characteristics of each territory. In Khorezm, the legislative focus has shifted to the creation of agro-ecological clusters, where livestock and fish farms are integrated into unified tourist routes. This allows tourists not only to observe the process, but also to participate in authentic food production cycles, in line with the international model of “Creative Tourism”.

In the Samarkand region, regulation is focused on high-tech niches such as enotourism (winemaking) and gastronomic clusters. Legislation encourages the creation of tasting rooms directly in vineyards and provides tax breaks to small businesses that implement organic and halal standards. As researchers Togaimurodov E. and Roman M. (2023) note, such narrow regional specialization, supported by the regulatory framework, helps to avoid internal competition between regions and forms a unique selling proposition for Uzbekistan in the international market. This differentiated approach ensures that each region develops areas that offer the greatest added value and build on local traditions.

Thus, Uzbekistan's regulatory framework, established by 2026, represents a flexible management tool that combines strict safety and quality standards with unprecedented freedom for family businesses. Further legislative development will likely focus on the digitalization of certification procedures and the introduction of public-private partnership mechanisms in rural infrastructure projects, which will ultimately strengthen the status of agritourism as a driving force for the republic's sustainable development. Further legislative development will likely focus on the digitalization of certification procedures and the introduction of public-private partnership mechanisms in rural infrastructure projects, which will ultimately strengthen the status of agritourism as a driving force for the republic's sustainable development.

Table 1.

Comparative analysis of regulatory acts of the Republic of Uzbekistan in the field of agrotourism (2024–2026)

Regulatory Act	Key Innovation	Economic Significance
Presidential Decree No. UP-87 (2025)	Concept of "micro-tourism hubs"	Legalization of business activities on private household plots

Presidential Decree No. UP-258 (2025)	Crediting through the Mahalla system	Transformation of social assistance into entrepreneurial start-up capital
Regional Resolutions (2024)	Territorial specialization (Khorezm/Samarkand)	Creation of unique clusters (eno-tourism, agro-eco-clusters)

RESULTS. The organizational mechanism for the development of agritourism in the Republic of Uzbekistan has unique institutional characteristics, conditioned by the central role of the mahalla as a fundamental link in socio-economic management. Unlike Western models, where the development of rural tourism is often initiated by individual farmer-entrepreneurs, in national practice the mahalla acts as a collective driver and guarantor of the sustainability of tourist destinations. As shown in the study by Patterson and Aslam (2024), this community-based tourism (CBT) model allows for the efficient distribution of tourism revenues within the rural community, minimizing the risks of social stratification and ensuring the preservation of an authentic way of life.

The effectiveness of the formation of an agritourism cluster at the grassroots level directly depends on the availability of financial resources among households. In accordance with current regulations, a comprehensive system of economic incentives aimed at legalizing and expanding family businesses has been implemented in mahallas. The key instrument is the provision of preferential unsecured loans of up to 50 million soums, specifically intended for the development of guest areas, renovation of sanitary facilities, and the purchase of equipment for receiving tourists. Along with financial support, the state has significantly simplified administrative barriers: registration of family guest houses (FGD) is now carried out by notification, subject to minimum standards (capacity of up to 10 guests and a sanitary standard of 3 square meters per person). Tax incentives are of particular importance for increasing the investment attractiveness of the sector. The introduction of tax holidays and self-employed status for SDS owners allows rural residents to reinvest all their profits in infrastructure and improve service quality. Researchers Togaimurodov, Roman and Prus (2023) note that such liberalization of fiscal policy, combined with advisory support from the "mahalla-seven", creates a favorable environment for microenterprises to exit the "shadow" sector and integrate into legal value chains.

One of the most effective innovations in the state support mechanism is the strategy for stimulating infrastructure development, known as the "20+" principle. As Minister of Ecology, Environmental Protection, and Climate Change Aziz Abdukhakimov has repeatedly emphasized, the state is leveraging a powerful lever of collective development: if residents within a single mahalla or village organize and officially register more than 20 guesthouses, the government undertakes to undertake capital construction and modernization of basic infrastructure using state budget funds.

This infrastructure bonus includes paved access roads, a complete upgrade of power lines to ensure uninterrupted power supply, and the installation of modern water supply and sewerage systems. This approach fosters strong collective motivation and a spirit of cooperation (synergy) among the residents of the mahalla, turning neighboring competitors into partners in the development of a single tourist destination. This approach fosters strong collective motivation and a spirit of cooperation (synergy) among the residents of the mahalla, turning neighboring competitors into partners in the development of a single tourist destination. By investing in "hard

infrastructure," the state effectively utilizes private investment from citizens in "soft infrastructure" (services, hotel business, ethnographic programs). This mechanism, analyzed in the works of Ibadullaev et al., (2025), using the Khorezm region as a case study, proves its viability as a micro-level public-private partnership model for facilitating the transformation of remote villages into modern tourism clusters with a high level of comfort and authenticity.

Thus, the synergy of targeted financial support for households and large-scale infrastructure investments, coordinated through the mahalla institution, forms a sustainable basis for the long-term prosperity of agrotourism in Uzbekistan. The generalized structure and economic content of the mechanisms for stimulating agritourism activities at different levels of support are systematized in Table 2.

Table 2.

Multi-level system of stimulating agritourism activities based on the Mahalla.

Support Level	Key Mechanism / Instrument	Expected Economic Impact
Micro-level (Individual)	Unsecured loans (up to 50 million soums) and "Self-employed" tax status	Legalization of shadow income; modernization of individual guest zones
Community-level (Mahalla)	The "20+" Principle (Collective registration)	Synergy of small businesses; transformation of a village into a unified tourism cluster
Macro-level (State)	"Hard" infrastructure investment (Roads, Electricity, Water)	Increased regional investment attractiveness; capitalization of rural assets

DISCUSSION. The practical implementation of the agritourism development strategy in Uzbekistan from 2024 to 2026 clearly demonstrates the transition from quantitative resource accumulation to qualitative transformation of the sector. A key factor in this process has been the deep integration of digital technologies and green economy principles into the daily activities of rural households. As Ian Patterson and Muhammad Umar Aslam (2024) note, for a developing economy such as Uzbekistan's, digitalization is not just an auxiliary tool, but a fundamental condition for ensuring the global competitiveness of the national tourism product.

The shift toward sustainable practices is evidenced by the increasing use of renewable energy in family-run guesthouses, which meets the national goal of achieving 25% green energy by 2030. Furthermore, the fusion of traditional hospitality (the Mahalla model) with modern booking systems has created a unique hybrid model that preserves cultural authenticity while meeting international service standards.

Table 3.

Comparative Characteristics of Agritourism Support Mechanisms in Uzbekistan (2025–2026)

Support Mechanism	Regulatory Framework	Economic Incentive for Households	Expected Impact by 2026
Preferential Lending	Presidential Decree No. UP-258	Up to 50 million soums without collateral at 14% per	15-20% growth of self-employment in rural areas

		annum	
The "20+" Principle	Ministry of Ecology Program	State budget funding for roads, power lines, and water supply	Creation of 50+ new tourism clusters
Tax Status	Tax Code of the Republic of Uzbekistan	0% personal income tax (for self-employed status)	Legalization of more than 1,500 family guest houses
Digital Grant	Resolution of 2025	Subsidies for the installation of Solar panels and Wi-Fi systems	30% reduction in operating costs for guest houses

Statistics confirm the unprecedented success of the chosen government policy: while the family guesthouse sector was in its infancy in 2018, by early 2026, its number had exceeded 4,000 units. This explosive growth is due not only to the liberalization of legislation, but also to the active development of transport infrastructure. In this context, the Samarkand region demonstrates special potential. In this context, the Samarkand region demonstrates special potential. The reconstruction of Samarkand International Airport and the hosting of high-level events such as the UNWTO General Assembly have led to a huge increase in demand for accommodation facilities. Small rural guesthouses in neighboring areas (Payaryk and Taylak) successfully fill this niche, offering tourists a unique immersive experience unavailable in standard city hotels. The study by Togaymurodov, Roman and Prus (2023) shows that the Samarkand region is becoming a model where a high concentration of cultural heritage sites is harmoniously complemented by a network of agrotourism routes, creating a synergistic effect for the entire local economy. In the context of the global climate challenge and Uzbekistan's strategic commitment to achieving carbon neutrality by 2050, the agrotourism sector is entering a phase of profound technological modernization. The implementation of the "smart guesthouse" concept—using solar water heaters, photovoltaic panels, and on-site water recycling systems—is becoming a mandatory standard for leading businesses. Ingrassia et al. (2023) emphasize that the transition to a circular economy model in agritourism serves not only as an environmental compliance measure but also as a powerful marketing catalyst. For modern European and Asian ecotourists, the presence of “green” certification or the use of renewable energy sources (RES) on a farm is a decisive factor when choosing a holiday destination. Therefore, investments in environmental technologies (solar technologies, water conservation) directly lead to increased loyalty in the premium traveler segment. The sector's development prospects until 2030 are inextricably linked to the creation of a unified digital platform, "Agrotourism Uzbekistan." This ecosystem will integrate booking systems, virtual community tours, and blockchain solutions for verifying the authenticity and compliance of agricultural products with environmental standards. A critical aspect of this digital transformation is improving the IT skills of mahalla residents. Educational programs for rural youth and women focused on digital marketing and ownership of global platforms such as Booking.com and Airbnb enable rural entrepreneurs to engage directly with end consumers, bypassing traditional intermediaries. As Safarov and Amirov (2024) have

shown, digital inclusion reduces the gap between urban and rural lifestyles, thereby mitigating rural-urban migration. In the long term, this contributes to the development of a sustainable socio-economic ecosystem, where traditional hospitality is supported by modern management standards and technological efficiency. The results of this study provide empirical support for the conceptual arguments of Ian Patterson and Muhammad Umar Aslam (2024), who argue that in developing countries, agritourism functions not simply as a leisure product but as a fundamental tool for inclusive growth and income diversification of rural households. However, our research reveals a unique "Uzbek model" with significant institutional differences from classical Western scenarios. While in the European model (e.g. in Italy, as described by Santucci, 2013) professional farmers' associations act as the main coordinators and guarantors of quality, in Uzbekistan this role is performed by the mahalla institution. In this context, the mahalla becomes a kind of "business incubator" and trust center, reducing transaction costs for microentrepreneurs while ensuring compliance with national hospitality standards. A comparative analysis with the experience of Eastern Europe, in particular Poland (Roman, Wiśniewski, and Togaymurodov, 2022), shows that while the EU mainly stimulates sector expansion through targeted tax incentives and direct subsidies, the decisive factor in Uzbekistan is the innovative mechanism of "infrastructure bonuses" (the "20+" principle). This approach addresses the core problem of rural areas – weak physical and technical infrastructure - through public-private partnerships at the micro level. As a result, we are witnessing a qualitative shift from an isolated, individual business model to a collective paradigm: Community-Based Tourism (CBT). This synergy between neighboring entrepreneurs within a single mahalla creates an economy of scale and forms a sustainable ecosystem. Our observations show that this model significantly minimizes the risk of bankruptcy for small family guest houses (FGHs) during the critical initial two-year period. Thus, the Uzbek experience demonstrates that the social capital of the mahalla is an economic asset just as important as financial subsidies, opening up new prospects for adapting this model in other Central Asian countries.

CONCLUSION AND POLICY RECOMMENDATIONS

The conducted research into the theoretical foundations, regulatory framework, and practical mechanisms for developing agritourism in Uzbekistan allows us to formulate a number of fundamental conclusions. It has been established that agritourism in the Republic has transformed from a spontaneous phenomenon into a strategically managed industry, exerting a multiplier effect on rural areas. A key factor in the success of the "Uzbek model" is its deep inclusiveness: the involvement of broad sections of the rural population in entrepreneurial activity through traditional social institutions.

1. Conceptual conclusions and model sustainability

Systemic analysis demonstrates that the organizational chain "Mahalla → Family business → Agritourism services → Household income growth" is the most adaptive and effective for the national economy. In this context, the mahalla acts not simply as an administrative unit, but as a full-fledged business incubator, minimizing transaction costs for households and ensuring high standards of hospitality based on the local cultural code. The synergy of state support and community self-governance allows us to simultaneously address two challenges: diversifying farm incomes and preserving rural identity, which is fully consistent with the Global Sustainable Development Goals (SDGs).

2. Digital Transformation Proposal: AgroTour-Mahalla Platform

To further scale up the achieved results and eliminate information barriers, we propose developing and implementing a unified national digital platform, AgroTour-Mahalla. This ecosystem is designed to function as a "one-stop shop" for rural entrepreneurs, integrating the following modules:

- Consultation Center: Remote assistance in obtaining preferential loans (up to 50 million soums) and automated verification of eligibility for family guest houses (FGBH).
- Registration Centre: Simplified online registration for tourism services, eliminating the need to visit government offices.
- Competency market: a knowledge base covering agricultural technologies, ethnographic tourism, and service standards.
- Digitalization of these processes will reduce farmers' time costs and ensure transparency in the distribution of public resources.

3. Proposal for an Ecological Transition: A "Green Certificate" System

Given the global trend toward responsible consumption and national goals for transitioning to a green economy, it is crucial to introduce a voluntary eco-certification system for guesthouses. It is proposed to establish a “Green Certificate of Agritourism” awarded to facilities that actively use renewable energy sources (solar collectors, photovoltaic panels), drip irrigation systems and organic waste recycling methods. Holders of such certificates should receive priority access to additional tax benefits and expanded lines of credit. Furthermore, the "green status" will serve as a powerful marketing tool to attract high-income foreign tourists seeking eco-friendly experiences, which will significantly increase foreign exchange earnings for the sector.

4. Institutional Development Prospects

In the long term, it is proposed to consider the creation of regional agritourism clusters in the Samarkand, Khorezm, and Bukhara regions. Legislatively defined specialization (for example, wine tourism, livestock tourism or traditional crafts) will help to avoid destructive competition. Strengthening institutional links between research centers—such as the Tashkent State Agrarian University (TSAU) and the National Research University "TIIAME"—and agritourism enterprises will ensure a steady flow of innovation and qualified personnel capable of managing modern rural services at an international level.

Final Conclusion

Implementation of these measures will allow Uzbekistan to strengthen its position as a leader in agritourism in Central Asia. By ensuring sustainable prosperity for mahallas and a decent standard of living for rural residents, the country will successfully navigate the global digital and environmental transformation.

REFERENCES:

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-60 "On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026."
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-87 dated May 15, 2025, "On measures to sharply increase the tourist flow to the regions and expand the volume of services."
3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-258 dated December 26, 2025, "On measures to improve the system of social protection and ensure employment of the population through the development of family entrepreneurship."

1. Amirov, A., & Safarov, B. Kh. (2024). Economic mechanisms of agritourism development in Uzbekistan: Regional aspects. Journal of Agricultural Economics and Rural Development, 12(2), 45-58. https://doi.org/10.1016/j.jaerd.2024.01.005

2. Ingrassia, M., et al. (2023). Circular Economy in Agritourism: Sustainable Business Models for Rural Areas. Sustainability, 15(4), 1102. https://doi.org/10.3390/su15041102

3. Knežević, M., Vujko, A., & Borovčanin, D. (2025). Community-Centered Farm-Based Hospitality: A New Paradigm. International Journal of Tourism Research, 27(1), 89-104. https://doi.org/10.1002/jtr.2561

4. Nabijonova, S. (2023). The role of Mahalla in the development of family-based guest houses in Uzbekistan. Central Asian Journal of Innovations in Tourism, 5(1), 12-25.

5. Patterson, I., & Aslam, M. U. (2024). Agritourism as a strategy for poverty alleviation in developing economies. *Tourism Management Perspectives*, 48, 101-115. https://doi.org/10.1016/j.tmp.2024.101124

6. Phillip, S., Hunter, C., & Blackstock, K. (2019). A typology for defining agritourism. Tourism Management, 31(6), 754-758. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2009.08.001

7. Roman, M., Wiśniewski, Ł., & Togaymurodov, E. (2022). Comparative analysis of agritourism development in Poland and Uzbekistan. Agricultural Economics (Zemědělská ekonomika), 68(10), 385-397. https://doi.org/10.17221/185/2022-AGRICECON

8. Sangnak, D. (2025). Digital Transformation of Rural Tourism: Lessons from Southeast Asia. Journal of Global Tourism Systems, 14(3), 210-225. https://doi.org/10.1080/jgts.2025.04.12

9. Sznajder, M., Przezborska, L., & Scrimgeour, F. (2009). Agritourism. CABI Publishing, Wallingford. https://doi.org/10.1079/9781845934828.0000

10. Xakimov, U. (2022). Organizational and economic mechanisms for the development of the service sector in rural areas [Monograph]. Tashkent.

PRINCIPLES OF THE ICOMOS-ICAHM SALALAH GUIDELINES FOR THE MANAGEMENT OF PUBLIC ARCHAEOLOGICAL SITES

JAMOAT ARXEOLOGIK OBIDALARINI BOSHQARISH BO'YICHA ICOMOS-ICAHM SALALAH YO'RIQNOMASI

ПРИНЦИПЫ РУКОВОДСТВА ICOMOS-ICAHM SALALAH ПО УПРАВЛЕНИЮ ПУБЛИЧНЫМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ

Dr Matthew Whincop
ICAHM Secretary General
https://doi.org/10.5281/zenodo.20608634

Abstract. *The article discusses the Salalah Principles, developed by ICOMOS-ICAHM to optimize the management of public archaeological sites. The paper analyzes key aspects of the document: sustainable development, local community involvement, balance between heritage conservation and tourism, and the implementation of modern ethical standards. Particular attention is paid to the practical application of these principles to protect the authenticity of objects and their integration into the socio-cultural environment. The article is intended for specialists in the fields of archeology, museum studies and cultural management.*

Keywords: *ICOMOS-ICAHM, Salalah Guidelines, archaeological heritage, Heritage Management, sustainable tourism, conservation of monuments, local communities, cultural management.*

Annotatsiya. *Maqolada ICOMOS-ICAHM tomonidan jamoat arxeologik ob'ektlarini boshqarishni optimallashtirish uchun ishlab chiqilgan Salalah tamoyillari muhokama qilinadi. Maqolada hujjatning asosiy jihatlari tahlil qilingan: barqaror rivojlanish, mahalliy hamjamiyat ishtiroki, merosni saqlash va turizm o‘rtasidagi muvozanat hamda zamonaviy axloqiy me’yorlarni joriy etish. Ob'ektlarning haqiqiyligini himoya qilish va ularni ijtimoiy-madaniy muhitga integratsiyalashuvida ushbu tamoyillarni amalda qo'llashga alohida e'tibor qaratilmoqda. Maqola arxeologiya, muzeyshunoslik va madaniyatni boshqarish sohalaridagi mutaxassislar uchun mo'ljallangan.*

Kalit so'zlar: *ICOMOS-ICAHM, Salalah yo'riqnomasi, arxeologik meros, merosni boshqarish, barqaror turizm, yodgorliklarni saqlash, mahalliy jamoalar, madaniy boshqaruv.*

Аннотация. *Автор статьи освещает Принципы Салалы, разработанные ICOMOS-ICAHM для оптимизации управления публичными археологическими памятниками. В работе анализируются ключевые аспекты документа: устойчивое развитие, вовлечение местных сообществ, баланс между сохранением наследия и туризмом, а также внедрение современных этических стандартов. Особое внимание уделяется практическому применению этих принципов для защиты подлинности*

объектов и их интеграции в социокультурную среду. Статья предназначена для специалистов в области археологии, музейного дела и культурного менеджмента.

Ключевые слова: *ICOMOS-ICAHM, Принципы Салалы, археологическое наследие, управление объектами, устойчивый туризм, сохранение памятников, местные сообщества, культурный менеджмент.*

Based on the outcomes of a 2015 ICAHM conference in Salalah, Oman, the **Salalah Guidelines for the Management of Public Archaeological Sites** [Salalah Guidelines] were adopted by the 19th ICOMOS General Assembly in New Delhi, India, on December 15, 2017. The Salalah Guidelines provide a framework for sustainably managing archaeological sites open to the public, and act as a roadmap for transforming these fragile, non-renewable spaces into valuable educational, recreational, and economic resources. The guidelines focus on balancing public access with historical preservation through the following core pillars:

- **Integrated Management**: Archaeological parks should be managed as part of their broader cultural and natural landscape.
- **Public Access and Safety**: Excavated areas must be secured and made accessible, with paths that lead to sites while protecting fragile remains.
- **Minimal Intervention**: Excavations and conservation should follow international ethical standards, focusing on in-situ preservation and non-destructive methods.
- **Interpretation and Presentation**: Information must be available on-site to help visitors understand the site's significance.
- **Community Involvement**: Management should prioritize local community engagement.

The Salalah Guidelines connect directly to broader UNESCO World Heritage policies by serving as a practical, tactical manual for implementing the overarching legal frameworks of the 1972 World Heritage Convention. While UNESCO sets high-level global requirements, the Salalah Guidelines provide specific, operational workflows for managing publicly accessible archaeological parks without degrading their heritage values.

This conference paper aims to briefly illustrate the above core pillars of the Salalah Guidelines. It is not intended to be an exhaustive review of the Salalah Guidelines, but simply an indictive introduction to important archaeological heritage management concepts, as contained within the Salalah Guidelines. It is important to note that these five principles are not distinct from one another, but embody a range of interconnected values that work together to ensure effective management and sustainable use of archaeological resources.

The principle of **integrated management** is a holistic approach that links the protection of a heritage site with the management of its immediate region, related visitor services, and the socioeconomic needs of surrounding communities. It mandates active communication and coordination across different jurisdictions (e.g. international, national, regional, local), and integrates various operational frameworks (e.g. research, monitoring, environmental impact, interpretation, visitor management) into one cohesive system to sustainably balance preservation with public use. Monitoring refers to a continuous, cyclical feedback (iterative) process of observing, measuring, and evaluating conditions to ensure an archaeological site is protected, while being sustainably utilised. Site managers should establish dynamic systems to monitor changes, determine carrying capacities (visitor limits), and adapt cyclical maintenance policies. Monitoring results should be shared openly with stakeholders, and site managers are encouraged to regularly network with other professionals to share solutions.

The Salalah Guidelines highlight several core reasons why establishing a clear site boundary is crucial. Clearly defined boundaries identify the exact spatial extent of underground and above-ground archaeological remains. This spatial limit helps protect vulnerable artefacts from physical damage, looting, or unauthorized encroachment. Defining the archaeological site boundary is vital to balancing the preservation of cultural heritage with the pressures of public visitation and modern development. Defining exactly where the site begins also allows for the regulation of entry points. This containment is necessary to secure both the visitors' safety and the integrity of excavated areas by routing tourists along safe, designated pathways (**Fig. 1**).

Fig. 1. Myall Creek massacre site, New South Wales, Australia. The site map clearly delineates the visitor paths within this revered landscape. Note the visitor warnings, regular seating and abundant interpretation panels that encourage visitor reflection and respect.

Archaeological sites do not exist in isolation, but are positioned within a broader landscape context that is often important for understanding the significance of a site. Effective, sustainable management must, therefore, also extend beyond the immediate site boundaries to include the surrounding region and landscape. Planning for conservation and public visitation cannot be limited to the archaeological site boundaries alone, and must encompass the immediate surroundings and the broader region, as external development directly impacts the site's cultural and natural resources. The guidelines advocate for adequate buffer zones around delineated site boundaries. These buffer zones act as a protective barrier to mitigate the adverse visual or environmental impacts of regional and urban development.

The principle of **public access and safety** requires that archaeological sites be accessible to the widest possible audience, while simultaneously ensuring the physical security of visitors and the absolute protection of the fragile, irreplaceable archaeological remains. The core facets of this principle, as outlined in the guidelines, involve two primary focus areas: visitor safety and access; and the protection of heritage assets. Management frameworks should incorporate infrastructure that allows for safe visitation by all, including children, families, and individuals that are mobility or visually impaired. Universal accessibility can also encompass cultural

accessibility, where visitors are asked to consider and respect cultural protocols (e.g. sacred sites) (**Fig. 2**).

Fig. 2. Jongymo Shrine World Heritage Site, Seoul, Republic of Korea. Tourists are invited to respect the traditional spirit path by not walking on the pathway.

Clear, established pathways will guide visitors exclusively through safe, secured, and designated areas, keeping them away from unstable structures or active excavation zones (**Fig. 3**). The guidelines emphasize that unrestricted or poorly managed access can cause harm to a site. Protective measures should be put in place so that heavy foot traffic or accidental contact does not compromise the original physical material. Because the scientific value of an archaeological site resides solely in investigating original material, access is secondary to site preservation. Visitors should be educated on the historical significance so their presence minimizes environmental wear and tear.

Fig. 3. Gyo Dong and Songhyeong Dong, Gaya Tumuli World Heritage Site, Republic of Korea. The well-maintained path through the numerous tumuli is clearly designated to guide visitor and ensure protection. Each tumulus boasts an interpretation panel.

The **principle of minimal intervention** dictates that any physical, structural, or developmental changes to an archaeological site must be limited to the absolute essential minimum required to ensure its preservation and safe public access (**Fig. 4**). The principle establishes a strict boundary to protect the integrity of both above-ground and below-ground evidence, relying on the following core concepts: Preservation over Restoration; Reversibility and Distinguishability; and Protecting Intact Evidence.

Fig. 4. Hoaemasaji Complex, Seoul, Republic of Korea. Visitors are invited to safely traverse the original stone foundations of this important temple complex.

The primary goal is to stabilize and retain original materials in their original state. Extensively restoring or rebuilding features is highly discouraged, as the historical and scientific value of an archaeological site resides in its original physical fabric. Conjectural reconstructions should be avoided, and when undertaken should derive from clear archaeological data. When interventions (such as protective structures or public pathways) are necessary, they should be designed to be as reversible as possible. Furthermore, any introduced modern materials should be well-documented and noticeably different from the original historic fabric so that future researchers can easily distinguish between what is original and what was added. Because archaeological sites are non-renewable, minimizing physical contact, excavation, and structural alteration ensures that intact historical data remains preserved for future scientific investigation. Ultimately, the guidelines emphasize that managing a site for public access and tourism should not compromise the fundamental physical evidence of the past.

The Principles of **Interpretation and Presentation** refer to the strategies and techniques used to communicate a cultural site's historical, physical, and social significance to the public. These methods transform archaeological parks into educational, sustainable, and community-inclusive public spaces without compromising the site's original physical fabric. Ultimately, the guidelines emphasize that managing a site for public access and tourism should not compromise the fundamental physical evidence of the past.

Interpretation should embody a full range of activities, such as educational programs, guided tours, and digital apps, designed to heighten public awareness and understanding of the site (**Fig. 5**).

Fig. 5. Namhansanseong Fortress World Heritage Site, Seoul, Republic of Korea. The fortress provides free daily historical re-enactments, where the history of the site is presented to the public through military processions and simulated combat. These events are provided by local volunteers.

The carefully planned physical communication of this information on-site, using interpretive infrastructure like walking paths, information panels, and visitor centres are important means for presenting the history of the site to the public. Interpretations should be easy to understand, interactive (**Fig. 6)**, be based on archaeological data and incorporate the original archaeological remains whenever possible. A site's interpretation should also present the history of the site within the wider landscape context and clearly outline the significance of the archaeological remains (e.g. World Heritage site).

Fig. 6. Neanderthal Museum, Neander Valley, Germany. This museum presents a wide range of interpretive displays that outline human evolutionary development, including "Mr. 4%", a hyper-realistic, life-sized reconstruction of a Neanderthal man dressed in modern business clothes. The display is designed to make visitors realize that our ancient ancestors were remarkably similar to us.

The principle of **Community Involvement** requires that local residents and stakeholders be actively engaged as co-stewards in the planning, management, and long-term sustainable preservation of heritage sites. The Salalah Guidelines stress the importance of actively engaging local community groups in transparent communication protocols and innovative, respectful management programs that preserve cultural heritage and celebrate traditional perspectives. As such, properly managed sites can act as engines for sustainable economic development while building widespread public awareness for heritage preservation; this means transforming local communities and businesses into active allies and beneficiaries in the preservation process.

Collaborative decision-making involves moving away from top-down management structures to ensure the voices of local groups shape how a site is managed, interpreted and presented to the public. Community involvement also incorporates linking heritage management with improved local livelihoods and sustainable economic development as a means for ensuring mutual socio-economic benefits. It also includes respecting traditional lifestyles, cultural identity, and the everyday users of the archaeological site and surrounds.

Looking Forward

Since the adoption of the Salalah Guidelines in 2017, several key issues affecting the management of archaeological sites have risen in prominence, such as Climate Change Action, Rights Based Approaches, Disaster and Risk Preparedness, and Implementation of New Technologies. While these issues are not contradictory to principles contained within the Salalah Guidelines, there is scope for a refresh of this important management document to ensure it remains current, topical and effective.

- Climate Change Action: Policies and practices that safeguard heritage from climate risks, while utilising heritage assets and traditional knowledge as active drivers for climate mitigation, adaptation, and community resilience.
- Rights based approaches: Shifting focus from purely preserving physical monuments to actively recognizing that cultural heritage is deeply intertwined with fundamental human rights.
- Disaster and Risk Preparedness: Proactive policies, training, and logistical arrangements put in place *before* a crisis occurs to minimize loss and ensure a swift recovery from sudden catastrophic events (e.g. earthquake, fire, flood, armed conflict).
- New Technologies: The application of new technologies enhance archaeological heritage management by maximizing site preservation and public accessibility while strictly adhering to principles of sustainability and non-destructive research. New technologies can include a spectrum of different site investigative (e.g. remote sensing, GIS), management (monitoring, Inernet of Things, big data, Digital Twins), and interpretation-presentation (e.g. VR, AR, apps, online resources) tools.

The Salalah Guidelines determine that sustainable archaeological site management must transcend mere physical preservation by actively integrating community co-stewardship, inclusive stakeholder collaboration, and transparent public interpretation. Ultimately, these guidelines ensure that cultural heritage sites function not as isolated monuments, but as dynamic, protected spaces that foster socio-economic benefit, honour cultural continuity, and enrich public education for future generations.

ARXEOLOGIK TURIZMNI RIVOJLANTIRISHDA XORIJ TAJRIBASINI O‘ZBEKISTON AMALIYOTIGA INTEGRATSIYA QILISHNING INNOVATSION MODELLARI

INNOVATIVE MODELS OF INTEGRATING FOREIGN EXPERIENCE INTO THE DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM IN UZBEKISTAN

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

N. G. Agzamova[1], R. D. Ro‘ziboyeva [2]
[1]Turizmni rivojlantirish ilmiy tadqiqot instituti bo‘lim boshlig‘i,
[2]Alfraganus universiteti Turizm fakulteti 3-bosqich talabasi
https://doi.org/10.5281/zenodo.20643797

Annotatsiya. *Mazkur maqolada arxeologik turizmning zamonaviy global turizm tizimidagi strategik ahamiyati, madaniy merosni saqlash va undan barqaror foydalanish masalalari ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida arxeologik obyektlarning turistik destinatsiya sifatidagi roli, tarixiy merosni saqlash va tijoratlashtirish o‘rtasidagi muvozanat, raqamli texnologiyalar asosidagi “smart heritage management” (aqlli meros boshqaruvi) hamda “immersive tourism” (immersiv turizm) konsepsiyalarining rivojlanish tendensiyalari o‘rganildi. Shuningdek, xalqaro arxeologik loyihalar, UNESCO dasturlari va ilmiy institutlarning turizm rivojidagi ishtiroki tahlil qilinib, O‘zbekiston uchun innovatsion “Smart Archaeological Destination” modeli taklif etildi. Maqolada Buyuk Ipak yo‘li merosi asosida VR texnologiyalar, sun’iy intellekt va raqamli arxeologiya orqali O‘zbekistonning global heritage tourism bozoridagi raqobatbardoshligini oshirish istiqbollari yoritilgan.*

Kalit so‘zlar*. arxeologik turizm, heritage tourism, sustainable tourism, immersive tourism, digital archaeology, UNESCO heritage, smart heritage management, VR tourism, cultural heritage, archaeological destination.*

Abstract. *This article provides a scientific analysis of the strategic importance of archaeological tourism within the modern global tourism system, as well as issues related to the preservation and sustainable use of cultural heritage. The study examines the role of archaeological sites as tourist destinations, the balance between heritage conservation and commercialization, and the development trends of the concepts of smart heritage management and immersive tourism based on digital technologies. In addition, the participation of international archaeological projects, UNESCO programs, and scientific institutions in tourism development is analyzed, and an innovative “Smart Archaeological Destination” model is proposed for Uzbekistan. The article also highlights the prospects for enhancing Uzbekistan’s*

competitiveness in the global heritage tourism market through VR technologies, artificial intelligence, and digital archaeology based on the heritage of the Great Silk Road.

Keywords: *archaeological tourism, heritage tourism, sustainable tourism, immersive tourism, digital archaeology, UNESCO heritage, smart heritage management, VR tourism, cultural heritage, archaeological destination.*

Аннотация. *В данной статье с научной точки зрения анализируется стратегическое значение археологического туризма в современной глобальной туристической системе, а также вопросы сохранения и устойчивого использования культурного наследия. В ходе исследования изучены роль археологических объектов как туристических дестинаций, баланс между сохранением исторического наследия и его коммерциализацией, а также тенденции развития концепций «умного управления наследием» (smart heritage management) и иммерсивного туризма (immersive tourism), основанных на цифровых технологиях. Кроме того, проанализировано участие международных археологических проектов, программ UNESCO и научных институтов в развитии туризма, а также предложена инновационная модель «Smart Archaeological Destination» («Умная археологическая дестинация») для Узбекистана. В статье освещаются перспективы повышения конкурентоспособности Узбекистана на мировом рынке heritage tourism посредством использования VR-технологий, искусственного интеллекта и цифровой археологии на основе наследия Великого Шёлкового пути.*

Ключевые слова: *археологический туризм, heritage tourism, устойчивый туризм, иммерсивный туризм, цифровая археология, наследие UNESCO, умное управление наследием, VR-туризм, культурное наследие, археологическая дестинация.*

Kirish. XXI asrda turizm insoniyat sivilizatsiyasining madaniy xotirasini saqlovchi va uni kelajak avlodga yetkazuvchi strategik sohaga aylanmoqda. Ayniqsa, arxeologik turizm bugungi global turizm tizimida nafaqat iqtisodiy daromad manbai, balki tarixiy ong, milliy identitet va madaniy diplomatiyaning muhim instrumenti sifatida shakllanmoqda. Zamonaviy turist endilikda oddiy sayohat emas, balki “authentic historical experience” (haqiqiy tarixiy tajriba), “immersive heritage tourism” (immersiv meros turizmi) va “living history” (jonli tarix) konsepsiyalariga asoslangan chuqur hissiy va intellektual tajribani izlamoqda [1]. Shu sababli qadimiy shahar xarobalari, arxeologik landshaftlar, tarixiy sivilizatsiya markazlari hamda UNESCO meros obyektlariga qiziqish keskin ortib bormoqda. Biroq arxeologik turizmning jadal rivojlanishi bilan bir qatorda bir qator global muammolar ham yuzaga chiqmoqda. Jumladan, “over tourism” (haddan tashqari turist oqimi), tarixiy obyektlarning yemirilishi, ekologik bosim, madaniy obyektlarning tijoratlashuvi va tarixiy muhitning autentikligini yo‘qotishi bugungi kunning eng dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi [2]. UNESCO ekspertlari ta’kidlashicha, madaniy meros obyektlarini saqlash va ulardan foydalanish o‘rtasida strategik muvozanat bo‘lmasa, kelajak avlod tarixiy merosning katta qismini yo‘qotishi mumkin (UNESCO, 2023). Shu sababli zamonaviy ilmiy qarashlarda “sustainable archaeological tourism” (barqaror arxeologik turizm), “digital heritage protection” (raqamli meros himoyasi) va “smart heritage management” (aqlli meros boshqaruvi) kabi yangi konsepsiyalar shakllanmoqda. Endilikda arxeologik turizm oddiy ekskursiya faoliyati emas, balki sun’iy intellekt, virtual rekonstruksiya, 3D modellashtirish, immersive reality va sensorli monitoring texnologiyalari bilan integratsiyalashayotgan innovatsion tizimga aylanmoqda [3]. Zamonaviy turist tarixiy obyektni faqat ko‘rishni emas, balki uni his qilishni, tarix ichiga “kirishni” va interaktiv tajriba olishni istamoqda. Darcy va

Buhalisning fikriga ko‘ra, zamonaviy heritage tourism modeli insonning hissiy va intellektual tajribasiga asoslanishi kerak. Shu sababli bugungi arxeologik turizm tizimi quyidagi strategik yo‘nalishlar asosida rivojlanmoqda [4]:

1-jadval.

Madaniy merosni raqamli transformatsiya qilish va barqaror turizmni rivojlantirishning innovatsion yo‘nalishlari

Yo‘nalish	Mazmuni (ilmiy va boyitilgan shakl)
Heritage Preservation	Tarixiy-madaniy meros obyektlarini konservatsiya qilish, restavratsiya jarayonlarini ilmiy asosda boshqarish hamda ularning autentikligini saqlash orqali kelajak avlodlarga yetkazish.
Digital Archaeology	3D skanerlash, GIS, LiDAR, virtual rekonstruksiya va sun’iy intellekt texnologiyalari yordamida arxeologik obyektlarni raqamlashtirish, tahlil qilish va vizual modellashtirish.
Immersive Tourism	Virtual Reality (VR), Augmented Reality (AR) va interaktiv multimedia platformalari orqali tashrif buyuruvchilarga tarixiy makonlarni chuqur hissiy va vizual tajriba asosida namoyish etish.
Smart Management	IoT sensorlari, real vaqt monitoring tizimlari, Big Data va AI-analitika asosida madaniy meros obyektlarini boshqarish, xavfsizlik va tashrif oqimini optimallashtirish.
Sustainable Tourism	Turistik yuklamani muvozanatli boshqarish, ekologik va ijtimoiy barqarorlikni ta’minlash hamda mahalliy hamjamiyat manfaatlarini integratsiyalash orqali uzoq muddatli turizm modelini shakllantirish.
Cultural Informatics	Madaniy merosga oid ma’lumotlarni raqamli bazalarda tizimlashtirish, semantik tarmoqlar va raqamli arxivlar orqali ilmiy tadqiqotlarni qo‘llab-quvvatlash.
Virtual Heritage	Yo‘qolgan yoki zarar ko‘rgan tarixiy obyektlarni virtual muhitda qayta tiklash hamda ta’lim va turizm maqsadlarida foydalanish.
Digital Conservation	Tarixiy obyektlarning fizik holatini

	raqamli monitoring qilish, degradatsiya jarayonlarini prognozlash va konservatsiya strategiyalarini ishlab chiqish.
Experience Economy in Tourism	Turistlarning emotsional va immersiv tajribasini oshirish orqali madaniy turizmning innovatsion iqtisodiy modelini rivojlantirish.
Smart Cultural Ecosystem	Raqamli texnologiyalar, turizm, madaniy meros va shahar infratuzilmasini yagona integratsiyalashgan ekotizim asosida boshqarish.

Bugungi kunda dunyoning ko‘plab davlatlarida arxeologik turizm raqamli transformatsiya va innovatsion texnologiyalar asosida rivojlantirilmoqda. Zamonaviy yondashuvlarda tarixiy-madaniy meros obyektlarini saqlash, ularning ilmiy monitoringini olib borish hamda turistik salohiyatini oshirish bir-biri bilan uzviy bog‘liq jarayon sifatida qaraladi. Shu nuqtai nazardan, sun’iy intellekt (AI), 3D modellashtirish, GIS texnologiyalari va virtual platformalar arxeologik turizmning muhim tarkibiy qismiga aylanmoqda [5].

Xususan, sun’iy intellekt texnologiyalari yordamida turistlar oqimini boshqarish, obyektlarning fizik yemirilish darajasini prognozlash va konservatsiya choralarini oldindan rejalashtirish imkoniyati yaratilmoqda. Bu esa tarixiy obyektlarni uzoq muddat saqlash va ulardan samarali foydalanishni ta’minlaydi. Shu bilan birga, virtual turizm platformalari orqali tarixiy hududlarni raqamli formatda namoyish etish amaliyoti kengayib bormoqda [6].

Ayniqsa, immersive tourism (immersiv turizm) texnologiyalari zamonaviy arxeologik turizmning eng innovatsion yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Virtual Reality (VR) va Augmented Reality (AR) vositalari orqali turistlar tarixiy voqealarni nafaqat kuzatish, balki ularni “his qilish” va interaktiv tarzda tajriba qilish imkoniyatiga ega bo‘lmoqda. Natijada turizmning an’anaviy modeli asta-sekin “experience economy” ya’ni tajriba iqtisodiyoti konsepsiyasiga o‘tmoqda. Ushbu modelda turist uchun asosiy qiymat moddiy xizmat emas, balki noyob hissiy va madaniy tajriba hisoblanadi [7].

Zamonaviy ilmiy qarashlarda arxeologik turizmning asosiy maqsadi faqat turistlar sonini oshirish emas, balki tarixiy obyektlarning barqarorligini ta’minlash, ularning autentikligini saqlab qolish va ekologik muvozanatni qo‘llab-quvvatlashdan iborat [8] ekanligi alohida ta’kidlanmoqda. Shu asosda “controlled accessibility” nazoratli ochiqlik modeli shakllanmoqda. Mazkur modelga ko‘ra, tarixiy obyektlarga tashrif buyuruvchi turistlar soni ilmiy monitoring va raqamli boshqaruv tizimlari asosida tartibga solinadi [9]. Ayrim nozik hududlarga esa faqat virtual kirish imkoniyati yaratiladi. Natijada tarixiy obyektlarning fizik yemirilishi kamayadi, madaniy merosning uzoq muddatli saqlanishi ta’minlanadi hamda turizmning barqaror rivojlanish modeli shakllanadi.

1-rasm.“Virtual archaeology va immersive tourism”

Arxeologik turizm bugungi kunda ilm-fan, texnologiya va madaniy diplomatiyaning integratsiyalashgan modeliga aylanmoqda [10]. Ayniqsa, xalqaro arxeologik loyihalar va ilmiy hamkorlik mexanizmlari bu sohaning rivojlanishida muhim rol o‘ynamoqda. UNESCO, ICOMOS va xalqaro arxeologik institutlar tomonidan amalga oshirilayotgan qo‘shma ekspeditsiyalar orqali nafaqat tarixiy obyektlar o‘rganilmoqda, balki ularning global turizm tizimiga integratsiyasi ham ta’minlanmoqda [6]. Zamonaviy arxeologik tadqiqotlarda dronlar, lidar texnologiyasi, AI scanning va geo-analitik tizimlardan foydalanilishi tarixiy obyektlarni yanada aniq o‘rganish imkonini bermoqda [11]. O‘zbekiston esa Buyuk Ipak yo‘lining markazida joylashgan davlat sifatida ulkan arxeologik salohiyatga ega. Samarqand, Buxoro, Xiva, Afrosiyob, Dalvarzintepa, Kampirtepa va Termiz kabi obyektlar global heritage tourism bozorida yuqori strategik ahamiyat kasb etadi. Biroq zamonaviy raqamli texnologiyalarning yetarlicha joriy etilmagani, immersive tourism infratuzilmasining sustligi va ilmiy institutlar bilan turizm sektori integratsiyasining zaifligi sohaning rivojlanishini sekinlashtirmoqda [12]. Mening fikrimcha, O‘zbekiston kelajakda “Smart Archaeological Destination” (aqlli arxeologik destinatsiya) modelini shakllantirishi zarur. Ushbu model:

- AI tourism navigation
- VR Silk Road
- holographic museums
- immersive excavation experience
- digital heritage mapping kabi innovatsion yo‘nalishlarni o‘z ichiga olishi kerak. Ayniqsa, “Virtual Silk Road” loyihasi orqali:
- VR Samarqand
- 3D Registon
- Metaverse Buxoro
- interactive [13]. Afrosiyob yaratilishi mumkin. Bu nafaqat accessibility (qulay foydalanish), balki O‘zbekistonning global raqamli turizm bozoridagi raqobatbardoshligini ham oshiradi. Shuningdek, “Archaeological Living Labs” modeli asosida universitetlar, muzeylar va ilmiy institutlar bilan integratsiyalashgan ochiq qazishma laboratoriyalarini yaratish mumkin. Bu model:

-ilm-fan
- ta’lim
-turizm
-innovatsiya integratsiyasini kuchaytiradi [14]. Arxeologik turizmning innovatsion rivojlanish yo‘nalishlari:

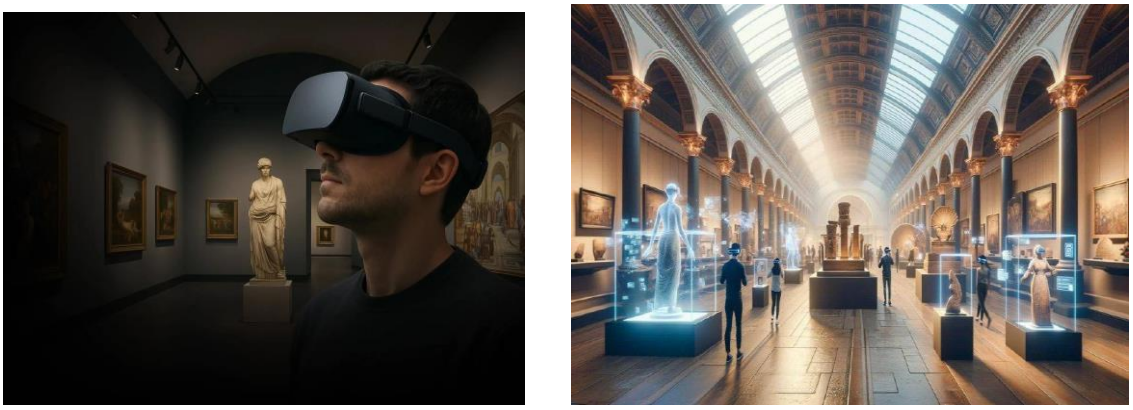
2-jadval.

Arxeologik turizmda innovatsion texnologiyalar va ularning amaliy natijalari

VR H eritage Tourism	Virtual Reality (VR) texnologiyalari asosida tarixiy obyektlarni raqamli rekonstruksiya qilish va masofaviy interaktiv ekskursiyalarni tashkil etish.	Raqamli turizm infratuzilmasining rivojlanishi, global auditoriyani jalb qilish va tarixiy obyektlarga virtual kirish imkoniyatining kengayishi.
AI Monitoring Systems	Sun’iy intellekt va Big Data asosida tarixiy obyektlarning texnik holatini monitoring qilish, yemirilish jarayonlarini prognozlash va xavf tahlilini amalga oshirish.	Madaniy meros obyektlarini samarali himoya qilish, konservatsiya xarajatlarini optimallashtirish va xavfsizlik darajasini oshirish.
Smart Destination Management	IoT, GIS va raqamli boshqaruv platformalari orqali turistik hududlarni real vaqt rejimida boshqarish hamda turist oqimini optimallashtirish.	Aqlli boshqaruv tizimining shakllanishi, turistik yuklamani muvozanatlashtirish va xizmat sifatini oshirish.
Living Labs	Arxeologik hududlarni ilmiy tajriba va innovatsion sinov maydoniga aylantirish, universitetlar, tadqiqotchilar va turistlar hamkorligini rivojlantirish.	Ilmiy turizm va akademik hamkorlikning rivojlanishi, yangi tadqiqot metodologiyalarining amaliyotga joriy etilishi.
Immersive Experience Technologies	AR/VR, holografik vizualizatsiya va multisensor texnologiyalar orqali tarixiy voqealarni interaktiv tarzda namoyish etish.	Turistlarning emotsional va kognitiv tajribasini kuchaytirish, “experience economy” modelini rivojlantirish.
Digital Archaeology Platforms	3D skanerlash, LiDAR va GIS texnologiyalari yordamida arxeologik ma’lumotlarni raqamlashtirish va vizual modellashtirish.	Ilmiy ma’lumotlar bazasining kengayishi, obyektlarni virtual saqlash va tadqiqot samaradorligini oshirish.
Sustainable Heritage Tourism	Ekologik va ijtimoiy barqarorlik tamoyillari asosida madaniy meros obyektlaridan foydalanishni boshqarish.	Tarixiy obyektlarning uzoq muddatli saqlanishi va barqaror turizm modelining shakllanishi.
Controlled Accessibility Model	Tarixiy hududlarga tashrifni ilmiy monitoring asosida cheklash va ayrim obyektlarga virtual kirish	Fizik yemirilish darajasining kamayishi va madaniy merosning autentikligini saqlab qolish.

	tizimini joriy etish.	

Xulosa qilib aytganda, XXI asrda arxeologik turizm an’anaviy tarixiy ekskursiya shaklidan chiqib, raqamli texnologiyalar, ilmiy innovatsiyalar va barqaror rivojlanish tamoyillariga asoslangan global madaniy-ekotizim darajasiga ko‘tarilmoqda [15]. Zamonaviy yondashuvlarda arxeologik turizm nafaqat tarixiy obyektlarni namoyish etish vositasi, balki madaniy merosni saqlash, ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish, raqamli transformatsiyani jadallashtirish hamda insonning tarixiy xotira bilan interaktiv aloqasini kuchaytiruvchi kompleks tizim sifatida qaralmoqda.

2-rasm. 3D modellashtirish, sun’iy intellekt, GIS, VR/AR texnologiyalari asosida tarixiy obyektlarni raqamlashtirish va virtual rekonstruksiya qilish

Bugungi konsepsiyalarga ko‘ra, zamonaviy arxeologik turizm quyidagi xususiyatlarga ega bo‘lishi zarur:

16. **raqamli** - 3D modellashtirish, sun’iy intellekt, GIS, VR/AR texnologiyalari asosida tarixiy obyektlarni raqamlashtirish va virtual rekonstruksiya qilish;
17. **immersive** - turistni tarixiy jarayonlarning bevosita ishtirokchisiga aylantiruvchi interaktiv va multisensor tajribalarni shakllantirish;
18. **ekologik** - tarixiy hududlarning tabiiy va madaniy muvozanatini saqlashga yo‘naltirilgan boshqaruv mexanizmlarini qo‘llash;
19. **barqaror** - turistik yuklamani ilmiy monitoring asosida nazorat qilish va madaniy meros obyektlarining uzoq muddatli saqlanishini ta’minlash;
20. **intellektual** - ilmiy tadqiqotlar, raqamli arxivlar va ma’lumotlar bazalari orqali bilim almashinuvi hamda akademik turizmni rivojlantirish.

Shu jihatdan, kelajak turizmi tarixni shunchaki kuzatish yoki tomosha qilish emas, balki uni his qilish, virtual muhitda qayta jonlantirish, ilmiy asosda o‘rganish va raqamli platformalar orqali keng jamoatchilikka yetkazish jarayoniga aylanmoqda. Natijada “experience economy” — tajriba iqtisodiyoti modeli arxeologik turizmning asosiy konseptual yo‘nalishlaridan biri sifatida shakllanmoqda.

O‘zbekiston esa boy tarixiy-madaniy merosi, qadimiy sivilizatsiya markazlari va Buyuk Ipak yo‘li bilan bog‘liq noyob arxeologik obyektlari orqali Markaziy Osiyoda innovatsion arxeologik turizm markaziga aylanish uchun katta salohiyatga ega. Samarqand, Buxoro, Xiva, Termiz va qadimiy arxeologik manzillarni zamonaviy raqamli texnologiyalar bilan integratsiya qilish, virtual turizm platformalarini yaratish hamda smart heritage boshqaruv tizimlarini joriy etish orqali mamlakatning xalqaro turizm maydonidagi raqobatbardoshligini yanada oshirish mumkin. Bu esa nafaqat iqtisodiy rivojlanishga, balki milliy madaniy merosni global miqyosda targ‘ib qilish va kelajak avlodlar uchun asrab qolishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Ashworth, G. (2011). Preservation, Conservation and Heritage Management in Tourism. London: Routledge. https://www.routledge.com/ .Murojaat qilingan sana: 24.05.2026 y
2. Azizov, B. (2022). “O‘zbekistonda madaniy meros obyektlarini turizmga integratsiyalash masalalari”. Turizm va Servis Ilmiy Axborotnomasi, №4, 44–51-b. https://tsue.uz/ Murojaat qilingan sana: 25.05.2026 y
3. Butler, R. (1999). “Sustainable Tourism: A State-of-the-Art Review”. Tourism Geographies, Vol. 1(1), pp. 7–25. https://www.tandfonline.com/journals/rtxg20 Murojaat qilingan sana: 24.05.2026 y
4. Darvill, T. (2007). Research Frameworks for World Heritage Sites and Contexts. Paris: UNESCO Publishing. https://unesdoc.unesco.org/ Murojaat qilingan sana: 24.05.2026y
5. Hassan, F. (2015). “Archaeology, Tourism and Local Communities”. Journal of Heritage Tourism, Vol. 10(3), pp. 240–256. https://www.tandfonline.com/journals/rjht20 Murojaat qilingan sana: 26.05.2026 y
6. ICOMOS. (1999). International Cultural Tourism Charter: Managing Tourism at Places of Heritage Significance. Paris. https://openarchive.icomos.org/id/eprint/2905/ Murojaat qilingan sana: 26.05.2026 y
7. Labadi, S. (2013). UNESCO, Cultural Heritage and Outstanding Universal Value. New York: AltaMira Press. Murojaat qilingan sana: 26.05.2026 y
8. Mirziyoyev, Sh.M. (2023). O‘zbekiston – 2030 strategiyasi. Toshkent. https://lex.uz/uz/docs/6600413
9. Richards, G. (2021). “Cultural Tourism and Heritage in the Digital Age”. Tourism Review International, Vol. 25(2), pp. 89–101. Murojaat qilingan sana: 26.05.2026y
10. Smith, M.K. (2016). Issues in Cultural Tourism Studies. London: Routledge. https://www.routledge.com/ Murojaat qilingan sana: 26.05.2026y
11. Timothy, D.J. & Boyd, S.W. (2003). Heritage Tourism. London: Pearson Education. https://www.pearson.com/ Murojaat qilingan sana: 26.05.2026y
12. UNESCO. (2021). World Heritage and Sustainable Tourism Programme. Paris. https://whc.unesco.org/en/tourism/ Murojaat qilingan sana: 26.05.2026y
13. UNWTO. (2022). Tourism and Cultural Heritage Development Report. Madrid. https://www.unwto.org/ Murojaat qilingan sana: 26.05.2026y
14. Winter, T. (2014). Heritage Conservation and Tourism Development. Singapore: Springer. https://link.springer.com/ Murojaat qilingan sana: 26.05.2026y
15. Yo‘ldoshev, A. (2021). “Arxeologik turizmda innovatsion yondashuvlar”. Iqtisodiyot va Turizm, №6, 61–68-b. Murojaat qilingan sana: 26.05.2026y

AGROTURIZMDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR ASOSIDA SUN’IY INTELLEKT YORDAMIDA OLMALARNI SARALASH TIZIMI

СИСТЕМА СОРТИРОВКИ ЯБЛОК НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРОТУРИЗМЕ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE-BASED APPLE SORTING SYSTEM USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN AGRITOURISM

[1]O‘. U. Abdixalilov, [2]Aliyev A. S.
[1]Doktorant, “Axborotni qayta ishlash va boshqarish tizimlari” kafedrasi, Islom Karimov nomidagi Toshkent davlat texnika universiteti,
[2]Qarshi Davlat Texnika Universiteti 2 – kurs talabasi
https://doi.org/10.5281/zenodo.20643826

Annotatsiya. *Ushbu maqolada agroturizm tizimida raqamli texnologiyalar asosida sun’iy intellekt yordamida olmalarni avtomatik saralash jarayoni tadqiq etilgan. Tadqiqot davomida texnik ko‘rish tizimlari va chuqur o‘rganish algoritmlaridan foydalanilgan holda mahsulotlarni sifat ko‘rsatkichlariga ko‘ra tasniflash modeli ishlab chiqildi. Taklif etilgan tizim real vaqt rejimida ishlash imkoniyatiga ega bo‘lib, saralash aniqligini oshirish va inson omilini kamaytirishga xizmat qiladi. Natijalar tizimning yuqori samaradorlikka ega ekanligini ko‘rsatdi va uni agroturizm obyektlarida innovatsion xizmat sifatida qo‘llash imkoniyatlarini asoslab berdi.*

Kalit so‘zlar: *agroturizm, sun’iy intellekt, texnik ko‘rish, olmalarni saralash, raqamli texnologiyalar, konveyer tizimi, tasniflash, chuqur o‘rganish*

Аннотация. *В данной статье исследуется процесс автоматической сортировки яблок с использованием технологий искусственного интеллекта в системе агротуризма. В ходе исследования разработана модель классификации продукции на основе методов компьютерного зрения и алгоритмов глубокого обучения. Предложенная система способна работать в режиме реального времени, обеспечивая высокую точность сортировки и снижение влияния человеческого фактора. Полученные результаты подтверждают эффективность системы и возможность её применения в агротуристических объектах в качестве инновационной технологии.*

Ключевые слова: *агротуризм, искусственный интеллект, компьютерное зрение, сортировка яблок, цифровые технологии, конвейер, классификация, глубокое обучение*

Abstract. *This article investigates the process of automatic apple sorting using artificial intelligence technologies within the framework of agrotourism. A classification model based on computer vision methods and deep learning algorithms was developed to evaluate product*

quality. The proposed system operates in real time, improving sorting accuracy and reducing human involvement. The results demonstrate high system efficiency and justify its application as an innovative solution in agrotourism facilities.

Keywords: *agrotourism, artificial intelligence, computer vision, apple sorting, digital technologies, conveyor system, classification, deep learning*

Bugungi kunda qishloq xo‘jaligi va turizm sohalarining integratsiyasi asosida shakllanayotgan agroturizm yo‘nalishi iqtisodiy rivojlanishning muhim omillaridan biriga aylanmoqda. Agroturizm nafaqat mahsulot ishlab chiqarish, balki uni qayta ishlash, namoyish etish va iste’molchiga yetkazib berishning zamonaviy shakllarini ham o‘z ichiga oladi. Shu nuqtai nazardan, raqamli texnologiyalarni joriy etish ushbu sohaning samaradorligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etmoqda [1,2].

Raqamli transformatsiya jarayonida sun’iy intellekt texnologiyalari qishloq xo‘jaligida keng qo‘llanilmoqda. Xususan, mahsulotlarni avtomatik tahlil qilish, sifatini aniqlash va saralash jarayonlari sun’iy intellekt yordamida sezilarli darajada takomillashtirilmoqda. Bu esa inson omilini kamaytirish, ishlab chiqarish tezligini oshirish va mahsulot sifatini barqaror ta’minlash imkonini beradi [3,4].

An’anaviy meva saralash usullari ko‘p hollarda qo‘lda yoki oddiy mexanik qurilmalar yordamida amalga oshiriladi. Bunday usullar esa past aniqlik, vaqt sarfi va subyektiv baholash bilan tavsiflanadi. Shu sababli, zamonaviy texnik ko‘rish tizimlari va sun’iy intellekt algoritmlariga asoslangan avtomatlashtirilgan saralash tizimlarini ishlab chiqish dolzarb masala hisoblanadi [5,6].

Olmalarni sun’iy intellekt asosida saralash texnologiyasi ularning rang xususiyatlari, tashqi ko‘rinishi va sirt sifati kabi belgilarini avtomatik aniqlash imkonini beradi. Ushbu texnologiya real vaqt rejimida ishlash imkoniyati bilan ajralib turadi va katta hajmdagi mahsulotlarni tezkor qayta ishlashga xizmat qiladi. Natijada saralash jarayonining aniqligi va samaradorligi oshadi [7,8].

Agroturizm obyektlarida bunday texnologiyalardan foydalanish nafaqat ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi, balki turistlar uchun innovatsion xizmat sifatida ham xizmat qiladi. Masalan, avtomatlashtirilgan saralash jarayonlarini namoyish etish orqali tashrif buyuruvchilarga zamonaviy texnologiyalarni amaliy ko‘rsatish mumkin. Bu esa agroturizmning jozibadorligini oshiradi va yangi xizmat turlarini shakllantiradi [9].

Shu bilan birga, sun’iy intellekt asosida mahsulotlarni saralash tizimlarini joriy etish logistika jarayonlarini optimallashtirish, chiqindilarni kamaytirish va iqtisodiy samaradorlikni oshirish imkonini beradi. Bu esa nafaqat ichki bozor ehtiyojlarini qondirish, balki eksport salohiyatini kengaytirishda ham muhim ahamiyatga ega [10].

Mazkur tadqiqotning maqsadi – agroturizm tizimida raqamli texnologiyalar asosida sun’iy intellekt yordamida olmalarni avtomatik saralash jarayonini o‘rganish, uning samaradorligini tahlil qilish hamda ushbu texnologiyani amaliy qo‘llash imkoniyatlarini asoslab berishdan iborat.

Mazkur tadqiqotda agroturizm tizimida qo‘llash uchun sun’iy intellekt asosida olmalarni avtomatik saralash texnologiyasi ishlab chiqildi. Taklif etilgan yondashuv raqamli texnologiyalar, texnik ko‘rish tizimlari va mashinaviy o‘rganish algoritmlarining integratsiyasiga asoslanadi hamda real vaqt rejimida ishlashga moslashtirilgan [1,2].

Tizimning umumiy arxitekturasi bir nechta asosiy komponentlardan tashkil topgan: tasvirni olish moduli, tasvirni qayta ishlash moduli, sun’iy intellekt asosida tasniflash moduli va ijro mexanizmlari. Tasvirni olish bosqichida yuqori aniqlikdagi kamera va barqaror yoritish tizimi yordamida konveyer bo‘ylab harakatlanayotgan olmalar tasviri olinadi. Ushbu bosqichda tashqi omillarning ta’sirini kamaytirish maqsadida yoritish darajasi nazorat qilinadi [3,4].

Keyingi bosqichda olingan tasvirlar dastlabki qayta ishlash jarayonidan o‘tkaziladi. Bu jarayonda tasvirdagi shovqinlar kamaytiriladi, fon va obyektlar ajratiladi hamda tasvir sifati yaxshilanadi. Tasvirni segmentatsiya qilish orqali har bir olma alohida obyekt sifatida aniqlanadi. Ushbu bosqich saralash jarayonining aniqligini ta’minlashda muhim ahamiyatga ega [5,6].

Olmalarni tahlil qilishda ularning rang xususiyatlari, shakli va sirtidagi nuqsonlar asosiy belgilar sifatida tanlandi. Rang bo‘yicha tahlil qilish yoritish sharoitlaridan mustaqil bo‘lishi uchun moslashtirilgan usullar yordamida amalga oshirildi. Shuningdek, sirt nuqsonlarini aniqlash uchun tasvirning tekstura xususiyatlari ham hisobga olindi [7].

Sun’iy intellekt modeli sifatida chuqur o‘rganishga asoslangan konvolyutsion neyron tarmoq tanlandi. Model oldindan tayyorlangan ma’lumotlar to‘plami asosida o‘qitilib, olmalarni bir nechta sifat kategoriyalariga ajratishga moslashtirildi. O‘qitish jarayonida turli sharoitlarda olingan tasvirlardan foydalanilib, modelning umumlashuv qobiliyati oshirildi [8,9].

Tasniflash natijalari asosida boshqaruv moduli tomonidan tegishli ijro mexanizmlariga signal yuboriladi. Natijada, konveyer tizimida harakatlanayotgan olmalar ularning sifatiga qarab avtomatik ravishda turli yo‘nalishlarga ajratiladi. Ushbu jarayon real vaqt rejimida amalga oshiriladi va yuqori tezlikda ishlash imkonini beradi [10]. Taklif etilgan metodologiya agroturizm obyektlarida nafaqat ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirish, balki tashrif buyuruvchilar uchun zamonaviy texnologiyalarni namoyish etish vositasi sifatida ham qo‘llanilishi mumkin. Bu esa xizmat sifatini oshirish bilan birga, innovatsion muhitni shakllantirishga xizmat qiladi.

NATIJALAR. Tadqiqot davomida ishlab chiqilgan sun’iy intellekt asosidagi olmalarni saralash tizimi agroturizm sharoitida sinovdan o‘tkazildi. Sinov natijalari tizimning yuqori aniqlikda ishlashini va real vaqt rejimida samarali natija berishini ko‘rsatdi. Tizim yordamida olmalar sifatiga qarab bir nechta toifalarga ajratildi va saralash jarayonining umumiy samaradorligi sezilarli darajada oshdi.

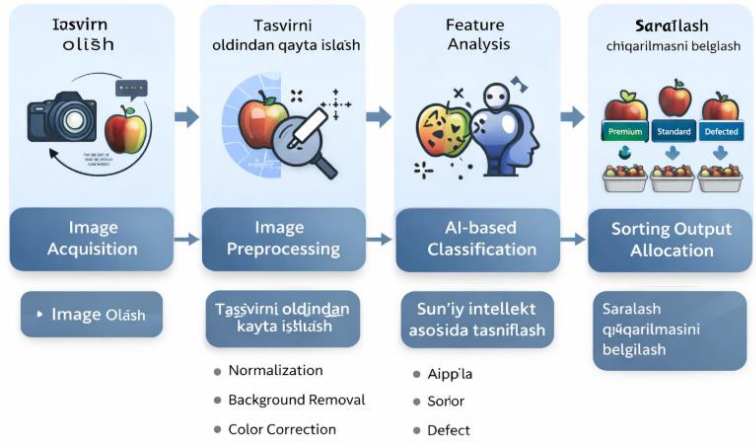
Olingan natijalarga ko‘ra, avtomatlashtirilgan saralash tizimi an’anaviy usullarga nisbatan tezlik va aniqlik bo‘yicha ustunlikka ega ekanligi aniqlandi. Ayniqsa, mahsulot sifati barqaror baholanishi va inson omilining kamayishi muhim afzallik sifatida qayd etildi.

1-rasm. Agroturizm obyektida sun’iy intellekt asosida olmalarni saralash tizimining umumiy ko‘rinishi

Tizimning ishlash jarayoni kuzatilganda, tasvirni olishdan boshlab yakuniy saralashgacha bo‘lgan barcha bosqichlar uzluksiz va muvofiqlashtirilgan holda amalga oshirilishi aniqlandi. Bu esa konveyer liniyasida mahsulot oqimini to‘xtatmasdan qayta ishlash imkonini berdi.

2-rasm. Tasvirni olish va qayta ishlash jarayonining bosqichlari

Olmalarni tasniflash natijalari bo‘yicha tizim yuqori aniqlik ko‘rsatkichlariga erishdi. Sifatli, o‘rtacha va nuqsonli mahsulotlarni ajratish jarayonida noto‘g‘ri tasniflash holatlari minimal darajada kuzatildi.

1-jadval. Olmalarni sun’iy intellekt yordamida saralash natijalari (toifalar bo‘yicha taqsimot)

Kategoriya	Surattar soni	Foiz
Premium	352	47.1%
Standard	277	37.1%
Defected	118	15.8%

Tizim samaradorligini baholash natijalari shuni ko‘rsatdiki, avtomatlashtirilgan saralash jarayoni ishlab chiqarish unumdorligini oshirish bilan birga vaqt sarfini ham kamaytiradi. Shu bilan birga, saralash aniqligi yuqori darajada bo‘lib, mahsulot sifati yaxshilanadi.

2-jadval. An’anaviy va sun’iy intellekt asosidagi saralash tizimlarining solishtirma natijalari

An’anaviy Saralash		Sun’iy Intellekt Asosidagi Saralash	
Premium	82.3%	Premium	93.4%
Standard	60.2%	Standard	89.7%
Defected	44.4%	Defected	94.2%
Accuracy	62.3%		92.4%

Agroturizm nuqtai nazaridan olib qaralganda, ushbu tizim turistlar uchun qiziqarli texnologik jarayon sifatida ham xizmat qilishi kuzatildi. Tashrif buyuruvchilar avtomatlashtirilgan saralash jarayonini bevosita kuzatish imkoniga ega bo‘lib, bu xizmatning jozibadorligini oshirdi. Bundan tashqari, tizimning barqaror ishlashi va turli sharoitlarga moslasha olishi tajriba davomida tasdiqlandi. Bu esa uni amaliyotda keng qo‘llash imkoniyatlarini kengaytiradi.

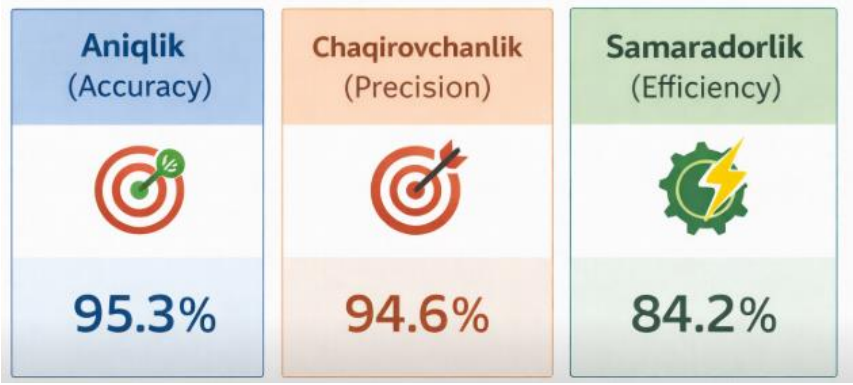
3-rasm. Saralash tizimining real vaqt rejimida ishlash jarayoni

MUHOKAMA

O‘tkazilgan tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, sun’iy intellekt asosida olmalarni saralash tizimi agroturizm sharoitida yuqori samaradorlik bilan ishlaydi. Ushbu tizim an’anaviy saralash usullariga nisbatan tezlik, aniqlik va barqarorlik jihatidan ustun ekanligi aniqlandi. Ayniqsa, inson omilining kamayishi natijasida saralash jarayonidagi xatoliklar sezilarli darajada qisqargan. Natijalarni tahlil qilish davomida aniqlanishicha, texnik ko‘rish va sun’iy intellekt integratsiyasi mahsulot sifatini baholashda muhim rol o‘ynaydi. Rang, shakl va sirt nuqsonlarini kompleks tahlil qilish orqali mahsulotlarni aniq toifalarga ajratish imkoniyati yuzaga keladi. Bu esa nafaqat ishlab chiqarish jarayonini optimallashtiradi, balki yakuniy mahsulot sifatini ham oshiradi.

3-jadval. Saralash tizimining aniqlik va samaradorlik ko‘rsatkichlari tahlili

Shuningdek, sun’iy intellekt modeli turli yoritish sharoitlari va mahsulot holatlariga moslashuvchan ishlashi bilan ajralib turdi. Bu esa tizimning real ishlab chiqarish muhitida barqaror ishlashini ta’minlaydi. Tadqiqot davomida ayrim hollarda o‘xshash rang va shaklga ega bo‘lgan mahsulotlarni ajratishda kichik xatoliklar kuzatilgan bo‘lsa-da, umumiy natijalarga sezilarli ta’sir ko‘rsatmadi.

4-rasm. Turli sharoitlarda saralash tizimining ishlash natijalari

An’anaviy va zamonaviy saralash tizimlarini solishtirish natijalari shuni ko‘rsatdiki, sun’iy intellekt asosidagi tizimlar nafaqat aniqlik, balki iqtisodiy samaradorlik jihatidan ham ustunlikka ega. Energiya sarfining kamayishi, ishchi kuchiga bo‘lgan ehtiyojning qisqarishi va vaqt tejalishi ushbu tizimning asosiy afzalliklaridan biri hisoblanadi.

4-jadval. Turli saralash usullarining iqtisodiy samaradorlik bo‘yicha solishtirma tahlili

Agroturizm nuqtai nazaridan qaralganda, ushbu texnologiya innovatsion xizmat sifatida ham muhim ahamiyatga ega. Tashrif buyuruvchilar uchun avtomatlashtirilgan saralash jarayonini kuzatish imkoniyati yaratiladi, bu esa xizmat sifatini oshirish bilan birga, turizm obyektining jozibadorligini ham kuchaytiradi. Shu sababli, sun’iy intellekt asosidagi saralash tizimlarini agroturizm infratuzilmasiga joriy etish istiqbolli yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Umuman olganda, olib borilgan tadqiqotlar natijalari sun’iy intellekt asosida olmalarni saralash tizimi yuqori samaradorlikka ega ekanligini ko‘rsatdi. Kelgusida ushbu tizimni yanada takomillashtirish, boshqa turdagi mahsulotlarga moslashtirish va keng miqyosda joriy etish ilmiy va amaliy jihatdan muhim ahamiyat kasb etadi.

XULOSA. Mazkur tadqiqotda agroturizm tizimida raqamli texnologiyalarni qo‘llagan holda sun’iy intellekt asosida olmalarni avtomatik saralash jarayoni o‘rganildi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, taklif etilgan tizim mahsulotlarni sifatiga qarab tezkor va aniq tasniflash imkonini beradi.

Sun’iy intellekt asosidagi saralash tizimi an’anaviy usullarga nisbatan yuqori samaradorlikka ega bo‘lib, inson omilini kamaytiradi, ishlab chiqarish jarayonini tezlashtiradi va mahsulot sifatini barqaror nazorat qilish imkonini yaratadi. Bu esa agroturizm obyektlarida xizmat ko‘rsatish darajasini oshirish bilan birga, iqtisodiy samaradorlikni ham ta’minlaydi. Tadqiqot davomida ishlab chiqilgan yondashuv real vaqt rejimida ishlash imkoniyati bilan ajralib

turadi va turli sharoitlarga moslashuvchanligi bilan muhim ahamiyatga ega. Ushbu tizimni amaliyotga joriy etish orqali mahsulotlarni saralash jarayonini avtomatlashtirish va optimallashtirish mumkin. Shuningdek, sun’iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish agroturizm sohasida innovatsion xizmatlarni rivojlantirishga xizmat qiladi. Turistlarga zamonaviy texnologiyalar asosida tashkil etilgan ishlab chiqarish jarayonlarini namoyish etish orqali ushbu sohaning jozibadorligini oshirish mumkin.

Kelgusida ushbu tadqiqot natijalarini kengaytirish, tizimni boshqa turdagi qishloq xo‘jaligi mahsulotlariga moslashtirish hamda yanada mukammal algoritmlar ishlab chiqish istiqbolli yo‘nalishlardan biri hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Kamilaris A., Prenafeta-Boldú F.X. Qishloq xo‘jaligida chuqur o‘rganish: sharh. Agricultural Systems, 2018, 165-jild, 70–90-betlar.
2. Liakos K.G., Busato P., Moshou D., Pearson S., Bochtis D. Qishloq xo‘jaligida mashinaviy o‘rganish: sharh. Sensors, 2018, 18-jild, 8-son, 2674-bet.
3. Mohanty S.P., Hughes D.P., Salathé M. Tasvirlar asosida o‘simlik kasalliklarini aniqlashda chuqur o‘rganishdan foydalanish. Frontiers in Plant Science, 2016, 7-jild, 1419-bet.
4. Zhang Y., Wu L. Kompyuter ko‘rish va ko‘p sinfli tayanch vektor mashinasi yordamida mevalarni tasniflash. Sensors, 2015, 15-jild, 28795–28816-betlar.
5. Sa I., Ge Z., Dayoub F., Upcroft B., Perez T., McCool C. DeepFruits: chuqur neyron tarmoqlar asosida mevalarni aniqlash tizimi. Sensors, 2016, 16-jild, 8-son, 1222-bet.
6. Bargoti S., Underwood J. Bog‘ sharoitida mevalarni chuqur o‘rganish asosida aniqlash. *IEEE* Robotics and Automation xalqaro konferensiyasi materiallari, 2017, 3626–3633-betlar.
7. Fu L., Feng Y., Wu D., Majeed Y., Zhang X., Karkee M. Chuqur o‘rganish asosida olmalarni aniqlash. Computers and Electronics in Agriculture, 2020, 172-jild, 105346-bet.
8. Tian Y., Yang G., Wang Z., Wang H., Li E., Liang Z. Turli o‘sish bosqichlarida olmalarni chuqur o‘rganish yordamida aniqlash. Information Processing in Agriculture, 2019, 6-jild, 142–150-betlar.
9. Liu X., Zhao D., Jia W., Ji W., Ruan C. Chuqur o‘rganish asosida olmalarni saralash (grading). Computers and Electronics in Agriculture, 2019, 168-jild, 105146-bet.
10. Uljaev E., Abdixalilov O‘.U., Aliyev A.S. Sanoat konveyerida olmalarni real vaqt rejimida YOLOv8 modeli yordamida tasniflash. Development of Science, 2026, 2-jild, 3-son, 147–157-betlar.

ЎЗБЕКИСТОН ВА ҚОЗОҒИСТОН РЕСПУБЛИКАЛАРИ ЧЕГАРА ОЛДИ (ТРАНСЧЕГАРАВИЙ) ҲУДУДЛАРИДА ТУРИЗМНИНГ РИВОЖЛАНИШИГА ТА’СИР ЭТУВЧИ ОМИЛЛАР

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПРИГРАНИЧНЫХ (ТРАНСГРАНИЧНЫХ) ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИК УЗБЕКИСТАН И КАЗАХСТАН

FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE BORDER (CROSS-BORDER) AREAS OF THE REPUBLICS OF UZBEKISTAN AND KAZAKHSTAN

Ш. Қ. Аблямитов
Ўзбекистон Миллий Университети, Минтақавий иқтисодийот кафедраси мустақил тадқиқотчиси
https://doi.org/10.5281/zenodo.20643846

Аннотация: *Мазкур тезисда Ўзбекистон ва Қозиғистон Республикалари трансчегаравий ҳудудларида туризмнинг риовжланишига таъсир этувчи омиллар, уларнинг таҳлили каби масалаларга э’тибор қаратилган. Бу икки мамлакатнинг туристик салоҳияти, туризмни ривожлантириш имкониятлари, икки мамлакат ўртасида амалга оширилаётган ислоҳатлар ҳақида фикр-мулоҳазалар келтирилган.*

Калит сўзлар: *туризм, трансчегаравий туризм, табиий шароит, туристик объект, туристик коридор, инфратузилма.*

Аннотация: *В данной статье основное внимание уделяется факторам, влияющим на развитие туризма в приграничных регионах Республики Узбекистан и Казахстан, их анализу. Приводятся мнения о туристическом потенциале этих двух стран, возможностях развития туризма, реформах, проводимых между двумя странами.*

Ключевые слова: *туризм, трансграничный туризм, природные условия, туристический объект, туристический коридор, инфраструктура.*

Annotation: *This article focuses on the factors influencing the development of tourism in the border regions of the Republic of Uzbekistan and Kazakhstan, their analysis. Opinions are given on the tourism potential of these two countries, tourism development opportunities, reforms carried out between the two countries.*

Keywords: *tourism, cross-border tourism, natural conditions, tourist site, tourist corridor, infrastructure.*

Ушбу тезис чегара ҳудудларида туризмни ривожлантиришнинг ўрганиш ва назарий жиҳатлари кўриб чиқилади. Иш чегара ҳудудларида туризм соҳасидаги географик тадқиқотларнинг асосий йўналишларини аниқлашга қаратилган. Унинг илмий аҳамияти

чегарадош ҳудудлар ва туризмнинг ижтимоий-иқтисодий тараққиётдаги ўрни ҳақидаги маҳаллий ва хорижий адабиётларни ўрганишдадир.

Туризмни ривожлантиришда чегараларнинг роли ҳақидаги биринчи тадқиқот 1970-йилларнинг охирида хорижда нашр этилган. Д. Матцнеттера «Границы и туризм: фундаментальные связи» асарида келтирилган. Унда муаллиф туристик объектлар ва зоналарни чегараларга нисбатан

- пчегара бир-биридан анча узоқда жойлашган иккита туристик ҳудуд ўртасидан ўтади;
- туристик зона чегарага туташ, лекин фақат бир томонда;
- чегара туристик зонадан ўтади ёки туристик зоналар чегарага ҳар икки томондан туташган бўлади.

Ушбу тадқиқот мавзуси 2000-йилларда кенгроқ ривожланди. Америкалик олим Д.Тимоти Д. Матцнеттернинг ёндашувидан фойдаланиб, ўзининг “Туризм ва сиёсий чегаралар” монографиясида чегаралар ва туризм ўртасидаги ўзаро таъсирнинг уч турини аниқлади: чегара тўсиқ сифатида, туристик мақсад ва туристик ландшафтнинг модификаторидир.

Бугунги кунда баъзи бир институтционал тўсиқлар трансчегаравий туризм минтақалари ривожланишига жиддий тўсиқ бўлмоқда. Чегаралар чегара режимига ва сайёҳлар учун кириш тартибларининг қатъийлигига қараб таснифланади. Мамлакатимизда ҳам давлат чегараси атрофи ҳудудлари жозибадорлигига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Трансчегаравий туризм бутун дунёда иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳамкорликнинг фаол ривожланаётган туридир. Бу туризм инфратузилмасини ривожлантириш, чегара ҳудудларида трансчегаравий туризм йўналишларни ташкил этиш ва амалга оширишга асосланган туризм фаолиятининг алоҳида туридир. Иқтисодий фаолиятнинг бу тури халқаро муносабатларни ривожлантириш ва иқтисодий ҳамкорликни мустаҳкамлашнинг муҳим омили ҳисобланади.

Трансчегаравий туризм чегараларнинг жойлашуви ва функцияларидаги ўзгаришларга жуда сезгир. Янги чегаранинг пайдо бўлиши (ёки мавжуд чегаранинг ёпилиши) мавжуд туристик алоқаларни бузади ва унда жиддий ўзгаришларга олиб келади. Чегаралардаги тартиб, мамлакатлар ўртасидаги расмий муносабатни яхши йўлга қўйилганлиги товарлар ва одамларнинг ҳаракатланишини рағбатлантиради, чегарага яқин шаҳар, қишлоқлар аҳолисини турмуш даражасига таъсир ўтказади.

Чегара ҳудудларида замонавий туризмнинг асосий шакллари қуйидагилардан иборат:

- харид қилиш;
- гастрономик туризм;
- ўйин-кулги;
- соғломлаштириш туризми;
- экологик туризм;
- маданий-ма'рифий туризм;
- тадбирлар туризми.

“Чегара ҳудуди” тушунчаси бу ҳудудга давлат чегарасининг сезиларли даражада таъсир этишини назарда тутади. Чегара ҳудудларнинг ўзига хослиги шундаки, давлатнинг ташқи чегараларига алоҳида муносабати туфайли бу ҳудудларнинг ривожланишига

геосиёсат, геоиқтисодиёт ва хавфсизлик билан боғлиқ омиллар узвий боғлиқликда таъсир кўрсатади. Шу билан бирга, транзит айрим чегара ҳудудлари иқтисодиёти учун катта аҳамият касб этади.

Умуман олганда, чегара ҳудудини қўшни давлатларнинг реал ёки потенциал ўзаро таъсири хусусиятларига эга ҳудуд сифатида ажратиб кўрсатиш мумкин. Бундай хусусиятлар турли ҳудудий даражаларда намоён бўлади. Тўғридан-тўғри давлат чегараси яқинида, қоида тариқасида, ҳар икки томонда чегарани қўриқлаш, уни ажратиш ва давлатлараро муносабатлар функцияларини бажарадиган тузилмалар - божхона ва транспорт тузилмалари тузилади. Бу барча боғланишларнинг комбинатсияси чегара инфратузилмаси деб аталади. Давлат чегарасидан ўнлаб километр узоқликда жойлашган ҳудудда ташқи иқтисодий ҳамкорликнинг турли тузилмалари жойлашган (ёки жойлашиши мумкин): қўшма корхоналар, савдо марказлари, сайёҳлик компаниялари, биринчи навбатда, қўшни давлатнинг чегарадош ҳудудлари билан ўзаро муносабатларга йўналтирилган.

Ўзбекистон ва Қозоғистон чегара ҳудудларида туризмнинг ривожланиши ва фаолиятига таъсир қилувчи ташқи ва ички омиллар мавжуд. Бу соҳада жуда кўплаб олимлар тадқиқот олиб бормоқдалар. Бундай тадқиқотларнинг натижалари мамлакатларнинг чегарадош ҳудудларида туризмни ривожлантириш дастурларини ишлаб чиқишда фойдаланиш имкониятини беради.

Чегара ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишига таъсир этувчи омиллар:

География жойлашуви. Чегара ҳудудининг географик жойлашуви, унинг давлат чегарасига ва шунга мос равишда хорижий давлатга яқинлиги - 1,5-2 соатлик йўл бўлиб тахминан 100 км гача. Шу муносабат билан давлат чегарасига туташ ландшафти ва ривожланиши ҳар қандай турдаги ҳар қандай ҳудуд чегара ҳудуди ҳисобланади. Аммо бугунги кунда чегара олди ҳудуди қанча километргача бўлиши ҳақида маълум бир меъёр ишлаб чиқилмаган.

Сиёсий омиллар. Давлатлар ўртасидаги муносабатларнинг барқарорлиги, чегаралар режими чегара туризмининг ривожланишидаги сиёсий омилларни белгилайди. XX аср охири XXI аср бошидаги ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар, қўшни давлатлар билан ўзаро муносабатларининг табиатига таъсир кўрсатди, давлатлар ўртасида сифат жиҳатидан янги сиёсий, иқтисодий ва маданий мулоқотни қуриш учун асос яратди.

Транспорт ва логистика омиллари. Трансчегаравий транспорт-логистика инфратузилмасида давлат чегараси орқали халқаро ўтказиш пунктлари мавжудлиги (кўпинча турли транспорт турлари учун) катта аҳамиятга эга.

Инфратузилма омили. Туризм инфратузилмасининг ривожланиш даражасини билдирувчи омил (озиқ-овқат; дам олиш; туристик- хизматлар) минтақавий туризм бизнеси фаолияти самарадорлигида асосий рол ўйнайди.

Иқтисодий омиллар. Чегара ҳудуди ресурслари ва салоҳиятидан, жумладан:

- турли хил табиий ресурслар – ер, ўрмон, сув, рекреация ва бошқалардан кенг фойдаланиш имкониятининг мавжудлиги;

-кооперациянинг турли шаклларига аҳолини бир давлат чегарасидан бошқа давлат чегарасигача ва аксинча жалб қилиш имконияти;

-халқаро ҳамкорликнинг турли шаклларига, шу жумладан чегара ҳудуди аҳолисининг салмоқли қисмини (50% гача ва ундан ортиқ) ташқи иқтисодий фаолиятга жалб қилиш;

-икки давлат бозорларидан чегарага туташ ҳудудлар доирасида кенг фойдаланиш имкониятининг мавжудлиги.

Социал-маданий омиллар. Икки давлат ўртасидаги муносабатларнинг ривожланиши халқлар ўртасидаги ижтимоий-маданий ҳамкорликни мустаҳкамлайди. Тарихан шаклланган яхши қўшничилик, қариндош уруғчилик, маданиятнинг бирлиги трансчегаравий туризмни ривожланишига катта хисса қўшади

Энг муҳим омиллардан яна бири тилнинг ўхшашлигидир. Қўшни халқларнинг миллий қадриятлари ва урф – одатлари, диний келиб чиқиши ҳам ўзбек ва қозоқ халқлари ўртасида умумий тарихга ва ўхшашликка эга. Бу икки халқнинг қадриятлари ва урф - одатларидаги ўхшашлик турли хил маросимларада, байрамларда, оила қуриш масалаларида муҳим рўл ўйнайди. Бундан ташқари диний келиб чиқишининг бир хиллиги ҳам аҳамиятлидир.

Ўзбекистон ва Қозоғистон ўртасида тарнсчегаравий туризмни ривожланиши натижасида икки давлатнинг чегара ҳудудида хизмат кўрсатиш соҳаси, қишлоқ хўжалиги, транспорт, алоқа, савдо ва умумий овқатланиш ривожланади. Янги автомобил йўлларини қуриш ва реконструксия қилишга, шаҳарлар ва аҳоли пунктларини ободонлаштиришга эътибор қаратилади. Миллий хунармандчилик ривожланади миллий анъаналар акс этган сувенирлар ишлаб чиқариш йўлга қўйилади.

Чегаранинг ҳар икки томонида бир хил миллат вакилларининг яшаши трансчегаравий туризмнинг ривожланишига таъсир кўрсатувчи энг йирик омиллардан бири ҳисобланади. Чунки бундай ҳолатларда қариндошлар ўртасида қатнов юқори кўрсатгичга эга бўлади. Ўзбекистоннинг Қозоғистонга чегара ҳудудларида қозоқ миллат вакилларининг яшаши ёки бўлмасам бунинг акси, Қозоғистоннинг жанубий қисмларида ўзбек миллатларининг катта ҳажмда яшаши бу икки давлат ўртасида аҳоли қатновининг ошишига сабаб бўлади. Масалан, биргина 2023 йилнинг январь-декабрь ойларида Ўзбекистонга келган чет эл фуқароларининг **5 561,1** минг киши (жами ташриф

буюрганларнинг 83,9 % и) қариндошларни йўқлаш мақсадида келган. Бу кўрсатгич 2022 – йилда 4 657,6 минг киши (жами ташриф буюрганларнинг 89 % и) га тенг бўлган.

Мамлакатимизга 2019 – 2023 – йиллар оралиғида ушбу икки мамлакат ўртасида фукаролар ташрифининг ўзгариш динамикаси қуйидагича:

1-жадвал[98]

Йиллар	2019	2020	2021	2022	2023
Ўзбекистон Республикасига Қозоғистон Республикаси-дан ташриф буюрган фуқаролар сони	2 261 094	424 119	565 334	1 551 138	1 333 333
Ўзбекистон Республикаси-дан Қозоғистон Республикасига сафар қилган фуқаролар сони	2 912 516	520 293	3 010 68	1 001 331	744 089

2023 – йил ҳолатига кўра Ўзбекистон Республикасига туристик мақсадларда келган чет эл фуқароларининг жами сони 6 626,3 минг киши бўлиб, шундан 1 333,3 минг киши (жами келганларнинг 20,1 % и) Қозоғистон Республикасидан ташриф буюрган. Нафақат Қозоғистон Республикасидан Ўзбекистонга, балки мамлакатимиздан ҳам қўшни Қозоғистонга аҳолининг турли мақсадларда чиқиши юқори кўрсаткичларга эга. 2023 – йил ҳолатига кўра, чет элга кетган Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг 15,5 % и (744,1 минг киши) Қозоғистон Республикасига кетган.[99]

Демак, бу икки қўшни давлат орасида аҳоли қатнови мана шундай юқори даражада экан, ҳар иккала мамлакат учун ҳам трансчегаравий ҳудудларда туризмни, инфратузилмаларни янада ривожлантириш муҳим масалалардан бири ҳисобланади.

Ҳар икки мамлакатдаги сиёсий вазиятнинг барқарорлиги, турли хил сиёсий низолардан ҳоли эканлиги ҳам туризмнинг ривожланишига бевосита таъсир кўрсатади. Чунки уруш бўлаётган, сиёсий вазият оғир бўлган ҳудудлар сайёҳлар учун қулай жой ҳисобланмайди. Мамлакат қанчалик тинч ва осойишда бўлса, унга ташриф буюрувчилар сони ҳам шунча кўп бўлади.

Сўнги йилларда Ўзбекистон ва Қозоғистон Республикалари ўртасида туризмни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Бунда трансчегаравий туризмни икки мамлакат ўртасидаги ҳамкорликнинг янги йўналиши сифатида эътироф этишимиз мумкин. Бунинг мисолини сўнги йилларда мамлакатлар ўртасидаги янги келишувлар, расмий вакилларининг учрашувлари, янги имзоланган қарорларда кўришимиз мумкин.

Чунки, туризм йўналишининг ривожланиши иқтисодиётларнинг ўсиши, аҳоли даромад манбаалари ошишига, ишсизликни камайтиришга, аҳоли турмуш тарзини яхшиланишига бевосита хизмат қилади.

[98] O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi ma’lumotlari
[99] Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Abduvohidov S., Qutlimurotov F. Turizm iqtisodi. O‘quv qo‘llanma. – T.: TDIU, 2010. – 160 b.
2. Boltabaev M.R., Tuxliyev I.S., Safarov B.Sh., Tursunova G.R. Turizm. Darslik. – T.: “Fan va texnologiya”, 2018.
3. Pardayev A, Norchayev A. Xalqaro turizm. Darslik. - T.: TDIU, 2010, - 320 b.
4. Д.К. Нарзуллаева, А.Норчаев. “Халқаро туризм”. Ўқув қолланма. – Т.: ТДИУ, 2011.
5. Q.A.Alimov, F.S.Qutlimurotov, E.T.Rabbimov. Turizm infratuzilmasi. O‘quv qo‘llanma. T.: TDIU, 2011.
6. www.stat.uz
7. www.lex.uz
8. www.kun.uz
9. https://cyberleninka.ru/

NAVOIY VILOYATIDA YANGI TURIZM YO‘NALISHLARINI TASHKIL ETISH IMKONIYATLARI (EKO-TURIZM, ZIYORAT TURIZMI, ETNOTURIZM, SANOAT TURIZMI VA GEOTURIZM ASOSIDA)

OPPORTUNITIES FOR DEVELOPING NEW TOURISM DESTINATIONS IN NAVOI REGION (BASED ON ECOTOURISM, PILGRIMAGE TOURISM, ETHNOTOURISM, INDUSTRIAL TOURISM AND GEOTOURISM)

ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НОВЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В НАВОИЙСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ОСНОВЕ ЭКОТУРИЗМА, ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА, ЭТНОТУРИЗМА, ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА И ГЕОТУРИЗМА)

O. B. Elmurodov
Samarqand Iqtisodiyot va servis instituti
“Turizm va mehmondo’stlik’’ mutaxassisligi 1-kurs magistranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.20643868

Annotatsiya. *Mazkur maqolada Navoiy viloyati hududida turizmning yangi yo‘nalishlarini rivojlantirish imkoniyatlari tahlil qilinadi. Hududning tabiiy-geografik, tarixiy-madaniy va iqtisodiy salohiyati asosida eko-turizm, ziyorat turizmi, etnoturizm, sanoat turizmi va geoturizm yo‘nalishlarini shakllantirishning nazariy va amaliy jihatlari yoritiladi. Shuningdek, turizm infratuzilmasini rivojlantirish, investitsiyalarni jalb etish va hududiy brending strategiyalarini takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqiladi.*

Kalit so‘zlar: *turizm, eko-turizm, ziyorat turizmi, etnoturizm, sanoat turizmi, geoturizm, Navoiy viloyati, turizm infratuzilmasi.*

Abstract*. This article analyzes the possibilities of developing new areas of tourism in the Navoi region. Based on the natural-geographic, historical-cultural and economic potential of the region, the theoretical and practical aspects of the formation of eco-tourism, pilgrimage tourism, ethnotourism, industrial tourism and geotourism are covered. Also, proposals are developed for the development of tourism infrastructure, attraction of investments and improvement of regional branding strategies.*

Keywords: *tourism, eco-tourism, pilgrimage tourism, ethnotourism, industrial tourism, geotourism, Navoi region, tourism infrastructure.*

Аннотация. *В данной статье анализируются возможности развития новых туристических направлений в Навоийской области. На основе природно-географического, историко-культурного и экономического потенциала региона рассматриваются*

теоретические и практические аспекты формирования экотуризма, паломнического туризма, этнотуризма, индустриального туризма и геотуризма. Также разработаны предложения по развитию туристической инфраструктуры, привлечению инвестиций и совершенствованию стратегий регионального брендинга.

***Ключевые слова**: туризм, экотуризм, паломнический туризм, этнотуризм, индустриальный туризм, геотуризм, Навоийская область, туристическая инфраструктура.*

Kirish. Bugungi kunda turizm iqtisodiyotning eng tez rivojlanayotgan sohalaridan biri hisoblanadi. Jahon miqyosida turizm nafaqat iqtisodiy daromad manbai, balki hududlarning ijtimoiy va madaniy rivojlanishiga ham katta ta’sir ko‘rsatadi. O‘zbekistonda ham turizmni rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida e’tirof etilgan.Shu nuqtai nazardan, Navoiy viloyatining turizm salohiyatini kompleks o‘rganish va yangi yo‘nalishlarni joriy etish dolzarb masala hisoblanadi. Viloyatning geografik joylashuvi, tabiiy resurslari va sanoat infratuzilmasi uni turizmning turli shakllarini rivojlantirish uchun qulay hududga aylantiradi. Shu sababli, hududda mavjud tabiiy va madaniy resurslardan samarali foydalanish orqali turizmni diversifikatsiya qilish imkoniyatlari kengayadi. Ayniqsa, zamonaviy turizm tendensiyalariga mos ravishda ekologik barqarorlikni ta’minlash va mahalliy aholi ishtirokini oshirish muhim ahamiyat kasb etadi. Bundan tashqari, turizm infratuzilmasini rivojlantirish hamda investitsiyalarni jalb etish orqali yangi ish o‘rinlarini yaratish mumkin bo‘ladi. Natijada, Navoiy viloyatining iqtisodiy salohiyati yanada mustahkamlanadi va uning turistik jozibadorligi ortadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur maqolada quyidagi ilmiy usullardan foydalanildi: tahliliy va taqqoslash usuli, statistik ma’lumotlarni umumlashtirish, hududiy yondashuv, SWOT tahlil (kuchli va zaif tomonlar, imkoniyatlar va tahdidlar)

Navoiy viloyatining turizm salohiyati. Viloyat hududi keng cho‘l zonalari, tog‘ tizmalari va suv havzalari bilan ajralib turadi. Jumladan, Qizilqum cho‘li, Aydarko‘l va Nurota tog‘lari tabiiy turizm resurslari sifatida muhim ahamiyatga ega. Shuningdek, hududda qadimiy tarixiy obidalar va muqaddas maskanlar mavjud bo‘lib, ular ziyorat va madaniy turizmni rivojlantirish imkonini beradi. Navoiy viloyatida turizmni rivojlantirish istiqbollari hududning tabiiy, tarixiy-madaniy hamda iqtisodiy salohiyatiga tayanib, eko-turizm, ziyorat turizmi, etnoturizm, sanoat turizmi va geoturizm yo‘nalishlarini kompleks ravishda shakllantirish orqali ta’minlanishi mumkin, chunki viloyat hududida Aydarko‘l, Qizilqum cho‘li va Nurota tog‘lari kabi tabiiy obyektlar mavjud bo‘lib, ular eko-turizmni rivojlantirishga xizmat qilsa, shu bilan birga Chashma majmuasi hamda Hazrati Ali ziyoratgohi kabi muqaddas maskanlar ziyorat turizmini rivojlantirish uchun muhim omil hisoblanadi.Bundan tashqari, Nurota tumani va Konimex tumani hududlarida milliy urf-odatlar va an’analar asosida etnoturizmni rivojlantirish imkoniyatlari mavjud bo‘lib, mahalliy aholining turmush tarzini sayyohlarga namoyish etish orqali iqtisodiy samaradorlikka erishish mumkin, shu bilan birga Navoiy kon-metallurgiya kombinati kabi yirik sanoat obyektlarining mavjudligi sanoat turizmini tashkil etish va ishlab chiqarish jarayonlarini ekskursiya shaklida namoyish qilish imkonini beradi.Shuningdek, hududda Sarmishsoy darasi kabi noyob geologik va tarixiy obyektlarning mavjudligi geoturizmni rivojlantirishga zamin yaratadi, chunki bu yerda qadimiy petrogliflar mavjud bo‘lib, ular ilmiy tadqiqotlar va arxeologik sayohatlar uchun katta ahamiyatga ega hisoblanadi.Umuman olganda, mazkur yo‘nalishlarni o‘zaro integratsiyalashgan holda rivojlantirish ekologik

muvozanatni saqlash, mahalliy aholi bandligini oshirish hamda hududning barqaror turizm tizimini shakllantirishga xizmat qiladi.

Taklif va tavsiyalar: Navoiy viloyatida turizmni kompleks rivojlantirish uchun, avvalo, Aydarko‘l, Qizilqum cho‘li va Nurota tog‘lari hududlarida transport va servis infratuzilmasini yaxshilash, ekologik standartlarni joriy etish hamda raqamli marketing platformalarini rivojlantirish zarur, shu bilan birga Chashma majmuasi va Hazrati Ali ziyoratgohi asosida ziyorat marshrutlarini kengaytirish, mahalliy aholini turizm xizmatlariga jalb qilish va investitsiyalarni ko‘paytirish orqali hududning turistik jozibadorligini oshirish mumkin.

Asosiy takliflar jadvali

Yo‘nalish	Muammo	Taklif
Eko-turizm	Infratuzilma yetarli emas	Eco-lagerlar va yo‘llarni rivojlantirish
Ziyorat turizmi	Marshrutlar tizimi sust	Yangi ziyorat yo‘nalishlarini yaratish
Etnoturizm	Tashkiliy tizim rivojlanmagan	Homestay va festival loyihalarini qo‘llab-quvvatlash
Sanoat turizmi	Axborot yetishmasligi	Ekskursiya dasturlarini ishlab chiqish
Geoturizm	Reklama kam	Ilmiy va turistik marshrutlarni targ‘ib qilish

Umuman olganda, mazkur takliflarni amalga oshirish hududda barqaror turizmni shakllantirish, yangi ish o‘rinlari yaratish hamda Navoiy viloyatining xalqaro turizm bozoridagi raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qiladi.

Xulosa. Navoiy viloyati turizm salohiyati jihatidan O‘zbekistonning istiqbolli hududlaridan biri bo‘lib, uning tabiiy resurslari, tarixiy-madaniy merosi va sanoat bazasi turizmning turli yo‘nalishlarini rivojlantirish uchun mustahkam asos yaratadi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, Aydarko‘l, Qizilqum cho‘li va Nurota tog‘lari kabi tabiiy hududlar eko-turizmni rivojlantirishga, Chashma majmuasi va Hazrati Ali ziyoratgohi kabi diniy maskanlar ziyorat turizmini kengaytirishga, shuningdek Navoiy kon-metallurgiya kombinati kabi yirik sanoat korxonalari sanoat turizmini shakllantirishga katta imkoniyat beradi.Shu bilan birga, etnoturizm va geoturizm yo‘nalishlari ham hududning madaniy va ilmiy salohiyatini oshirishda muhim o‘rin tutadi, chunki ular mahalliy urf-odatlarni saqlash va geologik merosni o‘rganish imkonini beradi. Umuman olganda, turizm yo‘nalishlarini kompleks rivojlantirish nafaqat iqtisodiy o‘sishga, balki aholi bandligini oshirishga, hudud infratuzilmasini yaxshilashga va xalqaro turizm bozorida Navoiy viloyatining nufuzini mustahkamlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining turizmni rivojlantirishga oid farmon va qarorlari.
2. O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi. Turizm sohasiga oid yillik statistik to‘plamlar.

3. O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi rasmiy ma’lumotlari va hisobotlari.
4. “Turizm: Nazariya va Amaliyot” MR Boltabaev, IS Tukhliyev, BS Safarov, SA Abdurakhimov.Toshkent. Fan va Texnologiya
5. “Turizm asoslari”. IS Tukhliyev, R.Hayitboyev, NE Ibadullaev, RS Amriddinova, O`quv qo`llanma. Samarqand
6. Fundamentals of Tourism. IS Tukhliyev, R.Hayitboev. Textbook. Science and Technology.

MUQOBIL TURIZM: KELAJAK UCHUN CHAQIRIQLAR VA IMKONIYATLAR

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТУРИЗМ: ВЫЗОВЫ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БУДУЩЕГО

ALTERNATIVE TOURISM: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR THE FUTURE

S. A. Abduhamidov[1], H. F. Norimboyev [2]
[1] Samarqand iqtisodiyot va servis instituti “Turizm” kafedrasi professori i.f.f.d
[2]Samarqand iqtisodiyot va servis instituti, “Turizm va mehmondo‘stlik” yo‘nalishi magistranti,
https://orcid.org/0009-0003-1469-7507
https://doi.org/10.5281/zenodo.20643886

Annotatsiya. *Mazkur maqolada muqobil turizmning zamonaviy rivojlanish tendensiyalari, chaqiriqlari va imkoniyatlari tahlil qilingan. Tadqiqotda sifatli yondashuv asosida so‘rovnoma metodi qo‘llanilib, respondentlarning fikrlari tematik tahlil orqali o‘rganildi. Natijalar muqobil turizmning ekologik barqarorlik, madaniy merosni saqlash va autentik tajriba yaratishdagi ahamiyatini ko‘rsatdi, biroq infratuzilma va marketing muammolari mavjudligi aniqlandi. Tadqiqot muqobil turizmni rivojlantirishda kompleks yondashuv va raqamli innovatsiyalar zarurligini ta’kidlaydi.*

Kalit so‘zlar: *Muqobil turizm, barqaror rivojlanish, ekoturizm, madaniy turizm, agro-turizm, sayyohlik tajribasi, turizm infratuzilmasi, raqamli turizm, mahalliy hamjamiyat.*

Аннотация. *В данной статье анализируются современные тенденции развития альтернативного туризма, его вызовы и возможности. В исследовании применён качественный подход с использованием метода анкетирования, а мнения респондентов были изучены посредством тематического анализа. Результаты показали значимость альтернативного туризма в обеспечении экологической устойчивости, сохранении культурного наследия и создании аутентичного туристического опыта, однако были выявлены проблемы, связанные с инфраструктурой и маркетингом. Исследование подчёркивает необходимость комплексного подхода и внедрения цифровых инноваций в развитие альтернативного туризма.*

Ключевые слова: *Альтернативный туризм, устойчивое развитие, экотуризм, культурный туризм, агротуризм, туристический опыт, туристическая инфраструктура, цифровой туризм, местное сообщество.*

Abstract. *This article analyzes the current development trends of alternative tourism, its challenges, and opportunities. The study employs a qualitative approach using a survey method, and respondents’ opinions were examined through thematic analysis. The findings highlight the importance of alternative tourism in ensuring environmental sustainability, preserving cultural heritage, and creating authentic tourism experiences; however, issues related to infrastructure and marketing were also identified. The study emphasizes the need for a comprehensive*

approach and the implementation of digital innovations in the development of alternative tourism.

Keywords: *alternative tourism, sustainable development, ecotourism, cultural tourism, agritourism, tourism experience, tourism infrastructure, digital tourism, local community.*

So‘nggi yillarda turizm sohasida “muqobil turizm” tushunchasi keng ilmiy e’tiborga sazovor bo‘lib bormoqda. Bu yo‘nalish ommaviy turizmning ekologik, ijtimoiy va madaniy salbiy ta’sirlariga javoban shakllangan bo‘lib, barqarorlik, mahalliy hamjamiyat manfaatlari va autentik tajribalarni ta’minlashga qaratilgan. Tadqiqotchilar muqobil turizmni ko‘pincha barqaror turizm, mas’uliyatli turizm va ekoturizm kabi tushunchalar bilan bog‘liq holda o‘rganadilar. Ilmiy adabiyotlarda muqobil turizmning asosiy xususiyatlari sifatida kichik miqyosli faoliyat, mahalliy resurslardan samarali foydalanish, ekologik muvozanatni saqlash va sayyohlar hamda mezbonlar o‘rtasidagi ijtimoiy aloqalarni rivojlantirish ko‘rsatiladi. Masalan, Hernandez-Ramirez va Santana muqobil turizmni “ommaviy turizmga qarshi alternativ model bo‘lib, tabiat va mahalliy madaniyatni hurmat qilishga asoslangan faoliyat” sifatida ta’riflaydi. Bu yondashuv turizmni faqat iqtisodiy foyda manbai sifatida emas, balki ijtimoiy va ekologik barqaror rivojlanish vositasi sifatida ko‘rishga undaydi. Barqaror turizm konsepsiyasi muqobil turizm nazariyasining asosiy tayanchlaridan biri hisoblanadi. 2023–2024 yillarda chop etilgan ilmiy ishlarda barqaror turizmning rivojlanish tendensiyalari chuqur o‘rganilgan. Masalan, Yang va boshqalar barqaror turizm tadqiqotlari global miqyosda kengayib borayotganini, ayniqsa ekologik muhofaza, turizm infratuzilmasi va sayyohlar xulq-atvorini o‘rganish muhim yo‘nalishlarga aylanganini ta’kidlaydi. Shuningdek, Loureiro va boshqalar tomonidan olib borilgan bibliometrik tahlil turizm tadqiqotlarida COVID-19 dan keyin barqarorlik, xavfsizlik va mahalliy turizmga qiziqish ortganini ko‘rsatadi.

Muqobil turizmning yangi shakllari ham ilmiy adabiyotlarda keng yoritilmoqda. Jumladan, astroturizm, vino turizmi, agro-turizm va madaniy turizm kabi yo‘nalishlar sayyohlarga noyob tajribalar taqdim etish orqali rivojlanmoqda. 2025 yilda o‘tkazilgan tadqiqotda astroturizm muqobil turizmning muhim yo‘nalishlaridan biri sifatida e’tirof etilib, uning ekologik barqarorlik va ilmiy-ma’rifiy ahamiyati yuqori ekanligi qayd etilgan. Shu bilan birga, vino turizmi kabi yo‘nalishlar ham mahalliy iqtisodiyot va madaniyatni rivojlantirishda muhim rol o‘ynaydi. Zamonaviy tadqiqotlar muqobil turizmni raqamlashtirish va innovatsiyalar bilan bog‘lashga ham katta e’tibor qaratmoqda. Xanthakis va boshqalar raqamli texnologiyalar, xususan, onlayn platformalar va virtual muhitlar muqobil turizmni targ‘ib qilishda muhim vosita ekanligini ta’kidlaydi. Shuningdek, “aqlli turizm” konsepsiyasi doirasida sun’iy intellekt va katta ma’lumotlardan foydalanish orqali barqaror turizmni rivojlantirish imkoniyatlari kengaymoqda.

Shu bilan birga, muqobil turizmning rivojlanishida bir qator muammolar ham mavjud. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, turizmning noto‘g‘ri boshqarilishi ekologik muvozanatga jiddiy zarar yetkazishi mumkin. Masalan, ayrim hududlarda turizmning haddan tashqari rivojlanishi tabiiy resurslarning kamayishi va biologik xilma-xillikning yo‘qolishiga olib kelgan. Bu holat muqobil turizmni rivojlantirishda qat’iy ekologik me’yorlar va boshqaruv mexanizmlarini joriy etish zarurligini ko‘rsatadi. Shuningdek, muqobil turizmni rivojlantirishda mahalliy aholi ishtiroki muhim omil sifatida ko‘riladi. Ilmiy tadqiqotlar mahalliy hamjamiyatlarni turizm jarayonlariga jalb qilish ularning iqtisodiy farovonligini oshirish bilan birga, madaniy merosni saqlashga ham xizmat qilishini ko‘rsatadi. Shu jihatdan, hamjamiyatga asoslangan turizm modeli muqobil turizmning samarali shakllaridan biri sifatida e’tirof etiladi. Bundan tashqari,

zamonaviy turizmda “tajriba iqtisodiyoti” tushunchasi muhim o‘rin egallaydi. Sayyohlar endilikda oddiy sayohatdan ko‘ra chuqurroq, autentik va individual tajriba izlamoqda. Bu esa muqobil turizmning rivojlanishini yanada jadallashtirmoqda. Tadqiqotlar ko‘rsatishicha, sayyohlar ekologik toza, madaniy jihatdan boy va kam o‘rganilgan hududlarga ko‘proq qiziqish bildirmoqda.

Zamonaviy global iqtisodiyotda turizm sohasi strategik ahamiyatga ega bo‘lgan muhim tarmoqlardan biri sifatida e’tirof etilmoqda. Ayniqsa, rivojlanayotgan mamlakatlarda turizm nafaqat iqtisodiy o‘sishni ta’minlovchi, balki hududiy rivojlanish, bandlikni oshirish va xalqaro integratsiyani kuchaytiruvchi omil sifatida namoyon bo‘ladi. O‘zbekiston misolida ham turizm milliy iqtisodiyotning “drayver” sohalaridan biri sifatida qaralib, uning barqaror rivojlanishini ta’minlash uchun institutsional o‘zgarishlar va innovatsion yondashuvlar zarurligi ta’kidlanadi. Shu jihatdan, turizmni faqat an’anaviy shakllar doirasida emas, balki muqobil yo‘nalishlar asosida rivojlantirish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Ilmiy adabiyotlarda qayd etilishicha, turizm sohasi ko‘p qirrali tizim bo‘lib, uning samaradorligi infratuzilma, xizmat sifati, logistika va boshqaruv tizimlariga bevosita bog‘liqdir. Shu nuqtai nazardan, Iskandar Tuxliyev va hammualliflarining “Turizm asoslari” asarlarida turizmning iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy ahamiyati keng yoritilib, sohani kompleks rivojlantirish zarurligi asoslab berilgan. Ushbu yondashuv muqobil turizmni rivojlantirishda ham muhim nazariy asos bo‘lib xizmat qiladi, chunki u turizmni tizimli va barqaror rivojlanish nuqtai nazaridan ko‘rib chiqadi. Shuningdek, Tuxliyevning ilmiy qarashlarida turizmni rivojlantirishda davlat siyosati, investitsiyalar va infratuzilmaning o‘rni alohida ta’kidlanadi. Xususan, turizmni iqtisodiyotning yetakchi tarmoqlaridan biriga aylantirish uchun yangi boshqaruv mexanizmlari va innovatsion yondashuvlarni joriy etish zarurligi ilgari suriladi. Bu esa muqobil turizmni rivojlantirish uchun ham muhim shart-sharoit hisoblanadi, chunki mazkur yo‘nalish ko‘pincha kichik hududlar, mahalliy resurslar va maxsus infratuzilmani talab qiladi. Bundan tashqari, turizmni rivojlantirish jarayonida xavfsizlik, xizmat sifati va xalqaro hamkorlik kabi omillar ham muhim rol o‘ynaydi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, turizm tizimining barqarorligi ko‘p jihatdan ushbu omillarning uyg‘unlashuviga bog‘liq bo‘lib, bu esa muqobil turizm shakllarini rivojlantirishda ham hisobga olinishi zarur. Ayniqsa, global pandemiyadan keyingi davrda sayyohlarning ekologik xavfsiz, kam gavjum va autentik yo‘nalishlarga bo‘lgan qiziqishi ortib borayotgani muqobil turizmning ahamiyatini yanada kuchaytirmoqda.

Muqobil turizmni rivojlantirish, uning barqarorlik tamoyillari asosida shakllanishi va turizm tizimidagi o‘rni ko‘plab xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan tadqiq etilgan. Xususan, Hernandez-Ramirez, Santana Talavera, Loureiro, Guerreiro, Ali, Huseynli, Aliyev, Karimov, Judijanto kabi xorijiy tadqiqotchilar hamda mahalliy olimlardan Iskandar Tuxliyev, Suvonov, Murodova, Sattorov va boshqalarning ilmiy ishlarida muqobil turizmning nazariy asoslari, barqaror rivojlanish omillari va zamonaviy tendensiyalari yoritilgan. Shuningdek, United Nations World Tourism Organization hamda World Travel Tourism Council hisobotlarida turizmni barqaror rivojlantirish va uning global iqtisodiyotdagi o‘rni keng tahlil qilingan.

Mazkur tadqiqot “Muqobil turizm: kelajak uchun chaqiriqlar va imkoniyatlar” mavzusini o‘rganishga qaratilib, sifat yondashuv asosida so‘rovnoma metodidan foydalanildi hamda tahlil jarayonida Iskandar Tuxliyev tomonidan ishlab chiqilgan turizmni tizimli va kompleks rivojlantirishga oid nazariy qarashlar metodologik asos sifatida qabul qilindi. Tadqiqot dizayni deskriptiv-analitik xarakterga ega bo‘lib, respondentlarning muqobil turizm haqidagi bilim darajasi, munosabati va tajribalarini aniqlashga yo‘naltirildi. Ma’lumotlar yig‘ish uchun yarim

tuzilgan onlayn so‘rovnoma ishlab chiqildi va u turizm sohasi mutaxassislari, oliy ta’lim muassasalari talabalari hamda faol sayyohlar orasida maqsadli tanlanma asosida tarqatildi. So‘rovnoma savollari muqobil turizmning afzalliklari, rivojlanish omillari, mavjud muammolar va istiqbolli yo‘nalishlarini qamrab oldi. Yig‘ilgan ma’lumotlar sifatli tahlil usullari, xususan, tematik tahlil orqali qayta ishlanib, asosiy mavzular va takrorlanuvchi g‘oyalar aniqlashtirildi. Tahlil jarayonida respondentlarning fikrlari o‘rtasidagi o‘xshashlik va tafovutlar solishtirilib, muqobil turizmning zamonaviy tendensiyalari tizimlashtirildi. Ishonchlilikni ta’minlash maqsadida so‘rovnoma dastlab kichik guruhda sinovdan o‘tkazildi va aniqlik kiritildi, shuningdek, ma’lumotlar triangulyatsiyasi orqali natijalar mustahkamlandi. Etik me’yorlarga qat’iy rioya qilinib, respondentlarning anonimligi va ma’lumotlarning maxfiyligi ta’minlandi. Mazkur metodologiya muqobil turizmni kompleks yondashuv asosida tahlil qilish va uning kelajakdagi rivojlanish imkoniyatlarini ilmiy asosda baholash imkonini beradi.

Natijalar va muhokama. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, respondentlarning aksariyati muqobil turizmni an’anaviy ommaviy turizmga nisbatan barqarorroq va istiqbolli yo‘nalish sifatida baholaydi. So‘rov ishtirokchilarining katta qismi ekologik tozalik, mahalliy madaniyatni saqlash va autentik tajriba olish imkoniyatini muqobil turizmning asosiy afzalliklari sifatida qayd etdi. Ayniqsa, yosh respondentlar va talaba qatlamida ekologik ong va mas’uliyatli sayohatga bo‘lgan qiziqish yuqori ekanligi aniqlandi. Shu bilan birga, turizm sohasi mutaxassislari muqobil turizmni rivojlantirishda infratuzilma yetishmasligi, marketing strategiyalarining sustligi va investitsiya muammolarini asosiy to‘siqlar sifatida ko‘rsatdilar.

Tematik tahlil natijalari muqobil turizmning uchta asosiy yo‘nalishda rivojlanayotganini ko‘rsatdi: ekologik, madaniy-meros turizmi va agro-turizm. Ushbu yo‘nalishlar Tuxliyev tomonidan ilgari surilgan turizmni kompleks rivojlantirish konsepsiyasiga mos ravishda hududiy resurslardan samarali foydalanish va mahalliy aholi manfaatlarini ta’minlash bilan chambarchas bog‘liqdir. Shu nuqtai nazardan, muqobil turizm nafaqat iqtisodiy samaradorlikni oshirish, balki ijtimoiy inklyuziya va ekologik muvozanatni ta’minlash vositasi sifatida namoyon bo‘lmoqda. Biroq, tadqiqot davomida muhim ilmiy bo‘shliqlar ham aniqlanadi. Xususan, muqobil turizmning iqtisodiy samaradorligini aniq o‘lchash metodologiyalari yetarli darajada ishlab chiqilmagan, shuningdek, uning uzoq muddatli ekologik ta’sirini baholashga oid empirik tadqiqotlar kam uchraydi. Bundan tashqari, raqamli texnologiyalar va innovatsion platformalarning muqobil turizmga integratsiyasi yetarlicha chuqur o‘rganilmaganligi kuzatildi. Shu bois, kelgusida bu yo‘nalishlarda chuqur nazariy va amaliy tadqiqotlar olib borish zarur.

Amaliy jihatdan, tadqiqot natijalari muqobil turizmni rivojlantirish uchun davlat va xususiy sektor hamkorligini kuchaytirish, hududiy infratuzilmani modernizatsiya qilish va raqamli marketing strategiyalarini joriy etish zarurligini ko‘rsatadi. Shuningdek, mahalliy aholini turizm jarayonlariga faol jalb qilish orqali barqaror rivojlanishga erishish mumkin. Nazariy jihatdan esa, muqobil turizmni tizimli yondashuv asosida o‘rganish, uning ijtimoiy-iqtisodiy va ekologik ta’sirini kompleks baholash modeli ishlab chiqilishi lozim. Kelgusidagi tadqiqotlar muqobil turizmning raqamli transformatsiyasi, “aqlli turizm” texnologiyalari bilan integratsiyasi va iqlim o‘zgarishi sharoitida barqaror rivojlanish strategiyalarini o‘rganishga qaratilishi maqsadga muvofiqdir. Shu bilan birga, turli hududlar kesimida qiyosiy tadqiqotlar olib borish orqali muqobil turizmning universal va lokal xususiyatlarini aniqlash mumkin.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, mazkur tadqiqot natijalari muqobil turizm zamonaviy turizm tizimida barqaror rivojlanishni ta’minlovchi muhim yo‘nalish sifatida shakllanib borayotganini tasdiqladi. Olingan natijalar respondentlar orasida muqobil turizmga nisbatan

ijobiy munosabat mavjudligini, ayniqsa ekologik barqarorlik, madaniy merosni saqlash va autentik tajriba olish kabi omillar uning jozibadorligini belgilashini ko‘rsatdi. Shu bilan birga, infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligi, investitsiya va marketing muammolari mazkur sohaning asosiy cheklovchi omillari sifatida aniqlandi. Tadqiqot natijalari amaliy jihatdan muqobil turizmni rivojlantirishda kompleks yondashuvni qo‘llash, davlat-xususiy sektor hamkorligini kuchaytirish hamda mahalliy aholini faol jalb etish zarurligini ko‘rsatadi. Nazariy jihatdan esa, muqobil turizmni tizimli va ko‘p o‘lchovli model asosida o‘rganish muhimligi asoslab berildi. Shu bilan birga, aniqlangan ilmiy bo‘shliqlar, xususan, iqtisodiy samaradorlikni baholash, ekologik ta’sirni uzoq muddatli o‘rganish va raqamli texnologiyalar integratsiyasi kabi masalalar kelgusidagi tadqiqotlar uchun ustuvor yo‘nalishlar sifatida tavsiya etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. “Muqobil turizm rivojlanishining zamonaviy tendensiyalari.” (2024). Universal Science and Technology Journal. http://journalss.org/index.php/ust/article/view/9523
2. Hernandez-Ramirez, J., Santana Talavera, A. (2022). Alternative Tourism: Concepts and Practices. Springer.
3. Huseynli, N., Aliyev, F., Karimov, R. (2025). Wine tourism as an alternative tourism product. BIO Web of Conferences, 85, 03008.
4. Judijanto, L. (2025). Astrotourism as a form of sustainable alternative tourism: A bibliometric analysis. Tourism Studies Review, 12(1), 33–47.
5. Loureiro, S. M. C., Guerreiro, J., Ali, F. (2024). Twenty-five years of research on sustainable tourism: A systematic literature review. European Journal of Tourism Research, 36, 1–15.
6. Suvonov, B., Murodova, Z., Sattorov, B. (2024). Raqamli muhitda turizm va innovatsiyalar. Zamonaviy ta’lim tadqiqotlari, 3(1), 12–20.
7. Tuxliyev, I. S. (2014). Turizm asoslari. Toshkent: O‘zbekiston Milliy ensiklopediyasi.
8. Tuxliyev, I. S. (2020). Turizmni rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalari va istiqbollari. Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar, 4(2), 45–52.
9. Tuxliyev, I. S., Hayitboyev, R. (2018). Turizmni rejalashtirish va boshqarish. Toshkent: Iqtisodiyot.
10. United Nations World Tourism Organization (UNWTO). (2023). Tourism and Sustainable Development Goals Report. Madrid: UNWTO.
11. World Travel & Tourism Council (WTTC). (2024). Global Travel & Tourism Economic Impact Report. London: WTTC.

GIS TEXNOLOGIYALARI YORDAMIDA AGROTURIZM HUDUDLARINI REJALASHTIRISH VA BOSHQARISH

PLANNING AND MANAGEMENT OF AGROTOURISM AREAS USING GIS TECHNOLOGIES

ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ АГРОТУРИСТИЧЕСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ

S. A. Xaydarov[1], O. A. Satimbayeva[2],
D. I. Ochilova[3]
[1]Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti dotsenti, PhD,
[2]SamISI "Turizm" kafedrasi magistranti, "Turizm va mehmondo'stlik" yo'nalishi
ORCID: https://orcid.org/0009-0009-9731-5925
[3]SamISI "Turizm" kafedrasi magistranti "Turizm va mehmondo'stlik" yo'nalishi
ORCID: https://orcid.org/0009-0008-3678-582X
https://doi.org/10.5281/zenodo.20643917

Annotatsiya. *Mazkur maqolada GIS (Geografik axborot tizimlari) texnologiyalaridan foydalangan holda agroturizm hududlarini samarali rejalashtirish va boshqarish masalalari keng yoritilgan. Tadqiqot davomida agroturizmni rivojlantirishda hududiy resurslarni tahlil qilish, tabiiy va ijtimoiy-iqtisodiy omillarni baholash hamda turistik infratuzilmani optimallashtirish imkoniyatlari ko'rib chiqilgan. GIS texnologiyalari yordamida yer resurslari, transport tarmoqlari, iqlim sharoitlari va demografik ko'rsatkichlarni kompleks tahlil qilish orqali agroturizm hududlarini samarali tashkil etish mexanizmlari asoslab berilgan. Shuningdek, maqolada agroturizmni boshqarishda raqamli xaritalar, fazoviy ma'lumotlar bazasi va geoinformatsion modellashtirishning ahamiyati ochib berilgan. O'zbekiston sharoitida GIS texnologiyalarini joriy etish orqali turizm sohasining raqobatbardoshligini oshirish, hududiy rivojlanishni jadallashtirish va ekologik barqarorlikni ta'minlash imkoniyatlari tahlil qilingan.*

Kalit so'zlar: *GIS texnologiyalari, agroturizm, hududiy rejalashtirish, geoinformatsion tizimlar, fazoviy tahlil, turizm infratuzilmasi, raqamli xaritalar, ekologik barqarorlik, hududiy boshqaruv, resurslarni baholash.*

Abstract. *This article explores the use of GIS (Geographic Information Systems) technologies in the effective planning and management of agrotourism areas. The study analyzes the role of spatial data in evaluating natural, economic, and social factors that influence the development of agrotourism. Special attention is given to the integration of geographic data, land use patterns, transportation networks, and environmental conditions for optimizing tourism infrastructure and resource allocation. Furthermore, the paper highlights the importance of digital mapping, spatial databases, and geoinformation modeling in managing agrotourism destinations. The application of GIS technologies in the context of Uzbekistan is examined,*

emphasizing their potential to enhance regional development, improve competitiveness in the tourism sector, and ensure sustainable environmental management.

Keywords: *GIS technologies, agrotourism, spatial planning, geographic information systems, spatial analysis, tourism infrastructure, digital mapping, sustainable development, regional management, resource assessment.*

Аннотация*. В данной статье рассматриваются вопросы эффективного планирования и управления агротуристическими территориями с использованием ГИС (геоинформационных систем). В ходе исследования анализируются возможности оценки природных, социально-экономических и инфраструктурных факторов, влияющих на развитие агротуризма. Применение ГИС-технологий позволяет проводить комплексный пространственный анализ земельных ресурсов, транспортных сетей, климатических условий и демографических показателей. Также в статье раскрывается значение цифровых карт, пространственных баз данных и геоинформационного моделирования в управлении агротуризмом. Особое внимание уделено применению ГИС-технологий в условиях Узбекистана, что способствует повышению конкурентоспособности туристической отрасли, устойчивому развитию регионов и эффективному использованию природных ресурсов.*

Ключевые слова*: ГИС-технологии, агротуризм, территориальное планирование, геоинформационные системы, пространственный анализ, туристическая инфраструктура, цифровое картирование, устойчивое развитие, региональное управление, оценка ресурсов.*

Turizm sohasining jadal rivojlanishi natijasida uning yangi yo‘nalishlari, xususan agroturizm alohida ahamiyat kasb etmoqda. Agroturizm nafaqat qishloq hududlarining iqtisodiy rivojlanishiga xizmat qiladi, balki ekologik barqarorlikni ta’minlash va mahalliy aholi bandligini oshirishda ham muhim omil hisoblanadi. Shu bilan birga, agroturizm hududlarini samarali tashkil etish va boshqarish murakkab jarayon bo‘lib, u hududiy resurslardan oqilona foydalanishni talab etadi. Mazkur jarayonda zamonaviy axborot texnologiyalaridan, xususan geografik axborot tizimlari (GIS)dan foydalanish muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi. GIS texnologiyalari hududiy ma’lumotlarni yig‘ish, tahlil qilish va vizualizatsiya qilish imkonini berib, rejalashtirish jarayonini yanada samarali qiladi.

GIS texnologiyalarining turizm sohasida qo‘llanilishi tobora kengayib bormoqda. Ayniqsa, agroturizm hududlarini aniqlash, ularning salohiyatini baholash va rivojlantirish strategiyalarini ishlab chiqishda GIS muhim vosita sifatida xizmat qiladi. Ushbu texnologiyalar yordamida yer resurslari, iqlim sharoitlari, transport infratuzilmasi, tabiiy landshaftlar va demografik ko‘rsatkichlar kabi omillarni kompleks tahlil qilish mumkin. Bu esa o‘z navbatida turizm hududlarini ilmiy asoslangan holda rejalashtirish imkonini yaratadi. Shuningdek, GIS yordamida turistik obyektlar o‘rtasidagi masofa, yo‘nalishlar va xizmat ko‘rsatish infratuzilmasi samaradorligi aniqlanadi, bu esa boshqaruv qarorlarini qabul qilishda muhim rol o‘ynaydi.[100]

O‘zbekiston sharoitida agroturizmni rivojlantirish uchun katta imkoniyatlar mavjud bo‘lib, mamlakatning tabiiy-iqlimiy xilma-xilligi va boy qishloq xo‘jaligi salohiyati bu yo‘nalishni rivojlantirishga zamin yaratadi. Shu bilan birga, hududlarni to‘g‘ri rejalashtirish va samarali boshqarish uchun innovatsion yondashuvlar talab etiladi. GIS texnologiyalarini joriy

[100] Tuxliev, I.S. (2020). *Turizm asoslari*. Toshkent: Fan va texnologiyalar. – 15–22-betlar.

etish orqali agroturizm hududlarini rivojlantirishda aniqlik, tezkorlik va samaradorlikka erishish mumkin. Mazkur tadqiqotning dolzarbligi ham aynan shu jihatlar bilan belgilanadi, ya’ni agroturizmni rivojlantirishda GIS texnologiyalaridan foydalanishning ilmiy asoslarini ishlab chiqish va amaliy tavsiyalar berish zarurati bilan izohlanadi.

Turizm sohasini, xususan, agroturizmni rivojlantirishning nazariy-metodologik jihatlari ko‘plab xorijiy olimlar tomonidan chuqur o‘rganilgan. Jumladan, A.Yu. Aleksandrova turizm geografiyasi va hududiy rivojlanish masalalariga e’tibor qaratib, hududiy resurslardan samarali foydalanishning ilmiy asoslarini ishlab chiqqan. I.T. Balabanov va M.B. Birjakov turizmni iqtisodiy tizim sifatida tahlil qilib, uning bozor mexanizmlari va investitsion jozibadorligini asoslab bergan. Shuningdek, V.A. Kvartalnov turizmni boshqarish va rejalashtirish modellari ustida ishlagan bo‘lsa, A.D. Chudnovskiy turizm xizmatlari sifatini oshirish va marketing strategiyalarini takomillashtirish bo‘yicha ilmiy yondashuvlarni taklif etgan. So‘nggi yillarda esa GIS texnologiyalarining turizmga integratsiyasi masalalari ham keng o‘rganilib, hududiy rejalashtirishda fazoviy tahlilning ahamiyati oshib bormoqda. Ushbu olimlarning ishlarida turizm infratuzilmasini rivojlantirish, turistlik mahsulotni diversifikatsiya qilish va hududiy boshqaruvni takomillashtirish masalalari keng yoritilgan. Ayniqsa, agroturizmni rivojlantirishda tabiiy resurslar va yer fondidan samarali foydalanish muhim ilmiy yo‘nalish sifatida ko‘rib chiqilgan.

Mahalliy olimlar tomonidan ham agroturizm va GIS texnologiyalarini qo‘llash masalalari tobora dolzarb yo‘nalish sifatida tadqiq etilmoqda. Xususan, M.Q. Pardaev va I.S. Tuxliev ishlarida O‘zbekistonda turizmni rivojlantirishning iqtisodiy asoslari, hududiy resurslardan oqilona foydalanish hamda investitsiyalarni jalb qilish masalalari tahlil qilingan. B.N. Navro‘z-zoda va A.A. Eshtaev tomonidan turizm infratuzilmasini takomillashtirish, hududiy turizmni rivojlantirish va xizmat ko‘rsatish sifatini oshirishga doir ilmiy takliflar ishlab chiqilgan. Shuningdek, M.T. Alieva, A.N. Norchaev, D.X. Aslanova, B.Sh. Safarov hamda S.A. Abduxamidov tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda milliy turizm bozorini rivojlantirish, agroturizm imkoniyatlarini kengaytirish va uning hududiy boshqaruv mexanizmlarini takomillashtirish masalalari yoritilgan. Ushbu ilmiy ishlar O‘zbekistonda turizm sohasini raqamlashtirish, jumladan GIS texnologiyalarini joriy etish orqali samaradorlikni oshirishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, agroturizm hududlarini rejalashtirishda fazoviy tahlil, raqamli xaritalar va geoinformatsion modellashtirishdan foydalanish bo‘yicha ilmiy yondashuvlar muhim ahamiyat kasb etadi.[101]

Tadqiqot metodologiyasi mazkur maqolaning ilmiy asoslanganligini ta’minlashda muhim o‘rin tutadi. Tadqiqot jarayonida agroturizm hududlarini rejalashtirish va boshqarishga oid xalqaro va milliy tajribalar chuqur o‘rganildi. Xususan, agroturizmning shakllanish bosqichlari, uning iqtisodiy va ijtimoiy ta’siri hamda hududiy rivojlanishdagi o‘rni ilmiy manbalar asosida tahlil qilindi. Shu bilan birga, Geografik axborot tizimlari texnologiyalarining turizm sohasida qo‘llanilish imkoniyatlari keng yoritildi. Ilmiy adabiyotlar, statistik ma’lumotlar va amaliy kuzatishlar o‘zaro uyg‘unlikda o‘rganildi. Tadqiqot davomida mavjud ilmiy qarashlar umumlashtirilib, ularning nazariy asoslari mustahkamlandi. Bu esa tadqiqot natijalarining ishonchliligini oshirishga xizmat qildi. Metodologik yondashuvlar orqali agroturizmni rivojlantirishning asosiy omillari aniqlab olindi.

Maqolani shakllantirish jarayonida bir qator ilmiy usullardan samarali foydalanildi. Jumladan, ilmiy-nazariy tahlil usuli orqali agroturizm va GIS texnologiyalarining asosiy

1. [101] Tuxliev, I.S., Abduxamidov, S.A. (2021). *Turizm: nazariya va amaliyot*. Toshkent: Fan va texnologiyalar. – 45–52-betlar.

tushunchalari va kategoriyalari o‘rganildi. Kuzatish va tanlab olish usullari yordamida hududiy resurslar va mavjud muammolar aniqlab olindi. Qiyosiy tahlil usuli orqali turli davlatlarda agroturizmni rivojlantirish tajribasi o‘rganilib, ularning ilg‘or jihatlari umumlashtirildi. Tizimli yondashuv asosida agroturizm hududlari murakkab ijtimoiy-iqtisodiy tizim sifatida ko‘rib chiqildi. Shuningdek, fazoviy tahlil usullari orqali hududlarning geografik joylashuvi, transport tarmoqlari va tabiiy resurslari baholandi. Ushbu usullar o‘zaro uyg‘un holda qo‘llanilishi tadqiqotning kompleks xarakterini ta’minladi. Natijada ilmiy asoslangan xulosalar chiqarish imkoniyati yaratildi.

Tadqiqot metodologiyasining muhim jihatlaridan biri ma’lumotlarning aniqligi va dolzarbligini ta’minlashdan iboratdir. Shu maqsadda so‘nggi yillardagi statistik ma’lumotlar, kartografik materiallar va geoma’lumotlar bazasidan foydalanildi. Ma’lumotlarni qayta ishlash jarayonida analitik va mantiqiy usullardan keng foydalanildi. GIS texnologiyalari yordamida hududlarning turistik salohiyati vizual xaritalar asosida baholandi. Bu esa agroturizm hududlarini rejalashtirishda aniq va asosli qarorlar qabul qilish imkonini berdi. Tadqiqot natijalari umumlashtirilib, ularning nazariy va amaliy ahamiyati yoritib berildi. Shuningdek, ilmiy xulosalar asosida hududiy rivojlanishga qaratilgan tavsiyalar ishlab chiqildi. Ushbu metodologik yondashuvlar tadqiqotning ilmiy darajasini oshirishga xizmat qiladi.[102]

Tahlil va natijalar. Qishloq hududlarida iqtisodiy faollikni oshirish va aholi bandligini ta’minlash dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. **O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2023-yilda mamlakatga tashrif buyurgan turistlar soni 7 milliondan oshgan bo‘lib, shundan taxminan 18–20 % qismi qishloq va ekologik turizm yo‘nalishlariga qiziqish bildirgan.** Bu esa agroturizmning rivojlanish istiqbollari yuqori ekanligini ko‘rsatadi.

Statistika ma’lumotlariga ko‘ra, qishloq hududlarida turizm xizmatlarini rivojlantirish orqali aholi daromadlari o‘rtacha 25–30 % ga oshishi mumkin. Masalan, Samarqand va Buxoro viloyatlarida tashkil etilgan agroturizm loyihalari natijasida 2022–2024-yillar davomida 1500 dan ortiq yangi ish o‘rinlari yaratilgan.

GIS texnologiyalaridan foydalanish natijasida hududlarni rejalashtirish samaradorligi sezilarli darajada oshadi. Xalqaro tajriba shuni ko‘rsatadiki, GIS asosida ishlab chiqilgan turizm loyihalari resurslardan foydalanish samaradorligini 35–40 % ga oshiradi. Bu esa agroturizm hududlarini aniqlash va rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Qishloq hududlarida iqtisodiy faollikni oshirish va aholi bandligini ta’minlash dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan, agroturizmni rivojlantirish orqali hududiy rivojlanishni jadallashtirish imkoniyatlari kengaymoqda. Ayniqsa, qishloq xo‘jaligi faoliyati bilan bog‘liq turizm xizmatlarini tashkil etish aholi uchun qo‘shimcha daromad manbai yaratadi. Masalan, bog‘dorchilik, uzumchilik va chorvachilik bilan bog‘liq faoliyatlar turistlar uchun qiziqarli tajriba sifatida taklif etilishi mumkin. Bu esa mahalliy aholining daromadini oshirishga xizmat qiladi. Natijada hududlarda ijtimoiy-iqtisodiy barqarorlik mustahkamlanadi. Agroturizm qishloq joylarda yangi ish o‘rinlari yaratishga yordam beradi. Bu esa migratsiya darajasini kamaytirishda muhim omil hisoblanadi.

Agroturizmni rivojlantirish turistlarni ishlab chiqarish jarayoniga bevosita jalb etishga asoslanadi. Zamonaviy turist faqat tomoshabin bo‘lib qolishni emas, balki faol ishtirokchi bo‘lishni istaydi. Shu sababli qishloq xo‘jaligi jarayonlari, jumladan mahsulot yetishtirish, qayta

2. [102] Safarov, B.Sh. (2022). *Turizm marketingi*. Buxoro: BuxDU nashriyoti. – 70–76-betlar.

ishlash va tayyorlash bosqichlari katta qiziqish uyg‘otadi. Ayniqsa, ekologik toza mahsulot ishlab chiqarish jarayoni turistlar uchun jozibador hisoblanadi. Mahalliy aholining tajribasi asosida master-klasslar tashkil etish xizmat ko‘rsatish sifatini oshiradi. Bu esa turizm mahsulotini diversifikatsiya qilishga yordam beradi. Natijada turistlarning qoniqish darajasi ortadi. Bu esa agroturizmning barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi.[103]

GIS texnologiyalaridan foydalanish agroturizm hududlarini samarali boshqarishda muhim vosita hisoblanadi. Ushbu texnologiyalar yordamida hududlarning tabiiy resurslari, transport infratuzilmasi va turistik obyektlari to‘g‘risida aniq ma’lumotlar olish mumkin. Fazoviy tahlil orqali eng istiqbolli hududlar aniqlanadi va rivojlantirish strategiyalari ishlab chiqiladi. GIS asosida yaratilgan raqamli xaritalar boshqaruv qarorlarini qabul qilishda katta ahamiyatga ega. Bu esa resurslardan samarali foydalanish imkonini beradi. Natijada agroturizm hududlarining raqobatbardoshligi oshadi. Hududiy rivojlanish jarayoni tezlashadi. Shu bilan birga, ekologik muvozanatni saqlashga ham erishiladi.

Xulosa va tavsiyalar. O‘zbekistonda agroturizmni rivojlantirish katta iqtisodiy va ijtimoiy imkoniyatlarga ega. Ayniqsa, qishloq hududlarida qishloq xo‘jaligi faoliyatini turizm bilan integratsiya qilish orqali yangi ish o‘rinlari yaratiladi. Bu esa aholi bandligini oshirish va daromad manbalarini diversifikatsiya qilishga xizmat qiladi. Agroturizm orqali hududlarning tabiiy va madaniy salohiyatidan samarali foydalanish imkoniyati kengayadi. Shu bilan birga, GIS texnologiyalaridan foydalanish hududlarni aniq rejalashtirish va boshqarish imkonini beradi. Natijada turizm infratuzilmasi yaxshilanadi va iqtisodiy faollik ortadi. Biroq ushbu imkoniyatlardan to‘liq foydalanish uchun ilmiy asoslangan va tizimli yondashuv zarur. Bu esa agroturizmning barqaror rivojlanishini ta’minlaydi.

Agroturizm infratuzilmasi hali barcha hududlarda yetarli darajada rivojlanmagan. Ayniqsa, qishloq hududlarida transport tizimi, joylashtirish vositalari va servis xizmatlarida kamchiliklar mavjud. Bu esa turistlar oqimini cheklovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi. Shuningdek, xizmat ko‘rsatish sifati va malakali kadrlar yetishmasligi ham dolzarb muammolardan biridir. GIS texnologiyalaridan foydalanish darajasi ham yetarli emasligi kuzatiladi. Axborot va marketing faoliyatidagi kamchiliklar turizm mahsulotlarini targ‘ib qilishga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli ushbu muammolarni bartaraf etish ustuvor vazifa hisoblanadi. Bu borada kompleks yondashuv asosida chora-tadbirlar ishlab chiqilishi lozim.

Agroturizmni rivojlantirish uchun, avvalo, hududiy infratuzilmani modernizatsiya qilish zarur. Qishloq hududlarida yo‘llar, transport xizmatlari, mehmon uylari va servis obyektlarini rivojlantirish muhim ahamiyatga ega. Shu bilan birga, ekologik toza va milliy uslubdagi turizm obyektlarini tashkil etish turistlar uchun jozibador muhit yaratadi. GIS texnologiyalari asosida hududlarning turistik salohiyatini baholash va rejalashtirish tizimini joriy etish zarur. Bu esa resurslardan samarali foydalanish imkonini beradi. Turistlar uchun navigatsiya tizimlari, raqamli xaritalar va axborot platformalarini rivojlantirish muhim hisoblanadi. Shu orqali xalqaro turistlar oqimini oshirish mumkin. Natijada hududiy rivojlanish jarayoni tezlashadi.

Tavsiya sifatida agroturizm sohasida kadrlar tayyorlash va ularning malakasini oshirish tizimini takomillashtirish muhim ahamiyatga ega. Turizm mutaxassislari uchun zamonaviy bilim va ko‘nikmalarni, jumladan GIS texnologiyalaridan foydalanish ko‘nikmalarini rivojlantirish zarur. Shu bilan birga, mahalliy aholini turizm faoliyatiga keng jalb qilish ijtimoiy barqarorlikni ta’minlaydi. Qishloq xo‘jaligi va hunarmandchilik faoliyatlarini turizm bilan integratsiya qilish

3. [103] O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi. (2023). *Rasmiy turizm ma’lumotlari*. Toshkent.

bo‘yicha o‘quv markazlarini tashkil etish tavsiya etiladi. Bu esa yoshlar va ayollar bandligini oshirishga xizmat qiladi. Natijada agroturizmning ijtimoiy samaradorligi ortadi. Bu esa barqaror rivojlanish uchun muhim omil hisoblanadi.

Agroturizmni rivojlantirishda marketing va raqamli texnologiyalardan keng foydalanish tavsiya etiladi. Zamonaviy internet platformalari orqali turizm mahsulotlarini targ‘ib qilish samarali natija beradi. Virtual turlar, onlayn bronlash tizimlari va mobil ilovalar turistlar uchun qulaylik yaratadi. GIS asosidagi interaktiv xaritalar turistlar uchun yo‘nalishlarni oson aniqlash imkonini beradi. Shu bilan birga, milliy turizm brendini shakllantirish va uni xalqaro bozorda targ‘ib qilish muhim ahamiyatga ega. Ijtimoiy tarmoqlar orqali marketing strategiyalarini kuchaytirish zarur. Bu esa turizm sohasining raqobatbardoshligini oshiradi. Natijada agroturizmning iqtisodiy samaradorligi ortadi.

Xulosa qilib aytganda, GIS texnologiyalari asosida agroturizm hududlarini rejalashtirish va boshqarish O‘zbekiston iqtisodiyoti uchun muhim strategik yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Ushbu yondashuv orqali hududiy rivojlanishni samarali tashkil etish va resurslardan oqilona foydalanish mumkin. Agroturizmni rivojlantirish nafaqat iqtisodiy foyda keltiradi, balki milliy madaniyat va an’analarni saqlashga ham xizmat qiladi. Shu bilan birga, aholi bandligini ta’minlash va daromadlarni oshirish imkonini beradi. Davlat va xususiy sektor hamkorligi bu jarayonda muhim o‘rin tutadi. Kompleks va innovatsion yondashuv asosida ishlab chiqilgan strategiyalar turizm rivojiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi. Natijada O‘zbekiston xalqaro turizm bozorida o‘z o‘rnini mustahkamlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Tuxliev, I.S. (2020). Turizm asoslari. Toshkent: Fan va texnologiyalar. – 15–22-betlar.
2. Tuxliev, I.S., Abduxamidov, S.A. (2021). Turizm: nazariya va amaliyot. Toshkent: Fan va texnologiyalar. – 45–52-betlar.
3. Tukhliev, I. S., & Abdukhamidov, S. A. (2021). Strategic planning processes in regional tourism in the digital economy. Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance, *2*(5), 22-27.
4. Tukhliev, I. S., & Hayitboev, R. (2014). Fundamentals of tourism. Textbook-T: Science and Technology.
5. Ismoilov, R.X. (2020). Geografik axborot tizimlari asoslari. Toshkent: Fan va texnologiyalar. – 88–95-betlar.
6. O‘zbekiston Respublikasi Statistika agentligi. (2023). Turizm statistikasi. Toshkent.
7. O‘zbekiston Respublikasi Turizm qo‘mitasi. (2023). Rasmiy turizm ma’lumotlari. Toshkent.
8. Safarov, B.Sh. (2022). Turizm marketingi. Buxoro: BuxDU nashriyoti. – 70–76-betlar.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

O‘ZBEKISTONDA AGROTURIZMNI BARQAROR RIVOJLANTIRISHNING TASHKILIY-IQTISODIY MEXANIZMLARI

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRITOURISM IN UZBEKISTAN

М. Х. Халимова
Ассистент кафедры «Менеджмент и туризм»
Национальный исследовательский университет «ТИИИМСХ» (Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства)
https://doi.org/10.5281/zenodo.20643934

Аннотация. *В данной статье рассматриваются организационно-экономические механизмы устойчивого развития агротуризма в Узбекистане. Особое внимание уделяется интеграции сельского хозяйства и туризма, развитию инфраструктуры, улучшению инвестиционного климата и мерам государственной поддержки. Также анализируются вопросы внедрения инновационных подходов, цифровых технологий и маркетинговых стратегий в сфере агротуризма. Результаты исследования показывают, что развитие агротуризма способствует экономическому росту сельских территорий и повышению занятости населения.*

Ключевые слова: *агротуризм, устойчивое развитие, организационные механизмы, экономические механизмы, сельское хозяйство, туризм, инвестиции, инфраструктура, инновации, маркетинг*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda agroturizmni barqaror rivojlantirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlari tahlil qilinadi. Xususan, qishloq xo‘jaligi va turizm sohalari integratsiyasini kuchaytirish, infratuzilmani rivojlantirish, investitsiya muhitini yaxshilash hamda davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash choralarining ahamiyati yoritiladi. Shuningdek, agroturizmni rivojlantirishda innovatsion yondashuvlar, raqamli texnologiyalar va marketing strategiyalaridan foydalanish masalalari ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, mazkur yo‘nalish qishloq hududlarining iqtisodiy rivojlanishini ta’minlash va aholi bandligini oshirishda muhim omil hisoblanadi.*

Kalit so‘zlar: *agroturizm, barqaror rivojlanish, tashkiliy mexanizmlar, iqtisodiy mexanizmlar, qishloq xo‘jaligi, turizm, investitsiyalar, infratuzilma, innovatsiyalar, marketing*

Abstract. *This article examines the organizational and economic mechanisms for the sustainable development of agritourism in Uzbekistan. Particular attention is paid to the*

integration of agriculture and tourism, infrastructure development, improvement of the investment climate, and government support measures. The study also explores the use of innovative approaches, digital technologies, and marketing strategies in the development of agritourism. The results indicate that agritourism plays an important role in enhancing rural economic development and increasing employment opportunities.

Keywords: *agritourism, sustainable development, organizational mechanisms, economic mechanisms, agriculture, tourism, investments, infrastructure, innovations, marketing*

Развитие туристической отрасли в Узбекистане определено как одно из приоритетных направлений государственной политики, при этом особое значение приобретает внедрение новых видов туризма в сельских территориях. Одним из таких направлений является агротуризм, который на основе интеграции сельского хозяйства и туризма способствует развитию региональной экономики, увеличению доходов населения и созданию новых рабочих мест.

В настоящее время в стране имеются благоприятные природно-климатические условия, богатое историко-культурное наследие, а также значительные сельскохозяйственные ресурсы для развития агротуризма, что обусловливает необходимость его системного развития. Вместе с тем, недостаточный уровень развития инфраструктуры агротуризма, низкое качество услуг, а также проблемы с привлечением инвестиций сдерживают эффективное развитие данной отрасли.

В обеспечении устойчивого развития агротуризма важную роль играет совершенствование организационно-экономических механизмов, в том числе расширение мер государственной поддержки, стимулирование участия частного сектора, внедрение современных методов управления. В частности, повышение конкурентоспособности услуг агротуризма возможно за счёт использования цифровых технологий, маркетинговых стратегий и инновационных подходов.

В данном направлении важной нормативно-правовой основой служит Указ Президента Республики Узбекистан от 5 января 2019 года № ПФ-5611 «О мерах по ускоренному развитию туристической отрасли в Республике Узбекистан» [1]. В данном документе определены приоритетные задачи по развитию туристической инфраструктуры, привлечению инвестиций и эффективному использованию туристического потенциала регионов. В связи с этим, научное исследование организационно-экономических механизмов устойчивого развития агротуризма в Узбекистане, выявление существующих проблем и разработка предложений по их решению являются актуальными задачами.

Вопросы устойчивого развития агротуризма в Узбекистане широко освещены в национальных и международных научных источниках. В частности, в Указах Президента Республики Узбекистан № ПФ-5611 и № ПФ-60 определены приоритетные направления развития туризма, включая сельский и агротуризм, улучшение инфраструктуры и привлечение инвестиций [1,2]. Данные нормативно-правовые акты формируют институциональную основу развития агротуризма. Экономическая и социальная значимость агротуризма широко исследована отечественными и зарубежными учёными. В частности, в работах Аскаровой М., Хафизовой З., Талиповой Д., Якубова И. и Хаитова С. проанализирована роль агротуризма в развитии экономики сельского хозяйства, а также

возможности применения зарубежного опыта [3]. Кроме того, Ёриева Ф.М. обосновала значение агротуризма в устойчивом развитии сельских территорий [4].

В международных научных источниках также подробно рассматриваются теоретические и практические аспекты развития агротуризма. Так, в исследованиях Носирова Б., Баратовой Г. и Раимбаева А. анализируются пути и перспективы развития агротуризма в Узбекистане [5]. Хусанбоев С. исследовал перспективы развития сельского туризма и его экономическую эффективность [6].

Кроме того, в отчётах World Tourism Organization и Food and Agriculture Organization освещён международный опыт развития агротуризма, расширения туризма в сельских районах и обеспечения устойчивого развития [7; 8]. И. Паттерсон научно обосновал формирование агротуризма как направления устойчивого туризма и факторы его развития [9]. Анализ данных источников позволяет сформировать научно обоснованные выводы об актуальности организационно-экономических механизмов устойчивого развития агротуризма в Узбекистане, существующих проблемах и путях их решения [10].

В данном исследовании для совершенствования организационно-экономических механизмов устойчивого развития агротуризма в Узбекистане применяются следующие научно-методические подходы:

1. **Аналитико-методический подход** – анализ текущего состояния отрасли, основных проблем и тенденций развития агротуризма на основе национальных нормативно-правовых документов, государственных программ, научных исследований и статистических данных.
2. **Сравнительный анализ** – сопоставление опыта организации и управления агротуризмом в Узбекистане и развитых странах, выявление их эффективных аспектов и недостатков.
3. **Эмпирическое исследование** – изучение статистических данных о деятельности объектов агротуризма, фермерских хозяйств и субъектов, предоставляющих туристические услуги в сельских районах, а также оценка существующей инфраструктуры и качества услуг.
4. **Экономический анализ** – анализ эффективности инвестиций в развитие агротуризма, системы доходов и расходов, механизмов экономического стимулирования, а также оценка их влияния на региональную экономику.
5. **Экспертная оценка** – сбор мнений специалистов в области туризма и сельского хозяйства, предпринимателей и фермеров посредством опросов и интервью по вопросам проблем и перспектив развития агротуризма.

На основе данных методов в исследовании разрабатываются научно-практические рекомендации по совершенствованию эффективных организационно-экономических механизмов устойчивого развития агротуризма в Узбекистане.

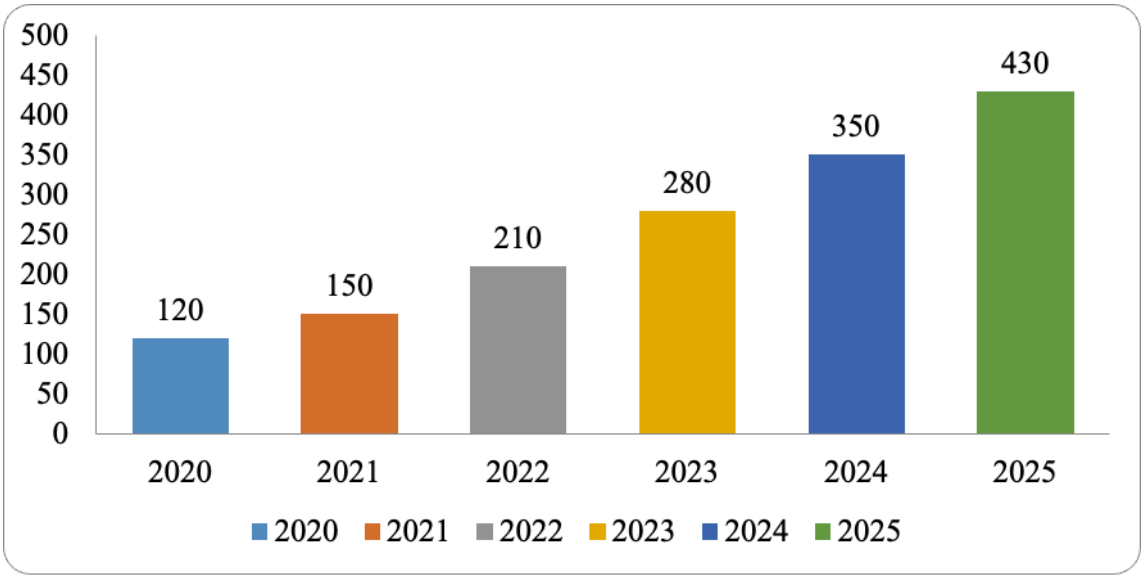

Рис. 1. Динамика развития агротуризма в Узбекистане (2020–2025 гг.)

В данной диаграмме отражена динамика роста числа посетителей агротуризма в Узбекистане за период 2020–2025 гг. Как видно, интерес к агротуризму последовательно увеличивается с каждым годом. Особенно заметно ускорение темпов роста, начиная с 2022 года, что можно оценить как результат внимания и мер государственной поддержки, оказываемых туристической отрасли.

Кроме того, диаграмма демонстрирует значимость агротуризма в развитии экономики сельских территорий. Увеличение числа посетителей приводит к расширению объёма услуг, созданию новых рабочих мест и росту доходов местного населения. Это, в свою очередь, подтверждает, что развитие агротуризма является важным направлением устойчивого развития.

Результаты. В результате проведённого исследования были сформулированы ряд важных выводов, касающихся организационно-экономических механизмов устойчивого развития агротуризма в Узбекистане. В частности, установлено, что агротуризм является важным фактором повышения экономической активности в сельских территориях, обеспечения занятости населения и диверсификации источников доходов. Анализ показал, что, несмотря на наличие достаточного природного и экономического потенциала для развития агротуризма в стране, недостаточное развитие инфраструктуры, низкое качество услуг и слабая маркетинговая деятельность сдерживают его полноценное развитие. Вместе с тем, благодаря вниманию государства к туристической отрасли и реализуемым мерам поддержки, интерес к агротуризму с каждым годом возрастает.

Кроме того, результаты исследования показали, что важную роль в развитии агротуризма играют инновационные подходы и использование цифровых технологий. В частности, расширяются возможности продвижения услуг через онлайн-платформы, привлечения туристических потоков и контроля качества предоставляемых услуг.

В целом обоснована необходимость совершенствования организационно-экономических механизмов устойчивого развития агротуризма, привлечения инвестиций, развития инфраструктуры и повышения квалификации кадров. Это, в свою очередь, будет способствовать увеличению доли данной отрасли в экономике страны в перспективе.

Обсуждение. Результаты проведённого исследования показывают, что, несмотря на наличие достаточного потенциала для устойчивого развития агротуризма в

Узбекистане, в данном направлении всё ещё существуют неиспользованные возможности. В частности, природные ресурсы сельских территорий, национальные традиции и формы ведения традиционного хозяйства служат прочной основой для развития агротуризма. Однако недостаточный уровень развития инфраструктуры и низкое качество услуг препятствуют эффективному использованию этих возможностей [3].

Также в ходе исследования было выявлено, что важное значение для развития агротуризма имеет усиление сотрудничества между государством и частным сектором. Несмотря на предоставляемые государством льготы и меры поддержки, уровень активности предпринимателей в данной сфере остаётся недостаточным. Это объясняется инвестиционным климатом, недостатком информации и слабостью маркетинговых стратегий [2].

Согласно результатам обсуждения, в развитии агротуризма необходимо широко использовать инновационные подходы. В частности, за счёт применения цифровых технологий возможно продвижение услуг, внедрение систем онлайн-бронирования и формирование региональных брендов, что способствует увеличению туристического потока. В то же время совершенствование системы подготовки и повышения квалификации кадров также является одной из ключевых задач [7].

В целом, для устойчивого развития агротуризма необходим комплексный подход, предусматривающий гармонизацию организационных, экономических и социальных факторов. Это окажет положительное влияние не только на развитие туристической отрасли, но и на социально-экономическое развитие сельских территорий [9].

Заключение и предложения. По результатам проведённого исследования установлено, что устойчивое развитие агротуризма в Узбекистане является важным фактором обеспечения социально-экономического развития сельских территорий. В стране имеются необходимые природные ресурсы, культурное наследие и сельскохозяйственный потенциал для развития агротуризма. Однако недостаточное развитие инфраструктуры, низкое качество услуг, слабая маркетинговая и инвестиционная активность сдерживают полноценное развитие данного направления. В связи с этим особое значение приобретает совершенствование организационно-экономических механизмов развития агротуризма.

На основе результатов исследования разработаны следующие предложения:

1. Развитие инфраструктуры агротуризма в сельских районах, включая улучшение дорог, транспорта, связи и объектов обслуживания.
2. Повышение инвестиционной привлекательности за счёт расширения системы налоговых льгот, субсидий и льготного кредитования для субъектов агротуризма.
3. Стимулирование участия частного сектора и реализация новых проектов агротуризма на основе государственно-частного партнёрства.
4. Широкое внедрение цифровых технологий, в частности развитие систем онлайн-бронирования, маркетинговых платформ и электронных услуг.
5. Совершенствование системы подготовки кадров и повышения их квалификации в сфере агротуризма.
6. Формирование региональных брендов и активное продвижение агротуристических продуктов на международных туристических рынках.
7. Обеспечение экологической устойчивости, рациональное использование природных ресурсов и внедрение принципов «зелёного туризма».

Реализация данных предложений будет способствовать устойчивому развитию агротуризма в Узбекистане, созданию новых рабочих мест в сельских районах и повышению уровня благосостояния населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 января 2019 года № ПФ-5611. О мерах по ускоренному развитию туристической отрасли в Республике Узбекистан. – Ташкент, 2019.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. – Ташкент, 2022.
3. Аскарова М., Хафизова З., Талипова Д., Якубов И., Хаитов С. Agrotourism in the development of the agricultural economy of the Republic of Uzbekistan and its foreign experience // Материалы экономических исследований. – Ташкент, 2023. – С. 10–15.
4. Ёриева Ф.М. Роль агротуризма в устойчивом развитии сельских территорий Узбекистана // Научный журнал. – 2022. – №4. – С. 25–30.
5. Носиров Б., Баратова Г., Раимбаев А. Пути развития агротуризма в Узбекистане // European Journal of Business Startups and Open Society. – 2022. – Т. 2, №3. – С. 20–25.
6. Хусанбоев С. Перспективы развития сельского туризма в Узбекистане // Scientific Journal of Agricultural Sciences. – 2022. – С. 45–52.
7. World Tourism Organization. Tourism and Rural Development Report. – Madrid: UNWTO, 2020.
8. Food and Agriculture Organization. Linking agriculture and tourism to strengthen agrifood systems. – Rome: FAO, 2023.
9. Паттерсон И. Агротуризм как формирующаяся отрасль устойчивого туризма // Sustainability. – 2024. – Т. 16, №17. – С. 1–15.
10. Туризм в Узбекистане: тенденции развития и возможности // Аналитический отчёт. – Ташкент, 2023.

CONTENT ANALYSIS OF DIGITAL TOURISM PLATFORMS AND THEIR IMPACT ON RANKINGS AND INDEX EFFICIENCY

RAQAMLI TURIZM PLATFORMALARINING KONTENT TAHLILI VA ULARNING REYTINGLAR HAMDA INDEKS SAMARADORLIGIGA TA’SIRI

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЙТИНГИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНДЕКСОВ

S. M. Imomov
The “Silk road” International University of tourism and cultural Heritage, Doctoral student
https://doi.org/10.5281/zenodo.20644033

Abstract. *This study examines the role of digitalization in the development of the tourism sector, with a particular focus on global online tourism platforms such as Booking.com, TripAdvisor, Airbnb, and Expedia. Using a content analysis approach, the functional capabilities, service structures, and digital features of these platforms are evaluated. Furthermore, a system of performance indicators is developed to measure the impact of digital content on tourism product sales. Based on these indicators, a novel Digital Tourism Platform Efficiency Index (RTPSI) is proposed.*

The findings demonstrate that digital platforms significantly enhance tourism competitiveness by improving service promotion, increasing user engagement, and simplifying booking processes. The study also highlights the importance of content quality, user-generated reviews, and platform integration in influencing consumer decision-making and international tourism rankings.

Keywords: *digital platforms, tourism analytics, booking systems, content analysis, tourism index, RTPSI*

Annotatsiya. *Mazkur tadqiqot turizm sohasini rivojlantirishda raqamlashtirishning o‘rnini, xususan Booking.com, TripAdvisor, Airbnb va Expedia kabi global onlayn turizm platformalari misolida tahlil qiladi. Kontent tahlili usuli asosida ushbu platformalarning funksional imkoniyatlari, xizmat ko‘rsatish tuzilmalari va raqamli xususiyatlari baholandi. Shuningdek, raqamli kontentning turistik mahsulotlar savdosiga ta’sirini o‘lchash uchun samaradorlik ko‘rsatkichlari tizimi ishlab chiqildi. Ushbu ko‘rsatkichlar asosida yangi Digital Tourism Platform Efficiency Index (RTPSI) taklif etildi.*

Tadqiqot natijalari raqamli platformalar xizmatlarni targ‘ib qilishni takomillashtirish, foydalanuvchilar faolligini oshirish hamda bron qilish jarayonlarini soddalashtirish orqali turizmning raqobatbardoshligini sezilarli darajada kuchaytirishini ko‘rsatdi. Shuningdek, kontent sifati, foydalanuvchilar tomonidan yaratilgan sharhlar va platformalar integratsiyasi

iste’molchilarning qaror qabul qilish jarayoni hamda xalqaro turizm reytinglariga ta’sir etuvchi muhim omillar ekanligi aniqlandi.

Kalit so‘zlar: *raqamli platformalar, turizm analitikasi, bronlash tizimlari, kontent tahlili, turizm indeksi, RTPSI.*

Аннотация. *В данном исследовании рассматривается роль цифровизации в развитии туристической отрасли с особым акцентом на глобальные онлайн-платформы туризма, такие как Booking.com, TripAdvisor, Airbnb и Expedia. На основе метода контент-анализа проведена оценка функциональных возможностей, структуры услуг и цифровых характеристик данных платформ. Кроме того, разработана система показателей эффективности для измерения влияния цифрового контента на продажи туристических продуктов. На основе этих показателей предложен новый Индекс эффективности цифровых туристических платформ (RTPSI).*

Результаты исследования показывают, что цифровые платформы значительно повышают конкурентоспособность туризма за счёт совершенствования продвижения услуг, увеличения вовлечённости пользователей и упрощения процессов бронирования. Также установлено, что качество контента, пользовательские отзывы и интеграция платформ играют важную роль в процессе принятия решений потребителями и оказывают влияние на международные туристические рейтинги.

Ключевые слова: *цифровые платформы, туристическая аналитика, системы бронирования, контент-анализ, туристический индекс, RTPSI.*

In recent years, the tourism industry has undergone profound transformation driven by rapid advancements in information technologies and digital communication tools. Digitalization has significantly improved how tourism services are organized, managed, and delivered, becoming a key driver of competitiveness in the sector.

Online booking systems, mobile applications, digital marketing, electronic payment systems, and big data analytics enable tourism services to be more accessible, efficient, and transparent. As a result, tourists increasingly rely on digital platforms throughout the entire travel cycle from planning to consumption.

Tourism today is a critical sector of many national economies, contributing to export revenues, job creation, infrastructure development, and international integration. In Central Asia, tourism is emerging as a key economic growth driver due to the region’s rich cultural heritage, historical Silk Road cities, and unique natural landscapes.

Uzbekistan has also identified tourism as a strategic sector. Despite significant growth in inbound tourism (11.7 million visitors in 2025), outbound tourism remains high (approximately 7 million travelers), indicating structural imbalances in the domestic tourism ecosystem.

According to the report of the World Economic Forum and the UN World Tourism Organization, in 2024 Uzbekistan in the ranking of tourism and tourism development out of 119 countries was in 78th place (average of 3 place change per year). Though Uzbekistan has a lot of tangible, intangible and cultural heritage. Kazakhstan is in 52nd place, Azerbaijan is in 56th place, and Georgia is in 45th place. Uzbekistan's ranking indicates the lack of development of tourist services and infrastructure (1.45 points out of 6), non-recreational resources (1.43 points out of 6), the socio-economic impact of tourism (4.8 points out of 6) and other indicators.

The development of information and communication technologies has accelerated the globalization of tourism markets and facilitated the emergence of new business models. Digital

platforms now play a central role in travel planning, enabling users to compare services, read reviews, and make bookings in real time.

Studies (Buhalis & Law, 2008; Gretzel et al., 2015) emphasize that digital tourism ecosystems integrate multiple services into unified platforms, enhancing efficiency.

User-generated content (reviews, ratings) significantly influences consumer decision-making. Research shows that most travelers rely on online reviews before booking services, making reputation management a critical factor.

Additionally, technologies such as big data and artificial intelligence enable demand forecasting, personalization, and service optimization.

Despite progress, Uzbekistan still faces challenges in integrating regional tourism services especially in pilgrimage, eco-, and agro-tourism into global digital platforms.

The study employs a comparative content analysis of leading global tourism platforms, like:

Booking.com, TripAdvisor, Airbnb, Expedia, Agoda, Skyscanner, Trivago

And the analysis focuses on: Language accessibility, service diversity, user interface, rating systems, mobile integration, payment systems

Also, a set of quantitative indicators was developed to measure content effectiveness.

Results and analysis.

1. Platforms content analysis reveals that modern tourism platforms share several key features:

Multilingual interfaces (up to 60+ languages), user-generated reviews and ratings, mobile accessibility, integrated booking systems

2. However, platforms differentiate themselves through specialization:

Booking.com – accommodation dominance, Airbnb – local experiences, Expedia – package services, TripAdvisor – review-driven ecosystem

3. The study proposes the following key metrics for content effectiveness indicators:

Conversion Rate (CR), Content Share (CS), Engagement Rate (ER), Content Impact (CI), Average Booking Value (ABV), Review Index (RI), View-to-Booking Rate (VBR), ROI

4. Digital tourism platform efficiency index (RTPSI) [104] **A composite index is developed:**

RTPSI=∑wi·N(Xi)RTPSI = \sum w_i \cdot N(X_i)RTPSI=∑wi·N(Xi)

5. Where weights are assigned based on expert evaluation index:

6. Empirical findings and t**he results indicate RTPSI:**

Booking.com – 0.965, TripAdvisor – 0.744, Airbnb – 0.729, Expedia – 0.576, Ctrip (Trip.com) - 0.458, MakeMyTrip - 0.232, eDreams Odigeo - 0.099, Despegar - 0.095

Lower-performing platforms show weaker engagement and content effectiveness.

7. These findings confirm that high-performing platforms leverage:

Strong review systems, mobile strategies, multilingual accessibility, integrated services.

Platforms	CR	CS	ER	CI	ABV	RI	VBR	ROI
Booking.com	0.12	0.18	0.71	0.63	0.52	0.71	0.59	0.17
TripAdvisor	0.09	0.14	0.73	0.61	0.49	0.72	0.57	0.15
Airbnb	0.11	0.12	0.69	0.59	0.50	0.70	0.58	0.16

[104] https://www.marketreportsworld.com/market-reports information's were used

Expedia	0.10	0.11	0.68	0.58	0.48	0.69	0.56	0.15
Ctrip (Trip.com)	0.10	0.10	0.65	0.57	0.47	0.68	0.55	0.14
MakeMyTrip	0.08	0.08	0.63	0.55	0.45	0.66	0.53	0.13
eDreams Odigeo	0.07	0.07	0.61	0.54	0.44	0.65	0.52	0.12
Despegar	0.07	0.06	0.60	0.53	0.43	0.64	0.51	0.11

Discussion

The results demonstrate that digital content plays a decisive role in tourism competitiveness. Platforms with higher RTPSI values significantly influence consumer behavior and booking decisions.

For Uzbekistan, improving digital integration of tourism services - especially in regional and niche tourism segments is essential for increasing global competitiveness.

Conclusion

Study confirms that digital transformation is a critical factor in tourism development:

Enhance digital platforms service accessibility, improve transparency, increase booking efficiency, strengthen global competitiveness, types of services, user reviews, rating systems, and integration with mobile technologies have been identified as playing an important role in improving the efficiency of tourism services. The proposed RTPSI index provides a practical tool for evaluating platform performance and guiding digital marketing strategies.

To improve international rankings, it is recommended to:

Expand digital platform integration, improve content quality and SEO, utilize AI-driven marketing tools, strengthen collaboration with NGO`s, Promote Uzbekistan and pilgrimage tourism brand globally, Increase halal-friendly points in order to satisfy the needs of pilgrim tourists, Implementation and promotion the halal standards among the product manufacturers, Review of airfare, rail and museum prices

REFERENCES:

1. Buhalis, D., & Law, R. (2008). Progress in information technology and tourism management. Tourism Management, 29(4), 609–623.
2. Gretzel, U., Sigala, M., Xiang, Z., & Koo, C. (2015). Smart tourism. *Electronic Markets*, 25(3), 179–188.
3. OECD (2020). Tourism Trends and Policies. Paris.
4. UNWTO (2019). International Tourism Highlights. Madrid.
5. World Economic Forum (2021). Travel & Tourism Development Index.
6. www.weforum.org/publications/travel-and-tourism-development-index-2021/appendix-a-19743b5bed/
7. www.worldostats.com/country-stats/travel-tourism-development-rankings-by-country/#google_vignette
8. www.marketreportsworld.com/market-reports

KO‘P QAVATLI BINOLARDA TEMIRBETON OUTRIGGER TIZIMLARINI QO‘LLASH VA ULARNING TAHLILI

ПРИМЕНЕНИЕ И АНАЛИЗ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ АУТРИГЕРНЫХ СИСТЕМ В МНОГОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЯХ

APPLICATION AND ANALYSIS OF REINFORCED CONCRETE OUTRIGGER SYSTEMS IN HIGH-RISE BUILDINGS

N. N. Norov[1], Y. M. Abdirayimov[2]
[1]TAQU, t.f.f.d. (PhD), dotsent, [2]TTPU doktoranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.20644047

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Respublikamiz zilzila xavfi yuqori bo‘lgan hududlarida qurilishi rejalashtirilgan ko‘p qavatli binoning zilzilabardoshliligini ta’minlash maqsadida temir-beton outrigger tizimlaridan foydalanish va hozirgi amaldagi normalar asosida loyihalangan konstruktiv yechimlar asosida loyihalangan binoning texnik xususiyatlari bilan taqqoslash, binoning zilzila ta’siriga qarshilik ko‘rsatish qobiliyatini tahlil qilish ishlari olib borilgan. Shuningdek bugungi kundagi zilzilabardosh binolar konstruktiv yechimlari tahlil qilingan.*

Kalit so‘zlar: *temirbeton outrigger, konstruktiv tizim, seysmik xavfsizlik, an’naviy yechim, aktiv va passiv yechim, ustivorlik, mustahkamlik, ko‘chish.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается применение железобетонных аутригерных систем для обеспечения сейсмостойкости многоэтажных зданий, планируемых к строительству в сейсмоопасных районах Республики. Проведено сравнительное исследование конструктивных решений с использованием аутригерных систем и решений, разработанных в соответствии с действующими нормативами. Выполнен анализ способности здания противостоять сейсмическим воздействиям на основе его технических характеристик. Также рассмотрены и проанализированы современные конструктивные решения сейсмостойких зданий.*

Ключевые слова: *железобетонный аутригер, конструктивная система, сейсмическая безопасность, традиционное решение, активные и пассивные решения, приоритет, прочность, перемещение.*

Abstract. *This paper investigates the use of reinforced concrete outrigger systems to ensure the seismic resistance of high-rise buildings planned for construction in seismically active regions of the Republic. A comparative analysis is carried out between the structural solutions incorporating outrigger systems and those designed in accordance with current design codes. The study evaluates the building‘s ability to resist seismic effects based on its technical characteristics. In addition, contemporary structural solutions for earthquake-resistant buildings are reviewed and analyzed.*

Keywords: *reinforced concrete outrigger, structural system, seismic safety, conventional solution, active and passive solutions, priority, strength, displacement.*

So‘nggi yillarda mamlakatimizda seysmologiya, inshootlarning seysmik mustahkamligini va seysmik xavfsizlikni ta’minlash sohalarini rivojlantirish hamda soha tashkilotlarining faoliyati samaradorligini tubdan oshirish bo‘yicha keng ko‘lamli kompleks chora-tadbirlar amalga oshirildi. Bugungi kunda bu sohalardagi islohotlarni izchil davom ettirish, aholining seysmik xavfsizligini ta’minlashning yangi usullarini joriy qilish muhim ahamiyat kasb etmoqda [1].

Respublikamiz hududida qurilishi rejalashtirilayotgan bino va inshootlarning zilzilabardoshliligini, mustahkamligini va umumiy ustivorligini ta’minlash maqsadida ushbu bino va inshootlarda yangicha yondashuvlarni tahlil qilish, rivojlangan mamlakatlar tajribasini o‘rganishimiz lozim. Bundan tashqari, [2].

Mamlakatimiz yer maydoni zilzilaviy hududda joylashganligi sababli binolarni loyihalashda ularni zilzila kuchi ta’siriga hisoblash muhim ahamiyat kasb etadi. Ma’lumki, zilzilaning intensivligi zilzila o‘chog‘idan chiqqan energiya miqdoriga, muhitning tuzilishiga va grunt sharoitiga, muhitning elastiklik xossasiga, inshootning dinamik xossalari (xususiy tebranish davri, zichligi, va boshqalar)ga bog‘liqdir[3].

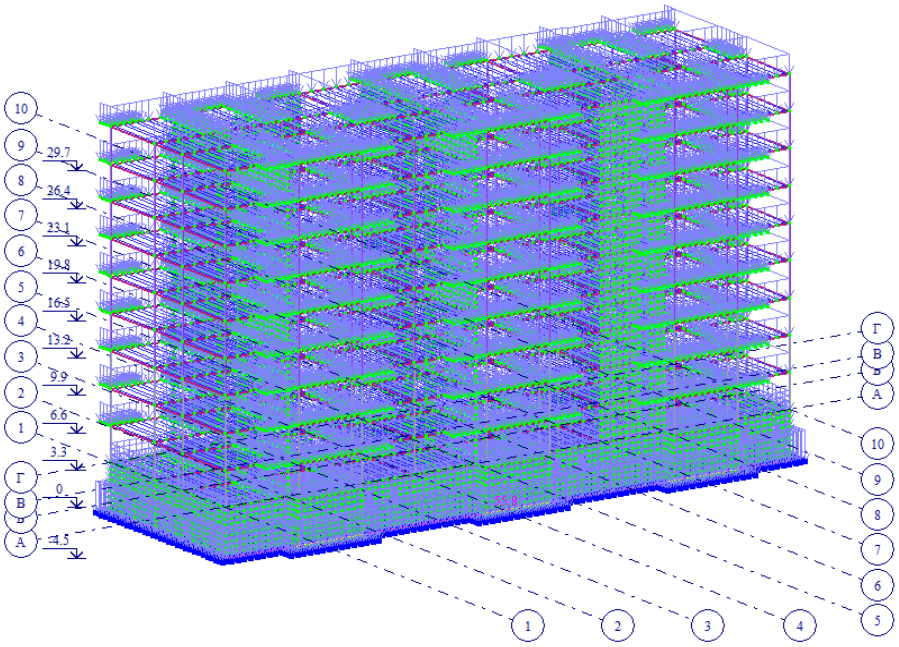
Toshkent shahrining yuqori zilzila mintaqasida joylashgan 3 qavatli temirbeton karkasli bino, bunda (to‘ldiruvchisi vertikal va zilzila ta’sirlarini qabul qiladigan) pishgan g‘ishtli to‘ldiruvchiga ega. Bino rejada to‘g‘ri to‘rtburchak shaklda bo‘lib, o‘lchami 15.8x33 m, qavat balandligi 3.3m, binoning umumiy balandligi 11.10 m. Ushbu bino 1998-yilda qurilgan. Poydevorlari tasmasimon quyma temirbetondan, ustun va to‘sinlari quyma temirbetondan, orayopmalari yig‘ma temirbeton ko‘p bo‘shliqli plitalardan va tom yopma qismi shamollatiladigan chordoqli tom bo‘lib yog‘och konstruksiyasidan ishlangan. Tom qoplamasi metall profnastil ishlatilgan, zinalar quyma temirbetondan ishlangan.

Binoda texnik ko‘rik olib borilganda, bino atrofidagi suv qochirish konstruksiyasi (otmostka) vaqtida ta’mirlanmaganligi sababli bino poydevori ostiga qor va yomg‘ir suvlari tushgan. Bu suvlar binoning notekis cho‘kishi hamda poydevor va devorlarda mayda yoriqlarga sabab bo‘lgan. Bundan tashqari binodan foydalanuvchilar (ekspluatator) tomonidan binoning yuk ko‘taruvchi konstruksiyasiga o‘zboshimchalik bilan o‘zgartirishlar kiritilgan. Jumladan binoning rejadagi “1” – raqamli o‘qida “B-G” harfiy o‘qlari oralig‘ida 1 va 2 – qavatlarda hamda “7” – raqamli “A-V” harfiy o‘qlari oralig‘ida 1 – qavat qismida joylashgan karkas ishida qatnashuvchi pishiq g‘ishtdan terilgan devorlari olib tashlangan. Shu devorlar yon qismidagi ustun va to‘sinlarda yoriqlar va darzlar kuzatilmaganligiga qaramay, ushbu ustun va to‘sinlarda yuklamalar va zo‘riqishlarning oshishiga hamda binoning zilzilabardoshliligiga ta’sir etgan. Buni kuzatish uchun binoni 3D ko‘rinishini LIRA SAPR kompyuter dasturida yasab, yuklar va ta’sirlar berib tahlil qilamiz.

Hisob natijalariga ko‘ra, ushbu o‘zgartirishlar natijasida binoning ba’zi ustun va to‘sinlarida armaturalash foizlari oshgan hamda binoda ko‘chishlar va buralishlar miqdori ham oshgan.

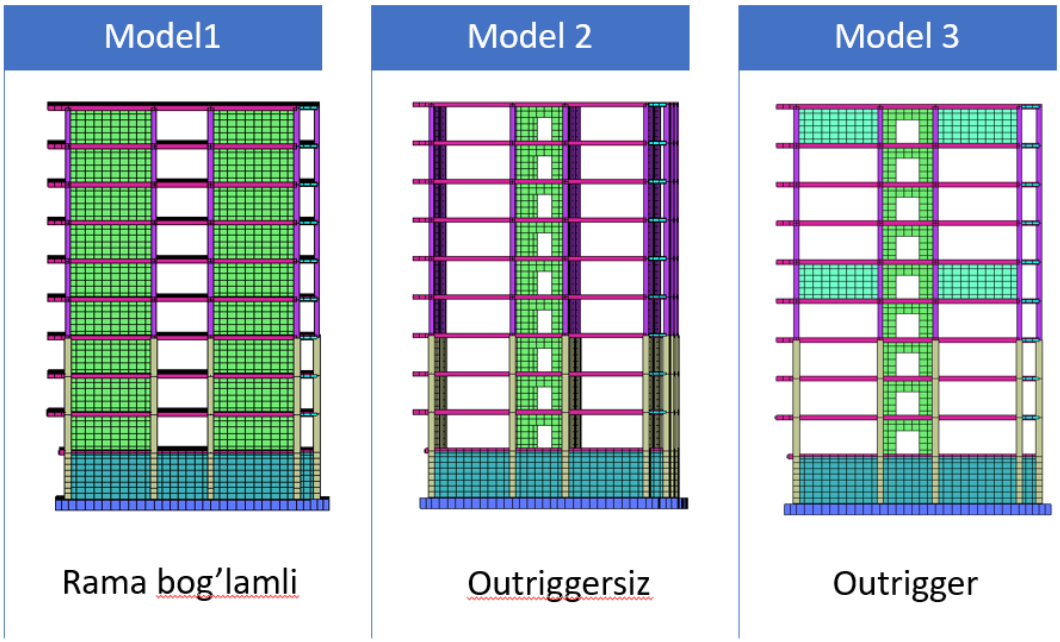
Oldimizga qo‘yilgan keyingi vazifa, binoning zilzilabardoshliligi, ustivorligi, funksional va iqtisodiy talablarini inobatga olib, foydalanishga topshirishdan iborat. Buning uchun biz binoda buzib olingan devorlarni qayta tiklashimiz mumkin. Ammo, bunda yuklamalar va ta’sirlar natijasida zo‘riqib turgan to‘sinlar, cho‘kish va mayda yoriqlar kuzatilib turgan poydevor kabi konstruktiv elementlarga qo‘shimcha yuklanish bo‘lishi, iqtisodiy jihatdan ham

o‘zini oqlamasligi va binoning yon tomonlariga qo‘shimcha binolar qurilganini inobatga oladigan bo‘lsak, hajmiy rejalashtirish ishlariga ham tasir etadi[4,5].

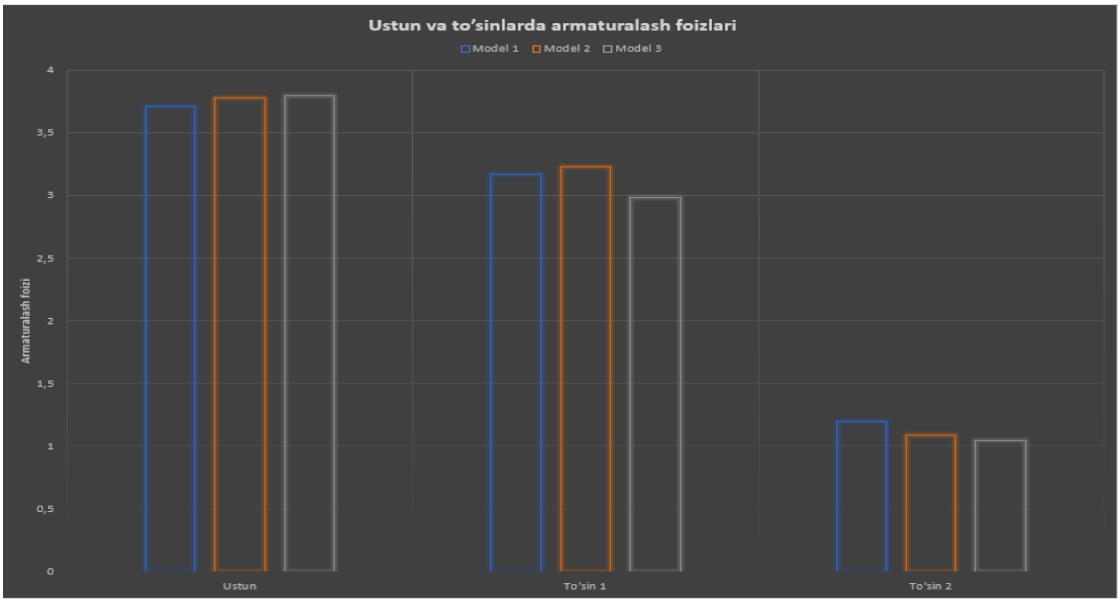

1-rasm. Binoning hisobiy sxemasi.

Bu holatda yana bir yechim metal qattiqliklar (metal bog‘lamlar) ni qo‘llash ham samara beradi. Buning uchun, 20 lik juft shvellerdan foydalanib, buzib olingan devorlar o‘rniga uchburchak shaklida metal qattiqlar tiklaymiz. Bir uchuni temirbeton ustunga, ikkinchi uchini temirbeton to‘singa maxkamlaymiz va LIRA SAPR kompyuter dasturida qayta tekshirib ko‘ramiz.

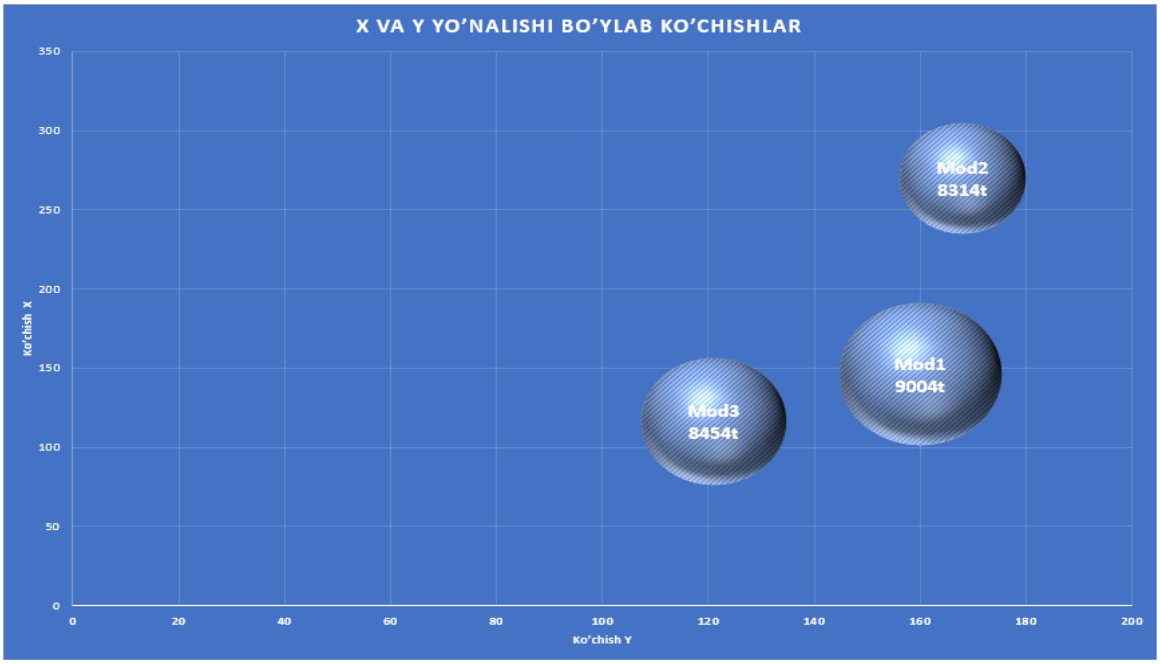

2-rasm. Binoning zilzila tasirida ko‘chishi (1-holat).

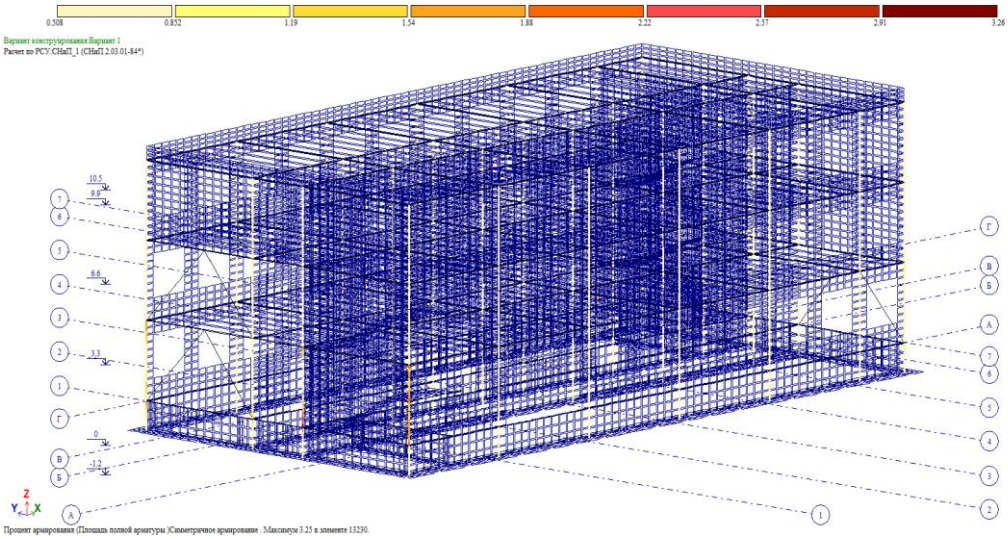

3-rasm. Binoning zilzila tasirida ko‘chishi (2-holat).

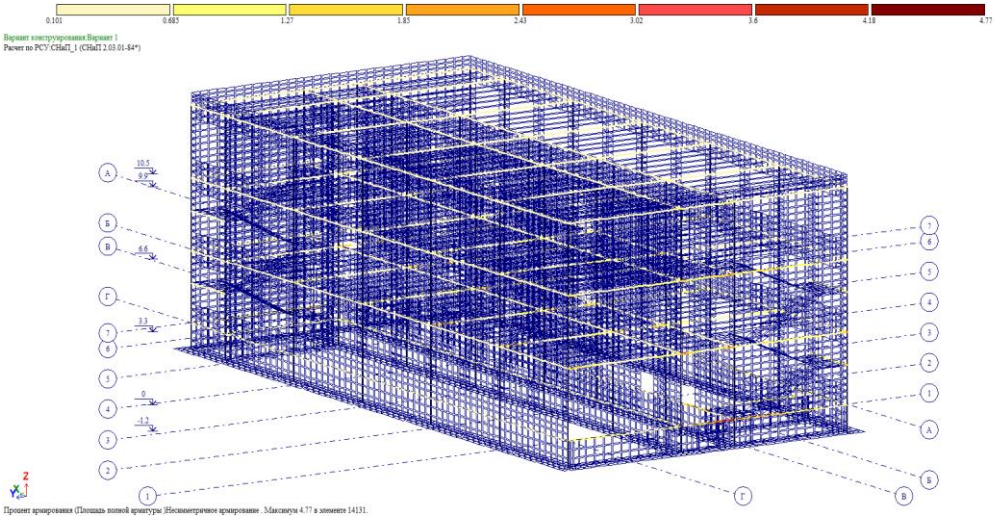
Yuqoridagilardan (2- va 3-rasmlar) ko‘rish mumkin, binoda metal bog‘lamlarisiz binoning ko‘chishi 122 mm (1-holat) va metal bog‘lam bilan 93.6mmni (2-holat) tashkil etgan. Ruxsat etilgan ko‘chish 11100/70=158,6 mm. Endi binoda metal bog‘lam tizimlari qo‘llanilgandan so‘ng, unda temirbeton ustun va to‘sinlarda armaturalash foizlarining o‘zgarishini ko‘rib chiqamiz..

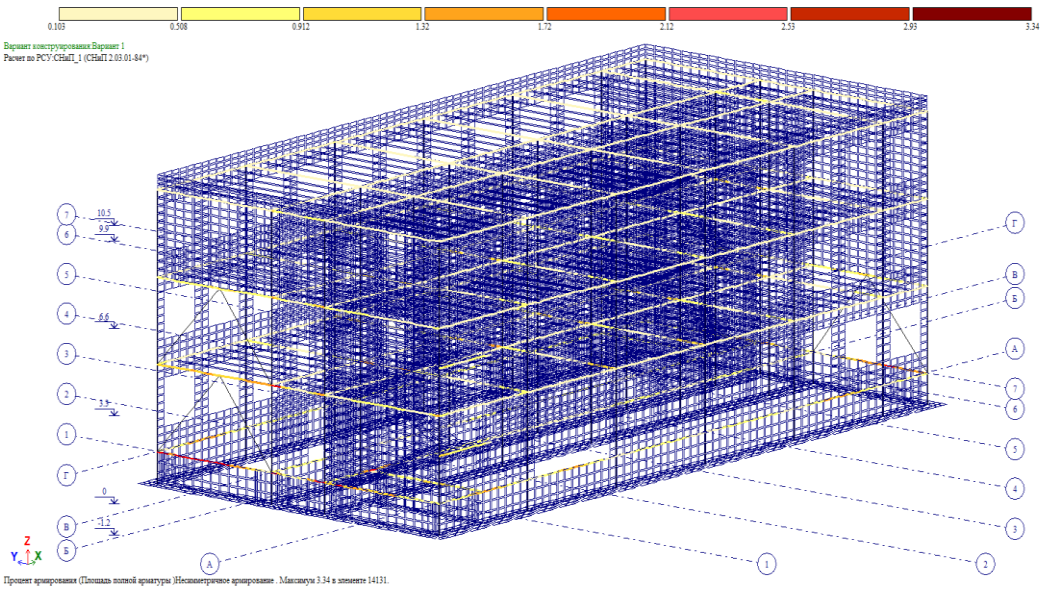
4-rasm. Ustun elementlarida armaturalash foizi (1-holat).

5-rasm. Ustun elementlarida armaturalash foizi(2-holat).

6-rasm. To‘sin elementlarida armaturalash foizi(1-holat).

7-rasm. To‘sin elementlarida armaturalash foizi(2-holat).

Yuqoridagilardan (5, 6, 7 va 8-rasmlar) ko‘rish mumkin, binoda metal bog‘lamlarisiz binoning to‘sin va ustunlarida maksimal armaturalash foizlari mos ravishda 4.39% va 4.77% (1-holat) va metall bog‘lam bilan 3.26% va 3.34% ni (2-holat) tashkil etgan. Ruxsat etilgan maksimal armaturalash foizi ustunlarda 4% va to‘sinlarda 5% ni tashkil etadi..

Xulosa.

Metal bog‘lamlarini ushbu binoda qo‘llash orqali, nafaqat binoda ko‘chishlar kamayishiga, shu bilan birga maksimal armaturalash foizini kamaytirish va bu orqali kuchaytirilishi lozim bo‘lgan konstruktiv elementlar soni ham kamayishiga erishish mumkin.

Binodagi vertikal ko‘chishlarning minimallashmaganligi (93.9 mm 3-rasm) sababi esa, binoda vertikal qattiqlik (ustivorlik) ta’minlanganligi bilan unda yuklarning hajmiy va rejaviy teng taqsimlanishiga erishilmaganlidir.

Seysmik kuch binoning og‘irligiga bog‘liqligi va yuqoridagi xulosalarni inobatga olib, o‘rta va yuqori qavatli binolarda seysmik tasirlarni qabul qilishda karkas ishiga qatnashadigan g‘ishtli devorlardan ko‘ra undan bir necha barobar yengil metal tizimlarini rejada yuklarning teng taqsimlanishini inobatga olgan holda joylashtirish ancha samaraliroq bo‘ladi.

ADABIYOTLAR:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28 yanvardagi “2022-2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60-sonli Farmoni.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 30 maydagi “O‘zbekiston Respublikasining seysmik xavfsizligini ta’minlash tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-144-sonli Farmoni.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 17 aprelida “Bino va inshootlarning zilzilabardoshligini oshirish hamda seysmik xavfni monitoring qilish faoliyatini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-161-sonli Qarori.
4. QMQ2.01.03-19 Seysmik hududlarda qurilish. Toshkent,2019y.
5. Поляков С.В. Последствия сильных землетрясений.-М.: Стройиздат, 1978.-311б.

РОЛЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

GASTRONOMIK TURIZMNI RIVOJLANTIRISHDA FERMER XO‘JALIKLARINING O‘RNI

THE ROLE OF FARMS IN THE DEVELOPMENT OF GASTRONOMIC TOURISM

М. С. Нуруллаева
Преподаватель, Кафедра «Туризм»
Ташкентский государственный университет востоковедения
ORCID: 0009-0000-1871-4528
https://doi.org/10.5281/zenodo.20665153

Аннотация. *В статье рассмотрена роль фермерских хозяйств в формировании и развитии гастрономического туризма. На основе данных Всемирной туристской организации ООН (UN Tourism), Всемирной ассоциации пищевых путешествий (WFTA) и ряда эмпирических исследований проанализированы экономические, социальные и экологические эффекты интеграции аграрного сектора в туристическую отрасль. Особое внимание уделено опыту России и Центральной Азии, включая Республику Узбекистан, где агрогастрономический туризм находится в стадии институционального формирования.*

Ключевые слова: *гастрономический туризм, фермерские хозяйства, агротуризм, продовольственный туризм, устойчивое развитие, местные продукты питания.*

Annotatsiya. *Maqolada fermer xo‘jaliklarining gastronomik turizmni shakllantirish va rivojlantirishdagi o‘rni ko‘rib chiqilgan. BMT Jahon Turizm Tashkiloti (UN Tourism), Jahon Oziq-ovqat Sayohatlari Assotsiatsiyasi (WFTA) hamda qator empirik tadqiqotlar ma’lumotlari asosida agrar sektorni turizm sanoatiga integratsiyalashning iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik samaralari tahlil qilingan. Alohida e’tibor Rossiya va Markaziy Osiyo, jumladan O‘zbekiston Respublikasi tajribasiga qaratilgan bo‘lib, ushbu hududlarda agro-gastronomik turizm institutsional shakllanish bosqichida ekani yoritilgan.*

Kalit so‘zlar: *gastronomik turizm, fermer xo‘jaliklari, agroturizm, oziq-ovqat turizmi, barqaror rivojlanish, mahalliy oziq-ovqat mahsulotlari.*

Abstract. *The article examines the role of farms in the formation and development of gastronomic tourism. Based on data from the United Nations World Tourism Organization (UN Tourism), the World Food Travel Association (WFTA), and a number of empirical studies, the economic, social, and environmental effects of integrating the agricultural sector into the tourism industry are analyzed. Particular attention is paid to the experience of Russia and Central Asia, including the Republic of Uzbekistan, where agro-gastronomic tourism is currently undergoing institutional development.*

Keywords: *gastronomic tourism, farms, agritourism, food tourism, sustainable development, local food products.*

Гастрономический туризм — одно из наиболее динамично развивающихся направлений мировой туристической индустрии. Согласно данным Комитета по туризму и конкурентоспособности (CTC) Всемирной туристской организации ООН (UN Tourism), данный вид туризма представляет собой деятельность, при которой впечатления путешественника непосредственно связаны с едой, напитками и сопутствующими продуктами и занятиями. Рынок кулинарного туризма оценивался в 91 млрд долларов США в 2022 году и, по прогнозам аналитиков, достигнет 188 млрд долларов к 2030 году при среднегодовом темпе роста 9,5%[105]. По оценкам Всемирной ассоциации пищевых путешествий (WFTA), к 2027 году объём рынка составит порядка 1 трлн долларов США.

Центральным, но нередко недооценённым звеном в системе гастрономического туризма выступают фермерские хозяйства. Именно они обеспечивают аутентичность продукта, связь с территорией и культурную идентичность гастрономического предложения. Настоящая статья ставит целью систематизировать имеющиеся данные о роли фермерских хозяйств в развитии гастрономического туризма и выработать рекомендации, актуальные в том числе для региона Центральной Азии.

Фермерское хозяйство как институциональная основа гастрономического туризма. Продовольственный туризм как академическое направление был обозначен UNWTO ещё в докладе «Global Report on Food Tourism» (2012), однако системный анализ роли именно первичных производителей — фермеров — в его развитии оформился значительно позже. В Докладе зафиксировано, что для значительной части туристов возможность посещения локальных производителей продуктов питания является ключевым мотивом поездки.

Концептуально взаимодействие фермерских хозяйств и туризма реализуется через несколько каналов. Первый — прямой агротуризм: посещение ферм, участие в сельскохозяйственных работах, дегустации. Второй — модель «от фермы до стола» (farm-to-table), при которой рестораны и туристические объекты встраивают местных производителей в свои цепочки поставок, придавая тем самым гастрономическому предложению территориальную укоренённость. Третий — гастрономические фестивали и ярмарки, организуемые на базе фермерских хозяйств или с их участием.

Исследование, проведённое в Сербии на выборке из 650 туристов на агротуристических объектах (июль 2024 — январь 2025), подтвердило, что безопасность и прослеживаемость пищевых продуктов являются ключевыми факторами, формирующими удовлетворённость туристов и их намерение рекомендовать дестинацию[106]. Следовательно, фермерское хозяйство выступает не просто поставщиком сырья, но и гарантом доверия к гастрономическому туристическому продукту.

Экономические эффекты интеграции фермерских хозяйств в гастрономический туризм. Участие фермерских хозяйств в туристической деятельности генерирует значимые мультипликативные эффекты для сельских территорий. Согласно позиции UNWTO, гастрономический туризм способен стимулировать ответственные

[105] Verified Market Reports, 2024
[106] Agriculture, MDPI, 2025

аграрные практики, защиту биоразнообразия и снижение экологического следа, одновременно создавая новые возможности для местных сообществ[107].

Данные по российскому рынку — наиболее детально задокументированные в постсоветском регионе — позволяют оценить масштаб явления. По информации Россельхозбанка (РСХБ), в 2023 году интерес туристов к посещению виноделен вырос на 70%, а к глэмпингам на территории ферм — на 40% по сравнению с предыдущим годом. Среди более чем двух тысяч туров от свыше 500 фермеров, представленных на платформе «Своё за городом», наибольшей популярностью пользовались гастрономические и этнографические маршруты[108]. Прогнозируется, что в ближайшие три года дополнительный доход фермерских хозяйств от туристических услуг вырастет до 250 млрд рублей и составит около 5% совокупных доходов отрасли[109].

Государственная поддержка агротуризма в России планомерно наращивается: в 2022 году правительство направило 300 млн рублей на грантовую программу «Агротуризм» (51 проект в 35 субъектах РФ), в 2023 году финансирование выросло до 500 млн рублей (73 новых проекта), а в 2024 году достигло 700 млн рублей. Данная динамика свидетельствует о признании фермерских хозяйств полноправными субъектами туристической экономики.

Исследование, посвящённое изменению средств к существованию фермеров в условиях развития сельского туризма, показало: финансовый капитал участвующих в туризме хозяйств вырос с 0,12 до 0,22 индексных единицы, а социальный капитал — с 0,17 до 0,21. Таким образом, туризм не только диверсифицирует доходы, но и укрепляет социальные сети аграрных сообществ.

Гастрономический туризм как инструмент сохранения аграрного наследия. Фермерские хозяйства выполняют в гастрономическом туризме важную культурно-охранительную функцию. По данным опроса UNWTO среди организаций-партнёров в сфере туризма, 87% респондентов признали гастрономию фактором, стратегически определяющим имидж и бренд дестинации. Местные продукты питания несут высокую символическую ценность, воплощая историю, традиции и идентичность территории.

В этом контексте фермерское хозяйство становится «хранителем» локальных сортов, пород животных, технологий производства и рецептур. Концепция кулинарного туризма — «food-focused experiences» — занимает крупнейшую долю (45%) в структуре внутреннего сегмента рынка, что косвенно свидетельствует о предпочтении туристами аутентичного, укоренённого в конкретной территории гастрономического опыта над стандартизированным ресторанным предложением[110].

Данная тенденция особенно значима для Узбекистана, обладающего богатейшим агропродовольственным потенциалом. В 2023 году страна экспортировала 1,7 млн тонн фруктов и овощей на сумму 1,2 млрд долларов США, в том числе 126,1 тыс. тонн винограда, 87,2 тыс. тонн персиков, 63 тыс. тонн абрикосов[111]. Этот потенциал создаёт объективные предпосылки для формирования уникального гастрономического туристического бренда, ориентированного на местное сельскохозяйственное производство.

---

[107] 8-й Всемирный форум UNWTO по гастрономическому туризму, Сан-Себастьян, октябрь 2023 г
[108] Российская газета, январь 2024
[109] svoefermerstvo.ru, 2024
[110] Verified Market Reports, 2024
[111] Агентство статистики Республики Узбекистан, 2023

Институциональные условия и вызовы в регионе Центральной Азии. По итогам экспертных мероприятий, проводившихся в Душанбе, Самарканде и Ташкенте в 2023–2024 годах при участии международных организаций, был выявлен ряд системных ограничений для развития агрогастрономического туризма в Центральной Азии. Среди ключевых — отсутствие нормативного определения агротуризма и гастрономического туризма в национальном законодательстве региональных стран, включая Узбекистан; несовершенство учебных программ в сфере туризма и гостиничного хозяйства; недостаточная межведомственная координация между профильными министерствами.

Рабочая группа рекомендовала Министерству сельского хозяйства и Комитету по туризму Республики Узбекистан законодательно закрепить понятие агротуризма и создать механизмы налогового стимулирования для фермеров, развивающих туристические услуги, а также выработать программы поддержки межсекторного сотрудничества. Аналогичная необходимость нормативного регулирования прослеживается и в опыте России, где соответствующий закон, предоставивший фермерам право на размещение туристов на землях сельскохозяйственного назначения, был принят лишь в 2022 году.

С точки зрения рыночной дифференциации устойчивость агрогастрономического продукта подтверждается глобальными потребительскими предпочтениями: 62% представителей поколения Z отдают предпочтение устойчивым брендам, а агротуристические объекты, предлагающие концепцию «нулевых отходов» и поддержку местного производства, демонстрируют ценовую премию по сравнению со стандартными туристическими предложениями[112].

Заключение. Проведённый анализ позволяет констатировать, что фермерские хозяйства играют системообразующую роль в развитии гастрономического туризма, выступая одновременно поставщиком аутентичного продукта, гарантом пищевой безопасности, хранителем культурного наследия и генератором мультипликативных экономических эффектов для сельских территорий. Мировой рынок кулинарного туризма демонстрирует устойчивый рост, а фермерско-туристическая интеграция становится всё более значимым инструментом диверсификации доходов аграрного сектора.

Для Узбекистана и стран Центральной Азии данное направление представляет значительный нереализованный потенциал. Его активизация требует: законодательного закрепления статуса агрогастрономического туризма; разработки грантовых и налоговых инструментов поддержки фермеров-участников туристического рынка; создания межведомственных платформ координации между аграрным и туристическим секторами; инвестиций в подготовку кадров, способных реализовывать комплексный агрогастрономический продукт. Реализация этих мер позволит трансформировать богатый сельскохозяйственный потенциал региона в конкурентоспособный гастрономический туристический бренд международного уровня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. UN Tourism. Gastronomy and Wine Tourism. — URL: https://www.untourism.int/gastronomy-wine-tourism.
2. UNWTO. Affiliate Members Global Report, Volume 4: Global Report on Food Tourism. — Madrid: UNWTO, 2012. — 63 p.

[112] IMARC Group, 2025

3. UNWTO. Second Global Report on Gastronomy Tourism. — Madrid: UNWTO, 2017. — DOI: 10.18111/9789284418701.
4. UNWTO Strengthens Links Between Agriculture, Gastronomy and Tourism. Press Release, October 6, 2023. — URL: https://www.untourism.int/news.
5. Verified Market Reports. Culinary Tourism Market. — 2024. — URL: https://www.verifiedmarketreports.com (дата обращения: 19.05.2026).
6. IMARC Group. Culinary Tourism Market Size, Statistics & Forecast, 2034. — 2025. — URL: https://www.imarcgroup.com/culinary-tourism-market.
7. Djordjevic T. et al. The Role of Food Safety in Sustainable Gastronomic Tourism: Insights from Farm-Stay Tourist Experiences // Agriculture. — MDPI. — 2025. — Vol. 15, No. 18. — DOI: 10.3390/agriculture15181966.
8. Zou L. et al. Difference of Farmers' Livelihood Capital before and after Rural Tourism Development // PLoS ONE. — 2022. — PMC8977298.
9. Россельхозбанк. Энотуризм и глэмпинги — самые популярные направления путешествий по России в 2024 году. — 18 января 2024. — URL: https://www.rshb.ru/news.
10. Российская газета. Ферма+винодельня: названы ключевые направления агротуризма в 2024 году. — 19 января 2024. — URL: https://rg.ru.
11. Своё фермерство. Агротуризм: перспективный бизнес с господдержкой. — 2024. — URL: https://svoefermerstvo.ru.
12. Агентство по статистике Республики Узбекистан. Экспорт плодоовощной продукции Узбекистана в 2023 году. — Ташкент, 2024.
13. Развитие туризма в Узбекистане: новые горизонты и возможности. — UZA.uz, 29 сентября 2024. — URL: https://uza.uz.
14. Mallik S., Nova M. Gastronomic Tourism and Sustainability Strategies // Global Sustainable Practices in Gastronomic Tourism. — IGI Global, 2025. — Pp. 1–24.

АГРАР ТУРИЗМНИ РИОЖЛАНТИРИШДА МИЛЛИЙ ҚАДРИЯТЛАРИМИЗ БЎЛГАН ҚЎЛДА ГИЛАМ ТЎҚИШ АНЪАНАСИНИНГ ТИКЛАНИШИ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ РУЧНОГО КОВРОТКАЧЕСТВА КАК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО ТУРИЗМА

REVIVAL OF TRADITIONAL HAND CARPET WEAVING AS A NATIONAL VALUE IN THE DEVELOPMENT OF AGRITOURISM

[1]Тухлиев И. С.[2]Махамматова Ч. А.
[1]Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти, “Туризм” кафедраси профессори, и.ф.д.
https://orcid.org/0009-0008-0813-9521,
[2]Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти” Туризм ва мехмондустлик йуналиши магистранти
https://doi.org/10.5281/zenodo.20665192

Аннотация. *Мақолада Янги Ўзбекистон худудларида аграр ва креатив туризм турларини ривожланишини таъминлайдиган йўналишлардан бири бўлган қўлда гилам тўқиш анъанасини тиклаш механизмлари таклиф қилинган. Аграр туризмнинг қўлда гилам тўқиш жараёни босқичларининг тахлили амалга оширилган.*

Калит сўзлар: *аграр ва креатив туризм, муқобил туризм, гиламдўзлик, қишлоқ аёлларини иш билан таъминлаш, мураккаб хунармандчилик жараёни.*

Аннотация. *В статье предлагаются механизмы возрождения традиции ручного ковроткачества, являющейся одним из направлений, обеспечивающих развитие аграрного и креативного туризма на территориях Нового Узбекистана. Проведен анализ этапов процесса производства ковров ручной работы для агротуризма.*

Ключевые слова: *аграрный и креативный туризм, альтернативный туризм, ковроткачество, трудоустройство сельских женщин, сложные ремесленные процессы.*

Annotation. *The article proposes mechanisms for reviving the tradition of hand-made carpet weaving, which is one of the areas that ensures the development of agricultural and creative tourism in the territories of New Uzbekistan. An analysis of the stages of the handmade carpet production process for agritourism is provided.*

Keywords: *agricultural and creative tourism, alternative tourism, carpet weaving, employment of rural women, complex craft processes.*

Хозирги пайтда Янги Ўзбекистонда туризмни иқтисодиётнинг стратегик тармоғи сифатида жадал ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Хусусан, 2022-2026-йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантириш стратегиясида туризм соҳасини

жадал ривожлантириш, унинг иқтисодиётдаги роли ва улушини ошириш, туризм хизматларини диверсификация қилиш ва сифатини ошириш, туризм инфратузилмасини кенгайтиришнинг муҳим йўналишлари белгиланди. Бунда маҳаллий сайёҳлар сонини 12 миллион кишига етказиш ва республикага келаётган хорижий сайёҳлар сонини 9 миллион кишига етказиш устувор вазифалар қаторига қўйилди[1].

Шу туфайли Ўзбекистонда ташқи ва ички туризмни ривожлантириш учун кенг шароитлар яратиш орқали сайёҳлар сонининг кўпайиши “Ўзбекистон – 2030” стратегияси мақсадларида ҳам ўз ифодасини топгани бежиз эмас[2]. Буларнинг барчаси республикамизда туристлар оқимини кўпайтириш, туризм хизматлари ҳажмини ошириш борасида кўрилаётган чора-тадбирларнинг сифатидан далолат беради. Бугунги кунда туризмнинг муқобил турлари сифатида аграр туризмни ривожлантириш қишлоқ ҳудудларининг барқарор ривожланиши ва инновацион трансформациясини таъминлайди.

Хозирги пайтда туристлар "оммавий туризм"дан кўра, эксклюзив, этник ва креатив туризм турларини танлашмоқда. Шу туфайли Ўзбекистон худудларида қўлда гилам тўқиш анъанасининг тикланиши туризмнинг муқобил турларини ривожлантиришда долзарб масалалар қаторига киради.

Азалдан Марказий Осиёда гиламдўзлик- аграр жамиятнинг ижтимоий ва иқтисодий ҳаёти билан чамбарчас боғлиқ бўлган. Қўлда гилам тўқиш жараёни нафақат мерос, балки аграр ҳудудларни иқтисодий жиҳатдан қайта тиклайдиган восита ҳам ҳисобланади. Аёлларимиз қўлида тўқилган гилам бу шунчаки буюм эмас, балки халқнинг тарихи, рамзлари ва санъати ифодасини кўрсатадиган мураккаб хунармандчилик жараён бўлиб, бу каби анъанани тиклаш миллий ўзликни англашни мустаҳкамлайди.

Туризм соҳасини ривожлантириш, ҳудудларнинг туристик салоҳиятидан самарали фойдаланишнинг назарий-методологик жиҳатлари кўплаб хорижлик олимлар, жумладан: А.Ю.Александрова, И.Т.Балабанов, М.Б.Биржаков, В.А.Квартальнов, А.Д.Чудновский ҳамда маҳаллий олимлардан М.Қ.Пардаев, И.С.Тухлиев, Б.Н.Наврўз-зода, А.А.Эштаев, М.Т.Алиева, А.Н.Норчаев, Д.Х.Асланова, Б.Ш.Сафаров, С.А.Абдухамидов ва бошқаларнинг илмий-тадқиқот ишларида ёритилган.

Тадқиқот жараёнида туризм соҳасини ривожлантиришнинг халқаро ва миллий тажрибалари бўйича илмий-тадқиқотлар ўрганилди. Мақолани шакллантириш жараёнида илмий-назарий мушоҳада, кузатиш ва танлаб олиш, қиёсий таҳлил, тизимли ва вазиятли ёндашувлар каби усуллардан фойдаланилди.

Таҳлил ва натижалар. Бугунги кунда қишлоқ жойларда бандликни таъминлашда аграр туризм доирасида гиламдўзликни йўлга қўйиш қишлоқ аёлларини иш билан таъминлаш ва уй меҳнатини даромад манбаига айлантириш имконини берадиган манбалардан бири ҳисобланади.

Туризмни ривожлантиришнинг бу тури туристларни маълум бир маҳсулотнинг яратилиш жараёни, технологияси ёки корхонанинг ишлаш тизими билан бевосита танишишига қаратилган туристик йўналиш ҳисобланади. Бу жараёнда бугунги турист фақат томошабин бўлишни истамайди, у жараёнда иштирок этишни хоҳлайди. Экологик тоза гилам тўқиш жараёни ип йигириш, табиий бўёқлар тайёрлаш, дастгоҳда ишлаш жараёнларни ўз ичига қамраб олади. Махакллий айниқса хорижий туристлар учун бу жараён ўта қизиқарли бўлганлиги туфайли қўлда гилам тўқиш бўйича мастер-класслар ташкил қилиш имконияти хосил бўлади.

Қўлда гилам тўқиш жараёни ва аграр туризмнинг уйғунлиги ўзига хос иқтисодий занжирни ҳосил қилади, Қўлда гилам тўқиш жараёни босқичларининг тахлили (1-жадвал) да кўрсатилган.

Ўзбекистон худудларида аграр туризмни риожлантиришнинг афзалиги шундаки, гиламдўзликнинг тикланиши мультипликатор самара сифатида бошқа соҳаларга ҳам таъсир қилади. Жумладан чорвачилик соҳасида жунга бўлган талаб ортади ва сифат назорати кучаяди. Боғдорчиликда бўёқ олинадиган ўсимликлар (анор, ёнғоқ, рўян) етиштириш тикланади. Савдо ва сервис сохаларида гилам экспорти ва маҳаллий бренд яратиш орқали қишлоқ инфратузилмасига инвестиция киритишга хизмат қилади.

1-жадвал

Аграр туризмнинг қўлда гилам тўқиш жараёни босқичларининг тахлили

Босқичлар жараёни	Аграр туризм элементлари	Турист учун қизиқарли бўлган жиҳатлари
Гиламнинг хом ашёси	Чорвачилик ва ипакчилик	Қўйларни қирқиш ёки ипак куртини боқиш жараёнини кўриш.
Гиламни бўяш	Боғдорчилик ва ўсимликшунослик	Табиий бўёқлар (анор пўсти, ёнғоқ, рўян) олинадиган ўсимликларни ўрганиш.
Гилам тайёрлаш	Ҳунармандчилик устахонаси	Ўзининг кичик гиламчасини тўқиб кўриш

Самарқанд вилояти туризм хизматлари экспорти ва туристлар оқими бўйича республикада етакчи ўринлардан бирини эгаллайди.Бугунги кунда Самарқанд вилояти аграр туризм ва ҳунармандчиликни интеграция қилиш учун энг қулай ҳудудлардан бири ҳисобланади. Вилоятнинг бой тарихий мероси ва ривожланган туризм инфратузилмаси "гиламдўзлик анъаналари"ни иқтисодий драйверга айлантиришга имкон беради.

Самарқанд тарихан Буюк Ипак йўлининг чорраҳаси сифатида машҳур бўлиб, вилоятда гиламдўзликнинг иккита асосий мактаби мавжуд: шаҳар мактаби: бу асосан ипак гиламлар, мураккаб ва нафис нақшлар (масалан, "Самарқанд нусха") ва қишлоқ мактаби: Ургут ва Нуробод туманларига хос бўлган жун гиламлар, "олти қиррали юлдуз" ва геометрик шакллардан иборат.

Самарқанд вилоятининг Нуробод туманидаги Жом қишлоғи вилоятдаги энг катта қишлоқлардан бири, Зарафшон тоғ тизмасининг тармоғи-Қоратепа тоғининг Ғарбий ён бағрида Самарқанд ва Қашқадарё вилояталари чегарасида жойлашган бўлиб, ушбу қишлоқ Самарқанднинг қадимги дарвозаларидан бири ҳисобланган. Қашқадарёнинг Чироқчи тумани ва Улус чўлларига туташиб кетган қишлоқ нафақат вилоят, балки республикамизнинг энг “кекса”, аҳолиси 35 мингдан ошган йирик масканларидан биридир.

Ҳудуднинг 2018 йил бошида юртбошимиз ташаббуси билан “Обод қишлоқ “ дастурига киритилиши қишлоқ ривожланишига иқтисодий жиҳатдан катта ҳисса қўшган эди. Бугунги кунга келиб дастурга киритилган қурилиш ишларининг 85 фоизи бажарилган. Ўнта мактаб таъмирдан чиқарилган, янги жиҳозлар билан жиҳозланган, битта қишлоқ оилавий поликлиникаси ва учта мактабгача таълим муассасаси янгидан қуриб битказилди. Дехқон ва мол бозори, масжид, ҳаммом, учта автомобилларга техник хизмат кўрасатиш ша-хобчалари,тўрта озиқ-овқат дўкони ҳамда иккита автобекат барпо этилган. Мазкур бунёдкорлик ишларнинг барчаси юртимизнинг бир чеккасидаги

қишлоқда яшаш учун қулай шарт-шароит яратиш, инсонлар учун кўркам иншоотлар барпо этишдан иборат.

Хулоса ва тавсиялар. Жом қишлогида 2021 йил 15июнда “Қўлда гилам тўқиш кластери” - гилам ва гилам махсулотлари ишлаб чиқариш бўйича ўз фаолиятини бошлаган эди . Ушбу кластер доирасида 60 нафар хотин –қизлар ўқитилган ва улар тайёрлаган маҳсулотлар ички ва хорижий бозорларга йўналтирилган. Бироқ, бугунги кунга келиб кластер фаолияти тўхтатилган. Ушбу кластер фаолиятини қайта тиклаш қишлоқ аёллари, ёшлари ҳамда имконияти чекланган аҳоли учун янги иш ўринлари очилишини, аҳоли турмуш тарзининг бир мунча яхшиланишини таъминлайди.

Тарихан анъанавий авлоддан-авлодга мерос бўлиб ўтиб келган “Чинақай”, “Тароқча”, “Етти такча” каби нақшлар асосида тайёрланган жун гиламлар фақат Жом қишлиғига хос бўлиб, махаллий миллий қадриятларни ўзида ифодаловчи ҳунармандчилик даражасининг ютуғи ҳисобланади. Ушбу ҳунармандчилик маҳсулоти ўзига хос қадимги безакли гилам бўлиб, туризм бозори талабига мос келадиган маҳсулотнинг янада танилишига имкон яратади.

Қишлоқда этнографик-ҳунармандчилик креатив туризмини ривожлан-тиришда гиламчилик кластерларларига экскурсиялар ташкил этиш, айниқса қўлда гилам тўқиш бўйича мастер класслар ўтказиш орқали туристларни гилам тўқилиш жараёнларини кўздан кечириши ва ўзлари ҳам бевосита иштирок этиш имкониятлари мавжуд.

Самарқанд вилояти туризм хизматлари экспорти ва туристлар оқимини ҳисобга олиб, шундан вилоятга йилига 1 млн сайёҳ келса ва уларнинг атиги 5% (50 000 киши) аграр-туристик объектларга йўналтириш натижасида:

- туристларнинг мастер-класс даромади: 50,000 киши × $10 = $500,000.
- бевосита гилам сотуви (кичик сувенир шаклида): 10,000 дона × $50 = $500,000.
- “Жом гилами”нинг ижтимоий самараси камида 1000 нафар қишлоқ аёллари доимий иш билан таъминланади.

Қишлоқ аҳолисининг уйларида туристларни қабул қилиш учун меҳмон уйларини ташкил қилиш орқали қўшимча даромад манбаи сифатида, аҳоли турмуш тарзи фаровонлигини таъминлайди. Ҳудудий инфратузилмани риво-жлантириш хусусан йўллар, савдо масканлари, гигиена талабларига жавоб берадиган санитар масканлари ташкил этиш туристлар оқимининг кўпайишига хизмат қилади.

Бизнинг таклифимиз Жом қишлоғидаги гиламчилик кластерини қайта ташкил этиш учун хорижий инвесторларни жалб этиш, давлат ва хусусий шерикчилик ҳамкорлигида туризм ва гиламчилик кластерини қайта тиклаш ва хукумат томонидан тегишли имтиёзлар жорий этиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз. Шунингдек, “Жом гилами” номи остида халқаро бренд яратиш ва электрон тижорат платформаларида сотишни йўлга қўйиш Жом гиламини халқаро миқёсда танилишини таъминлайди. Қишлоқ аҳолиси орасида хори-жий тилларни билиш етарли эмаслиги, туризм менежменти ва маркетинг соҳаларида кадрлар етишмаслиги ҳудудда туризмни ривожлантиришда қатор камчиликларга сабаб бўлиб келмоқда. Бу каби муаммо ва камчиликларни бартараф этиш мақсадида махсус ўқув курслари ташкил этиш туризм салоҳи-ятини сезиларли даражада ўсишига ўз ҳиссасини қўшади .

Шу билан бирга қўлда гилам тўқиш “Жом гилами” технологияси ва нақшлари тарихини ўрганиш бўйича илмий тадқиқот ишларини олиб бориш, узоқ йиллик тарихий

маданий қадрият гиламчиликни ривожланишини авлоддан-авлодга мерос бўлиб келишини таъминлайди.

“Ўзбекистон-2030” стратегияси мақсадларини амалга оширишда ҳудудий ривожланиш дастурларига мос равишда Нуробод туманидаги Жом қишлоғида аграр туризмни риожлантиришда миллий қадриятларимиз бўлган қўлда гилам тўқиш ананаси тиклаш ва сақлаб қолиш учун кластер фаолиятини қайта тиклаш ва ўрнатилган тартибда “Жом туризм қишлоғи” ни ташкил қилиш бўйича Ўзбекистон Республикаси Туризм қўмитасига таклиф киритамиз.

Хулоса ўрнида, Жом қишлоғини туризм қишлоғига айлантириш ва аҳолининг узоқ йиллик тарихий анъанаси ҳисобланган гиламчиликни кенгайтириш-бу нафақат иқтисодий, балки ижтимоий ва маданий қадриятларни ривожланиш учун ҳам муҳим аҳамиятга эга стратегик йўналишдир. Ушбу таклиф ҳудуднинг туризм салоҳиятини оширади, қишлоқ аҳолисининг камбағаллик даражасини камайтириб, бандлигини оширади ва миллий меросимизни сақлашга хизмат қилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон 2022- 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси Фармони.www.lex.uz.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон-2030» стратегияси тўғрисида Фармони. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 12.09.2023 й., 06/23/158/0694-сон
3. Boltabayev, M. R., Tuxliyev, I. S., Safarov, B. S., & Abduxamidov, S. A. (2018). Tourism: Theory and Practice. Tashkent: Science and Technology.
4. Gulmira, T., Sobirov, B., Suyunovich, T. I., & Hasanovna, A. D. Implementation Of Up-To–Date Innovative Approaches In A Competitive Merit Of Tourism Industry In Central Asia. The Case Of Uzbekistan. Journal of Management Value & Ethics, 4.
5. Mamatqulov, X. M., Bektemirov, A. B., Tuxliev, I. S., & Norchaev, A. N. (2008). Xalqaro turizm. Darslik. Toshkent-SamlSI.
6. Tukhliev, I. S., & Abdukhamidov, S. A. (2021). Strategic planning processes in regional tourism in the digital economy. Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance, 2(5), 22-27.
7. Tukhliev, I. S., & Hayitboev, R. (2014). Fundamentals of tourism. Textbook-T: Science and Technology.
8. Tukhliev, I. S., & Muhamadiyev, A. N. (2019). SMART-TOURISM EXPERIENCE IN GEO INFORMATION SYSTEMS. Theoretical & Applied Science, (4), 501-504.
9. Tuxliyev, I. S., Hayitboyev, R., Ibodullaev, N. E., & Amriddinova, R. S. (2010). The basics of tourism: A handbook. Samarkand: SamISI, 11.
10. Tuxliyev, I. S., Hayitboyev, R., Ibodullayev, N. E., & Amriddinova, R. S. (2010). Turizm asoslari: o’quv qo’llanma. Samarqand: SamISI, 247.
11. Бутунжаҳон туризм ташкилоти Бош Ассамблеяси 25-сессиясида давлатимиз раҳбари нутқи. https://president.uz/uz/lists/view/6763
12. Туризм атамаларининг изоҳли луғати/И.С.Тухлиев, М.Э.Пўлатов, А.Ш.Бердимуродов. – Самарқанд, “Наврўз”, 2021, 248 бет.

МУҚОБИЛ ТУРИЗМНИНГ ИСТИҚБОЛЛИ ВА НОЁБ ЙЎНАЛИШЛАРИДАН БИРИ БЎЛГАН АСТРОНОМИК ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ОМИЛЛАРИ

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАК ОДНОГО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ И УНИКАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ТУРИЗМА

FACTORS OF DEVELOPMENT OF ASTRONOMICAL TOURISM AS ONE OF THE PROMISING AND UNIQUE DIRECTIONS OF ALTERNATIVE TOURISM

[1]Тухлиев И. С., [2]Бозорова Г. О.
[1]Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти, “Туризм” кафедраси профессори, и.ф.д.,
[2]Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти, “Туризм” кафедраси магистранти
https://orcid.org/0009-0006-5800-7266
https://doi.org/10.5281/zenodo.20665227

Аннотация. *Мазкур мақолада Ўзбекистон шароитида астрономик туризмни ривожлантириш учун қулай бўлган қатор омиллар берилган. Бухоро вилояти мисолида ҳудуднинг астрономик туризм салоҳияти, мавжуд имкониятлари таҳлил қилинган ва ривожлантириш истиқболлари баҳоланган. Тадқиқот натижалари асосида тегишли хулоса ва тавсиялар қилинган.*

Калит сўзлар: *муқобил ва астрономик туризм, обсерватория, Бухоро вилояти салохияти, астротуризм салоҳияти, астрономик туризмни ривожлантириш учун қулай бўлган омиллар, рақамли технологиялар.*

Аннотация. *В данной статье представлен ряд факторов, благоприят-ствующих развитию астрономического туризма в условиях Узбекистана. На примере Бухарской области проанализированы астрономический туристический потенциал региона, существующие возможности и перспективы развития. На основе результатов исследования сделаны соответствующие выводы и рекомендации.*

Ключевые слова: *альтернативный и астрономический туризм, обсервато-рия, туризм Бухарской области, потенциал астротуризма, благоприятные факторы развития астрономического туризма, цифровые технологии.*

Abstract. *This article presents a number of factors favorable to the development of astronomical tourism in Uzbekistan. Using the Bukhara region as an example, the astronomical tourism potential of the region, its existing opportunities, and development prospects are analyzed. Based on the research results, appropriate conclusions and recommendations are drawn.*

Keywords: *alternative and astronomical tourism, observatory, tourism of the Bukhara region, potential of astrotourism, favorable factors for the development of astronomical tourism,*

digital technologies.

Хозирги пайтда муқобил туризм анъанавий оммавий туризмга нисбатан табиатга ва маҳаллий маданиятга зарар етказмайдиган, барқарор ва кичик гуруҳларга йўналтирилган йўналишларни ўз ичига олади. Шу туфайли муқобил туризмнинг энг истиқболли ва ноёб йўналишларидан бири бу астрономик туризм ҳисобланади. Замонавий туризм соҳаси тобора мураккаблашиб, анъанавий дам олиш шаклларидан ташқари, илмий ва интеллектуал йўналишларга ҳам кенгаймоқда. Шундай йўналишлардан бири астрономик туризм бўлиб, у инсонларнинг космос ва осмон жисмларига бўлган қизиқишига асосланади. Астрономик туризм нафақат рекреацион фаолият, балки илм-фанни оммалаштириш, ёшларни илмий изланишларга жалб қилиш ва экологик онгни шакллантиришда муҳим восита ҳисобланади.

Бугунги кунда астрономик туризмнинг ривожланиши бир қанча муҳим омиллар билан: "Ёруғлик ифлосланиши" муаммоси, чекка ҳудудларни иқтисо-дий ривожлантириш, барқарор туризм ва глампинг концепциясига боғлиқ равишда амалга оширилади. Ўзбекистон шароитида астрономик туризмни ривожлантириш учун қулай бўлган қуйидаги омиллар билан белгиланади:

- географик жойлашуви ва табиий шароити очиқ ва булутсиз кунларнинг кўплиги (йилига 250-300 кун);
- тарихий-маданий мероснинг мавжудлиги бу Мирзо Улуғбек каби буюк астрономларнинг мероси, Самарқанддаги Улуғбек расадхонаси ва Майданак баланд тоғ расадхонаси каби объектлар;
- марказий шахарлардан узоқ бўлган ҳудудлар бу Жиззах (Зомин), Қашқадарё (Китоб) ва Навоий вилоятларидаги тоғли ҳудудларда "Dark Sky" зоналарини ташкил этиш имконияти юқори.

Ўзбекистон, хусусан Бухоро вилояти бой тарихий-маданий меросга эга бўлиши билан бирга, астрономик кузатувлар учун қулай иқлимий шароитларга ҳам эга. Ҳудуднинг қуруқ иқлими, булутсиз кунларнинг кўплиги ва ёруғлик ифлосланишининг нисбатан паст даражаси астрономик туризмни ривожлантириш учун катта имконият яратади. Шу сабабли, мазкур мақолада айнан Бухоро вилояти мисолида астрономик туризмнинг ривожланиш имкониятлари тахлил қилинди.

Астрономик туризм илмий адабиёт-ларда нисбатан янги йўналиш сифатида ўрганилмоқда. Хорижий олимлар, жумладан Веавер, Слатер ва Коллисон томонидан олиб борилган тадқиқотларда астротуризм барқарор туризмнинг муҳим сегменти сифатида баҳоланади. Уларнинг фикрича, астрономик туризм экологик ва илмий туризм элементларини бирлаштиради.

Туризм соҳасини ривожлантиришни фаоллаштириш масалалари устида махаллий олимлардан қуйидаги олимлар ишлаганлар: Қ.Абдурахмонов, Н.Тухлиев, М.Пардаев, И.Тухлиев, А.Эштаев, Е.Голышева, О.Хамидов, Б.Сафаров, З.Адилова, Н.Ибрагимов, М.Алиева, Б.Наврўз-зода, А.Норчаев, Д.Асланова ва бошқалар.

Тадқиқот жараёнида туризм соҳасини ривожлантиришнинг халқаро ва миллий тажрибалари бўйича илмий-тадқиқотлар ўрганилди. Мақолани шакллантириш жараёнида илмий-назарий мушоҳада, кузатиш ва танлаб олиш, қиёсий таҳлил, тизимли ва вазиятли ёндашувлар каби усуллардан фойдаланилди.

Таҳлил ва натижалар. *Бухоро вилоятида туризм соҳаси сўнгги йилларда стратегик жиҳатдан диверсификация қилиниб, асосан классик зиёрат туризмидан кўп тармоқли экосистемага ўтиш жараёни кечмоқда. Жумладан маданий-тарихий ва зиёрат туризми вилоятнинг "ташриф қоғози" бўлиб қолмоқда. Бугун 800 дан ортиқ маданий мерос объектлари ва "Етти пир" мажмуаси туризмнинг асосий драйвери бўлиб ҳисобланади. Жондор ва Қоровулбозор туманларида, шунингдек, Тўдакўл ва Шўркўл атрофида экотуризм ва агротуризмни ривожлантириш мақсадида янги дам олиш масканлари ташкил этилмоқда.*

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025-йил 15-майдаги ПФ-87-сон “2025-2026 йилларда сайёҳлар оқимини кескин кўпайтириш ва туристик хизматлар кўламини жадал кенгайтириш орқали туризмнинг иқтисодиётдаги ўрни ва аҳамиятини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонига[113] асосан, Бухоро шаҳри ва туристик салоҳияти юқори туманларда апарт-отеллар, капсула уйлар ва модулли меҳмонхоналар ташкил этиш режаси тасдиқланган бўлиб, бу кичик ва ўрта бизнес учун янги имкониятлар яратмоқда.

Бугунги кунда Бухоро вилоятининг астрономик туризм салоҳияти бир неча омиллар билан белгиланади. Биринчидан, ҳудуднинг иқлими қуруқ ва осмон кўпинча булутсиз бўлади. Бу эса астрономик кузатувлар учун жуда муҳим ҳисобланади. Иккинчидан, вилоятда саноат ривожланиши нисбатан паст бўлган ҳудудлар мавжуд бўлиб, бу ерда ёруғлик ифлосланиши кам.

Учинчидан, Бухоро вилояти бой тарихий меросга эга. Бу эса астрономик туризмни маданий туризм билан интеграция қилиш имконини беради. Масалан, сайёҳлар кундузи тарихий обидаларни зиёрат қилиб, кечаси юлдуз кузатув дастурларида ва мастер-классларда иштирок этиши мумкин.

Бухоро вилояти иқлими чўл (арид) иқлим турига киради. Бу эса астрономик кузатувлар учун энг муҳим омиллардан биридир. Ҳудудда йил давомида ёғингарчилик жуда кам — ўртача 140–200 мм атрофида бўлиб, ҳаво асосан қуруқ.Қуруқ иқлим эса атмосфера тиниқлигини оширади ва юлдузларни аниқ кўриш имконини беради.

Бухоро вилоятида астрономик туризмни ривожлантириш учун қуйидаги йўналишлар истиқболли ҳисобланади:

- кичик обсерваториялар ташкил этиш;
- “дарк скй” ҳудудларини яратиш;
- астрономия фестивалларини ўтказиш;
- туристик пакетларга тунги кузатув дастурларини киритиш;
- рақамли технологиялар асосида виртуал экскурсиялар ташкил этиш.

Бухоро вилояти астрономик туризм салоҳиятининг тахлили 1-жадвалда берилган.

1-жадвал

Бухоро вилояти астрономик туризм салоҳиятининг тахлили

Кўрсаткичлар	**Хозирги ҳолати**	**Баҳоси**
1.Табиий-иқлим шароити	Куруқ, булутсиз кунлар	Юқори
2.Ёриғликнинг ифлосланиши	Паст даражада	Юқори

[113] Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси (www.lex.uz), 2025 йил 20 май

3.Туризм инфратузилма	Яхши холат эмас	Ўрта
4.Туристлар оқими	Мавсум давомида юқори	Юқори
5.Инновацион лойихалар сони	Туризм билан боғлиқ кам	Паст

Жадвал маълумотларига кўра, Бухоро шаҳри ва туристик салоҳияти юқори бўлмаган туманларда ҳам астрономик туризмнинг табиий-иқлимий имконият-лари юқори бўлса-да, туризм инфратузилмасини ривожлантириш ва инноваци-он лойиҳалар сонини ошириш давр талаби бўлмоқда.

Хулоса ва тавсиялар.*Тадқиқот натижалари асосида қуйидаги хулосалар килинди:*

- астрономик туризм Бухоро вилоятида янги ва истиқболли йўналиш ҳисобланади;
- ҳудуд табиий шароитлари билан астротуризм учун жуда қулай;
- илмий-маърифий туризмни ривожлантириш орқали ёшлар орасида илм-фанга қизиқишни ошириш мумкин;
- рақамли ва сунъий интелект технологиялар астротуризмни Бухорада ривожлантиришда муҳим рол ўйнайди.

Бухоро вилояти астрономик туризм салоҳиятининг тахлили натижасида қуйи-даги тавсиялар берилди:

- Бухоро вилоятида махсус астрономик кузатув зоналарини ташкил этиш;
- халқаро астрономия фестивалларини йўлга қўйиш;
- туристик инфратузилмани ривожлантириш;
- бу борада университетлар ва илмий марказлар билан ҳамкорликни кучайтириш;
- ВР ва мобил иловалар орқали виртуал астрономия туризмини ривожлан-тириш.

Мазкур тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, астрономик туризм Бухоро вилоятида туризмни диверсификация қилиш ва илмий-маърифий фаолиятни ривожлантириш учун катта салоҳиятга эга. Ҳудуднинг иқлимий шароити, хусусан, булутсиз тунларнинг кўплиги ва ёруғлик ифлосланишининг нисбатан пастлиги астрономик кузатувлар учун қулай муҳит яратади. Шу билан бирга, Бухоронинг бой тарихий-маданий мероси астротуризмни бошқа туризм йўналишлари билан интеграция қилиш имконини беради.

Тадқиқот давомида аниқланишича, асосий муаммолар туризм инфратузилмасининг етарли даражада ривожланмаганлиги ва инновацион лойиҳалар сонининг камлигидир. Шунга қарамай, замонавий рақамли технологиялар ва сунъий интелект, илмий дастурлар ва халқаро ҳамкорлик орқали ушбу камчиликларни бартараф этиш мумкин. Умуман олганда, астрономик туризмни ривожлантириш Бухоро вилоятининг туристик жозибадорлигини ошириш, астраномия илм-фанини оммалаштириш, ҳудуд иқтисодиётини қўллаб-қувватлашда муҳим омил бўлиб хизмат қилади.

Хулоса ўрнида астрономик туризм бу нафақат осмонни кузатиш, балки экология, илм-фан ва иқтисодиётнинг кесишув нуқтаси бўлиб, у муқобил туризмнинг энг "ақлли" ва барқарор шакли сифатида, табиий ресурсларни асраган ҳолда юқори даромад келтириш салоҳиятига эга.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025-йил 15-майдаги ПФ-87-сон “2025-2026 йилларда сайёҳлар оқимини кескин кўпайтириш ва туристик хизматлар кўламини жадал кенгайтириш орқали туризмнинг иқтисодиётдаги ўрни ва аҳамиятини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармо-ни.www.lex.uz.
2. Boltabayev, M. R., Tuxliyev, I. S., Safarov, B. S., & Abduxamidov, S. A. (2018). Tourism: Theory and Practice. Tashkent: Science and Technology.
3. Gulmira, T., Sobirov, B., Suyunovich, T. I., & Hasanovna, A. D. Implementation Of Up-To–Date Innovative Approaches In A Competitive Merit Of Tourism Industry In Central Asia. The Case Of Uzbekistan. Journal of Management Value & Ethics, 4.
4. Mamatqulov, X. M., Bektemirov, A. B., Tuxliev, I. S., & Norchaev, A. N. (2008). Xalqaro turizm. Darslik. Toshkent-SamlSI.
5. Tukhliev, I. S., & Abdukhamidov, S. A. (2021). Strategic planning processes in regional tourism in the digital economy. Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance, 2(5), 22-27.
6. Tukhliev, I. S., & Hayitboev, R. (2014). Fundamentals of tourism. Textbook-T: Science and Technology.
7. Tukhliev, I. S., & Muhamadiyev, A. N. (2019). SMART-TOURISM EXPERIENCE IN GEO INFORMATION SYSTEMS. Theoretical & Applied Science, (4), 501-504.
8. Tuxliyev, I. S., Hayitboyev, R., Ibodullaev, N. E., & Amriddinova, R. S. (2010). The basics of tourism: A handbook. Samarkand: SamISI, 11.
9. Tuxliyev, I. S., Hayitboyev, R., Ibodullayev, N. E., & Amriddinova, R. S. (2010). Turizm asoslari: o’quv qo’llanma. Samarqand: SamISI, 247.
10. Бутунжаҳон туризм ташкилоти Бош Ассамблеяси 25-сессиясида давла-тимиз раҳбари нутқи. https://president.uz/uz/lists/view/6763
11. Туризм атамаларининг изоҳли луғати/И.С.Тухлиев, М.Э.Пўлатов, А.Ш.Бердимуродов. – Самарқанд, “Наврўз”, 2021, 248 бет.
12. Тухлиев И.С., Абдухамидов С.А. Туризм: назария ва амалиёт. Дарслик (Учинчи нашр) –Т.: «Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi», 2021. 424 бет.

ЎЗБЕКИСТОН ҲУДУДЛАРИДА ГЕОТУРИЗМНИНГ ЮНЕСКО ГЕОПАРКЛАРИНИ ТАШКИЛ ҚИЛИШ ИМКОНИЯТЛАРИ

ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОПАРКОВ ЮНЕСКО В РАЗВИТИИ ГЕОТУРИЗМА В РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА

OPPORTUNITIES FOR ESTABLISHING UNESCO GEOPARKS IN THE DEVELOPMENT OF GEOTOURISM IN THE REGIONS OF UZBEKISTAN

И. С. Тухлиев
Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти “Туризм” кафедраси профессори, и.ф.д.
https://orcid.org/0009-0004-5164-3214
https://doi.org/10.5281/zenodo.20665251

Аннотация. *Мақолада Ўзбекистон ҳудудларида геотуризмнинг таркибий қисми бўлган геопарклар ташкил қилиш имкониятлари мавжуд бўлган истиқболли объектлар таҳлил қилинган ва ЮНЕСКО Глобал Геопарк мақомини олишнинг 4 босқичли модели тавсия қилинган. Ўзбекистонда геотуризм ва геопаркларни илмий ва амалий жихатдан асослаш ва дуал таълим жараёнида тегишли мутахассисларни тайёрлаш амалиётини йўлга қўйиш тавсия қилинган .*

Калит сўзлар: *геотуризм, геологик ва табиий ресурслар**,** ЮНЕСКО Глобал Геопарклари, минтақа геологик мероси, геопаркларни очишда илмий тадқиқот ишлари.*

Аннотация. *В статье проанализированы перспективные объекты на территории Узбекистана, обладающие потенциалом для создания геопарков как составной части геотуризма, а также предложена четырёхэтапная модель получения статуса Глобального Геопарка ЮНЕСКО (UNESCO). Рекомендовано научно-теоретическое и практическое обоснование развития геотуризма и геопарков в Узбекистане, а также внедрение практики подготовки соответствующих специалистов в рамках дуального образования.*

Ключевые слова: *геотуризм, геологические и природные ресурсы, Глобальные Геопарки ЮНЕСКО, геологическое наследие региона, научно-исследовательские работы при создании геопарков.*

Abstract. *The article analyzes promising sites in the regions of Uzbekistan that have the potential for the establishment of geoparks as an integral part of geotourism. It also proposes a four-stage model for obtaining the status of a UNESCO Global Geopark (UNESCO). The study recommends providing scientific and practical justification for the development of geotourism and geoparks in Uzbekistan, as well as introducing the training of relevant specialists through a dual education system.*

Keywords: *geotourism, geological and natural resources, UNESCO Global Geoparks, regional geological heritage, scientific research in the establishment of geoparks.*

Муқобил туризмни ривожлантириш шароитида туризмнинг ин-новацион турларини ривожланиши нафақат уни маълум бир ҳудудда диверсификациялашга, балки туристлар учун ушбу ҳудуднинг жозибадор-лигини оширишга ҳам хизмат қилади. Бу каби инновацион турларга геотуризм киради, бу умумий маънода ноёб геологик объектлар ва тарихий ёдгорлик-ларга асосланган экотуризм ва таълим туризмининг йўналиши ҳисобланади

Ўзбекистон ўзининг бой геологик тарихи ва ранг-баранг ландшафтлари билан Марказий Осиёда геотуризмни ривожлантириш ва ЮНЕСКО Глобал Геопарклари тармоғига кирувчи объектлар яратиш учун улкан салоҳиятга эга. Хозирги пайтда дунё туризм бозорида геотуризм йўналиши жадал ривожланмоқда.Геотуризм табиий геологик объектлар, ландшафтлар ва гео-морфологик ҳодисаларни ўрганиш ва туристларга намойиш этишга асосланган туризм тури бўлиб ҳисобланади.

Геотуризм экологик туризмнинг турлари билан биргаликда ривожланиши маҳаллий аҳолига янги асосий ёки қўшимча даромад манбаларини топиш имконини беради, бу эса Ўзбекистонда янги иш ўринлари сонининг кўпайи-шига ва аҳоли турмуш даражасини оширишга олиб келади.

Хозирги пайта геотуризмнинг асосий вазифалари қуйидагилардан иборат:

- туристлар ва маҳаллий аҳоли табиатни севувчиларнинг дунёқарашини кенгайтириш;
- ноёб тарихий-геологик жойларга ташриф буюриш;
- туризм ва геология соҳасидаги мутахассислар ва талабалар учун дала амалиёти ишларини ташкил этиш;
- минтақаларнинг экологик барқарор ривожланишини рағбатлантириш ва махаллий аҳолини иш билан таъминлаш.

Геотуризмнинг таркибий қисми бўлган геопарклар минтақанинг тарихий-геологик меросининг бугунги кундаги аҳамияти ҳақида хабардорликни ошириш орқали маҳаллий аҳолига ўз минтақаси билан фахрланиш туйғусини беради ва уларнинг ҳудуд билан ҳамнафаслигини кучайтиради. Геопарк- бу ўзига хос геологик меросга эга бўлган, муҳофаза қилинган ва туризм мақсадида самарали фойдаланиладиган ҳудуд ҳисоб-ланади. Дунёда бундай ҳудудлар UNESCO томонидан “Глобал Геопарклар тармоғи” орқали қўллаб-қувватланади. Бу борада хорижий тажрибага мурожат қилсак хорижий давлатлар масалан, Хитой ва Германия ўзларининг ноёб геологик объектларини шунчаки муҳофаза қилмай, уларга UNESCO мақомини олиш орқали халқаро брендга айлантирмоқда.

Бу тажрибани Ўзбекистонда қўллаш бўйича Кизил-кум (Мингбулоқ ботиғи), Бойсун тоғлари ёки Устюрт платоси каби ҳудудларни UNESCO Глобал Геопарклари рўйхатига киритиш устида ишлар олиб борилмоқда.

Европа тажрибасида Испаниянинг "Vulkaneifel" геопаркида асосий урғу геологик объектни сақлаб қолган ҳолда ундан даромад олишга қаратилган. Хитойдаги "Zhangye Danxia" геопарки тажрибаси бўйича унинг худудида замонавий йўлаклар ва рақамли технологиялар туристларга қулай хизматлар кўрсатилмоқда. Туркиянинг "Kula-Salihli" геопаркида маҳаллий аҳоли геопарк бренди остида турли туристик товарлар-сувенирлар тайёрлайди ва табиий маҳсулотларни сотади.

Туризм соҳасини ривожлантириш, ҳудудларнинг туристик салоҳиятидан самарали фойдаланишнинг назарий-методологик жиҳатлари кўплаб хорижлик олимлар, жумладан: А.Ю.Александрова, И.Т.Балабанов, М.Б.Биржаков, В.А.Квартальнов, А.Д.Чудновский

ҳамда маҳаллий олимлардан М.Қ.Пардаев, И.С.Тухлиев, Б.Н.Наврўз-зода, А.А.Эштаев, М.Т.Алиева, А.Н.Норчаев, Д.Х.Асланова, Б.Ш.Сафаров, С.А.Абдухамидов ва бошқаларнинг илмий-тадқиқот ишларида ёритилган.

Тадқиқот жараёнида туризм соҳасини ривожлантиришнинг халқаро ва миллий тажрибалари бўйича илмий-тадқиқотлар ўрганилди. Мақолани шакллантириш жараёнида илмий-назарий мушоҳада, кузатиш ва танлаб олиш, қиёсий таҳлил, тизимли ва вазиятли ёндашувлар каби усуллардан фойдаланилди.

Таҳлил ва натижалар. Ўзбекистон худудларда ЮНЕСКО Глобал Геопаркларини ташкил қилиш ва ривожлантириш маҳаллий аҳолининг геотуризм орқали янги иш жойлари орқали даромад манбаларини яратишда, экологик ва маънавий маданиятини юксалтиришда муҳим омил бўлиб ҳисобланади.

Бугунги кунда Ўзбекистон геологик ва табиий ресурсларга бой мамлакат бўлиб, геопарклар ташкил этиш учун катта имкониятларга эга. Ўзбекистон ҳудудларида геопарклар ташкил қилиш имкониятлари мавжуд бўлган истиқболли объектлар таҳлили 1-жадвалда ифодаланган

1-жадвал

Ўзбекистон ҳудудларида геопарклар ташкил қилиш имкониятлари мавжуд бўлган истиқболли объектлар таҳлили

т/р	Геотуристик объектлар	Жойлашуви ва истиқболи
1.	**Китоб давлат геологик қўриқхонаси (Қашқадарё)**	Ушбу объект Ўзбекистондаги биринчи ва тайёр геопарк лойиҳаси ҳисобланади. У дунё миқёсидаги **девон даврининг стандарт кесими** (GSSP) ҳисобланади. Бу мақом нафақат илмий доираларда, балки ҳудуднинг халқаро **геотуризм** салоҳиятини оширишда ҳам муҳим аҳамиятга эга. Сабаби, бу ер нафақат табиат маскани, балки ер сайёрасининг «очиқ осмон остидаги тарих китоби» ҳисобланади.Унинг Зинзилбан ва Хожақўрғон кесимларида қадимий денгиз мавжудотлари (граптолитлар, брахиоподлар) қолдиқларини кўриш мумкин. Бу ерда очиқ осмон остидаги музей ва илмий-маърифий туристик маршрутлар ҳам шаклланган.
2.	**Сурхондарё вилояти "Бойсун" ва "Бой-Булоқ" ўзининг баланд тоғли тизимлари ва ноёб карст ғорлари билан ажралиб туради.**	Геотуристик объектлар Бой-Булоқ ғори: Марказий Осиёдаги энг чуқур ғорлардан бири.Тешик-Тош, антропологик ва геологик ёдгорлик. Аҳамияти:Мезозой эрасига оид қоялар ва маҳаллий этнографиянинг уйғунлиги.
3.	**Навоий вилояти "Сармишсой" ва "Минбулоқ"Қизи-лқум саҳроси ва Нурота**	Бу ерда Сармишсойда Геология ва петроглифларнинг ноёб ансамбли. Қоялардаги расмлар қадимий одамларнинг табиат билан алоқасини кўрсатади.

	тизмалари туташган ҳудуд геологик эволюцияни ўрганиш учун қулай майдон.	Минбулоқ ботиғида Палеонтологик топилмалар, жумладан, динозавр суяклари ва қадимий акула тишлари сақланиб қолган ҳудуд. Жарақудуқда "Тошга айланган ўрмон" – миллион йиллар аввалги дарахтларнинг минераллашган қолдиқлари.
4.	**Ҳисор тизма тоғлари**	Жанубий-Ғарбий тизмасида жойлашган бўлиб юра, бўр, палеоген ва неоген даврлари-даги (1,8-19,9 млн. йил олдин) қолдиқларни кўрсатувчи ноёб геологик кесим. Бу даврларнинг қолдиклари кетма-кет худди галерея ҳолида жойлашган, бетакрор кўринишга эга.
5.	**Жиззах вилояти: "Замин" ва "Фориш" Туркистон ва Нурота тоғ тизмаларининг туташуви тектоник жараёнларни кузатиш имконини беради.**	Бу ерда объектлар: Замин миллий боғидаги ноёб қоя шакллари ва юқори палеозой даврига оид жинслар. Маъданли булоқлар: Ер қаъридан чиқувчи термал ва минерал сув манбалари
6.	**Устюрт платоси**	Бу ерда қадимий денгиз туби қолдиқлари Чинклар (тик жарликлар) Фоссиллар ва геологик қатламлар мавжуд Устюрт платоси халқаро даражадаги геопарк ташкил қилиш имкониятига эга.
7.	**Қоратоғнинг жанубий ёнбағридаги Нурота тоғларида жойлашган дара**	Бу ерда Навоий шаҳридан 40 километр узоқликда жойлашган Сармишсой дараси Ўзбекистоннинг тарихий ва ландшафт сенсацияси деб номланиш ҳуқуқини олган петроглифлар - очиқ тош юзаларида ўйилган қадимий тасвирлар туфайли олинган. Олимлар Сармишсой дарасининг 20 километр квадрат майдонида 10 мингга яқин петроглифларни топган. Олимларнинг таъкидлашича, қадимги одамларнинг илк манзилгоҳлари палеолит даврида айнан Сармишсой дарасида пайдо бўлган. Бу ҳудуд геомаданий геопарк сифатида шакллантириш учун жуда мос.

Ўзбекистон ҳудудларида бу каби геологик объектлар келгусида лойиҳа-лаштирилаётган туристик объект ва табиий ёдгорликларнинг етарли даражада ўрганилганлиги ва уларнинг оммабоплигини таъминлаш мазкур ҳудудларда геотуризм самарадорлигини оширишда янги йўналиш бўлган геопаркларни ривожлантириш учун асос бўлиб хизмат қилади.

Китоб давлат геологик қўриқхонаси бу борада нафақат Ўзбекистонда, балки бутун Марказий Осиёда биринчи рақамли номзод ҳисобланади. Унинг халқаро геопарк мақомини олиши учун илмий ва табиий база бугун мавжуд. Хорижий тажрибага таянган ҳолда, Китоб қўриқхонасини UNESCO Глобал Геопарклари тармоғига интеграция қилишнинг асосий истиқболи бу Китобдаги Зинзильбан кесимини халқаро илмий туризм

марказига айлантириш ва бу ерга дунёнинг етакчи палеонтологлари ва стратиграфларини жалб қилиш учун махсус "Илмий кампус" ташкил этиш имконияти мавжуд.

Истиқболда Китоб қўриқхонаси UNESCO нинг барча талабларини бажариб, унинг мақомини олса, бу нафақат Қашқадарё, балки бутун Ўзбекистон туризм индустрияси учун янги стратегик йўналиш бўлиб, минтақада геотуризм кластер фаолиятини ташкил қилишга хизмат қилади.

Хулоса ва тавсиялар. Буюк Ипак йўлидаги Ўзбекистоннинг улкан туризм салоҳияти аввало, қадимий цивилизация ва маданиятлар, қоялардаги битиклар ва петроглифлар, бетакрор тарихий обидалар, моддий ва номоддий маданий ёдгорликлар ҳамда меъморчиликнинг ажойиб ва бетакрор намуналари бўлган қадриятлар билан белгиланади. Ўзбекистон шундай улкан туризм салоҳиятга эга бўлишига қарамасдан ҳудудларида бу каби ЮНЕСКО Глобал Геопарклари мавжуд эмаслиги туризм соҳасида катта йўқотиш ҳисобланади. Шу туфайли Ўзбекистон ҳудудларида жойлашган ноёб геотуристик объеклар негизида янги геопарклар ташкил қилиш давр талаби ҳисобланади.

Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти “Туризм” кафедраси тадқиқотлари натижасида алохида муҳофаза қилинадиган ҳудудларни геопаркка айлантириб, геотуризмни ривожлантириб бўлмаслиги ва ҳозирда геотуризм ва унинг объекти бўлган геопарклар тўғрисидаги маълумотлар базаси шаклланмаганни аниқланди. Бунинг учун Ўзбекистонда геотуризм ва геопаркларни илмий ва амалий жихатдан асослаш ва дуал таълим жараёнида тегишли мутахассисларни тайёрлаш амалиётини йўлга қўйиш тавсия қилинади.

Бугунги кунда Ўзбекистонда геотуризм ва геопаркларни илмий ҳамда амалий жиҳатдан асослаш учун етарли илмий салоҳият мавжуд. Хусусан, Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институтида “Мамлакатни модернизациялаш ва инновацион иқтисодиётга ўтиш шароитида хизмат кўрсатиш, сервис ва туризмни ривожлантиришнинг назарий ва амалий муаммолари” мавзусида, «Ипак йўли» туризм ва маданий мерос халқаро университетида “Туризм ва маданий мерос соҳаларини самарали ривожлантиришнинг инновацион усуллари” мавзусида, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Туризм қўмитаси ҳузуридаги Туризмни ривожлантириш илмий-тадқиқот институти томонидан «Ўзбекистон Республикасида туризмни 2040 йилгача ривожлантириш стратегияси» мавзуси доирасида илмий-тадқиқот ишлари олиб борилмоқда.

ЮНЕСКОнинг Ўзбекистондаги 2022-2026 йилларга мўлжалланган мамлакат ҳаракатлар дастури имзолангани бу йўлдаги муҳим қадам бўлди. Мақсад Ўзбекистонда тинчлик ва барқарор ривожланиш ғояларини илгари суришда ҳамкорлик қилиш, идоранинг 2022-2029 йилларга мўлжалланган ўрта муддатли стратегияси ва барқарор ривожланиш кун тартиби асосида мамлакатни янада ривожлантиришга ҳисса қўшишдан иборат.

Юқоридаги маълумотларга асосланиб Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институти “Туризм” кафедраси томонидан ЮНЕСКО Глобал Геопарк мақомини олишнинг 4 босқичли модели 2-жадвалда тавсия қилинди.

2-жадвал

ЮНЕСКО Глобал Геопарк мақомини олишнинг 4 босқичли модели

№	Босқичлар	ЮНЕСКО Глобал Геопаркнинг тавсифи
1	**Геопарк халқаро аҳамиятга эга**	Ҳудуд халқаро аҳамиятга эга геологик меросга эга бўлиши керак. Бу “ЮНЕСКО Глобал Геопаркларни баҳолаш

	геологик мерос бўлиш шартлари	гуруҳи”нинг бир қисми сифатида илмий мутахассислар томонидан баҳоланади. Ҳудуддаги геологик объектлар бўйича ўтказилган халқаро экспертизадан ўтган, нашр этилган тадқиқотларга асосланиб, илмий мутахассислар геологик объектлар халқаро аҳамиятга эга ёки йўқлигини аниқлаш учун глобал қиёсий баҳолашни амалга оширадилар.
2	**Геопарк бошқарув тизими**	Глобал Геопарклари миллий қонунчиликда тан олинган юридик мавжуд бўлган орган томонидан бошқарилади. Ушбу бошқарув органи бутун ҳудудни ҳал қилиш учун мос равишда жиҳозланган бўлиши ва барча тегишли маҳаллий ва минтақавий иштирокчилар ва ҳокимиятларни ўз ичига олиши керак. ЮНЕСКО Глобал Геопарклари барча ҳамкорлар томонидан келишилган, маҳаллий аҳолининг ижтимоий ва иқтисодий эҳтиёжларини таъминлайдиган, улар яшайдиган ландшафтни ҳимоя қиладиган ва уларнинг маданий ўзига хослигини сақлайдиган бошқарув режасини тайёрлаш талаб қилади.
3	**Геопаркининг кўриниши ва имиджи**	Минтақада геотуризмни рағбатлантириш учун ЮНЕСКО Глобал Геопаркининг кўриниши жуда муҳимдир. Ташриф буюрувчилар, шунингдек, маҳаллий аҳоли ЮНЕСКО Глобал Геопарки ҳақида тегишли маълумотларни топишлари учун махсус веб-сайт, варақалар ва ҳудуднинг геологик ва бошқа жойларини боғлайдиган ҳудуднинг батафсил электрон харитаси ишлаб чиқилади.
4	**Геопаркнинг фан ва таълим билан боғликлиги**	ЮНЕСКОнинг барча Глобал Геопарклари геологик меросимиз ва унинг табиий, маданий ва номоддий меросимизнинг бошқа жиҳатлари билан боғлиқлиги тўғрисида хабардорликни ёйиш барча ёшдагилар учун таълим тадбирларини ишлаб чиқиш ва амалга оширишнинг зарурий шарти ҳисобланади. ЮНЕСКО Глобал Геопарклари ер ва унинг жараёнлари ҳақидаги билимларимизни ошириш учун Ер фанлари ва бошқа фанлар бўйича фаол илмий тадқиқотлар олиб бориш учун академик институтлар билан ишлашга даъват этилади. ЮНЕСКОнинг Глобал Геопарки музей эмас, бу фаол лаборатория бўлиб, у ерда инсонлар энг юқори илмий тадқиқот даражасидан қизиқувчан ташрифчи даражасига қадар фан билан шуғулланишлари мумкин.

Хулоса ўрнида ЮНЕСКО Глобал Геопарклари минтақа геологик меросининг бугунги кунда тарих ва жамиятдаги аҳамияти ҳақида хабардорликни ошириш орқали маҳаллий аҳолига ўз минтақаси билан фахрланиш туйғусини беради ва уларнинг ҳудуд билан идентификациясини кучайтиради. Жойларда инновацион корхоналар, янги иш ўринлари ва юқори сифатли кадрлар тайёрлаш курслари ташкил этилиши

рағбатлантирилади, чунки геотуризм орқали янги даромад манбалари яратилади, айни пайтда ҳудуднинг геологик ресурслари муҳофаза қилинади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон 2022- 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси Фармони.www.lex.uz.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон-2030» стратегия-си тўғрисида Фармони. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 12.09.2023 й., 06/23/158/0694-сон
3. Boltabayev, M. R., Tuxliyev, I. S., Safarov, B. S., & Abduxamidov, S. A. (2018). Tourism: Theory and Practice. Tashkent: Science and Technology.
4. Gulmira, T., Sobirov, B., Suyunovich, T. I., & Hasanovna, A. D. Implementation Of Up-To–Date Innovative Approaches In A Competitive Merit Of Tourism Industry In Central Asia. The Case Of Uzbekistan. Journal of Management Value & Ethics, 4.
5. Mamatqulov, X. M., Bektemirov, A. B., Tuxliev, I. S., & Norchaev, A. N. (2008). Xalqaro turizm. Darslik. Toshkent-SamlSI.
6. Tukhliev, I. S., & Abdukhamidov, S. A. (2021). Strategic planning processes in regional tourism in the digital economy. Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance, *2*(5), 22-27.
7. Tukhliev, I. S., & Hayitboev, R. (2014). Fundamentals of tourism. Textbook-T: Science and Technology.
8. Tukhliev, I. S., & Muhamadiyev, A. N. (2019). SMART-TOURISM EXPERIENCE IN GEO INFORMATION SYSTEMS. Theoretical & Applied Science, (4), 501-504.
9. Tuxliyev, I. S., Hayitboyev, R., Ibodullaev, N. E., & Amriddinova, R. S. (2010). The basics of tourism: A handbook. Samarkand: SamISI, 11.
10. Tuxliyev, I. S., Hayitboyev, R., Ibodullayev, N. E., & Amriddinova, R. S. (2010). Turizm asoslari: o’quv qo’llanma. Samarqand: SamISI, 247.
11. Бутунжаҳон туризм ташкилоти Бош Ассамблеяси 25-сессиясида давла-тимиз раҳбари нутқи. https://president.uz/uz/lists/view/6763
12. Туризм атамаларининг изоҳли луғати/И.С.Тухлиев, М.Э.Пўлатов, А.Ш.Бердимуродов. – Самарқанд, “Наврўз”, 2021, 248 бет.
13. Тухлиев И.С., Абдухамидов С.А. Туризм: назария ва амалиёт. Дарслик (Учинчи нашр) –Т.: «Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi», 2021. 424 бет.

O‘ZBEKISTONDA XORIJIY TURISTLAR OQIMINING DINAMIK TAHLILI VA TURIZM SEKTORINI RIVOJLANTIRISHNING TASHKILIY-IQTISODIY JIHATLARI

DYNAMIC ANALYSIS OF THE FLOW OF FOREIGN TOURISTS IN UZBEKISTAN AND ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТОКА ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

M. Y. Umarova
“Ipak yo‘li” turizm va madaniy meros xalqaro universiteti assistent-o‘qituvchisi
ORCID: 0009-0002-3134-0852
https://doi.org/10.5281/zenodo.21056494

Annataziya. *Mazkur tezisda O‘zbekistonda xorijiy turistlar oqimining so‘nggi yillardagi dinamikasi tahlil qilinib, turizm sektorini rivojlantirishning tashkiliy-iqtisodiy jihatlari yoritilgan. Tadqiqotda 2016 –2025 yillar davomida mamlakatga tashrif buyurgan xorijiy turistlar sonidagi o‘zgarishlar statistik ma’lumotlar asosida baholanib, turizm sohasidagi institutsional islohotlar, vizaviy liberallashtirish, infratuzilma modernizatsiyasi hamda pandemiyaning ta’siri tahlil qilingan. Shuningdek, turizm xizmatlari bozorida talab va taklif dinamikasi, xizmatlar diversifikatsiyasi hamda sohaning barqaror rivojlanishiga ta’sir etuvchi tashkiliy-iqtisodiy omillar ko‘rib chiqilgan. Tadqiqot natijasida O‘zbekistonda turizm sektorining raqobatbardoshligini oshirish va xorijiy turistlar oqimini yanada ko‘paytirish bo‘yicha ilmiy-amaliy xulosalar ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *xorijiy turistlar oqimi, turizm sektori, turizm infratuzilmasi, talab va taklif dinamikasi, xizmatlar diversifikatsiyasi, tashkiliy-iqtisodiy rivojlanish, turizm raqobatbardoshligi.*

Abstract. *This thesis analyzes the dynamics of foreign tourist inflows to Uzbekistan in recent years and examines the organizational and economic aspects of tourism sector development. The study evaluates changes in the number of foreign tourists visiting the country during 2016 – 2025 based on statistical data, analyzing the impact of institutional reforms in tourism, visa liberalization, infrastructure modernization, and the consequences of the pandemic. In addition, the research considers the dynamics of tourism market demand and supply, service diversification, and the organizational-economic factors influencing the sustainable development of the sector. Based on the findings, scientific and practical conclusions are proposed to enhance the competitiveness of Uzbekistan’s tourism sector and further increase foreign tourist arrivals.*

Keywords: *foreign tourist inflow, tourism sector, tourism infrastructure, demand and supply dynamics, service diversification, organizational and economic development, tourism competitiveness.*

Аннотация. *В данной работе анализируется динамика потока иностранных туристов в Узбекистан за последние годы, а также рассматриваются организационно-экономические аспекты развития туристического сектора. В исследовании на основе статистических данных оцениваются изменения численности иностранных туристов, посетивших страну в 2016 – 2025 годах, анализируется влияние институциональных реформ в сфере туризма, либерализации визового режима, модернизации инфраструктуры, а также последствий пандемии. Кроме того, рассматриваются динамика спроса и предложения на рынке туристических услуг, диверсификация услуг и организационно-экономические факторы, влияющие на устойчивое развитие отрасли. По результатам исследования предложены научно-практические выводы, направленные на повышение конкурентоспособности туристического сектора Узбекистана и дальнейшее увеличение потока иностранных туристов.*

Ключевые слова: *поток иностранных туристов, туристический сектор, туристическая инфраструктура, динамика спроса и предложения, диверсификация услуг, организационно-экономическое развитие, конкурентоспособность туризма.*

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda turizm sohasida olib borilgan tizimli islohotlar, vizasiz rejimlarning kengaytirilishi, transport va mehmonxona infratuzilmasining modernizatsiya qilinishi natijasida xorijiy sayyohlar oqimida barqaror o‘sish kuzatilmoqda. Statistik ma’lumotlarga ko‘ra, [114]2025 yilda mamlakatga tashrif buyurgan xorijiy turistlar soni **11,679,6 ming nafarga yetib**, 2024 yilga nisbatan **16,1 foizga oshgan**.

Uzoq muddatli dinamik tahlil shuni ko‘rsatadiki, 2016–2019 yillarda turistlar soni 2,0 mln nafardan 6,7 mln nafargacha o‘sgan. 2020–2021 yillarda pandemiya ta’siri sabab keskin pasayish kuzatilgan bo‘lsa-da, 2022 yildan boshlab tiklanish jarayoni boshlangan va 2024–2025 yillarda rekord ko‘rsatkichlarga erishilgan.

1-jadval[115]

O‘zbekistonga tashrif buyurgan xorijiy turistlar soni dinamikasi

(2016 –2025 yy.)

Yil	**Turistlar soni (ming kishi)**	**O‘sish sur’ati (%)**
2016	2 027,0	-
2017	2 690,1	32,7
2018	5 346,2	98,8
2019	6 748,5	26,2
2020	1 504,1	-77,7
2021	1 881,3	25,1
2022	5 232,8	178,2
2023	6 626,3	26,6

[114] Samarqand viloyati statistika boshqarmasi ma’lumotlari.

[115] Samarqand viloyati statistika boshqarmasi ma’lumotlari asosida muallif ishlanmasi

2024	10 060,9	51,9
2025	11 679,6	16,1

Ushbu (1-jadval) jadvaldan ko‘rinib turibdiki, 2016–2019 yillar davomida O‘zbekistonga tashrif buyurgan xorijiy turistlar soni barqaror o‘sish tendensiyasiga ega bo‘lib, ayniqsa 2018 yilda 98,8 foizlik keskin o‘sish kuzatilgani turizm sohasida olib borilgan institutsional va vizaviy liberallashtirish siyosatining samaradorligini ko‘rsatadi. 2019 yilga kelib turistlar sonining 6,7 mln nafarga yetishi mamlakat turizm infratuzilmasi va marketing siyosati natijadorligining amaliy ifodasi hisoblanadi. 2020 yilda 77,7 foizlik pasayish global pandemiya sharoitida turizm sohasining tashqi omillarga yuqori darajada bog‘liqligini namoyon etdi. 2021 yildagi 25,1 foizlik tiklanish sur’ati turizm sektorining moslashuvchanlik va inqirozdan chiqish salohiyatini ko‘rsatadi. 2022 yilda 178,2 foizlik keskin o‘sish pandemiyadan keyingi “kompensatsion talab” va chegaralarning ochilishi bilan izohlanadi. 2023 yilda o‘sish sur’atining 26,6 foizni tashkil etishi turizm oqimining barqarorlashuv bosqichiga o‘tganini bildiradi. 2024 yilda 51,9 foizlik sezilarli o‘sish mamlakatning xalqaro turizm bozorida raqobatbardoshligini oshirishga qaratilgan davlat dasturlari samaradorligini tasdiqlaydi. 2025 yilda o‘sish sur’ati 16,1 foizni tashkil etgan bo‘lsa-da, absolyut ko‘rsatkich bo‘yicha 11,7 mln nafarga yetilishi turizm sektorining sifat bosqichiga o‘tayotganini anglatadi. Tahlil qilinayotgan davrda turistlar soni qariyb 5,8 baravarga oshgani turistik-rekreatsion zonalarni rivojlantirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlarini takomillashtirish zaruratini yanada dolzarb qiladi.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda so‘nggi yillarda turizm sohasida amalga oshirilgan tizimli islohotlar xorijiy turistlar oqimining barqaror o‘sishiga sezilarli ta’sir ko‘rsatdi. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, 2016–2025 yillar davomida mamlakatga tashrif buyurgan xorijiy turistlar soni bir necha baravarga oshib, turizm sektorining milliy iqtisodiyotdagi strategik ahamiyati kuchaygan. Pandemiya davrida kuzatilgan keskin pasayishga qaramasdan, sohaning qisqa muddatda tiklanishi uning yuqori moslashuvchanlik salohiyatini namoyon etdi.

Shu bilan birga, turizm sektorining yanada samarali rivojlanishi xizmatlar diversifikatsiyasini kengaytirish, zamonaviy infratuzilmani rivojlantirish, raqamli texnologiyalarni joriy etish, transport-logistika qulayliklarini oshirish hamda xalqaro marketing strategiyalarini kuchaytirishni talab etadi. Ayniqsa, turistik-rekreatsion hududlarda boshqaruv mexanizmlarini takomillashtirish va xizmatlar sifatini xalqaro standartlar asosida oshirish xorijiy turistlar oqimini barqaror ko‘paytirishning muhim omili hisoblanadi. Mazkur yo‘nalishlarda samarali tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlarni shakllantirish O‘zbekistonning xalqaro turizm bozoridagi raqobatbardoshligini yanada mustahkamlashga xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR RO’YXATI:

1. Tuxliyev I.S., Abduhamidov S.A. “Turizm nazariya va amaliyot” darslik. 2021.
2. Valeri M., Baggio R. Italian tourism intermediaries: A social network analysis exploration // Current Issues in Tourism. 2021.
3. Mamatqulov X. M. “Turizm infratuzilmasi” o‘quv qo’llanma. Toshkent: 2011.
4. Ting Tan, Zihan Chen, Jianping Zha, Lamei He, Xiaoyu Li Tourism productivity: Is there any spatial correlation among various regions? The case of China from a network analysis perspective// Journal of Hospitality and Tourism Management. 2024.
5. Samarqand viloyati statistika boshqarmasi ma’lumotlari.

Mundarija / Contents

1 **Голышева Е. В., Сапарбаева М. Т.,** ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ КАК МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ЧИМБАЙСКОГО ЗАГАРА-НОН») 5

2 **Абруев А.,** АГРО ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА “UZAGROSTAR” ХОЛДИНГИ ВА ҲУДУДИЙ ИХТИСОСЛАШГАН АГРОСТАР КОМПАНИЯЛАРИ ФАОЛИЯТИ 10

3 **Ансоров Н. Н.,** ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ 13

4 **Ахмеджанова И. А.,** ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЗБЕКИСТАНА 17

5 **Блохин В. Н.,** РОЛЬ АГРОТУРИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ БЕЛАРУСИ 28

6 **Бойко Ф. Ч.,** БИОТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА: БИОТУРИСТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА) 34

7 **Доспанов О.Т.,** АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ 43

8 **Доспанова А.О.,** ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ КАК РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 49

9 **Cynthia Dunning Thierstein,** EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF ARCHEOLOGICAL CULTURAL HERITAGE: POTENTIAL CONTRIBUTIONS TO UZBEKISTAN 56

10 **Филанович М. И.,** ТАШКЕНТ – ГОРОД АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА 58

11 **Гирченко Е. А.,** СОВРЕМЕННЫЙ АРХЕОТУРИЗМ В КИТАЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И НОВЫЕ ПРОЕКТЫ 63

12 **Гордеева Е. А.,** АРХЕОЛОГИЯ ТАШКЕНТА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА 72

13 **Ҳаиткулов Ж.,** АРХЕОЛОГИК ТУРИЗМ: МАДАНИЙ МЕРОСНИ САҚЛАШ ВА УНДАН БАРҚАРОР ФОЙДАЛАНИШ 75

14 **Ибрагимова Н. М.,** ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШЁЛКОВОГО ПУТИ 81

15 **Ивонина Н. В.,** БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СПЕЛЕОТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ И МОДЕЛЬ УПРАВЛЯЕМОГО ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ 87

16 **Kemal Kantarcı, Hoca Ahmet Yesevi, Paşa Mustafa Özyurt, Shokhrukh Gulomovich Khoshimov,** SUSTAINABILITY READINESS OF UZBEKISTAN’S HOSPITALITY SECTOR: A COMOARATIVE ANALYSIS WITH NEIGHBORING AND EUROPEAN MARKETS 97

17 **Мамедсалиева Г. А.,** O‘ZBEKISTONDA SANOAT TURIZMINI RIVOJLANTIRISH: XALQARO TAJRIBA VA RIVOJLANISH STRATEGIYALARI 105

18 **Daniela Matei, Georgia Tacu, Sebastian Doboș,** INTEGRATED RURAL

DEVELOPMENT ALONG VIA TRANSILVANICA: GASTRONOMIC, CULTURAL AND ECOLOGICAL TOURISM AS DRIVERS OF LOCAL INNOVATION 111

19 **Мирзахидова Э.Э.,** СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ГОРОДА ТАШКЕНТА В КОНТЕКСТЕ МУЗЕЙНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА 116

20 **Muradova L. T.,** HISTORICAL - MILITARY TOURISM AS A MEANS OF PRESERVING AND DEVELOPING HISTORICAL MEMORY: APPROACHES TO ROUTE FORMATION, HISTORICAL RECONSTRUCTION, AND HERITAGE DIGITALISATION 124

21 **Nurmatova M. I.,** QO‘QON SHAHRI MUHITIDA MUQOBIL TURIZMNI RIVOJLANTIRISHNING TARIXIY-MADANIY ASOSLARI VA ISTIQBOLLARI 132

22 **Нурулин Т. С.,** ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ 136

23 **Саидова Л. И., Байтазиева С. С.,** ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АКТИВНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА 143

24 **Саидова Л. И., Байтазиева С. С.,** ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА 150

25 **Шодмонбоева Ш.Ф.,** ПРОЕКТ «ВОЗРОЖДЕНИЕ СОГДА»: ОПЫТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПЕНДЖИКЕНТЕ 163

26 **Сулейманов Р. Х.,** СЛОЖЕНИЕ ТОРГОВЫХ ТРАСС ЕВРАЗИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ 172

27 **Тиллябаева Г. Б., Абдукаримов А. А.,** ЗАМОНАВИЙ МУЗЕЙЛАР ЗИЁРАТ МАКОНИ СИФАТИДА: ИННОВАЦИОН ВА МАДАНИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯ 178

28 **Turdialiyev M. S.,** ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SPACE SECTOR AND ITS POTENTIAL FOR TOURISM DEVELOPMENT 183

29 **Jie YANG,** THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM PRODUCTS IN UZBEKISTAN UNDER THE FRAMEWORK OF EXPERIENCE ECONOMY 191

30 **Hu Ying,** RESEARCH FRONTIERS AND TRENDS IN DIGITAL TECHNOLOGY-EMPOWERED ALTERNATIVE TOURISM: A CITESPACE-BASED BIBLIOMETRIC AND VISUAL ANALYSIS 198

31 **Huan Yixiu,** INNOVATIVE PRACTICES OF MUSEUM-TOURISM INTEGRATION: A CASE STUDY OF HENAN MUSEUM, CHINA 209

32 **Jie Zheng,** GOVERNMENT-LED TOURISM FLOW GOVERNANCE IN ALTERNATIVE HISTORICAL HERITAGE TOURISM: DUNHUANG'S MODEL AND ITS IMPLICATIONS FOR SAMARKAND 214

33 **Akramov A. A.,** O‘ZBEKISTONDA MUQOBIL TURIZM, GEOTURIZM VA XIZMATLAR IQTISODIYOTI: ZAMONAVIY TENDENSIYALAR VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI 219

34 **Alibekov U. Y.,** O‘ZBEKISTONDA ETNOPARKLARNI YARATISH VA RIVOJLANTIRISHNING AYRIM JIHATLARI 224

35 **Astanakulov O. T., Soxibova M. X.,** O‘ZBEKISTONDA ZIYORAT TURIZMINI RIVOJLANTIRISHNING INNOVATSION YO‘LLARI: GLOBAL TAJRIBA VA

RESURSLARDAN SAMARALI FOYDALANISH 229

36 **Bekkayev J. Sh.,** O‘ZBEKISTONDA SANOAT TURIZMI SALOHIYATINI RIVOJLANTIRISHNING TASHKILIY-IQTISODIY MEXANIZMLARI 236

37 **Бухарова Ф. М., Амонова М. А.,** ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА 242

38 **Ibragimova B. Sh., Tairova D. G.,** TURIZM SOHASIDA IT YECHIMLARNING SAMARADORLIGI VA ISTIQBOLLARI 246

39 **Ismoilova X. J.,** NOSTALGIYA TURIZMINING IQTISODIY BARQARORLIKKA QO‘SHGAN HISSASI 251

40 **Jiyanov U. P.,** O‘ZBEKISTONDA SANOAT TURIZMINI INNOVATSION RIVOJLANTIRISH VA UNING SAMARADORLIGINI BAHOLASH TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH 155

41 **Kasimova Z. G‘.,** HUDUDIY IDENTITETDAN TURISTIK BRENDGACHA: O‘ZBEKISTONDA QISHLOQ TURIZMI VA PLACE BRANDINGNING BARQAROR RIVOJLANISHDAGI O‘RNI 265

42 **Isomiddinova M. Z.,** O‘ZBEKISTON TURIZM JURNALISTIKASI TARIXIY TARAQQIYOTI VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI 271

43 **Nigmatova S. J.,** ASTRONOMICAL OBSERVATORIES AS CENTERS OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL TOURISM: GLOBAL PRACTICES, DIGITAL INNOVATIONS, AND PROSPECTS FOR UZBEKISTAN 280

44 **Nurmatova D. D.,** OILAVIY TADBIRKORLIK ASOSIDA GULCHILIKNI RIVOJLANTIRISH MASALALARI 287

45 **Нурматова С. Ш.,** НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ КАК ФАКТОР КОГНИТИВНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ 292

46 **Nurullaev H.. A., Arifjonov G. T.,** THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN POPULARIZING SCIENCE IN TOURISM 298

47 **Oblaqulova S. O.,** MUQOBIL TURIZM SHAROITIDA SARGUZASHT TURIZMINI RIVOJLANTIRISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI VA BOSHQARUV MEXANIZMLARI 304

48 **Oxunjonova Sh. Y., Nosirova D. I.,** 1991–2024-YILLARDA ANDIJON, FARG‘ONA, NAMANGAN VILOYATLARIDA UMUMIY OVQATLANISH SOHASINING HUQUQIY TARTIBGA SOLINISHI 310

49 **Давлетбаева Н. К.,** ҚОРАҚАЛПОҚ МИЛЛИЙ КАШТАЧИЛИГИ (ҚЫЗЫЛ КИЙМЕШЕК, ЖИПЕК ЖЕГДЕ, АҚ КИЙМЕШЕК ВА АҚ ЖЕГДЕ МИСОЛИДА) 318

50 **Rakhmatova M.,** A REVIEW OF SUSTAINABLE TOURISM STRATEGIES AND ENVIRONMENTAL IMPACTS IN DESTINATION MANAGEMENT 322

51 **Shukurov F. T.,** PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SUSTAINABLE FORMS OF TOURISM IN UZBEKISTAN 328

52 **Sirojiddinova Sh. D.,** WORKFORCE CHALLENGES IN TOURISM: RETAINING TALENT IN A COMPETITIVE MARKET 331

53 **Solijonov Sh. N.,** THE FUTURE OF SPACE AND ASTRONOMY TOURISM IN THE ERA OF AI 338

54 **Tadjixodjaeva D. Dj.,** AI LOYIHALARDA DATA GOVERNANCE ASOSIDA MA’LUMOTLAR SIFATI VA XAVFSIZLIGINI BOSHQARISH 343

55 **Tolipova M. Q.,** O‘ZBEKISTONDA BARQAROR TURIZM SIYOSATINING ASOSIY YO‘NALISHLARI VA VAZIFALARI 350

56 **Тулаганов Б. А., Джаббарова Н. Б.,** СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ШКАЛ ИЗМЕРЕНИЯ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ: РИХТЕР, МЕРКАЛЛИ, EMS-98, ММСК-86, МСК-64, JMA И ИХ СОВРЕМЕННЫЕ АНАЛОГИ 357

57 **Xalilova N. A.,** O‘ZBEKISTONDA DARK SKY TOURISMNI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI 364

58 **Xusanov Ch. K.,** SANOAT TURIZMI ORQALI HUDUD BRENDINI RIVOJLANTIRISHNING IQTISODIY AHAMIYATI 369

59 **Yazdanova Sh. T.,** MUQOBIL TURISTIK EKOTIZIMLARNI KLASTERLI BOSHQARISHDA GLOKALIZATSIYANING O’RNI 375

60 **Yusupova M. Kh.,** ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORKS FOR ADVANCING ETHNOTOURISM IN UZBEKISTAN 379

61 **Arifkhanova G. A.,** AGRITOURISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DIVERSIFICATION OF THE RURAL ECONOMY: THEORETICAL ASPECTS AND IMPLEMENTATION MODELS IN UZBEKISTAN 383

62 **Dr Matthew Whincop,** PRINCIPLES OF THE ICOMOS-ICAHM SALALAH GUIDELINES FOR THE MANAGEMENT OF PUBLIC ARCHAEOLOGICAL SITES 396

63 **Agzamova N. G., Ro‘ziboyeva R. D.,** ARXEOLOGIK TURIZMNI RIVOJLANTIRISHDA XORIJ TAJRIBASINI O‘ZBEKISTON AMALIYOTIGA INTEGRATSIYA QILISHNING INNOVATSION MODELLARI 402

64 **Abdixalilov O‘. U., Aliyev A. S.,** AGROTURIZMDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR ASOSIDA SUN’IY INTELLEKT YORDAMIDA OLMALARNI SARALASH TIZIMI 410

65 **Аблямитов Ш. Қ.,** ЎЗБЕКИСТОН ВА ҚОЗОҒИСТОН РЕСПУБЛИКАЛАРИ ЧЕГАРА ОЛДИ (ТРАНСЧЕГАРАВИЙ) ҲУДУДЛАРИДА ТУРИЗМНИНГ РИВОЖЛАНИШИГА ТА’СИР ЭТУВЧИ ОМИЛЛАР 418

66 **Elmurodov O. B.,** NAVOIY VILOYATIDA YANGI TURIZM YO‘NALISHLARINI TASHKIL ETISH IMKONIYATLARI (EKO-TURIZM, ZIYORAT TURIZMI, ETNOTURIZM, SANOAT TURIZMI VA GEOTURIZM ASOSIDA) 424

67 **Abduhamidov S. A., Norimboyev H. F.,** MUQOBIL TURIZM: KELAJAK UCHUN CHAQIRIQLAR VA IMKONIYATLAR 428

68 **Xaydarov S. A., Satimbayeva O. A., Ochilova D. I.,** GIS TEXNOLOGIYALARI YORDAMIDA AGROTURIZM HUDUDLARINI REJALASHTIRISH VA BOSHQARISH 433

69 **Халимова М. Х.,** ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ 439

70 **Imomov S. M.,** CONTENT ANALYSIS OF DIGITAL TOURISM PLATFORMS AND THEIR IMPACT ON RANKINGS AND INDEX EFFICIENCY 445

71 **Norov N. N., Abdirayimov Y. M.,** KO‘P QAVATLI BINOLARDA TEMIRBETON OUTRIGGER TIZIMLARINI QO‘LLASH VA ULARNING TAHLILI 449

72 **Нуруллаева М. С.,** РОЛЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ 455

ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

73 **Тухлиев И. С., Махамматова Ч. А.,** АГРАР ТУРИЗМНИ РИОЖЛАНТИРИШДА МИЛЛИЙ ҚАДРИЯТЛАРИМИЗ БЎЛГАН ҚЎЛДА ГИЛАМ ТЎҚИШ АНЪАНАСИНИНГ ТИКЛАНИШИ 460

74 **Тухлиев И. С., Бозорова Г. О.,** МУҚОБИЛ ТУРИЗМНИНГ ИСТИҚБОЛЛИ ВА НОЁБ ЙЎНАЛИШЛАРИДАН БИРИ БЎЛГАН АСТРОНОМИК ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ОМИЛЛАРИ 465

75 **Тухлиев И. С.,** ЎЗБЕКИСТОН ҲУДУДЛАРИДА ГЕОТУРИЗМНИНГ ЮНЕСКО ГЕОПАРКЛАРИНИ ТАШКИЛ ҚИЛИШ ИМКОНИЯТЛАРИ 470

76 **Umarova M. Y.,** O‘ZBEKISTONDA XORIJIY TURISTLAR OQIMINING DINAMIK TAHLILI VA TURIZM SEKTORINI RIVOJLANTIRISHNING TASHKILIY-IQTISODIY JIHATLARI 477

TURIZMNI RIVOJLANTIRISH ILMIY-TADQIQOT INSTITUTI

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI TURIZM QO‘MITASI

TOSHKENT DAVLAT AGRAR UNIVERSITETI

“SCIENCE AND INNOVATION” XALQARO ILMIY JURNALI

“MUQOBIL TURIZM: ZAMONAVIY TENDENSIYALAR VA KELAJAK ISTIQBOLLARI” MAVZUSIDAGI XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYASI

MATERIALLAR TO‘PLAMI

2026-yil 21-22-may

COLLECTION OF MATERIALS

OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ALTERNATIVE TOURISM: EMERGING TRENDS AND OPPORTUNITIES”

May 21-22, 2026

“Har bir muallif maqoladagi ma’lumotlarning to‘g‘riligi uchun shaxsan javobgar!"

Published: 30.06.2026. Font: «Times New Roman».

LLC «Science and innovation»
License Mass Media №:1597 27.04.2022
License Publisher №:038864 15.09.2022
Address: 100121, Tashkent, Yakkasaroy, st. Sh. Rustaveli 150,
Business center “Vega”, 6th floor, Office №:2
https://science-innovation.org, info@scientists.uz, +998933549654, +998993319654